А. Н. КОНОНОВ

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

А. Н. КОНОНОВ
ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Н. КОНОНОВ

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1960

Ответственный редактор
Академик И. А. ОРБЕЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Грамматики узбекского языка, написанные на русском языке, стали библиографической редкостью, с одной стороны, и не всегда отвечают в полной мере тем требованиям, которые можно теперь предъявить к работам подобного рода, с другой стороны.

Достижения советской и зарубежной тюркологии, успехи узбекского языкознания в Узбекистане, особенно заметно проявившиеся в последние годы, собственный опыт автора этой книги, накопленный со времени его работы над „Грамматикой узбекского языка", изданной в Ташкенте в 1948 г., в значительной степени облегчили эту новую попытку дать систематическое описание грамматического строя современного узбекского литературного языка.

Предметом исследования является современный узбекский язык в его письменно-литературной форме; однако для более полного и глубокого уяснения значения и состава форм и грамматических явлений автор прибегает к историческим экскурсам и привлекает сравнительный материал из других тюркских языков. С этой же целью даются подробные указания на специальную литературу; кроме того, каждый раздел заканчивается списком новейшей, как правило, литературы, освещающей данный круг вопросов.

Фактический материал, иллюстрирующий положения Грамматики, извлечен из современной художественной прозы, отчасти из поэзии, прессы и публицистики.

Автор далек от мысли, что ему удалось зарегистрировать и описать все многообразие фонетических, морфологических и синтаксических явлений бурно развивающегося узбекского языка. Многое в грамматическом и звуковом строе узбекского языка еще не только не изучено, но и не зарегистрировано. К числу проблем, ждущих своего решения, относятся, например, проблемы частей речи, соотношения и взаимодействия словообразования и формообразования, соотношения лексического и грамматического в ряде грамматических категорий, некоторые вопросы фонетики, орфоэпии и орфографии и многое другое. До последнего времени мало внимания уделялось вопросам синтаксиса вообще и проблемам сложного, особенно сложноподчиненного предложения, в частности. Решение всего комплекса вопросов потребует значитель-

ного времени и кропотливого труда всех работающих на поприще узбекского языкознания.

В заключение выражаю мою искреннюю признательность С. Н. Иванову, С. Н. Муратову, И. А. Киссену и Ш. У. Рахматуллаеву, советы которых способствовали улучшению этой книги.

В трудоемкой и кропотливой работе по подготовке рукописи к печати неоценимую помощь оказала мне Т. Н. Кононова, которой приношу мою сердечную благодарность.

Июнь 1959 г.
Ленинград

А. К.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Азимов — Азимов П. [А.] Туркменский язык. (Словообразовательные аффиксы). Ашхабад, 1950. (На туркменском кзыке).

Баскаков, II — Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть 1. (Части речи и словообразование). М., 1952.

Бётлингк — Böhtlingk O. Über die Sprache der Jakuten. СПб., 1851.

Броккельман — Brockelmann. C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954.

Вамбери — Vámbéry H. Etymologisches Wörterbuch der turko-tatarischen Sprachen. Leipzig, 1878.

Габен — Gabain A., v. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950.

Гулямов. Автореферат — Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. I. Аффиксация, часть первая. Словообразующие аффиксы имен. А. д. д. М., 1955.

Дени. Гр. — Deny J. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921.

Дени. Гр., перевод Элове — Türk dili grameri. Yazanı: Jean Deny. Tercüme edeni: Ali Ulvi Elove. İstanbul, 1941—1945.

Дени. Основы. — Deny J. Principes de grammaire turque („Turk" de Turquie). Paris, 1955.

Зайончковский — Zajączowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodniokaraimskim. Kraków, 1932.

Катанов — Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка... Казань, 1903.

Киссен — Киссен И. А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. Т., 1952.

Клименко — [Клименко А. А.] Элементы фонетики узбекского языка. Т., 1958.

Кононов — Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956.

Котвич. Местоимения — Kotwicz W. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936.

Котвич. Алт. языки — Kotwicz W. Studia nad językami altajskimi. Rocznik Orientalistyczny, t. XVI, 1953.

Рамстедт. Кор. этимология — Ramstedt G. J. Studies in Korean Etymologie, I. Helsinki, 1949; II, Helsinki, 1953.

Рамстедт. Введение — Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.. 1957.

Решетов Решетов В. В. Современный узбекский язык. (Элементы фонетики, морфологии и синтаксиса). Т., 1946.

Рясянен. Фонетика — Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.

Рясянен. Морфология — Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957.

Севортян — Севортян Э. В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках. Сб. „Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию“, М., 1953.

Севортян. Автореферат — Севортян Э. В. Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском литературном языке. А. д. д. М., 1957.

Севортян. Глагольн. образование — Севортян Э. В. О некоторых вопросах глагольного образования в тюркских языках. Вестн. Моск. унив., 1957, № 2.

Харитонов — Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.—Л., 1954.

Чагатай — [Çağatay]. Saadet Schakir geb. Is'haki. Denominale Verbbildungen in den Türksprachen. Roma, 1933.

Эмре — Emre Ahmet Cevat. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945.

Эмре. Основы — Emre Ahmet Cevat. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943.

ВЯ — Вопросы языкознания. (Москва).

ДАН-В — Доклады Академии наук СССР. [Историко-филологическая серия].

ИСГТЯ, I, II — Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, часть первая. М., 1955; часть вторая, М., 1956.

Қ. Ўз. — Қизил Ўзбекистон (Газета. Ташкент).

СВ — Советское востоковедение. (Москва).

MK — [Mahmut al-Kaşgarî.] Divanü lûgat it-türk. Çeviren: Besim Atalay. Cilt. I, II, III. Ankara, 1939—1941.

MSOSW — Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. Westasiatische Abteilungen. (Берлин).

RO — Rocznik Orientalistyczny. (Краков—Варшава).

SPAW — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften (Берлин).

TDAYB — Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten. (Орган Турецкого лингвистического общества. Анкара).

UAJ — Ural-Altaische Jahrbücher. (Висбаден).
UJ — Ungarische Jahrbücher. (Берлин).
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (Лейпциг).

Л. — Ленинград. М. — Москва. Т. — Ташкент.

ПОМЕТЫ

А. д. д. — автореферат докторской диссертации.
А. к. д. — автореферат кандидатской диссертации.
ар. — арабское слово.
афф. — аффикс, аффиксы.
букв. — буквально.
вм. — вместо.
гл. — глагол.
деепр. — деепричастие.
досл. — дословно.
ед. ч. — единственное число.
и. с. — имя собственное.
лат. — латинское слово.
мн. ч. — множественное число.
п. — падеж, падежи.
перс. — персидское слово.
прим. — примечание.
русск. — русское слово.
сн. — сноска.
т.-п. — таджикско-персидское слово.
узб. — узбекское слово.
фр. — французское слово.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

* — гипотетическая форма.
/ — при перечислении аффиксов заменяет запятую.
| — в стихах отмечает начало строки.
|| — параллельно употребляющаяся форма, сочетание и т. п.
~ — чередование.
= — равняется, полностью соответствует.
< — развилось из...; возникло из...
> — превратилось в...; перешло в...
( ) — кроме обычного употребления, в круглых скобках приводится дословный перевод или транскрипция слова.
[ ] — кроме обычного употребления, в квадратных скобках приводятся слова, добавленные в русском переводе узбекских примеров.
: — соответствие звуков, форм.

ВВЕДЕНИЕ

Узбекский язык — государственный язык Узбекской Советской Социалистической Республики — входит в состав языков тюркской семьи. Узбекский язык, по классификации Н. А. Баскакова, относится к карлукской группе (к карлукско-хорезмийской подгруппе) тюркских языков; в соответствии с принципами классификации С. Е. Малова узбекский язык относится к новым тюркским языкам.[1]

До Великой Октябрьской социалистической революции названия „узбек", „узбекский язык" применялись лишь в отношении кочевых и полукочевых узбекских племен; в отношении же оседлого населения, — жившего в городах и населенных пунктах по Сыр-Дарье, в Ферганской долине и отчасти по Аму-Дарье, — употреблялось название „сарт", „сартовский язык".[2]

Расцвет тюркоязычной литературы в Средней Азии приходится на XV—XVI вв. К этому же времени относится и образование литературного староузбекского языка, основоположником которого является великий поэт и ученый Алишер Навои (1441—1501).[3]

Узбекский язык распадается на значительное число диалектов, что объясняется особенностями этногенетического процесса формирования узбекского народа. Диалектной основой современного узбекского лите-

---

[1] Н. А. Баскаков. 1) Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. Труды Инст. языкознания АН СССР, т. I, 1952, стр. 7—57 (здесь же основная библиография вопроса); 2) К вопросу о классификации тюркских языков. Изв. АН СССР, Отделение литературы и языка (далее: ОЛиЯ), 1952, № 2, стр. 121—134. — С. Е. Малов. 1) Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 5—7; 2) Древние и новые тюркские языки. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1952, № 2, стр. 135—143. — A. D. Lehçelerin yayılma tarzı ve Türk dili ve lehçelerinin tasnifi meselesi. TDAYB, 1954, стр. 39—58. — M. Räsänen. Contribution au classement des langues turques. RO, t. XVII (1953), стр. 92—104.

[2] См.: Н. Остроумов. 1) Значение названия сарт. Туркестанские ведомости, Т., 1884, №№ 28—31 (отд. оттиск); 2) Сарты. Издание третье. Т., 1908, стр. 3—91; 3) Этимология сартовского языка. Т., 1910, стр. 3—10. — В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 80.

[3] См.: А. М. Щербак. К истории образования узбекского национального языка. ВЯ, 1954, № 6, стр. 107—115. — Ф. К. Камалов. История становления и развития узбекского национального языка. Сб. „Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана. . .", Т., 1952, стр. 42—60. — Ҳозирги замон ўзбек тили. Т., 1957, стр. 7—45. — А. Г. Гулямов. Развитие узбекского литературного языка в советский период. Изв. АН УзССР, 1948, № 5, стр. 15—22.

ратурного языка является ташкентско-ферганская группа говоров; орфоэпические нормы литературного языка в значительной мере отражают произносительные особенности ташкентского говора.[1]

Изучение грамматического строя узбекского языка имеет длительную историю, начало которой положил А. Навои своим знаменитым трактатом „Спор двух языков".[2] Ценным пособием для изучения грамматики произведений А. Навои является труд персидского историографа и филолога Мирзы Мехди-хана.[3]

Важным источником для изучения истории узбекского языка являются мемуары основателя империи Великих Моголов, или Бабуридов, Захир ад-дина Мухаммеда Бабура (1483—1530) — „Бабур-наме",[4] полный русский перевод которых выполнен М. А. Салье (Бабур-наме. Записки Бабура. Т., 1958).

Изучение узбекского языка русскими тюркологами начинается во второй половине XIX столетия. Список грамматик и других пособий для изучения узбекского языка открывает „Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская" (СПб., 1875),[5] составленная майором М. А. Терентьевым, за которой последовала его же „Хрестоматия турецкая, персидская, киргизская и узбекская" (СПб., 1876); вслед за работами М. А. Терентьева появился довольно длинный ряд грамматик, самоучителей, словарей.[6]

---

[1] В. В. Решетов. 1) О диалектной основе узбекского литературного языка. ВЯ, 1955, № 1, стр. 100—108; 2) Состояние и задачи узбекской диалектологии. Сб. „Вопросы узбекского языкознания", Т., 1954, стр. 114—141; 3) Изучение узбекских народных говоров. Сб. „Материалы по узбекской диалектологии", I, Т., 1957, стр. 5—30; 4) Опорный диалект при образовании узбекского национального языка. Сб. „Вопросы диалектологии тюркских языков", Труды Инст. литер. и языка им. Низами АН АзССР, т. XII, Баку, 1958, стр. 22—35.

[2] А. Усманов. Мухакамат ал-луғатайн Алишера Навои. Т., 1948. 128 стр. — Nevâi Ali Şir. Muhakemat ül-lügateyn. Şimdiki dile çeviren Ishak Refet İşitman. Ankara, 1941. 303 стр. — Этот трактат А. Навои в переводе на персидский язык издал Турхан Генджеи (Тегеран).

[3] А. Н. Самойлович. Персидский турколог XVIII века Мирза Мехди-хан. Изв. Общ. обслед. и изуч. Азербайджана, № 5, Баку, 1927 (отд. отт.). 15 стр. — J. Eckmann. Mīrza Mehdīs Darstellung der Tschagataischen Sprache. Biblioteca Orientalia Hungarica, V, Budepeştini MCMXLII—MCMXLIII, стр. 156—222. — K. H. Menges. Čaγatajische in der persischen Darstellung von Mirza Mahdi xan. Leyden, 1956. 108 стр. — Р. Расулов. Ўзбек тилини ўрганиш тарихидан. Уч. зап. Андижанск. гос. пед. инст., вып. II, Андижан, 1955, стр. 65—71.

[4] Г. Ф. Благова. Характеристика грамматического строя (морфологии) староузбекского литературного языка конца XV века по „Бабур-намэ". А. к. д. М., 1954. 16 стр.

[5] Киргизская и узбекская части грамматики М. А. Терентьева были переведены на немецкий язык и изданы в Берлине в 1917 г.: Uzbekische Grammatik aus dem Russischen überzetzt von Hermann Hahn. MSOSW, Bd. 20 (1917), стр. 150—191.

[6] Подробнее см.: А. Е. Кримський. Тюрки, їх мови та літератури. I. Тюркські мови. Київ, 1930, стр. 176—180. — А. К. Боровков. Узбекское языкознание Сб. „25 лет советской науки в Узбекистане", Т., 1942, стр. 279—284.

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается планомерное изучение узбекского языка самими узбеками. В Узбекистане были созданы специальные учебные заведения, где готовятся специалисты по узбекскому языку, были организованы научно-исследовательские институты, в которых изучаются узбекский язык, история и литература узбеков.[1]

Центром изучения узбекского языка в Узбекистане стал Институт языка и литературы Академии наук Узбекской ССР — ИЯЛ АН УзССР (АН основана 27 IX 1943). Плодотворная работа по узбекскому языкознанию ведется большим коллективом преподавателей кафедр узбекского языка Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, Узбекского государственного университета (Самарканд), Ташкентского, Андижанского, Бухарского, Ферганского и Наманганского педагогических институтов.

Сотрудники ИЯЛ АН УзССР начиная с 1951 г. направили свои усилия на создание широко задуманного труда „Современный узбекский язык", состоящего из следующих основных разделов: Лексикология, Фонетика, Графика и орфография, Морфология, Синтаксис. Первая часть этого труда, главы которого с 1953 г. выходили отдельными брошюрами, уже издана: Ҳозирги замон ўзбек тили. Лексикология. Фонетика. Графика ва орфография. Морфология. Фахри Камол таҳрири остида. Т., 1957. 526 стр.

Большим событием в развитии узбекского языкознания явился выход в свет первой части многолетнего труда профессора В. В. Решетова „Узбекский язык. Часть I. Введение. Фонетика" (Т., 1959, 357+2 стр.), ставшего мне доступным, благодаря любезности автора, в середине июня 1959 г., но который я, к сожалению, использовать уже не мог.

Изучение узбекского языка за пределами СССР не имеет прочной традиции; за последние годы по грамматике узбекского языка изданы следующие труды:

A. v. Gabain. Ozbekische Grammatik. Mit Bibliographie, Lese-Stücken und Wörterverzeichnis; mit einer Karte von Turkistan mit Ortsnamen in özbekischer Form. Leipzig—Wien, 1945, XVI+278 стр.;

Charles E. Bridwell. A structural analysis of Uzbek. Washington, 1955. 140+3 стр.;

---

[1] Подробнее см.: А. К. Боровков. Узбекское языкознание, стр. 284—291. — Ф. Абдуллаев. Ўзбек тили билими. Труды Инст. языка и литер. АН УзССР, вып. 1, Т., 1949, стр. 5—14. — Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры советского Узбекистана. М., 1955. — Т. Н. Қориниёзов. Совет Ўзбекистон маданияти тарихидан очерклар. Т., 1956. — Э. В. Севортян. Языкознание в Узбекистане. ВЯ, 1952, № 5, стр. 116—121. — А. Каюмов, З. Маъруфов. 15 йил ичида ўзбек филологияси. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Т., 1958, № 4, стр. 11—16.

Stefan Wurm. Das Özbekische. Philologiae Turcicae Fundamenta. Tomus Primus. Wiesbaden. MCMLIX, стр. 489—524.

Этими тремя работами мне, по разным причинам, воспользоваться не удалось.

Полезным пособием для изучения истории узбекского языка является книга: С. Brockelmann. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leiden, 1954. VIII + 429 + 1 стр.

Интересующихся библиографией работ по узбекскому языкознанию можно отослать к следующим источникам:

Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957 год. М., 1958, стр. 277—281;

Р. Джуманиязов. Краткий библиографический указатель литературы по языкознанию. Т., 1956. 144 стр.;

J. Benzing. Einführung in das Studium der altaischen Philologie und der Turkologie. Wiesbaden, 1953, стр. 117;[1]

R. Loewenthal. The turkic languages and literatures of Central Asia. A Bibliography. The Hague, 1957, стр. 95—114.

Index Islamicus. 1906—1955. A Catalogue of articles on Islamic subjects in periodicals and other collective publications. Compiled by J. D. Pearson, M. A., with the assistance of Julia F. Ashton. Cambridge, 1958; тюркские языки, стр. 784—806.

Названные справочники, к сожалению, далеко не полностью отражают действительное состояние библиографии по узбекскому языкознанию и могут служить лишь общим введением в литературу вопроса. Указанным обстоятельством и была продиктована необходимость введения в этой книге особых рубрик („Литература"), которыми заканчиваются все основные разделы „Грамматики".

Библиографические справочники по другим тюркским языкам, изданные в СССР:

З. Л. Амитин-Шапиро. Об уйгурской библиографии. „Белек С. Е. Малову". Фрунзе, 1946, стр. 9—14;

Н. К. Дмитриев. Библиография по башкирскому языку и фольклору. Уфа, 1936. 12 стр.;

А. Г. Каримуллин. Библиография литературы по татарскому языкознанию. Казань, 1957. 40 стр.;

А. Г. Каримуллин. Библиография литературы по татарскому языкознанию. Казань, 1958. 115 стр. (На татарском языке);

Н. Е. Петров. Якутский язык. (Указатель литературы). Якутск, 1958. 96 стр.;

Ш. Ш. Сарыбаев. Библиографический указатель по казахскому языкознанию. Алма-Ата, 1956. 98 стр.

---

[1] Тюркологическая часть книги И. Бенцинга опубликована также в TDAYB, 1957, стр. 131—177; 1958, стр. 215—278.

ФОНЕТИКА

СИСТЕМА ФОНЕМ УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ЗВУК И ФОНЕМА

§ 1. Звуки речи — основные элементы, из которых складываются отдельные слова, образующие речь — основное средство общения в человеческом обществе. В силу этого звуки речи должны рассматриваться как явления социального порядка, что и отличает звук человеческой речи от всех прочих звуков в природе. В то же время звук речи является результатом определенного физиологического и биологического процесса. Но это последнее обстоятельство не имеет самодовлеющего значения; так, например, при произнесении слова *ота* 'отец' в зависимости от силы голоса, его высоты и тембра, свойственного различным лицам или одному лицу в разных условиях, звук '*о* будет несколько отличным в акустическом и физиологическом отношениях, но эти оттенки звука *о* не могут служить препятствием для взаимного понимания лиц, говорящих на этом языке. Индивидуальные оттенки при произнесении того или иного звука речи не могут иметь социального значения, так как в самом акте общения важен не один как-то индивидуально произнесенный звук, а тот конечный процесс, который образует ряд звуков, т. е. слово.

„Таким образом мы видим, что в живой речи произносится значительно большее, чем мы это обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т. е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами".[1]

---

[1] Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. Издание третье. М., 1948, § 16. — „Звуки речи как особого рода знаки, при помощи которых различаются слова языка, точнее звуковая оболочка слов, называются фонемами" (Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. Изд. Моск. унив., 1956, стр. 7).

Все индивидуальные оттенки каждого данного звука речи являются вариантами фонемы, среди которых обычно выделяется один наиболее яркий и наиболее распространенный оттенок звука речи, который практически и можно назвать фонемой. Из сказанного следует вывод, что фонема не совпадает со звуком речи, хотя первая (т. е. фонема) вне звуков речи существовать не может. Фонема есть социальное зерно звука речи; фонема наличествует в каждом звуке речи, обслуживая социальную сторону речи, служа для различения смысла и формы слова.

§ 2. Основная задача фонетики, или — у́же — фонологии, заключается в выявлении состава фонем, акустико-физиологическом описании фонем и их вариантов, определении связи между фонемами, разработке вопросов слогоделения, изучении комбинаторных и других изменений фонем, ударения и т. п., а также в решении вопросов графики и орфографии, т. е. взаимоотношения устной и письменной речи.

Ознакомление с основами анатомии речевого аппарата и артикуляции органов речи при произнесении той или иной фонемы облегчит практическое описание фонем.

§ 3. Речевой аппарат, служащий для образования звуков речи, состоит из четырех основных частей: 1) дыхательный аппарат, 2) гортань, 3) полость рта, 4) полость носа.

1. Дыхательный аппарат состоит из легких, бронхов, дыхательного горла и гортани. Поступающий из легких воздух, проходя через бронхи, по дыхательному горлу направляется в гортань, создавая воздушную струю, необходимую для образования звуков речи.

2. Гортань, являющаяся местом образования голоса, состоит из верхнего конца дыхательного горла и нескольких связанных друг с другом подвижных хрящей, один из которых несколько выдается вперед, образуя легко нащупываемый рукой выступ, обычно называемый кадыком, или адамовым яблоком.

В гортани находится два пучка, расположенных поперек эластичных мускулов, называемых голосовыми связками, которые прикреплены передними концами к щитовидному хрящу, а задними концами — к двум так называемым пирамидальным, или черпаловидным хрящам, расположенным на широкой части перстневидного хряща. Все эти хрящи соединены мускулами, которые приводят их в движение, благодаря чему голосовые связки смыкаются и размыкаются, образуя голосовую щель. При посредстве голосовых связок в гортани образуется музыкальный звук, называемый голосом.

3. Полость рта, в которой находятся язык, твердое нёбо (передняя часть нёба), мягкое нёбо, или нёбная занавеска, оканчивающаяся маленьким язычком, выполняет две функции: а) служит резонатором, б) является источником шумов, которые в сочетании с голосом или самостоятельно выступают как звуки речи.

В зависимости от объема и формы полости рта, которые изменяются при артикуляции, т. е. благодаря движениям языка и губ, варьируется качество шумов в резонаторе.

4. Полость носа служит только резонатором; звучащая струя воздуха, поступающая в носовую полость, приобретает в ней особый (носовой) оттенок. Узбекские *м, н, нг* образуются с участием носовой полости, т. е. при образовании указанных согласных нёбная занавеска опущена и воздух проходит и в полость рта, и в полость носа; обе эти полости образуют единую резонирующую камеру.

§ 4. Гласные и согласные. Все звуки речи делятся на два разряда: а) гласные и б) согласные. Гласные суть звуки речи, в основе которых лежит голос, причем в надгортанной части речевого аппарата почти отсутствуют шумы; надгортанная часть, или „надставная труба", служит лишь резонатором. При произнесении гласных рот открыт шире, чем при согласных (см. ниже), и воздух свободным потоком проходит через рот. В силу этого гласные — это звуки с наибольшей звучностью.

Согласные суть звуки, при произнесении которых воздух наталкивается на преграды, образуемые органами речи: согласные прежде всего характеризуются шумами, возникающими в полости рта.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 5. В узбекском литературном языке шесть гласных фонем, которые по правилам современной орфографии передаются посредством семи букв: *и, э (е), а, о, у, ў.*[1]

Физиологическая классификация гласных узбекского литературного языка по трем признакам: 1) по месту подъема и приближению языка к нёбу, 2) по участию губ, 3) по степени подъема языка и степени раствора рта — представляется в следующем виде:

I
- передний ряд (передние): *и, э(е)*
- средний ряд (индифферентные): *ў, а(ä), и(ь)*
- задний ряд (задние): *у, о, а*

II
- губные: *у, ў*
- негубные: *и, э(е), а, о*

III
- нижний подъем (широкие): *а, о*
- верхний подъем (узкие): *и, у*
- верхне-средний подъем (полуузкие): *е, ў*
- нижне-средний подъем (полуузкие): *э*

---

[1] О графемах *я, ю, ё, е* см. § 12.

Таблица гласных фонем

	Передние	Средние		Задние
Узкие	*и*, [*у* (*ү*)]	*и* (*ь*)		[*у*]
Полуузкие	*э*, *е*, [*ў* (*ö*)]	[*ў*]		
Широкие		*а* (*ä*)	*а*, *о*	

Примечание. Губные гласные заключены в квадратные скобки.[1]

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 6. *и* — узкий негубной гласный верхнего подъема, произносимый с несколько бо́льшим раствором рта, более кратко и менее энергично, чем русское *и*.

Общетюркские фонемы *и*—*ы* в узбекском языке совпали в фонеме *и*, которая в зависимости от позиции в слове и качества соседних согласных приобретает различные комбинаторные варианты:

1. Более переднее *и* (*и*-образный вариант), произносимое при наибольшем подъеме выдвинутого вперед языка, значительно более краткое, чем русское безударное *и*, встречается:

а) после согласных *к*, *г*: *ким* 'кто'; *эски* 'старый'; *сигир* 'корова'; *севги* 'любовь';

б) в позиции между переднеязычными согласными: *сиз* 'вы'; *тил* 'язык'; *зич* 'плотный', 'густой'; *дил* 'сердце'; *жин* 'злой дух'; *чил* 'рябчик'; *шиш* 'опухоль';

в) в позиции между переднеязычными согласными и согласными *й*, *к*, *г*: *сийрак* 'редкий'; *тийин* 'белка', 'копейка'; *тикан* 'колючка'; *чигил* 'запутанный';

г) в начале слова перед переднеязычными и губными согласными: *ис* 'запах'; *из* 'след'; *иш* 'дело', 'работа'; *ит* 'собака'; *ич* 'внутренность'; *ини* 'младший брат'; *илгари* 'раньше', 'прежде'; *иблис* 'дьявол'; *ип* 'нитка', 'нитки';

д) в конце открытого слога после губных и переднеязычных: *бино* 'здание'; *изчи* 'следопыт'.

2. Более заднее *и* (*ы*-образный вариант), приближающееся к русскому *ы*, но значительно более краткое, встречается при глубокозаднеязычных согласных *қ*, *ғ*, *х*: *қиз* 'девушка'; *сиқиқлиқ* 'сдавленность'; *оғиз* 'рот'; *охир* 'конец'; *хитой* 'китаец'.

Русский гласный *ы* в узбекском произношении и орфографии передается через *и*: выставка > *виставка*; музыка > *музика*.

3. Очень краткое *и* (среднее между русским *ы* и *э*), создающее акусти-

---

[1] См.: Решетов, стр. 4. — В. Решетов, Ш. Шоабдураҳмонов. Фонетика, стр. 14. — Клименко, стр. 14.

ческий эффект открытого *е* (приближается к *э*) встречается в последнем открытом слоге: *ёзди* (ёздэ) 'он написал'; *келди* (келдэ) 'он пришел'; *отаси* (отасэ) 'его отец'; *иниси* (инисэ) 'его младший брат'.

4. Русский гласный *и* — произносимый узбеками, хорошо знающими русский язык, — в интернациональных словах, проникших в узбекский язык через русский: *кино*, *кило*, *лирика*.

§ 7. *э* (*е*) — переднего ряда полуузкий негубной гласный, при произношении которого передняя часть спинки языка поднимается довольно высоко к твердому нёбу, а кончик языка упирается в нижние зубы при узком растворе рта. По долготе этот звук приближается к русскому ударенному гласному *é*.[1]

Гласный *э* (орфографически) встречается только в начале слов: *эр* 'муж', 'мужчина'; *эски* 'старый', 'ветхий'; *эҳсон* 'благодеяние'; *эҳтиром* 'уважение'; *энергия*; *экран*; *экватор*.

Исключение из этого правила составляют слова, заимствованные через русский язык из интернационального фонда: *поэма*, *поэзия*, *дуэт*, *дуэль*, в которых звук *э* узбеками, хорошо владеющими русским языком, произносится как русское *э*.

Между согласными в начале слова пишется *е*: *мен* 'я'; *беш* 'пять'; *келди* 'он пришел'.

Фонема *э* (*е*) имеет следующие варианты:

1. В начале слова произносится у́же русского *э*, слышимого, например, в словах „эхо", „это"; этот вариант фонемы *э* приближается к русскому *е* между мягкими согласными (верь, петь, мель, день): *экин* 'посев'; *энди* 'теперь'; *эл* 'народ'; *эгри* 'кривой'.

2. После согласного *е* звучит значительно более узко (закрыто), чем русское *е* даже в позиции между мягкими согласными (тень, лень, сеть); узбекское *е* как сверхузкое (в сравнении с русским *е*) воспринимается русскими на слух, как *и*: *сен* 'ты'; *бел* 'талия'; *тез* 'быстрый'.

3. Буква *е* в начале слова передает йотированное *э*, т. е. *е* = *й* + *э*: *ел* (йэл) 'ветер'; *ер* (йэр) 'земля' (§ 12).

§ 8. а — широкий негубной гласный; в зависимости от качества соседних согласных выделяются два основных варианта этой фонемы:

1. В соседстве с согласными *к*, *г*, реже с переднеязычными согласными и среднеязычным звонким согласным *й* гласный *а* примерно соответствует русскому ударенному гласному *ä* в позиции между мягкими согласными (графически „я"): сядь, зябь, бязь. Этот вариант фонемы *а* (*ä*) является передне-средним, а иногда почти передним гласным, произносимым более кратко, чем второй вариант фонемы *а*. При произнесении этого звука язык своей передне-средней частью несколько

---

[1] Киссен, стр. 62.

поднимается к нёбу, губы пассивны:[1] *гап* (гäп) 'разговор'; *ака* (äкä) 'старший брат'; *керак* (керäк) 'нужно'; *дара* (дäрä) 'ущелье'; *зарба* (зäрбä) 'удар'; *мана* (мäнä) 'вот'; *ана* (äнä) 'вон'; *латта* (лäттä) 'тряпка'.

2. После *қ*, *ғ*, *х* и губных согласных и перед ними этот гласный приближается к русскому ударенному гласному *а* между твердыми согласными, но узбекский *а* более задний, чем русский *а*: *қалам* 'карандаш'; *тақа* 'подкова'; *ғалаба* (ғалäбä) 'победа'; *Бағдод* 'Багдад'; *хат* 'письмо'; *пахта* (пахтä) 'хлопок'; *балиқ* 'рыба'; *башара* (бäшäрä) 'физиономия'; *варақа* 'лист'; *палов* 'плов'; *парда* (пардä) 'занавес'.

§ 9. *о* — заднего ряда широкий негубной, очень открытый гласный, произносимый с более широким раствором рта, чем русское *о*, т. е. приближается к русскому ударенному *а*;[2] в зависимости от качества соседних согласных выделяются два варианта этой фонемы:

1. Более задний гласный *о*, встречающийся в соседстве с согласными *қ*, *ғ*, *х*: *қор* 'снег'; *қишлоқ* 'кишлак'; *ғоз* 'гусь'; *боғ* 'сад'; *хотин* 'жена', 'женщина'; *шох* 'ветвь'.

2. Более передний гласный *о*, встречающийся в соседстве со всеми другими согласными: *бола* 'ребенок'; *нон* 'хлеб'; *ота* 'отец'; *китоб* 'книга'; *офтоб* 'солнце'.

Происхождение фонемы *о* следующее: исторически единая фонема *а* расщепилась на две фонемы: *а*, *о*.

Фонема *а* сохранилась в современном узбекском литературном языке преимущественно в конечном открытом слоге: *ота* 'отец'; *она* 'мать'; *мана* 'вот', *ана* 'вон [там]'; исторически долгое *а* в начале слова перешло в *о*: *āд* > *от* 'имя'.

В арабских и таджикско-персидских заимствованиях долгий *а* в узбекском произношении переходит в *о*: ар. *китāб* = узб. *китоб* 'книга'; ар. *ислāхāт* = узб. *ислоҳот* 'реформа'; т.-п. *бахāр* = узб. *баҳор* 'весна'; т.-п. *бāзāр* = узб. *бозор* 'базар'.

Краткий гласный *а* арабских и таджикско-персидских заимствований и гласный *а* интернациональных слов передаются через *а*: ар. *абад*; 'вечность' т.-п. *дафтар* 'тетрадь'; *авангард*.

В словах, заимствованных из русского языка или через посредство русского языка, буква *о* может обозначать:

1) гласный, произносимый узбеками, хорошо владеющими русским языком, как русский ударенный *ó* в словах типа *óпера*, *óбласть*, *тóк*, *óрган*; в таком произно-

---

[1] Киссен, стр. 59, § 5а. — Решетов, стр. 8, § 6.

[2] Киссен, стр. 59, § 6а. — Решетов, стр. 8, § 7. — В. В. Решетов. Общая характеристика особенностей узбекского вокализма, стр. 26, сн. 1. Ср.: Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков, стр. 18—19.

шении ударенный гласный *о́* приобретает фонематическое, т. е. смыслоразличительное, значение: *то́рт* 'тяни', 'тащи' (гласный *о* такого же качества, как и в словах *нон*, *офтоб*; см. выше), *то́рт* 'торт (кондитерский)' — в этом слове произносится русское *о́*; ср. еще: *тўрт* 'четыре' (о гласном *ў* см. § 11);

2) гласный, произносимый как узбекский *а*, который образуется на месте предударного *о* в русских заимствованиях: *сове́т* (савéт), *колхо́з* (калхýс), *программа* (праграмма).

3. Гласный, произносимый как узбекский *и*, вместо русского *о* в заударном слоге *дире́ктор* (д^{и}ректи́р ~ д^{и}рéктир), *тра́ктор* (тра́ктир ~ т^{и}ра́ктир).[1]

Замещение (в просторечии) русского *о* узбекским *и* или *у* (колхо́з > калху́с) объясняется тем, что исконное узбекское *о*, в отличие от *о*, образовавшегося из *а*, не может стоять дальше первого слога.

§ 10. *у* — узкий губной гласный, более закрытый, и более краткий чем русский *у*; узбекский *у* произносится при очень сближенных и вытянутых вперед губах: *уч* 'три'; *ун* 'мука'; *тун* 'ночь'; *узун* 'длинный'.

Фонема *у* в силу своей краткости, подобно фонеме *и* (§ 6), подвергается сильной редукции: *тушаси́зми*? (т^{у}шаси́зми) 'вы сходите?'; *туриб* (> т^{у}риб) 'встав', и др.

В зависимости от качества соседних гласных выделяются следующие варианты этой фонемы:

1. После согласных *к*, *г*, *ҳ* гласный *у* приобретает передний уклад, приближаясь к *ў*: *куз* (кӯз) 'осень'; *кулги* (кӯл'ги) 'смех'; *гул* (гӯл') 'цветок'; *гулдурак* (гӯл'дӯрӓк) 'раскат (грома)'; *ҳур* (ҳӯр) 'свободный; *ҳурмат* (ҳӯрмӓт) 'почет', 'уважение'.

2. После согласных *қ*, *ғ*, *х* гласный *у* приобретает задний уклад: *қуш* 'птица'; *қутлуғ* 'счастливый'; *ғулғула* 'смятение', 'испуг'; *хуш* 'приятный'.

3. Перед согласным губным *в* гласный *у* произносится как долгий, сильно лабиализованный — *ӯ*, более протяжный, чем русский ударенный *у́*: *сув* (сӯw) 'вода'; *қув* (қӯw) 'хитрый'; *ўқув* (уқӯw) 'учение'.[2]

В словах с двумя *у* в живом произношении во втором закрытом слоге нередко *у* заменяется на *и*: *тутун* > *тутин* 'дым'; *учун* > *учин* 'для'.

Так как *у* передает два варианта одной фонемы, исторически восходящей к двум фонемам *у* — *ў*, то в графических омонимах смыслоразличительную функцию выполняет мягкость — твердость согласного: палатализованные согласные сообщают *у* палатальную окраску, велязированные согласные — велярную; напр: *уч* 'конец' — *уч* (ӯч') 'три'; *тур* 'стой' — *тур* (тӯр') 'вид', 'сорт';[3] ср. еще следующие пары слов: *кул* (кӯл') 'зола', 'пепел' — *қул* 'раб'; *гул* (г'ӯл') 'цветок' — *ғул* 'цепи'; *ҳуш* (ҳ'ӯш) 'сознание' — *хуш* 'приятный'.[4]

---

[1] Киссен, стр. 60.
[2] Киссен, стр. 61.
[3] Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике..., стр. 26.
[4] Клименко, стр. 31—32.

§ 11. *ў* — губной полуузкий гласный, создающий акустический эффект звука, среднего между русским ударенным *у́* и ударенным *о́*, однако с бо́льшим приближением к русскому ударенному *о́*, от которого узбекский *ў* отличается меньшим округлением губ и несколько бо́льшим подъемом задней части языка.[1]

Звук *ў* встречается только в первом слоге: *ўз* 'свой'; *ўтин* 'дрова'; *ўзбек* 'узбек'; *тўрт* 'четыре'.

Общетюркские фонемы *о* — *ӧ*, подобно фонемам *у* — *ӱ*, и *и* — *ы*, в узбекском языке совпали в одной фонеме — *ў*, которая в зависимости от качества соседнего согласного имеет два основных оттенка:

1. После согласных *к*, *г*, *ҳ* гласный *ў* приобретает передний уклад, приближаясь (едва заметно) к *ӧ*: *кўз* (кӧз) 'глаз(а)'; *кўк* (кӧк′) 'синий', 'зеленый'; *гўзал* (гӧзӓл′) 'красивый'; *гўшт* (гӧшт) 'мясо'; *ҳўл* (ҳӧл′) 'мокрый'; *ҳўкиз* (ҳӧк′из) 'вол'.

2. После согласных *қ*, *ғ*, *х* гласный *ў* приобретает задний уклад, приближаясь к русскому *о*: *қўй* (қой) 'овца'; *қўш* (қош) 'двойной'; *ғўза* (ғоза) 'хлопчатник'; *ғўра* (ғора) 'зеленый плод'; *хўжайин* (хожайин) 'хозяин'; *хўп* (хоп) 'хорошо', 'ладно'.

Поскольку *ў* передает два варианта одной фонемы, восходящих к двум фонемам *о* — *ӧ*, то в графических омонимах смыслоразличительное значение приобретают соседние с *ў* согласные; веляризованные согласные сообщают *ў* велярную окраску, палатализованные согласные — палатальную: *ўр* (ор) 'жни' — *ўр* (ӧр′) 'заплетай'; *бўл* (бол) 'будь' — *бўл* (бӧл′) 'дели'; *ўт* (от) 'трава' — *ўт* (ӧт′) 'желчь';[2] ср. еще следующие пары слов: *кўл* (к′ӧл′) 'озеро' — *қўл* (қол) 'рука'; *ўксиз* (ӧк′сиз) 'сирота' (досл. 'не имеющий матери') — *ўқсиз* (оқсиз) 'без пули'; ср. то же явление при гласном *у* (§ 10).

ГРАФЕМЫ я, ю, ё, е

§ 12. Кроме семи букв (*э*, *е*, *и*, *а*, *ў*, *о*, *у*), обозначающих шесть гласных (*э* || *е*, *и*, *а*, *ў*, *о*, *у*), в современном узбекском алфавите имеются также графемы *я*, *ю*, *ё*, *е*, которые обозначают сочетания согласного *й* (среднеязычный звонкий щелевой) и соответствующего гласного.

й + *а* = *я* соответствует русск. *я* в словах „ясли“, „яма“, „Дарья“:[3] *яхши* 'хороший'; *яна* 'еще'; *туя* 'верблюд'; *ҳадя* (ҳад'я) 'подарок'.

й + *у* = *ю* соответствует русскому *ю* в словах „юнец“, „юг“: *юз* 'лицо'; *юк* 'груз'; *буюк* 'большой', 'великий'; *афюн* (аф'юн) 'опиум'; ср.: *поляк*.

---

[1] Киссен, стр. 60.

[2] Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике..., стр. 25.

[3] Узбекские звуки *я*, *ю*, *е*, *ё* имеют более йотированный характер, чем соответствующие им русские звуки.

ю после согласных (в заимствованных словах), означая русское сочетание мягкого согласного с *у*, лишается щелевого *й*, создавая акустический эффект, близкий к русскому *у*, или же *й* метатезируется, т. е. получается сочетание *уй*: *дюжина* произносится в просторечии как „дужна ~ дужин“, *бюро* — как „буйро“.

й + *о* = *ё* — так как узб. *о* — очень открытый гласный, приближающийся к русск. *а*, то сочетание *й* + *о* создает акустический эффект звука, среднего между русск. *я* и *ё*: *ёш* 'молодой', *тайёр* 'готовый', *оёқ* 'нога'; *дунё* (дун'ё) 'мир'. *ё* в словах заимствованных (напр.: *самолёт*, *монтёр* и т. п.) произносится как звук, средний между *ё* и о.

й + *э* = *е* соответствует русскому *е* в слове „ель“; встречается в собственно узбекских словах только в начале слова: *ер* 'земля'; *ем* 'корм'; *етмиш* 'семьдесят'.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАСНЫХ

§ 13. В современном узбекском литературном языке первоначально (этимологически) долгих гласных нет.

Узбекский язык знает только вторичную (заместительную) долготу, которая возникает главным образом в трех случаях.

1. Удлинение гласного в связи с заменой соседнего с ним согласного, что имеет место в арабских и таджикско-персидских заимствованиях с согласными „айн“, „хамза“; в словах с „айн“ и „хамза“ долгота гласного орфографически отмечается сочетаниями гласного с ъ (твердым знаком): *даъво* (дä:ва) 'иск'; *феъл* (фä:л') 'глагол'; *таъсир* (тä:сир) 'влияние'; *таъмин* (та:мин) 'обеспечение'.

В диалектах „айн“ иногда заменяется на ғ: *Ниғмат* (< ар. ниъмат) — и. с. мужское.

2. Удлинение гласного в связи с падением придыхательного согласного *ҳ*: *шаҳар* (ша:ар) 'город'.

3. Удлинение гласного в связи с падением согласных *в*, *п*, (*б*): *сув* (су:) 'вода'; *ўқув* (оқу:) 'ученье'; *совуқ* (со:уқ) 'холод', 'холодный'; *топиб* (то:п < тауп) 'найдя'.[1]

Образование заместительной долготы подобного типа наблюдается преимущественно в народно-разговорном языке.

ПРОТЯЖЕННОСТЬ ГЛАСНЫХ

§ 14. Ударенные гласные произносятся более протяжно, чем неударенные; причем ударенные гласные в открытых слогах произносятся более протяжно, чем такие же гласные в закрытых слогах.

---

[1] В. В. Решетов. Общая характеристика особенностей узбекского вокализма, стр. 25.

При классификации гласных узбекского языка по протяженности выделяются сверхкраткие гласные *и* (§ 6), *у* (§ 10), которые с известным основанием могут рассматриваться и как редуцированные.[1]

ДИФТОНГИ

§ 15. В узбекском языке нет дифтонгов как особых фонем, которые могли бы быть противопоставлены простым гласным; однако в определенных случаях (о них ниже) встречаются фонемосочетания, произносимые в один слог, которые и рассматриваются как ложные, или комбинаторные, дифтонги; в таких дифтонгах слогообразующим является только один из элементов, стоящий в вершине слога; второй элемент по сравнению с первым — ненапряженный и не равноправен с ним, а является как бы дополнительным призвучием.

Ложные дифтонги в зависимости от того, который из элементов — начальный или конечный — играет роль слогообразующего, делятся на нисходящие и восходящие.[2]

В узбекском литературном языке имеются только нисходящие дифтонги — дифтонги с первым слогообразующим элементом, характеризующиеся сильной напряженностью вначале, которая затем падает.

В нисходящих дифтонгах слогообразующим элементом являются гласные: *и*, *э*, (*е*), *а*, *о*, *у*, *ў*, дополнительным призвучием в быстрой речи — среднеязычный звонкий спирант *й* (негубные дифтонги) или губной звонкий спирант *в* (губные дифтонги).

Негубные нисходящие дифтонги: *ий* (иі̯): *бий* 'нарыв', *киймоқ* 'надевать', *қиймоқ* 'разрезать на мелкие куски';

э(*е*)*й* (еі̯): *эй* 'эй', *кейин* 'после', 'потом';

ай (аі̯): *бай-бай* 'ой-ой' (междометие, выражающее сожаление, удивление, удовольствие); *оғайни* (< *оға* + *ини*) 'приятель', *кайф* 'приятное расположение духа';

ой(оі̯): *бой* 'бай', 'богач', *той* 'жеребенок';

уй(уі̯): *уй* 'дом', *туйғу* 'чувство';

ўй(ўі̯): *ўй* 'дума'; *тўй* 'свадьба';

Губные нисходящие дифтонги:

ав (aw > aŷ): *авра* 'лицевая сторона (пальто и т. п.)', *гавда* 'туловище';

ов(ow > оŷ): *учов* 'трое', 'втроем', *совға* 'дар';

ув(уw > уŷ): *сув* 'вода'; *ўқув* 'учение'; ср. еще: *аёвсиз* (аі̯аŷсиз) 'беспощадный', *тиюв* (тіі̯уу) 'сдерживание'.

Восходящие дифтонги — дифтонги со вторым словообразующим элементом; напряженность, слабая в начале, постепенно возрастает; восходящие дифтонги, состоящие из начального элемента *й* или *у* + гласный, встречаются только в некоторых узбекских диалектах.

[1] Решетов, стр. 6, сн. 1.

[2] М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику. Л., 1948, стр. 60.

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

§ 16. В узбекском литературном языке имеется 25 согласных фонем: *б, п, м, в, ф, д, т, з, с, ж, ш, ц, джь, ч, л, н, нг, р, й, г, к, ғ, қ, х, ҳ*, которые изображаются 23 буквами: фонемы *ж* и *джь* передаются одной буквой *ж*; заднеязычный смычный сонорный передается лигатурой, состоящей из букв *н* + *г* = *нг*.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 17. Согласные образуются с помощью только шума или с помощью шума и голоса; причем в одних случаях шум преобладает над голосом, в других — голос над шумом.

При образовании ряда звуков выдыхаемый легкими воздух с силой проходит сквозь щель, образуемую, либо языком с тесно сближенными зубами или нёбом, либо — нижней губой, подведенной к верхним зубам; воздух проходит сквозь эту щель и в результате трения о ее края создает шум. Образованные таким образом согласные носят название шумных.

Шумные согласные, образованные с помощью лишь одного шума, носят название **глухих.**

Шумные согласные, образованные с помощью шума, сопровождаемого голосом, носят название звонких.

При образовании других согласных, несмотря на то что органы речи занимают примерно то же положение, что и при образовании шумных, воздух имеет возможность относительно свободно проходить через рот или нос, в силу чего шум является лишь аккомпанементом к голосу. Согласные, в которых голос преобладает над шумом, носят название сонорных.

§ 18. Согласные по участию шума и голоса делятся на две группы: 1) шумные, 2) сонорные.

Шумные и сонорные в свою очередь делятся: 1) по способу артикуляции, 2) по артикулирующему органу.

Способ артикуляции определяется тем, в какой степени и каким образом сближаются органы речи в полости рта.

Деление по артикулирующему органу основывается на участии того или иного органа речи в образовании согласного данного типа.

По способу артикуляции, т. е. в зависимости от положения органов речи, согласные делятся на: а) смычные, б) щелевые, в) аффрикаты, г) дрожащие.

Шумные смычные (*п, б, т, д, к, г, қ*) образуются путем смыкания органов речи, образующих полный затвор; выдыхаемый легкими воздух, разрывая этот затвор, образует шум; в силу этого указанные согласные называются также взрывными.

Сонорные смычные (*м*, *н*, *нг*) в отличие от шумных смычных образуются в результате прохождения струи воздуха в основном через нос, так как нёбная занавеска в этом случае опущена и взрыва (характерного для шумных смычных) не происходит. По участию носовой полости эти согласные могут быть названы смычными носовыми.

По участию шума и голоса	По способу артикуляции	По глухости и звонкости	По артикулирующему органу: губные	По артикулирующему органу: язычные: переднеязычные	язычные: среднеязычные	язычные: заднеязычные: более передние	язычные: заднеязычные: более задние	гортанные
Шумные	Смычные	Глухие	п	т		к	қ	
		Звонкие	б	д		г		
	Щелевые	Глухие	ф	с, ш			х	ҳ
		Звонкие	в	з, ж[1]	й		ғ	
	Аффрикаты	Глухие		ч, ц				
		Звонкие		ж[1]				
Сонорные	Смычные (носовые)		м	н		нг[2]		
	Щелевые (боковые)			л				
	Дрожащие			р				

Шумные щелевые (*ф*, *в*, *с*, *з*, *ш*, *ж*, т. е. звук, совпадающий с русским *ж*, *й*, *х*, *ғ*, *ҳ*) образуются путем сближения органов речи, в результате чего получается узкая щель; воздух, трущийся о края этой щели, производит шум, в силу чего эти звуки называются также фрикативными (от лат. frico 'тереть'), или спирантами (от лат. spiro 'выдыхать').

Сонорный щелевой (*л*) образуется при тех же условиях, что и шумные щелевые, но боковые части языка опускаются, пропуская воздух, в силу чего согласный *л* называется сонорным щелевым боковым или проточным.

Аффрикаты [*ч*, *ж* (*джь*), *ц*] образуются путем смыкания и последующего сближения органов речи; другими словами, органы речи производят ту же работу, которая необходима для произнесения смычного и щелевого. Смыкание с последующим взрывом образует шум, но так

---

[1] Буква *ж* обслуживает два звука: шумный щелевой переднеязычный *ж* (-русск. *ж*) и звонкий аффрикат *джь* (см. § 21).

[2] Сочетание *нг* передает заднеязычный смычный сонорный, который в алфавитной таблице самостоятельного изображения не имеет.

как сомкнутые органы речи размыкаются недостаточно быстро, то между ними образуется щель, как при образовании щелевых. Таким образом, *ч* состоит из слитно произнесенных смычного *т* и щелевого *ш*; *ж* (*джь*) — из смычного *д* и щелевого *ж*; *ц* — из смычного *т* и щелевого *с*.

Дрожащий (*р*) образуется благодаря дрожанию кончика языка при одновременном, быстро происходящем смыкании его с нёбом; в промежутках между смыканиями проходит воздух.

По артикулирующему органу, т. е. в зависимости от участия в образовании звука речи того или иного органа, согласные делятся на: а) губные, б) язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные), в) гортанные.

Деление согласных: 1) по участию шума и голоса, 2) по способу артикуляции, 3) по артикулирующему органу — может быть представлено таблицей (см. стр. 24).

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 19. Шумные. Смычные (*п — б*, *т — д*, *к — г*, *қ*).

п — б образуются путем полного смыкания губ, в силу чего их называют губно-губными, или билабиальными; воздух, резко разрывающий (взрывающий) сомкнутые губы, образует шум.

Звук *п*, образующийся с помощью только одного шума, является глухим;

звук *б*, образующийся с помощью шума, сопровождаемого голосом, является звонким.

Таким образом, *п* — шумный смычный губно-губной глухой, *б* — шумный смычный губно-губной звонкий; *п — б* соответствуют не палатализованным русским *п — б*.

п встречается во всех позициях в слове: *пичоқ* 'нож'; *опа* 'старшая сестра'; *арпа* 'ячмень'.

В коренных узбекских словах в анлауте *п* встречается буквально в нескольких словах: *порлоқ* 'блестящий'; *пишмоқ* 'зреть', 'спеть'; ср. еще производные формы от этой основы: *пиш-ир-моқ*, *пиш-ит-моқ*, и нек. др. Слова с начальным *п* приходятся главным образом на таджикско-персидские или русско-интернациональные заимствования.

б характерен для анлаута и инлаута, в последнем случае — в положении между гласными или в соседстве со звонкими согласными: *бир* 'один'; *бобо* 'дед'; *обод* 'благоустроенный'; *обрўй* 'авторитет'; *китоби* 'его книга'.

б в ауслауте и в соседстве с глухими согласными приглушается и реализуется в виде комбинаторного варианта *п*: *китоб* (китоп) 'книга'; *олиб* (олип) 'взяв'; *ибтидоий* (иптидоий) 'начальный'; *мубҳам* (мупҳам) 'неопределенный'.

б в позиции между гласными, а иногда и после сонорных (особенно после *р*) реализуется как губно-губной звонкий шумный *в* (w): *баравар* (< *барабар*) 'равный', 'одинаковый'; *арава* (< *араба*) 'арба'; *кавоб* (< *кабоб*) 'шашлык'; *ғалвур* (< *қалбур*) 'решето';[1] *тўрва* (< *тўрба*) 'торба'; *шўрва* (< *шўрба* < *чўрба*) 'шурпа (мясной суп)'; *тарвуз* (< *тар буз* < *карбуз*) 'арбуз'.

Сложные глагольные формы типа *ёза бермоқ*, *ёзиб олмоқ* в разговорной речи часто произносятся как *ёзавермоқ* 'спокойно писать', 'продолжать писать', *ёзиволмоқ* 'мочь писать', что иногда находит отражение и на письме: *...жавобини кутмасданоқ кетаверди* (Ш. Рашидов) '...[а старик], не ожидая ответа, быстро ушел'. — *...пулимни бериб, хоҳлаган жойингга бораверасан* (С. Айний) '...когда отдашь мои деньги, ты пойдешь туда, куда ты захочешь'.

п — *б* перед гласными *е*, *и* заметно смягчаются: *бел* (б'ел) 'поясница'; *бил* (б'ил') 'знай'; *пешона* (п'ешона) 'лоб'; *пилик* (п'ил'ик') 'фитиль';[2] эти согласные в сочетании с гласным *и* могут произноситься твердо, если в данном слове другие согласные — твердые: *пишиқ* (пьшьқ) 'крепкий', 'прочный'; *пичоқ* (пьчоқ) 'нож'; *биққи* (бьққь) 'полный', 'тучный'; ср. еще: *бўл* (бол) 'будь'; *бўл* (б'öл') 'дели'.

т — *д* образуются путем смыкания передней части языка с верхними зубами; *т* — шумный смычный переднеязычный глухой;

д — шумный смычный переднеязычный звонкий; *т* — *д* соответствуют непалатализованным русским *т* — *д*.

т встречается в любой позиции в слове: *тил* 'язык'; *ота* 'отец'; *хат* 'письмо'.

Перед глухой аффрикатой *ч* этот согласный неустойчив и часто ассимилируется ею или выпадает: *соатчи* (соаччи) 'часовщик'.[3]

д характерен для анлаута и инлаута, в последнем случае — в позиции между гласными или в соседстве со звонкими согласными: *дода* 'папа'; *дил* 'сердце'; *дабдаба* 'пышность'; *донгдор* 'известный'; *олди* 'он взял'; *танқиди* 'его критика'.

д в ауслауте и в соседстве с глухими согласными приглушается и реализуется в виде комбинаторного варианта *т*: *дид* (дит) 'вкус (умение выбирать)'; *танқид* (танқит) 'критика'; *танқидчи* (танқитчи; в быстрой речи: танкиччи) 'критик'; *кетди* (кетти) 'он ушел'; *отда* (отта) 'на коне'.

т — *д* перед гласными *е*, *и* почти не смягчаются: *терак* 'тополь'; *тил* 'язык'; *дераза* 'окно'; *дил* 'сердце'.[4]

---

[1] Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике..., стр. 40.
[2] Киссен, стр. 69.
[3] Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике.., стр. 43.
[4] Киссен, стр. 72.

к — *г* образуются путем смыкания задней части языка с мягким нёбом, но в отличие от соответствующих русских согласных место смычки спинки языка с нёбом находится ближе к началу твердого нёба; поэтому согласные *к*, *г* правильнее называть средненёбными или средне-задненёбными.[1]

По своей артикуляции *к*, *г* очень похожи на русские мягкие *кь*, *гь* в словах „кинь“, „гиря“, однако русск. *кь*, *гь* в ауслауте оказываются более передними, чем узб. *к*, *г*.[2]

к встречается в любой позиции в слове: *кам* (к'ӓм') 'мало'; *кулги* (к'ӱл'г'и) 'смех'; *икки* (ик'к'и) 'два'; *ака* (ӓк'ӓ) 'старший брат'; *кўк* (к'ӯк') 'синий', 'зеленый'; 'небо', *эркак* (эрк'ӓк') 'мужчина'.

Конечное *к* многосложных слов при гласном наращении озвончается — *к* > *г*: *эшик-и* > *эшиги* 'его дверь'; *юрак-и* > *юраги* 'его сердце'.

В односложных словах узбекского корня и в многосложных арабских и интернациональных заимствованиях *к*, как правило, не озвончается: *ток-и* > *токи* 'его виноградник'; *юк-и* > *юки* 'его ноша'; *кўк-и* > *кўки* 'его небо'; *иштирок* (ар.) + *и* > *иштироки* 'его участие'.

к не озвончается также в односложных заимствованных словах с двумя согласными в ауслауте: *эрк* (ар.) + *и* > *эрки* 'его свобода'; *цирк* + *и* > *цирки* 'его цирк'.

г характерен для анлаута и инлаута; в инлауте встречается в позиции между гласными или в соседстве со звонкими согласными: *гап* (г'ап) 'разговор'; *эга* (эг'а) 'хозяин'; *гул* (г'ул') 'цветок'; *эгри* 'кривой'; *тугма* 'пуговица'.

г в ауслауте и в соседстве с глухими согласными заметно приглушается и реализуется в виде комбинаторного варианта *к*: *барг* (барк) 'лист (растения)'; *таг* (так) 'дно'; *тагсиз* (таксиз) 'бездонный'; *туг* (тук) 'завязывай'; *педагог* (педагок).

Оглушение *г* > *к* происходит также при сочетании аффиксов, начинающихся с *г*, со словами с конечным *г*; в этом случае оба звонких оглушаются, что фиксируется и на письме: *барг* + *га* > *баркка* 'на лист', 'к листу'; *туг* + *ган* > *туккан* 'завязанный'.

Афф. -*га* (дательный п.), присоединяясь к словам с конечными глухими *ш*, *с*, *т*, *п*, *х*, *ч*, в произношении оглушается, но на письме оглушение не фиксируется: *иш* + *га* (ишка) 'на работу'; *дарс* + *га* (дарска) 'на урок'; *от* + *га* (отка) 'на лошадь'; *қоп* + *га* (копка) 'в мешок', и т. п.

Это же правило действует в отдельных словах, оканчивающихся на *г*, в именах собственных личных и географических, в наименованиях профессий: *педагог* + *га* (педагокка) 'педагогу'; *Лафарг* + *га* (Лафаркка) 'Лафаргу'; *Кривой Рог* + *гача* (Кривой Роккача) 'до Кривого Рога'.

---

[1] Киссен, стр. 79.

[2] Решетов, стр. 114.

қ шумный смычный глубоко-заднеязычный образуется следующим образом: самая задняя часть языка (впереди основания языка) полностью смыкается с наиболее задней частью мягкого нёба, а напор выдыхаемого воздуха взрывает эту преграду, образуя характерный шум; при этом голосовые связки находятся в спокойном состоянии.[1]

қ возможен в любой позиции в слове и сочетается со всеми гласными, кроме *э* (*е*): *қирқ* 'сорок'; *ёқа* 'ворот'; *ўқувчи* 'ученик'; *қулоқ* 'ухо'.

Конечное *қ* многосложных слов при гласном наращении озвончается — *қ* > *ғ* (ср.: *к* > *г*): *қулоқ* + *и* > *қулоғи* 'его ухо'; *оёқ* + *и* > *оёғи* 'его нога'.

В односложных словах (за исключением слов *ёқ* + *и* > *ёғи* 'его сторона', *йўқ* + *и* > *йўғи*; *бори-йўғи* 'все, что есть у него')[2] и в заимствованиях озвончения, как правило не происходит: *ўқ* + *и* > *ўқи* 'его пуля'; *ҳақ* (ар.) + *и* > *ҳақи* 'его право'; *тасдиқ* (ар.) + *и* > *тасдиқи* 'его утверждение'; *завқ* (ар.) + *и* > *завқи* 'его удовольствие'.

қ в конце слога перед шумными глухими и сонорными при быстром темпе речи утрачивает „смычность", в силу чего создается акустический эффект щелевого *х*: *мақсад* (махсат) 'цель'; *сақлаш* (сахлаш) 'хранение'.

қ в исходе слова после гласного в беглой речи звучит как *х*, т. е. как очень слабое придыхание, сопровождаемое удлинением предыдущего гласного: *ўртоқ* (ўрто^{х}) 'товарищ'.

§ 20. Шумные. Щелевые (*ф* — *в*, *с* — *з*, *ш* — *ж*, *й*, *ғ* — *х* — *ҳ*).

ф встречается в двух вариантах:

1. Губно-губной щелевой глухой, парный по глухости губно-губному звонкому *в*; этот согласный образуется так: „выдыхаемая струя воздуха с сильным трением пропускается через узкую щель, образуемую слегка округленными и сближенными верхней и нижней губами. При этом получается как бы щелевой (фрикативный) согласный звук *п*, похожий на обычный взрывной *п*",[3] который в транскрипции обозначается греческой буквой ψ (фи).

Этот вариант согласного *ф* встречается в ауслауте узбекских междометий и звукоподражательных слов: *уф* (уψ) 'ах'; *пуф* (пуψ) 'дуновение'; *туф* > *туп* 'плевок', а также в инлауте глагольных форм, образованных от междометийных или звукоподражательных основ: *уфламоқ* (уψламоқ) 'вздыхать', *туфурмоқ* > *тупурмоқ* 'плевать'.

2. Губно-зубной щелевой глухой встречается только в заимствованных словах: *фан* (ар.) 'наука'; *дафтар* (т.-п.) 'тетрадь'; *синф* (ар.) 'класс'; *фабрика*.

---

[1] Киссен, стр. 80.

[2] Ўзбек орфографиясининг асосий қоидалари. Т., 1956, § 35.

[3] Киссен, стр. 71.

В народно-разговорном языке губно-зубной *ф*, как правило, заменяется звуком *п*: *пан* вм. *фан*; *даптар* вм. *дафтар*; *пабрика* вм. *фабрика*.

Отдельные старые заимствования, широко вошедшие в народно-разговорный язык, закрепились в произношении и орфографии с согласным *п*: *супа* (< суфа) '„супа“'; *супра* (< суфра) 'подстилка для высевания муки'.

Губно-зубной *ф* перед гласным *е*, реже — *и*, заметно смягчается, приближаясь к русскому *фь*: *феъл* (ф'е : л') 'глагол'; *фикр* (ф'ик'р) 'мысль'.[1]

в — щелевой губно-губной звонкий — образуется так: обе губы сближаются и слегка выдвигаются вперед, образуя сравнительно широкую округлую щель;[2] *ва* 'и'; *буви* 'бабушка'; *палов* 'плов'.

При произношении *в* в ауслауте и инлауте в конце закрытого слога работа губ осложняется еще бо́льшим продвижением их вперед, благодаря чему согласный по своему качеству приближается к русскому неслоговому *ў* (лауреат, маузер) или английскому „w“: *ов* (оу, ow) 'охота'; *олов* (олоу, олоw) 'огонь'; *давлат* (даулат, даwлат) 'государство'; *шавкат* (шаукат, шаwкат) 'слава'.

в возможен в любой позиции в слове, но в анлауте коренных узбекских слов встречается только и междометиях и звукоподражательных словах: *вой* 'ой'; *виж-виж* — звукоподражание шипению кипящего масла.

Согласный *в* перед гласным *е*, реже — *и*, несколько смягчается: *вергул* (в'ергул') 'запятая'; *виждон* (в'иждон) 'совесть'.[3]

В ауслауте и инлауте перед глухими согласным *в* в узбекских словах (в отличие от соответствующего русского согласного) не оглушается.

В русских и интернациональных словах согласный *в* в указанных выше позициях в устах узбеков, хорошо владеющих русским языком, нередко произносится на русский манер, т. е. *в* > *ф*: *авто* (афто); *актив* (актиф).

с — *з* образуются путем приближения передней части языка к верхним зубам — шумные щелевые переднеязычные: *с* — глухой, *з* — звонкий; полностью соответствуют русским непалатализованным *с*, *з*.

с встречается во всех положениях в слове: *сен* 'ты'; *иссиқ* 'горячий', 'жара'; *ис* 'запах'.

Согласный *с* перед гласным *е*, реже — *и*, слегка смягчается: *секин* (с'ек'ин) 'тихо'; *силкимоқ* (с'ил'к'имоқ) 'встряхивать'.[4]

з встречается во всех положениях в слове: *зар* (т.-п.) 'золото'; *узум* 'виноград'; *қиз* 'девушка'.

В анлауте коренных узбекских слов *з* встречается только в звукообразоподражательных словах: *зирр-зирр* — подражение трепету, дрожи.

---

[1] Киссен, стр. 71.
[2] Киссен, стр. 70.
[3] Киссен, стр. 70.
[4] Киссен, стр. 73, § 28а.

В ауслауте и инлауте перед глухими согласными *з* приглушается и реализуется в виде комбинаторного варианта *с*, сохраняющего, однако, некоторую звонкость: *қиз* (қиз/с) 'девушка'; *ўттиз* (ўттиз/с) 'тридцать'; *изчи* (из/счи) 'следопыт'; *тузсиз* (туз/ссиз) 'без соли'.

Согласный *з* перед гласным *е*, реже — *и*, при мягких согласных смягчается очень незначительно: *зерикмоқ* 'скучать'; *зийрак* 'догадливый'.[1]

ш — *ж*[2] — шумные щелевые переднеязычные: *ш* — глухой, *ж* — звонкий.

ш — в соседстве с передними гласными отличается от соответствующего русского согласного большей смягченностью; при его произношении язык передне-средней частью поднимается и весь слегка подается вперед, а кончик его опускается;[3] встречается во всех позициях в слове; в анлауте коренных узбекских слов встречается редко: *ширин* (ш′ирин) 'сладкий'; *ишкал* (иш′к′ал′) 'затруднение'; *шиш* (ш′иш′) 'опухоль'.

ш в соседстве с глубоко-заднеязычными согласными произносится твердо, т. е. заметно приближается к русск. *ш*: *шох* 'ветвь'; *қашқа* 'лысый (о животных)'; *қош* 'бровь'.

Русский мягкий согласный *щ′* (щи, щука) не имеет соответствия в узбекском языке и по правилам современной орфографии обозначается через *шч*; *помешчик* 'помещик'; *ямшчик* 'ямщик'; *Шчедрин* 'Щедрин'.

В узбекской разговорной речи в ауслауте русских слов *щ* нередко произносится как *ш*: *плащ* > *плаш*; *товарищ* > *товариш*.[4]

ж произносится более мягко, чем соответствующий русский согласный, т. е. звучит примерно как *ж′*. „При произнесении узбекского *ж* кончик языка опускается ниже, чем при произнесении русского *ж*, и примыкает к задней стороне нижних зубов. Зато передне-средняя спинка языка продвигается вверх и вперед, и звучащий воздух проходит в узкую щель между передне-средней частью твердого нёба и передне-средней спинкой языка“.[5]

ж встречается только в таджикско-персидских и интернациональных заимствованиях: *аждар* 'дракон'; *гижда нон* 'сорт лепешек'; *журнал*.

В устах узбеков, хорошо владеющих русским языком, согласный *ж* в интернациональных словах звучит твердо.

В народно-разговорном языке *ж* нередко произносится как мягкое *ж′* (= *джь*).

---

[1] Киссен, стр. 73, § 27а.

[2] Буква *ж* обслуживает две фонемы: *ж* (= русск. *ж*) и *джь* (§ 21); здесь речь идет о *ж* = русск. *ж*.

[3] Киссен, стр. 75, § 31а.

[4] Киссен, стр. 26.

[5] Киссен, стр. 74.

й образуется подъемом средней части языка к средней части твердого нёба, „причем щель между языком и нёбом получается несколько более узкая, ... и напор выдыхаемого воздуха также более сильный“.[1]

й возможен в любой позиции в слове.

й после гласных утрачивает напряженность и приближается к русск. *й* в словах „май“, „синий“, образуя с гласным нисходящий дифтонг (§ 15): *мой* 'масло'; *чой* 'чай'; *бойлик* 'богатство'; *сайлов* 'выбор(ы)'.

й в сочетании с гласными (*йа*, *йу*, *йо*, *йэ*, *йи*) на письме обозначается буквами *я*, *ю*, *ё*, *е* (§ 10).

Группа *ий* в ауслауте обозначает долгий *и* арабских прилагательных: *тарихий* 'исторический' (*тарих* 'история'); *оилавий* 'семейный' (*оила* 'семья').

х — *ғ* артикулируются так: „самая задняя часть языка (впереди основания языка) поднимается к наиболее задней части мягкого нёба и сближается с ней, образуя узкую щель. Кончик языка в это время опущен вниз и лежит, касаясь задней стороны нижних зубов. Губы находятся в спокойном состоянии“.[2] *х* — шумный щелевой глубокозаднеязычный глухой; *ғ* — шумный щелевой глубокозаднеязычный звонкий.

х в коренных узбекских словах встречается редко; возможен во всех позициях в слове, кроме сочетаний со звонкими шумными согласными; сочетается со всеми гласными, кроме *э*; не смягчается ни при каких условиях: *хат* 'письмо'; *тухум* 'яйцо'; *яхши* 'хороший'.

ғ возможен во всех позициях в слове; в коренных узбекских словах встречается редко; сочетается со всеми гласными, кроме *э*; в ауслауте и в инлауте перед глухими согласными едва заметно оглушается. *ғоз* 'гусь'; *оғиз* 'рот'; *ёғ* 'сало'; *боғча* 'сад', 'садик'.

Оглушение *ғ* > *қ*, фиксируемое на письме, наблюдается при присоединении аффиксов с начальным *ғ* к основам, оканчивающимся на *ғ*: причем оба согласных оглушаются — *ғ* + *ғ* > *ққ*: *тоғ* + *ға* > *тоққа* 'в гору'; *туғ* + *ған* > *туққан* 'родивший'.

ҳ — щелевой гортанный глухой — произносится так: „звучащая вследствие колебаний напряженных голосовых связок струя воздуха трется о стенки гортани, свободно проходит через полость рта (язык находится в вялом, спокойном состоянии на дне ротовой полости) и выходит наружу через раскрытые губы“.[3]

В русском языке соответствующего согласного нет; узб. *ҳ* в известной мере соответствует немецкий *h* в словах haben, Haus; в коренных узбекских словах не встречается; возможен во всех позициях: *ҳаво* 'воздух'; *беҳи* 'айва'; *сиёҳ* 'чернила'; *меҳнат* 'труд'.

---

[1] Киссен, стр. 68.
[2] Киссен, стр. 79—80.
[3] Киссен, стр. 81.

ҳ иногда — особенно часто в ауслауте и инлауте перед глухими согласными — еще более приглушается: *никоҳ* 'бракосочетание'; *маҳкам* 'крепкий'.

В Ташкенте *ҳ* в живом произношении заменяется согласным *х*, „варьирующим от глубокозаднеязычного *х* до среднеязычного мягкого *х'*, и этой замене звук *ҳ* не подвергается только в немногих словах (*ҳа*, *ҳамма*, *ҳўл*)“.[1]

§ 21. Аффрикаты (*ч* — *ж*, *ц*).

ч — *ж* (= *дж*) произносится так: „передний край языка тесно прижимается к твердому нёбу чуть выше основания верхних зубов. При этом вся передне-средняя часть языка поднимается вперед и вверх. Выдыхаемая звучащая струя воздуха с силой давит на место, где передний край языка прижат к нёбу. При этом происходит начало взрыва этого препятствия, но взрыв не получается настоящим, так как язык упруго отходит слегка от нёба, и в образовавшуюся узкую щель проходит воздух“.[2] *ч* — *ж* — мягкие согласные (*ч*, *джь*), так как при их произнесении передняя часть языка поднимается вверх и вперед.

ч — глухой аффрикат, соответствующий русскому *ч*, — возможен в любой позиции в слове, за исключением сочетания со звонкими шумными согласными:[3] *чой* 'чай'; *очиқ* 'открытый'; *ёғоч* 'дерево'; *сичқон* 'мышь'; *ички* 'внутренний'.

ж — звонкий аффрикат, отсутствующий в русском языке, — соответствует английскому j в словах John 'Джон', jazz 'джаз'. Встречается во всех позициях в слове: *жун* 'шерсть'; *жар* 'овраг', 'обрыв'; *жонажон* 'любимый'; *тожик* 'таджик'; *мажлис* 'заседание', 'собрание', 'меджлис'; в анлауте коренных узбекских слов встречается очень редко.

ж в ауслауте и инлауте перед глухими согласными несколько оглушается и на слух воспринимается как звук, средний между *джь* и *ч*: *тож* (то$\frac{\text{ч}}{\text{джь}}$) 'корона'; *илож* (ило$\frac{\text{ч}}{\text{джь}}$) 'средство', 'мера'; *ижтимоий* (и$\frac{\text{ч}}{\text{джь}}$-тимоий) 'социальный'.

ч — *ж* перед *т* — *д* в живой речи нередко утрачивают смычный элемент; аффриката и группа *ч* + *т* || *д* > *шт*: *учта* (ушта) *китоб* 'три книги'; *ичди* (ишти) 'он (вы)пил'; группа *ж*(*дж*) + *д* > *жд*: *аждод* (аджлод > аждод) 'предки'.

ц — глухой переднеязычный аффрикат — встречается только в интернациональных словах, заимствованных через посредство русского языка: *цирк*, *цемент*, *милиция*.

---

[1] Киссен, стр. 81; Решетов, стр. 15.

[2] Киссен, стр. 74.

[3] В сложных словах, сохраняющих самостоятельное ударение компонентов, *ч* возможен в соседстве со звонким согласным: *сочбоғ* 'особая повязка, привешиваемая пожилыми женщинами к волосам'; *қиличбоғ* 'портупея'.

ц в разговорной речи в настоящее время нередко заменяется через *с* или *тс*, в старых заимствованиях — через *с* или *ч*: *центнер ~ тсентер ~ сентер*; *процент ~ протсент ~ просент > пирасан*; ср. старые заимствования: *чор* < царь; *черков* < церковь; *акас* < акация; *танса* < танцы.

§ 22. Сонорные. Смычные (*м*, *н*, *нг*).

м — губно-губной смычно-проходной сонорный носовой — по способу артикуляции совпадает с *б*, т. е. образуется путем смыкания губ, но, в отличие от *б*, при образовании *м* нёбная занавеска во время смыкания губ опускается, пропуская воздух в носовую полость; *м* отличается от *б* также менее энергичной артикуляцией, вследствие чего взрыв, следующий за размыканием, значительно слабее, чем при *б*.

м возможен во всех позициях; в анлауте коренных узбекских слов встречается очень редко (в местоимениях): *мен* 'я'; *мана* 'вот'; *томон* 'сторона'; *том* 'крыша'.

м перед гласным *е*, реже — *и* (особенно в соседстве с мягкими согласными), заметно смягчается: *меҳмон* 'гость'; *миллий* 'национальный'.

н — переднеязычный смычно-проходной сонорный носовой — по способу артикуляции совпадает с *д*, но, в отличие от *д*, при образовании *н* нёбная занавеска опускается, пропуская воздух в носовую полость.

н возможен во всех позициях; в анлауте коренных узбекских слов встречается только в слове *нима* 'что' и производных от *не* || *на* 'что': *нарса* (< *не эрса*) 'вещь', 'нечто' и нек. др.; *она* 'мать'; *кун* 'день'.

нг — заднеязычный смычно-проходной сонорный носовой — в анлауте не встречается; по способу артикуляции совпадает с *г*, но, в отличие от *г*, при образовании *нг* нёбная занавеска опускается, пропуская воздух в носовую полость; узбекскому *нг* примерно соответствует немецкое ng в словах Ring, singen: *тонг* 'заря'; *тенг* 'равный'; *денгиз* 'море'; *сингил* 'младшая сестра'; *манглай* 'лоб'.

Лигатура *нг* передает также простые сочетания двух фонем *н*+*г*: *менга* (*мен*+*га*) 'мне'; *бугунги* (*бугун*+*ги*) 'сегодняшний'; *Англия*.

§ 23. Сонорный щелевой (*л*).

л — щелевой боковой переднеязычный смычно-проходной сонорный; при его образовании кончик языка смыкается с передней частью нёба у зубов; спинка (задняя часть) языка и его края опущены, в силу чего воздух направляется по щели, образующейся по бокам.

Узбекский *л* — звук, средний между русским твердым *л* (угол) и мягким *ль* (уголь); при русском твердом *л* спинка языка опущена очень низко, при мягком *ль* — поднята к нёбу, при узбекском *л* спинка языка занимает среднее положение; в анлауте коренных узбекских слов *л* не встречается (исключение — звукоподражательные слова): *лола* 'тюльпан'; *бола* 'ребенок'; *лампа*.

л в зависимости от качества соседних фонем приобретает:

при гласных переднего ряда в соседстве с мягкими согласными — более передний уклад, приближаясь к русскому мягкому *ль* (даль, уголь): *кел* (к'ел') ‘приходи’; *кўл* (к'ўл') ‘озеро’;

при гласных заднего ряда, при согласных *қ*, *ғ* — более задний уклад, приближаясь к русскому твердому *л* (дал, угол): *қилиқ* ‘поступок’; *қўл* ‘рука’; *ғул-ғула* ‘смятение’.[1]

§ 24. Сонорный дрожащий (*р*).

р — дрожащий переднеязычный сонорный — в анлауте коренных узбекских слов не встречается; образуется путем перемежающегося смыкания и размыкания передней части языка с верхними зубами, что заставляет кончик языка дрожать: *ора* ‘промежуток’; *бир* ‘один’; *ранг* ‘цвет’; *радио*.

р перед гласным *е*, реже — *и*, а также в соседстве с мягкими согласными слегка смягчается, но не доходит до степени смягчения русск. *рь*: *тер* ‘пот’; *эркак* ‘мужчина’; *фикрий* ‘мыслительный’, ‘умственный’.[2]

ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 25. Двойные согласные (геминаты) встречаются только в инлауте. Геминаты по артикуляционным особенностям являются или более длительными, или более сильными (энергичнее произносимыми) согласными, чем соответствующие простые.

Геминаты встречаются:

1. В коренных узбекских словах:

а) в основах, состоящих из корня + непродуктивный аффикс; такие основы осознаются как неразложимые: *қаттиқ* (< *қат* + *тьқ*) ‘твердый’; *аччиқ* (< *ач* + *чьқ* < $\frac{т}{л}$*ьқ*) ‘горький’; *иссиқ* (< *ьс* + *сьқ* < $\frac{т}{л}$*ьқ*) ‘жара’, ‘жаркий’; не объяснено до сих пор явление геминации в числительных: *икки* ‘два’; *етти* ‘семь’; *саккиз* ‘восемь’; *тўққиз* ‘девять’; *ўттиз* ‘тридцать’; *эллик* ‘пятьдесят’;

б) на стыке двух морфем (корень или основа + аффикс) в результате сочетания: *аа*) двух одинаковых согласных: *гуллар* ‘цветы’; *умиддан* (умиттан) ‘от надежды’; *туссиз* ‘бесцветный’; *емми?* ‘корм ли?’; *туттир* ‘заставь держать’; *гулламоқ* ‘цвести’; *теггaн* > *теккан* ‘коснувшийся’; геминация характерна для глаголов, образованных от звукоподражательных основ: *ғувулламоқ* ‘гудеть’, ‘шуметь’; *шарилламоқ* ‘журчать’; *бб*) двух парных согласных по глухости и звонкости, по мягкости и твердости: *отдан* (оттан) ‘с лошади’; *кавобпаз* (кавоппаз) шашлычник’; *боғга* > *боққа* ‘в сад’; *оқған* > *оққан* ‘текущий’; то же на стыке двух слов: *юк каби* (юккаби) ‘как груз’, ‘подобно грузу’; *қўлим билан* (в разговорной речи: *қўлимминан*) ‘моей рукой’;

---

[1] Киссен, стр. 77.

[2] Киссен, стр. 79.

в) в интенсиве (интенсивная форма прилагательных); явление геминации здесь следует объяснить эмфазой: *оппоқ* 'совершенно белый'; *соппа-соғ* 'совершенно здоровый'; ср. в эмоциональной речи: *эшшак* 'ос-с-ел'.

2. В заимствованных словах: *ҳуррият* (ар.) 'свобода'; *таажжуб* (ар.) 'удивление'; *тааллуқ* (ар.) 'зависимость'; *касса*; *коммуна*; *тонна*; важно отметить, что слова иранского корня, имеющие в персидском языке одинарный согласный, в таджикском и узбекском (может быть, в первом под влиянием второго) языках имеют двойной согласный: *содда* (перс. *саде*) 'простой'; *чинни* (перс. *чини*) 'фарфор'; *пашша* (перс. *паша*) 'муха'.

В ряде случаев геминаты имеют смыслоразличительный характер: *қатиқ* 'кислое молоко' — *қаттиқ* 'твердый'; *чини* 'его правда' — *чинни* 'фарфоровый'; *хотини* 'его жена' — *хотинни* 'жену'; *оти* 'его лошадь' — *отди* (отти) 'он выстрелил'; *йўли* 'его путь' — *йўлли* 'полосатый'.[1]

Геминаты по качеству не отличаются от одинарных согласных; исключение составляет двойной *шш*, который произносится несколько мягче обычного *ш*: *машшоқ* (машш'оқ) 'музыкант'; *ўшшаймоқ* (ўшш'аймоқ) 'смотреть с недоумением'.[2]

В ауслауте коренных узбекских слов геминаты не имеют места, а потому арабские заимствования с двойными согласными на узбекской почве один из них утрачивают: *ҳақ* (< ар. *ҳаққ*) 'право'; *фан* (< ар. *фанн*) 'наука'; *ҳур* (< ар. *ҳурр*) 'свободный'; *сир* (< ар. *сирр*) 'тайна'.

Производные формы от только что приведенных и им подобных слов сохраняют в инлауте геминаты: *фанний* 'научный'; *ҳуррият* 'свобода'.

Удвоение в ауслауте сохраняется (и то лишь на письме) только в интернациональных словах: *металл*, *грамм*, *киловатт*, *прогресс*, *процесс* и т. п.

Подобные слова при аффиксации их согласным одинакового качества один из них утрачивают: *металлар* (вм. *металл-лар*) 'металлы'; *грамми*? (вм. *грамм-ми*) 'грамм ли?'.

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

ИЗМЕНЕНИЕ ЗВУКОВ

§ 26. Как было сказано выше, в индивидуальном произношении можно выделить самые различные оттенки одного и того же звука. Однако при всем многообразии звуков индивидуальной речи среди них выделяются наиболее типичные, наиболее яркие оттенки, которые, как сказано (§ 1), практически служат для выделения тех или иных слов

[1] Киссен, стр. 37, 67—68.

[2] Киссен, стр. 37.

(в той или иной их форме) из общей массы слов и их форм, т. е. являются фонемами.

В различных позициях и различных сочетаниях типовые звуки претерпевают качественные изменения, давая значительное число разновидностей.

Изменение согласных звуков происходит: 1) по глухости и звонкости (§ 27), 2) по мягкости и твердости (§ 28).

ИЗМЕНЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ПО ГЛУХОСТИ И ЗВОНКОСТИ

§ 27. Как видно из таблицы деления согласных (§ 18), все шумные согласные, за исключением *ц*, *й*, *қ*, *ҳ*, являются парными по глухости и звонкости, т. е. каждому глухому соответствует звонкий: *п* — *б*, *т* — *д*, *к* — *г*, *ф* — *в*, *с* — *з*, *ш* — *ж*(*ж*), *х* — *ғ*, *ч* — *ж*(*дж*).

Глухие и звонкие согласные произносятся в своем основном виде, т. е. сохраняют глухость и звонкость, в следующих позициях:

а) Перед гласными: *парча* 'кусок' — *барча* 'весь'; *тук* 'волосок' — *дук* 'веретено'; *кул* 'пепел' — *гул* 'цветок'; *фан* 'наука' — *ва* 'и'; *сот* 'продай' — *зот* 'род', 'порода'; *шу* 'этот' — *журнал*; *хос* 'свойственный', 'специфический' — *ғоз* 'гусь'; *чой* 'чай' — *жой* 'место'.

б) Перед сонорными: *сопни* 'рукоятку'; *тосми*? 'таз?'; *ғозми*? 'гусь?'; *софлар* 'чистые'; *ғовлар* 'заграждения' (мн. ч.); *сочли* 'волосатый'; *тожли* 'коронованный'.

Согласные, орфографически изображаемые как звонкие, произносятся как глухие: *китоб* (китоп) 'книга'; *умид* (умит) 'надежда'; *тег* (тек) 'касайся'; *харж* (харч) 'расход'. Звонкие согласные *з*, *в* в конце слова, как правило, оглушаются очень слабо; согласный *г* почти не оглушается; об оглушении *в* см § 20.

Согласные *б*, *д*, *ж* в ауслауте при согласной аффиксации и при словосложении (второй компонент начинается с согласного) произносятся как соответствующие им глухие (*п*, *т*, *ч*): *китоблар* (китоплар) 'книги' (мн. ч.); *китобни* (китопни) 'книгу'; *умиднинг* (умитнинг) 'надежды'.

При гласной аффиксации глухие отчетливо озвончаются: *китобим* 'моя книга'; *умидинг* 'твоя надежда'; *тожи* 'его корона'.

При аффиксах с начальным глухим согласным глухой ауслаут поддерживается глухим аффикса: *китобча* (китопча) 'книжечка'; *кутубхона* (кутупхона) 'библиотека'; *кавобпаз* (кавоппаз) 'шашлычник'; *умидсиз* (умитсиз) 'без надежды'; *тожсиз* (точсиз) 'без короны'.

Это фонетическое явление — ассимиляция (уподобление) по глухости отмечается также и при фонетическом освоении заимствований; в этом случае наблюдается две закономерности:

1) группа звонкий + глухой согласный > глухой + (регрессивная ассимиляция по глухости): ар. *тадқиқот* (татқиқот) 'исследование'; ар. *ибтидоий* (иптидоий) 'начальный'.

2) группа глухой + звонкий согласный > глухой + глухой (прогрессивная ассимиляция по глухости): ар. *тасдиқ* (тастиқ) 'утверждение'; т.-п. *раҳбар* (раҳпар) 'руководитель'.

Оглушение конечных согласных оказывает влияние на аффиксы, начинающиеся звонкими согласными *г* или *д*: *-да*, *-дан*, *-ди*, *-га*, *-ган* и т. п., которые произносятся как соответствующие им глухие (*д* > *т*, *г* > *к* || *қ*), что не всегда отражается в графике; это явление также следует рассматривать как прогрессивную ассимиляцию согласных: *китобда* (китопта) 'в книге'; *умиддан* (умиттан) 'от надежды'; *очибди* (очипти) 'он открыл'; *судга* (сутка) 'в суд', и т. п.

В словах с конечными звонкими *г*, *ғ* при соединении таких слов с аффиксами, начинающимися согласным *г*, конечные *г*, *ғ* оглушаются в *к*, *қ*, что фиксируется и на письме: *г* + *г* > *кк*, *ғ* + *г* > *ққ*; *теггань* > *теккан* 'коснувшийся'; *боғга* > *боққа* 'в сад'.

Озвончение глухих согласных наблюдается преимущественно в многосложных словах при столкновении конечных глухих *к*, *қ* с аффиксом или словом (в Composita), начинающимися с гласного; переход *к* > *г*, *қ* > *ғ* фиксируется на письме: *эшик* — *эшиги* 'его дверь'; *билагузук* (< *билак* + *узук*) 'браслет'; *ўртоқ* — *ўртоғи* 'его товарищ'; *сарғаймоқ* (< *сариқ-аймоқ*, см. еще § 325) 'желтеть'; ср. еще: *бугунги* (< *бу-кун-ги*) 'сегодняшний'.

Исключения из этого правила наблюдаются главным образом:

1) в односложных словах: а) с одним согласным в исходе: *ток* — *токи* 'его виноградник'; *ўқ* — *ўқи* 'его пуля'; б) с двумя согласными в исходе: *эрк* — *эрки* 'его воля'; *завқ* — *завқи* 'его удовольствие';

2) в многосложных словах, заимствованных главным образом из арабского языка: *иштирок* — *иштироки* 'его участие'; *иттифоқ* — *иттифоқи* 'его союз'.

ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ ПО МЯГКОСТИ И ТВЕРДОСТИ

§ 28. Деление согласных на мягкие и твердые в узбекском языке принципиально отличается от такового в русском языке. Если в русском языке мягкость и твердость согласного является специфической особенностью самого согласного звука, то в узбекском языке мягкость или твердость согласного есть явление комбинаторного порядка, обусловленное качеством соседнего гласного: при передних гласных (э || *е*, *и*) согласные несколько смягчаются, при остальных — согласные произносятся несколько тверже, чем при передних гласных. К числу согласных, комбинаторно изменяющихся по мягкости и твердости, относятся: *п*, *б*, *ф*, *в*, *т*, *д*, *с*, *з*, *м*, *н*, *нг*, *р*, *л*; согласные *х*, *ш*, *ц*, *ж* (в обоих вариантах) и *ҳ* не имеют парных; согласные *ч*, *й* всегда мягкие.

О некомбинаторной мягкости и твердости согласных в узбекском языке можно говорить, да и то только с особыми оговорками, лишь в отношении согласных *к* — *қ*, *г* — *ғ*. Указанные узбекские согласные значительно больше отличаются друг от друга, чем русские *кь* — *к*, *гь* — *г*:

кўл (кьўл) 'озеро'; *қўл* (қъўл) 'рука'; *гўр* (гьўр) 'могила'; *ғўр*(ғъўр) 'неспелый'.

АССИМИЛЯЦИЯ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

Прогрессивная ассимиляция гласных

§ 29. Диалекты узбекского языка по принципу чередования гласных делятся на две большие группы: сингармонистические и несингармонистические. В основу „нормативной" фонетики и орфографии современного узбекского литературного языка положены несингармонистические диалекты. Однако лексический запас несингармонистических диалектов, а следовательно и литературного языка, до известной степени (что удается установить лингвистическим анализом) сохраняет явления, свойственные сингармонистическим диалектам. Но если вокализм корней (и в некоторых случаях — основ собственно узбекских слов), бытующих в литературном языке, пережиточно сохраняет следы того фонетико-морфологического процесса изменения состава гласных звуков слова, который носит название сингармонизма или, в узком смысле этого термина, закона гармонии гласных, то продуктивные аффиксы уже не подчиняются этому закону, т. е. сохраняют при любой комбинации свой звуковой состав (в части гласных) стабильным.

Утрата сингармонистического чередования гласных, характерная для ряда диалектов, на основе которых создавался современный узбекский литературный язык, объясняется рядом сложных исторических и связанных с ними, но пока еще недостаточно выявленных языковых процессов, происходивших на территории современного Узбекистана. Сложное многовековое взаимодействие и скрещение разносистемных языков, а также некоторые специфические моменты самодвижения узбекского языка, привели к исчезновению исконных фонетических законов и в первую очередь к десингармонизации ряда диалектов, на которых базируется современный узбекский литературный язык.

Однако при фонетическом анализе двух- и, реже, трехсложных неразложимых основ легко усматривается явление закономерной сочетаемости гласных. На неполное завершение процесса десингармонизации указывает также и то обстоятельство, что целый ряд непродуктивных или малопродуктивных аффиксов сохраняет двух-, трехвариантные (по линии гласных) и двух-, четырехвариантные (по линии согласных) чередования звуков; например: *-им*/*-ум*/*-юм* (§ 126), *-ғи*/*-ги*/*-ғу* (§ 128), *-ғин*/*-гин*/*-ғун*/*-гун*/*-қун* (§ 130), *-қоқ*/*-ғоқ*/*-как*/*-гак* (§ 134) и мн. др.

Сочетаемость гласных в составе слова и аффиксация многовариантными аффиксами подчиняется определенной закономерности, которая состоит в том, что гласный последующего слога определяется качеством гласного предыдущего слога.

Уподобление гласных в основе и в сочетании ее с многовариантными аффиксами происходит по двум укладам: нёбному и губному; первый называется нёбным уподоблением, второй — губным уподоблением.[1]

§ 30. Нёбное уподобление реализуется в двух видах: нёбно-нёбная последовательность — за нёбным гласным первого слога следует нёбный гласный; нёбно-губная последовательность — за нёбным гласным первого слога следует губной гласный.

Нёбно-нёбная последовательность:

За *а* следует *а* (а, ä): *ака* (äкä) 'старший брат'; *кавак* (кäвäк) 'дупло'. *алача* — род полосатой материи; *қараб* 'смотря', 'сообразно'.

За *а* (а, ä) следует *и* (ь, і): *балиқ* (бальқ) 'рыба'; *сариқ* (сарьқ) 'желтый'; *саккиз* (сäккіз) 'восемь'; *каби* (кäбі) 'как', 'подобно'.

За *а* следует *о* (очень редко): *саксон* 'восемьдесят'.

За *о* следует *о*: *қозон* 'котел'; *соқол* 'борода'.

За *о* следует *и* (ь): *оғиз* 'рот'; *қошиқ* 'ложка'.

За *о* следует *а*: *она* 'мать'; *ота* 'отец'; *олма* 'яблоко'.

За *и* (і, ь) следует *и* (і, ь): *ини* (іні) 'младший брат'; *киши* (кіші) 'человек'; *кичик* (кічік) 'маленький'; *қилич* (қьльч) 'сабля'; *иссиқ* (ьссьқ) 'жара', 'жаркий'.

За *и* (і, ы) следует *а* (ä, а): *ипак* (іпäк) 'шелк'; *истак* (істäк) 'желание'; *ичкари* (ічкäрі) 'внутренняя часть'; *ияқ* (ьйақ) 'подбородок'; *қисқа* (қьсқа) 'короткий'; *ғилдирақ* (ғьлдьрақ) 'колесо'.

За *и* следует *о*: *йироқ* 'даль', 'далекий'; *илғор* 'передовик', 'передовой'; *иноқ* 'близкий друг'.

За *э* следует *а* (ä): *этäк* (этäк) 'подол', 'пола'; *эга* (эгä) 'хозяин'; *эртак* (эртäк) 'сказка'.

За *э* следует *и* (і): *эшик* (эшік) 'дверь'; *эски* (эскі) 'старый'; *эгри* (эгрі) 'кривой'.

За *э* следует *о* (очень редко): *эгов* 'напильник'.

За *е* (э не в начале слога) следует *а* (ä): *кеча* (кечä) 'ночь', 'вечер'; *керак* (керäк) 'нужно', 'нужный'; *кема* (кемä) 'корабль'.

За *е* (э) следует *и* (і): *тери* (тері) 'кожа'; *семиз* (семіз) 'жирный'; *темир* (темір) 'железо'.

За *е* (йе) следует *а* (ä): *елкан* (йелкäн) 'парус'; *етакла* (йетäклä) 'веди за собой'.

За *е* (йе) следует *и* (і): *етти* (йетті) 'семь'; *енгил* (йенгіл) 'легкий', 'легкомысленный'.

---

[1] О некоторых случаях употребления см.: Ҳозирги замон ўзбек тили, стр. 210—233.

За ё (йо) следует *а*: *ёқа* (йоқа) 'ворот', 'воротник'; *ёрдам* (йордам) 'помощь'; *ёрма* (йорма) 'пшеничная сечка'.

За ё (йо) следует *о*: *ёғоч* (йоғоч) 'дерево'; *ёпроқ* (йопроқ) 'лист (растения)'; *ёмон* (йомон) 'плохой'.

За ё (йо) следует *и* (ь): *ёмғир* (йомғьр) 'дождь'; *ёлғиз* (йолғьз) 'одинокий'; *ёғин* (йоғьн) 'ненастье'; *ёзиқ* (йозьқ) 'грех'.

За *я* (йа, йä) следует *а* (а, ä): *янга* (йäнгä) 'жена старшего брата'; *яна* (йана) 'снова', 'еще'.

За *я* (йа) следует *о* (*а*): *яроғ* (йароғ) 'оружие'; *ямоқ* (йамоқ) 'заплата'.

За *я* (йа, йä) следует *и* (ь, і): *яқин* (йақьн) 'близкий'; *яхши* (йахшь) 'хороший'; *янги* (йäнгі) 'новый'; *яшил* (йäшіл) 'зеленый'.

Нёбно-губная последовательность:

За *о* следует *у* (чаще под влиянием губного согласного): *товуқ* 'курица'; *қовун* 'дыня'; *овул* 'аул'; *оғу* 'яд'.

За *а* следует *у* (очень редко): *кавуш* 'калоши кожаные (узбекские)'.

За ё (йо) следует *у* (преимущественно под влиянием губного согласного): *ёвуз* (йовуз) 'злой'; *ёруғ* (йоруғ) 'свет'.

§ 31. Губное уподобление реализуется в двух видах: губно-губная последовательность — за губным гласным первого слога следует губной гласный; губно-нёбная последовательность — за губным гласным первого слога следует нёбный гласный.

Губно-губная последовательность:

За *у* (у, ӯ) следует *у* (у, ӯ): *бурун* 'нос'; *узун* 'длинный'; *булут* 'облако'; *узук* (ӯзӯк) 'кольцо'; *кумуш* (кӯмӯш) 'серебро'; *узум* (ӯзӯм) 'виноград'; *супурги* (сӯпӯргі) 'метла'; *суюнч* (сӯйӯнч) 'радость'; *буюк* (бӯйӯк) 'великий'.

ў в неразложимых основах встречается только в первом слоге; исключение приходится на междометия *ўҳў*! 'ого!'; *уҳҳўв*! 'ого-го!'.

у после *ў* в неразложимых основах не встречается; единственным примером является слово *ўрус* > *ўрис* 'русский', [в котором *ў* является протетическим гласным (§ 46,$_1$).

За *ю* (йу, йӯ) следует *у* (у, ӯ): *юлғун* (йулғун) 'тамариск'; *юлдуз* (йӯл'дӯз) 'звезда'.

Губно-нёбная последовательность:

За *у* (у, ӯ) следует *а* (а, ä): *қуда* 'сват'; *сурма* (сӯрмä) 'сурьма'; *курак* (к'ӯрäк') 'лопата'; *суяк* (сӯйäк') 'кость'.

За *у* следует *о*: *қулоқ* 'ухо'; *булоқ* 'родник'; *бутоқ* 'ветвь'; *буғдой* 'пшеница'.

За *у* (у, ӯ) следует *и* (і, ь): *буви* 'бабушка'; *қути* 'ящик'; *тулки* (тӯл'кі) 'лисица'.

За *ў* (о, ö) следует *а* (а, ä): *тўрва* (торва) 'торба'; *тўрғай* (торғай) 'жаворонок'; *ўрта* (орта) 'середина'; *кўклам* (кöк'л'äм) 'весна'; *кўмак* (к'öмäк) 'помощь'.

За *ў* (о, ӧ) следует *и* (ь, і): *ўттиз* 'тридцать'; *ўғил* 'сын'; *бўйин* 'шея'; *ўрин* 'место'; *кўнгил* (к'ӧнг'іл') 'сердце'; *кўприк* (к'ӧпрік') 'мост'; *бўри* (бӧрі) 'волк'.

За *ў* (о) следует *о*: *ўроқ* 'серп'; *бўғоз* 'пролив'; *тўзон* 'пыль'.

За *ю* (йу, йӱ) следует *а* (а, ä): *юпқа* [(йупқа) 'тонкий'; *юпан* (йупан) 'утешайся'; *юрак* (йӱрäк') 'сердце'; *юза* (йӱзä) 'поверхность'.

За *ю* (йу) следует *о*: *юқори* (йуқоры) 'верх', 'верхний'.

За *ю* (йу, йӱ) следует *и* (ь, і): *юлқи* (йулқь) 'выдергивай'; *юриш* (йӱріш) 'хождение'.

§ 32. Сочетаемость гласных в составе слова может быть представлена следующей таблицей:

Нёбно-нёбная последовательность:

за	*а*	следует	*а*	или	*о*	или	*и*
„	*о*	„	*о*	„	*а*	„	*и*
„	*и*	„	*и*	„	*а*	„	*о*
„	*э*	„	*а*	„	*и*	„	*о*
„	*е* (э)	„	*а*	„	*и*		
„	*е* (йе)	„	*а*	„	*и*		
„	*ё* (йо)	„	*а*	„	*о*	или	*и*

Губно-губная последовательность:

за	*у*	следует	*у*
„	*ў*	„	*ў*
„	*ю* (йу)	„	*у*

Нёбно-губная последовательность:

за	*о*	следует	*у*
„	*а*	„	*у*
„	*ё* (йо)	„	*у*

Губно-нёбная последовательность:

за	*у*	следует	*а*	или	*о*	или	*и*
„	*ў*	„	*а*	„	*о*	„	*и*
„	*ю* (йу)	„	*а*	„	*о*	„	*и*

Прогрессивная ассимиляция согласных

§ 33. Прогрессивная ассимиляция согласных состоит в том, что рядом стоящие согласные подчиняются действию закона сочетаемости согласных, который реализуется в трех видах:

1) прямое уподобление согласных по признаку глухости — звонкости;

2) прямое уподобление согласных по признаку губной последовательности;

3) прямое уподобление согласных по признаку носовой (назальной) последовательности.

§ 34. Прямое уподобление согласных по признаку глухости—звонкости состоит в том, что за глухим согласным следует глухой, за звонким согласным — звонкий.

Уподобление по глухости:

в корневых узбекских словах: *эски* 'старый', 'ветхий'; *эчки* 'коза'; *ёстиқ* 'подушка'; *оқсоқ* 'хромой'; *оқшом* 'сумерки', 'вечер';

в заимствованных словах: *раҳбар* (раҳпар) 'руководитель'; *нисбат* (ниспат) 'отношение'; *тасдиқ* (тастиқ) 'утверждение' (§ 27);

в основах+аффикс: *ишга* (ишка) 'на работу'; *ишда* (ишта) 'на работе'; *ишдан* (иштан) 'с работы'; *ичди* (ичти) 'он выпил'.

Согласные *б*, *д* в ауслауте в отличие от согласных *з*, *г*, *ж* оглушаются и ассимилируют по глухости звонкий согласный аффикс: *мактабга* (мактапка) 'в школу'; *судга* (сутка) 'в суд'; *ёзибди* (ёзипти) 'он (на)писал'.[1]

Уподобление по звонкости:

в корневых (условно) узбекских словах: *ўзга* 'другой'; *тўзғоқ* 'пыль';

в заимствованных словах: *дабдаба* 'пышность', 'великолепие'; *гавда* 'туловище'; *мавжуд* 'существующий'.

в основах+аффикс: *кўзга* 'в глаз'; *кўзда* 'в глазу'; *тоғдан* 'с горы'.

Целый ряд аффиксов графически нормирован в двух вариантах: с начальным звонким и соответствующим ему глухим; к числу таких аффиксов относятся:

аффиксы понудительного залога: *-дир* ~ *-тир* — *ёз-дир-моқ* 'заставить писать', *бос-тир-моқ* 'заставить давить'; *-гиз*, *-ғиз* || *-гоз*, *-ғоз* ~ *-киз*, *-қиз* || *-каз*, *-қоз*, *-гир*, *-ғир* ~ *-кир*, *-қир* и др.: *кўр-газ-моқ* 'показывать', *ўт-киз-моқ* || *ўт-каз-моқ* 'проводить', *ич-киз-моқ* || *ич-(к)ир-моқ* '(на)поить';

аффиксы повелительного наклонения (2-го л.): *бор-гин* 'иди же'; *чиқ-қин* 'выходи же';

некоторые словообразовательные аффиксы: *ёз-ги* 'летний'; *қиш-қи* 'зимний'; *қиз-ғин* 'горячий'; *кес-кин* 'острый'.

Согласные сонорные *м*, *н*, *л*, *р*, *нг* и шумный среднеязычный звонкий *й*, как не имеющие парных глухих согласных, сочетаются со звонкими и глухими согласными: *ғам* 'печаль' — *ғамгин* 'печальный', *ғамсиз* 'беспечный', *ғамли* 'опечаленный', *ғамхўр* 'заботливый'; *тўн* 'халат' — *тўнлар* 'халаты', *тўнсиз* 'без халата', *тўндан* 'из халата'; *қўл* 'рука' — *қўллар* 'руки', *қўлсиз* 'безрукий', *қўлми?* 'рука?', *қўлда* 'в руке'; *қор* 'снег' — *қорли* 'снежный', *қорсиз* 'без снега', *қорми?* 'снег?', *қордан* 'из снега'; *онг* 'сознание', 'ум' — *онгли* 'сознательный', *онгсиз* 'несознательный', *онгда* 'в сознании'; *мой* 'масло' — *мойли* 'масляный', 'масличный', *мойсиз* 'без масла', *мойми?* 'масло?', *мойда* 'в масле', 'на масле'.

§ 35. Прямое уподобление согласных по признаку губной ассимиляции, присущее разговорной речи, состоит главным образом в ассимиляции группы согласных *м+б > мм*: *қўлим билан* (> *қўлимминан*) 'моей рукой'.

§ 36. Прямое уподобление согласных по признаку носовой (назальной) ассимиляции, присущее разговорной речи, состоит в ассимиляции группы согласных: *н+л > нн*, реже — *л+н > нн*; *хотин+лар* (> *хотиннар*) 'женщины'; *гул+ни* (> *гунни*) 'цветок (винительный п.)'; *п* (*б*)+*м > мм*: *хўпми? > хўмми?* 'хорошо?'; ср. еще: *унинг < ун+нинг < ул+нинг* 'его', 'принадлежащий ему'.

---

[1] Киссен, стр. 43—44.

Регрессивная ассимиляция гласных

§ 37. Кроме уподобления гласных, направленного от начала слова к его концу (прямое или прогрессивное уподобление гласных), наблюдается также регрессивная ассимиляция гласных, т. е. уподобление гласных, идущее от конца слова к его началу, что объясняется сочетаемостью по ударному гласному, каковым в двусложном слове почти всегда является второй гласный.

Обратное уподобление гласных в корневых узбекских словах могло иметь место, вероятно, только на ранних этапах развития морфологической структуры тюркских языков; в заимствованных же словах под воздействием узбекского ударения, как сказано, сочетаемость идет по ударенному слогу, которому уподобляется гласный первого слога.

К числу примеров, подтверждающих наличие явления регрессивной ассимиляции гласных, относятся, например, переход *о > а* под воздействием *а*:

онг 'ум' — *анг-ла-моқ* 'понимать'; *бор* 'имеется' — *бар-ча* 'весь'.

Регрессивная ассимиляция согласных

§ 38. Регрессивная ассимиляция согласных состоит в уподоблении соседних согласных по признакам глухости—звонкости, губной сочетаемости, носовой (назальной) сочетаемости.

Обратное уподобление согласных по признаку глухости—звонкости состоит в том, что предшествующий согласный уподобляется по глухости—звонкости последующему, т. е. уподобление идет справа налево, если исходить из принятой графики.

Обратное уподобление по глухости: *шубҳа* (шупҳа) 'подозрение'; *тадқиқ* (татқиқ) 'исследование'; *ижтимоий* (ичтимоий) 'социальный'; *каптар* (< кабтар < кабутар) 'голубь'.[1]

Обратное уподобление по звонкости: *афзал* (> *апзал* > *абзал*) 'лучше', 'предпочтительнее'; глухие согласные в ауслауте в сочетании с аффиксами, начинающимися сонорным согласным, в разговорной речи нередко озвончаются: *ортиқроқ* (> *ортиғроқ*) 'больше'; *ёпиқли* (> *ёпиғли*) 'закрытый'.[2]

Обратное уподобление по признаку губной ассимиляции, свойственное разговорной речи, состоит главным образом в ассимиляции группы согласных *н + б > мб*, реже — *н + м > мм*: *омбор* (< *онбор*) 'амбар', 'склад'; *гумбаз* (< *гунбаз*) 'купол'; *тамбал* (< *танбал*) 'лодырь';[3] *ўн бир* (> *ўмбир*) 'одиннадцать'; *мин-моқ* (> *мим-моқ*) 'садиться верхом'.

---

[1] Киссен, стр. 43.

[2] Там же.

[3] Переход *н + б > мб* широко распространен в таджикском, персидском и арабском языках (хотя арабским алфавитом и не фиксируется), а потому возможно, что известная часть заимствований пришла в узбекский язык уже в „готовом" виде.

Обратное уподобление согласных по признаку носового (назального) уподобления, имеющее место в разговорном языке, встречается редко; оно состоит в том, что группа согласных *л+н>нн*.

§ 39. В разговорном языке наблюдаются и другие виды прогрессивной и регрессивной ассимиляции согласных; напр.: *ш+с>сс*; *т+ч>чч* и др.

В историческом развитии узбекского языка, как и других тюркских языков, ассимиляция сонорных согласных встречается довольно часто.

При соединении корня с другим корнем или аффиксом, начинающимся с согласного (в подавляющем большинстве случаев тюркский корень оканчивается закрытым слогом: г+с или с+г+с), язык стремился путем ассимиляции создать полногласную структуру слова. Наиболее часто ассимилируются и ассимилируют согласные *р*, *л*:

*р+г>*рр>р*: *кергак>керак* 'нужно', 'нужный';
*р+г/к>*гг/кк>г/к — турган>=диган*: *ёзатурган>ёзадиган* 'пишущий (вообще)'; *берк* || *бек* 'закрытый', 'замкнутый';
*р+л>*лл>л*: *бирлан>билан* 'с';
*р+с>*сс>с*: *арслон>аслон* 'лев'; *терс>тескари* 'наизнанку';
р+т>тт: *битта* (*<бир+та*) 'одна штука', 'один';
*л+т>*тт>т*: *ўлтир>ўтир* 'садись';
*л+қ>*лл>л*: *қулқоқ>қулоқ* 'ухо'.

Этими примерами, конечно, не исчерпываются все возможные случаи ассимиляции, но они наглядно свидетельствуют о широком распространении этой фонетической закономерности.

ДИССИМИЛЯЦИЯ

§ 40. Явление диссимиляции в узбекском, так же как и в других тюркских языках, встречается в ограниченном числе случаев.

Диссимиляция — с известной долей последовательности — связана с разложением аффрикат *ж* (*=дж*) и *ч*, которые, утрачивая свои смычные элементы (*д*, *т*), заменяются щелевыми *ж* (*=ж*) и *ш*; примеры см. § 21. Ср. еще: *тандир* (<т.-п. *таннур*[1]) 'печь'.

ОСЛАБЛЕНИЕ И ПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

§ 41. Ослабление (редукция) гласных затрагивает главным образом узкие гласные *и*, *у*, значительно реже — широкий гласный *а*; гласные *о*, *э*, *ў*, как более долгие, менее подвержены редукции.[2]

Редукция гласных связана с рядом фонетических условий:

1. Ослабление узких гласных *и*, *у* наблюдается в безударных (предударных и заударных) слогах, в соседстве с сонорными и шумными

---

[1] Дени. Гр., § 191.
[2] Киссен, стр. 49.

щелевыми: *саримсоқ* (>сар^{ъ}мсоқ) 'чеснок'; *сариқлик* (>сар^{ъ}қлик) 'желтизна'; *булутли* (>бул^{у}тли) 'облачный'.

2. Ослабление узкого гласного *и* наблюдается в последнем открытом слоге, где он приближается к закрытому варианту *е* (э): *ёзди* (ёздэ) 'он написал'; *кошки* (кошкэ) 'ах, если бы'.

3. Ослабление гласного *и*, доходящее до физического нуля, наблюдается в открытом предударном слоге:

а) между смычными и щелевыми согласными: *киши* (к^{и}ши ~ кши) 'человек'; *пишиқ* (п^{и}шиқ ~ пшиқ) 'крепкий', 'прочный'; *қизил* (қ^{и}зил ~ қзил) 'красный'; *иккита* (икк^{и}та ~ иккта) 'две (штуки)'; согласный *у* в этой позиции также подвергается редукции, нередко доходящей до нуля: *тушунасизми*? (т^{у}шунасизми ~ тшунасизми) 'понимаете?';

б) между щелевыми *с*, *ш*, *х* и смычным: *ситам* (с^{и}там ~ стам) 'притеснение'; *шикор* (ш^{и}кор ~ шкор) 'охота'; *хитой* (х^{и}той ~ хтой) 'китаец'; *хина* (х^{и}на ~ хна) 'хна'; *эшитиб* (эш^{и}тиб ~ эштиб) 'услышав';

в) между щелевыми *с*, *ш*, *х* и сонорными *л*, *р*: *сила* (с^{и}ла ~ сла) 'поглаживай'; *сира* (с^{и}ра ~ сра) 'совсем'; *шира* (ш^{и}ра ~ шра) 'сок'; *шилиқ* (ш^{и}лиқ ~ шлиқ) 'улитка'; *хира* (х^{и}ра ~ хра) 'тусклый';

г) между смычным и сонорными *л*, *р*:[1] *қилич* (қ^{и}лич ~ қлич) 'сабля'; *биринчи* (б^{и}ринчи ~ бринчи) 'первый'; *билан* (б^{и}лан ~ блан) 'с'; *бироқ* (б^{и}роқ ~ броқ) 'но', 'однако'; *пировардида* (п^{и}ровардида ~ провардида)[2] 'в конце концов'; *директор* (д^{и}ректор).

4. Ослабление гласного *и* наблюдается также в первом закрытом предударном слоге перед двумя глухими согласными: *ишчи* (^{и}шчи) 'рабочий'; *ичди* (^{и}чти) 'он (вы)пил'.[3]

5. Ослабление гласного *и* отмечается и в односложных словах перед согласными *р*, *л*, *з*, *ш*: *бир* (б^{и}р) 'один'; *тил* (т^{и}л) 'язык'; *сиз* (с^{и}з) 'вы'; *тиш* (т^{и}ш) 'зуб'.

6. Ослабление широкого гласного *а* наблюдается исторически крайне редко в предударном слоге: *анари* > *^{а}нари* > *нари* 'туда', 'по ту сторону'.

§ 42. Падение (элизия) гласных тесно связано с ослаблением гласных и является конечным результатом редукции гласных.

Элизия гласных затрагивает узкие гласные *и*, *у* и всегда связана с передвижкой ударения.

Гласные *и*, *у* в предударной позиции выпадают:

а) между сонорными согласными: *ўри́н + и́* > *ўрни́* 'его место'; *сингил + и́* > *сингли́* 'его младшая сестра'; *буру́н + и́* > *бурни́* 'его нос'; *ўри́н + аш + мо́қ* > *ўрнашмо́қ* 'размещаться'; ср. интересный случай элизии глас-

---

[1] Киссен, стр. 23—24.

[2] Последние три слова, так же как и слово *сира*, до введения новых правил орфографии, утвержденных Президиумом Верховного Совета УзССР 4 апреля 1956 г., писались в виде *блан*, *броқ*, *провардида*, *сра*.

[3] Решетов, стр. 6—7.

ного *у* в результате словосложения, сопровождаемого переносом ударения: *домла* (< *да мулла* 'большой, старший мулла') 'учитель', 'дом[у]лла';

б) между шумными щелевыми звонким (чаще *ғ*, *й*) и сонорным (чаще *л*, *р*, *н*): *ўғи́л + и́* > *ўғли́* 'его сын'; *бaғи́р + и́* > *бaғри́* 'его грудь'; *бўйи́н + и́* > *бўйни́* 'его шея'; *айи́р + и́м* > *айри́м* 'отдельный' (*айир-моқ* 'отделять'); *улу́ғ-ай* > *улғай-мо́қ* 'стать большим'; *сари́қ-ай* > *сарғай-мо́қ* 'стать желтым';

в) между шумными щелевыми звонкими (крайне редко): *оғи́з + и́* > *оғзи́* 'его рот'.

В целом ряде случаев узкие гласные *и*, *у* в аналогичных фонетических условиях не подвергаются элизии: *келин + и́* 'его невестка'; *денгиз + и́* 'его море'; *тўнғиз + и́* 'его свинья'; *айғир + и́* 'его жеребец'.

Элизия гласных встречается при словосложении и аффиксации, где она нередко служит целям устранения стечения двух гласных: *қайнана* (< *қайин + она*) 'теща'; *қайната* (< *қайин + ота*) 'тесть'; *нарса* (< *не эрса* 'вещь', 'нечто'; *ёз + а + олмоқ* > *ёзолмоқ* 'мочь писать'; *икки + ов* > *икков* 'двое'.

Элизия начального гласного *э* наблюдается в различных формах, образованных от глагола *э(р)-моқ* 'быть': *эдим* > *дим*; *эса* > *са*; *экан* > *кан*; *эмиш* > *миш*.

§ 43. Ослабление согласных — фонетическое явление, затрагивающее лишь некоторые согласные.

Согласный *в* заметно редуцируется в позиции:

а) после губного гласного *у*: *сув* (суw) 'вода';

б) перед сонорными *л*, *р*: *авлиё* (аwлиё) 'святой';

в) между гласными (до полного выпадения): *овул* (оwул ~ оул) 'аул'.

О *б* > *в*; *б* > *п*; *д* > *т*; *к* > *г*; *қ* > *ғ*; *ч + т* || *д* > *шт*; *ж*(= = *джь*) + *д* > *жд* см. §§ 19, 27.

§ 44. Падение согласных (кроме таких случаев, как *гўшт* > *гўш*; § 46) наблюдается нерегулярно, преимущественно в быстрой, небрежной речи.

Явление элизии согласных особенно часто наблюдается в отношении звука *р* (в ауслауте): *-дир* > *-ди* — *ёз-а-дир* > *ёзади* 'он пишет'; *эр* > *э* — основа глагола 'быть'; *қур-тул-моқ* > *қутулмоқ* 'освобождаться'. Элизия *р* встречается также в позиции sandhi: *бир нарса* (> *биннарса*) 'нечто', 'что-то'.

Элизия согласных встречается также в словосложении: *бултур* (< *бир йилтур*) 'в прошлом году'.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЧАЛА, СЕРЕДИНЫ И КОНЦА СЛОВА

§ 45. Начало (анлаут) коренных узбекских слов характеризуется следующими особенностями:

1. Согласные *р*, *л*, *нг*, *ц*, *ж* (= *ж*) — в анлауте, *ц*, *ж* (= *ж*) — в любой позиции — не встречаются; в качестве исключения *р*, *л* встречаются в отдельных звукоподражательных основах.

Согласные *м*, *н*, *в*, *ф*, *п*, *ш*, *з*, *х*, *х*, *г* в анлауте встречаются в ограниченном числе случаев.

Характерным признаком узбекского анлаута является наличие в ряде случаев протетического *й*: *йиринг* (ср. иринг) 'гной'; *йироқ* (ср. ироқ) 'далекий'; *йириқ* (ср. ириқ) 'крупный'; *йилиқ* (ср. илиқ) 'теплый'; *йиғламоқ* (ср. ағламоқ) 'плакать'; *ёғоч* (йоғоч, ср. ағач) 'дерево'.[1]

К числу особенностей узбекского анлаута следует отнести также наличие в некоторых словах неэтимологического *ҳ*: *ҳўкиз* (< ўкиз) 'вол'; *ҳовуч* (< овуч) 'горсть'; *ҳурк(и)моқ* (< уркмоқ) 'пугаться'.

2. Стечение двух согласных или гласных в анлауте не имеет места.

3. В анлауте встречаются все гласные.

Середина (инлаут) слова характеризуется: 1) принципиально допустимым наличием в корнях удвоенных согласных (§ 25), 2) отсутствием удвоенных гласных; все исключения из этого правила падают на слова заимствованные: *таажжуб* (ар.) 'удивление'; *кооператив* и др.

Конец (ауслаут) слова характеризуется: 1) недопустимостью стечения двух или нескольких гласных; 2) недопустимостью стечения нескольких согласных в конце слога (об исключениях см. ниже); 3) оглушением звонких согласных (§ 27); 4) выпадением узких гласных при гласном наращении (*ўғил* — *ўғли*; см. § 42).

Стечение двух согласных в ауслауте допускается только при определенных фонетических условиях: если первым согласным является один из сонорных или (реже) шумных, а вторым (чаще) один из шумных щелевых: *қирқ* 'сорок'; *тўрт* 'четыре'; *уст* 'верх'; *вақт* 'время'; *тахт* 'трон'; *сарф* 'расход'; *ақл* 'ум'; *изн* 'разрешение', и мн. др.

Из эпизодических явлений, наблюдаемых в конце слова, следует отметить: 1) отпадение в русских заимствованиях суффикса единичности *-ин* при образовании множественного числа: гражданин > *гражданлар* 'граждане'; мещанин > *мешчанлар* 'мещане'; 2) замещение русск. *-ы*, *-и* (мн. ч.) гласным *-а*: консервы > *консерва*; ботинки > *ботинка*; 3) устранение (в небрежной разговорной речи) безударного гласного или безударного слога: *газет* (< газета), *минут* (< минута), *телеграм* (< телеграмма), *акас* (< акация), *станса* (< станция), *дежур* (< дежурный).

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

§ 46. Словарь современного узбекского литературного языка состоит из двух главных частей: слова узбекского (тюркского) корня, слова заимствованные (иноязычные).

Слова иноязычного происхождения далеко не всегда удовлетворяют основным требованиям узбекской фонетики, а потому такие слова, попадая в широкий обиход, подвергаются соответствующей фонетической обработке, имеющей целью придать заимствованному слову узбекскую

[1] Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике..., стр. 37.

фонетическую структуру, т. е. сообщить ему новое слогоделение узбекского типа: г+с или с+г или с+г+с.[1]

Двусогласный анлаут, характерный для русских и интернациональных заимствований,[2] до последнего времени (а в массовой речи и теперь) подвергался фонетической обработке тремя способами:

1. Протеза, т. е. прибавление гласного *и*, реже *у* в начале слова, применяется, как правило, перед стечением согласных, первый из которых является щелевым: *шкаф* ~ *шкап* (в живом узбекском произношении: *ишкоп*); стакан > *истакон*; штраф > *иштироп*; стол > *устол*.

Протеза использовалась также для обработки заимствований с начальными согласными *р*, *л*, реже — *н*; согласные *р*, *л* в анлауте коренных узбекских слов имеют место только в звукоподражательных словах, а *н* встречается в очень ограниченном числе случаев: *ўрис* (вм.: рус) 'русский'; *ариш* (вм.: рожь); *анор* (вм.: т.-п. нар) 'гранат'; *илой* (вм.: *лой*) 'грязь'.

2. Эпентеза, т. е. вставка редуцированного гласного *и*, реже — *а*, между согласными, применяется при таком стечении согласных, когда первый из них является смычным: *трамвай* (в живом узбекском произношении: т^{и}ромвой); *план* (> п^{и}лон); кровать > *каравот*; клубника > *кулупнай*.[3]

3. Опрощение; этот способ применяется при освоении русских заимствований с начальными согласными *щ* (*шч*), *сч*, которые замещаются согласным *ч*: русск. „щетка“ превратилось в узбекском языке в *чўтка*, „счеты“ — *чўт*; оба слова пишутся в соответствии с их произношением.

Двусогласный ауслаут, характерный преимущественно для арабских, реже — таджикско-персидских заимствований, фонетически осваивается тремя способами:

1. Эпентеза, т. е. вставка редуцированного гласного *и*, *у*, реже — *а*, между согласными, встречается преимущественно в арабских, реже — таджикско-персидских заимствованиях: *фикр* (в живом произношении: фик^{и}р) 'мысль'; *исм* (> ис^{и}м) 'имя'; *ҳукм* (> ҳук^{у}м) 'приговор'; *илм* (> ил^{и}м) 'наука'; *декабрь* (> декаб^{и}р).

Отдельные старые заимствования, как например „шаҳр“ (т.-п.) и „кафш“ (т.-п.), графически закрепились в их живом произношении: *шаҳар* 'город'; *кавуш* 'калоши (кожаные узбекские)'.

2. Эпитеза, т. е. прибавление гласного *а* в конце слова, встречается только в новых русских заимствованиях и находит свое отражение в орфографии: киоск > *киоска*; танк > *танка*; пропуск > *пропуска*; отпуск > *отпуска*; диск > *диска*.

---

[1] Здесь приняты сокращения: г — гласные, с — согласные.

[2] В арабских и таджикско-персидских словах двусогласный анлаут не имеет места.

[3] Последние два слова как старые заимствования орфографически закрепились в их живом произношении.

При стечении трех согласных в ауслауте эпитеза осуществляется с помощью долгого *и* (*ий*): „Омск" в живом произношении нередко звучит как *Омский*, „Курск" — как *Курский*.[1]

3. Апокопа, т. е. отпадение последнего согласного, встречается, как правило, в таджикско-персидских заимствованиях; чаще апокопированию подвергается согласный *т*: *дўст* (в живой речи нередко слышится *дўс*) 'друг'; *гўшт* (> *гўш*) 'мясо'; *паст* (> *пас*) 'низкий'; *суст* (> *сус*) 'слабый'; отдельные слова закрепились орфографически в апокопированной форме: *бардош* (< т.-п. *бардошт*)[2] 'выносливость'; ср. еще: *пас-ай-моқ* (< *паст*) 'опускаться', 'снижаться'; *сус-ай-моқ* (< *суст*) 'слабеть'.

МЕТАТЕЗА

§ 47. Метатеза, т. е. перестановка согласных в инлауте, встречается в ограниченном числе случаев и наблюдается преимущественно в смежных согласных, первым из которых становится сонорный:

ғм > *мғ*: *ёмғир* (вм. *ёғмир*) 'дождь'; ср.: *ёғмоқ* 'идти (о дожде, снеге)';

гр > *рг*: *ўрган* (вм. *ўгран* < *ўг-ра-н*) 'учись'; ср. древнетюркское: *ўг* (*ӧг*) 'мысль'; *ӧг* < *ӧ-* 'думать' (С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 405);

кл > *лк*: *тулки* (вм. *тукли* 'пушистый') 'лисица';

пр > *рп*: *турпоқ* (вм. письменно-литературного *тупроқ*) 'почва';

нш > *шн*: *қўшни* (вм. *қўнши*) 'сосед'.

СЛОГ И СТРУКТУРА КОРНЯ

§ 48. Во время речи струя воздуха, проходящая через речевой аппарат, течет не единым непрерывным потоком, а волнообразно, толчками, которые разделены определенными интервалами.

Один или несколько звуков, произносимых между этими интервалами, т. е. одним толчком воздуха, называются слогом.

Слог начинается слабым звучанием с последующим переходом к более сильному звуку, затухающему под конец; таким образом, слоги, образующие слово, фигурально можно представить в виде волнообразной линии, впадины которой образуют слогоразделы.

Фонема, приходящаяся на вершину волны, носит название слогообразующей. Практически в речевом потоке на слух различаются не звуки или фонемы, но слоги, в силу чего слог является минимальной звуковой единицей.

---

[1] Киссен, стр. 27.

[2] Это слово и в таджикском языке встречается в апокопированной форме: *бардош*.

В узбекском литературном произношении необходимым условием образования слога является, как правило, наличие гласного, в силу чего число слогов в слове совпадает с числом гласных.

Односложные слова: *у* 'он'; *иш* 'дело'; *де* 'говори'; *бор* 'имеется'; *йўқ* 'нет'; *чой* 'чай'.

Двусложные слова: *о-та* 'отец'; *бо-ла* 'ребенок'; *у-луғ* 'великий'; *со-қол* 'борода'.

Трехсложные слова: *қи-зув-чан* 'запальчивый'; *сув-сиз-лик* 'безводье'; *қиз-ла-ри* 'его дочери'; *ёз-ди-лар* 'они написали'.

Четырехсложные слова: *қил-та-ноқ-ли* 'костлявый'.

Пятисложные слова: *я-га-на-ла-моқ* 'прореживать (всходы хлопчатника)'.

Из приведенных примеров следует, что:

а) в словах с регулярным чередованием: согласный + гласный или гласный + согласный слогораздел приходится после гласного: *бо-ла*, *о-та*, *у-луғ*, *со-қол*;

б) в словах с двумя согласными между гласными слогораздел приходится после согласного: *сув-сиз-лик*, *қил-та-ноқ-ли*, *қиз-дир-моқ* 'накаливать'.

Слогораздел, как правило, не совпадает с морфологическим членением слова; так, например, слова типа: *ёзув* 'писание'; *ўқитилмоқ* 'быть обучаемым'; *ўлдирилган* 'убитый' и т. п. — морфологически распадаются на следующие элементы: *ёз-ув*, *ўқи-т-ил-моқ*, *ўл-дир-ил-ган*, но слогоделение указанных (и им подобных) слов представляется в следующем виде: *ё-зув*, *ў-қи-тил-моқ*, *ўл-ди-рил-ган*.

§ 49. Структура узбекского слога допускает сравнительно ограниченное число типов сочетаний звуков, что объясняется особенностями начала и конца слов (§ 45).

Типы слогов в узбекском языке:

1) один гласный — кратчайший тип слога: *о-та*, *у-луғ*;
2) согласный + гласный: *бо-ла*, *да-ла-ла-ри*;
3) гласный + согласный: *иш*, *от*;
4) согласный + гласный + согласный: *бор*, *йўқ*;
5) гласный + согласный + согласный: *илк*, *ост*;
6) согласный + гласный + согласный + согласный: *тўрт*, *қирқ*, *қайт*;
7) согласный + согласный + гласный: *ста(-нок)*, *тра(-пеция)*;
8) согласный + согласный + гласный + согласный: *стаж*, *трам(-вай)*,

Первые четыре типа являются основными, самыми распространенными по своей структуре типами слогов для слов узбекского корня. Типы 5-й и 6-й с известными оговорками (§ 45) могут быть признаны обычными для узбекского языка, однако подавляющее большинство слов, указанных в пунктах 5 и 6, приходится на арабские, таджикско-

персидские, русские, интернациональные слова. Что касается типов 7-го и 8-го, то они возможны только в русских или интернациональных словах. Кроме того, следует заметить, что типы 5—8-й в живом произношении подвергаются некоторым фонетическим преобразованиям, приближающим их к типам 2—4-му, т. е. к основным типам слогов.

Структура узбекского корня:

г: *у* (< *ул*) 'он'; *э* (< *эр-*) 'быть'.
сг: *бу* 'это'; *шу* 'то'; *де* 'говори'; *е* (*йе*) 'ешь'.[1]
гс: *иш* 'дело'; *ич* 'пей'; *ол* 'бери'; *от* 'лошадь'; *ўз* 'свой'; *уй* 'дом'.
сгс: *сув* 'вода'; *тош* 'камень'; *йил* 'год'; *бой* 'богатый'; *бор* 'есть', 'имеется'; *йўқ* 'нет'.
гсг: *ота* 'отец'; *она* 'мать'; *опа* 'старшая сестра'; *ини* 'младший брат'; *эга* 'хозяин'; *ола* 'пестрый'.
гсс: *уст* 'верх'; *ост* 'низ'; *айт* 'говори', 'скажи'.
сгсс: *тўрт* 'четыре'; *қирқ* 'сорок'; *қайт* 'возвращайся'.
сгсг: *қора* 'черный'; *тўша* 'стели'; *тара* 'расчесывай'.
гсгс: *ўрин* 'место'; *оғиз* 'рот'.
гссг: *икки* 'два'; *олти* 'шесть'.
сгсгс: *бурун* 'нос'; *қорин* 'живот'.
сгссг: *катта* 'большой'.

Наиболее характерными и самыми распространенными типами узбекского корня являются типы сгс, гсг и гс; основными же типами корней, при учете общих исторических данных, следует признать сгс и гс.

Корни типа г, как видно из примеров, восходят к типу гс. Тип сг представлен только четырьмя корнями; малочисленность этих корней и морфологические особенности их словоизменения позволяют предположить, что они тоже имели закрытую структуру, т. е. сгс.[2]

Корни типа гсг немногочисленны, и, поскольку они состоят из двух слогов, вполне допустимо предположить, что эти корни исторически являлись производными словами.

Корни типа гсс и сгсс возможны только при определенном качестве предпоследнего согласного (§ 45) и, вне всякого сомнения, исторически представляют собой производные основы, состоящие из корня гс или сгс + аффикс.

Корень типа сгсг представлен очень малым числом примеров и, по всей вероятности, исторически является производной основой.

Все другие типы корней представляют собой соединение корня с омертвевшим аффиксом; см. еще: Клименко, стр. 70—93.

---

[1] Этими шестью словами исчерпывается запас корней типа г и сг.

[2] См.: Баскаков, II, стр. 100.

УДАРЕНИЕ (СЛОВЕСНОЕ, ФРАЗОВОЕ)

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

§ 50. Словесное ударение в узбекском языке силовое, или динамическое, при котором ударный слог по сравнению с неударным выделяется главным образом большей напряженностью артикуляции гласного данного слога.

Ударение в тюркских языках по местоположению обыкновенно определяется как связанное, фиксируемое в подавляющем большинстве слов тюркского корня на последнем слоге; однако это строгое правило обычно сопровождается рядом оговорок.

Место и характер ударения в узбекском языке зависят от ряда условий: от „национальной" принадлежности слова (слова узбекского корня и слова заимствованные), от количества слогов в слове, от состава слова (в смысле наличия в нем ударных и безударных аффиксов), от принадлежности слова к определенной части речи, от характера предложения.

Ввиду известного различия в акцентуации слов узбекского корня и слов заимствованных (особенно в историческом плане) вопросы ударения в заимствованных основах будут рассмотрены в § 52.

Все слова узбекского языка в отношении акцентуации могут быть разбиты на две группы:

1) слова с силовым ударением на последнем слоге;

2) слова с силовым ударением не на последнем слоге.

§ 51. Силовое ударение на последнем слоге наблюдается, как правило, в двусложных именах существительных, прилагательных, глаголах, а также в односложных корневых словах в сочетании с ударным аффиксом: *ота* 'отец'; *ўртоқ* 'товарищ'; *қизил* 'красный'; *қора* 'черный'; *ёзмоқ* 'писать'; *олган* 'взявший'; *ишчи* 'рабочий'; *қўлим* 'моя рука'; *оти* 'его лошадь'.

В трех- и многосложных основах и словах, состоящих из корня или основы в сочетании с ударными аффиксами, наряду с ударением на последнем слоге — главным, наиболее сильным, возникают еще более слабые, второстепенные ударения.

Главное — силовое, или динамическое, ударение на последнем слоге сопровождается второстепенным — музыкальным ударением, падающим, например, в трехсложных словах на первый слог, причем второй слог, стоящий перед главным ударением, подвергается редукции, которая в определенных фонетических условиях приводит к выпадению гласного (§ 42).

Второстепенное (слабое) ударение, выражающееся в повышении музыкального тона на первом слоге трехсложного слова, особенно заметно видно на гласных *а*, *э* (*е*), *о*, *ў* и менее заметно — на гласных *и*, *у*:

ăравá 'арба'; *э̄хтирóм* 'уважение'; *бȫдомзэóр* 'миндальная роща'; *ӯ̃тирмóқ* 'садиться', 'сидеть'.[1]

В многосложных словах силовое ударение, как правило, падает на последний слог; остальные слоги представляют собой чередование неударных слабых слогов с более сильными слогами, выделяющимися повышением тона на ударном слоге. Следовательно, многосложное слово состоит из ряда сильных и слабых слогов, а потому многосложное слово, кроме главного и второстепенного ударения, имеет вспомогательное, третьестепенное ударение.[2]

В многосложных (четырех-, пяти-, шестисложных) словах главное ударение тянет за собой второстепенное; в четырех- и пятисложных словах второстепенное ударение отстоит от главного на один слог, т. е. слово имеет следующий ритмический рисунок:

для четырехсложных слов:[3] ‴ ″ ˇ ′

ȫдăмсимóн 'человекоподобный'; *сӯ̃пӯ̃рдйлáр* 'они подмели'; *йшчйлăрй́* 'его рабочие'.

для пятисложных слов: ‴ ˇ ″ ˇ ′

ȫдăмгăрчйлйк 'человечность'; *тăсвйрлăдйлáр* 'они описали', 'они обрисовали'; *йшчйлăрймйз* 'наши рабочие'.

В словах с шестью (и более) слогами второстепенное ударение от главного отстоит на два слога: ‴ ˇ ″ ˇ ˇ ′

йшчйлăрймйздá 'у наших рабочих'; *кȫлхȫзчйлăрймйз* 'наши колхозники'; *бйлдйрмăгăнлйгйдáн* 'из-за его неосведомленности'; *кȫлхȫзчйлăрймйздăгйлáр* 'то, что находится у наших колхозников'.

§ 52. Заимствованные слова в зависимости от источника заимствования, принадлежности к той или иной части речи имеют разноместное ударение.

В старых русских заимствованиях (имена существительные) ударение в большинстве случаев переносится на последний слог, как в именах существительных узбекского корня: лампа > *лампá*; цéрковь > *черкóв*; боти́нки > *бȫтйнкá*; маши́на > *мăшйнá*; стáнция > *йстăнсá*.

В отдельных старых заимствованиях из русского языка наблюдается интересное явление — силовое ударение в трехсложных словах сме-

---

[1] Существует мнение, что повышение тона в подобных случаях нельзя квалифицировать как второстепенное ударение: „это не ударение, а свойство гласных *о* (то есть широкого долгого *а*), *е*, а также (гораздо реже) *ӯ* сохранять свою долготу и в безударной позиции. Ведь ударение в узбекском языке характеризуется не протяжным произношением ударяемых гласных, а только силой произношения (экспирации). При этом ударенный гласный в узбекском языке может быть и очень кратким, хотя и произносимым с особой выдыхательной силой" (К и с с е н, стр. 49).

[2] Б а с к а к о в, II, стр. 109.

[3] ′ — главное ударение; ″ — второстепенное ударение; ‴ — третьестепенное ударение; ˇ — неударный слог

щается на первый слог, т. е. на место второстепенного ударения: резинка > *рéзйнкă*; редиска > *рéдйскă*.[1]

В новых заимствованиях, как правило, сохраняются нормы акцентуации русского языка: *трáктор, кинó, óпера, академия, áрмия, граммáтика, бригадúр*.

Колебания в месте ударения в самом русском языке, естественно, слуховым путем проникают и в узбекский язык: *цемéнт ~ цéмент, экспорт ~ экспóрт* и нек. др.

В русских заимствованиях с силовым ударением не на последнем слоге (*óпера, граммáтика*) при наращении ударного аффикса наблюдается следующее:

при односложном аффиксе главное — силовое — ударение остается на своем месте, а второстепенное — музыкальное — падает на аффикс: *óпĕрăнй* 'оперу'; *áрмйямйз* 'наша армия'; *грăммáтйкăдă* 'в грамматике';

при многосложном аффиксе главное, силовое ударение перемещается на последний слог слова, а второстепенное, музыкальное располагается перед ним: *ŏпĕрăмйзнú* 'нашу оперу'; *ăрмйямйздá* 'в нашей армии'.[2]

Арабские и таджикско-персидские заимствования (имена существительные и прилагательные), широко используемые в узбекском языке, имеют силовое ударение на последнем слоге: *фăлсăфá* (ар.) 'философия'; *эҳтймóл* (ар.) 'вероятность'; *пăрдá* (т.-п.) 'занавес'; *нăвбáт* (ар.) 'очередь'.

Двусложные арабские и таджикско-персидские заимствованные союзы, наречия и, реже, местоимения имеют ударение на первом слоге: *лéкин* (ар.) 'но'; *áммо* (ар.) 'однако'; *ҳáмма* (т.-п.) 'все'; *чýнки* (т.-п.) 'так как', 'потому что'.

§ 53. Силовое ударение не на последнем слоге имеет место в следующих случаях:

1. Во всех лицах повелительного наклонения, в 1-м л. ед. и мн. ч. желательного наклонения и в именах числительных количественных ударение строго обязательно, а в наречиях, местоимениях и междометиях, как правило, падает на первый слог: *гáпйр* 'говори'; *бóшлă* 'начинай'; *бóргйн* || *бóргйл* 'иди же'; *кéлйнг, кéлйнгйз* 'приходите'; *кéлсйн* 'пусть придет'; *кéлсйнлăр* 'пусть придут'; *бóрăй(йн)* 'пойду-ка', *бóрăйлйк* 'пойдем-ка!'; *кéлдй* 'он пришел'; *кéтдй* 'он ушел'; *úкки* 'два'; *óлти* 'шесть'; *éтти* 'семь'; *сáккиз* 'восемь'; *тýққиз* 'девять'; *йигйрмă* 'двадцать'; *ýттиз* 'тридцать'; *эллик* 'пятьдесят'; *óлтмиш* 'шестьдесят'; *éтмиш* 'семьдесят'; *сáксон* 'восемьдесят'; *тýқсон* 'девяносто';

қúшин-ёзин 'зимой и летом'; *қáндай* 'какой'; *қáнча* 'сколько'; *қáйси* 'который' и др.

---

[1] А. Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 22.

[2] Там же, стр. 23.

Смещение ударения на первый слог в формах повелительного и желательного наклонений составляет параллель к звательным (вокативным) формам: *жонúм* 'моя душа'; *жóним* 'милый мой'.[1]

2. Во всех случаях, когда к основе присоединяется безударный аффикс (энклитика): *студéнтмăн* 'я студент'; *ишчúсăн* 'ты рабочий'; *кȯлхȯзчúдйр* 'он колхозник'; *студéнтмй?* 'студент?', и т. п.[2]

При сочетании энклитики со словом с главным ударением не на последнем слоге происходит смещение главного ударения на слог, предшествующий энклитике: *сóғсăн* 'ты здоров' — *сŏғмúсăн* 'здоров ли ты?'.

§ 54. При сочетании знаменательного слова с дву- или многосложным служебным словом (послелоги-частицы, частицы) главное ударение падает на последний слог знаменательного слова, а второстепенное — на один из слогов перед главным ударением и на последний слог служебного слова: *мéн ўчўн* (> *мéнйчўн*) 'для меня'; *ўртŏғúм ўчўн* (> *ўртŏғúмйчўн*) 'для моего товарища'; *ýй ичрă* 'в доме'; *ўқйтýвчи бйлăн* 'с учителем'; *бŏлăлáрдăй* 'как дети'; *ŏпáмгйнă* 'только моя старшая сестра'; ср.: *ŏпăгйнáм* 'моя старшая сестрица'.

§ 55. При сочетании двух (редко нескольких) знаменательных слов, образующих сложное слово, главное ударение падает на последний слог сложного слова: *ŏғăйнú* (< *оғá+инú*) 'приятель'; *яхши кўрмоқ* (ăхшйкўрмóқ) 'любить'; *ҳаммалари кулиб юбордилар* (кўлйбюбŏрдйлáр в разговорном языке нередко > *кўлвŏрдйлáр*) 'все вдруг засмеялись'; *ŏлйбсŏтáр* 'перекупщик'; ср.: *ŏлúб сŏтáр* 'купив продает'; *ўрйнбŏсáр* 'заместитель'; *ŏтбŏқáр* 'конюх' *ŏлтйбўрчáк* 'шестиугольник'; *ŏққýш* 'лебедь'; *қŏрă тўпрóқ* 'чернозем'; *қйзйл тўпрóқ* 'краснозем'; '*Ăнгйбŏзóр* 'Янги-Базар'.[3]

В сложных словах с первым компонентом *ҳар-* и *ҳеч-* ударение падает на первый слог: *ҳáрбйр* 'каждый'; *ҳáрхйл* 'разный'; *ҳáрқăнчă* 'сколько бы ни было'; *ҳáрҳŏлдă* 'во всяком случае'; *ҳéчкйм* 'никто'; *ҳéчкймсă* 'никто'; *ҳéчнймă* 'ничто'. Ср. еще: *кúмса* (< *ким+са*) 'некто'; *бйр нáрсă* (< *нă эрса*) 'нечто'.

При полной редупликации прилагательных и деепричастий главное ударение падает на первое слово: *кăттá-кăттă* 'большой-пребольшой'; *бăлáнд-бăлăнд* 'высокий-превысокий'; *кйчúк-кйчйк* 'маленький-премаленький'; *бŏрá-бŏрă* 'постепенно'; *чŏпá-чŏпă* 'вскачь'.

При частичной редупликации главное ударение — на первом слоге: *қóп-қŏрă* 'совсем черный'; *қúп-қйзйл* 'совершенно красный'; *сóппă-сŏғ* 'здоровый-преэдоровый'; *тýппă-тўғрй* 'совершенно правильный'. Ср. еще:

---

[1] См.: Е. Д. Поливанов. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Т., 1933, стр. 128. — В. М. Жирмунский. Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками. Изв. АН СССР, Отделение литературы и языка (в дальнейшем: ОЛиЯ), 1945, № 3—4, стр. 127.

[2] При дальнейшем изложении ударность или неударность аффикса каждый раз особо оговаривается.

[3] См.: А. Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 26.

тим қорă 'совершенно черный'; *ғирт сăвŏдсйз* 'совершенно неграмотный'; *лиқ тўлă* 'совершенно полный'; *жиққá мŏй* 'одно масло', 'чистое масло'.

§ 56. Узбекское ударение выполняет также функцию семантико-грамматической дифференциации слов:

акадéмик 'академик' — *академи́к* 'академический'; *олмá* 'яблоко' — *óлма* 'не бери'; *ўқувчимйз* 'наш ученик' — *ўқувчи́миз* 'мы ученики'; *тугмá* 'пуговица' — *ту́гма* 'не завязывай'; *қушчá* 'птичка' — *қу́шча* 'как птица', 'по-птичьи'; *гулсйз* 'без цветка' — *гу́лсиз* 'вы цветок'; *қизгинá* 'девочка' — *қи́згина* 'только девушка'; *отйнг* 'твоя лошадь' — *óтинг* 'стреляйте', и др.[1]

ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ

§ 57. Фразовое ударение, назначение которого — сообщать данному предложению определенный оттенок, в фонетическом отношении совершенно независимо и не связано ни с какими чисто фонетическими нормами. Например, в предложении *ўқувчи китобни ўқийди* 'ученик книгу читает' каждое слово может быть отмечено ударением: ***ўқувчи** китобни ўқийди, ўқувчи **китобни** ўқийди, ўқувчи китобни **ўқийди**.* Однако этот прием ударения не может считаться основным, ведущим способом выражения фразового ударения в узбекском языке.

Узбекский язык (разговорный и письменно-литературный) прибегает, как правило, к другому способу, а именно к инверсированию членов предложения: логически наиболее ударенный член предложения приближается к сказуемому (если логическое ударение падает на подлежащее или второстепенный член предложения), или сказуемое выдвигается вперед (если ударение падает на сказуемое): *Собир кеча **районда**н келди* 'Сабир вчера приехал из района'; *Собир районда́н **кеча** келди* 'Сабир приехал из района ***вчера***'; *Кеча районда́н **Собир** келди* 'Вчера из района приехал ***Сабир***' и т. п.; ***Кел** буёққа*! '***Иди*** сюда!'; ***Кет** шу ердан*! '***Уходи*** отсюда!'.

Любое предложение может быть произнесено и без ударения, что наблюдается в спокойно-повествовательной речи, но это, конечно, вовсе не дает оснований предполагать, что все элементы данного предложения окажутся под ударением. В спокойно-повествовательной речи под ударением окажутся только слово *Собир* и *келди*. Это так называемое ритмическое ударение связано с синтаксической ролью слова и подчиняется правилу, близко соприкасающемуся с нормами фонетического ударения: второстепенное ударение — на подлежащем, главное — на сказуемом (ср. ударения в трехсложном слове: второстепенное ударение — на первом слоге, главное — на последнем).

---

[1] Подробнее см.: А. Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 10—18 (здесь разобран 21 случай семантико-грамматической дифференциации слов с помощью ударения).

УЗБЕКСКИЙ АЛФАВИТ И ОРФОГРАФИЯ

§ 58. Узбеки, как и другие тюркоязычные народы, принявшие ислам, на протяжении многих веков пользовались арабским алфавитом, который был весьма малопригоден для передачи звукового строя узбекского языка.

Первые попытки улучшить арабский алфавит, реформировать его применительно к фонетическим и морфологическим особенностям тюркских языков относятся к концу 50-х годов прошлого века и связаны с именем азербайджанского просветителя М. Ф. Ахундова (1812—1878).[1]

В Узбекистане проблема алфавита была тесно связана с проблемой литературного узбекского языка. В 1922 г. 2-й съезд работников просвещения одобрил реформированный арабский алфавит; основные изменения сводились к устранению ряда букв для обозначения согласных, отсутствующих в узбекском языке, и введению некоторых дополнительных значков для облегчения чтения гласных.

В начале 20-х годов в Советском Союзе начинается активная деятельность по замене арабской графики более простым и более пригодным для тюркских языков алфавитом; с этой целью в 1922 г. при АзЦИК'е был создан Комитет по разработке нового алфавита.

В 1926 г. IV сессия ЦИК УзССР приняла решение об образовании Центрального комитета нового алфавита, который в 1928 г. начал издавать два журнала и газету, печатавшиеся в виде опыта на новом, латинизированном алфавите.

Окончательный срок перевода узбекской письменности с арабского на новый, латинизированный алфавит был приурочен к тринадцатой годовщине Октябрьской революции — 7 ноября 1930 г. Делопроизводство советских учреждений и общественных организаций было переведено на латинизированный алфавит с 1 декабря 1929 г.

Первый узбекский латинизированный алфавит основывался на девятигласном укладе сингармонизированных диалектов без строго определенной диалектной опорной базы, что и привело на практике к большим орфографическим трудностям.

В 1935 г., после первого съезда по вопросам орфографии узбекского языка (1934 г.), был принят латинизированный алфавит, основывающийся на шестигласном укладе; однако опять не был выбран опорный диалект.

В конце 30-х годов в ряде национальных республик Советского Союза, в том числе и в Узбекистане, началось движение за замену латинизированного алфавита новым алфавитом, разработанным на основе русской графики.

8 мая 1940 г. Верховный Совет УзССР принял закон „О переводе узбекской письменности с латинизированного на новый узбекский алфавит на основе русской графики".

Ныне действующий узбекский алфавит состоит из 35 букв.

---

[1] См.: М. Ф. Ахундов. Избранные философские произведения. Баку, 1953.

УЗБЕКСКИЙ АЛФАВИТ

Узбекские буквы	Название букв	Узбекские буквы	Название букв
А а *А а*	а	С с *С с*	эс
Б б *Б б*	бе	Т т *Т т*	те
В в *В в*	ве	У у *У у*	у
Г г *Г г*	ге	Ф ф *Ф ф*	эф
Д д *Д д*	де	Х х *Х х*	хе
Е е *Е е*	е	Ц ц *Ц ц*	це
Ё ё *Ё ё*	ё	Ч ч *Ч ч*	че
Ж ж *Ж ж*	дже, же	Ш ш *Ш ш*	ша
З з *З з*	зе	Ъ ъ *ъ*	Знак разделения
И и *И и*	и	Ь ь *ь*	Знак смягчения
Й й *Й й*	йе	Э э *Э э*	э
К к *К к*	ке	Ю ю *Ю ю*	ю
Л л *Л л*	эль	Я я *Я я*	я
М м *М м*	эм	Ў ў *Ў ў*	у
Н н *Н н*	эн	Қ қ *Қ қ*	ка (тверд.)
О о *О о*	о	Ғ ғ *Ғ ғ*	га (тверд.)
П п *П п*	пе	Ҳ ҳ *Ҳ ҳ*	ха
Р р *Р р*	эр		

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ЗНАКИ

(ъ, ъ)

§ 59. Буква ъ — знак разделения (айирим белгиси) — используется:

1. В инлауте русских и интернациональных слов: перед буквами *е, ё, ю, я: объект, субъект, съёмка, адъютант.*

2. В инлауте арабских заимствований, заменяя арабские звуки „айн" и „хамзе":

а) после гласных передает некоторое удлинение гласного: *яъни* 'то есть'; *феъл* 'глагол'; *баъзи* 'некоторый'; *таъсир* 'влияние'; *эътибор* 'авторитет'; *мўъжиза* 'чудо';

б) после согласных перед гласными передает легкую паузу (легкий гортанный приступ): *санъат* 'искусство'; *масъул* 'ответственный'; *қалъа* 'крепость'.

В этой функции знак разделения, отражающий книжное произношение арабских заимствований, имеет тенденцию к исчезновению; ср., например, *масала* (вм. *масъала*) 'вопрос'.

§ 60. Буква *ь* — знак смягчения (юмшатиш белгиси) — встречается только в русских и интернациональных заимствованиях и употребляется в двух позициях:

1. В конце слова или слога, где он передает смягчение соответствующих согласных: *январь, февраль, модель, автомобиль, секретарь, большевик, пальто.* Приведенные и им подобные слова при аффиксации утрачивают *ь*: *автомобиль — автомобили* 'его автомобиль'; *модель — моделчи* 'модельщик'; *секретарь — секретарга* 'секретарю'; *январь — январда* 'в январе'.

В живом произношении русские мягкие согласные: *рь, ль* и т. д. — нередко заменяются твердыми; напр.: *январ* вм. *январь* и т. п. (ср.: *дафтар*).

2. В середине слова, где он выполняет только разделительную функцию: *пьеса* (в произношении: *пйеса*); *фельетон.*

ОБ ОРФОГРАФИИ

§ 61 Узбекское правописание базируется на морфолого-фонетическом принципе, т. е. на таком письме, в котором ведущим принципом является морфологический, а вспомогательным — фонетический.

Морфологический принцип основывается на том, что обозначаемой языковой единицей является морфема — значащая часть слова; одинаковые морфемы пишутся всегда одинаково, независимо от того, как они произносятся: *ёз-ди* 'он (на)писал', *ёз-а-ди* 'он пишет', *от-ди* (произносится: *от-ти*) 'он бросил' ср.: *ёзяпти* 'он пишет'.

Фонетический принцип основывается на том, что обозначаемой языковой единицей является реально произносимый в каждом данном случае звук или звукосочетание.[1]

---

[1] А. Б. Шапиро. Русское правописание. М., 1951 г. стр. 32.

Фонетический принцип в современном узбекском правописании действует лишь в отношении чередования начальных глухих и звонких согласных в некоторых аффиксах: *ўртоқ+қа* 'товарищу'; *ўртоқлар+га* 'товарищам'; *ёз-ган* 'написавший'; *оқ-қан* 'текущий'.

В целях усовершенствования правил узбекской орфографии, принятых в 1940 г., Президиум Верховного Совета УзССР 4 апреля 1956 г. утвердил „Основные правила узбекской орфографии", которые вошли в действие с 1 мая 1956 г. Эти правила узбекской орфографии не внесли сколько-нибудь радикальных изменений в основные положения узбекского правописания, установленные в 1940 г. во время перехода на новый алфавит; они содержат лишь некоторые уточнения, дополнения и частичные изменения; см.: Ўзбек орфографиясининг асосий қоидалари (Т., 1956).

Наряду с известными успехами в усовершенствовании узбекского правописания, которые зафиксированы последней редакцией „Основных правил узбекской орфографии" (1956), следует отметить, что нерешенным остался ряд кардинальных вопросов узбекского алфавита и орфографии, в тесной связи с которыми стоит и проблема пунктуации.

Радикального решения всех вопросов алфавита, орфографии и пунктуации в настоящее время нельзя и требовать: успешное решение этих вопросов находится в самой тесной и непосредственной связи с исследованием и детальным описанием фонетики, морфологии и синтаксиса узбекского языка в плане его литературного и диалектального бытования.

К числу вопросов узбекской орфографии, которые, по мнению большинства узбековедов, все еще ждут своего решения, относится правописание гласных: *а — о*, *э — и*, *и — у*, *ў — у*, согласных *ҳ — х*.[1]

Нуждаются в уточнении правила о слитном, полуслитном (с помощью дефиса) и раздельном начертании многочисленных словосочетаний и сложных слов.

Подробнее о графике и орфографии см.: Ҳозирги замон ўзбек тили, стр. 234—281.

Литература

Абдуллаев Ф. [А.] К вопросу об оканье в узбекском языке. Ўзбек диалектологиясидан материаллар, I, Т., 1957, стр. 263—267.

Аралбаев Ж. Фонетическая система современного каракалпакского языка. А. к. д. Алма-Ата, 1949. 16 стр.

Ахунзянов Э. М. Морфологическое освоение русских слов, заимствованных в татарский язык. (Имена существительные и прилагательные). Изв. Казанск. Фил. АН СССР, серия гуманит. наук, вып. I, Казань, 1955, стр. 67—76.

---

[1] См.: Ф. К. Камалов. О некоторых вопросах узбекской орфографии. Сб. „Вопросы узбекского языкознания", Т., 1954, стр. 92—113. — А. К. Боровков. К вопросам узбекской орфографии. Сб. „К вопросам узбекской орфографии и терминологии", Т., 1952, стр. 3—23. — Ш. Шаабдурахманов. К написанию букв *э(е) — и*. Там же, стр. 24—29. З. М. Магруфов. Правописание *а* и *о* в узбекском языке. Там же, стр. 30—37.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, ч. 1. М, 1952. Библиография — стр. 529—530.

Батманов И. А. Фонетическая система современного киргизского языка. Фрунзе, 1946. 173 стр

Батманов И. А. Современный киргизский язык. I. Фонетика. Фрунзе, 1953. 189 стр.

Ғуломов А. Ғ. Ўзбек тилида урғу. Т., 1947. 32 стр.

Заляй Л. Материалы по исторической фонетике татарского языка. Казань, 1954. (На татарском языке).

Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. I. Фонетика. М., 1955. 336 стр.

Камалов Ф. К. О некоторых вопросах узбекской орфографии. Изв. АН УзССР, 1952, № 4, стр. 16—30.

Кары-Ниязов Т. Н. Вопросы старой и новой узбекской письменности. Т., 1940. 30 стр.

К вопросам узбекской орфографии и терминологии. Сборник статей. Т., 1952. 79 стр.

Киекбаев Дж. Г. Фонетика башкирского языка. Уфа, 1958, 211 стр. (на башкирском яз.).

Киссен И. А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. Т., 1952. 85 стр.

Клименко А. А. Фонетика узбекского языка. А. к. д. Т., 1955. 14 стр.

[Клименко А. А.] Элементы фонетики узбекского языка. Т., 1958, 110 стр.

Махмудов А. А. Словесное ударение в узбекском языке. А. к. д. Т., 1957. 16 стр.

О новом узбекском алфавите на основе русской графики. (Сборник статей). Т., 1940. 39 стр.

Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Т., 1933. 182 стр.

Поливанов Е. Д. Фонетические конвергенции. ВЯ, 1957, № 3, стр. 77—83.

Решетов В. В. Общая характеристика особенностей узбекского вокализма. Труды Инст. языка и литер. им. А. С. Пушкина, выпуск первый, Т., 1949, стр. 15—36.

Решетов В. В. К вопросу об оканье в тюркских языках. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), Алма-Ата, 1959, стр. 10—21.

Решетов В. В. Узбекский язык. Часть I. Введение. Фонетика. Т., 1959, 357 + 2 стр.

Решетов В., Шоабдураҳмонов Ш. Фонетика. Ўзбек тили фонетикасига доир баъзи масалалар. Т,, 1953. 27 стр.

Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955. 221 стр.

Севортян Э. В. Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков. ИСГТЯ, I, стр. 13—52.

Севортян Э. В. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955. Библиография — стр. 148—151.

Хоролец Г. И. Фонетическое освоение русской лексики в киргизском языке. Фрунзе, 1953. 172 стр.

Хыдыров М. Н. и К. Бегенджов. Фонетика туркменского языка. Ашхабад, 1956. (На туркменском языке). 48 стр.

Arat R. R. Türkçede kelime ve eklerin yapısı. Türk Dili, № 43, 1955.

Bidwell Charles E. A structural analysis of Uzbek. Washington, 1955. 143 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954. 429 стр.

Caferoğlu Ahmet. Anadolu ağızlarındaki metathese gelişmesi. TDAYB, 1955, стр. 1—7.

Deny J. Principes de Grammaire turque („Turk" de Turquie). Paris, 1955. 183 стр.

Eckmann J. Kelime ortasında anorganik *b*, *p* ve *m*-nin türemesi. Türkiyat Mecmuası, X, 1953, стр. 313—320.

Eckmann J. Türkçede *d*, *t* ve *n* seslerinin türemesi. TDAYB, 1955, стр. 11—22.

Eren Hasan. Türk dillerinde metathěse. TDAYB, 1953, стр. 161—180.

Krámsky Jiři. Über den Ursprung und die Funktion der Vokalharmonie in den ural-altaischen Sprachen. ZDMG, Bd. 106, № 1, 1956, стр. 117—134.

Marchand Hans. Alliteration, Ablaut und Reim in den türkischen Zwillingsform. Oriens, vol. 5, № 1, стр. 60—69.

Menges K. Zum Özbekischen von Nord-Afghanistan. Anthropos, tt. XLI—XLIV, № 4—6, 1946—1949, стр. 673—710.

Ramstedt G. J. Über die Struktur der altaischen Sprachen. Journal de la Société Finno-Ougrienne, № 55, Helsinki, 1955, стр. 87—97.

Ramstedt G. J. Über die Stämme und Endungen in den altaischen Sprachen. Journal de la Société Finno-Ougrienne, № 55, Helsinki 1951, стр. 98—105.

Wurm Stefan. Über Akzent- und Tonverhältnisse im Özbekischen. UAY, Bd. XXV. 1953, № 3—4, стр. 220—242.

МОРФОЛОГИЯ

ПРЕДМЕТ МОРФОЛОГИИ

§ 62. Морфология — раздел грамматики, изучающий формальную сторону слова и его составные части.

Морфология, в обычном понимании этого термина, занимается изучением образования и изменения слов, т. е. словообразованием и формообразованием. Образование слов и их изменение теснейшим образом связаны с другим разделом грамматики — синтаксисом. Морфология за отправную точку для исследования берет слово, синтаксис — предложение, но ни словообразование, ни формообразование не могут быть оторваны от синтаксиса, так как, по крайней мере генетически, и образование слова, и его изменение суть категории синтаксические. В силу этого в разделе „Морфология“ рассматриваются все вопросы, связанные с морфологией и синтаксисом слова, а в раздел „Синтаксис“ отнесены главным образом лишь вопросы, относящиеся к предложению.

СОСТАВ СЛОВА

§ 63. Узбекское слово может состоять из чистой основы, а также из основы и аффикса (или аффиксов), который присоединяется к основе справа и обслуживает лексические (словообразовательные) или грамматические (формообразовательные) задания.

Основа по морфологическим признакам может быть корневой, т. е. не поддающейся морфемному членению, и производной, т. е. состоящей из двух или более морфем.

К числу корневых основ наряду с односложными основами, не поддающимися членению: *иш* 'дело', *бир* 'один', *оқ* 'белый', *ёз* 'пиши', — условно относятся также и многосложные основы, представляющиеся для носителей языка морфологически нечленимыми, поскольку они состоят из корня + непродуктивный аффикс: *ёмғир* 'дождь', *ёрдам* 'помощь', *қаттиқ* 'твердый', *қалин* 'толстый', *супур!* 'подметай!' и мн. др.

Каждая корневая основа, как видно из примеров, относится к определенной части речи, т. е. имеет собственное лексическое и грамматическое значение.

К числу корневых основ относятся также все заимствованные слова, как не поддающиеся морфологическому членению средствами узбекского языка: *таассурот* (ар.) 'впечатления'; *қаҳрамон* (т.-п.) 'герой'; *автомобиль*.

Таким образом, слово может состоять:

1) из чистого корня: *от* 'лошадь'; *ол!* 'бери!';

2) из условного корня (корень + непродуктивный аффикс): *ёмғир* 'дождь'; *супур!* 'подметай!';

3) из корневой основы + аффикс словообразования (= производная основа): *иш-чи* 'рабочий'; *ватан-дош* 'соотечественник', *она-лик* 'материнство'; *китоб-ча* 'книжечка'; *куч-ли* 'сильный'; *куч-сиз* 'бессильный'; *иш-ла!* 'работай!'; *қиз-ар!* 'красней!' и т. п.;

4) из производной основы (= корневая основа + аффикс словообразования) + аффикс словообразования: *балиқ-чи-лик* 'рыболовство'; *иш-ла-моқ* 'работать'; *иш-ла-т-моқ* 'заставить работать';

5) из чистого (условного) корня || корневой основы || производной основы + аффикс словообразования: *иш-га* 'на работу'; *иш-чи-га* 'рабочему'; *иш-ла-т-ди* '(он) заставил работать'; *сувсизлигимиздан (сув-сиз-лик-им-из-дан)* 'из-за нашего безводья'.

Узбекское слово по своему составу (с учетом формальной стороны и семантики) может быть:

1) простым: *от* 'лошадь'; *қизил* 'красный'; *супурги* 'метла'; *ёзмоқ* 'писать';

2) сложным: *оққуш* 'лебедь'; *қўлорра* 'ручная пила'; *муз ёрар* 'ледокол'; *кўз ёши* 'слезы' и мн. др.

ЧАСТИ РЕЧИ

§ 64. Классификация узбекских слов по определенным лексико-грамматическим категориям, т. е. отнесение слов к различным разрядам, именуемым частями речи, основывается на совокупности морфологических, синтаксических и семантических данных,[1] причем под семантическими данными имеется в виду прежде всего грамматическая семантика.

На основании этого триединого критерия[2] в узбекском языке, как и в других тюркских языках, выделяются следующие части речи:

1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) послелог, 8) союз, 9) частица, 10) междометие, 11) звуко-образоподражательное слово (мимема).

---

[1] Л. В. Щерба. О частях речи в русском языке. Избранные работы по русскому языку, М., 1957, стр. 63 и сл.

[2] См.: Баскаков, II, стр. 151 и сл. — Э. В. Севортян. К проблеме частей речи в тюркских языках, стр. 215, 224—225.

Каждая часть речи отличается присущими ей особенностями словообразования и, в известной мере, словоизменения, а также свойственными ей синтаксическими функциями.

Эти части речи по семантическим и функциональным признакам объединяются в два класса: 1) знаменательные части речи, 2) незнаменательные части речи.

Знаменательные части речи являются членами предложения или иногда предложениями и называют предметы, их качества или свойства, их количество, их действия или состояния, а также признаки этих действий или состояний; к знаменательным частям речи относятся: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения,[1] глагол, наречие.

Незнаменательные части речи не бывают членами предложения и служат для обозначения отношений между словами и предложениями, для выражения различных оттенков, приписываемых словам и предложениям; к незнаменательным частям речи относятся: послелоги, союзы, частицы.[2]

Вне деления на знаменательные части речи остаются междометия и звуко-образоподражательные слова (мимемы).

Междометия выражают чувства или побуждения, не называя их.

Звуко-образоподражательные слова представляют собой подражания различным звукам или образо-звуковое воспроизведение явлений окружающей действительности.

Деление частей речи и их взаимосвязь могут быть представлены следующей схемой:

Знаменательные части речи | **Незнаменательные части речи**

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ГЛАГОЛ
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ
ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ
МЕСТОИМЕНИЕ

ПОСЛЕЛОГ
СОЮЗ
ЧАСТИЦА

НАРЕЧИЕ
МЕЖДОМЕТИЕ

ЗВУКО-ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНОЕ СЛОВО (МИМЕМА)

Наречие по лексическому значению и морфологическому составу тесно связано с именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, а также с глаголами и послелогами.

Междометие в известной степени соотносительно как со знаменательными, так и с незнаменательными частями речи.

---

[1] Эта часть речи не называет предметов, их признаков, их количества, а лишь отсылает к ним, указывает на них.

[2] Этот разряд слов состоит из собственно частиц и модальных слов.

Звуко-образоподражательные слова стоят особняком в общей системе частей речи и не имеют связей ни с одной из них; функционально они соотносятся с наречиями: *сув шир-шир оқади* 'вода звеня течет'.

Переходим к рассмотрению характерных семантико-функциональных признаков, присущих названным выше частям речи.

§ 65. Имя существительное — к этому разряду слов относятся знаменательные слова, которые являются названиями живых существ, обозначают предметы, явления и события реальной действительности (*город*, *дерево*, *стена*, *землетрясение*) или называют в качестве предметов мысли любые действия и состояния, свойства или отношения (*борьба*, *крик*, *движение*, *игра*, *сон*, *мужество*, *любовь*, *чистота*, *близость*).[1]

Имени существительному в узбекском языке присущи категории: 1) числа, 2) определенности и неопределенности, 3) принадлежности, 4) падежа, 5) лица и не-лица. Синтаксически имя существительное используется в функции любого члена предложения: подлежащего, сказуемого (именная часть сказуемого), дополнения, определения, обстоятельства (последнее довольно редко).

§ 66. Имя прилагательное обозначает „признак предметов непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам".[2]

В узбекском языке имя прилагательное отличается от имени существительного:

1) лексическим значением: *оқ* 'белый'; *қора* 'черный'; *тор* 'узкий'; *янги* 'новый'; *яхши* 'хороший';

2) морфологическими признаками: аффиксы *-ли*, *-сиз*, *-ги*, *-даги*, *-ники* и нек. др.;

3) синтаксическими функциями: имя прилагательное выступает в функции определения (приименного и приглагольного): *яхши бола* 'хороший ребенок'; *яхши ўқийди* 'хорошо читает'.

В функции примыкающего приименного определения используется также особый разряд имен существительных (имена существительные вещественные): *тош кўприк* '(камень-мост) каменный мост'; *олтин соат* '(золото-часы) золотые часы' т. п.

Имена существительные вещественные отличаются от имен прилагательных: по семантическим признакам — они обозначают предмет, по морфологическим признакам — они не имеют форм сравнительной и превосходной степени и интенсива (типа: *қоп-қора* 'черный-пречерный'), по синтаксическим признакам — они не могут служить, не меняя своей формы, приглагольным определением.

Имя прилагательное находится вне всех грамматических категорий, присущих имени существительному (см. выше); как только имя прилагательное приобретает признаки одной из грамматических категорий, свойственных имени существительному, оно субстантивируется: *яхши* — 'хороший' — *яхшилар* 'хорошие (люди, вещи)'.

---

[1] Грамматика русского языка, I. Изд. АН СССР, М., 1952, § 173.

[2] Там же, § 475.

§ 67. Имя числительное — часть речи, включающая слова, обозначающие название отвлеченного числа (два + два = четыре), количество или порядковый номер предмета. Имена числительные делятся на следующие разряды: 1) количественные, 2) штучные, 3) порядковые, 4) разделительные, 5) дробные, 6) собирательные, 7) неопределенно-количественные числительные.

Имя числительное выделяется из общей категории имени (и отличается от имени существительного и имени прилагательного) в разрядах числительных количественных и неопределенно-количественных своей специфической семантикой (обозначение числа предметов), в разрядах порядковых, штучных, разделительных и дробных — семантикой и специфически ему присущим морфологическим оформлением.

Имена числительные количественные, порядковые, разделительные и неопределенно-количественные используются в качестве приименных и приглагольных определений.

Дробные числительные синтаксически функционируют как приименные определения.

Имена числительные собирательные, являясь субстантивированными числительными, синтаксически используются во всех функциях, свойственных имени существительному.

§ 68. Местоимение — часть речи, состоящая из слов, при помощи которых говорящий или указывает на лицо, предмет, признак, количество, или спрашивает о лице, предмете, признаке, количестве, или же обобщает их, но не называет; местоимения делятся на следующие разряды: 1) указательные, 2) личные, 3) возвратные, 4) вопросительные, 5) определительные, 6) неопределенные.

Местоимение отличается от всех других частей речи своей семантикой и некоторыми специфическими моментами словообразования и формообразования.

Местоимения используются во всех функциях, присущих словам, которые ими замещаются; личные местоимения, а также вопросительное местоимение *ким* 'кто' (в основном п.) не могут выступать в качестве определений.

§ 69. Глагол — часть речи, называющая действия или представляющая „другие процессы в виде действия, как например состояние, проявление признака, изменение признака, отношение к кому-нибудь или чему-нибудь (*гордиться, заботиться, звучать, зеленеть, любить, расти, слепнуть, спать, стоять, уважать*)“.[1]

Глаголу как части речи присущи категории: залога, наклонения, аспекта, времени и лица (в последнюю категорию включено и изменение по числам).

---

[1] Грамматика русского языка, § 664.

Глагол представляет собой очень сложную и разнообразную систему форм, которые в зависимости от синтаксических функций могут быть представлены четырьмя разрядами: 1) инфинитив (имя действия, масдар), 2) личные формы глагола, 3) именные формы глагола, 4) деепричастия.

Инфинитив — форма глагола, обозначающая как само действие, состояние (Verba), так и название, имя действия, состояния (Nomen actionis): *ёзмоқ* 'писать' || 'писание'; *билмоқ* 'знать' || 'знание'.

Признаком узбекского инфинитива принято считать афф. *-моқ*; инфинитив (имя действия) на *-моқ* склоняется, сочетается с аффиксами принадлежности и афф. мн. ч. *-лар*.

К имени действия на *-моқ* по значению и употреблению близко примыкают имена действия на *-ма*, *-(и)ш*, *-(у)в*, *-(и)м*.

Личные, т. е. спрягаемые, формы глагола обладают категориями наклонения, залога и времени и изменяются по лицам и, следовательно, по числам.

Именные формы глагола выступают в синтаксических функциях, присущих имени существительному и прилагательному.

Деепричастия — формы глагола, обладающие категорией залога и выражающие обстоятельственную характеристику действия.

§ 70. Наречие — часть речи, обозначающая признак действия и выступающая в предложении в качестве обстоятельства.

Наречие лексически и по словообразованию соотносительно со всеми знаменательными частями речи и послелогами; подробнее см. § 362.

§ 71. Послелог — незнаменательная часть речи, не имеющая, как правило, самостоятельного значения (послелог-частица) или имеющая наряду с самостоятельным значением также значение служебное, грамматическое (послелог-имя). Узбекские послелоги, как и русские предлоги, в сочетании с именами существительными и местоимениями указывают только на синтаксические отношения их к другим словам, а потому самостоятельной роли в предложении не играют и, следовательно, не являются членами предложения.

§ 72. Частицы — служебный разряд слов, который объединяет два типа: собственно частицы и имена-частицы (модальные слова).

Собственно частицы сближаются с аффиксами, поскольку они обладают только грамматической семантикой и не имеют стабильного звукового состава; с другой стороны, они отличаются от аффиксов тем, что служат только семантико-синтаксическим целям, т. е. сближаются с союзами,[1] отличаясь от этих последних функционально; таким образом, частицы не служат для связи слов и предложений, а лишь сообщают им различные смысловые оттенки.

Имена-частицы (модальные слова) суть отдельные слова, которые функционально соответствуют частицам, выражающим волеизъявление

---

[1] См. Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 129.

говорящего или отношение к действительности, к сообщениям о каких-либо фактах, устанавливаемое самим говорящим.[1]

Частицы по своему происхождению связаны с различными частями речи: с союзами, с наречиями, с местоимениями.

§ 73. Союз — незнаменательная часть речи, связывающая члены предложения или предложения между собой.

§ 74. Междометие — неизменяемая и лишенная грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений. По своей внешней форме междометия чаще всего являются короткими выкриками.[2]

§ 75. Звуко-образоподражательное слово (мимема) — часть речи, обладающая самостоятельным лексическим значением, особым морфологическим строением и особенностями синтаксического использования.

Литература

Алексеев Д. А. Части речи в бурят-монгольском языке. (Имя прилагательное). Зап. Бурят-Монгольск. гос. научно-исслед. инст. языка, литер. и истории, тт. V—VI, Улан-Удэ, 1941, стр. 152—190.

Алексеев Д. А. Именные части речи в монгольских языках. ВЯ, 1955, № 3, стр. 35—47.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть 1. (Части речи и словообразование). М., 1952, стр. 147—172.

Баскаков Н. А. Морфологическая структура слова и части речи в тюркских языках. СВ, 1957, № 1, стр. 72—85.

Батманов И. А. Части речи в киргизском языке. (Материалы к стандартной схеме морфологии киргизского языка). Фрунзе, 1936, 48 стр.

Батманов И. А. Части речи в киргизском языке. ВЯ, 1955, № 2, стр. 66—78.

Богородицкий В. А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933. 167 стр. (Гл. VIII, стр. 74—83).

Богородицкий В. А. О частях речи. (Введение в татарское языкознание). Изд. 2-е, Казань, 1953, стр. 137—142.

Боровков А. К. О частях речи в языках тюркской системы. Журн. „Революция и письменность“, 1936, № 2, стр. 90—97.

Грунин Т. И. Имя прилагательное в тюркских языках. (На материалах турецкого языка). ВЯ, 1955, № 4, стр. 55—64.

Жирмунский В. М. Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1945, № 3—4, стр. 111—127.

Зейналов Ф. Р. Принципы классификации именных частей речи. А. к. д. М., 1957. 20 стр.

Зейналов Ф. Р. Традиционная классификация частей речи в тюркских языках. Баку, 1957. 64 стр. (На азербайджанском языке).

Искаков А. И. О классификации частей речи в казахском языке. Сб. „Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана...“, Т., 1952, стр. 117—133.

Исхаков Ф. Г. Лексико-грамматическая классификация слов или части речи в тюркских языках. ИСГТЯ, II, стр. 72—77.

[1] Грамматика русского языка, I, § 973.

[2] Там же, § 1014.

Кузнецов П. И. О принципах выделения частей речи. (На материалах турецкого и русского языков). Сборник трудов по языкознанию, № 1, 1957, стр. 66—83.

Насилов В. М. Имена в уйгурском языке. Сб. „Вопросы языка и литературы стран Востока", изд. Инст. международных отношений, М., 1958, стр. 5—30.

Насилов В. М. Аффиксы включения. Сб. „Вопросы языка и литературы стран Востока", изд. Инст. международных отношений, М., 1958, стр. 31—50.

Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. ВЯ, 1952, № 6, стр. 84—102.

Сауранбаев Н. Т. Части речи в казахском языке и об их классификации. Журн. „Халык мұғалімі", 1939, № 21.

Севортян Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках. Сб. „Вопросы грамматического строя", М., 1955, стр. 188—225.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau, I. Kopenhagen, 1936, Kapitel I. Die Wortklassen, стр. 18—56.

Sinanoğlu Samim. Kelimelerin bölüklere ayrılması üzerine deneme. Türk Dili. № 88, 1959, стр. 197—201.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 76. К именам существительным относятся знаменательные слова, которые являются названиями живых существ (брат, змея, насекомое), обозначают предметы, явления и события реальной действительности (город, дерево, стена, землетрясение) или называют в качестве предметов мысли любые действия и состояния, свойства или отношения (борьба, крик, движение, игра, сон, мужество, любовь, чистота, близость).[1]

Имена существительные в предложении выступают в качестве подлежащего, сказуемого (присвязочная часть именного сказуемого), дополнения, определения (в составе конструкции изафета), обстоятельства.

Имени существительному присущи следующие грамматические категории: категория числа, категория принадлежности, категория склонения (падежи и послелоги), категория определенности и неопределенности, категория лица и не-лица; кроме того, имена существительные делятся на имена собственные и нарицательные.

Имена существительные имеют собственную систему словообразования.

О РОДЕ

§ 77. Категория грамматического рода, присущая большинству индоевропейских языков, в языках тюркской семьи отсутствует, а потому речь может идти только о способах выражения биологического пола, встречающихся в наименованиях некоторой части людей и животных.

Существуют следующие способы различения имен существительных по признаку пола: лексический, синтаксический, морфологический, фонетический.

Лексический способ. В определенных случаях понятие пола заключено в самом значении слова (ср. русск.: „отец", „мать", „петух", „курица" и т. п.); такой способ выражения пола встречается:

---

[1] См.: Грамматика русского языка, I, § 173.

а) в терминах родства и в названиях живых существ (в их делении на мужчин и женщин и т. п.): *ота* 'отец'; *она* 'мать'; *ўғил* 'сын'; *қиз* 'дочь', 'девушка'; *амаки* 'дядя' (по отцу)'; *амма* 'тетя (по отцу)'; *тоға* 'дядя (по матери)'; *хола* 'тетя (по матери)'; *ака* 'старший брат'; *опа* 'старшая сестра'; *ука* 'младший брат'; *сингил* 'младшая сестра'; *эр* 'мужчина'; *эркак* 'мужчина', 'самец'; *хотин*||*аёл* (ар.) 'женщина'; *урғочи* 'самка' и т. п.;

б) в наименованиях хозяйственно-эксплуатируемых животных: *от* 'лошадь'; *айғир* 'жеребец'; *бия*, *байтал* 'кобылица'; *қўй*[1] 'овца'; *қўчқор* 'баран'; *совлик* 'овца'; *буқа* 'бык'; *ҳўкиз* 'вол'; *сигир* 'корова'; *тана* 'телка'; *хўроз* 'петух'; *товуқ* 'курица'. Животные, не имеющие значения в хозяйстве, как правило, объединяются под общеродовым названием: *той* 'жеребенок'; *кузи* 'ягненок'; *бузоқ* 'теленок'; *жужа* 'цыпленок'.

Синтаксический способ. Этот способ реализуется с помощью специальных слов, семантика которых точно указывает на принадлежность к определенному полу (ср. русск.: „женщина-врач", „женщина-судья", „мужчина-прачка" и т. п.).

К числу таких слов — определителей пола относятся: *эр* 'мужчина'; *эркак* 'мужчина', 'самец'; *хотин*||*аёл*[2] 'женщина'; *қиз* 'девушка'; *урғочи* 'самка'. Для выражения общеродового наименования (женщины = женщины и девушки) употребляют парное слово *хотин-қизлар*. Словá *эр*, *қиз*, *урғочи* ставятся, как правило, перед общеродовым словом, а слова *эркак*, *хотин*||*аёл* — после него: *эр бола* 'мальчик', *қиз бола* 'девочка' (*бола* 'ребенок'), *ўроқчи* (*эркак*) 'жнец', *ўроқчи хотин*||*аёл* 'жница'; *ишчи* (*эркак*) 'рабочий', *ишчи хотин*||*аёл* 'работница'; *ўқитувчи* (*эркак*) 'учитель', *ўқитувчи хотин*||*аёл* 'учительница'; *айиқ* (*эркак*) 'медведь', *урғочи айиқ* 'медведица'; *арслон*||*шер* (*эркак*) 'лев', *урғочи арслон*||*шер* 'львица'; *бўри* (*эркак*) 'волк', *урғочи бўри* 'волчица' и т. п.

При отсутствии указанных определителей слово выражает общий род; ср.: русск. „ребенок", узб. *бола*.

Слово, лишенное таких определителей, как *эркак*, *урғочи*, выражает общий род; ср. русск.: „товарищ", „педагог", „инженер" и т. п.

Морфологический способ. Данный способ заключается в обозначении пола с помощью аффиксов. Это явление непродуктивное, имевшее место лишь в наименовании женщин, как правило — представительниц феодальной верхушки, а также в терминах родства, с одной стороны, и в названиях некоторых хозяйственно-эксплуатируемых животных — с другой.

К числу аффиксов, образовавших женскую форму имен существительных, относятся:

1. *-им*: *хоним* 'ханша', 'госпожа' (*хон* 'хан'); *беким* 'жена бека', 'госпожа' (*бек* 'бек').

По Рамстедту, афф. *-им* (предположительно) восходит к монгольскому слову *эме* 'женщина' (Рамстедт. Кор. этимология, стр. 9, 54; Рамстедт. Введение, § 33). Другие ученые сопоставляют этот аффикс с афф. принадлежности 1-го л. ед. ч. (Рясянен. Морфология, стр. 106). Есть еще предположение, по которому *-м* < *-мик* — уменьшительный аффикс (Рясянен. Морфология, стр. 106, 107; Броккельман, § 91); это предположение заслуживает наибольшего внимания, если иметь в виду, что все другие аффиксы, образующие названия особ женского пола, являются по своему значению уменьшительными. Ср. значение элемента *-м* в составе афф. *-мси* < *м* + *си* < *-сиғ*. — См. еще: Гулямов. Автореферат, стр. 28; Рясянен. Морфология, стр. 51—52.

---

[1] Общеродовое имя, объединяющее самок и самцов; ср. узб. *от* и русск. „лошадь".

[2] *Хотин* 'женщина замужняя'; *аёл* — общее наименование представительниц женского пола, объединяющее девушек и женщин.

2. *-ча*[1] (< *чаг* < *чанг* — уменьшительный аффикс) || *-а* < *ка*[2] (< *-қоқ* — уменьшительный аффикс): *бичча* > *бича* || *бека* ~ *бика* ~ *бийка* 'жена' ~ 'дочь бека'; *бой*, *бича* || *бойбика* 'жена бая' (*бой* 'бай');[3] *қудаға* || *қудағай* 'сваха' (*қуда* 'сват').

3. *-чи* (< *чиқ* — уменьшительный аффикс): *эгачи* 'старшая сестра' (*эга* ~ *ака* старший брат').

4. *-(а)ч* (уменьшительный аффикс): *бекач* || *бикач* (? < *бекач* $\frac{а}{и}$ 'дочь бека', 'госпожа') почтительное обращение к женщине.

5. *-чин* | *-жин* | *-жиқ* [уменьшительный аффикс (?); ср.: Б. Я. Владимирцов. Следы грамматического рода в монгольском языке; стр. 31—34]: *борчин* 'утка-самка', 'утица'; *ғунажин* 'телка по третьему году'; *қанжиқ* 'сука'.[4]

Фонетический способ. Под этим способом подразумевается обозначение пола с помощью изменения состава гласных слова (так называемая „флексия основ" или „внутренняя флексия")[5] — явление непродуктивное и очень редкое: *бува* 'дед'; *буви* 'бабушка' (ср.: *бобо* и *биби*).[6]

§ 78. В словах, заимствованных из языков, обладающих категорией грамматического рода, в ряде случаев род выражается средствами языка — источника заимствования. К числу таких языков относятся арабский и русский языки.

Женский род арабских имен образуется с помощью суффикса *-а* (после согласных), *-я(-йа)* (после гласных): *муаллим* 'учитель' — *муаллима* 'учительница'; *шоир* 'поэт' — *шоира* 'поэтесса'; *мураббий* 'воспитатель' — *мураббия* 'воспитательница'. Имена собственные: *Карим* — и. с. мужское — *Карима* — и. с. женское, *Салим* — и. с. мужское — *Салима* — и. с. женское; *Соли* — и. с. мужское — *Солия* — и. с. женское, и т. п.

Из русского языка вместе с приметой женского рода заимствованы преимущественно названия лиц: *студентка*, *артистка*, *гражданка*, *комсомолка*.

В разговорной речи встречаются следующие своеобразные неологизмы: *ўзбечка* 'узбечка', *хўжайка* 'хозяйка'. См.: Гулямов. Автореферат, стр. 28.

Широкое распространение получила русская форма женского рода в фамилиях, образованных на русский манер: *Азим-ов* — *Азим-ов-а*, *Раҳим-ов* — *Раҳим-ов-а*, *Қосим-ов* — *Қосим-ов-а*.

Литература

Бертагаев Т. А. Флексия основ в агглютинативных языках. Сборник трудов по филологии, вып. I, Улан-Удэ, 1948, стр. 98—120.

Владимирцов Б. Я. Следы грамматического рода в монгольском языке. ДАН-В, 1925, стр. 31—34.

---

[1] См.: Рамстедт. Введение, § 33. — Рясянен. Морфология, стр. 51—52. — Броккельман, § 25. — Гулямов. Автореферат, стр. 28. — Зайончковский, стр. 35—36.

[2] См.: Рясянен. Морфология, стр. 51—52. — Зайончковский, стр. 35—36. — Гулямов. Автореферат, стр. 28.

[3] См.: Гулямов. Автореферат, стр. 28. — Об этих аффиксах см. еще: W. Kotwicz. Les titres princiers: turc *bäg*, mo. *begi* et ma. *beịle*. RO, t. XVI (1950), стр. 355—368.

[4] Гулямов. Автореферат, стр. 28. — О некоторых других аффиксах — показателях женского пола см.: Рамстедт. Введение, § 33; Рясянен. Морфология, стр. 51—52; Кононов, § 85.

[5] Термин „флексия" применяется здесь в сугубо-условном значении; это фонетическое явление есть результат совершенно иных закономерностей, чем явление, обозначаемое этим термином в индоевропейских и некоторых других языках.

[6] Подробнее см.: А. М. Щербак. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках, стр. 21 и сл.

Дмитриев Н. К. О категории грамматического рода в азербайджанском языке. Изв. Акад. пед. наук РСФСР, вып. 40, 1952, стр. 96—100.

Дмитриев Н. К. и В. М. Чистяков. Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе. I. Категория грамматического рода в русском и татарском языках. Сб. „Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе", М.—Л., 1948, стр. 6—31. — Второе издание этой книги вышло под названием: Родной и русский языки в национальной школе. М., 1953, стр. 7—30.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957. § 33.

Санжеев Г. Д. Следы грамматического рода в монгольских языках. ВЯ, 1956, № 5, стр. 73—74.

Щербак А. М. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках. ВЯ, 1957, № 1, стр. 18—26.

Emre Ahmet Cevat. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, стр. 31—32.

Emre Ahmet Cevat. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945, стр. 428—430.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki. 1957, стр. 51—52.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННЫЕ И НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ

§ 79. Среди имен существительных выделяются две группы слов:

1. Имена существительные собственные — названия отдельных лиц и индивидуальных единичных предметов и явлений действительности — представлены следующими разрядами:

а) личные имена, фамилии, прозвища мужчин и женщин: *Алишер Навоий; Усмон* (и. с. мужское); *Хосият* (и. с. женское); *Қосимов*; *Мирзаева*;

б) географические, административно-территориальные наименования, названия исторических событий, литературных и научных произведений, наименования предприятий, обществ и т. п.: *Тошкент* 'Ташкент'; *Ўрта Осиё* 'Средняя Азия'; *Октябрь*; *„Ўқитувчи"* '„Учитель"'; *„Янги йўл" колхози* 'колхоз „Новый путь"';

в) астрономические названия: *Марс*; *Зуҳра* 'Венера'; *Зуҳра* — и. с. женское;

г) клички животных: *Қоракўз* 'Черноглазый'.

2. Существительные нарицательные — обобщенное название однородных лиц, животных, вещей, событий и отвлеченных понятий: *она* 'мать'; *от* 'конь'; *китоб* 'книга'; *ғалаба* 'победа'; *консилиум*.

Имена существительные собственные легко переходят в нарицательные, когда служат для обобщений целого класса лиц, предметов, явлений: *хосиятхон* (уменьшительно-ласкательная форма от женского имени *Хосият*) — название шелковой материи узбекского производства, *рентген*.

Имена существительные нарицательные нередко употребляются для индивидуальных обозначений, т. е. переходят в разряд имен существительных собственных (один из путей образования омонимов): *султон* 'султан'; *Султон* — и. с. мужское. Все имена людей восходят к именам

нарицательным. В одних из них омонимная связь совершенно очевидна: *темир* 'железо', *Темир* — и. с. мужское; *турсун* 'пусть живет', *Турсун* — и. с. мужское; *турғун* 'постоянно живущий', *Турғун* — и. с. мужское и женское; *ойдин* 'лунный', *Ойдин* 'Айдын' — и. с. женское; *парда* (т.-п.) 'занавес', *Парда* — и. с. мужское; *раҳмат* (ар.) 'милость', 'милосердие', 'спасибо', *Раҳмат* — и. с. мужское.

В других случаях для обнаружения омонимных связей необходим специальный анализ: *Абдураҳмон* — и. с. мужское — происходит из ар. *абд-ур(< ал)-раҳмон* 'раб милосердного (т. е. аллаха)'; *Абдулла* — и. с. мужское — происходит из ар. *абд-алла(ҳ)* 'раб божий'; *Шермуҳамед* — и. с. мужское — состоит из т.-п. *шер* 'лев' и *муҳамед* < ар. *муҳаммад* 'прославленный'.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА И НЕ-ЛИЦА

§ 80. В узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет непосредственных грамматических категорий одушевленности и неодушевленности (как это, например, имеет место в русском языке). Категория одушевленности и неодушевленности исторически теснейшим образом связана с категорией лица, как это было, например, в русском языке. Поскольку в узбекском языке категория одушевленности и неодушевленности никак не дает себя знать ни в склонении, ни в спряжении (что в первую очередь связано с отсутствием в тюркских языках категории грамматического рода) и поскольку различие непосредственно проявляется лишь в применении вопросительных местоимений *ким* 'кто', *нима* 'что', — то речь может идти только о категории лица и не-лица.

Вопросительное местоимение *ким* 'кто' используется только в отношении людей, лиц и некоторых мифических существ, наделяемых качествами людей.

Вопросительное местоимение *нима* 'что' применяется при обозначении всех других живых существ (кроме людей) и предметов.

В метафорическом смысле *нима* может применяться и к людям, которые уничижительно рассматриваются как не-лица.

Категория лица проявляет себя также в следующих случаях:

1) в употреблении числительных собирательных на *-ов*, *-ала* с аффиксами принадлежности: *иккови* || *иккаласи* '(они) вдвоем'; *учови* || *учаласи* '(они) втроем' и т. п.;

2) подлежащее — лицо, как правило, согласуется в числе со своим сказуемым (§ 461).

ЧИСЛО

§ 81. Узбекское имя существительное без показателя числа не содержит в себе указаний на число и выражает всю совокупность данных предметов (лиц) в целом. Таким образом, для обозначения категории грамматического числа в узбекском языке не подходит термин „единствен-

ное и множественное число", к которому мы привыкли, например, в русском языке.

Узбекское имя существительное, обозначающее предмет (лицо), называет только предмет как таковой, представляя его в виде нечленимого множества, т. е. как некую совокупность предметов данного класса в целом, совокупность, не поддающуюся членению на отдельных ее представителей.

Только в свете этого свойства узбекского имени существительного могут быть поняты такие предложения, как, например, следующее: *Мендан салом колхозга, ҳамма ошна ва дўстга, ҳамда... яхши қизга...* (Шайхзода) 'От меня привет колхозу, всем знакомым и друзьям и [всем]... хорошеньким девушкам'.— В этом предложении существительные *ошна, дўст, қиз*, обозначающие нечленимое множество, не имеют признака множественного числа.

При необходимости выделить предмет (лицо) из общей совокупности слово, обозначающее данный предмет, данное лицо, снабжается особыми грамматическими показателями. К числу таковых относятся: неопределенный член *бир: бир қуш* 'некая птица'; имя числительное, выступающее в функции определения: *бир қуш* 'одна птица', *икки қуш* 'две птицы'; указательные местоимения: *бу қуш* 'эта птица'; аффиксы принадлежности: *қушим* 'моя птица'; превосходная степень имени прилагательного: *энг гўзал қуш* 'самая красивая птица'.

Приведенные выше (и им подобные) слова: *ошна, дўст, қиз, қуш* — представляющие собой нечленимое множество, могут быть представлены и в виде членимого множества, что достигается присоединением к ним афф. *-лар: ошналар* 'знакомые'; *дўстлар* 'друзья'; *қизлар* 'девушки'; *қушлар* 'птицы' (подробнее см. ниже).

С другой стороны, в узбекском языке (равно как и в других тюркских языках) существуют целые разряды имен существительных, которые в отношении числа являются нейтральными.

К числу таких имен существительных относятся:

1. Существительные с отвлеченным значением, образуемые преимущественно с помощью афф. *-лик, -чи-лик* (§ 116): *оқлик*, 'белизна'; *қизиллиқ* 'краснота'; *камбағаллик* 'бедность'; *гўзаллик* 'красота', *баландлик* 'высота'; *озғинлик* 'худоба'; *озодалик* 'чистота'; *эпчиллик* 'ловкость'; *кўпчилик* 'большинство'; *озчилик* 'меньшинство'.

Если подобные существительные приобретают конкретное или гиперболическое значение, то эти слова могут принимать афф. *-лар*: *гўзалликлар* 'красóты'.

2. Существительные, выражающие общественное положение, или отношение к определенной профессиональной группе, или само наименование данной социальной или профессиональной группы; эти существительные образуются главным образом с помощью афф. *-чи-лик, -лик*: *деҳқончилик* 'крестьянство' (положение или занятие крестьянина — кате-

гория социальная; ср.: *деҳқонлар* 'крестьяне' || 'крестьянство' — собирательное значение); *ўқитувчилик* 'учительство (профессия учителя)'; *ишчилик* 'положение рабочего'; *оталик* 'отцовство'; *оналик* 'материнство', и т. п.

3. Существительные, обозначающие какое-либо вещество, не поддающееся подсчету по единицам: *ун* 'мука'; *туз* 'соль'; *мой* 'масло'; *ёғ* 'сало'; *буғдой* 'пшеница'; *сўк* 'пшено'; *асал* 'мед'; *узум* 'виноград'; *олтин* 'золото'; *кумуш* 'серебро'; *темир* 'железо' и т. п.

Приведенные и им подобные слова могут принимать афф. *-лар*, выражая в этом случае не само вещество, а его сорта, породы и т. п.: *унлар* 'разные сорта муки'; *мойлар* 'масла́'; *узумлар* 'разные сорта винограда' и т. п.

4. Существительные, выражающие: а) части тела или организма (людей и животных): *қўл* 'рука' || 'руки'; *оёқ* 'нога' || 'ноги'; *кўз* 'глаз(а)'; *тиш* 'зуб(ы)'; *қош* 'бровь' || 'брови'; *бармоқ* 'палец' || 'пальцы'; *соч* 'волос(ы)'; *тирноқ* 'ноготь' || 'ногти'; *лаб* 'губа' || 'губы' и т. п.; б) парные предметы: *этик* 'сапог(и)'; *калиш* 'калоша(и)'; *ботинка* 'ботинок' || 'ботинки'; *кўзойнак* 'очки'; *қўлқоп* 'перчатка' || 'перчатки'; *зирак* 'серьга' || 'серьги'.

Приведенные и им подобные слова в соединении с афф. *-лар* выражают членимое множество: *қўллар* 'руки (правая и левая)'; *лаблар* 'губы (верхняя и нижняя)'; *этиклар* 'сапоги (разных сортов)'.

5. Имена существительные собственные: *Навоий; Пушкин; Москва; Ўрта Осиё* 'Средняя Азия'; *Султон* — и. с. мужское; *Салима* — и. с. женское. Афф. *-лар* сообщает подобным именам существительным значение обобщения, сходства, подобия (§ 82, 6).

6. Существительные, обозначающие название, процесс, результат действия, состояния: *севги* 'любовь'; *ёзиш* 'писание'; *уйқу* 'сон'; *севинч* 'радость'; *индустриализация*.

7. Существительные, обозначающие науки и т. п.: *марксизм-ленинизм*, *физика*, *педагогика*.

Для того чтобы нечленимое множество или имя существительное, являющееся нейтральным в отношении числа, превратить в членимое множество или сообщить нейтральному имени особые оттенки, используется афф. *-лар*.

Аффикс -лар и его функции

§ 82. Афф. *-лар* присоединяется к именам существительным, местоимениям, субстантивированным частям речи и ко 2-му и 3-му л. мн. ч. спрягаемых форм глагола.

По вопросу о составе и происхождении афф. *-лар* существует целый ряд точек зрения; см.: Рамстедт. Введение, § 28; Броккельман, § 125; Рясянен. Морфология, стр. 52—53; Кононов, § 99; A. Caferoğlu. Türk Dili Tarihi, I. İstanbul, 1958, 134.

Афф. *-лар* в зависимости от лексического значения исходной основы обозначает:

1. Членимую множественность: *болалар* 'дети'; *тоғлар* 'горы'; *қушлар* 'птицы'; *балиқлар* 'рыбы'; *олмалар* 'яблоки'; *ёздилар* '(они) писали'; *ўқидилар* '(они) читали' и т. п. Эти формы слов в отличие от форм *бола, тоғ, қуш, ёзди,* которые, как сказано, заключают в себе идею совокупной множественности, т. е. дают не столько количественное выражение, сколько представление о породах, сортах, или соединении известных лиц (предметов и пр.), из которых состоит данная совокупность предметов ~ лиц.

Афф. *-лар* в сочетании с личным местоимением *сен* 'ты' и спрягаемыми глагольными формами 2-го л. ед. ч. сообщает им значение членимой множественности; используется при фамильярном обращении, при обращении на „ты" ко многим лицам:

Бу болани тезроқ жавоб беришга сенлар қўймаяпсанлар (С. Айний) 'Вы сами не даете этому ребенку поскорее ответить'. — *... тўппончани ... тўдага ўқталарди: „Қочинглар, йўлни бўшатинглар!"* (С. Айний) '... он направил револьвер ... на толпу: „Разойдись, освободи дорогу!".' — *... кеча Шароф қассоб, агар эски қарзларингизни бермасанглар... деб огоҳлантириб қўйди* (С. Айний) '... вчера мясник Шараф предупредил: если вы не отдадите ваши старые долги...' — *„Бизни танидингларми?", — деб сўради* (С. Айний) '„Вы [ребята] узнали нас?", — спросил он'.

Афф. *-лар* в сочетании с личными местоимениями *биз* 'мы', *сиз* 'вы' и 2-м л. мн. ч. спрягаемых форм глагола используется для обозначения членимой множественности, сопряженной с выражением почтительности, уважения:

Бизларни қилганлар хор, ожиз, гадой (Ҳ. Олимжон) 'Всех нас они [баи] сделали презренными, немощными, нищими'. — *Мана сизларга янги ўртоқ...* (П. Турсун) 'Вот вам новый товарищ...' *Жўра Назаров деди: „Биласизларми, нега Лутфилла Васянинг машғулотларига қатнашмайди?"* (П. Турсун) 'Джура Назаров сказал: „Знаете ли вы, почему Лутфилла не ходит на Васины занятия?"'. — *„Нега культиваторни ишга солмайсизлар?..", — деди Ўктам* (Ойбек) '„Почему вы не пускаете культиватор в работу?..", — сказал Уктам'. — *Бўлмаса, агар отанг ёки сен менинг пулимни есангизлар...* (С. Айний) 'А если твой отец или ты промотаете мои деньги...'.

В благожеланиях, отлившихся в форму устойчивых словосочетаний, афф. *-лар* после личных окончаний 2-го л. мн. ч. сообщает формам подчеркнутую почтительность, уважение:

Хўш келибсизлар! 'Добро пожаловать!'; *Марҳамат қилингизлар!* 'Пожалуйста!' || 'Сделайте одолжение!'; *Ҳормангизлар!* 'Не уставайте!' (приветствие, употребляемое при встрече с работающими).

2. Совокупность лиц без выделения их индивидуальных представителей, т. е. афф. *-лар* образует в этом случае существительное собирательное: *деҳқонлар* 'крестьяне' || 'крестьянство'; *профессорлар* 'профессора' || 'профессура'; *ёшлар* 'молодые люди' || 'молодежь'; *муаллимлар* 'учителя' || 'учительство' и т. п.

3. Совокупность однородных предметов, представленных различными сортами, породами и т. п.; в этом случае исходной основой выступает имя существительное, обозначающее предметы, не поддающиеся подсчету по единицам (§ 81, $_3$): *ёғлар* 'масла́' (*ёғ* 'масло'); *сувлар* 'воды' (*сув* 'вода'); *нонлар* 'различные сорта хлеба' (*нон* 'хлеб'); *унлар* 'различные сорта муки' (*ун* 'мука'); *кўмирлар* 'различные породы или сорта угля' (*кўмир* 'уголь').

4. Обилие однородных предметов; в этом случае исходной основой является имя существительное, обозначающее предметы, не поддающиеся подсчету по единицам. Слово *сувлар* в определенном контексте может означать не только различные виды воды (вода арычная, колодезная, морская, речная, минеральная и т. п.), но и обилие воды; ср.: *Олтин водийдан шабадалар* 'Ветер (букв. 'ветры') с золотой долины' (название романа Айбека).

Бу орада дастурҳон ёзилди, нонлар ушатилди, қандалат ва майизлар сочилди, чойлар қуйила бошлади ва ҳамма нон ейиш ва чой ичишга киришди (С. Айний) 'В это время подали угощение, разломили на куски много лепешек, расставили различные сладости и сушеный виноград, стали разливать чай (чаи!), и они принялись есть хлеб и пить чай'. — *Иссиқ қумларгина уни тўлдирар* (М. Лермонтов. Уч хурма дарахти) 'Его лишь песок раскаленный заносит'. — Узбекский переводчик с помощью формы мн. ч. передал обилие песка, которым заносится гремящий ключ.

5. Гиперболическое — возвеличительно-ласкательное — значение; как дальнейшее развитие значения совокупности и обилия однородных предметов выступает значение гиперболическое; в этом случае исходной основой является имя существительное, обозначающее единичный предмет или состояние, которое мыслится как единый акт:

Сенинг хотирангни унутмас асло | Менинг юракларим, Ўрта Осиё (Ҳ. Олимжоннинг В. Инбердан таржимаси)[1]. 'Мое сердце (мн. ч.!) никогда не забудет тебя, Средняя Азия!'. — *Менинг бошларимга тегиб ўтдилар ул ипак қўллари япроқларингнинг* (там же) 'Коснулись моей головы (мн. ч.!) те шелковые руки твоей листвы'. — *Эсларимга тушиб ширин хаёлинг* (Муқимий) 'Сладкая мечта о тебе запала мне в голову (досл. 'в мою память', мн. ч.!)'. — *Уйқуларим келди* 'Мне

[1] Ряд примеров, использованных в этом разделе, заимствован из: А. Ғ. Ғуломов. Ўзбек тилида кўплик категорияси.

очень захотелось спать' (*уйқу* 'сон'). — *Завқларим тошди* 'Я был в полнейшем восторге' (*завқ* 'восторг').

6. Обобщение, сравнение, сопоставление; в этом случае исходной основой служат имена собственные личные — уникальные[1] и географические, которым уподобляется сравниваемое лицо или географический пункт: *Навоийлар* 'такие поэты, такие люди, как Навои', *Тошкентлар* 'такие города, как Ташкент'.

Афф. *-лар* в сочетании с именами собственными личными неуникальными обозначает совокупность членов семьи данного лица: *Шарифлар* 'Шариф и его семья'; *Раҳимовлар* 'Рахимовы', 'Рахимов и его семья'.

7. Почтительность, уважение (Pluralis honorificus); в этом случае исходной основой является:

а) Имя существительное, обозначающее степень родства; аффиксу *-лар* предшествует афф. принадлежности 1-го л. ед. ч.: *отамлар* 'мой батюшка' (*ота* 'отец'); *бувимлар* 'моя бабушка' (при почтительном обращении; *буви* 'бабушка'); сказуемое непременно стоит в форме мн. ч.: *„Рустам акамлар гапирмадиларми?“. — „Гапирди“, — деб жавоб берди киз* (Ойбек) '„Рустам-ака[2] не говорили?“. — „Говорил“, — ответила девушка'.

С афф. принадлежности 3-го л. возможна только обычная форма: *боболари* 'их дедушка'.

Значительно реже в этом значении (Pluralis honorificus) используется афф. *-лар* при основах без аффикса принадлежности:

„Нега хат-пат, телеграмм юбормадингиз? Қатор-қатор отликлар байроқлар билан кутиб олишар эди-да“, — деди ачиниб Жўра...— „Эҳэ, бунчалигини билмабман-да“,— деди кулиб Ўктам.— „Собир акалар, Ҳайитбой акалар қайтишганда нақ тўй бўлиб кетди, байрам бўлиб кетди“, — деди бошини тебратиб Жўра (Ойбек) '„Почему вы не прислали ни письмишка, ни телеграммы? [Вас бы] встретил с флагами целый отряд всадников“, — сказал с сожалением Джура... — „Ого я не знал, что это [может быть так]“, — сказал, улыбаясь, Уктам. — „Когда уважаемые Сабир-ака и Хайитбай-ака возвращались [с войны], был устроен настоящий той, праздник был“, — сказал Джура, покачав головой'.

При однородных подлежащих, выраженных именами собственными, афф. *-лар* выражает обобщение и в этом случае присоединяется к последнему из перечисленных членов:

Биласизми, Камила ва Зайнаб опалар келишди?... (Ойбек) 'Знаете ли вы, [что] Камила и Зайнаб пришли?...' — ... *китобхонлар конференцияси бўлиб ўтди. Унда китобхонлардан П. Сулаймонов,*

---

[1] См. С. С. Майзель. Изафет в турецком языке. М.—Л., 1957, стр. 88.

[2] *Ака* 1) 'старший брат', 2) обращение к старшему по возрасту мужчине.

Ҳ. Тураев, Ю. Боқиева, О. Ҳалимова, О. Мирзакаримовалар шоирнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида доклад қилдилар (Қ. Ўз. 11 VI 1957) '...состоялась конференция читателей. Читатели П. Сулайманов, Х. Тураев, П. Бакыева, О. Халимова, О. Мирзакаримова сделали доклады о жизни и творчестве поэта [Хамзы Хаким-заде]'.

б) Имя существительное, обозначающее родственников, а также части тела, предметы, имеющиеся в единственном числе, но принадлежащие лицу, к которому выказывается почтительность и особое уважение:

Холамнинг эрлари келди 'Пришел супруг моей тети'. — *Бувимнинг беллари оғриябти* 'У моей бабушки болит поясница'. — *Бу итни мен биламан: Косимжон бойваччанинг итлари, мени танийди* (А. Қаҳҳор) 'Я знаю эту собаку: собачка сына Касимджан-бая, она меня знает'. — *„Домла Ҳайитнинг ҳўжралари шуми?"* — *„Ҳа, шу. Марҳамат!"* (С. Айний) '„Эта ли худжра[1] домуллы Хайита?" — „Да, эта. Пожалуйте!"'.

в) Глагольное или именное сказуемое, обозначающее действие, состояние лица, о котором говорят с особою почтительностью, уважением: *Додам айтдилар* 'Мой папа сказали'; ср.: *Додамлар айтдилар.*

Оға, мана шу бизнинг полвон акамиз бўладилар, ўзлари Қўқонлик (Ғ. Ғулом) 'Братец, вот это будут наш силач, они из Коканда'. — *Аммо бек қабул қилмадилар* (С. Айний) 'Однако бек не согласились.' — *„Ҳисорли Исомиддин Маҳсум ҳам шундамилар?"* — *Шу ердалар! Кираверинг!", — деди Ҳайит...* (С. Айний) '„Исамиддин Махсум из Хисара тоже находятся здесь?". — „Они здесь! Входите!", — сказал Хайит'.

г) Глагол в форме прошедшего категорического вр., настоящего-будущего вр. условного наклонения, 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения и местоимение, к которому присоединяется афф. *-ларинг* (< -лар + -инг — афф. принадлежности 2-го л. ед. ч.) для выражения почтительности, вежливости, окрашенной оттенками дружеского расположения, фамильярности:

[Салтанат.] ...*Сизлар ҳаммадан аввал келдиларинг. Марҳамат, идорага киринглар, дам олинглар... Сизлар қаердан, қайси колхоздан делегат бўлиб келдиларинг?* (А. Қаҳҳор) '[Салтанат.]... Вы раньше всех прибыли. Пожалуйста, заходите в правление, отдохните... Вы откуда прибыли? Вы делегаты какого колхоза?' — [Одилов.] *Хуш келибсизлар!.. Қалай, ўрнашиб олдиларингми?* (А. Қаҳҳор) '[Одилов.] Добро пожаловать!.. Ну, как, устроились?'. — [Деҳқонбой.] *Сизлар рози бўлмасаларинг ҳеч қаёққа бормаймиз* (А. Қаҳҳор) '[Дехкан-бай]. Если вы не согласны, мы никуда не пойдем'. — *Омон бўлларинг!* (Ойбек) 'Не взыщите!'. — [Раҳимжон.]

---

[1] Худжра — келья, каморка.

Ўзларинг биласизлар...(А. Қаҳҳор) '[Рахимджан.] Вы сами знаете...'. — [Салтанат.] *Ҳаммаларинг кийинасизлар, мен-чи?* (А. Қаҳҳор) '[Салтанат.] Вы все одеваетесь, а я?'. См. еще § 262.

8. Приблизительный подсчет; в этом случае исходной основой служат имена числительные, существительные, обозначающие возраст, определенный отрезок времени и т. п.:

Соат тўққизлар эди (Ойбек) 'Было примерно девять часов'. — *Ўн икки ёшлардаги бир қиз девордан кесак кўчириб*...(А. Қаҳҳор) 'Девочка лет двенадцати, перебросив через дувал комок сухой глины...'. — *Ноябрь бошларида изғирин шамол қўзғалиб*... (С. Айний) 'Примерно в начале ноября подул холодный ветер...'.

Приблизительность ~ неопределенность: *бир вақтлар//бир замонлар* 'некогда', 'когда-то'.

Афф. *-лар* при именах существительных собственных — географических и именах нарицательных, обозначающих место, пространство, в зависимости от контекста выражает предположительность: *Самарқандларда бўлса керак*[1] 'Должно быть, где-нибудь в Самарканде'.

§ 83. Заимствованные слова в ряде случаев (особенно это относится к арабским заимствованиям) сохраняют форму мн. ч. языка — источника заимствования, причем формы мн. ч. нередко в узбекском языке понимаются как единственное число; *ҳол* (ар. ед. ч.) 'положение', 'состояние' — *аҳвол* (ар. мн. ч.) 'положение (в абстрактном значении)' — *аҳволлар* 'обстоятельства'; *ҳақ* (ар. ед. ч.) 'право' — *ҳуқуқ* (ар. мн. ч.)//*ҳақлар, ҳуқуқлар* 'права'; *фақир* (ар. ед. ч.) 'бедняк' — *фуқаро* (ар. мн. ч.) 'бедняки' (в старом узбекском языке 'жители', 'обыватели', 'население') — *фақирлар, фуқаролар* (с разными значениями: 'бедняки', 'жители', 'обыватели'); *ҳайвон* (ар. ед.ч.) 'животное' — *ҳайвонот* (ар. мн. ч.)//*ҳайвонлар, ҳайвонотлар* 'животные'.

В современном узбекском языке в отдельных случаях арабские слова в форме ед. ч. неупотребительны. Напр., ар. ед. ч. *валад* 'дитя' не употребляется; ар. мн. ч. от этого слова — *авлод* — и его узбекский дублет — *авлодлар* — в узбекском языке имеют значение 'потомки', 'потомство', 'поколение'; ар. ед. ч. *узв* 'член' в современном узбекском языке не употребляется (или воспринимается как архаизм со значением 'часть тела, организма'); ар. мн. ч. от *узв* — *аъзо* — воспринимается в узбекском языке как единственное число, от которого образуется узб. мн. ч. *аъзолар* 'члены'.

Форма таджикско-персидского множественного числа (и то только с суффиксом *-он*) встречается в современном языке крайне редко и воспринимается как архаизм: *мардон* 'муж', 'мужи'; *ҳукмдорон* 'властители'.

---

[1] А. Ғ. Ғуломов. Ўзбек тилида кўплик категорияси, стр. 32.

Русские слова типа „консервы“, „ясли“, „ботинки“, имеющие только грамматические приметы мн. ч., в узбекском языке получают форму *консерва*, *ясла*, *ботинка*, от которых и образуется форма мн. ч.: *консервалар*, *яслалар*, *ботинкалар*, т. е. 'разные сорта консервов', 'разные типы яслей', 'разные сорта ботинок'.

Русские слова с суффиксом единичности -ин: англичанин, гражданин, мещанин, дворянин и т. п. — в узбекском языке утрачивают этот суффикс (вероятно, под влиянием опущения этого суффикса в русском языке; ср.: англичанин — англичане), т. е. получают форму: *англичан*, *граждан*[1], *мешчан*, *дворян* и т. п., от которой и образуется множественное число: *англичанлар*, *гражданлар*, *мешчанлар*, *дворянлар*.

§ 84. Определительные группы (прилагательное + существительное, существительное + существительное) представляют собой единый семантико-синтаксический комплекс, в котором определитель теснейшим образом сливается с определяемым.

В силу этой особенности узбекских определительных групп все формальные элементы присоединяются только к определяемому[2]: *яхши бола* 'хороший ребенок' — *яхши болалар* 'хорошие дети'; *ёғоч кўприк* 'деревянный мост' — *ёғоч кўприклар* 'деревянные мосты'.

Сложные слова *идиш-оёқ* 'посуда', *бола-чақа* 'дети', 'детвора' и т. п., как правило, образуют множественное число по типу определительной группы: *идиш-оёқлар* 'разные сорта посуды'; *бола-чақалар* 'дети (напр. разных возрастов)' и т. п. — *Тоғлар ястиқ, тўшақ бўлар қир-чўллар* (Шайхзода) 'Горы станут подушкой, [а] постелью — степи-пустыни'.

Иногда, при необходимости выражения членимой множественности, оба компонента сложного слова принимают афф. *-лар*: *Гўзал боғда ўйнашмоқда қузичоқлар-болалар* (Фольклор) 'В прекрасном садочке играют деточки-ягняточки'. — *Дўстлар-ёронлар қувнар совет гулзорида* (Фольклор) 'Друзья-приятели веселятся в советском саду (цветнике)'.

§ 85. Аффикс *-лар* (как и прочие аффиксы) при однородных членах предложения присоединяется к каждому из однородных членов в тех случаях, когда имеется в виду членимое множество: *Оталардан, оналардан, дўстлардан салом!* (Ҳ. Олимжон) 'От отцов, от матерей, от друзей привет!'. В случаях нечленимого, сплошного множества афф. *-лар* (как и другие аффиксы) присоединяется только к последнему из однородных членов: *Ота, она, ўғил, қизлар оёқ ости бўлмасинлар* (Ҳ. Олимжон) 'Отцы, матери, сыновья, дочери пусть не будут попраны'.

---

[1] При обращении сохраняется форма *гражданин*!

[2] О сочетаниях типа *Фанлар Академияси* 'Академия наук', *ўқувчиларнинг китоблари* 'книги учеников' см. §§ 466, 467.

Другие аффиксы множественного числа

§ 86. Кроме афф. *-лар*, имеются следующие показатели множественности:

1. Аффикс *-к* (показатель 1-го л. мн. ч. в ряде глагольных форм): *э-ди-к* '(мы) были' (аффикс сказуемости прошедшего вр.); *ёз-са-к* 'если (мы) (на)пишем' (1-е л. мн. ч. настоящего-будущего вр. условного наклонения); *ёз-ай-ли-к* 'напишем-ка' (1-е л. мн. ч. настоящего-будущего вр. желательного наклонения).

2. Афф. *-з* [показатель двойственно-множественного числа в афф. сказуемости (§ 210) и принадлежности (§ 89) 1-го и 2-го л. мн. ч.]: *э-ди-нг* '(ты) был', *э-ди-нг-из* '(вы) были'; *ўқи-нг* 'читайте' (вежливая форма при обращении к одному лицу), *ўқи-нг-из* или *ўқи-инг-лар* 'читайте' (обращение ко многим лицам); *ота-м* 'мой отец', *ота-м-из* 'наш отец', *ота-нг* 'твой отец', *ота-нг-из* 'ваш отец'; *ёз-а-ман* '(я) (на)пишу', *ёз-а-м-из* '(мы) (на)пишем', *ёз-а-сан* '(ты) (на)пишешь,' *ёз-а-си-з* '(вы) (на)пишете', *ёз-са-нг* 'если (ты) (на)пишешь', *ёз-са-нг-из* 'если (вы) (на)пишете'.

Этот же аффикс мы находим в составе личных местоимений 1-го и 2-го л. мн. ч. *би-з*, *си-з* (§ 209). Как показатель двойственного числа *-з* сохраняется в ряде слов, выражающих преимущественно парные части тела: *кўз* 'глаз(а)'; *оғиз* 'рот', 'уста'; *эгиз* (вероятно, из *икки-з* [1]) 'близнецы', 'двойня' и т. п.

3. Афф. *-(и)ш* [собственно, аффикс взаимного залога, обозначающего совместно-взаимные действия (§ 235)] служит для выражения множественности (в плане собирательности, совместности) при глагольных формах 3-го л.:

...*Саида, Наби, Вали, Азим деган болалари мактабда ўқишади* (Қ. Ўз.) '...ее дети Саида, Наби, Вали, Азим учатся в школе'. — *Ҳаммаси ҳам: „Қани, буёққа-буёққа", — деб таклиф қилишади* (Ғ. Ғулом) 'И все они приглашают: „Сюда, пожалуйста, сюда [садитесь!]"'. — ...*улар кеча қирга сомонга кетишган эди.* (Ғ. Ғулом) '...они вчера [еще] ушли в степь за саманом'.

Для усиления значения при формах с афф. *-(и)ш* может быть употреблен афф. *-лар*: *Қасам ичиришдилар.* (Ғ. Ғулом)[2] 'Они все заставили меня поклясться'.

Синтаксический способ выражения категории числа

§ 87. Число предметов более одного в узбекском языке выражается также и синтаксическими средствами; в этом случае перед основой, определяемой с точки зрения счета, числа, ставится слово, обозначаю-

---

[1] Интересно отметить, что наряду с *эгиз* употребляется также *эгизак* (*эги-з-ак*), где *-ак*, возможно, показатель уменьшительности.

[2] А. Ғ. Ғуломов. Ўзбек тилида кўплик категорияси, стр. 50.

щее простой (два, три, четыре, тысяча), точно именованный (один мешок сахара, две банки варенья, триста штук папирос), неточный (мало, много) счет предметов; этот способ выражения категории числа, в отличие от морфологического способа (с помощью афф. *-лар*), можно назвать синтаксическим.

Синтаксический способ выражения множественности реализуется:

1. Сочетанием существительного с предшествующим ему числительным количественным или неопределенным (много, мало и т. п.) или „обобщительными" (термин А. М. Пешковского) местоимениями (всякий, любой, различный): *уч от* 'три лошади'; *бешта китоб* 'пять (экземпляров) книг'; *кўп бола* 'много детей'; *оз сув* 'мало воды'; *турли дафтар* 'разные тетради' и т. п.

Некоторые из приведенных сочетаний принимают иногда афф. *-лар*, что бывает тогда, когда речь идет о лицах или предметах известных, индивидуализированных, т. е. выделяемых из общего числа им подобных предметов или лиц, а также в случаях подчеркнутой почтительности, уважения: *кўп одам* 'много народа' — *кўп одамлар* 'много людей'; *акамнинг учта болалари бор* 'у моего старшего брата трое детей' (оттенок уважения).

2. Парными существительными: *уст-бош* 'одежда'; *идиш-оёқ* 'посуда'; *катта-кичик* 'большие и малые', 'старшие и младшие' и т. п.

3. Множественным числом подлежащего при единственном числе сказуемого: *бу болалар — физкультурачи* 'эти ребята — физкультурники'.

4. Повторением: а) существительных, выражающих преимущественно количество, меру, вес и т. п.: *қоп-қоп ун* 'мешки муки' (*қоп* 'мешок'), *тўда-тўда одам* 'толпы людей' (*тўда* 'куча', 'толпа'), *даста-даста гул* 'букеты цветов' (*даста* — количество чего-либо, которое можно взять в одну руку), *жой-жойга қоровул қўйди* 'во все места (во многие места) (он) поставил караулы', *сочлари тарам-тарам* 'волосы у нее лежат прядями' (*тарам* 'прядь'), *ғўзалар чаман-чаман* 'хлопчатник в полном цвету' (*чаман* 'лужайка, покрытая цветами'), и т. п.; б) прилагательных: *қора-қора булутлар* 'черные-черные тучи, *баланд-баланд тоғлар* 'высокие-высокие горы', и т. п.; путем повторения прилагательных определяемому сообщается повышенная, усиленная степень качества и количества; в) числительных, местоимений, наречий: *Уч-уч пиёла ичишди* 'Они выпили по три пиалы', *Ҳар растада минг-минг дўкон* (Фурқат) 'В каждом [торговом] ряду тысячи и тысячи лавок', *Кеча ким-ким келди? (ким-ким? = кимлар)* 'Вчера кто (что за люди) приходили?', *Нима-нима олдинг?* 'Что (за вещи) ты купил?', *Қаер-қаерга бординг?* 'Куда (в какие места) ты ходил?'; см.: А. Ғ. Ғуломов. Ўзбек тилида кўплик категорияси, стр. 55, 56.

Литература

Азимов П. [А.] Туркменский язык. (Словообразовательные аффиксы). Ашхабад, 1950, стр. 65—76 (На туркменском языке).

Баскаков Н. А. К вопросу о происхождении условной формы на *-са/-се* в тюркских языках. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 57—58.

Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками, 2-е изд. Казань, 1953, стр. 167.

Грамматика алтайского языка. Казань, 1869, стр. 115—119.

Ғуломов А. Ғ. Ўзбек тилида кўплик категорияси. Т., 1944. 56 стр.

Дмитриев Н. К. Категория числа. ИСГТЯ, II, стр. 65—71.

Никифоров Г. А. О значениях аффикса *-лар* в якутском языке. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 136—142.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, § 25.

Aalto P. Altaistica, II. The suffixes *-lar*, *-nar*, *-lär*. Studia Orientalia, XVII, 7, Helsinki, 1952 (отд. оттиск), стр. 10—17.

Bang W. Studien zur vergleichenden Grammatik der Türksprachen. SPAW, XXXVII, 1916, стр. 924.

Callivoulis E. D. De l'origine étymologique de quelques noms de nombre et du suffixe du pluriel dans les langues ouralo-altaïques. Paris, 1897, 7 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, стр. 150—152.

Deny J. Türkçede „ler" edatının menşei. Üçüncü Türk Dil Kurultayı, 1936. İstanbul, 1937, стр. 291—295.

Emre A. C. Etude comparative sur l'étymologie de la désinence du pluriel *-ler* en turc. Türk Dili, seri II, № 5—6, 1941, стр. 97—105. — Эта же работа в том же журнале (стр. 37—44) изложена на турецком языке: Türkçede çoğul belgisi *-ler*'in etimolojisi üzerine bir araştırma.

Emre A. C. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, гл. „Türkçede çoğul belgisi *ler*'in etimolojisi üzerine bir araştırma", стр. 199—207.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau, I. Kopenhagen, 1936, Kapitel II. Die Mehrzahl, §§ 65—111.

Kotwicz W. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936. стр. 23—30.

Koseraif Fuat. Çoğul takımızın çıkanağı (-menşei) nedir? Türk Dili, seri III, № 10—11, 1947, стр. 13—15.

Kowalski T. Zur semantischen Funktion des Pluralsuffixes *-lar*, *-lär* in den Türksprachen. Kraków, 1936, 34 стр.

Poppe N. Plural Suffixes in the Altaic Languages. UAJ, Bd. XXIV, 1952, № 3—4, стр. 65—83.

Poppe N. Studies on Altaic and Uralic Plural Suffixes. Finnisch-Ugrische Forschungen. Helsinki. Bd. 31, 1953, стр. 26—31.

Pritsak O. Stammesnamen und Titulaturen der Altaischen Völker. [Kapitel 2: Kollektivum und Individualis in den altaischen Sprachen]. UAJ, Bd. XXIV, 1952, № 1—2, ст. 62—80.

Pritsak O. Tschuwaschische Pluralsuffixe. Studia Altaica, V, 1957, стр. 137—155 (здесь приведена основная библиография вопроса).

Ramstedt G. J. Die Pluralendung mo. *-nar*, tü. *-lar*. Journal de la Société Finno-Ougrienne, № 55, 2, Helsinki, 1951, стр. 35—36.

Räsänen M. Aus der türkischen Formenlehre. I. Das türkische Pluralsuffix *-lar*, *-lär*. Helsinki, 1939 (extrait du „Journal de la Société Finno-Ougrienne", № 50), стр. 1—6.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 52—56.

Sinor D. On some ural-altaïc plural suffixes. Asia Major, 1952, New Series, vol. II, part 2.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

§ 88. Категория принадлежности — грамматическая категория, устанавливающая отношение принадлежности между лицом обладателя и предметом обладания.

Отношение принадлежности выражается тремя способами:

1) морфологическим, т. е. с помощью аффикса принадлежности;

2) морфолого-синтаксическим, т. е. с помощью формы родительного (притяжательного) п. личных местоимений и аффиксов принадлежности;

3) синтаксическим, т. е. с помощью одних личных местоимений в форме родительного (притяжательного) п.

§ 89. Морфологический способ выражения принадлежности с помощью аффиксов принадлежности состоит в соединении в одном слове названия предмета обладания с аффиксами принадлежности, которые обозначают лицо обладателя.

Аффиксы принадлежности

	ед. ч.	мн. ч.
1-е л.	*-(и)м*	*-(и)миз*
2-е л.	*-(и)нг*	*-(и)нгиз*
3-е л.	*-(с)и*	

Аффиксы принадлежности ударны. Афф. *-(и)миз*, *-(и)нгиз* представляют собой форму мн. ч. (афф. *-из*, § 86, $_2$) от соответствующих аффиксов ед. ч. Аффикс 3-го л. в форме *-си* присоединяется к гласным основам, в форме *-и* к согласным основам (см. примеры).

Аффиксы 1-го и 2-го л. восходят к личным местоимениям в притяжательной форме; см.: W. Radloff. Die alttürkische Inschriften der Mongolei. Neue Folge. СПб., 1897, стр. 73—74; Рамстедт. Введение, § 38 и прим. 67; Броккельман, §§ 15, 242; Рясянен. Морфология, стр. 20—21; Котвич. Алт. языки, стр. 137—139.

По вопросу о составе афф. *-(с)и* высказано несколько точек зрения (Бётлингк, Радлов, Рамстедт, Банг, Богородицкий и др.); о них см.: Котвич. Местоимения, стр. 20—27; Рамстедт. Введение, § 36; Рясянен. Морфология, стр. 18—19, 21—22; Броккельман, § 15; Котвич. Алт. языки, стр. 147—148. По мнению Н. А. Баскакова,[1] афф. принадлежности *-си* соотнесен, с одной стороны, с афф. *-си*, образующим „формы пожелания, стремления и обладания" (стр. 51), и, с дру-

[1] Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-са/-се* в тюркских языках. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 35—63.

гой стороны, с афф. *-ли*: „аффикс обладания *-лы/ли* и аффикс принадлежности 3-го лица *сы/си*... в семантическом и в фонетическом планах соотнесены между собой“ (стр. 61—62; см. еще стр. 53, прим. 1). Наиболее вероятное решение вопроса о происхождении афф. *-(с)и* предложили Рамстедт и Котвич, по мнению которых *-си* < *-с* + *и*, где *-с* — афф. мн. ч.

Примеры:

ота ʻотецʼ

ед. ч.	мн. ч.
1) *отам* ʻмой отецʼ	1) *отамиз* ʻнаш отецʼ
2) *отанг* ʻтвой отецʼ	2) *отангиз* ʻваш отецʼ

3) *отаси* ʻего отецʼ

китоб ʻкнигаʼ

ед. ч.	мн. ч.
1) *китобим* ʻмоя книгаʼ	1) *китобимиз* ʻнаша книгаʼ
2) *китобинг* ʻтвоя книгаʼ	2) *китобингиз* ʻваша книгаʼ

3) *китоби* ʻего книгаʼ

При необходимости уточнения числа обладателей в 3-м л. прибегают к форме родительного п. личного местоимения 3-го л. (см. ниже).

Аффиксы принадлежности при однородных членах предложения могут быть отнесены к последнему из них. Так, вместо *Китобимиз, дафтаримиз, қаламимиз бор* ʻУ нас есть книги, тетради, карандашиʼ говорят: *Китоб, дафтар, қаламимиз бор.*

При именах во мн. ч. афф. *-лар* предшествует аффиксу принадлежности:

китоблар ʻкнигиʼ

1) *китобларим* ʻмои книгиʼ	1) *китобларимиз* ʻнаши книгиʼ
2) *китобларинг* ʻтвои книгиʼ	2) *китобларингиз* ʻваши книгиʼ

3) *китоблари* ʻего книгиʼ, ʻих книгаʼ, ʻих книгиʼ

§ 90. Значение обладания реализуется также с помощью афф. *-ли*. Если с помощью аффиксов принадлежности в единой форме слова обозначаются и субъект и объект обладания (*китоб-им* ʻмоя книгаʼ), то слово с афф. *-ли* обозначает только объект обладания, а субъект должен быть назван особым словом: *кучли киши* ʻсильный (обладающий силой) человекʼ; *кўп болали хотин* ʻмногодетная (имеющая много детей) женщинаʼ; см. еще § 170.

§ 91. Выражение значений принадлежности с помощью афф. *-ники* см. § 173.

Морфолого-синтаксический способ выражения категории принадлежности состоит в том, что идея принадлежности выражается

с помощью аффикса родительного п. личных местоимений и соответствующих им аффиксов принадлежности, которые присоединяются к названию предмета обладания.

Прежде чем дать парадигму этого способа выражения принадлежности необходимо привести парадигму притяжательных форм личных местоимений:

ед. ч.	мн. ч.
1) *мен* 'я' — *менинг* 'мой'	1) *биз* 'мы' — *бизнинг* 'наш'
2) *сен* 'ты' — *сенинг* 'твой'	2) *сиз* 'вы' — *сизнинг* 'ваш'
3) *у* 'он', 'она' — *унинг* 'его', 'ее'	3) *улар* 'они' — *уларнинг* 'их'

Этот способ выражения принадлежности, в отличие от простого, преследует главным образом стилистические цели и отличается от него бо́льшим логическим акцентом, падающим на имя обладателя.

Примеры:

ота 'отец'

ед. ч.	мн. ч.
1) *менинг отам* 'мой отец' (досл: 'мой отец-мой')'	1) *бизнинг отамиз* 'наш отец'
2) *сенинг отанг* 'твой отец'	2) *сизнинг отангиз* 'ваш отец'
3) *унинг отаси* 'его отец'	3) *уларнинг отаси* 'их отец'

ҡитоблар 'книги'

1) *менинг китобларим* 'мои книги'	1) *бизнинг китобларимиз* 'наши книги'
2) *сенинг китобларинг* 'твои книги'	2) *сизнинг китобларингиз* 'ваши книги'
3) *унинг китоблари* 'его книги'	3) *уларнинг китоблари* 'их книги'

§ 92. Синтаксический способ выражения категории принадлежности осуществляется с помощью формы родительного п. личных местоимений, стоящих в позиции определения при слове, которое обозначает предмет обладания. Этот способ встречается преимущественно в разговорной и стихотворной формах речи и обслуживает, как правило, 1-е л. мн. ч.: *бизнинг уй* 'наш дом'; *бизнинг китоб* 'наша книга'; *бизнинг Ҳамид* 'наш Хамид'. Реже в этом значении встречается местоимение 2-го л. мн. ч.: „*Сизнинг звенодан хотирим жам, холажон*", — *деди Рустам* (Ойбек) '„За ваше звено я спокоен, тетушка," — сказал Рустам'.

Литература

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть 1. (Части речи и словообразование). М., 1952, стр. 260—270.

Дмитриев Н. К. Категория принадлежности. ИСГТЯ, II, стр. 22—37.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, § 38.

Севортян Э. В. Категория принадлежности. ИСГТЯ, II, стр. 38—44.

Стэнман Е. А. Опыт сопоставительного анализа притяжательных местоимений в русском и узбекском языках. Труды Среднеазиатск. гос. унив., новая серия, вып. 49. Филолог. науки, кн. 4, Т., 1953, стр. 115—125.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 20—25.

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

§ 93. В узбекском языке, как и в других тюркских языках, имя существительное в отношении грамматической определенности и неопределенности может выступать в трех состояниях: нейтральном, определенном и неопределенном.

Нейтральное состояние имени существительного характеризуется отсутствием показателей категории определенности — неопределенности, о которых будет сказано ниже: *от ҳайвондир* 'лошадь — животное'; *турна қушдир* 'журавль — птица'; *қушлар учади* 'птицы летают'.

Неопределенное состояние имени существительного обозначается с помощью слова *бир*, выступающего в двух значениях: имени числительного 'один' и неопределенного члена 'некий', 'какой-то': *бир от* 1) 'одна лошадь', 2) 'какая-то лошадь'; ср.: un cheval, ein Pferd, a horse.

Определенное состояние имени существительного обозначается с помощью:

1) грамматических средств, обслуживающих категорию принадлежности: *китобимиз*, *бизнинг китобимиз*, *бизнинг китоб*;

2) определений, выраженных: а) указательными местоимениями и другими их разрядами, используемыми в определительной функции, б) именем прилагательным на *-даги* (§ 174), в) именем прилагательным в превосходной степени;

3) лексического значения слова; к числу слов, грамматическая определенность которых проявляется в их лексическом значении, относятся имена существительные собственные, а также личные, указательные и вопросительные (*ким*, *нима*) местоимения;

4) определенного члена, который в тюркских языках выражается с помощью афф. принадлежности 3-го л. *-(с)и*.

Обратимся к примерам: *„Энди икки соат дам оламиз“*, — *деди. Ҳолмурод ҳайрон бўлди: „Бу нимаси?“* (П. Турсун) '„Теперь мы будем два часа отдыхать“, — сказал он. Холмурад удивился: „Это что же такое?“'. — Здесь вопросительное местоимение *нима* с аффиксом принадлежности субстантивировалось, приобретя значение грамматической определенности. — *Нимасига чақирасиз уни?..* (Ойбек) 'Чего ради вы его вызываете?..' *[Ҳамробуви (Салтанатга).] Колхознинг идо-*

раси шу бўлса... раисни йўқлайман. Раиси бўлмаса секретари бордир (Қаҳҳар) '[Хамра-буви (к Салтанат).] Это, должно быть, правление колхоза... пришла повидать председателя. Если председателя нет, секретарь есть'. — *Вақти келганда бир-биримизни танқид ҳам қиламиз* (Ойбек) 'Когда придет время для этого, мы и покритиковать друг друга можем'. — *Киши пайти келганда душман билан ҳам гаплаша билиши керак...* (П. Турсун) 'Когда придет для этого время, человек должен уметь разговаривать и с врагом...' — *[Мавлон.] Мен самовар қўйяй... [Деҳқонбой.]. Ҳожати йўқ* (А. Қаҳҳор) '[Мавлан.] Я поставлю самовар... [Дехкан-бай.] Не нужно' (досл. 'в нем нужды нет'). Ср. еще: *зарари йўқ* 'не беда', 'ничего'.

Значение афф. *-(с)и* как определенного члена отчетливо выявляется в наречиях, чаще — времени, имеющих параллельные формы с аффиксом и без него: *бир кун-и* 'однажды'; *ҳар кун-и* 'ежедневно'; *ўша кун-и* 'в тот же день'; *кундуз-и* 'днем'; *бир кеча-си* 'однажды ночью'; *ниҳоят-и* 'наконец', 'в конце концов'.

Литература

Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками, 2-е изд. Казань, 1953, стр. 144.

Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка. Л., 1939, стр. 32.

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М., 1948, стр. 217—218.

Майзель С. С. Категория дефинитивности в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 168—186.

Deny J. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921, §§ 234, 323.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau, I. Kopenhagen, 1936, стр. 92—101.

КАТЕГОРИЯ СКЛОНЕНИЯ

§ 94. Имена существительные в составе предложения выступают в формах различных падежей. Падеж есть форма имени существительного, возникающая в предложении и определяемая синтаксическими отношениями данного слова к другим словам в предложении.

Вся совокупность падежных форм данного слова называется склонением.

Падеж дополняется и уточняется в своем значении послелогом.

О происхождении тюркских падежных аффиксов см.: С. В. Ястремский. Падежные суффиксы в якутском языке. Иркутск, 1898; В. А. Богородицкий. Имя существительное: склонение (простое и притяжательное) и сравнительный очерк падежных окончаний татарского языка. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Изд. 2-е. Казань, 1953, стр. 143—164; Э. В. Севортян. 1) К истории падежной системы в тюркских языках. Уч. зап. Воен. инст. иностр. языков, № 6, 1948, стр. 90—101; 2) Категория падежа. ИСГТЯ, II, стр. 45—64; Рамстедт. Введение, §§ 3—24;

Броккельман, стр. 152—159; Рясянен. Морфология, стр. 47—74; Кононов, § 127; G. J. Ramstedt. Über die Struktur der altaischen Sprachen. Journal de la Société Finno-Ougrienne, № 55, 2, Helsinki, 1951, стр. 96.

Падежей в узбекском языке шесть: основной, родительный, дательный, винительный, местный, исходный.

Основной п., являющийся исходной падежной формой, не имеет особого показателя падежа (нулевой показатель падежа): *ота* 'отец'; *китоб* 'книга'; *севги* 'любовь'; *ўқимоқ* 'чтение'.

Основной п. функционально соответствует всем другим падежам: *китоб//китобни ўқимоқ* 'читать книгу'; *Тошкент*[1]*//Тошкентга бормоқ* 'поехать в Ташкент'; *шаҳар//шаҳарни//шаҳарда кезмоқ* 'бродить по городу//в городе'; *йўл//йўлни//йўлдан юрмоқ* 'ходить по дороге'.

Родительный п. (*кимнинг?* 'кого?'; *ниманинг?* 'чего?') образуется с помощью афф. *-нинг: китобнинг муқоваси* 'обложка книги'.

Родительный п. от 1-го и 2-го л. ед. ч. личных местоимений: *менинг* (вм. ожидаемого *меннинг*); *сенинг* (вм. ожидаемого *сеннинг*).

В литературном разговорном языке иногда, а в ряде диалектов как правило родительный п. имеет форму *-ни: ўқувчини(нг) дафтари* 'тетрадь ученика'. Начальное *н-* в афф. *-нинг* в результате ассимиляции заменяется через *д-*, *т-*: *-динг*, *-тинг* и пр., которые на письме не фиксируются.

Дательный п. (*кимга?* 'кому?'; *нимага?* 'чему?'; *қаерга?* 'куда?'; *қанчага?* 'за сколько?') образуется с помощью афф. *-га : отага* 'отцу', 'к отцу'; *китобга* '(к) книге', 'в книгу'. Аффикс дательного п. в соединении со словами, оканчивающимися на согласные *қ*, *ғ*, произносится и пишется в форме *-қа: ўртоқ — ўртоққа* '(к) товарищу'; *боғ — боққа* '(к) саду', 'в сад'; в соединении со словами, оканчивающимися на *к, г*, произносится и пишется в форме *-ка: этик — этикка* '(к) сапогу', 'в сапог(и)'; *барг — баркка* '(к) листу', 'в листья'.

После глухих согласных аффикс дательного п. *-га* произносится как *-ка*, но на письме сохраняется форма *-га: ишга* (ишка) 'на работу', 'работе'; *отга* (отқа) 'лошади' (кому?), 'на лошадь', и т. п.

В некоторых диалектах аффикс дательного п. иногда имеет форму *-а* (после согласных), *-я* (после гласных).

Винительный п. (*кимни?* 'кого?'; *нимани?* 'что?') образуется с помощью афф. *-ни: отани* 'отца'; *китобни* 'книгу'.

В разговорном языке аффикс винительного п. иногда претерпевает следующие изменения: а) утрачивает гласный *-и*, т. е. звучит как *-н*: *отасин* вм. *отасини*; б) в зависимости от качества конечного согласного основы звучит как *-ди*, *-ти* и пр., но на письме сохраняется форма *-ни*.

---

[1] Встречается в старых текстах и в народно-разговорном языке.

Местный п. (*кимда*? 'у кого?', 'в ком?'; *нимада*? 'в чем?', 'на чем?'; *қаерда*? 'где?'; *қачон*? 'когда?') образуется с помощью афф. *-да: отада* 'у отца'; *китобда* 'в книге'; *деворда* 'на стене'; *мартда* 'в марте'.

После глухих согласных аффикс местного п. звучит как *-та*, но пишется -да: *ишда* (ишта) '(в) на работе'; *этикда* (этикта) 'в сапоге'.

Исходный п. (*кимдан*? 'от кого?', 'из кого?'; *нимадан*? 'от чего?', 'из чего?'; *қаердан*? 'откуда?'; *қачондан*? 'с какого времени?') образуется с помощью афф. *-дан: отадан* 'от отца'; *китобдан* 'из книги'.

После глухих согласных аффикс исходного п. звучит как *-тан*, но пишется *-дан: ишдан* (иштан) 'с работы'; *отдан* (оттан) 'с (от) лошади'.

В разговорном языке иногда слышится старая, „чагатайская" форма этого падежа *-дин* || *тин*.

Таблица падежных аффиксов

Падеж	Аффикс	Примеры
1. Основной	—	*ота, китоб*
2. Родительный	*-нинг*	*отанинг, китобнинг*
3. Дательный	*-га (-ка, -қа)*	*отага, китобга*
4. Винительный	*-ни*	*отани, китобни*
5. Местный	*-да*	*отада, китобда*
6. Исходный	*-дан*	*отадан, китобдан*

Узбекское склонение состоит исключительно в изменении по падежам, а не по числам; причем категория числа есть особое образование, независимое (в отличие от русского языка) от склонения.

§ 95. Склонение имен во мн. ч. происходит с помощью тех же самых падежных аффиксов, которые присоединяются к основе мн. ч. (основа + афф. *-лар*):

китоблар 'книги'

Осн. п. — *китоблар* 'книги'
Род. п. — *китобларнинг* 'книг'
Дат. п. — *китобларга* 'книгам', 'в книги'
Вин. п. — *китобларни* 'книги'
Местн. п. — *китобларда* 'в книгах'
Исх. п. — *китоблардан* 'из книг'

Склонение имен с аффиксами принадлежности (§ 88) происходит с помощью падежных аффиксов, которые присоединяются к основе с аффиксами принадлежности:

ед. ч.

Осн. п. *отам* 'мой отец'; *отанг* 'твой отец'; *отаси* 'его отец'; *китоби* 'его книга'

Род. п. — *отамнинг, отангнинг отасининг, китобининг*

Дат. п. — *отамга, отангга, отасига, китобига*

Вин. п. — *отамни, отангни, отасини, китобини*

Мест. п. — *отамда, отангда, отасида, китобида*

Исх. п. — *отамдан, отангдан, отасидан, китобидан*

мн. ч.

Осн. п. — *отамиз* 'наш отец'; *отангиз* 'ваш отец'; *оталари* 'их отец'

Род. п. — *отамизнинг, отангизнинг, оталарининг*

Дат. п. — *отамизга, отангизга, оталарига*

Вин. п. — *отамизни, отангизни, оталарини*

Мест. п. — *отамизда, отангизда, оталарида*

Исх. п. — *отамиздан, отангиздан, оталаридан*

Склонение определительных групп происходит по общему правилу: аффикс падежа присоединяется только к определяемому: 1) *катта боғ* 'большой сад', 2) *катта боғнинг,* 3) *катта боққа,* 4) *катта боғни,* 5) *катта боғда,* 6) *катта боғдан*; ср. еще: 1) *Пионерлар саройи* 'Дворец пионеров', 2) *Пионерлар саройининг,* 3) *Пионерлар саройига,* 4) *Пионерлар саройини,* 5) *Пионерлар саройида,* 6) *Пионерлар саройидан.*

Функции и значения падежей

§ 96. Здесь принят несколько иной порядок рассмотрения падежей, чем в предыдущем разделе, а именно: 1) основной, 2) винительный, 3) дательный, 4) исходный, 5) местный, 6) родительный, что объясняется сходством некоторых функций первой пары, диаметральной противоположностью второй и особыми функциями третьей.[1]

§ 97. Основной п.[2] может выступать в функциях прямого и косвенных п.; особенно часто он функционально соответствует родительному и винительному п., реже — дательному, местному, исходному п.

Существительное, местоимение, субстантивированные части речи в основном п. функционируют в предложении как:

1. Подлежащее: *Раҳим ўқувчи(дир)* 'Рахим — ученик'; *Карим кетди* 'Карим ушел'; *мен келдим* 'я пришел'; *бу китоб(дир)* 'это книга'; *ким*

---

[1] Семантическую классификацию глаголов, управляющих соответствующими падежами, см.: А. А. Коклянова. Способы синтаксической связи слов в современном узбекском литературном языке. А. к. д. М., 1953, стр. 8—15.

[2] Известный в тюркологической литературе также под названием „неопределенный падеж“, или „безаффиксальный падеж“.

келди? 'кто пришел?'. — *Яхшилар кўпайиб, ёмонлар қолмасин* (Ашула) 'Пусть хороших станет больше, пусть плохих не останется [вовсе]'.

Подлежащее при сказуемом в страдательной форме: *хат ёзилди* 'письмо написано'; *ош ейилди* 'пища съедена'; *чой ичилди*[1] 'чай выпит'; *ош қиз томонидан пиширилди* 'пища приготовлена девушкой'.

2. Именная часть сказуемого: (*мен*) *ўқувчиман* 'я ученик'; (*сен*) *ўқитувчи эдинг* 'ты был учителем'; (*улар*) *тракторчи бўлар* 'они будут || станут трактористами'; *икки карра икки тўрт*(*дир*) 'дважды два — четыре'; *бу қалам қизил*(*дир*) 'этот карандаш красный'.

3. Прямое дополнение, которое в узбекском языке выражается также винительным п. (§ 98). Основной п. выступает в качестве прямого дополнения главным образом в следующих случаях:

а) объект, на который распространяется действие переходного глагола, не выделен из однородных ему предметов, не индивидуализирован или не известен говорящему: *менга битта қалам беринг!* 'дай мне (один) карандаш (ein Bleistift)!';

б) объект, содержание которого включено в содержание глагола, в силу чего объект как бы инкорпорируется в глагол, образуя с ним лексическое целое; аа) при так называемых „глаголах внутреннего объекта" („винительный внутреннего содержания"), напр.: *сўз сўзламоқ* 'говорить' (досл. 'слово сло́вить'; ср. русск. „думу думать"), *гап гапирмоқ* 'говорить', и т. п.; бб) в сложных глаголах (§ 335): *қабул қилмоқ* || *этмоқ* 'принимать'; вв) при возникновении объекта в процессе действия или в результате действия: *жавоб бермоқ* 'отвечать' (досл. 'ответ давать'), *ғам емоқ* 'заботиться', *туш кўрмоқ* 'видеть сон', *хат ёзмоқ* 'письмо писать', *чой ичмоқ* 'чай пить', *китоб ўқимоқ* 'книгу (книги) читать', *китоб босмоқ* 'книгу (книги) печатать'.

Для уяснения механизма этих сочетаний можно привлечь русские сложные слова типа „чаепитие", „книгопечатание" и т. п. В выражениях типа *жавоб бермоқ*, *хат ёзмоқ*, *китоб босмоқ* объект и название

---

[1] В свое время П. М. Мелиоранский (Памятник в честь Кюль Тегина, стр. 102) обратил внимание „на весьма обыкновенное в Бабур-намэ сочетание страдат. залога с винит. падежом. . .: *Тўртинчи буким, менинг ғанимим қўрғонда эди, ҳам қўрғонини олинди, ҳам ғанимни қочурилди.* 'В-четвертых, то, что противник мой был в крепости; но тем не менее крепость его была взята, и противник был обращен в бегство'. Винительные падежи *қўрғонини* и *ғанимни*, может быть, следует грамматически объяснить как дополнения к безличным формам действительных глаголов, которые у Бабура нередко выражаются страдательным залогом; таким образом, возможно, что *олинди* есть 'взяли' с вин. пад. объекта (man eroberte с acc.), а *қочурилди* — 'обратили в бегство' с вин. п. (= man schlug in die Flucht с acc.)". А. Г. Гулямов (Айюб Ғулом. Ўзбек тилида келишиклар, стр. 9) указывает, что в разговорном узбекском языке иногда встречаются конструкции типа *ошни ейилди*, *чойни ичилди*, которые, по его мнению, совершенно недопустимы в литературном языке.

действия вступают в неразрывную связь, превращая все сочетание в сложное слово; последнее может распадаться при необходимости конкретизировать объект: *жавобни бермоқ, хатни ёзмоқ, китобни босмоқ*, и т. п.

4. Определение в конструкции изафета (§ 464): *Пионерлар саройи* 'Дворец пионеров'; *шаҳар парки* 'городской парк'; *темир йўл* 'железная дорога'; *темирчи Раҳим* 'кузнец Рахим'.

Количественное — именованное определение: *бир* *п и а л а* *чой* 'одна пиала чая'; *икки* *а р а в а* *ўтин* 'два воза дров'; *беш* *м е т р* *чит* 'пять метров ситца'; *уч* *л и т р* *сут* 'три литра молока'.

5. Обстоятельство времени, указывающее на момент совершения действия (когда?) и на количество времени (сколько времени?): *бу* *й и л* *кўп ишлашга тўғри келади* 'в этом году придется много поработать'; *уни уч* *к у н* *кўрмадим* 'я не видел его три дня'.

6. Обстоятельственное дополнение места; в этом случае основной п. является формой прямого объекта при глаголах движения, в семантике которых не содержится указания на направленность движения в сторону говорящего или от говорящего: *шаҳар кезмоқ* 'бродить по городу'; *д а р ё* *кечиб ўтмоқ* 'переправиться через реку'. — *Ўша куни эртадан кечгача* *й ў л* *юриб...* (С. Айний) 'Весь этот день с утра до вечера он шел по дороге...'.

§ 98. В пословицах, поговорках, а иногда и в разговорной речи основной п. заменяет дательный и местный п.: *Ер ҳайдасанг* *к у з* (вм. *кузда*) *ҳайда* (Мақол) 'Если ты пашешь землю, [то] паши осенью'; *Т о ш к е н т* (вм. *Тошкентга*) *борди* 'Он отправился в Ташкент'.

§ 99. В и н и т е л ь н ы й п. (вопросы: *кимни?* 'кого?'; *нимани?* 'что?') выступает только в качестве прямого дополнения, когда:

1) объект выделяется из данной совокупности однородных предметов, т. е. когда речь идет о предмете известном, о котором речь уже шла, выделенном из числа ему подобных (ср. с объектом в основном п.): *китобни ўқийди* 'он читает книгу (определенную, о которой речь была выше, и т. п.)'; ср.: er liest das Buch;

2) объект: а) имя существительное собственное: *Аҳмадни чақиринг* 'позовите Ахмеда!'; [1] б) личное, вопросительное или возвратное местоимение: *у мени танимади* 'он не узнал меня'; в) субстантивированно употребленные местоимения (указательные, неопределенные), прилагательные, причастия, числительные: *буни кўрдингми?* 'видел ли ты это?'; *у аллакимни чақирди* 'он кого-то позвал'; *оқнигина ол!* 'бери только белые!'; *қичқираётганни чақир* 'позови кричащего!'; *биринчини олинг* 'возьмите первый';

---

[1] Приложения — названия общеизвестных газет, журналов и т. п. могут выступать в основном п.: *Мен бугун „Қизил Ўзбекистон" ўқимадим* 'Я сегодня газету „Красный Узбекистан" не читал'.

3) объект грамматически определен именем существительным, прилагательным, местоимением, причастием, аффиксами принадлежности: *Дўстимнинг китобини ўқидим* 'Я прочитал книгу моего друга'. — *Биз ўзбек тилини ўрганамиз* 'Мы изучаем узбекский язык'. — *Умар бизга бирнеча қизиқ ва гўзал ҳикояларни*[1] *айтиб берди* 'Умар рассказал нам несколько прекрасных и интересных рассказов'. — *Акамни кўрдингми?* 'Видел ли ты моего старшего брата?'. — *У ўз қўлини ювди* 'Он вымыл свои руки'. — *У Москвада сотиб олган китобларни бизга кўрсатди* 'Он показал нам книги, купленные в Москве'. — *Мен китобингни олдим* 'Я взял твою книгу'. — *Бу китобни ўқидим* 'Я прочитал эту книгу';

4) объект выражен формами на *-ган, -(и)ш, -(у)в, -моқ*: *Айрилганни бўри ер* (Мақол) 'Отделившегося [от своего коллектива] волк съест'. — *Қодир ўқишни яхши кўради* 'Кадыр любит читать || чтение';

5) объект отделен от сказуемого другими членами предложения: *Чойни биз соат тўққизда ичдик* 'Чай мы пили в девять часов'. — *Ойни этак билан епиб бўлмас* (Мақол) 'Луну подолом не закроешь' (= русск. „Шила в мешке не утаишь");

6) объект (в случае выражения его основным падежом) может быть принят за субъекта действия (защита смысла предложения): *Ёзни севади* 'Он любит лето'. — *Ёзувчи баҳорни тасвирлади* 'Писатель описал весну'.

Винительный п., так же как и основной (§ 97, 6), является формой прямого объекта при некоторых глаголах движения: *Волгани саёҳат қилмоқ* 'совершать путешествие по Волге'; *кўчани кезмоқ* 'бродить по улицам'; *дарёни кечиб ўтди* 'переправился через реку'; в последнем случае объект может стоять и в исходном п., если действие распространяется не на весь данный предмет: *дарёдан кечиб ўтди* 'переправился через реку' (ср. еще в этом значении послелог *билан*, § 388, 4).

Основной и винительный п., с одной стороны, и исходный п., с другой, используются также для выражения целого (основной и винительный п.) и части (исходный п.): *олма(ни) еди* 'он съел [все] яблоко', *олмадан еди* 'он съел [часть] яблока'; *чой(ни) ичди* 'он выпил [весь] чай', *чойдан ичди* 'он выпил [часть] чая', 'он отпил [немного] чая'.

§ 100. Дательный п. (вопросы: *кимга?* 'кому?', 'к кому?'; *нимага?* 'чему?', 'к чему?'; *қаерга?* 'куда'; *қанчага?* 'за сколько?') в основном является косвенным дополнением, т. е. объектом, на который направлено (в буквальном и переносном смысле) действие.

---

[1] Прилагательное-определение, образующее одно понятие со своим определяемым (лексическую единицу), как правило, остается в форме основного п.: *Қишқи пальто олди* 'Он купил зимнее пальто'; *Кечки овқат ҳозирладим* 'Я приготовил ужин (вечернюю пищу)'; *Оқ фил кўрдингми?* 'видел ли ты белых слонов?'.

Направленность действия на объект принимает самые разнообразные формы — от непосредственной до сугубо отвлеченной формы ориентировки действия на объект.

Дательный п. главным образом выражает:

1. Направление, приближение, уподобление: *Афанди подшонинг саройига борди* (Афандидан) 'Афанди пошел во дворец падишаха'. — *Шаҳарга яқинлашдик* 'Мы подошли к городу'. — *Ишга киришди* 'Он приступил к работе'. — *Гўзал фонтанлари ўхшар булоққа, Тошкент ўхшар лола ёпинган тоққа* 'Его прекрасные фонтаны похожи на родники, а [сам] Ташкент похож на гору, покрытую тюльпанами'.

2. Конечную цель в пространстве и во времени: *Уйга кирди* 'Он вошел в дом'. — *У саройнинг ўртасига чиқиб, ерга доира чизди ва... унинг юзига қаради* (Афандидан) 'Он вышел на середину дворца, начертил на полу (досл. 'на земле') круг и... посмотрел ему в лицо'. — *Қиз довон устидан Олтинсой қишлоғига қаради* (Ш. Рашидов) 'Девушка с горного перевала посмотрела на кишлак Алтынсай'. — *Бугунги ишни эртага қўйма* (Мақол) 'То, что можно сделать сегодня, не откладывай на завтра'.

3. Конкретную цель: „*Мен сувга келдим*", — *деди қиз ва булоққа бориш учун жар бўйига йўналди* (С. Айний) '„Я пошла за водой", — сказала девушка и направилась к оврагу, чтобы пройти к роднику'. — *Мен китоб сотиб олишга бордим* 'Я пошел, чтобы купить книгу'. — *Чол дарё ёқасига балиқ овлашга кетибди* (Эртак) 'Старик пошел на берег реки, чтобы наловить рыбы'.

4. Отвлеченную цель; в данном случае дательный п. выражает лицо, предмет, имеющие отношение к данному действию и обозначающие, в чью пользу или во вред кому совершается действие: *Бу китобни мен укамга сотиб олдим* 'Эту книгу я купил для моего младшего брата'. — *Тўғриликка ўлим йўқ* (Мақол) 'Для правды смерти нет'. — *Пахтага сув керак* 'Для хлопка нужна вода'. — *Бир товуққа ҳам дон керак, ҳам сув* (Мақол) 'И для одной курицы нужны и зерно и вода'. — *Шароф қассобнинг олдига бор, насияга бироз гўшт-ёғ ол! Бир ошга етарли гурунчимиз бор* (С. Айний) 'Ступай к мяснику Шарафу, возьми в долг немного мяса, сала! У нас есть рису на один плов'.

5. Отношение, зависимость: *Пахтага дунёда энг бой мамлакат* | *Бизнинг ватанимиз бўлажак албат* 'По хлопку || в отношении хлопка богатейшей страной | Наша родина будет, конечно'.

6. Цену, эквивалент, срок: *Карим бу китобни уч сўмга олди* 'Карим купил эту книгу за три рубля'. — *Мен циркулимни китобга алмаштирдим* 'Я променял свой циркуль на книгу'. — *Жиноятчи беш йилга кесилди* 'Преступник осужден на пять лет'. — *Беш кунга муҳлат сўради* 'Он попросил отсрочку на пять дней'. — „*Келганимга уч соат бўлса ҳам, бир чойнак чой чиқармадинглар*", — ... *деди*

(С. Айний) '„Хотя прошло три часа с тех пор, как я пришел, вы не подали ни одного чайника чая", — ... сказал он'. — *„Гап бунда эмас, — деди Ҳайит, — ҳали кўкламга уч-тўрт ой бор"* (С. Айний) '„Не в этом дело, — сказал Хайит, — теперь до весны осталось три-четыре месяца"'.

Цена может быть выражена также исходным п. (§ 102, 7): *Бу дафтарларни беш сўмдан олдим* 'Я купил эти тетради по пять рублей (за штуку)'.

7. Причину, следствие, результат (чаще в этом значении употребляется исходный п., § 102, 3): *Зарбамизга тиз чўкди ғаним* (Шайхзода) 'От (из-за) наших ударов встал на колени враг'. — *Келганингизга севиндим* 'Я рад вашему приходу'.

8. Относительное приименное определение: *...ҳар дардга даво* (С. Айний) '...средство от всякой напасти'.

§ 101. Дательным п. управляет ряд послелогов (§§ 397—405), некоторые глаголы (со значением 'начинать', 'обладать', 'господствовать' и др.)[1], отдельные слова (чаще арабского и персидского корня).

§ 102. Исходный п. оформляет объект, при названии которого можно поставить вопросы: *кимдан?* 'от (из) кого?'; *нимадан?* 'от (из) чего?'; *қаердан?* 'откуда?'; *қачондан?* 'с какого времени?':

Бу хабарни Аҳмаддан эшитдик 'Эту новость мы слышали от Ахмеда'. — *Азимшоҳ ўрнидан турди* (С. Айний) 'Азимшах встал со своего места'. — *„Сен кимсан? Қаердан келаётирсан?", — деб сўради. — „Мусофирман,Варижўйдан келаётирман", — деб жавоб берди йигит* (С. Айний) '„Ты кто? Откуда идешь?", — спросил он. — „Я путник, иду из Сарыджоя", — ответил юноша'. — *Иш соат саккиздан бошланади* 'Работа начинается с восьми часов'. — *Пахтадан турли хил читлар тўқилади* 'Из хлопка ткут различного рода ситец'.

На вопросы *кимдан?*, *нимадан?* отвечает объект при целой серии глаголов; это главным образом глаголы чувственного восприятия: *қўрқмоқ* 'бояться'; *ҳур(и)кмоқ, чўчимоқ* 'пугаться'; *хурсанд бўлмок, севинмоқ, шодланмоқ, қувонмоқ* 'радоваться'; *нафратланмоқ, нафрат қилмоқ* 'питать отвращение'; глаголы „речи": *гапирмоқ* 'говорить (о, по поводу)'; *сўр(а)моқ* 'спрашивать (о ком, о чем)' и **мн. др.**:

Совуқдан қўрқмайман 'Я холода не боюсь'; *Сиздан хурсанд бўлдик* 'Мы довольны вами'. — *Мактабингиздан гапиринг!* 'Расскажите о вашей школе!'.

Исходный п. может быть как при глаголах, так и при именах (исходный приименный): *Мен сиздан чексиз миннатдорман!* (П. Турсун) 'Я вам бесконечно признателен!'.

---

[1] Список наиболее употребительных глаголов, управляющих дательным п., см.: И. А. Киссен. Грамматика узбекского языка. Часть II. Синтаксис. Т., 1941, стр. 16.

Исходный п. оформляет:

1) Объект (при глаголах движения), по которому, при посредстве которого, через который, мимо которого совершается движение (вопрос: *қаердан?*; ср.: основной п., § 97; винительный п., § 99; послелог *билан*, § 388, 4):

Кўприкдан ўтдиқ 'Мы прошли через мост'. — *Дарадан кетган вақтида* ... (С. Айний) 'Когда он шел через ущелье...'. — *Тош йўлдан юр!* 'Иди по шоссе!'. — *У эшикдан кирди.* 'Он вошел через дверь'. — ...*дарвозадан унча узоқ бўлмаган ҳовуздан ўтгач*... (С. Айний) '...как только [вы] пройдете мимо хауза, находящегося не так далеко от ворот...'.

2) Объект, определенная часть которого подвергается воздействию:

Орқа эмас, кўксидан ўқ еганлар (Шайхзода) 'Не в спину, [а] в грудь поразили его пули'. — *Қўлимдан маҳкам тутиб*... (С. Айний) 'Крепко схватив меня за руку...' — *Қизни бошидан силади* 'Он погладил девушку по голове'.

Если действие направлено на объект как таковой, без выявления места приложения действия или когда действие распространяется на весь предмет, исходный п. заменяется основным или винительным п.: *Қизнинг бошини силади* 'Он погладил голову девушки'.

3) Объект, выражающий причину или следствие:

Қаттиқ совуқдан ҳамма ариқлар музлаб қолди 'Из-за сильных холодов замерзли все арыки'. — *Бозор қўйларнинг йўқолишидан пайдо бўлган ғамдан қутулгандай хурсанд эди* (С. Айний) 'Базар обрадовался, словно освободился от забот, возникших вследствие пропажи овец'. — *Ёмғир ёққанлигидан мен сизникига келолмадим* 'Так как шел дождь, я не мог прийти к вам'.

4) Объект, являющийся мерилом для сравнения:

Яхши сўз болдан ширин (Мақол) 'Доброе слово слаще меда'. — *Отдан баланд, итдан паст* (Топишмоқ: эгар) 'Выше лошади, ниже собаки. (Загадка: седло)'.

5) Объект, выражающий совокупность однородных предметов (нечленимое или членимое множество), от (из) которой берется некоторая часть; при этом слово, обозначающее часть:

а) оформляется афф. принадлежности 3-го л. *-(с)и*, если часть целого выражается числительным, прилагательным, местоимением, т. е. несубстантивными частями речи: *Ойналардан бири синди* 'Одно из стекол разбилось';

б) не получает оформления, если часть целого выражается числительным именованным: *Ёш меҳмонлардан икки киши чиқиб*... (С. Айний) 'Двое из молодых гостей вышли...'.

6) Объект, обозначающий некоторую часть предмета, подвергающуюся действию (исходный партитивный или исходный частичный; ср. основной и винительный п.):

Бу қизиқ ҳ и к о я д а н айтинг 'Расскажите этот интересный рассказ' (некоторую его часть)'; ср.: *Бу қизиқ ҳ и к о я(ни) айтинг* 'Расскажите этот интересный рассказ'. — ... *манқал устида қайнаб турган ч о й н а к л а р д а н олиб базмхонага кирдилар* (С. Айний) '... взяв несколько чайников из тех, что кипятились на мангале, они вошли в комнату, где шла попойка'. — *У ч о й д а н бир хўплади-да...* (Лермонтов) 'Он отхлебнул чаю и ...'.

7) Объект, являющийся обозначением поштучной цены, подсчета по количеству единиц, обозначающих данную меру и т. п. (ср. образование числительных разделительных, § 203):

„У қўйларни ўзингиз қ а н ч а д а н олган эдингиз?“ — деб сўради (С. Айний) '„А сами вы тех овец почем купили?“ — спросил он'. — *„...уларни сенга 25 т а н г а д а н — иккаласини эллик танга ҳисоблайман“, — деди* (С. Айний) '„...я посчитаю тебе их по 25 тенга — за обе пятьдесят тенга“, — сказал он'. — *...икки п и ё л а д а н ичиб...* (С. Айний) '...выпив по две пиалы...'. — *Бу йил шу звено қизлари юз ц е н т н е р д а н ҳосил олишга қатта мажлисда сўз беришган* (Ойбек) 'Девушки этого звена на общем собрании дали слово получить в этом году урожай по сто центнеров. — *Сўфи уч кишига бир т о в о қ д а н ош қўя бошлади* (С. Айний) 'Суфий начал подавать плов по одной чашке на три человека'.

8) Объект, являющийся относительным приименным определением: *мармардан ҳайкал* 'статуя из мрамора' (ср.: *мармардан қилинган ҳайкал* 'статуя, сделанная из мрамора'); *ишчи оиласидан бир киши* 'человек из рабочей семьи'; *Олтин водийдан шабадалар* 'Ветер с золотой долины' (название романа Айбека).

9) Объект, обозначающий действующее лицо (ср. послелоги *томонидан, тарафидан*):

Бу иш А ҳ м а д д а н бўлди (=Бу ишни А ҳ м а д қилди)[1] 'Это дело сделано Ахмедом'.

Кроме этих перечисленных значений и функций, исходный п. служит также для образования наречий, числительных дробных и разделительных (словообразовательная функция исходного п.), а также является формой существительных при ряде послелогов.

§ 103. М е с т н ы й п. оформляет объект, при названии которого можно поставить вопросы: *кимда?* 'у кого?', 'в ком?'; *нимада?* 'у чего?', 'в чем?'; *қаерда* 'где?'; *қачон?* 'когда?'.[2]

Местный п. оформляет:

1) Объект, являющийся местом совершения действия или местонахождением лица, предмета:

Биз ш а ҳ а р д а турамиз 'Мы живем в городе'. — *Е л к а л а р д а*

---

[1] Айюб Ғ у л о м. Ўзбек тилида келишиклар, стр. 69.

[2] На вопрос *қачон?* 'когда?' отвечают также некоторые существительные, наречия, образованные от существительных в основном п.: *бу кун* 'сегодня' (подробнее

кетмон ва қўлларда лўм (Ойбек) 'На плечах кетмень, а в руках лом'. — *Уйнинг деворида катта бир соат осилиб турар эди* (Р. Расулов. Ўрин келишигининг маъноси ва грамматик функцияси, стр. 67) 'На стене комнаты висели большие часы'. — ...*Нурида ҳеч қандай шак-шубҳа қолмади* (Ойбек) '...У Нури не осталось никаких сомнений'. — *Йўлда кетаркан* ... (Ш. Рашидов) 'Идя по дороге...'.

Конкретно-местное значение этого падежа в зависимости от лексического значения исходной основы тускнеет, переходя в абстрактно-местное значение:

Олтин ўтда, одам меҳнатда билинир (Мақол) 'Золото познается в огне, человек — в труде'. — *Ойқиз ишда ҳам, турмушда ҳам тартиб бўлишини ёқтирарди* (Ш. Рашидов) 'Айкыз нравился порядок и в работе и в жизни'. — *Мусиқида, шатранжда, сангтарошлиқда шуҳрат қозонган бу шўх, хандон одам...* (Ойбек) 'Этот озорной, веселый человек, приобретший известность в музыке, в шахматах, в каменотесном деле...'.

2) Объект, обозначающий время совершения действия:

Болалик кунларимда, уйқусиз тунларимда... (Ҳ. Олимжон) 'В дни моего детства, в бессонные ночи...'. — *Тангда Ҳайдар кўзларини очиб уқалади* (Ойбек) 'На заре Хайдар открыл глаза'. — *Ёши ўн саккизда, исми Лаълихон* (Ойбек) 'Лет ей — восемнадцать, звать ее — Лалихан'.

3) Объект, обозначающий средство передвижения, орудие совершения действия (синоним послелогов *билан, орқали*):

[*Ҳолнисо.*] *Болагинам, мен поездда келадиган эдим, холанг самолётда бораман деганларидан кейин мен ҳам самолётда кела қолдим* (А. Қаҳҳор) '[Халниса.] Дитятко мое, я собиралась ехать на поезде, [но] после того как твоя тетя сказала: „Я полечу (букв. 'пойду', 'поеду') самолетом", я тоже решила лететь самолетом'. — ...*кейин телефонда бригадирлар билан сўзлаша бошлади* (Ойбек) '...затем он принялся говорить по телефону с бригадирами'.

Местный п. нередко выступает также грамматическим синонимом послелога *остида* 'под' в его отвлеченном значении: *унинг раислигида* = *раислиги остида* 'под его председательством'.

Местный п. в сочетании с существительными, имеющими определенное лексическое значение, служит для выражения различных отвлеченных отношений, имеющих лишь самую отдаленную связь с локально-временным значением: *Биз электростанция қурилиши масаласида*

см. § 383). В узбекских национальных грамматиках этот падеж называется ўрин-пайт келишиги — „местно-временной падеж". Однако, как справедливо заметил Р. Расулов в статье „Ўрин келишигининг маъноси ва грамматик функцияси" (стр. 65), дательный и исходный п. могли бы называться: направительно-временной, исходно-временной, поскольку они также выражают временные отношения.

келдик (Р. Файзий)[1] 'Мы пришли по вопросу строительства электростанции'.

Местный п., как и все другие, за исключением винительного п., выступает в различных синтаксических функциях, в том числе и в определительной (обстоятельственное определение): *ўқишда аълочи* 'отличник учебы (в учебе)'.

В отдельных случаях (о них см. ниже) аффикс местного п. *-да* в силу регулярности и частоты употребления приобретает формообразовательную функцию, которая усматривается, например, в образовании настоящего длительного вр.: *ёзмоқдаман* 'я пишу (длительно)', прошедшего длительного вр.: *ёзмоқда эдим* '(я) писал (длительно)'; в некоторых наречиях: *янада, тезда, ҳозирда*[2], а также в формах типа: *уйдаги, келгандаги, эсдалик, кундалик.*

§ 104. Родительный п. (вопросы: *кимнинг?* 'кого?', 'чей'; *нимانинг?* 'чего?') является прииименным определением, при котором определяемое оформляется афф. принадлежности 3-го л. *-(с)и*: *шаҳаримизнинг кўчалари* 'улицы нашего города'.

Родительный п. обозначает:

1) Лицо или предмет, которому принадлежит что-либо: *ўқувчининг китоби* 'книги ученика'.

2) Предмет, обозначающий целое, отношением к которому определяется какой-либо другой предмет как часть целого:

узумнинг ғужуми 'ягодка винограда'; *студентларнинг бири* (= *студентлардан бири*) 'один из студентов'; *студентларнинг кўпчилиги* 'большинство студентов'. — *Рарижўй мачитларининг бирида эрта намозидан кейин...* (С. Айний) 'В одной из мечетей Сарыджоя после утреннего намаза...'.

3) Объект, обозначающий лицо, коллектив, учреждение, к которым определяемое имеет то или иное отношение:

Қодирнинг дўсти 'друг Кадира'; *бу заводнинг ишчилари* 'рабочие этого завода'; *Ҳамза номидаги драма театрининг артисти* 'артист драматического театра имени Хамзы'; *Совет Армиясининг солдати* 'солдат Советской Армии'.

4) Объект, обозначающий предмет, которому приписывается наивысшая степень качества, выраженного прилагательным-определяемым:

қовуннинг ширини 'самая сладкая дыня'; *ўқувчиларнинг яхшиси* 'лучший из учеников'.

5) Объект, обозначающий производителя действия, т. е. родительный субъекта действия при форме на *-ган* и её производных, а также при форме на *-(и)ш*:

---

[1] Р. Расулов. Ўрин келишигининг маъноси ва грамматик функцияси, стр. 75—76, 82—83.

[2] Там же, стр. 80—81.

Каримнинг кетганини биламиз 'Мы знаем об отъезде Карима'.— *Сувнинг жуда совуқ эканини сезди* 'Он почувствовал, что вода очень холодна'.

6) Объект, обозначающий носителя признака, т. е. лицо, предмет, которые обладают свойством, качеством, названным в определяемом: *қовуннинг ширинлиги* 'сладость дыни'; *солдатнинг жасорати* 'храбрость солдата'; *қорнинг оқлиги* 'белизна снега'.

7) Объект при послелогах, т. е. родительный-послеложный (§ 387).

Литература

Атаев К. Родительный падеж в туркменском языке. Труды Инст. языка и литер. АН ТуркмССР, вып. II, Ашхабад, 1957, стр. 49—67. (На туркменском языке).

Атаев К. Основной, родительный и винительный падежи в туркменском языке. Ашхабад, 1959. А. к. д., 20 стр.

Батманов И. А. Употребление падежей в киргизском языке. Фрунзе—Казань, 1938, 45 стр.

Гудиашвили Е. [В.] Склонение основ с аффиксами принадлежности второго лица в речи тюркоязычного населения Цалкинского района. Труды Инст. языкознания АН ГрузССР, I, Тбилиси, 1954.

Ғулом Айюб [Гулямов А. Г.] Ўзбек тилида келишиклар. СССР Фанлар Академияси Ўзбекистон филиалининг асарлари, II серия. Филология, 2 китоб, Т., 1941, стр. 3—85.

Захарова О. В. Дательно-направительный падеж в языке „Кутадгу билиг". Уч. зап. Филолог. фак. Кирг. гос. унив., вып. 3, Фрунзе, 1957, стр. 71—83.

Ислямов А. Употребление падежей в языке древнетюркских памятников. Уч. зап. Семипалатинск. гос. пед. инст. им. Н. К. Крупской, вып. II, Семипалатинск, 1957, стр. 240—297.

Камилова Х. К. О функциях винительного падежа в узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. инст., серия общественных наук, вып. I, Т., 1947, стр. 51—58.

Карасаев Х. Семантика падежей в киргизском языке. Труды Инст. языка и литер. Кирг. фил. АН СССР, вып. I, Фрунзе, 1944.

Курышжанов А. Формы и значения падежей в языке Codex Cumanicus. А. к. д. Алма-Ата, 1956. 15 стр.

Курышжанов А. Генитив в куманском языке. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 52—56.

Курышжанов А. Парадигмы склонения в языке письменного памятника XIII—XIV вв. Codex Cumanicus. Вопросы истории и диалектологии казахского языка. Вып. 1. Алма-Ата, 1958, стр. 61—73.

Курышжанов А. Значение пространственных падежей в языке Codex Cumanicus. Вопросы истории и диалектологии казахского языка. Вып. 1. Алма-Ата, 1958, стр. 74—82. (На казахском яз.).

Кучигашева Н. А. Значение и употребление пространственных падежей (дательного, местного и исходного) в современном алтайском языке. А. к. д. М., 1955. 16 стр.

Мухамедова М. К вопросу о сравнительном изучении русского и узбекского языков. (О родительном падеже). Изв. АН УзССР, 1950, № 1, стр. 64—72.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, §§ 2—24.

Расулов Р. Склонение имен существительных в современном узбекском литературном языке. А. к. д. М., 1953. 15 стр.

Расулов Р. Ўзбек тилида бош келишик ва унинг грамматик функциялари. Уч. зап. Андижанск. гос. пед. инст., вып. I, Андижан, 1954, стр. 56—73.

Расулов Р. Ўрин келишигининг маъноси ва грамматик функцияси. Уч. зап Андижанск. гос. пед. инст., вып. III, Андижан, 1956, стр. 65—85.

Расулов Р. Чиқиш келишиги. Уч. зап. Андижанск. гос. пед. инст., вып. IV, Филолог. серия, Андижан, 1957, стр. 31—60.

Решетов В. В. Об одном узбекском падеже. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 176—183.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, стр. 152—159.

Duran Suzan. Türkçede cihet ve mekân gösteren ek ve sözler. TDAYB, 1956, стр. 36—54.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 105. В разряде имен существительных словообразование осуществляется следующими способами:

1) морфологический способ, который реализуется в виде аффиксации (§ 108);

2) синтаксический способ, который реализуется в трех приемах словосложения: слитные имена существительные (§ 156), собственно сложные имена существительные (§ 157), парные имена существительные (§ 159);

3) синтактико-морфологический способ, который реализуется в виде субстантивации (§ 165).

Синтаксическое начало во втором и третьем способах проявляется по-разному: образование слитных, собственно сложных и парных слов осуществляется по определенным синтаксическим нормам; в субстантивации же синтаксическое начало заключается лишь в том, что для реализации этого способа словообразования нужен определенный контекст.

§ 106. Кроме этих главных способов словообразования имеются также:

1) фонетический способ, который реализуется в двух приемах:

а) чередование звуков: *кўр!* *'видь!'* (основа глагола 'видеть') — *кўз* 'глаз'; *ака* 'старший брат' — *ука* 'младший брат';

б) способ акцентуации: *тугмá* 'пуговица' — *тýгма!* 'не завязывай!'; *академúк* 'академический' — *акадéмик* 'академик' (см. еще § 56);

2) семантический способ, который реализуется посредством переосмысления старых слов: *қоровул* — первоначально 'дозорный отряд' (< *қара-моқ* 'смотреть', 'наблюдать'), в современном языке — 'караульщик', 'сторож', 'дворник';[1] *қалам* (ар.) — первоначально 'тростниковое перо', в современном языке 'карандаш' и мн. др.

§ 107. К числу способов словообразования относится также калькирование, т. е. образование новых слов путем копирования того способа словообразования, которым соответствующее слово образовано в каком-либо другом языке.[2]

---

[1] Узбекско-русский словарь. Т., 1941, стлб. 683.

[2] В. Пизани [Этимология. История — Проблемы — Метод. (Русский перевод). М., 1956] считает калькирование одним из видов лексических заимствований: „. . . в кате-

В словарь узбекского литературного языка вошло значительное количество слов из таджикского, арабского, русского и некоторых других языков. Наряду с прямым заимствованием иноязычной лексики происходил процесс высшей формы заимствований — калькирование.

Калькируется главным образом техническая, научная и общественно-политическая терминология: *темир йўл* < русск. „железная дорога“ < фр. le chemin de fer; *сув ости кемаси* < русск. „подводная лодка“, „субмарина“ < лат. sub + marina; *халқаро* < ар. *байналхалқ* < фр. international 'международный'; *хотиранома* < русск. 'мемуары' < фр. les memoires; *кўпнуқта* < русск. „многоточие“; послелог *тарафидан* < ар. *мин тараф* 'со стороны'; *чиқиш келишиги* < русск. „исходный падеж“; *муз ёрар* < русск. „ледокол“.

Частичная калька: *кўптиражли (газета)* < русск. „многотиражка“; *темир бетон* < русск. „железобетон“; *музгенератор* < русск. „ледогенератор“; *ёғоч заводи* < русск. „лесозавод“.

Частичная калька в аббревиатурах: *парткун* < русск. „партдень“ = „партийный день“; *партмажлис* < русск. „партсобрание“ = „партийное собрание“; *райижроком (= район ижроия комитети)* < русск. „райисполком“ = „районный исполнительный комитет“.

Подавляющее большинство общественно-политических, научных терминов, а также слов, словосочетаний, обозначающих общие явления советской жизни, калькируется с русских моделей: *ўз-ўзини танқид* 'самокритика'; *меҳнат куни* 'трудодень'; *устқурма* 'надстройка'; *район комитети* 'районный комитет'; *машина-трактор станцияси* 'машинно-тракторная станция' и мн. др.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 108. Морфологический способ образования имен существительных реализуется в узбекском языке в виде аффиксации, т. е. путем присоединения к исходной основе особых аффиксов, с помощью которых образуются следующие четыре семантические группы имен существительных:

1) имена существительные, обозначающие названия лиц;

2) имена существительные, обозначающие названия предметов и названия мест (русск. „орешник“, „розарий“);

3) имена существительные, обозначающие отвлеченные понятия;

4) имена существительные со значением уменьшительности, ласкательности, т. е. формы субъективной оценки имен существительных.

Исходной основой для образования имен существительных могут быть имена (существительные, прилагательные, числительные), место-

---

горию заимствований входят также и кальки, которые являются заимствованиями по содержанию, т. е. словами и конструкциями, образованными из исконного материала, но в соответствии со структурой, привнесенной извне“ (стр. 67).

имения и глагол, реже — звуко-образоподражательные слова и другие части речи.

Имена существительные по исходной основе делятся на образованные: 1) от имен и других частей речи (кроме глагола) и 2) от глагола.

Ниже приведены наиболее употребительные аффиксы.

Образование имен существительных от имен существительных и других частей речи (кроме глагола)

Аффиксы, образующие названия лиц

§ 109. *-чи.* — По Рамстедту, этот аффикс восходит к китайско-корейскому слову čaj 'мужчина', 'человек', 'лицо', 'персона' (Рамстедт. Введение, стр. 209 и прим. 189; Рамстедт. Кор. этимология, стр. 17); эта этимология, как и этимология Гулямова (Автореферат, стр. 15), по ряду обстоятельств не может быть принята. Афф. *-чи* имеет параллельную форму *-чик* (Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка, стр. 172; Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-са/се* в тюркских языках, стр. 60). — Обзор этимологий см. Рясянен. Морфология, стр. 94. — Указания на литературу и описание значений см.: Зайончковский, стр. 28—29; Азимов, стр. 91—95; Баскаков, II, стр. 139; Севортян, стр. 324—326; Броккельман, § 28.

Афф. *-чи* в сочетании со словами, обозначающими предмет или объект занятий, орудие, место, цель и название занятия, образует имена существительные со следующими значениями:

1). Имя деятеля: *балиқчи* 'рыбак' (*балиқ* 'рыба'); *тракторчи* 'тракторист'; *этикчи* 'сапожник' (*этик* 'сапог(и)'); *тарихчи* 'историк' (*тарих* 'история').

Реже в качестве исходной основы встречаются отглагольные имена: *кўчирмачи* 'переписчик', в переносном значении 'плагиатор' (*кўчирма* 'переписка'); *босмачи* 'басмач' (*бос-моқ* 'давить', 'нападать'); *кўчкинчи* 'переселенец' (*кўч-моқ* 'переходить на другое место'); *кўчманчи* 'кочевник'; *алдовчи* || *алдамчи* 'обманщик' (*алда-моқ* 'обманывать'); *ўқитувчи* 'учитель' (*ўқитув* 'обучение'); *теримчи* 'сборщик (хлопка)' (*терим* 'сбор').

Еще реже исходной основой служат имена прилагательные: *эскичи* 'старьевщик' (*эски* 'старый', 'ветхий'); *аълочи* 'отличник' (*аъло* 'высший', 'отличный').

В основе — словосочетание: *юзцентнерчи* 'стоцентнеровик' (колхозник, выращивающий 100 и более центнеров хлопка с гектара).

Заметим, что под словом „деятель" следует иметь в виду не только самого производителя, но и продавца: *гулчи* 'цветовод', 'продавец цветов' (*гул* 'цветы'); *кўкчи* 'овощевод', 'зеленщик', 'продавец овощей' (*кўк* 'синий', 'зеленый', 'зелень').

Под словом „деятель“ может пониматься также человек, занимающийся продажей того, что обозначено исходной основой: *олмачи* 'продавец яблок' (*олма* 'яблоко', 'яблоки'); *бодроқчи* 'продавец жареной кукурузы' (*бодроқ* 'жареная кукуруза'); *сутчи* 'продавец молока' (*сут* 'молоко').

2) Имя лица: а) разделяющего определенные политические или общественные идеи, убеждения, б) являющегося последователем кого-либо, в) проявляющего склонность к чему-либо, г) отличающегося специфическими особенностями, чертами характера и т. п.: *ленинчи* 'ленинец'; *республикачи* 'республиканец'; *мичуринчи* 'мичуринец'; *спортчи* 'спортсмен'; *шовқинчи* 'крикун', 'скандалист' (*шовқин* 'шум', 'крик'); *ёлғончи* 'лгун' (*ёлғон* 'ложь').

3) Имя лица, являющегося членом, участником общества, организации и т. п.: *колхозчи* 'колхозник'; *динамочи* 'динамовец', 'член спортивного общества „Динамо“'.— *Ишни „Октябрь“чилар, „Победа“чилар, „Биринчи Май“чилар билан бирга қиламиз, сувни ҳам баравар ичамиз* (Ш. Рашидов) 'Работу мы выполним вместе с членами [колхозов] „Октябрь“, „Победа“, „Первое Мая“ и воду вместе будем пить'.

4) Имя лица, находящегося временно в положении, связанном со значением исходной основы: *докладчи* 'докладчик'; *йўлчи* 'путник', 'пассажир' (*йўл* 'путь'); *шикоятчи* 'жалобщик' (*шикоят* 'жалоба').

§ 110. *-чил*, *-чин*, *-чан* (< *чанг*). Эти непродуктивные аффиксы в отдельных словах сближаются по значению с афф. *-чи* (§ 109), что дало Ж. Дени основание высказать предположение о происхождении этих аффиксов из единого источника (Дени. Гр., §§ 547, 1462). См. еще: Рамстедт. Введение, §§ 117, 119; Рясянен. Морфология, стр. 93—95; Зайончковский, стр. 91; Азимов, стр. 95; Баскаков, II, стр. 189.

В современном узбекском языке слова, образованные с помощью этих аффиксов, относятся к именам прилагательным; см. §§ 175, 176.

§ 111. *-дош*. — О происхождении и составе этого аффикса высказан ряд мнений. По К. Г. Залеману (Легенда про Хаким-Ата. Изв. Акад. наук, т. IX, № 2, СПб., 1898, стр. 130, прим. 37), афф. *-даш* (*-дош*) < *-да* (местный п.) + *эш* 'друг', 'товарищ', 'компаньон'; *йўлдош* < *йўл* + *-да* + *эш* 'товарищ в дороге'. По Н. Остроумову (Этимология сартовского языка. Т., 1910, стр. 49), „эта приставка состоит из окончания местного падежа *-да* и приставки *-ш*, означающей товарищество, соучастие“. Гипотезу Залемана повторил Банг (W. Bang. Studien, 2, SPAW, XXXVII, 1916, стр. 925; W. Bang. Türk. Briefe, IV. UJ, VII, 1927, стр. 41, прим. 3, 43); к этой точке зрения примкнул А. Джафероглу, автор монографии, посвященной этому аффиксу (A. Caferoğlu. Türkçede „daş“ lâhikası. İstanbul, 1929. 16 стр.). По Дени (Гр., § 546), афф. *-даш* < *адаш* 'тезка', 'друг', 'компаньон'. О других этимологиях см.: Рясянен. Морфология, стр. 96; Броккельман, § 40.— Наиболее вероятное решение предложили А. А. Зайончковский и А. Г. Гулямов, по мнению которых *-дош* < *-да* + *-ш*, где *-да* || *-ла* —

глаголообразующий аффикс, *-ш* — словообразовательный аффикс взаимного залога и имени действия; см.: Зайончковский, стр. 37; А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-дош*. Бюлл. АН УзССР, 1947, № 1, стр. 17—19; „Белек С. Е. Малову“. Фрунзе, 1946, стр. 31—34. — О форме на *-лас*= *-даш* см.: Баскаков, II, стр. 191—192; см. еще: А. Калыбаева-Хасенова. Об аффиксах *-с* и *-дас* в современном казахском языке. Изв. АН КазССР, сер. филол. и искусствовед., вып. 3—4, Алма-Ата, 1955, стр. 59—69. — Об употреблении этого аффикса см.: Зайончковский, стр. 36—37; Азимов, стр. 59—61; Севортян, стр. 327—329.

Афф. *-дош* — малопродуктивный аффикс, образующий имена существительные, обозначающие названия лиц со значением соучастия, содружества, общности жизни или социальных условий, — соответствует русскому префиксу „со-“ (сослуживец) или компоненту „одно-“, „едино-“ в сложных словах типа „однополчанин“, „единомышленник“: *ватандаш* 'соотечественник' (*ватан* 'родина'); *замондош* 'современник' (*замон* 'время'); *мактабдош* 'соученик' (*мактаб* 'школа'); *фикрдош* 'единомышленник' (*фикр* 'мысль'); *синфдош* 'одноклассник' (*синф* 'класс').

Узбекскому афф. *-дош* соответствует таджикско-персидский префикс *ҳам-*, представленный в нескольких заимствованных словах: *ҳамфикр*= *фикрдош* 'единомышленник', *ҳамсуҳбат*=*суҳбатдош* 'собеседник' (*суҳбат* 'беседа'); редкий случай использования этого префикса с тюркским словом: *ҳамёстиқ* 'супруг(а)' (*ёстиқ* 'подушка').

Некоторое количество слов, образованных с помощью афф. *-дош*, обозначают не лицо, а качество, свойство, выведенное из значения исходной основы: *жинсдош* 'однородный' (*жинс* 'сорт', 'род'); *оҳангдош* 'созвучный', 'гармонирующий' (*оҳанг* 'гармония'); *союздош* || *иттифоқдош* 'союзный' (*иттифоқ* 'союз') — *союздош* || *иттифоқдош республикалар* 'союзные республики'; *жондош, қондош халқлар* (Қ. Ўз., 4 VI 1957) 'близкородственные, единокровные народы'.

Афф. *-дош* в грамматических терминах-неологизмах: *равишдош* 'деепричастие' (*равиш* 'наречие'); *сифатдош* 'причастие' (*сифат* 'имя прилагательное'); *ундош* 'согласный звук' (*ун* 'звук').

§ 112. *-лик*. — По Бангу, аффиксы *-ли*, *-лик* восходят к глаголу *ил-* 'вешать', 'привешивать': „Mit diesen *il-* 'anhängen' dürfte weiter in Verbindung stehen das adjektivbildende Suffix *-li*, *-lig*; *-li* — in der Bedeutung '-haft', '-bar', '-lich' und die sekundären Substantiva auf *-liq*, *-lik*<*il-i-k* (W. Bang. Studien, 2. SPAW, XXXVII, 1916, стр. 922). То же повторил А. У. Элове (Дени. Гр., перевод, стр. 315, сн. 1 и 2). По другому предположению, афф. *-лик* (>*-ли*), „возможно, связан с самостоятельным словом *liq*, встречающимся в ново-уйгурском и в др. языках, в значении 'обильный', 'полный'“ (Рамстедт. Введение, стр. 242, прим. 183); ср. узб.: *лиқ тўла* 'совершенно полный'; — Дени (Гр., стр. 328, 924, сн. 2) и Котвич (Алт. языки, стр. 86—93) возводят афф.

-ли(ғ), как и афф. *-лар* (мн. ч.), *-ли*, *-лан* (Instrumentalis), *-лай*, *-лайин* (Comparativus), к одной форме комитатива, т. е. совместного падежа. — См. еще: Бётлингк, § 306; Азимов, стр. 79—84; Баскаков, II, стр. 195—196; Зайончковский, стр. 29—31; Рамстедт. Введение, § 110; Броккельман, § 80; Рясянен. Морфология, стр. 105; Гулямов. Автореферат, стр. 39—40; ср.: Ф. Г. Исхаков, ИСГТЯ, II, стр. 149—151; Эмре. Основы, стр. 168—175.

Афф. *-лик* служит для образования имен существительных отвлеченных и др. (§ 116), а также для образования имен существительных — названий лиц, связанных гражданством, рождением, постоянным местожительством с каким-либо государством, населенным пунктом и т. п.: *мисрлик* 'египтянин' (*Миср* 'Египет'); *сибирлик* 'сибиряк'; *москвалик* 'москвич'; *шаҳарлик* 'горожанин' (*шаҳар* 'город').

Имена на *-лик* служат примыкающим определением: *москвалик футболчилар* 'московские футболисты'.

По морфолого-орфографическим нормам, действовавшим до 4 апреля 1956 г., подобные слова писались с афф. -ли: *москвали*, *шаҳарли* и т. п.[1]

Фонетической разновидностью указанного здесь аффикса является афф. *-лиқ*/*-луқ*, который встречается крайне редко: *бошлиқ* 'глава', 'начальник' (*бош* 'голова').

В Правилах орфографии 1956 г. ничего не сказано об афф. *-лиқ*/*-луқ*; см.: З. Маъруфов. Сўз состави. От ва сифат, § 101.

§ 113. *-и* — непродуктивный аффикс (вероятно, таджикско-персидского происхождения), сохранившийся в нескольких словах: *қишлоқи* 'житель кишлака'; *бузуқи* 'склочник', 'бузотер' (*бузуқ* 'испорченный').[2]

§ 114. Кроме приведенных собственно узбекских аффиксов (§§ 109—113), образующих имена существительные со значением лица, в узбекском языке наличествуют таджикско-персидские словообразовательные суффиксы. Приведенные ниже суффиксы проникли в узбекский язык в составе слова и, как правило, новых образований на узбекской почве почти не дают. Нередко имена, образованные с приведенными ниже суффиксами, являются дублетами слов, образованных с помощью узбекских аффиксов: *совун-гар* = *совун-чи*; *чорва-дор* = *чорвачи* и т. п.

1. *-кар* (после глухих согласных), *-гар* (после звонких согласных и гласных) и *-кор* (после гласных) обозначает лицо определенной профессии: *мискар* 'медник' (*мис* 'медь'); *совунгар* 'мыловар' (*совун* 'мыло'); *заргар* 'золотых дел мастер' (*зар* 'золото'); *жавобгар* 'ответчик' (*жавоб* 'ответ'); *бинокор* 'строитель' (*бино* 'здание'); *пахтакор* 'хлопкороб' (*пахта* 'хлопок'); *ғаллакор* 'хлебороб' (*ғалла* 'зерновой хлеб');

2. *-каш* образует название лица — представителя определенной профессии: *аравакаш* 'арбакеш', 'ломовой извозчик' (*арава* 'арба', 'телега');

---

[1] См.: Ўзбек орфографиясининг асосий қоидалари, § 48,2.

[2] См.: Гулямов. Автореферат, стр. 17.

меҳнаткаш 'трудящийся' (*меҳнат* 'труд'); *арракаш* 'пильщик' (*арра* 'пила'); *чизмакаш* 'кустарь, наносящий узоры на тюбетейках или материи' (узб. *чизма* 'чертеж');

3. *-дор* образует название лица или — реже — прилагательное со значением наличия, обладания (ср. афф. *-ли*, § 170): *боғдор* 'садовод' (*боғ* 'сад'); *чорвадор* 'скотовод' (*чорва* 'скот'); *сарватдор* 'богач', 'богатей' (*сарват* 'богатство'); *маҳсулдор* (= *маҳсулли*) 'продуктивный' (*маҳсул* 'продукт'); *гулдор* 'цветистый' (*гул* 'цветок'); *гўштдор* 'мясистый' (*гўшт* 'мясо');

4. *-бон* (|| *вон*) образует название лица, присматривающего за чем-либо: *боғбон* || *боғвон* 'садовник' (*боғ* 'сад'); *дарвозабон* || *дарвозавон* 'привратник' (*дарвоза* 'ворота'); *тарозивон* 'весовщик' (*тарози* 'весы');

5. *-воз* (< *-боз*) образует название лица, увлекающегося чем-либо: *каптарвоз* 'любитель голубей' (*каптар* 'голубь'); *беданавоз* 'любитель перепелиных боев' (*бедана* 'перепелка');

6. *-паз* образует название лица, варящего или пекущего что-либо: *сомсапаз* 'пирожник' (*сомса* 'пирожок'); *ошпаз* 'повар' (*ош* 'пища'); *кавобпаз* 'шашлычник' (*кавоб* 'кебаб');

7. *-дўз* образует название лица, шьющего что-либо: *дўппидўз* 'мастер, шьющий тюбетейки' (*дўппи* 'тюбетейка'); *кавушдўз* 'мастер, изготовляющий кавуши' [*кавуш* 'калоши (кожаные)']; *этикдўз* (= *этикчи*) 'сапожник' (*этик* 'сапоги'); *қалпоқдўз* (= *қалпоқчи*) 'мастер, изготовляющий войлочные шляпы' (*қалпоқ* 'войлочная шляпа'); *мўйнадўз* 'скорняк' (*мўйна* 'мех');

8. *-шунос* (< *-щинос*) образует название лица, часто соответствуя русским именам со вторым компонентом „-вед": *тупроқшунос* 'почвовед' (*тупроқ* 'земля', 'почва'); *шарқшунос* 'востоковед' (*шарқ* 'восток');

9. *-соз, -манд, -хон, -хўр, -тарош, -параст, -парвар, -фуруш, -анда, -кунанда, -рон* и другие суффиксы, встречающиеся в ограниченном числе случаев и образующие преимущественно название лица (реже — орудия): *соатсоз* 'часовщик' (*соат* 'часы'); *ҳунарманд* 'ремесленник' (*ҳунар* 'ремесло'); *китобхон* 'любитель чтения', 'читатель' (*китоб* 'книга'); *чойхўр* 'любитель чаепития' (*чой* 'чай'); *қаламтарош* 'перочинный ножик' (*қалам* 'карандаш'); *амалпараст* 'карьерист' (*амал* 'должность'); *ватанпарвар* 'патриот' (*ватан* 'родина'); *чойфуруш* 'торговец чаем' (*чой* 'чай'); *созанда* 'музыкант' (*соз* 'музыкальный инструмент'); *заракунанда* 'вредитель' (*зарар* 'вред'); *ҳукмрон* 'владыка' (*ҳукм* 'власть').

§ 115. В составе интернациональных слов в узбекский язык вошло значительное число элементов, не дающих, как правило, новообразований на узбекской языковой почве; к числу их относятся *-ист, -ант, -ик, -ер, -ор, -лог*: *машинист, курсант, механик, миллионер, агитатор, биолог*.

Подобные образования следует рассматривать в разделе лексикологии, а не в грамматике.

Аффиксы, образующие имена существительные отвлеченные и конкретные (названия предметов, орудий действия, места и т. п.)

§ 116. -*лик*. Предположение о составе этого аффикса см. § 112; описание его значений см.: Азимов, стр. 79—84; Баскаков, II, стр. 181—183; Севортян, стр. 311—314; Броккельман, § 80.— С помощью этого продуктивного аффикса образуются:

1) Имена существительные отвлеченные; исходной основой служат имена существительные (названия лиц), прилагательные, числительные и некоторые другие части речи: *подшоҳлик* 'царство' (*подшоҳ* 'царь'); *бюрократлик* 'бюрократизм'; *бойлик* 'богатство' (*бой* 'богач'); *дўстлик* 'дружба' (*дўст* 'друг'); *тезлик* 'быстрый' (*тез* 'быстрый'); *оқлиқ* 'белизна' (*оқ* 'белый'); *олалик* 'пестрота' (*ола* 'пестрый); *яхшилик* 'добро', 'благодеяние' (*яхши* 'хороший'); *бирлик* 'единство', 'единение' (*бир* 'один'); *биринчилик* 'первенство' (*биринчи* 'первый'); *кўплик* 'множественность', 'множество', 'множественное число' (*кўп* 'много'); *манманлик* 'эгоизм', 'зазнайство' (*мен* 'я').

2) Имена существительные, обозначающие положение, отношение, обязанность, звание лица, названного исходной основой: *оталик* 'отцовство', 'отеческое отношение' (*ота* 'отец'); *оналик* 'материнство' (*она* 'мать'); *раислик* 'председательство', 'председательствование' (*раис* 'председатель'); *элчилик* 'положение, должность посла' (*элчи* 'посол'); *доцентлик* 'положение доцента', 'доцентура'; *кандидатлик* 'положение кандидата (наук)'.

3) Имена существительные — названия учреждений, предприятий и должностей, связанных со значением исходной основы: *министрлик* 'министерство', 'положение, должность министра'; *соатсозлик* 'часовая мастерская' (*соатсоз* || *соатчи* 'часовщик').

4) Имена существительные, обозначающие ремесло, занятие, профессию или отрасль общественного производства, отрасли научных знаний; исходной основой служат имена существительные — производные на -*чи* (§ 109) и на синонимичные ему -*дор*, -*кор*, -*бон*, -*паз*, -*дўз*, -*шунос* и др. (§ 114), т. е. названия лиц по их профессии, ремеслу: *ўқитувчилик* 'профессия, занятие учителя' (*ўқитувчи* 'учитель'); *балиқчилик* 'рыболовство' (*балиқчи* 'рыбак'); *чорвачилик* || *чорвадорлик* 'скотоводство' (*чорвачи* || *чорвадор* 'скотовод'); *пахтакорлик* 'хлопководство' (*пахтакор* 'хлопкороб'); *боғбонлик* 'садоводство', 'занятие садовника' (*боғбон* 'садовник'); *совунчилик* || *совунгарлик* 'профессия, занятие мыловара' (*совунчи* || *совунгар* 'мыловар'); *ошпазлик* 'профессия, занятие повара' (*ошпаз* 'повар'); *кемасозлик* 'кораблестроение' (*кемасоз* 'кораблестроитель'); *шарқшунослик* 'востоковедение' (*шарқшунос* 'востоковед'); *музикашунослик* 'музыковедение' (*музикашунос* 'музыковед').

5) Имена существительные — названия места, местности, изобилующих предметами природы, выраженными исходной основой: *ўрмонлик* 'лесистая местность' (*ўрмон* 'лес'); *даштлик* 'степная местность' (*дашт*

'степь'); *тепалик* 'возвышенность' (*тепа* 'холм'); *мевазорлик* 'земля, занятая фруктовым садом' (*мева* 'плоды', *мевазор боғ* 'фруктовый сад').

6) Имена существительные — названия предметов, предназначенных для того, что выражено исходной основой: *дарслик* 'учебник' (*дарс* 'урок'); *тумшуқлик* 'намордник' (*тумшуқ* 'морда'); *терлик* 'нижнее белье' (*тер* 'пот'); *оғизлик* 'удила' (*оғиз* 'рот').

В отдельных случаях аффикс имеет вид *-лиқ*: *тузлиқ* 'солонка' (*туз* 'соль'); *сувлиқ* 'поилка' (*сув* 'вода').[1]

7) Имена прилагательные со значением: предназначенное, годное на то, что обозначено исходной основой: *қишлик* 'предназначенное на зиму' (*қиш* 'зима') — *қишлик кийим* 'зимняя одежда'; *кийимлик* 'предназначенное, годное на одежду' (*кийим* 'одежда'); *овқатлик* 'предна значенное, годное в пищу' (*овқат* 'пища'); *ичкилик* 'предназначенное, годное для питья' > 'спиртные напитки' (*ички* 'питье').

8) Имена прилагательные со значением: продолжающееся в течение такого-то времени, рассчитанное на такой-то срок; при этом промежуток времени выражается исходной основой, которая состоит из словосочетания числительное + существительное, обозначающее отрезок времени: *бир соатлик* 'одночасовое' (*бир соат* 'один час') — *бир соатлик йўл* 'одночасовой путь'; *тўрт ҳафталик* 'четырехнедельное' (*тўрт ҳафта* 'четыре недели') — *тўрт ҳафталик отпуска* 'четырехнедельный отпуск'; *беш йиллик* 'пятилетнее', 'пятилетие' (*беш йил* 'пять лет') — *беш йиллик план* 'пятилетний план'; *етти йиллик* 'семилетнее', 'семилетка' (*етти йил* 'семь лет') — *етти йиллик мактаб* 'семилетняя школа'.

Слова на *-лик*, образованные от основ, обозначающих отрезок времени без количественного определителя, обозначают регулярную повторяемость в течение времени, обозначенного исходной основой: *ҳафталик маълумот* '(еже)недельные сведения'; *ойлик журнал* '(еже)месячный журнал'; *йиллик ҳисобот* 'годовая отчетность'; *ҳар секундлик тўхташ* 'ежесекундная остановка'. Ср. еще: *йиллик* а) 'годовое', б) годовщина', в) '(еже)годник'; *ҳафталик* а) 'еженедельное', б) 'еженедельник'.

9) Имена существительные, обозначающие количество; исходной основой служат числительные количественные: *иккилик* 'двойка' (*икки* 'два'), *тўртлик* 'четверка' (*тўрт* 'четыре').

§ 117. В качестве исходной основы в именах существительных на *-лик* выступают:

1) отдельные слова: а) к о р е н н ы е: *ёшлик* 'молодость (*ёш* 'молодой'); б) п р о и з в о д н ы е: *боласизлик* 'бездетность' (*боласиз* 'бездетный');

2) отдельные слова в м е с т н о м п. (в современном языке таких слов насчитывается всего два-три): *эсдалик* 'воспоминание' (*эс-да* в 'памяти'); *кундалик* 'каждодневное' (*кун-да* 'в || на день'); *кундалик ош* 'ежедневная пища';

---

[1] См.: З. М а ъ р у ф о в. Сўз составн, § 84.

3) словосочетания:

а) прилагательное + существительное: *оқкўнгиллик* 'чистосердечие', (*оқ кўнгил* 'чистое сердце', 'чистосердечный'); *совуққонлик* 'хладнокровие' (*совуқ қон* 'холодная кровь'); *ширинсўзлик* 'красноречие' (*ширин сўз* 'красноречивый');

б) числительное + существительное: *беш йиллик план* 'пятилетний план' (*беш йил* 'пять лет');

в) существительное + глагол: *жонкуярлик* 'преданность' (*жон куяр* 'преданный [всей] душой'). — *Гулнор жавоб бўларлик ҳеч бир нарсани эслай олмади* (С. Айний) 'Гюльнар не могла припомнить ничего такого, что могло бы быть [удовлетворительным] ответом'.

4) Имена действия на:

а) *-моқ*; афф. *-лик* вносит в значение основы оттенки возможности совершения действия: *ёзмоқлик* 'возможность писания, писать' (*ёзмоқ* 'писание', 'писать'); *келмоқлик* 'возможность прихождения, приходить' (*келмоқ* 'прихождение', 'приходить').

б) *-(и)ш*, *-ма*; афф. *-лик* сообщает основе бóльшую субстантивность: *билишлик* 'знание (чего-либо)'; *келишлик* 'приход'; *оғмалик* 'непостоянство' (*оғма* 'непостоянный'); *айирмалик* 'расхождение', 'различие' (*айирма* 'разница').

Имя существительное на *-(и)ш* + *-лик* в определительной функции получает значение „предназначенный для...": *минишлик от* 'лошадь для верховой езды'; *ўқишлик китоб* 'книга для чтения'; ср. § 170.

в) *-ган*,[1] *-(а)р*, *-мас*; при исходных основах с названными аффиксами афф. *-лик* является средством грамматической субстантивации: *танишганлик* 'знакомство' [*танишган* '(по)знакомившийся']; *пишганлик* 'зрелость' (*пишган* 'созревший'); *ярарлик* 'пригодность' (*ярар* 'годящийся'); *ярамаслик* 'непригодность' (*ярамас* 'негодный'); *қўрқмаслик* 'бесстрашие' (*қўрқмас* 'бесстрашный').

§ 118. При „предикативных" словах *бор* 'есть', 'имеется', *йўқ* 'нет', 'не имеется', при модальных словах типа *керак* || *лозим* || *зарур* 'нужно', 'необходимо', при вопросительных местоимениях *ким?* 'кто?', *нима?* 'что?', *қаерда?* 'где?', *қандай?* 'какой?', *қайси?* 'который?' и т. п. афф. *-лик* имеет не столько словообразовательное, сколько формообразующее значение, выступая грамматическим синонимом форм *экан, эканлик*, но лишенным свойственного этим формам модального значения.[2] Примеры см. § 499.

---

[1] См.: С. Н. Иванов. К вопросу о грамматической природе формы на *-ган* в современном узбекском языке. Вестник Лен. унив., № 8, Серия истории, языка и литер., вып. 2, Л., 1957, стр. 107.

[2] См.: С. Н. Иванов. Модальная связка *экан* и форма *эканлик* в узбекском языке. Уч. зап. ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 7, 1958, стр. 131—146; ср.: Азимов, стр. 83.

§ 119. *-чилик* (< *-чи+-лик*); этот аффикс в ряде примеров является неразложимым на составные элементы: *деҳқончилик* 'занятие сельским хозяйством' (*деҳқон* 'дехканин', 'крестьянин'); *тўқчилик* 'довольство' (*тўқ* 'сытый'); *кўпчилик* 'большинство' (*кўп* 'много'); *арзончилик* 'дешевизна' (*арзон* 'дешевый'); *ошначилик* 'приятельские отношения' (*ошна* 'знакомый').

§ 120. *-гарчилик* — сложный аффикс, состоящий из таджикско-персидского суффикса *-гар*, образующего названия лиц: *савдогар* 'торговец' (*савдо* 'торговля', см. еще § 114), + синонимичный ему тюркский афф. *-чи+-лик* (§ 119); с помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие к а ч е с т в а, с в о й с т в а, х а р а к т е р н ы е п р и з н а к и лица, предмета, явления, названного исходной основой: *одамгарчилик* 'человечность', 'гуманность' (*одам* 'человек'); *ёғингарчилик* 'период года, когда выпадает наибольшее количество осадков' *ёғин* 'ненастье', 'дождь'); *лойгарчилик* 'распутица' (*лой* 'глина', 'уличная грязь').

§ 121. В ряде случаев афф. *-гарчилик* дублирует афф. *-чилик*: *оғайнигарчилик* || *оғайничилик* 'родство', 'приятельские отношения' (*оғайни* < < *оға+ини* 'приятель'); *хафагарчилик* || *хафачилик* 'обида', 'печаль' (*хафа* 'обиженный', 'печальный').

В отдельных случаях *-гарчилик* = *-лик*: *маҳмадонагарчилик* || *маҳмадоналик* 'всезнайство', 'болтливость' (*маҳмадона* 'всезнайка', 'болтун'); *-гарчилик* = *-гарлик* : *озодагарчилик* || *озодагарлик* 'чистоплотность' (*озода* ' чистоплотный'); *-чилик* = *-лик* *миннатдорчилик* || *миннатдорлик* 'признательность', 'благодарность' (*миннатдор* 'признательный', 'благодарный'); *меҳрибончилик* || *меҳрибонлик* 'любовное отношение' (*меҳрибон* 'любящий').

Наличие подобных дублетов и возможность сведения сложных аффиксов типа *-гарчилик* (*-гар+-чи+-лик*), *-(дор)чилик*, *-(бон)чилик* к более простым: *-гарлик*, *-(дор)лик*, *-(бон)лик* объясняется тем, что элементы этих сложных аффиксов: *-гар*, *-дор*, *-бон* — являются таджикско-персидскими суффиксами, образующими названия лиц, т. е. синонимичными тюркскому афф. *-чи*.

§ 122. Значительная группа имен существительных — н а з в а н и й м е с т а содержит в своем составе соответствующие таджикско-персидские суффиксы, часть которых (см. ниже) сохраняет свою продуктивность и на узбекской языковой почве, с их помощью производятся новые слова и от узбекских основ:

1) *-хона* 'помещение', 'дом', 'комната' — это слово в таджикском и персидском языках, так же как и в узбекском, превратилось в словообразовательный аффикс, образующий имена существительные — названия места (чаще название помещений, зданий, хранилищ и т. п.): *ишхона* 'мастерская' (*иш* 'работа'); *ошхона* 'столовая', 'кухня' (*ош* 'пища'); *отхона* 'конюшня' (*от* 'лошадь'); *босмахона* 'типография'

(*босма* 'давление', 'печатание'); *элчихона* 'посольство', 'резиденция посла' (*элчи* 'посол');

2) -*зор* обозначает место, изобилующее предметами природы, названными в исходной основе: *олмазор* 'яблоневый сад' (*олма* 'яблоко'); *олчазор* 'вишневый сад' (*олча* 'вишня'); *гулзор* 'цветник' (*гул* 'цветок'); *экинзор* 'засеянное поле' (*экин* 'посев');

3) -*дон* обозначает предмет, служащий вместилищем того, что выражено исходной основой: *туздон* 'солонка' (*туз* 'соль'); *сувдон* 'поилка' (*сув* 'вода'); *сиёҳдон* 'чернильница' (*сиёҳ* 'чернила');

4) -*гоҳ* обозначает место, где происходит то, что выражено исходной основой: *сайилгоҳ* 'место, где происходят гуляния по случаю праздника весны' (*сайил* 'праздник весны'); *жанггоҳ* 'арена боя' (*жанг* 'бой');

5) -*(и)стон* (= русск. „-стан") обозначает название страны по имени народа, названного исходной основой: *Ўзбекистон* 'Узбекистан' (*ўзбек* 'узбек'); *Тожикистон* 'Таджикистан' (*тожик* 'таджик'); *Туркманистон* 'Туркменистан' (*туркман* 'туркмен');

6) -*кент*, -*қанд* — второй компонент в названиях городов, населенных пунктов; соответствует русскому „-град": *Тошкент* 'Ташкент'[1], *Самарқанд*.

Образование имен существительных от глагольных основ

Аффиксы, образующие имена действия, акта, процесса, результата действия

§ 123. -*моқ* (< -*ма*+-*ға*; см.: А. Н. Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. Лен. гос. унив., серия востоковедческих наук, вып. 4, 1954, стр. 275—277; см. еще: Зайончковский, стр. 95, § 23; Рамстедт. Введение, стр. 101; Броккельман, §§ 84, 195; Рясянен. Морфология, стр. 134). — Описание значений этого аффикса см.: Азимов, стр. 106—109; Баскаков, II, стр. 391—392; Севортян, стр. 355—356.

[1] Название „Ташкент" на основании народной этимологии, которая зафиксирована в „Словаре" М. Кашгарского (МК, I, 443), разъясняется так: *таш* 'камень' + *кент(д)* = 'каменный город'. По Е. Д. Поливанову (О происхождении названия Ташкента. Сб. „В. В. Бартольду", Т., 1927, стр. 395—400), *Ташкент* < *Таж(и)* + *кент(д)* 'Тажский (Арабский) город'. В. Ф. Минорский (V. Minorsky. Hudūd al-'Ālam. London, 1937, стр. 357) поддерживает отвергнутое Е. Д. Поливановым (О происхождении названия Ташкента, стр. 385) предположение, по которому *Таш* < *Шаш* < *Чач* — название области, главным городом которой был Бинкент, а впоследствии Ташкент. Таким образом, на основании этого толкования *Ташкент* = [главный] город *Таш*'а (< *Шаш* < *Чач*). Это обоснованное с исторической точки зрения толкование было отвергнуто Е. Д. Поливановым главным образом потому, что переход *т* < *ш*, по его мнению, „конечно крупная натяжка" (там же, стр. 395). В свете современных сведений по исторической фонетике тюркских языков соответствие (чередование) в анлауте *ч* : *ш* : *т* допустимо (см.: Рясянен. Фонетика, стр. 152).

Афф. *-моқ* как формант именного словообразования давно утратил свою продуктивность и в современном языке сохраняется лишь в незначительном числе имен существительных, обозначающих орудие, предмет или результат действия: *илмоқ* 'крючок', 'зацепка'; *қармоқ* 'удочка'; *сиртмоқ* 'петля'; *чақмоқ* 'молния'; *қаймоқ* 'сливки', 'сметана'; *қуймоқ* 'яичница с мукой'.

В отдельных словах аффикс имеет вид *-мак*: *емак* 'еда'; *кертмак* 'зарубка'; *иртмак* — название детской игры (в щелчки).[1]

В ряде случаев форма на *-моқ* имеет два значения: предмет, результат, орудие действия и название, имя действия, инфинитив: *илмоқ* 1) 'зацеплять', 'подвешивать'; 2) 'крючок'; *чақмоқ* 1) 'раскалывать', 'сверлить'; 2) 'молния'; *топишмоқ* 1) 'находить', 'отыскивать'; 2) 'загадка', 'игра в прятки'.

Форма на *-моқ* как имя действия синтаксически используется в качестве развернутого члена предложения во всех функциях, свойственных имени существительному (§ 484).

В единичных случаях сохранился, видимо, фонетический вариант этого аффикса с узким гласным (*-миқ*): *ёсмиқ* — плод бобового растения (вроде чечевицы); ср. турецкое yasmak 'делать плоским', 'приплющивать'. См. еще: Севортян, стр. 356; Броккельман, § 91.

§ 124. *-(и)ш.* — См.: Зайончковский, стр. 58—61; Гулямов. Автореферат, стр. 33; Броккельман, § 115; Рясянен. Морфология, стр. 117—118. — Описание значений этого аффикса см.: Азимов, стр. 119—120; Баскаков, II, стр. 409, Севортян, стр. 358—359.

Афф. *-(и)ш* выражает:

1) Имя действия [высокопродуктивная функция афф. *-(и)ш*]: *ўқиш* 'чтение', 'учение' (*ўқи-моқ* 'читать', 'учиться'); *суғориш* 'орошение' (*суғор-моқ* 'поливать'); *юриш* 'хождение', 'ход', 'походка' (*юр-моқ* 'ходить'); *экиш* 'сев' (*эк-моқ* 'сеять'); *учиш* 'полет' (*уч-моқ* 'летать'); *куйиш* 'горение' (*куй-моқ* 'гореть').

2) Акт, процесс, реже — результат или название действия в его материально-конкретном выражении: *кўриниш* 'вид', 'зрелище', 'картина (в пьесе)' (*кўрин-моқ* 'виднеться', 'быть видным'); *уруш* 'война' (*ур-моқ* 'бить'); *олқиш* 'аплодисменты' (*олқа-моқ* 'желать добра, здоровья'); *билиш* 'знание', 'знакомый' (*бил-моқ* 'знать'); *таниш* 'знакомый', 'приятель' (*тани-моқ* 'узнавать'); *кириш* 'вход', 'вступление' (*кир-моқ* 'входить'); *чиқиш* 'выход', 'восхождение', 'выбытие' (*чиқ-моқ* 'выходить', 'восходить', 'выбывать'); *қуйилиш* 'устье' [*қуйил-моқ* 'вливаться', 'впадать (о реке)'].

§ 125. *-(у)в* < *-(и)ғ* / *-(и)г* || *-ғу* / *гу.* — См.: Зайончковский, стр. 73—75; Баскаков, II, стр. 402—403, 406; Гулямов. Автореферат

[1] См.: З. Маъруфов. Сўз состави, § 78.

рат, стр. 34; Рясянен. Морфология, стр. 122; Азимов, стр. 113—114; Севортян, стр. 344.

Основы на *-и* в сочетании с этим аффиксом меняют *-и* на *-у*: *ўқи-моқ* 'учиться' — *ўқув* 'учение'; основы на *-а* > *-о*: *сўра-моқ* 'спрашивать' — *сўров* 'запрос', 'допрос'; основы на *-я* > *-ё*: *суя-моқ* 'прислонять', 'подпирать' — *суёв* 'опора'.

Этот малопродуктивный аффикс выражает акт, процесс, реже — результат или название действия в его материально-конкретном выражении: *ўқув* 'учение', 'учеба', 'чтение' (*ўқи-моқ* 'читать', 'учиться'); *терговr* 'дознание', 'следствие' (*терга-моқ* 'допрашивать'); *бирлашув* 'объединение' (*бирлаш-моқ* 'объединяться'); *сайлов* 'выбор(ы)', 'избрание' (*сайла-моқ* 'выбирать'); *синов* 'испытание', 'проба' (*сина-моқ* 'испытывать'); *ўлчов* 'мера', 'мерка', 'мерило' (*ўлча-моқ* 'мерить');

улов 'верховое или вьючное животное', 'рабочий скот' (*ула-моқ* 'соединять').

§ 126. *-(и)м* / *-(у)м* (после основ с гласными *-у*, *-ю*) / *-юм* (после основ на *-уй*, *-юй*). — См.: Зайончковский, стр. 57—58; Броккельман, § 81; Рамстедт. Введение, стр. 100; Рясянен. Морфология, II, стр. 133; Азимов, стр. 116—118; Баскаков, II, стр. 394; Севортян, стр. 347—348.

Этот малопродуктивный аффикс выражает:

1) Результат, реже — акт, процесс или название действия в его материально-конкретном выражении: *унум* 1) 'урожай', 2) 'произрастание', 3) 'производительность' (*ун-моқ* 'расти'); *билим* 'знание' (*бил-моқ* 'знать'); *терим* 'сбор', 'уборка (урожая)' (*тер-моқ* 'собирать'); *бичим* 'покрой (платья)', 'телосложение' (*бич-моқ* 'кроить'); *уюм* 'куча', 'груда' (*уй-моқ* 'собирать'); *бўлим* 'отдел', 'филиал' (*бўл-моқ* 'делить'); *ўрим-терим* || *ўрим-йиғим* 'уборка урожая' (*ўр-моқ* 'жать хлеба'; *йиғ-моқ* 'собирать'); *қатлам* 'слой', 'прослойка' (*қатла-моқ* 'наслаивать').

2) Название предмета (очень редко): *кийим* 'одежда', 'платье' (*кий-моқ* 'надевать на себя'); *боғлам* 'связка', 'пучок', 'пачка' (*боғла-моқ* 'связывать'); *тўплам* 'сборник' (*тўпла-моқ* 'собирать'); *тўқим* 1) 'потник'; 2) 'кусок мешковины или кошмы, которым завертывается отверстие печи' (*тўқи-моқ* 'ткать').

3) Количество, меру чего-либо, сделанного за один раз, за один прием или годного на один раз, на один прием: *ютум* 'глоток' (*ют-моқ* 'глотать') — *бир ютум сув* 'один глоток воды'; *чеким* 'порция табака, насвая и т. п., рассчитанная на разовое употребление' (*чек-моқ* 'курить') — *бир чеким махорка* 'махорка на одну закурку'; *қисим* 'горсть', 'то, что можно зажать в горсть' (*қис-моқ* 'сжимать') — *бир қисим ун* 'одна горсть муки'; *қайнатим* 'заварка (чая)' (*қайнат-моқ* 'кипятить') — *бир қайнатим чой* 'одна заварка чаю'; *тарам* 'прядь' (*тара-моқ* 'расчесывать').

Единственным, кажется, словом на *-(и)м* со значением имени прилагательного является *айрим* 'отдельный', 'раздельный', 'особый' (*айир-моқ* 'различать', 'разделять'); но фонетическая разновидность этого слова *ажрим* сохраняет значение результата действия — 'разделение', 'отделение', (*ажра-моқ* 'отделяться', 'разделяться').

§ 127. *-ма.* — По Рамстедту, афф. *-ма* восходит к элементу -m и адъективообразующему *-а*, где *-а* тождественно окончанию -ȧi (или *-а*) в монгольском manu-ai 'наш(инский)' > manai (Рамстедт. Введение, стр. 101 и прим. 106); см. еще: Гулямов. Автореферат, стр. 45; Зайончковский, стр. 92, § 21; Рясянен. Морфология, стр. 133—134; Броккельман, § 82; Азимов, стр. 109—113; Баскаков, II, стр. 392—394; Севортян, стр. 356—358.

Этот ударный,[1] ограниченной продуктивности аффикс образует имена существительные и имена прилагательные.

1. Имена существительные, выражающие:

а) Результат, акт, процесс, реже — название действия в его материально-конкретном выражении: *ёрма* 'пшеничная сечка' (*ёр-моқ* 'рубить', 'раскалывать'); *кўчирма* 'переписка' (*кўчир-моқ* 'переписывать'); *иситма* 'жар', 'температура (у больного)', 'горячка' (*исит-моқ* 'нагревать'); *айланма* 'водоворот' (*айлан-моқ* 'кружиться'); *кўрсатма* 'указание' (*кўрсат-моқ* 'указывать'); *ёзишма* 'переписка', 'корреспонденция' (*ёзиш-моқ* 'переписываться'); *отишма* 'перестрелка' (*отиш-моқ* 'перестреливаться'); *бошқарма* 'управление', 'правление' (*бошқар-моқ* 'управлять', 'заведовать'): *статистика бошқармаси* 'статистическое управление'.

В приведенных ниже примерах (названия кушаний и болезней) материально-конкретное значение названия действия выступает особенно рельефно: *қатлама* 'тонкие слоеные сдобные лепешки' (*қатла-моқ* 'наслаивать'); *қийма* 'рубленое мясо' (*қий-моқ* 'кромсать'); *сузма* 'сюзьма' — 'процеженное кислое молоко' (*суз-моқ* 'цедить'); *қичима* 'чесотка' (*қичи-моқ* 'зудеть'); *терлама* (*касал*) 'тиф' (*терла-моқ* 'потеть'); *буғма* (*касал*) 'дифтерит' (*буғ-моқ* 'душить').

б) Название предмета: *бўлма* 'комната' (*бўл-моқ* 'делить'); *тугма* 'пуговица' (*туг-моқ* 'завязывать'); *тортма* 1) 'подпруга', 2) 'выдвижной ящик стола' (*торт-моқ* 'тянуть'); *чизма* 'чертеж' (*чиз-моқ* 'чертить').

2) Имена прилагательные см. § 182.

Аффиксы, образующие имена существительные со значением орудия, средства, предмета, результата, реже — места действия

§ 128. *-ғи/-ғу/-ги* (после гласных и звонких согласных), *-қи/-ки* (после глухих согласных). — О составе и употреблении этого аффикса см.: Азимов, стр. 103—104; Гулямов. Автореферат, стр. 35, 37; Баскаков,

[1] Безударный афф. *-ма* образует отрицательную форму при глагольных основах: *чи́зма* 'не черти'; ср.: *чизма́* 'чертеж'.

II, стр. 405—406; Севортян, стр. 345—346; Зайончковский, стр. 66—68; Броккельман, § 60; Рамстедт. Введение, стр. 89—91; Рясянен. Морфология, стр. 128—129; Котвич. Алт. языки, стр. 264; Дени. Гр., § 868; Кононов, § 192; Эмре, стр. 176—179; К. М. Мелиев. Имя действия на *-гу* в современном уйгурском языке. Труды Среднеазиатск. гос. унив., Иранская и тюркская филология, Т., 1957, стр. 84—95; Г. Ф. Благова. Соотносительные глагольные формы и их развитие в узбекском литературном языке. ВЯ, 1958, № 4, стр. 86—95; Mecdud Mansuroğlu. 1) Türkçede *-gu* ekinin fonksiyonları. Türkiyat Mecmuası. Cilt. X, İstanbul, 1953, стр. 341—348 (библиография на стр. 341—342); 2) Türkçede *-ġay/gey* eki ve türemeleri. Jean Deny Armağanı. Ankara, 1958, стр. 171—183.

Этот аффикс, как и его более поздний вариант *-у(в)* (§ 125), образует имена существительные со значением:

1) орудия, средства действия: *чалғи* 'коса' (сельскохозяйственное орудие); *чалғу* 'музыкальный инструмент' (*чал-моқ* 'ударять', 'играть на музыкальном инструменте'); *чопқи* 'тяпка', 'сечка' (*чоп-моқ* 'рубить'); *супурги* 'метла' (*супур-моқ* 'подметать');

2) названия действия в его материальном выражении: *туртки* 'толчок' (*турт-моқ* 'толкать'); *тепки* 'пинок' (*теп-моқ* 'пинать'); *кулги* 'смех' (*кул-моқ* 'смеяться'); *сезги* 'ощущение', 'чувство' (*сез-моқ* 'ощущать', 'чувствовать'); *туйғу* 'чувство' (*туй-моқ* 'чувствовать'); *урғу* 'ударение' (*ур-моқ* 'бить'); *севги* 'любовь' (*сев-моқ* 'любить'); *уйқу* 'сон' (< неупотребительного *ую-моқ* 'спать');

3) названия результата, предмета действия: *кўчки* 'оползень' (*кўч-моқ* 'переходить'); *томизғи* 'закваска' (*томиз-моқ* 'капать'); *ачитқи* 'закваска', 'дрожжи' (*ачит-моқ* 'заквасить'); *куйдирги* 'сибирская язва' (*куйдир-моқ* 'обжигать'); *сачратқи* 'сыпь на лице (обычно у детей)' (*сачрат-моқ* 'брызгать').

§ 129. *-ғич/-гич* (после гласных и звонких согласных); *-қич/-кич* (после глухих согласных). — По Баскакову (II, стр. 406), этот аффикс „по-видимому, соотнесен со сложным аффиксом *-гъу-чы*". По Рамстедту (Введение, стр. 90), < -γu + -č. По Дени (Гр., стр. 1011), < -kä + -čä или -ki + -čä. По Броккельману (§ 61), восходит к -γu или к -gäč. По Азимову (стр. 105), < *-гы + -ч* < *-ач/-ыч*. См. еще: Гулямов. Автореферат, стр. 36; Рясянен. Морфология, стр. 128—129; Зайончковский, стр. 71—73; Котвич. Алт. языки, стр. 264; Севортян, стр. 352—353; Эмре, стр. 179—181; Кононов, § 199.

Этот аффикс от основ переходных глаголов выражает орудие или средство совершения действия: *томизғич* 'пипетка' (*томиз-моқ* 'капать'); *чизғич* 'линейка' (*чиз-моқ* 'чертить'); *сузгич* 'цедилка' (*суз-моқ* 'цедить'); *сўрғич* 'соска' (*сўр-моқ* 'сосать'); *кўрсаткич* 'указатель' (*кўрсат-моқ* 'указывать'); *биркиткич* 'скрепка' (*биркит-моқ* 'прикреплять').

В единичных словах обнаруживаются другие значения этого аффикса:

субъект действия (от переходных глаголов): *йиртқич* 'хищник', 'хищный' (*йирт-моқ* 'рвать'); место действия (от непереходных глаголов): *босқич* 'ступень', 'степень' (*бос-моқ* 'давить', 'ступать'); название специфического свойства, качества: от переходных глаголов — *тишлоғич* 'имеющий склонность кусаться (о коне)', от непереходного глагола — *бошланғич* 'начальный', 'первичный' (*бошлан-моқ* 'начинаться').

Весьма вероятно, что в афф. *-ги* в результате фонетических эволюций совпали два аффикса: *-ги* < *-гич* и *-ги* < *гин* (§ 130).

Об именах прилагательных на *-ғич* (*-о* + *-ғич*, *-о-н* + *-гич*) см. § 187.

§ 130. *-ғин/-гин* (после гласных и звонких согласных); *-қин/-кин* (после глухих согласных); *-ғун/-гун; -қун/-кун* (после основ с гласными *-у*, *-ю*). — По Броккельману, *-қин* < **-иқ-ин* (ZDMG, Bd. 70, стр. 207—208). По Бётлингку, *қин* < *-ки* + *-н* (O. Böhtlingk, Mélanges Asiatiques, т. I, 1852, стр. 118); см. еще: Зайончковский, стр. 81. По Рамстедту (Введение, § 71), *-қин*, так же как и афф. *-қан*, должен быть возведен к древнему причастию на *-н* от вторичной глагольной основы на *-қа/-га* (см. прим. 138, 140). По Гулямову, *қин* < *-ки* + *н*. „Подобно тому как элемент *-ч* выражает действующее лицо (*-ки-ч*), здесь тоже, может быть, исторически имеем форму *-ги* + *-н*, где второй элемент выражает действ. лицо“ (Автореферат, стр. 36; см. еще стр. 29). Предположение об особой функции элементов *-ч*, *-н* в составе указанных аффиксов ничем не подкрепляется, а потому оно не может быть принято; см. еще: Азимов, стр. 96—97; Баскаков, II, стр. 398, 400; Севортян, стр. 349—350; Рясянен. Морфология, стр. 130; Котвич. Алт. языки, стр. 264—265; Эмре. Основы, стр. 112—118; Эмре, стр. 181—185. — Почти единодушно признается, что с афф. *-қин* находится в непосредственном родстве афф. *-қан* (см.: Н. К. Дмитриев. Аффикс *-ган* в ново-османском языке. ДАН-В, 1926, стр. 70; Броккельман, §§ 62, 69). Афф. *-ган*, может быть, следует сопоставить с таковым в составе местоимений *маған* 'мне', *саған* 'тебе', *оған* 'ему', *буған* 'этому' (казахский, киргизский, каракалпакский языки); *-ган* < *-га* + *-н*, где *-га* — формант дательного п., *-н* сопоставляется с тем же элементом в составе личных местоимений *ме-н*, *се-н*, который, по мнению некоторых тюркологов, является остатком особого направительного падежа (см.: Э. В. Севортян. Категория падежа. ИСГТЯ, II, стр. 50); ср.: Баскаков, II стр. 456—457.

Этот непродуктивный аффикс образует имена существительные, обозначающие результат или название действия в его вещественном воплощении: *ёнғин* 'пожар' (*ён-моқ* 'гореть'); *тошқин* 'разлив (реки)' (*тош-моқ* 'разливаться'); *тўсқин* 'преграда' (*тўс-моқ* 'преграждать'); *учқун* 'искра' (*уч-моқ* 'летать'); *қувғун* 'ссылка', 'изгнание' (*қув-моқ* 'изгонять').

Об именах прилагательных на *-гин* см. § 185.

§ 131. *-ган* (после гласных и звонких согласных), *-қан* (после основ на *-қ/-ғ*), *-кан* (после основ на *-к/-г*, причем основы на *-ғ/-қ* меняют свои конечные *-ғ* > *-қ*, *-г* > *-к*).

Афф. *-ган*, имеющий общее происхождение с афф. *-гин* (§ 130), образует особый продуктивный разряд причастий; подробнее см. § 296.

Имен существительных на *-ган* со значением орудия, предмета или результата действия в современном литературном языке очень мало: *қопқон* (*-қон* < *-қан*) 'капкан' (*қоп-моқ* 'хватать', 'захватывать'); *босқон* (*-қон* < *-қан*) 'большой молот', 'большой кузнечный мех' (*бос-моқ* 'давить'); ср.: *елкан* 'парус', 'ветрило' (*ел* 'ветер').

§ 132. *-н* (после гласных основ) || *-ин* (после согласных основ) || *-ун*/*-юн* (после основ с гласным -у, -ю). — Дени (Гр., стр. 572) допускает возможность происхождения этого аффикса из афф. *-кин* (§ 130); присоединяясь к мнению Дени, замечу, что случаи ассимилятивной редукции инлаутного *-г*/*-ғ*, *-қ*/*-к* имеют широкое распространение. — Об употреблении этого аффикса см.: Азимов, стр. 118; Гулямов. Автореферат, стр. 29; Баскаков, II, стр. 398; Зайончковский, стр. 77—79; Севортян, стр. 351; Рамстедт. Введение, § 56; Рясянен. Морфология, стр. 138; Броккельман, § 92; Эмре. Основы, стр. 119—123; Эмре, стр. 166—167.

Этот непродуктивный аффикс образует имена существительные, обозначающие название, процесс, результат или — очень редко — орудие действия: *йиғин* 'собрание', 'сходка' (*йиғ-моқ* 'собирать'); *экин* 'посев' (*эк-моқ* 'сеять'); *ёғин* 'ненастье' [*ёғ-моқ* 'идти (о дожде, снеге)']; *тугун* 'узел' (*туг-моқ* 'завязывать'); *тиқин* 'затычка', 'пробка' (*тиқ-моқ* 'втыкать').

Об именах прилагательных на *-(и)н* см. § 190.

§ 133. *-қ*/*-к* (после гласных основ); $\frac{\text{-а}}{\text{-и}}$ *к* /$\frac{\text{-о}}{\text{-и}}$ *к* (после согласных основ); *-уқ*/*-ук* (после основ с гласными *-у*, *-ю*); *-юк* (после основ на *-й*); вариант *-ак*/*-ок*; после основ на *-й* > *-як*/*-ек*, основы на *-а*/*-я* меняют *-а* на *-о*, *-я* на *-е*. — См.: Азимов, стр. 97—99; Гулямов. Автореферат, стр. 30, 33—38; Баскаков, II, стр. 401—402; Севортян, стр. 342—345; Зайончковский, стр. 61—66, 132—134; Рамстедт. Введение, § 66; Дени. Гр., §§ 859—861; Броккельман, § 48; Рясянен. Морфология, стр. 132; Эмре. Основы, стр. 91—92; Эмре, стр. 168—170, 170—172.

Этот малопродуктивный аффикс, восходящий к форме *-қоқ*/*-ғоқ* > $\left(\frac{\text{-о}}{\text{-и}}\right)$*қ* [ср. *-гин* > *-и(н)*, § 132; см.: А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Т., 1948, § 146; Азимов, стр. 98; Баскаков, II, стр. 401; Гулямов. Автореферат, стр. 30, 36; Эмре. Основы, стр. 91], образует имена существительные, обозначающие:

1. Название действия, факт действия: *тилак* 'желание' (*тила-моқ* 'желать'); *ўтоқ* 'прополка' (*ўта-моқ* 'полоть'); *эмизик* 'кормление грудью' (*эмиз-моқ* 'кормить грудью'); *қучоқ* 'объятие' (*қуч-моқ* 'обнимать'); *гулдурак* 'раскат грома', 'грохот' (*гулдура-моқ* 'греметь'); *қийноқ* 'мучение' (*қийна-моқ* 'мучить').

2. Результат или процесс действия: *ёриқ* 'щель' (*ёр-моқ* 'раскалывать'); *кесик* 'порез' (*кес-моқ* 'резать'); *ютуқ* 'успех', 'выигрыш' (*ют-моқ* 'выигрывать'); *бўлак* 'часть' (*бўл-моқ* 'делить'); *ямоқ* 'заплата' (*яма-моқ* 'ставить заплату').

3. Орудие, средство действия (от переходных глаголов): *тароқ* 'гребенка' (*тара-моқ* 'расчесывать'); *элак* (не *эл-о-к*!) 'сито' (*эла-моқ* 'просеивать); *курак* (не *кур-о-к*!) 'лопата' (*кура-моқ* 'сгребать'); *тузоқ* 'силок' (*туз-моқ* 'устраивать'); *ўроқ* 'серп' (*ўр-моқ* 'жать', 'косить'); *пичоқ* 'нож' (*бич-моқ* 'кроить'); *шақилдок* || *шиқилдоқ* 'погремушка' (*ш$\frac{а}{и}$қилда-моқ* || *ш$\frac{а}{и}$килла-т-моқ* 'греметь погремушкой').

Афф. *-у(қ)* со значением орудия находим в составе сложного аффикса *-туруқ/-тириқ*, *-дуруқ/-дириқ* [< *-тур* — аффикс понудительного залога; см.: Рясянен. Морфология, стр. 122, а также стр. 97; Рамстедт. Введение, стр. 189; по Броккельману (§ 46), *-дуруқ/-туруқ* < *-тур* — основа глагола 'стоять' + *уқ*], сохранившегося в нескольких словах, образованных от именных основ: *бўйинтуруқ* 'ярмо' (*бўйин* 'шея'); *ўмилдирик* 'нагрудник (принадлежность верховой сбруи)'; *соқолтуруқ* 'особая гребенка для бороды' (*соқол* 'борода').

4. Название места: *кечик* 'переправа', 'брод' (*кеч-моқ* 'переходить в брод'); *ётоқ* 'спальня' (*ёт-моқ* 'лежать'); *тўшак* 'тюфяк' (*тўша-моқ* 'стлать'); *қишлоқ* 'зимовье' > 'селенье' (*қишла-моқ* 'зимовать'); *қумлоқ* 'пески', 'песчаное место' (*қумла-моқ* 'вязнуть в песке'); *ўтлоқ* 'пастбище' (*ўтла-моқ* 'пастись'); *овлоқ* 'место, удобное для охоты' (*овла-моқ* 'охотиться'); *тошлоқ* 'каменистое место' (*тошла-моқ* 'окаменеть').

В результате известного в фонетике тюркских языков соответствия *-ғ/-қ* : *-в* (*w*) в нескольких словах, звучащих теперь как архаизм, аффикс имеет вид *-в*: *қишлов* 'зимовка' (ср. по значению с *қишлоқ*); *қамишлов* 'заросли камыша'.

5. Субъект действия; в этом случае нередко название лица (имя существительное) как омоним обозначает качество, свойство, присущее лицу (имя прилагательное): *қўрқоқ* 'трус', 'трусливый' (*қўрқ-моқ* 'бояться'); *оқсоқ* 'хромец', 'хромой' (*оқса-моқ* 'хромать'); *қочоқ* 'беженец', 'перебежчик'. Ср.: *қочқоқ* 'ученик, убегающий с уроков', 'беглец' (*қоч-моқ* 'убегать'); *қўноқ* 'гость' (*қўн-моқ* 'ночевать'); *йиғлоқ* 'плакса' (*йиғла-моқ* 'плакать').

Об именах прилагательных на *-(и)қ/-(и)к* см. § 181.

§ 134. *-қоқ/-ғоқ*, *-как/-гак*. — См.: Баскаков, II, стр. 401; Гулямов. Автореферат, стр. 30, 38; Севортян, стр. 345; Зайончковский, стр. 82—83; Рамстедт. Введение, § 72; Броккельман, § 52; Рясянен. Морфология, стр. 125; Эмре. Основы, стр. 91—92.

Этот непродуктивный аффикс сохранился в незначительном числе имен прилагательных (§ 183) и существительных: *ботқоқ* 'болото' (*ботмоқ* 'погружаться'); *тутқоқ* 'падучая болезнь', 'эпилепсия' (*тут-моқ* 'держать', 'хватать'); *илгак* 'крючок', 'зацепка' (*ил-моқ* 'зацеплять').

§ 135. *-ғa/-га; -қa/-ка.* — См.: Азимов, стр. 172; Гулямов. Автореферат, стр. 22, 31, 37, 38; Севортян, стр. 346; Зайончковский, стр. 69—70; Броккельман, § 49; Эмре, стр. 173—176; Рясянен. Морфология, стр. 124; А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-қа.* Бюллетень АН УзССР, 1946, № 12, стр. 29—31. Этот непродуктивный аффикс, восходящий к афф. *-қоқ* (Баскаков, II, стр. 401) и, возможно, являющийся фонетической разновидностью афф. *-ги* (А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-қа*, стр. 30), сохранился лишь в нескольких словах: *тамға* 'тамга', 'тавро' (< *там-моқ* 'накалять', 'раскалять'; Эмре, стр. 174); *йўрға* 'иноходь' (*йўр-т-моқ* 'бежать рысью'); Гулямов (Автореферат) видит этот же аффикс в словах *бошқа* || *ўзга* 'другой', 'иной'; *осирға* > *исирға* > *сирға* 'серьга' < *ос-ир-моқ* 'заставить вешать'; Зайончковский, стр. 70; Гулямов. Автореферат, стр. 38. По А. Инану, *ысырға* 'серьга' < *ысырмақ* 'кусать'. У башкир существовал следующий обычай: во время помолвки жених и невеста кусают друг друга за мочку уха, затем у невесты прокалывают мочку уха и продевают стебелек (Abdülkadir Inan. Isırga sözünün etimolojisi. Türk Dili, seri III, № 8—9, 1946, стр. 13—15).

§ 136. *-ч.* — О происхождении этого аффикса существует несколько мнений: Катанов (стр. 548) сопоставляет афф. *-ч* с афф. *-иш*: *инаниш* > *инанч* 'доверие', 'вера'; см. еще: Броккельман, § 94. — Рамстедт (Введение, § 63) выводит афф. *-ш/-ч* < *-ча* < *-чақ/-чиқ*; см. еще: Дени. Гр. § 918; ср.: Зайончковский, стр. 90. — Эмре (Основы, стр. 148—151) сопоставляет афф. *-ин-ч* с афф. *-инти/-инди* (стр. 150). Наиболее вероятной представляется гипотеза Рамстедта, которая может быть подкреплена наличием таких слов, как *тушунча* 'понятие', 'понимание' (*тушун-моқ* 'понимать'); см. еще § 137. — Азимов, стр. 114; Севортян, стр. 352; Зайончковский, стр. 87—89; Рясянен. Морфология, стр. 117—118.

Этот малопродуктивный аффикс образует от основ на *-н* (возвратно-страдательный залог) имена существительные, выражающие душевное состояние, чаще обозначающие название действия или состояния: *қувонч* 'радость' (*қувон-моқ* 'радоваться'); *ишонч* 'доверие', 'вера' (*ишон-моқ* 'верить', 'доверять'); *ўтинч* 'просьба' (*ўтин-моқ* 'просить'); *соғинч* 'тоска' (*соғин-моқ* 'тосковать');[1] *қизғанч* 'жалость' (*қизған-моқ* 'жалеть'); *сиқинч* 'сжатие', 'давление', 'трудное положение' (*сиқин-моқ* 'сжиматься'); *суюнч*[2] = *севинч* 'радость', 'веселье' (*суюн-моқ севин-моқ* 'радоваться'); *қўрқинч* 'страх' [*қўрқ(-ин)-моқ* 'бояться'].

§ 137. *-чиқ/-чуқ, -чоқ/-чақ.* — См.: Зайончковский, стр. 90—92; Азимов, стр. 115; Севортян, стр. 353; Рамстедт. Введение, § 63;

---

[1] Элемент *-н* в глагольных основах *ишон-*, *ўтин-*, *соғин-* является признаком возвратного залога со значением: производить действие для себя, в свою пользу, в своих интересах.

[2] Ср. *суюнчи* (? < *суюнчик*) 'подарок за сообщение радостной вести'.

Рясянен. Морфология, стр. 93, 118—119; Броккельман, § 26.

Этот непродуктивный аффикс, сохранившийся лишь в нескольких словах, является прототипом афф. *-ч* (§ 136), на что, между прочим, указывают следующие параллельно существующие слова: *таянч* || *таянчи* || *таянчик* 'опора' (Узбекско-русский словарь. Т., 1941, стлб. 439—440); *суянч* || *суянчик* 'опора', 'оплот' (там же, стлб. 406).

Примеры на *-чиқ/-чуқ*: *қабарчиқ* || *қаварчиқ* 'мозоль' (*қабар-моқ* || *қавар-моқ* 'вздуваться', 'пухнуть'); *урчуқ* 'веретено' (? < *ўр-моқ* 'плести'); от звукоподражательной основы: *чуғурчиқ* 'скворец' (*чуғур-чуғур гап* 'оживленный разговор').

Примеры на *-чоқ/-чак*: *эринчоқ* 'лентяй' (*эрин-моқ* 'лениться'), *овунчоқ* 'забава', 'утеха' (*овун-моқ* 'забавляться', 'утешаться'); от имен действия на *-ма*: *бекинмачоқ* 'прятки (игра)' (*бекин-моқ* 'прятаться'), *тортишмачоқ* 'игра в перетягивание' (*тортиш-моқ* 'тянуть вместе'), *йўртмачоқ*, *элинмачоқ; кутурмачак*.[1]

§ 138. *-диқ/-дик.* — По Рамстедту (Введение, § 73), форма на *-диқ* представляет собой имя на *-қ* от вторичной глагольной основы на *-д/-т*; другие этимологии см.: Рясянен. Морфология, стр. 97, 121; Баскаков, II, стр. 395; Зайончковский, стр. 102; Эмре, стр. 200—201; Броккельман, § 44; Кононов, § 875.

Это непродуктивный аффикс, сохранившийся лишь в нескольких словах (результат действия): *қолдиқ* 'остаток' (*қол-моқ* 'оставаться'); *сийдик* 'моча' (*сий-моқ* 'мочиться'); *ташландиқ* || *ташланди* (*бола*) 'подкидыш' (*ташлан-моқ* 'бросаться', 'быть брошенным'); *ҳордиқ* 'усталость' (*ҳор-/ҳори-моқ* 'уставать').

§ 139. *-доқ/-дак*, *-так* (З. Маъруфов. Сўз состави, § 79; Рясянен. Морфология, стр. 120) — возможно, фонетический вариант афф. *-диқ* (§ 138).

Этот непродуктивный аффикс сохранился в нескольких словах: *қовурдоқ* 'кавардак (жареное мясо)' (*қовур-моқ* 'жарить'); *югурдак* 'бегун' (*югур-моқ* 'бегать'); *кекирдак* 'кадык', 'дыхательное горло' (*кекир-моқ* 'рыгать', 'иметь отрыжку'); *қўндоқ* 'место, где садятся птицы'[2] (*қўн-моқ* 'садиться'), 'приклад ружья' (*қў-н-моқ* 'быть положенным').

§ 140. *-ди* (< *-диқ*; по Броккельману: < *-т*, § 41). — См.: Баскаков, II, стр. 395—396; Гулямов. Автореферат, стр. 35; З. Маъруфов. Сўз состави, § 75; Севортян, стр. 348—349; Азимов, стр. 119; Дени. Гр., § 857; Рамстедт. Введение, § 61; Рясянен. Морфология, стр. 120; Эмре, стр. 198—199; Эмре. Основы, стр. 148—149.

---

[1] З. Маъруфов. Сўз состави, § 113.

[2] Гулямов. Автореферат, стр. 39.

Этот малопродуктивный,[1] ударный[2] аффикс образует от возвратно-страдательных основ (примета залога — *-н*) имена существительные, обозначающие:

1) результат действия: *қийқинди* 'лоскутья', 'обрезки' (*қийқин-моқ* 'быть разрезанным ножницами'); *йиғинди* 'совокупность', 'итог' (*йиғин-моқ* 'собираться'); *ювинди* 'помои' (*ювин-моқ* 'мыться'); *чайинди* 'ополоски' (*чайин-моқ* 'вымыться', 'обмыться'); *қиринди* 'оскребки',' стружки' (*қирин-моқ* 'скоблиться'); *чирин-ди* 'перегной' (*чири-моқ* 'гнить', *чири-н-моқ* 'быть подверженным гниению');

2) предмет или субъект действия (очень редко): *асранди* 'приемыш', 'воспитанник' (*асра-н-моқ* 'воспитываться'); *сиғинди* 'приживальщик' (*сиғин-моқ* 'молить', 'умолять'; ср. еще: *сиғ-ин-моқ* 'укрываться', 'искать убежища'); *сиқинди* 'находящийся в трудном положении' (*сиқ-ин-моқ* 'сжиматься'); *ташланди* || *ташландиқ* 'подкидыш' (*ташла-н-моқ* 'бросаться', 'быть брошенным').

3) название процесса в его материальном выражении (очень редко): *оқинди* 'слабое течение' (*оқ-ин-моқ* — возвратный залог от *оқ-моқ* 'течь').

В отдельных случаях сохраняется глухой (наиболее древний) вариант этого аффикса, т. е. *-ти*: *чиқинти* || *чиқинди* 'отходы', 'отбросы' (*чиқ-ин-моқ* — возвратный залог от *чиқ-моқ* 'выходить').

§ 141. *-ит/-ут* (< *дик*, Баскаков, II, стр. 395, 397; другие этимологии см.: Рясянен. Морфология, стр. 142); примеры см.: Зайончковский, стр. 84—85; Рамстедт. Введение, § 108; Броккельман, § 117; Гулямов. Автореферат, стр. 32; Севортян, стр. 353; Эмре. Основы, стр. 152—154; Эмре, стр. 201—202.

Этот непродуктивный аффикс сохранился в нескольких словах со значением результата, предмета, места действия: *чиқит* 'отходы', 'отбросы' (*чиқ-моқ* 'выходить'); *бурут* || *мурут* || *мурт* 'усы' (*бур-моқ* 'поворачивать', 'крутить');[3] *ошит* 'перевал' (*ош-моқ* 'переваливать через горы');[4] *уят* 'стыд' (*уя-л-моқ* 'стыдиться'); *умид* 'надежда' (*ум-моқ* 'надеяться').

Аффиксы, образующие формы субъективной оценки имен существительных

§ 142. *-чоқ/-чақ*, *-чиқ*. — Афф. *-чоқ* и его фонетические варианты, по Вамбери (стр. 73—74) и Дени (Гр., § 918), восходят к слову *чåғ* (< *чанғ*) 'количество', 'количество времени', 'время'. По Рамстедту (Введение, § 102), афф. *-чақ* состоит из двух уменьшительных аффиксов: *-ч* + *-ақ* (§§ 100, 101). Другие этимологии см.: Рясянен. Морфология, стр. 93;

---

[1] По мнению З. Магруфова (З. Маъруфов. Сўз состави, § 75), это весьма продуктивный („жуда маҳсулдор") аффикс.

[2] Ср.: *ювинди́* 'помои' — *юви́нди* 'умылся' (А. Г. Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 14).

[3] Гулямов. Автореферат, стр. 32.

[4] Там же, стр. 38.

Зайончковский, стр. 24—26; Броккельман, § 26; Котвич. Алт. языки, стр. 82; Азимов, стр. 173—176; Баскаков, II, стр. 179—180; Эмре, стр. 156—158. — З. Магруфов (З. Маъруфов. Сўз составй, §§ 113—114) приводит еще варианты *-чуқ/-чуғ*, к сожалению, не подтверждая этого соответствующими примерами.

Этот непродуктивный аффикс образует уменьшительно-ласкательную форму имен существительных: *қўзичоқ* 'ягненочек' (*қўзи* 'ягненок'); *тугунчак* 'узелок' (*тугун* 'узел'); *тойчок* || *тойчик* 'жеребеночек' (*той* 'жеребенок'); *тўйчик* 'пирушка' (*тўй* 'пиршество'); *қопчиқ* 'мешочек' (*қоп* 'мешок').

§ 143. *-ча.* — По Дени (Гр., § 918), афф. *-ча* < *-чағ* < *-чанг* (§ 142). По Рамстедту (Введение, стр. 191—192), *-ча* < *-ч* + *-ай* (< *-гай*, стр. 184). См. еще: Зайончковский, стр. 23—24; Рясянен. Морфология, стр. 92—93; Броккельман, § 25; Азимов, стр. 90—91, 172—173; Баскаков, II, стр. 179—180; Гулямов. Автореферат, стр. 19—20; Эмре, стр. 158—159; Котвич. Алт. языки, стр. 82; З. Маъруфов. Сўз составй, §§ 111—112.

Афф. *-ча* — продуктивный ударный аффикс, образующий уменьшительно-ласкательную форму имен существительных: *китобча́* 'книжечка' (*китоб* 'книга'); *дафтарча́* 'тетрадочка' (*дафтар* 'тетрадь'); *оёқча́* 'ноженька', 'ножка' (*оёқ* 'нога'); *кўприкча́* 'мостик', 'мосток' (*кўприк* 'мост'); *уйча́* 'домик' (*уй* 'дом'); *тойчоқ* || *тойчиқ* || *тойча́* 'жеребеночек' (*той* 'жеребенок'); *тугунчак* || *тугунча́* 'узелок' (*тугун* 'узел').

Афф. *-ча* без ударения образует наречия (§ 363).

§ 144. В целях усиления значения уменьшительности—ласкательности используются афф. *-чоқча* и *-чоққина*, состоящие из двух уменьшительных аффиксов: *-чоқ* + *-ча*, *-чоқ* + *-қина* (§ 146): *тойчоқча* 'жеребеночек'; *қўзичоққина* 'ягненочек' (З. Маъруфов. Сўз составй, стр. 44).

§ 145. *-(а)ч/-(и)ч.* — По Рамстедту (Введение, § 101), — основной уменьшительный аффикс. См. еще: Рясянен. Морфология, стр. 92; Зайончковский, стр. 22—23; Гулямов. Автореферат, стр. 20; Броккельман, § 24.

Этот непродуктивный аффикс, возможно, восходящий к афф. *-гич*, сохранился с уменьшительным значением лишь в нескольких словах: *боғич* 'петля для шнурка', 'завязка у халата' (*боғ* 'вязанка', 'завязка'); *бекач* 'госпожа' (*бек* 'бек'); уменьшительные формы использовались для обозначения особ женского пола (§ 77; см. еще: Рамстедт. Введение, стр. 62, 191—192). Ср.: *тўнгич* 'первенец' < *тўн* 'первый (сын)'.

§ 146. *-гина*, *-қина/-кина.* — В каракалпакском языке этот аффикс имеет также варианты с широким гласным: *-гъана/-къана; -гене/-кене* (см.: Баскаков, II, стр. 179). В старых тюркских памятниках этот аффикс встречается в форме *-қийа/-кийа* (см.: Гулямов. Автореферат, стр. 21; Броккельман, § 68; Эмре, стр. 156; МК, III, стр. 170, 359), а также в форме *-гинек* (см.: Эмре, стр. 156). По Рясянену (Морфология,

стр. 103), афф. *-кийа* < якутск. *кија* 'sehr klein'. Вамбери (стр. 74) возводит афф. *-гина* к глаголу *қіјмақ* 'schneiden', 'hauen'. — Зайончковский, стр. 20—21; Броккельман, § 70.

Этот наиболее продуктивный (среди других уменьшительных аффиксов) ударный аффикс образует уменьшительно-ласкательную форму имен существительных: *болагина* 'деточка' (*бола* 'ребенок'); *қўзигина* 'ягненочек' (*қўзи* 'ягненок'); *гулгина* 'цветочек' (*гул* 'цветок'); *ўртоққина* 'подруженька' (*ўртоқ* 'товарищ', 'подруга'); *билаккина* 'рученька' (*билак* 'рука').

Афф. *-гина* в сочетании с именами прилагательными см. § 194.

Безударный афф. *-гина* используется для образования особого разряда частиц (§ 374).

§ 147. *-жон.* — Этот аффикс сопоставляется с заимствованным из иранских языков словом *жон* 'душа' (И. А. Киссен. Краткий грамматический справочник по узбекскому языку. Т., 1948, стр. 82). „В узбекском языке, — пишет А. Гулямов, — употребляется самостоятельное слово *жåн* (душа), но оно употребляется и как аффикс для выражения ласкательности (процесс аффигирования)... Аффикс *-жåн* является выразителем ласкательного значения, а не уменьшительного, не имея в этом положении прямой связи со значением 'душа'" (Автореферат, стр. 23). Во второй части этого объяснения можно усмотреть известный отход от того, что было сказано в первой его части. — В таджикском языке этот формант используется в ласкательном значении: *модарҷон* 'маменька' (В. С. Расторгуева. Краткий очерк грамматики таджикского языка. Таджикско-русский словарь. М., 1954, стр. 543, сн. 1), но это не может служить доказательством происхождения узбекского аффикса *-жон* из *жон* 'душа'. Вероятнее всего здесь мы имеем дело с контаминацией древнетюркского слова *чåнг* > *чåқ* || *чåн* 'количество', 'количество времени', 'время' (Дени. Гр., § 918; Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. СПб., 1869, стр. 458), из которого возник уменьшительно-ласкательный афф. *-чоқ*/*-чиқ* > *-ча* (§§ 142, 143), и таджикско-персидского слова *жон* 'душа', вошедшего в словарь целого ряда тюркских языков.

Этот продуктивный, ударный аффикс образует уменьшительно-ласкательную форму от имен существительных — названий лиц (родственников) и имен существительных собственных (мужских и женских): *отажон* 'папенька' (*ота* 'отец'); *онажон* 'маменька', 'мамочка' (*она* 'мать'); *опажон* 'сестрица', 'сестричка' (*опа* 'старшая сестра'); *акажон* 'братик' (*ака* 'старший брат'); *холажон* 'тетенька' (*хола* 'тетка со стороны матери'); *Комилажон*, *Салимажон* — уменьшительно-ласкательные формы от *Камила*, *Салима*.

Афф. *-жон* входит в состав личных мужских имен: *Раҳимжон*, *Шарифжон*, *Каримжон* и т. п.; в подобных случаях уменьшительно-ласкательное значение в этом аффиксе ослаблено.

Слово *жон* 'душа' используется как в узбекском, так и в таджикском языке в качестве определения-приложения для выражения ласкатель-

ности: [Хамробуви.] *Лаббай... Келинг, қуда... жон қуда* (А. Қаҳҳор) '[Хамра-буви.] Пожалуйте... Входите, сватья... сватьюшка'.— „*Тез югур, жон қизим!*", — *деди* (С. Айний) '„Скорее беги, милая доченька!", — сказала она'. — „*Жоним болам! Ҳозир нон келтираман...*", — *деди* (С. Айний) '„Милая моя деточка! Я сейчас принесу хлеба...", — сказал он'.

§ 148. *-хон* (? < *хāн* 'хан') — продуктивный аффикс, сочетающийся с личными именами и используемый для выражения почтительности, вежливости, ласкового обращения: *Салимахон, Фотимахон, Каримахон, Дилбархон, Тожихон, Салимхон*; ср. с афф. *-жон* (§ 147).

Афф. *-хон* входит в состав личных имен, почти утрачивая в этом случае ласкательное значение: *Ойхон, Онахон, Бобохон, Қорахон;* ср. афф. *-жон.*

Афф. *-хон* используется также и для выражения уменьшительно-ласкательного значения (очень редко): *отахон* (Ойбек. Олтин водийдан шабадалар, стр. 189) 'папаша'; ср. с афф. *-жон.*

В бурятском языке афф. *-хан* образует уменьшительно-ласкательную форму от имен существительных и прилагательных: *басага(н)* 'дочь', *басагахан* 'дочурка' (К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951, стр. 97). См. еще: Д. А. Алексеев. Части речи в бурят-монгольском языке. (Имя прилагательное). Зап. Бурят-монгольск. гос. научно-исслед. инст. языка, литер. и истории, V—VI, Улан-Удэ, 1941, стр. 166—167; Рясянен. Морфология, стр. 102.

§ 149. *-ой* (? < *-ай* < *-қай* < *-қоқ* — уменьшительный аффикс, § 150); с другой стороны, этот аффикс обычно сопоставляется с именем существительным *ой* 'луна' (см. Гулямов. Автореферат, стр. 23); наличие слова *ойим* — старое значение 'госпожа' — не может препятствовать истолкованию афф. *-ой* < *-ай* < *-қай* < *-қоқ*, так как слово *ойим* могло существовать независимо, что, может быть, и дало основание для контаминации этого слова и аффикса.

Этот продуктивный аффикс сочетается с женскими личными именами, сообщая им уменьшительно-ласкательное значение: *Тансиқой, Салимаой, Нигорой, Салтанатой.*

§ 150. *-қоқ/ғоқ, -как/-гак.* — См.: Рясянен. Морфология, стр. 101; Броккельман, § 52.

Этот непродуктивный аффикс сохранился в нескольких словах, имеющих (исторически) уменьшительно-ласкательное значение: *эркак* 'мужчина' (*эр* 'муж'); *тўзғоқ* 'пыль' (*тўз* 'пыль'; ср.: *тўзон*); *қопқоқ* 'крышка', 'футляр' (*қоп* 'мешок').

§ 151. В своем фонетическом развитии афф. *-қоқ* преобразовался в серию аффиксов, образующих уменьшительную, реже — уменьшительно-ласкательную форму имен существительных:

1) *-қай* (<*-коқ*). — Ср.: Рясянен. Морфология, стр. 100—101. — Баскаков (II, стр. 179) допускает возможность происхождения афф. *-қай* от междометия *ҳай*, что маловероятно. — Примеры: *болақай* (Гулямов. Автореферат, стр. 23) 'деточка' (*бола* 'ребенок'); *чапақай*(*чаппа*)

'левша' (*чап* 'левый'); ср.: solaүai (Рамстедт. Введение, стр. 185) 'левша', турецкое solak 'левша' (*sol* 'левый').

2) *-қа/га* (<*-қоқ*), — Ср.: Рясянен. Морфология, стр. 100—101. — К. К. Юдахин (Русско-киргизский словарь. М., 1940, стр. 25) в гнезде *аке* 'отец', под номером 4, пишет: *аке* „(обычно в форме *ке*) — слово, служащее для выражения почтения к старшим: atake 'батюшка'". Эмре (Основы, стр. 103) возводит афф. *-ка* к афф. *-kiye/-kıya*. По Броккельману (§ 65), афф. *қа* есть дальнейшее фонетическое развитие афф. *-қ*. Примеры: *йўлқа* (?)[1] 'тротуар' (*йўл* 'дорога'); *энага* 'кормилица' (*эна* 'мать'); *отақа* 'воспитатель', 'дядька'; примеры Гулямова (Автореферат, стр. 22). — Может быть, уменьшительный афф. *-ға* следует видеть и в слове *аваға* 'праправнук', 'дальнее родство' (Узбекско-русский словарь. Т., 1941, стлб. 2). В. В. Радлов (Опыт словаря, т. 1, стлб. 622) слово *абаға* 'брат отца', 'дядя' разлагает на *аба+аға*, что маловероятно.

3) *-(а)қ/-(а)к* (<*-кок*). — См.: Гулямов. Автореферат, стр. 20—21.— По Баскакову (II, стр. 179), афф. *ак*<*-чак* (*-шок*). — Рамстедт. Введение, стр. 187—188; Броккельман, § 62; Рясянен. Морфология, стр. 100; Зайончковский, стр. 17—18. Примеры: *бошоқ* 'колос' (*бош* 'голова'); *шаршарақ* 'небольшой водопад' (*шаршара* 'водопад'); *тиканак* 'колючка' (*тикан* 'шип'); *тўнгак* 'пень' (*тўнг* 'пень'); *эгизак* (?) 'двойня', 'близнецы' (<*икки-з*, § $86_{,2}$); *ойнак* (?) 'очки' (*ойна* 'стекло').

4) *-(а)й* <*-қай*<*-қоқ*, (Баскаков, II, стр. 179): *бобой* 'дедушка' (*бобо* 'дед');[2] *боғай* '„зоб" у пшеницы' (*боғ* 'вязка').

§ 152. *-лок*. — По Баскакову (II, стр. 180), этот аффикс состоит „из аффикса, образующего глагольную основу *-ла/-ле* и аффикса результата действия *-къ/-к*". Не лучше ли афф. *-лоқ* сопоставить с аффиксом сравнительной степени *-роқ* (?<*-ла* ~ *-ра+к*, где *-к* — уменьшительный аффикс? По Эмре (Основы, стр. 104—106), уменьшительно-ласкательным элементом в составе афф. -lak>-la является фонема -l (стр. 105).

Этот непродуктивный уменьшительно-ласкательный аффикс сохраняется лишь в нескольких словах: *бўталоқ* 'верблюжонок', 'сынок' (*бўта* 'молодой верблюд'); *чақалоқ* 'ребеночек', 'младенец' (*бола-чақа* 'дети'); *тойлоқ* 'верблюжонок по второму году'(*той* 'жеребенок по второму году').

З. Магруфов (З. Маъруфов. Сўз составн, § 115)отмечает, что при согласных исходных основах афф. *-лоқ* имеет также вид *-а+лоқ*: *қизалоқ* (= *ёш қиз бола*) 'девочка'.

§ 153. *-той* (?<*лок*; § 152). — Предположение, что *-той*<*-лок*, основывается на известном соответствии в определенной позиции со-

[1] Возможно, что в этом случае следует видеть контаминацию с русским суффиксом *-ка* (см.: Гулямов. Автореферат, стр. 22).

[2] При именах лиц и кличках животных этот аффикс совпадает по форме со звательной формой.

гласных *-л* ~ *т*; *-к* > *й* — широко известен в тюркских языках. По Гулямову (Автореферат, стр. 22), „значение, выражаемое данным аффиксом, позволяет связать его возникновение со словом *та̊й* (жеребенок)“.

Этот непродуктивный аффикс уменьшительной формы представлен в отдельных словах: *кенжатой* 'младшенький' (*кенжа* 'младший ребенок в семье' < *кен* < *кейин* 'последний', 'младший' + *-жа* || *-ча* — уменьшит. афф.); *эркатой* 'любимчик' [*эрка* 'баловень', 'любимец' — уменьшительная форма (?) от *эр* 'муж']; *кулчатой* 'кушанье из тонко раскатанного теста, разрезанного на куски и сваренного в мясном бульоне' (*кулча* 'лепешка').

§ 154. *-он/-ин* (? < *чанг*, § 142)[1] — непродуктивный уменьшительный аффикс, сохранившийся в нескольких словах: *тўзон* 'мелкая пыль' (*тўз* 'пыль');[2] *ўғлон* 'паренек' (*ўғил* 'сын');[3] *бўғин* (?) 'сустав'.

Ф. Г. Исхаков обратил внимание на то, что в тюркских языках в ряде слов — названий частей тела вторым слогом выступает *-ин/-ун*[4]: *бур-ун* 'нос' *ҡор-ин* 'живот'; *бўй-ин* 'шея', и др. Вероятно, здесь в разных примерах произошло совпадение двух аффиксов в единой форме: аффикса уменьшительности и аффикса отглагольных имен существительных (§ 132).

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (СЛОВОСЛОЖЕНИЕ)

§ 155. Словосложение,[5] являясь синтаксическим способом словообразования, имеет свои закономерности, выражающиеся в том, что образование новых слов с помощью этого способа происходит по определенным моделям, имеющим свою семантическую, морфологическую и фонетическую характеристику.

Сложное слово в тюркских языках является такой словарной единицей, которая

1) обладает цельным лексическим значением;

2) соответствует по своим грамматическим функциям простому слову и отличается от него только своим морфологическим составом и отчасти фонетической структурой (допустимость несингармоничных сочетаний);

3) образуется путем объединения двух или — очень редко — трех простых слов (как корневых, так и производных) в устойчивые сочетания по закономерностям словосложения;

---

[1] См. еще: Рясянен. Морфология, стр. 107.

[2] Гулямов. Автореферат, стр. 22.

[3] Зайончковский, стр. 18—19.

[4] Ф. Г. Исхаков. Некоторые предположения о происхождении конечных *-т* и *-д* в словах *аст*, *уст*, *алд*, *арт* и т. д. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 124.

[5] Этой теме посвящена диссертация С. Н. Муратова „Сложные имена в системе башкирского словосложения“. А. к. д., Л., 1955. 19 стр. Исследование С. Н. Муратова является новым словом в разработке этой проблемы.

4) выступает в языке в трех структурных разновидностях: а) в виде слитных слов, имеющих фонетический облик простого слова (однородный состав гласных, одно ударение); б) в виде собственно сложных слов, компоненты которых сохраняют свою форму и ударение, образуя ритмико-мелодическое единство; в) в виде парных слов, состоящих из двух компонентов, имеющих отдельные ударения и обладающих двучленной ритмической структурой, объединеной в ритмико-мелодическое единство высшего порядка.[1]

В каждой из перечисленных структурных групп, в зависимости от морфологических и лексико-семантических особенностей их компонентов, образуются отдельные структурные модели, которые являются первичной структурной единицей данного типа сложного слова.

По способу сочетания компонентов сложное имя существительное может быть подчинительным (слитные, собственно сложные имена) и сочинительным (парные имена).

Слитные имена существительные

§ 156. Характерной особенностью этого разряда сложных имен существительных является то, что компоненты их в известной степени подвергаются различным структурно-звуковым и семантическим изменениям, обусловливающим полное структурное и семантическое объединение (слияние) этих компонентов; слитные имена обладают закономерностями структуры простых слов: одно ударение, а иногда и единый, т. е. сингармонический звуковой состав.[2]

Образование слитных имен существительных сопровождается фонетическими изменениями компонентов и их десемантизацией, иногда доходящими до полного опрощения; в таких случаях состав слитных имен может быть объяснен только с помощью этимологического анализа: *қайнана* (< *қайин + она*) 'теща', *оғайни* (< *оға + ини*) 'приятель'; *билагузук* (< *билак + узук*) 'браслет'; *қовоғари* (< *қовок + ари*) 'шмель'; *олабуға* (< *ола + буқа*) 'окунь'.

В результате частого употребления определенных существительных в составе сложных имен существительных собственных происходит десемантизация второго компонента, который превращается в словообразовательный аффикс:

-бой (< *бой* 'бай', 'богач'): *Тешабой*, *Йўлдошбой;* в разговорной речи *-бой* > *-ŵåй: Тешаŵåй;*[3]

-жон (§ 147): *Аҳматжон*, *Каримжон;*

-хон (§ 148): *Салимхон*, *Салимахон;*

---

[1] С. Н. Муратов. Сложные имена в системе башкирского словосложения, стр. 12—13.

[2] Там же, стр. 13.

[3] Гулямов. Автореферат, стр. 23.

-биби (< *биби* 'бабушка'): *Меҳрибиби, Анорбиби.*

К числу таких слов относятся так же: *бобо* 'дед', 'дедушка'; *бек* 'бек' и нек. др.

Собственно сложные имена существительные

§ 157. Компонентами этого весьма многочисленного разряда сложных имен существительных выступают, как правило, существительные, прилагательные, глагольные формы, которые объединяются в лексическое целое на основе подчинительного (неравноправного) сложения.

По принадлежности компонентов к частям речи собственно сложные слова представлены следующими типами.

1. Существительное+существительное (определительная группа); сочетание двух существительных в единое лексическое целое осуществляется двумя способами: примыканием и управлением.

1) Существительное + существительное, объединенные приемом примыкания.

а) Первый компонент служит для видового определения второго: *белбоғ*[1] (поясница + завязка) 'пояс', 'кушак (из материи)'; *қўлқоп* (рука + мешок) 'рукавицы'; *отқозон* (пища + котел) 'желудок'; *кўзойнак* (глаз + стеклышко) 'очки'; *қиличбоғ* (сабля + завязка) 'портупея'; *қўларра* (рука + пила) 'ручная пила'; *асалари* || *болари* (мед + оса) 'пчела'.

б) Первый компонент обозначает вещество, материал, из которого состоит, сделан или которому уподобляется предмет, обозначенный вторым компонентом: *қумтош* (песок + камень) 'песчаник'; *қумшакар* (песок + сахар) 'сахарный песок'; *тошбақа* (камень + лягушка) 'черепаха'; *тошйўл* (камень + дорога) 'шоссе'; *тошқалам* (камень + перо) 'грифель'.

в) Первый компонент обозначает название места, с которым связывается второй: *тоғолча* (гора + алча) 'род мелкой кислой сливы желтого цвета' (Узбекско-русский словарь, стлб. 475); *чўлқурбақа* (степь + лягушка) 'жаба'.

К этому же типу словосложения (существительное + существительное) относятся новообразования-кальки со вторым компонентом *орқа* 'зад', 'спина', который соответствует русскому элементу „задне"-: *тилорқа ва томорқа товушлари* 'заднеязычные и задненёбные звуки'.

2) Существительное + существительное, объединенные приемом управления:

а) Второй компонент снабжен афф. принадлежности 3-го л. (конструкция изафета > слово): *иш ҳақи* (работа плата-ее) 'зарплата'; *кўз ёши* (глаз влага-его) 'слезы'; *кўз қорачиғи* (глаз чернота-его) 'зрачок'; *кўз қовоғи* (глаз покрышка-его) 'веко'.

---

[1] Об орфографии сложных слов см.: Ўзбек орфографиясининг асосий қоидалари, стр. 16—19.

Слова *олд* 'перёд' и *ост* 'низ', выступая вторым элементом (определяемым) в новообразованиях-кальках с русского, используются в качестве эквивалентов русских приставок „пред-“, „под“-: *байрам олди, май олди, октябрь олди мусобақаси* 'предпраздничное, предмайское, предоктябрьское соревнование'; *сайлов олди кампанияси* 'предвыборная кампания'; *тил олди унлилари* 'гласные переднего ряда'.

сув ости кемаси 'подводная лодка'; *ер ости бойликлари* 'подземные богатства'.

б) Первый компонент снабжен афф. принадлежности 3-го л.; в этом случае сложное имя имеет структуру предложения: первый компонент — подлежащее, второй — сказуемое. Подобные предложения, субстантивируясь (устойчивая субстантивация), превращаются в сложное слово: *қўли кенг* || *очик*[1] (рука его широкая || открытая) 'щедрый'; *қўли эгри* (рука его кривая) 'нечестный', 'мошенник'; *манглайи қора* (лоб его черный) 'несчастный'.

2. Прилагательное+существительное (определительная группа): *оққуш* (белая птица) 'лебедь'; *қизилиштон* (красные штаны) 'дятел'; *оқсоқол* (белая борода) 'старейшина', 'аксакал'; *очқуз* (голодный глаз) 'жадный';

в топонимике: *Оқтепа, Кўктерак, Каттақўрғон, Янгибозор.*

Русские сложные прилагательные с первым компонентом „все-“, „обще“- калькируются в узбекском и таджикском языках с помощью арабского слова *умум* '(все)общность', 'всё': *умумхалқ, умумшаҳар, умуммиллат* и т. п.; эти слова для узбекского языка являются сложными именами существительными, синтаксически функционирующими только в составе изафета (II): *умумхалқ бойлиги* 'всенародное богатство' (*халқ* 'народ'); *умумшаҳар йиғилиши* 'общегородское собрание' (*шаҳар* 'город'); *умуммиллат фойдаси* 'общенациональная польза' (*миллат* 'нация'); *умумиттифоқ конференцияси* 'всесоюзная конференция' (*иттифоқ* 'союз'); *умумқўшин устави* 'общевойсковой устав'; *умумдавлат манфаатлари* 'общегосударственные интересы'.

Грамматическим синонимом арабского слова *умум* является тюркское *бутун* 'весь', 'целый', 'всё': *бутунсоюз* || *бутуниттифоқ конференцияси* 'всесоюзная конференция'.

3. Причастие+существительное (определительная группа): *ёнартоғ* (горящая гора) 'вулкан'; *учарсув* (летящая вода) 'водопад'; *учарот* (летящий конь) 'скакун'.

4. Числительное+существительное (определительная группа): *учбурчак* (три угла) 'треугольник'; *тўртбурчак* (четыре угла) 'четырехугольник'; *мингоёқ* (тысяча ног) 'сороконожка'; *қирққулоқ* (сорок ушей) 'папоротник';

в топонимике: *Учқўрғон, Бешоғоч, Бешариқ, Мингтепа.*

[1] Ср. в том же значении: *очиқ қўл.*

5. Существительное+глагол:

а) Субстантивированная группа — прямое дополнение + сказуемое: *отбоқар* 'конюх'; подобные сложные слова возникли в результате субстантивации соответствующего двучленного словосочетания типа: *от боқар киши* 'человек, присматривающий за лошадьми'; см. еще: *молбоқар* (за скотом присматривающий) 'скотник'; *ўринбосар* (место заступающий) 'заместитель'; *йўлбосар* (дорогу грабящий, на дороге нападающий) 'разбойник'; *бўрибосар* (волка давящий) 'волкодав (собака)'; *муз ёрар* (лед раскалывающий) 'ледокол'; *ўтсочар* (огонь рассыпающий) 'огнемет'; *каллакесар* (голову отсекающий) 'головорез'; *эрксевар* (свободу любящий) 'свободолюбивый': *тинчликсевар* (покой, мир любящий) 'сторонник мира'; *иш ёқмас* (работу не любящий) 'лодырь', 'бездельник'.

По этой же модели образуются сложные имена существительные в таджикском и персидском языках; значительное число таких сложных слов представлено в словаре узбекского литературного языка, причем исходной основой служат как арабские, таджико-персидские, так и узбекские слова:

-парвар (основа настоящего вр. от гл. *парваридан* 'вскармливать', 'взращивать'): *ватанпарвар* 'патриот' (*ватан* 'родина');

-фуруш (основа настоящего вр. от гл. *фурухтан* 'продавать') : *мевафуруш* 'продавец фруктов' (*мева* 'плод'); *ўтинфуруш* 'продавец дров' (*ўтин* 'дрова');

-параст (основа настоящего вр. от гл. *парастидан* 'поклоняться): *амалпараст* 'карьерист' (*амал* 'должность', 'чин');

-шунос [основа настоящего вр. от гл. *шинохтан* '(по)знать']: *тарихшунос* 'историк' (*тарих* 'история'), *тупроқшунос* 'почвовед' (*тупроқ* 'почва').

б) Субстантивированная группа — косвенное дополнение + сказуемое (очень редкий случай): *кунгабоқар* (на солнце смотрящий) 'подсолнух'.

в) Субстантивированная группа — подлежащее + сказуемое; случай очень редкий, встречающийся главным образом в ономастике и топонимике: *ичкетар* (внутренности выходят) 'дизентерия';

в ономастике: *Худойберди* (бог дал) — мужское имя собственное;

в топонимике: *Сойкелди*, *Қорёғди*, *Илонўтди*.

г) Субстантивированная группа — обстоятельство + сказуемое (редкий случай): *бешотар* (пять раз стреляющий) 'пятизарядная винтовка'; *олибсотар* (купив продает) 'перекупщик'; *босволди* < *босиб олди* — 'сорт дыни'; *искабтопар* (обнюхав находит) 'москит', 'комар';

в ономастике: *Сотволди* (< *сотиб олди*).

6. Глагол+глагол:

субстантивированная группа — сказуемое + сказуемое: *олди-берди* (он взял — он дал) 'близкое знакомство'; *олди-қочди* (он взял — он убежал) 'увертка', 'трюк';

ур-йиқит (бей — вали) 'погром'; *ур-сур* (бей — гони) 'свалка (драка)'.

§ 158. В процессе бурного развития узбекского литературного языка, под воздействием многочисленных переводов с русского языка, возникают новообразования, среди которых значительное место занимают сложные имена существительные, один компонент которых русский, другой — узбекский, т. е. в этих случаях мы имеем дело с частичной калькой (§ 107): *қўлнасос* 'ручной насос' (ср.: *қўларра* 'ручная пила'); *чигитсеялка* 'хлопкосеялка'; *зиғирсушилка* 'льносушилка'; *фотокоғоз* 'фотобумага'; *фотосурат* || *фоторасм* 'фотоснимок'.

Парные имена существительные

§ 159. Эти сложные имена существительные образуются путем сложения пары слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации наличных в компонентах лексических значений.

По лексическим особенностям, т. е. по наличию или отсутствию самостоятельных значений у компонентов, парные слова делятся на следующие группы:

1) самостоятельным значением обладают оба компонента (наиболее часто встречающийся тип парного слова);

2) самостоятельным значением обладает только первый компонент, второй же является своеобразным фонетическим отзвучием, „словом-эхом“ первого компонента (ср. русск. „фокус-покус“);

3) ни один из компонентов не имеет самостоятельного значения (ср. с имеющими хождение в русском языке словами типа: „тары-бары“, „фигли-мигли“).

Семантические особенности компонентов парных слов представлены следующими типами:

1) в тех случаях, когда оба компонента являются именами существительными или субстантивированными частями речи (последнее очень редко), то они относятся друг к другу:

а) как синонимы,

б) как антонимы или слова, которые обозначают предметы, входящие в один класс вещей и т. п.,

в) как видовые понятия, относящиеся к одному и тому же родовому понятию, или как слова, обозначающие предметы, близкие по своему назначению,

г) как часть к целому;

2) в тех случаях, когда второй компонент является отзвучием, „словом-эхом“ (см. выше), первым может быть имя существительное с любой семантикой;

3) в тех случаях, когда оба компонента не имеют самостоятельного значения, они представлены звуко-образоподражательными основами.

По способу связи компонентов парные слова делятся на бессоюзные и союзные.

Порядок следования компонентов в парном слове, как правило, следующий: а) слово с меньшим количеством слогов стоит на первом месте; б) при одинаковом количестве слогов на первом месте стоит слово с гласным началом; в) при согласном начале обоих компонентов на первом месте стоит слово с начальным спирантом или звонким взрывным.

Парные слова пишутся через дефис.

Перейдем к рассмотрению образования парных слов.

§ 160. Первый тип. Два имени существительных или субстантивированных слова, соединенных бессоюзной связью, относятся друг к другу:

1) как синонимы; они образуют парное имя со значением собирательности, обобщения; нередко один из компонентов, чаще второй, — слово архаичное: *идиш-оёқ* (сосуд-чаша) 'посуда разного рода'; *асбоб-ускуна* (утварь-прибор) 'оборудование'; *орзу-ҳавас* (желание-охота) 'сильное желание'; *куч-қувват* (сила-мощь) 'мощь'; *уруш жанжал* (драка-ссора) 'скандал'; *шон-шараф* (достоинство-честь) 'слава', *шак-шубҳа* (сомнение-подозрение) 'сильное подозрение'; *қавм-қариндош* (племя-родственник) 'родня'; *урф-одат* (обычай-привычка) 'совокупность обычаев'; *таниш-билиш* (приятель-знакомый) 'разные знакомые'; *тўй-тамоша* (пир-развлечение) 'увеселения'.

Среди новообразований укрепились такие парные имена существительные, как *булка-нон* 'хлеб (русской выпечки)'; *мука-ун*[1] 'разные сорта муки';

2) как антонимы; они образуют парное имя со значением обобщения: *ота-она* (отец-мать) 'родители'; *эр-хотин* (мужчина-женщина) 'люди обоего пола', 'супруги'; *ёш-қари* (молодой-старый) 'люди всех возрастов'; *ер-кўк* (земля-небо) 'вселенная'; *олиш-бериш* || *олиқ-сотиқ* (купля-продажа) 'торговля'; *кеча-кундуз* (ночь-день) 'сутки'; *бориш-келиш* || *борди-келди* (уход-приход, ушел-пришел) 'знакомство', 'близкие отношения'; *олди-берди* (взял-дал) 'постоянные обращения друг к другу за чем-либо'; *катта-кичик* (большой-малый) 'стар(шие) и млад(шие)', 'взрослые и дети'; *бор-йўқ* (есть-нет) 'все, что имеется', 'средства к существованию';

3) как видовые понятия, относящиеся к одному и тому же родовому понятию, или как предметы, близкие по своему назначению, или предметы, входящие в один класс вещей и т. п.; они образуют парное имя со значением обобщения, собирательности: *қозон-товоқ* (котел — глубокая глиняная чашка) 'посуда (разного рода)'; *товоқ-қошиқ* (глубокая глиняная чашка—ложка) 'посуда'; *нон-чой* (хлеб-чай) 'чай и закуска к нему'; *дафтар-қа-*

---

[1] З. Маъруфов. Сўз составн, стр. 46.

лам (тетрадь-карандаш) 'письменные принадлежности'; *хотин-қиз(лар)* (женщина-девушка) 'женщины' (в собирательном значении); *қиз-жувон (лар)* (девушка—молодая женщина) 'женская молодежь'; *опа-сингил* (старшая сестра—младшая сестра) 'сестры'; *ака-ука* || *оғайни* < *оға-ини* (старший брат—младший брат) 'приятель'; *сиғир-бузоқ* (корова-теленок) 'рогатый скот (всех возрастов)'; *арпа-буғдой* (ячмень-пшеница) 'зерновой хлеб'; *қурт-қумурсқа* (червяк-муравей) 'насекомые'; *от-улов* (лошадь—рабочий скот) 'тягло'; *илон-чаён* (змея-скорпион) 'пресмыкающиеся';

4) как часть к целому (тип малопродуктивный); они образуют парное имя со значением собирательности, реже — обобщения: *гап-сўз* (разговор—слово) 'толки', 'пересуды'; *тоғ-тош* (гора—камень) 'гористое место'; *уй-жой* (дом—место) 'жилище', 'жилье'.

§ 161. Два имени существительных или субстантивированных слова могут соединяться в сложное слово также и при помощи союзной частицы *-у* (после согласных), *-ю* (после гласных), восходящей к арабскому по происхождению соединительному союзу *ва*.

Союзный способ (тип непродуктивный) соединения двух слов (синонимов, антонимов) использовался при арабских и таджикско-персидских заимствованиях и лишь в единичных случаях с помощью этой союзной частицы объединяются два тюркских слова, обозначающих обобщение, собирательность.

Компоненты союзного сложного слова пишутся раздельно: *ёшу қари* 'молодые и старые', 'люди всех возрастов'; *кечаю кундуз* 'ночь и день', 'сутки'; *эртаю кеч* 'день и ночь'; *молу мулк* (товар и достояние) 'имущество'; *бахту давлат* (счастье и богатство) 'счастье', 'блаженство'; *боғу бўстон* (сад и цветник) 'сады разного рода'; *ёру дўстлар* (друг и приятели) 'друзья'.

§ 162. Второй тип. Имя существительное или субстантивированное слово в сочетании с особым отзвучием — „словом-эхом" образует парное имя существительное, обозначающее собирательность, обобщение, осложненные экспрессивной окраской, присущей разговорной речи.

1. „Слово-эхо" образуется повторением первого компонента с добавлением согласного *п-* или, реже, *м-*,[1] если слово начинается гласным, или заменой начального согласного на *п-* или *м*, если слово начинается согласным: *ош-пош* 'пища и все ей подобное'; *ҳолва-полва* 'халва и всякие другие сладости'; *нон-пон* 'хлеб и другие мучные изделия'; *чой-пой* 'чай и тому подобное'; *туз-муз* 'соль и пр.'; *пул-мул* 'деньги и пр.'; *пичоқ-мичоқ* 'ножи и пр.'.

2. „Слово-эхо" есть слово, самостоятельно в современном языке не употребляемое, или просто отзвучие; „слово-эхо", иногда рифмуется или аллитерируется с первым компонентом: *ёлғон* 'ложь' — *ёлғон-яшиқ* 'враки'; *мева* 'фрукты' — *мева-чева* 'разные фрукты'; *кийим* 'оде-

---

[1] В. В. Радлов отзвучие *м-* возводил к вопросительной частице *ми*: *от-мот* < *от ми от* (W. Radloff. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882, 465,5).

жда' — *кийим-кечак* 'одежда всякого рода'; имя прилагательное + „слово эхо" = имя существительное: *эски* 'старый' — *эски-туски* 'старье', 'хлам'; *майда* 'мелкий (некрупный) — *майда-чуйда* 'всякая мелочь'.

§ 163. Третий тип. Оба компонента парного имени существительного — звукоподражательные основы, не имеющие самостоятельного значения, в сложении обозначающие чаще название действия в его конкретном проявлении или результат действия.

Второй компонент является своеобразным фонетическим вариантом первого, в образовании которого рифма и аллитерация играют весьма заметную роль. По фонетическому облику второго компонента парные существительные этого типа образуются двумя способами:

1) второй компонент является аллитерирующим отзвучием первого: *ивир-чивир* 'шёпот'; *икир-чикир* 'мелочь', 'подробность', 'деталь'; *ажи-бужи* 'каракули', 'плохо выполненная работа (напр.: вышивка, чертеж и т. п.); *гала-говур* 'суматоха', 'сумятица';

2) второй компонент, сохраняя согласный состав первого компонента, получает новую огласовку (гласным -*у*): *шов-шув* 'гомон'; *донг-дунг* — звукоподражание звону (колокола и т. п.); *тақ-туқ* — звукоподражание звуку, издаваемому разными предметами или одним предметом в разном темпе; *тарақ-туруқ* 'грохот', 'шумиха'; *қасир-қусур* 'треск'; *тақир-туқур* 'всякая мелочь'; *ғарс-ғурс* 'хруст'; *ғарч-ғурч* 'скрип'.

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА (АББРЕВИАТУРЫ)

§ 164. Сложносокращенные слова представляют собой особый тип слов, получивший (под воздействием аналогичной русской практики) значительное распространение в узбекском языке.

Сокращенные слова, как правило, используются:

1) в ономастике; уменьшительно-ласкательные имена людей: *Мама* < *Мамажон* < *Маҳамаджон* < *Муҳаммаджон*; *Ҳолмат* < *Ҳолмуҳаммад*; *Маткарим* < *Маҳамадкарим* < *Муҳаммадкарим*; *Маюнус* < *Мамаюнус* < *Муҳаммадюнус*; *Ўлби* < *Ўғил биби*; *Бучеҳра* < *Биби Чеҳра*; см.: З. Маъруфов. Сўз состави, § 124;

2) в научной, общественно-политической терминологии, в наименовании обществ, организаций, предприятий, и т. п.; в этой сфере широко используются русские сложносокращенные слова: *истмат*, *диамат*, *исполком*; *местком*, *колхоз*, *совхоз*, *сельсовет*, *партбюро*, *гороно* и мн. др.

Основные типы сложносокращенных слов:

1) слоговой тип — сложносокращенное слово образуется путем сложения начальных частей или слогов слов: *Ўздавнашр* = *Ўзбекистон Давлат нашриёти* 'Узбекистанское государственное издательство' = Узгосиздат'; *Райижроком* = *район ижроия комитети* 'районный исполнительный комитет' = 'райисполком';

2) смешанный тип — сложносокращенное слово состоит из части слова и полного слова: *Ўзкитоб* = *Ўзбекистон китоб савдо конторасu* = 'Узб[екская] книга'; *Ўзкомпартия* = *Ўзбекистон Коммунистик партияси* 'Коммунистическая партия Узбекистана';

3) инициальный тип — сложносокращенное слово состоит:

а) из начальных букв словосочетания (буквенный подтип): *СССР*, *МТС* = *машина-трактор станцияси*;

б) из начального слога и начальных букв словосочетания (смешанный подтип): *ЎзССР* = *Ўзбекистон Совет Социалистик Республикаси*.

Литература

Адилов М. [И.] Сложные слова в современном азербайджанском языке. Уч. зап. Азерб. гос. унив., Баку, 1956, № 11, стр. 94—103. (На азербайджанском языке).

Адилов М. И. Сложные слова в современном азербайджанском языке (Имя существительное и имя прилагательное). А. к. д. Баку, 1958. 21 стр.

Азимов. П. [А.] Туркменский язык. (Словообразовательные аффиксы). Ашхабад, 1950. 223 стр. (На туркменском языке).

Антонов Н. К. Именное словообразование в якутском языке. А. к. д. Л., 1952. 17 стр.

Байрамов. Г. А. Имя существительное в современном азербайджанском языке (кроме категории склонения). Языковедческий сборник, Труды Инст. литер. и языка им. Низами АН АзССР, т. X, Баку, 1957, стр. 41—65. (На азербайджанском языке).

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть 1. (Части речи и словообразование). М., 1952, стр. 175—203.

Бердыев Р. Сложные слова в современном туркменском языке. А. к. д. М., 1955. 16 стр.

Бердыев Р. Сложные слова в современном туркменском языке. Ашхабад, 1958. 126 стр. (На туркменском языке).

Боровков А. К. Очерки истории узбекского языка, II. (Опыт грамматической характеристики языка среднеазиатского „тефсира“ XIV—XV вв.). Советское Востоковедение, VI, М.—Л., 1949, стр. 24—51.

Боровков А. К. Очерки истории узбекского языка, III. (Лексика среднеазиатского тафсира XII—XIII вв.). Уч. зап. Института Востоковедения. Том XVI, М.—Л., 1958, стр. 138—219.

Горский С. П. Аналитические и синтетические тенденции в чувашском языке. Зап. Чувашск. научно-исслед. инст. языка, истории и литер., вып. 1, Чебоксары, 1941, стр. 69—107.

Ғуломов А. Ғ. Ўзбек тилида сўз ясаш йўллари ҳақида. А. С. Пушкин номидаги тил ва адабиёт институти асарлари, биринчи китоб, Т., 1949, стр. 37—86.

Ғуломов А. [Ғ.] Ўзбек тили морфологиясига кириш. Т., 1953. 27 стр.

Гулямов А. Г. К некоторым вопросам аффиксации в узбекском языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 98—107.

Гулямов А. [Г]. О правописании сложных слов в современном узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. инст., Филолог. сборник, вып. II, Т., 1954, стр. 210—216.

Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка I. Аффиксация, часть первая. Словообразующие аффиксы имен. А. д. д. М., 1955. 50 стр.

Гулямов Я. Г. Из наблюдений над морфологией ташкентского говора. Материалы по узбекской диалектологии. I. Под. ред. проф. В. В. Решетова, Т., 1957, стр. 165—227.

Джаркешева Г. Н. Сложные слова в казахском языке. Изв. АН КазССР, № 82, вып. 6, 1950, стр. 57—60.

Дмитриев Н. К. О парных словосочетаниях в башкирском языке. Изв. АН СССР, Отд. гуманит. наук, сер. VII, № 7, 1930, стр. 501—522.

Дыйканов К. Имя существительное в киргизском языке. Фрунзе, 1955. 104 стр.

Исхаков Ф. Г. Имя существительное. ИСГТЯ, II, стр. 78—142.

Кайдаров А. Т. Парные слова в современном уйгурском языке. А. к. д. Алма-Ата, 1955. 16 стр.

Кайдаров Абду-Али Т. Парные слова в современном уйгурском языке. Алма-Ата, 1958, 168 стр.

Калыбаева-Хасенова А. Об аффиксах *с* и *дас* в современном казахском языке. Изв. АН Каз.ССР, серия филологии и искусствоведения, вып. 3—4, Алма-Ата, 1955, стр. 59—69. (На казахском языке).

Камалов Ф. К. О некоторых вопросах узбекской орфографии. Сб. „Вопросы узбекского языкознания", Т., 1954, стр. 92—113.

Мадалиев Б. Сложные слова в современном узбекском языке. Т., 1956.

Манькина С. С. Аффиксы, образующие имена существительные и прилагательные в турецком языке. А. к. д. М., 1954, 13 стр.

Маъруф Зокир [Маъруфов З.] Ўзбек адабий тилида от ясовчи суффикслар. СССР Фанлар Академияси Ўзбекистон филиалининг асарлари, II серия. Филология, 2 китоб, Т., 1941, стр. 87—124.

Маъруфов. З. Сўз состави. От ва сифат. Т., 1956. 63 стр.

Мелиев К. М. Имена действия в современном уйгурском языке. (На материале языка советских уйгуров). А. к. д. М., 1953, 15 стр.

Мирзаев М. Советско-интернациональные слова в узбекской периодической прессе (1945—1950). А. к. д. Т., 1951. 10 стр.

Муллина Р. М. Сложные слова в языках тюркской системы. Уч. зап. Казахск. гос. унив., т. XIII, вып. 5, Алма-Ата, 1950, стр. 27—42.

Муллина Р. М. Превращение отдельных слов в суффиксы в процессе словосложения в тюркских языках. Изв. АН КазССР, серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 44—51.

Муратов С. Н. Сложные имена в системе башкирского словосложения. А. к. д. Л., 1955. 19 стр.

Мухтаров Дж. М. Словообразование в узбекском языке аффиксами таджикского языка. Труды Узб. гос. унив., вып. 77, Самарканд, 1958, стр. 27—44.

Орузбаева Б. Некоторые заметки о парных словах. Труды Инст. языка и литер. АН КиргССР, вып. VIII, Фрунзе, 1957, стр. 77—101.

Пулатов М. П. Влияние русского языка на узбекский язык (Вопросы лексики и словообразования). А. к. д. М., 1953. 16 стр.

Пулатов М. [П.] Рус тилининг ўзбек тили тараққиётига таъсири ҳақида. Т., 1956. 44 стр.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957, §§ 96—135.

Рустамов Алибек. „Маҳбубул қулуб"даги баъзи сўз ясовчи аффикслар. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Т., 1958, № 2, стр. 59—62.

Садвакасов Г. Аффиксальное словообразование имен существительных в современном уйгурском языке. Изв. АН КазССР, серия филологии и искусствоведения, вып. 2 (7), Алма-Ата, 1957.

Севортян Э. В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках. Сб. „Вопросы теории и истории языка. . .", М., 1952, стр. 306—367.

Севортян Э. В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках. Сб. „Вопросы узбекского языкознания“, Т., 1954, стр. 48—81.

Севортян Э. В. Словообразование в тюркских языках. ИСГТЯ, II, стр. 314—328.

Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке. Сб. „Язык и мышление“, т. XI, 1949, стр. 297—328.

Хаджиев А. К вопросу о словосочетаниях и сложных словах в современном узбекском языке. Сб. студенческих работ Среднеазиатск. гос. унив., вып. 13, Филолог. науки, Т., 1956, стр. 3—10. (На узбекском языке).

Юнусалиев Б. М. К вопросу о корне в киргизском и родственных ему языках. Первая научн. сессия АН КиргССР, 1956, стр. 457—462.

Юнусалиев Б. М. Синтаксический способ образования корневых слов. Труды Инст. языка и литер. и Инст. истории АН КиргССР, вып. V, Фрунзе, 1956, стр. 95—105.

Ağakay Mehmet Ali. Türkçede kelime koşmaları. TDAYB, 1954, стр. 97—104.

Atalay Besim. Türk dilinde ekler ve kökler üzerine bir deneme. İstanbul, 1942. 381 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, стр. 84—149.

Deny J. Les noms composés en turc de Turquie. Bulletin de la Société de linguistique de Paris, 1954, t. 50, № 1, стр. 144—161.

Emre Ahmet Cevat. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943. 207 стр.

Kotwicz W. Studia nad językami altajskimi. RO, t. XVI (1950), стр. 1—314.

Mansuroğlu M. Türkiye Türkçesinde birleşim ve yazılışları üzerinde. İstanbul Üniversitesi. Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. C. VIII, 1958, стр. 28—43.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 91—143.

Zajączkowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodniokaraimskim. Kraków, 1932.

СИНТАКТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 165. Синтактико-морфологический способ образования имен существительных представлен субстантивацией, т. е. переходом других частей речи в разряд имен существительных.

Субстантивация осуществляется двумя способами:

1) синтаксический способ субстантивации состоит в том, что слова, не входящие в разряд имен существительных, в определенном контексте приобретают предметное значение;

2) морфологический способ субстантивации состоит в том, что слова, не входящие в разряд имен существительных, приобретают предметное значение с помощью афф. принадлежности 3-го л. *-(с)и* и афф. мн. ч. *-лар*.

§ 166. При синтаксическом способе субстантивации наблюдается две степени перехода других частей речи в разряд имен существительных:

а) Устойчивая субстантивация; слово приобретает предметное значение при сохранении старого значения; таким образом, слово входит и в разряд имен существительных (новое, приобретенное качество) и

в разряд какой-то другой части речи (старое, исконное качество); при устойчивой субстантивации наблюдается сужение и конкретизация общего лексического значения субстантивированного слова: *отли(қ)* 1) 'имеющий лошадь', 2) 'всадник'; *тутқун* 1) 'задержанный', 2) 'пленник'; *турсун* 1) 'пусть живет', 2) Турсун — и. с. мужское; *уйғун* 1) 'соответствующий', 'гармоничный', 2) Уйғун — и. с. мужское.

В слове *қизилча* первоначальное значение 'красноватый' забыто; теперь это слово употребляется как имя существительное: 'свекла (особый сорт)' и 'краснуха (болезнь)'; прилагательное *саримсоқ* 'желтоватый' употребляется как существительное со значением 'чеснок' (уподобление по сходству цвета).

Причастия на *-миш* (форма в узбекском литературном языке непродуктивная), реже — на *-(а)р* перешли в разряд имен существительных: *турмуш* 'жизнь', 'житье', (*тур-моқ* 'стоять', 'жить'); *емиш* 'съедобное', 'еда', 'пища' (*е-моқ* 'есть'); *кечмиш* 'прошлое', 'былое' (*кеч-моқ* 'проходить'); *чарлар* 'приглашение и прием новобрачных в доме родителей невесты' (*чарла-моқ* 'приглашать') и др.

Устойчивой субстантивации подвергаются не только отдельные слова, но также и словосочетания и предложения: *минг оёқ* 1) 'тысяча ног', 2) разновидность сороконожки (в этом случае должно писаться слитно); *қолган-қутган* 'остатки'; *турди* 1) '(он) выжил', 2) Турды — и. с. мужское; *соти*$\frac{б}{в}$*олди* 1) '(он) купил', 2) *Саты*$\frac{б}{в}$*алды* — и. с. мужское; *арпа пишди* 1) 'ячмень созрел', 2) название игры; *раҳим берди* 1) 'милосердный [бог] дал', 2) Рахимберди — и. с. мужское.

б) Окказиональная, или контекстуальная, субстантивация; слово приобретает предметное значение в определенном контексте, т. е. в определенных синтаксических условиях. Это наиболее часто встречающийся случай субстантивации; практически почти любое слово может быть субстантивировано этим способом: *Ишлаган тишлар* (Мақол) '[Кто] работает, [тот] ест'. — *Кўп кўрган кўп билур* (Мақол) 'Много видевший много знает'. — *„Катта-кичик қандай ўтказишни муносиб кўрсалар ўшандай ўтқазилади“, — деди Бозор* (С. Айний) '„Как [все], знатные и простые, сочтут приличным провести [свадьбу], так и будет она проведена“', — сказал Базар'. — *Амир унга кўз тикиб, бир „уҳ“ тортди* (С. Айний) 'Эмир, пристально взглянув на него, вздохнул (испустил одно „ох“')'.

Субстантивированное слово приобретает грамматическую форму, соответствующую его функции в предложении: *„Бу ерда бир нарса борга ўхшайди?“ — деди* (П. Турсун) — „'Похоже, здесь что-то есть?“ — сказал он'. — *Лекин Ёдгорнинг ҳозирги хаёлоти, аввалгилардай турли-туман ва паришон-пораканда эмасди* (С. Айний) 'Однако теперешние мечты Ядгара не были [такими] разнообразными и нестройными, как прежние'. — *Айниқса имом билан сўфи бу ишда бошқа-*

лардан ўтказар эдилар (С. Айний) 'Особенно имам и суфий опережали в этом деле [всех] других'. — „*Бозор кейинги вақтларда катталар билан улфатлашиб, ўзидан кетди*" — *деди* (С. Айний) '„Базар, завязав в последние времена знакомство со знатными, совсем с ума сошел", — сказал он'.

Субстантивированная часть речи в функции прямого дополнения оформляется винительным п., в позиции определения — родительным п. (изафет III): „*Ўзингиз кўпни кўргансиз*", — *деди Исомиддин* (С. Айний) '„Вы сами многое видели...," — сказал Исамиддин'. — „*Ўтмишни эсламасанг, келажакни аниқлай олмайсан*", — *деб Махсум яна ўз гапини давом эттирди* (С. Айний) '„Если ты не помнишь прошлого, ты не сможешь знать будущего", — сказал Махсум, продолжая свою речь'. — *Келган одам ...уйдагиларни кўзидан кечиргандан кейин...* (С. Айний) 'Прошедший, окинув взглядом находившихся в комнате...'.

§ 167. Морфологический способ субстантивации состоит в том, что переход других частей в разряд имен существительных закрепляется морфологически — с помощью определенного члена [афф. принадлежности 3-го л. *-(с)и*) или афф. мн. ч. *-лар*]. Этим способом субстантивируются части речи, синтаксически используемые для выражения определительных и обстоятельственных отношений (прилагательные, числительные, наречия и др.):

У оқ гулларни ўз юзига тегизиб тутиб: „Менга қайсиси ярашади, қизилими, оқими?", — деб сўради. — „Қизили!" — деб жавоб бердим (С. Айний) 'Приложив к лицу белые цветы, она спросила: „Какие мне [больше] идут — красные [или] белые?". — „Красные!", — ответил я'. — *Шаҳарга югуриш, одамларга айтиш керак. Кейин?... Кейинини ўйламади* (П. Турсун) 'Нужно бежать в город [и] сказать людям. Потом?.. О „потом" он не думал'. — [Раҳимжон.] *Мумкин, лекин...* [Адылов.] „*Лекин*"*и йўқ* (А. Қаҳҳор) '[Рахимджан.] Возможно, однако... [Адилов.] [Никакого] „однако" нет'. — *Ҳар ёмоннинг бир „аммо"си бўлиши керак, ҳар яхшининг бир „лекин"и* (А. Қаҳҳор) 'У каждого плохого должно быть [свое] „но", у каждого хорошего [свое] „однако"'.[1] — *Ўнлар хонаси* 'разряд десятков'. — „*Ўн учлар*" *картинаси* '[Кино-]картина „Тринадцать"'. — *Уйи борлар ўзлари нон олиб боришади. Уйи, ота-онаси йўқларга эса ҳукумат қора нон бериб, кейин аскар қилади* (П. Турсун) 'Те, у кого есть дом, сами покупают хлеб. А тем, у кого нет ни дома, ни родителей, правительство дает черный хлеб, потом забирает в солдаты'. — *...кимлар бел билан ажриқ қирар, кимлар кетмон билан ер текислар, кимлар супурар, кимлар*

---

[1] Пример из: А. [Г.] Гулямов. К вопросу об адвербиализации в узбекском языке, стр. 4.

замбилда ахлат ва тупроқ ташир эди (П. Турсун) '...кто лопатой скреб сорную траву, кто кетменем разравнивал землю, кто подметал, кто на носилках носил мусор и землю'.

Литература

Абдурахманов Г. Субстантивированные прилагательные в современном узбекском языке. А. к. д. Самарканд, 1950. 16 стр.

Аннануров А. Процесс субстантивации в туркменских пословицах и поговорках. Труды Инст. языка и литер. АН Туркм.ССР, вып. I, Ашхабад, 1956, стр. 68—77. (На туркменском языке).

Ғуломов А. Ғ. Ўзбек тилида сўз ясаш йўллари ҳақида. А. С. Пушкин номидаги тил ва адабиёт институти асарлари, I китоб, Т., 1949, стр. 70—74.

Гулямов А. [Г.] К вопросу об адвербиализации в узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. инст. им. Низами, Филолог. сборник, выпуск второй, Т., 1954, стр. 3—8.

Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, §§ 216—220.

Маъруфов З. Сўз состави. От ва сифат. Т., 1956, стр. 62—63.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 168. Имена прилагательные обозначают признак предметов непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам.[1]

Имена прилагательные, обозначающие признак предметов непосредственно своим лексическим значением, называются качественными прилагательными; к ним, например, относятся:

1) слова, обозначающие цвет: *оқ* 'белый'; *қизил* 'красный'; *қора* 'черный'; *сариқ* 'желтый'; *бўз* 'серый'; *яшил* 'зеленый'; *кўк* 'синий', 'зеленый' и т. п.;

2) слова, обозначающие пространственные или временные качества или отношения: *тўғри* 'прямой'; *ўнг* 'правый'; *чап* 'левый'; *кичик* 'малый'; *буюк* 'большой'; *узоқ* 'далекий'; *узун* 'длинный'; *бўш* 'пустой'; *чуқур* глубокий'; *тор* 'узкий'; *кенг* 'широкий'; *катта* 'старший', 'большой', и т. п.;

3) слова, обозначающие свойства и качества вещей, воспринимаемые по их физическим признакам: *ингичка* 'тонкий'; *оғир*' тяжелый'; *енгил* 'легкий'; *аччиқ* 'горький'; *иссиқ* 'горячий'; *совуқ* 'холодный', и т. п.;

4) слова, обозначающие внешние физические или телесные качества людей и животных: *ёш* 'молодой'; *қари* 'старый'; *кар* 'глухой'; *кўр* 'слепой'; *ориқ* 'тощий'; *семиз* 'толстый', 'жирный', и т. п.

5) слова, обозначающие внутренние качества характера, психологического склада: *яхши* 'хороший', 'добрый'; *ёмон* 'плохой', 'дурной'; *ёвуз* 'злой'; *дағал* 'грубый', и т. п.;

[1] Грамматика русского языка, т. I, § 475.

6) слова, обозначающие общую оценку предмета: *янги* 'новый'; *эски* 'старый (о вещах)'; *яхши* 'хороший'; *ёмон* 'плохой', и т. п.;

7) слова, обозначающие внешнюю форму предмета: *юмалоқ//думалоқ* 'круглый'; *ясси* 'плоский'; *япалоқ* 'сплющенный', и т. п.

Перечисленными рубриками, конечно, не ограничивается весь запас узбекских прилагательных качественных.

Имена прилагательные, обозначающие признак предметов через отношение одних предметов к другим, носят название относительных прилагательных; к ним относятся:

1) слова, обозначающие временны́е качества или отношения: *ёзги* 'летний'; *бугунги* 'сегодняшний', и т. п.;

2) слова, обозначающие местонахождение: *уйдаги китоб* 'книга, находящаяся дома'; *дарахтдаги мевалар* 'плоды, находящиеся на дереве', и т. п.;

3) слова, обозначающие обладание тем, что обозначено исходной основой: *ақлли* 'умный' (*ақл* 'ум'); *болтали* 'вооруженный топором' (*болта* 'топор'); *портфелли киши* 'человек с портфелем'; *кўп болали аёл* 'многодетная женщина' (*бола* 'ребенок'), и т. п.;

4) слова, обозначающие отсутствие того, что обозначено исходной основой: *сувсиз* 'безводный' (*сув* 'вода'); *баласиз* 'бездетный' (*бола* 'ребенок'); *хавфсиз* 'безопасный' (*хавф* 'опасность'); *тўхтовсиз* 'безостановочный' (*тўхтов* 'остановка'), и т. п.;

5) слова, обозначающие подобие, сходство с тем, что обозначено исходной основой: *одамсимон* 'человекоподобный' (*одам* 'человек'); *газсимон* 'газообразный'; *йигитсимон* 'молодцеватый' (*йигит* 'молодой человек') и т. п.;

6) слова, обозначающие энергично обнаруживаемое качество, свойство, связанное со значением исходной основы: *ишчан* 'работящий' (*иш* 'работа'); *ўйчан* 'задумчивый' (*ўй* 'дума'); *эпчил* 'ловкий' (*эп* 'ловкость'); *учучан* 'летучий' (*уч-моқ* 'летать');

7) слова, обозначающие различные качества, свойства, связанные со значением исходной глагольной основы (§ 181); советско-интернациональные (§ 179), таджикско-персидские и арабские (§ 178) имена прилагательные, сложные имена прилагательные (§ 191) и т. п.

Имена прилагательные, как и наречия, образуют степени сравнения — сравнительную и превосходную: *янги* 'новый' — *янгироқ* 'новее' — *энг янги* 'самый новый', 'новейший'; *ақлли* 'умный' — *ақллироқ* 'умнее' — *энг ақлли* 'самый умный', 'умнейший' (§§ 196—197).

Имена прилагательные (особенно часто прилагательные, обозначающие цвет) образуют форму интенсива (§ 195): *қоп-қора* 'черный-пречерный'; *юм-юмалоқ* 'совершенно круглый' и уменьшительно-ласкательную форму: *яхшигина* 'хорошенький' (*яхши* 'хороший').

Имена прилагательные, обозначающие цвет, образуют форму неполноты качества: *оқиш//оқимтир* 'беловатый' (*оқ* 'белый') и т. п.

Разряд слов, именуемый „имя прилагательное", выделяется из общей массы узбекской лексики по трем признакам:

1) морфологические показатели,

2) семантика,

3) характер синтаксического использования — „безизафетное" соединение со своим определяемым: *янги девор* 'новая стена'; ср.: *тош девор* 'каменная стена'.

Имя существительное *тош*, равно как и другие существительные, обозначающие вещество, материал, чин, звание, национальность и т. п. (§ 465), сочетается со своим определяемым приемом примыкания, однако различие между *тош* и *янги* легко реализуется в плане семантическом, морфологическом и синтаксическом; см. еще: Кононов, § 223.

Имена прилагательные в узбекском языке (как и в других тюркских языках) в составе предложения используются как:

1) приименное (атрибутивное) определение: *янги уй* 'новый дом';

2) приглагольное определение: *янги келди* '(он) только что || недавно пришел';

3) именное сказуемое: *Бу уй янги*(*дир*) 'Этот дом — новый'.

По структурному признаку имена прилагательные делятся на две группы: имена прилагательные непроизводные, имена прилагательные производные.

Непроизводные имена прилагательные суть такие прилагательные, которые не находятся в прямой и очевидной зависимости от именных или глагольных основ, или же эта зависимость не ощущается носителями узбекского языка и может быть установлена только с помощью специального морфологического анализа.[1]

Производные имена прилагательные образуются от именных и глагольных основ. Таким образом, по источнику образования прилагательные делятся на именные и глагольные, а по структуре — на непроизводные и производные.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 169. В разряде имен прилагательных словообразование осуществляется следующими способами:

1) морфологический способ, который реализуется в виде аффиксации (§ 170);

2) синтаксический способ, который реализуется в различных приемах словосложения (§ 191);

3) способ адъективации (§ 193).

---

[1] В некоторых случаях удается выделить формальные, давно непродуктивные признаки этого разряда слов; напр.: *-ил* — *қиз-ил*, *яш-ил*, *енг-ил*; *-*(*и*)*к*/*-*(*и*)*к* — *кич-и-к*, *бую-к*, *сов-у-қ*, *исс-и-қ*, *уз-о-қ*; *-*(*и*, *у*)*н* — *уз-у-н* и др.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Образование имен прилагательных от имен и других частей речи (кроме глагола)

§ 170. *-ли.* — По широко распространенному мнению, афф. *-ли* < *-лиғ/-лиг//-лиқ/-лик* (см.: Баскаков, II, стр. 195—196; Рамстедт. Введение, стр. 242—243, см. также прим. 183, 184; Котвич. Алт. языки, стр. 88). Эмре (Основы, стр. 175) замечает, что афф. *-ли* не имеет ничего общего с афф. *-лиг/-лик*, так как в старых памятниках обе эти морфемы используются одновременно, и по значению они отличаются друг от друга; афф. *-ли* присоединяется к парным именам существительным. В своей более поздней работе Эмре (A. C. Emre. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945, стр. 141) пишет, что афф. *-ли* в старых памятниках встречается в форме *-лиғ/-лиг.* — См. еще: Зайончковский, стр. 31—32; Азимов, стр. 76—79; Гулямов. Автореферат, стр. 39—40; З. Маъруфов. Сўз состави, § 142; Севортян, стр. 326—327; Рясянен. Морфология, стр. 104—105; Броккельман, § 79; Эмре, стр. 138—142.

Этот аффикс образует имена прилагательные со значением наличия того, обладания тем, что названо в исходной основе: *кучли* 'сильный' (*куч* 'сила'); *ғайратли* 'энергичный' (*ғайрат* 'энергия'); *болтали* 'вооруженный топором' (*болта* 'топор'); *сувли* 'содержащий воду', 'водянистый'; *сутли* 'содержащий молоко', 'молочный', 'с молоком'; *тузли* 'содержащий соль', 'с солью', 'соленый'; *билимли* 'имеющий знания', 'знающий' (*билим* 'знание').

Этот аффикс в его первоначальной форме (*-лиғ/-лиқ*, орфографически *-лик*) в современном литературном языке используется крайне редко: *...янги чачвон-паранжилик аёллар* (П. Турсун. Ўқитувчи) '...женщины в новых чачванах и паранджах'.

Афф. *-ли* в зависимости от лексического значения исходной основы, кроме прилагательных со значением обладания, наличия в собственном значении этого слова, образует также имена прилагательные:

а) связанные с предметным значением исходной основы: *зарарли* 'вредный' (*зарар* 'вред'); *ҳалокатли* 'гибельный', 'губительный' (*ҳалокат* 'гибель');

б) выражающие характерный признак: *диққатли* 'внимательный' (*диққат* 'внимание'); *адабли* 'вежливый', 'учтивый' (*адаб* 'благовоспитанность');

в) со значением „годный для чего-либо", „годный на что-либо"; исходной основой служит имя действия на *-(и)ш*: *ейишли* 'съедобный' (*ейиш* 'еда'); *минишли от* 'лошадь для верховой езды' (*миниш* 'езда верхом'); *ўтиришли жой* 'место, где можно (по)сидеть' (*ўтириш* 'сиденье', 'заседание'); ср.: § 117,$_4$;

10*

г) со значением „доступный, возможный к осуществлению“; исходной основой служит причастие на *-(а)р*: *кўринарли* 'доступный зрению', 'видимый' (*кўрин-моқ* 'быть видимым'); *айтарли* 'то, что можно сказать' — *бу айтарли гап эмас* 'об этом нельзя говорить' (*айт-моқ* 'сказать'); *қониқарли* 'удовлетворительный' (*қониқ-моқ* 'удовлетворяться'); *етарли* 'достаточный' (*ет-моқ* 'достигать').

Исходной основой для образования имен прилагательных на *-ли* служат также различные словосочетания; *оқ соқолли* 'белобородый' (*оқ соқол* 'белая борода'); *кўп болали* 'многодетный (-ая)'; *тўрт оёқли ҳайвон* 'четвероногое животное' (*тўрт оёқ* 'четыре ноги'); *тошюракли одам* 'жестокосердый человек' (*тош юрак* 'камень сердце') и мн. др.

Если имя прилагательное на *-ли* образуется от изафетного словосочетания, то последнее утрачивает признак изафета — афф. принадлежности 3-го л.: *Димитров номли* (< **номи*+*-ли*) *колхоз* 'колхоз имени Димитрова'.

Если исходной основой является парное имя существительное, то афф. *-ли* присоединяется или только ко второму компоненту, или к обоим: *уй-жойли*//*уйли-жойли*, *бола-чақали*//*болали чақали*.[1]

Афф. *-ли* в некоторых диалектах узбекского языка и до 4 IV 1956 в литературном языке использовался для образования имен существительных — названий лиц: *Москва-ли* = *Москва-лик* 'москвич' (§ 112).

§ 171. *-сиз*. — Существует несколько предположений о составе афф. *-сиз*. Вамбери (§ 170) сопоставлял *-сиз* с глаголом süz- siz-... 'trennen', 'absondern', 'theilen'. По Бангу (W. Bang. Das privative Suffix *-siz*. UJ, VII, 1927, стр. 36—45), афф. *-сиз* < *си-* 'ломать' + *-з* — показатель настоящего-будущего вр. в отрицательной форме. По Габен (§ 213), афф. *-сиз* некогда был самостоятельным словом со значением, близким к значению слова *йўқ*. По Рамстедту (Введение, § 125), афф. *-сиз* (чувашская и монгольская форма *-сар*) восходит к слову *сар*, с которым мы встречаемся, например, в гольдском (нанайском) языке в форме sarsar 'туда-сюда', 'в разных направлениях' и в монгольском языке в глаголе sarni- 'рассеяться', 'распадаться'; см. еще: Рамстедт. Кор. этимология, стр. 235—236. По Н. А. Баскакову (К вопросу о происхождении условной формы на *-са*/*-се* в тюркских языках, стр. 46—47; Баскаков, II, стр. 456—457), афф. *-сиз* < *-си* + *-з*, где *-з* — аффикс „со значением именного (!? — *А. К.*) отрицания. Эта форма семантически соответствовала прежде активному субъекту действия“, (стр. 47); с этим предположением согласиться нельзя ни в части объяснения элемента *-си* (< *-са* — желательная форма), ни в части объяснения элемента *-з*. — См. еще: Зайончковский, стр. 32—33; Рясянен. Морфология, стр. 111—112; Котвич. Алт. языки, стр. 100—101; Гулямов. Автореферат, стр. 40—41. — Описа-

---

[1] З. Маъруфов. Сўз состави, стр. 57.

ние употребления афф. *-сиз* см.: Азимов, стр. 88—90; З. Маъруфов. Сўз составн, § 143; Эмре, стр. 143—144; Броккельман, § 138, в.

Афф. *-сиз* образует имена прилагательные, обозначающие отсутствие того, что выражено исходной основой; функционально соответствует русским префиксам „без-“, „не-“, и предлогу „без“. Прилагательные на *-сиз* являются, как правило, антонимами прилагательных на *-ли* (§ 170): *кучсиз* 'бессильный' (*куч* 'сила'); *чексиз* 'безграничный' (*чек* 'граница'); *хабарсиз* 'несведущий' (*хабар* 'сведения'); *ўринсиз* 'неуместный' (*ўрин* 'место'); *сувсиз* 'безводный', 'без воды' (*сув* 'вода').

Афф. *-сиз*, так же как и афф. *-ли*, может присоединяться к словосочетаниям: *икки оёқсиз стол* 'стол без двух ножек'.

Имена прилагательные на *-сиз*, образованные от основ, которые обозначают вещество, входящее в состав чего-либо, выражают часто не столько полное отсутствие вещества, обозначенного исходной основой, сколько недостаточное его количество: *тузсиз ош* 'недосоленный плов'.

Имя прилагательное на *-сиз*, как и другие прилагательные, используется в функции приглагольного определения: *Ўзбекча „в“* (=*w*) *кўпчилик ҳолларда икки лаб орасида, тишнинг иштироқисиз талаффуз этилади* (В. Решетов, Ш. Шоабдураҳмонов. Фонетика, стр. 22) '[Согласный] *в* (=w) в узбекском языке в большинстве случаев произносится двумя губами, без участия зубов'.

§ 172. *-ги* (после гласных и звонких согласных), *-қи*/*-ки* (после глухих согласных). — См.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. 022, сн. 5; Рясянен. Морфология. стр. 102—103. — По мнению Т. И. Грунина (Предложения с кі в турецком языке. Учебно-методический бюллетень, № 2, М., 1951), *-ки* не аффикс, а „самостоятельное слово-союз“. — Указания на литературу вопроса см.: Зайончковский, стр. 33—35; см. еще: Рамстедт. Введение, 114; Гулямов. Автореферат, стр. 41; Эмре. Основы, стр. 110—111; примеры на использование этого аффикса см.: З. Маъруфов. Сўз составн, § 144; Азимов, стр. 62—65; Баскаков, II, стр. 196; Кононов, § 241; Броккельман, § 67.

Этот аффикс образует имена прилагательные от основ, обозначающих название определенного отрезка времени или места: *ёзги* 'летний' (*ёз* 'лето'); *кузги* 'осенний' (*куз* 'осень'); *қишқи* 'зимний' (*қиш* 'зима'); *кўкламги* 'весенний'[1] (*кўклам* 'весна'); *бугунги* 'сегодняшний' (*бугун* 'сегодня'); *ички* 'внутренний' (*ич* 'внутренняя часть'); *ташқи* 'внешний' (*таш* 'внешняя часть');

---

[1] Русские имена прилагательные „летний“, „зимний“ и т. п. в значении „предназначенный на лето, зиму...“ передаются с помощью афф. *-лик* (§ 112): *қишлик уй* 'зимний дом'; *ёзлик пальто* 'летнее пальто'.

исходная основа — наречие: *бурунги* 'прежний' (*бурун* 'прежде'); *кейинги* 'последний' (*кейин* 'после');

исходная основа — словосочетание: *урушдан илгарики* || *бурунги* 'довоенный'; *овқатдан кейинги* 'послеобеденный'.

§ 173. *-ники* (< *-ни* + *-ки*, где *-ни* — аффикс родительно-винительного п.,[1] *-ки* — § 172). — Этот аффикс образует имена прилагательные от местоимений и имен существительных, которые могут быть снабжены аффиксами принадлежности.

Имя прилагательное на *-ники* выражает принадлежность без обозначения самого предмета обладания: *меники* (вм. ожидаемого *менники*) 'принадлежащий мне'; *бизники* 'принадлежащий нам („нашинский")'; *Қодирники* 'принадлежащий Кадыру', 'Кадыров'; *отамники* (*ота-м-ники*) 'принадлежащий моему отцу'. — ...*бизники нормадан уч хисса ортиқча* (Ойбек) '...наше (сделанное нами) в три раза больше нормы'. — *Бу водийнинг қуёши ҳам бизники*... (Ғ. Ғулом) 'Солнце этой долины тоже наше...' — *„Бу йилки кимники?", — деб сўради чол. Йилқичи: „Лайлаквойники", — деди* („Ўр тўқмоқ" эртагидан) '„Чей этот табун? — спросил старик. — „Лайлакбая" („лайлакбаевский"), — ответил табунщик'. — *Бир самовар билан бирнеча чойнак меники бўлди* (С. Айний) 'Один самовар и несколько чайников стали моими'.

Прилагательные в узбекском языке, в том числе и прилагательные на *-ники*, легко субстантивируются, обозначая и сам предмет и его качество, свойство, представленное собирательно или в обобщении: *„...ҳаммалари бу кеча Бозорникига боришган", — деди Қурбон... „Улар Бозорникида*[2] *нима қилар эканлар?" — деб сўради суҳбатдошлардан бири* (С. Айний) '„... все они сегодня вечером пошли в дом (семью) Базара (пошли в базаровский дом, к Базаровым)", — сказал Курбан... — „Что они будут делать в базаровском [доме]?" — спросил один из собеседников'. — [Деҳқонбой] *Ҳафиза тоғасиникида туради* (А. Қаҳҳор) '[Декханбай] Хафиза живет в доме (семье) своего дяди'. — *Унинг бошида Бухоро сипоҳлариникидай юмалоқ қилиб ўралган оқ салла*... (С. Айний) 'У него на голове белая салла (чалма), повязанная, как шар, вроде как у бухарских сипахиев'.

§ 174. *-даги* (< *-да* — аффикс местного п. + *-ги*, § 172). — Этот аффикс образует от имен существительных, выражающих место, время (в широком значении), имена прилагательные, обозначающие местонахождение лица или предмета, а потому их иногда называют именами прилагательными локативными: *уйдаги* 'находящийся в доме (дома)' (*уй* 'дом'); *тоғдаги* 'находящийся на горе' (*тоғ* 'гора'); *тундаги* 'имевший

[1] См.: В. В. Решетов. Об одном узбекском падеже. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 176—183.

[2] Ср.: *Бозорларга, Бозорларда*.

место ночью' (*тун* 'ночь'); *ёздаги* 'имевший место летом' (*ёз* 'лето'). — *Мактаб саҳнидаги ўриклар гуллади* (П. Турсун) 'Зацвели абрикосы [посаженные] на школьном участке'. — *Меҳмон, қўлидаги нонни оғзига солиб...* (С. Айний) 'Гость, положив в рот хлеб, бывший у него в руке...' — *...чўпонлар дам олаётган жойдан узоқроқдаги арчазорда...* (С. Айний) '... в зарослях арчи, несколько поодаль от [того] места, где отдыхали пастухи...'. — *...тоғ ҳавоси баҳор кунларидаги каби салқин ва ёқимли* (С. Айний) '...горный воздух свеж и приятен, как в весенние дни'.

Имена прилагательные на *-даги*, образованные от основ, не связанных по значению с наименованием места, пространства, вместилища, времени и т. п., имеют не локативное, а общеобъектное значение: *одатдаги иш* 'обычное дело'; *икки тонна оғирликдаги тош* 'камень весом в две тонны'; *қирқ ёшлардаги киши* 'человек лет сорока'; *А. С. Пушкин номидаги тил ва адабиёт институти* 'Институт языка и литературы имени А. С. Пушкина'.

§ 175. *-чан* [<*чақ* (<*чанг*, § 110)]. — По Рамстедту (Введение, § 117), в основе этого аффикса лежит китайско-корейское слово čjaŋ 'мастер', с чем нельзя согласиться (см.: Рамстедт. Введение, § 117, прим. 190; Рамстедт. Кор. этимология, стр. 22). См. еще: Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-са*/*-се* в тюркских языках, стр. 56. — Литературу вопроса см.: Зайончковский, стр. 90—92; Рясянен. Морфология, стр. 118—119. — Об употреблении этого аффикса см.: Гулямов. Автореферат, стр. 41; З. Маъруфов. Сўз состави, § 158; Баскаков, II, стр. 189—190; Эмре, 207.

Афф. *-чан* (малопродуктивный) образует имена прилагательные, обозначающие энергично проявляемое качество, свойство характера, склонность и т. п.

Исходной основой для имен прилагательных на *-чан* служат:

1) имена существительные непроизводные: *ишчан* 'работящий', 'работяга' (*иш* 'работа'); *кўнгилчан* 'отзывчивый' (*кўнгил* 'сердце'); *уятчан* 'стыдливый' (*уят* 'стыд'); *ўйчан* 'задумчивый' (*ўй* 'дума'); *сўзчан* 'красноречивый' (*сўз* 'слово'); *ғайратчан* 'энергичный' (*ғайрат* 'энергия'); *таъсирчан* 'впечатлительный' (*таъсир* 'впечатление');

2) имена существительные отглагольные на *-(у)в*: *сезувчан* 'чуткий' (*сез-ув*; *сез-моқ* 'чувствовать'); *учувчан* 'летучий' (*уч-ув*; *уч-моқ* 'летать'); *қизувчан* 'запальчивый' (*қиз-у-в*; *қизи-моқ* 'возбуждаться', 'накаляться'); *унутувчан* 'забывчивый' (*унут-ув*; *унут-моқ* 'забывать'); *яшовчан* 'живучий' (*яшов*; *яша-моқ* 'жить'); *кулувчан* 'смешливый' (*кулув*; *кул-моқ* 'смеяться').

О наречиях на *-чан* см. § 373.

§ 176. *-чил*. — Фонетическая разновидность (*л* : *н*) афф. *-чан* (§ 175); см.: Дени. Гр., §§ 547, 1462 (здесь же литература вопроса). Рам-

стедт (Введение, § 119) сопоставляет этот аффикс с корейским словом čil 'занятие', с чем нельзя согласиться. См. еще: Рамстедт. Кор. этимология, стр. 33—34. — По Гулямову, афф. *-чил* < *-чи* + *-л*, „Исторически *-л*, наверно, является аффиксом-усилителем" (Автореферат, стр. 42). Ср.: Эмре. Основы, стр. 105; Рясянен. Морфология, стр. 95; Броккельман, § 30. — Об употреблении афф. *-чил* см.: А'зимов, стр. 95; Басаков, II, стр. 189, 207; З. Маъруфов. Сўз состави, § 153; Эмре, стр. 150.

Этот непродуктивный аффикс встречается в ограниченном числе случаев: *эпчил* 'ловкий' (*эп* 'ловкость'); *изчил* 'последовательный' (*из* 'след'); *дардчил* 'болезненный' (*дард* 'болезнь'); *шовқинчил* 'крикливый', 'скандальный' (*шовқин* 'шум', 'крик').

§ 177. *-симон* (< *-си* + *мон*, где *-си* < *-сиғ* — словообразовательный аффикс со значением 'быть подобным...', 'быть таким, как...'). — См.: Баскаков, II, стр. 458; Рясянен. Морфология, стр. 110—111; Зайончковский, стр. 39; Рамстедт. Введение, § 79. — По Броккельману (§ 109), афф. -siγ < гл. siγ- 'hineingehen', 'passen'; *-ман* — словообразовательный аффикс, обозначающий при прилагательных повышенную степень признака; о нем см.: Зайончковский, стр. 26—27; Азимов, стр. 84—86; Гулямов. Автореферат, стр. 17—18; Баскаков, II, стр. 391—392; Рясянен. Морфология, стр. 107, 135—136; Кононов, §§ 147—148; Броккельман, § 86; Эмре. Основы, стр. 137—139; T. Banguoğlu. Türkçede benzerlik sıfatları. TDAYB, 1957, стр. 25; *-ман* 'большой' см.: M. Räsänen. Ural-altaische Wortforschungen. Helsinki, 1955, стр. 50.

Афф. *-симон* образует имена прилагательные, обозначающие подобие, сходство со значением исходной основы (ср. русские сложные прилагательные со вторым компонентом: -образный — волнообразный, -подобный — человекоподобный, -видный — пылевидный): *газсимон* 'газообразный', *одамсимон* 'человекоподобный' (*одам* 'человек'); *тухумсимон* 'яйцевидный' (*тухум* 'яйцо'); *чангсимон* 'пылевидный' (*чанг* пыль'); *тўлқинсимон* 'волнообразный' (*тўлқин* 'волна').

Афф. *-симон* сочетается также с формой на *-ган* (синоним *-ган* + *каби*): *қўрққансимон* 'словно испугавшийся', 'как будто испугавшийся'.

§ 178. В словаре современного узбекского литературного языка имеется значительное число имен прилагательных, заимствованных из арабского, таджикского, персидского и русского языков.

I. Из арабского языка заимствованы имена прилагательные с афф. *-(в)ий*, который служит для производства имен прилагательных от имен существительных; в узбекском языке непродуктивен, сохраняется лишь в старых заимствованиях: *илмий* 'научный' (илм 'наука'); *асосий* 'основной' (*асос* 'основа'); *оилавий* 'семейный' (*оила* 'семья'); *оммавий* 'массовый' (*омма* 'масса людей').

Арабские имена существительные, оканчивающиеся на *-а*, *-ат*, отбрасывают эти окончания: *модда* 'материя' — *моддий* 'материальный'; *сиёсат* 'политика' — *сиёсий* 'политический'.

II. Из таджикского и персидского языков заимствовано значительное число имен прилагательных с нижеследующими префиксами:

1. *бе-* образует прилагательные, обозначающие отсутствие качества, выраженного основой (ср. афф. *-сиз*, § 171): *ҳад* 'граница' — *беҳад* (= *ҳадсиз*) 'безграничный'; *хабар* 'известие' — *бехабар* (= *хабарсиз*) 'неосведомленный'; *сабр* 'терпение' — *бесабр* (= *сабрсиз*) 'нетерпеливый'; *пул* 'деньги' — *бепул* (= *пулсиз*) 'не имеющий денег', 'без денег'; *сабаб* 'причина' — *бесабаб* (= *сабабсиз*) 'беспричинный'.

Лишь в единичных случаях основой для имен прилагательных с приставкой *бе-* послужили узбекские по корню слова: *беўрин* 'неуместный' (*ўрин* 'место'); *бебош* 'самовольный', 'своевольный' (*бош* 'голова').

К указанным прилагательным иногда довольно близко по значению примыкают прилагательные с персидским словом *бад* 'плохой' в первой части: *бахт* 'счастье' — *бадбахт* (= *бахтсиз*) 'несчастный', 'злосчастный'; *хулқ* 'нравственность' — *бадхулқ* (= *хулқсиз*) 'безнравственный'.

2. *ба-* образует прилагательные, обозначающие наличие качества, выраженного основой (ср. с афф. *-ли*, § 170): *ғайрат* 'энергия' — *бағайрат* (= *ғайратли*) 'энергичный'; *қувват* 'сила' — *бақувват* (= *қувватли*) 'сильный'; *давлат* 'государство', 'богатство' — *бадавлат* (= *давлатли*) 'богатый', 'счастливый'.

К этим прилагательным близко по значению примыкают прилагательные, образованные с помощью суффикса *-манд*: *аёл* 'женщина' — *аёлманд* 'семейный'.

3. *но-* образует прилагательные с отрицательным значением: *тўғри* 'правильный' — *нотўғри* 'неправильный'; *маълум* 'известный' — *номаълум* 'неизвестный'; *ҳақ* 'право' — *ноҳақ* 'незаконный'.

§ 179. Заимствования из русского языка появляются в узбекском языке задолго до Великой Октябрьской социалистической революции;[1] в числе русских заимствований оказались и имена прилагательные, которые менее других частей речи поддавались калькированию.

Наибольшее количество заимствований из русского языка приходится на слова интернационального фонда. Заимствованные из русского языка прилагательные подвергаются в узбекском языке соответствующей фонетической обработке, которая идет тремя пу-

---

[1] См.: А. Мадрахимов. Прилагательные новообразования в современном узбекском языке. А. к. д. Т., 1955, стр. 7 и сл.; А. Мадраҳимов Ўзбек тилида сифат ва янги ясалган сифатлар масаласига доир, стр. 41—47.

тями: 1) путем усечения родовых окончаний русских прилагательных, 2) путем заимствования с родовыми окончаниями, 3) путем калькирования.[1]

Первый путь, т. е. усечение родовых окончаний, является нормативно установленным способом освоения интернациональных заимствований; так возникли следующие аффиксы:

1) *-ик* при интернациональных словах соответствует русскому окончанию „-ический“: *социалистик* 'социалистический'; *педагогик* 'педагогический'; *фонетик* 'фонетический'; *орфографик* 'орфографический';

2) *-ив* при интернациональных словах соответствует русскому окончанию „-ивный“: *объектив* 'объективный'; *субъектив* 'субъективный'; *прогрессив* 'прогрессивный';

3) *-(а)л* при интернациональных словах соответствует русскому окончанию „-льный“: *формал* 'формальный'; *актуал* 'актуальный';

4) *-ион* при интернациональных словах соответствует русскому „-ионный“: *селекцион* 'селекционный'; *традицион* 'традиционный'.

Ср. еще: *конкрет* (< конкретный) *раҳбарлик* 'конкретное руководство'; *электр* (< электрический) *плитка*'.

Второй путь, т. е. заимствование русских прилагательных мужского рода с родовыми окончаниями в форме *-ий*, *-ний*, *-альний*, *-ональний*, *-овой*, *-ной*, *-ской*, *-ский*, *-ческий*.

В современном узбекском литературном языке указанные русские окончания заменяются нормативными окончаниями на *-ик*, *-ив*, *-(а)л*, *-ион*. В народно-разговорном языке русские прилагательные с этими окончаниями используются с некоторыми фонетическими изменениями: *-ний* > *-ни*, *-альний* > *-ални*, *-ональний* > *-онални*, *-ский* > *-ски*, *-ческий* > *-чески*: *справочни бюро* и др.

Третий путь, т. е. калькирование, используется при заимствовании сложных прилагательных:

полное калькирование — *халқаро дўстлик* 'международная дружба' и мн. др.;

частичное калькирование — *кўпсимли кабель* 'многожильный кабель'; *кўплампали приёмник* 'многоламповый приемник'; *илмий-популяр* 'научно-популярный'.

Образование имен прилагательных от глаголов

§ 180. *-қ/-к* (после гласных основ), *-иқ/-ик* (после согласных основ); *-уқ/-ук* (после односложных основ с гласными *-у*, *-ю*); см. § 125.

Афф. *-(и)к/-(у)қ*, *-(и)к/-(у)к* отличается значительной продуктивностью и способностью образовывать имена существительные и имена прилагательные; возможно, что в данном случае мы имеем дело с поздней контаминацией двух различных по происхождению аффиксов.

[1] А. Мадрахимов. Прилагательные новообразования в современном узбекском языке, стр. 11. — Весь этот раздел излагается по А. Мадрахимову и иллюстрируется его примерами.

С помощью этого аффикса от переходных глаголов образуются имена прилагательные пассивного значения (результат действия), от непереходных глаголов — имена прилагательные со свойственным данному глаголу лексико-семантическим значением.

От переходных глаголов: *очиқ* 'открытый' (*оч-моқ* 'открывать'); *ёпиқ* 'закрытый' (*ёп-моқ* 'закрывать'); *йиртиқ* 'порванный', 'рваный' (*йирт-моқ* 'рвать'); *бузуқ* 'испорченный', 'распутный', (*буз-моқ* 'разрушать'); *чўзиқ* 'вытянутый', 'растянутый' (*чўзмоқ* 'растягивать').

От непереходных глаголов: *қуруқ* 'сухой' (*қуру-моқ* 'сохнуть'), *ўлик* 'мертвый' (*ўл-моқ* 'умирать'); основа на *-а* > *-о*: *ялтироқ* 'блестящий' (*ялтира-моқ* 'блестеть'), *қалтироқ* 'дрожащий' (*қалтира-моқ* 'дрожать'), *чанқоқ* 'жаждущий' (*чанқа-моқ* 'жаждать').

§ 181. *-ма́* (§ 127) — аффикс ограниченной продуктивности, образующий имена существительные и имена прилагательные.

Афф. *-ма* от переходных глаголов образует имена прилагательные с пассивным значением (результат действия), от непереходных глаголов — имена прилагательные с присущим их исходной основе лексико-семантическим значением.

От переходных глаголов: *ўрма* 'плетеный' (*ўр-моқ* 'плести'); *ўрама* 'обмотанный' (*ўра-моқ* 'наматывать'); *ёзма* 'писанный', 'письменный', 'рукописный' (*ёз-моқ* 'писать'); *ясама* 'искусственный' (*яса-моқ* 'делать', 'строить'); *бўяма* 'крашеный' (*бўя-моқ* 'красить'); *осма* 'висячий' (*ос-моқ* 'вешать').

От непереходных глаголов: *кўчма* 'передвижной', 'кочевой' (*кўч-моқ* 'переезжать').

§ 182. *-қоқ/-ғоқ* (§ 134) — непродуктивный аффикс, образовавший имена прилагательные, восходящие по значению к названию субъекта или результата действия (энергично проявляемое качество, свойство): *уришқоқ* 'драчливый' (*уришмоқ* 'драться'); *тиришқоқ* 'усердный' (*тиришмоқ* 'стараться'); *ёпишқоқ* 'липкий' (*ёпиш-моқ* 'липнуть'); *буришқоқ* 'сморщившийся' (*буриш-моқ* 'морщиться'); *илишқоқ* 'цепкий (о колючках)' (*илиш-моқ* 'приставать'); *тойғоқ* 'скользкий' (*той-моқ* 'скользить').

§ 183. *-чиқ/-чик, -чок/-чак* (§ 137) — непродуктивный аффикс, образовавший от основ возвратного залога и некоторых других (чаще непереходных), прилагательные, восходящие по значению главным образом к названию субъекта действия (как правило, активно проявляемое качество, свойство характера людей): *мақтанчоқ* 'хвастливый' (*мақтан-моқ* 'хвалиться'); *қизғанчиқ* || *қизғончоқ* 'ревнивый' (*қизған-моқ* 'жалеть', 'ревновать'); *эринчоқ* 'ленивый' (*эрин-моқ* 'лениться'); *уринчоқ* 'старательный' (*урин-моқ* 'стараться');

тойғанчиқ || *тойғанчоқ* || *тойғаноқ*[1] 'скользкий' (*тойган-моқ* 'сколь-

---

[1] В результате ассимиляции группы согласных *-нч* > **-нн* > *-н*, *-чоқ* > *-оқ*.

зить', 'поскользнуться'); *булғанчиқ* 'грязный', 'нечистый', 'загрязненный' (*булған-моқ* 'пачкаться').

§ 184. *-қир* (*-қур*)/*-ғир*; *-кир*/*-гир*. — По Котвичу (Алт. языки, стр. 264—265), *-ғир* < *-ги* + *-р*, то же по Броккельману (§ 71); *-гир* по значению и употреблению сближается с причастием на *-гир*/*-гур* (Котвич. Алт. языки, стр. 265); ср.: ...*бўлмағур хаёлларни сўриб ётаберма*! (Ғ. Ғулом) '...не расспрашивай о несбывшихся мечтах!'; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 130. — Об употреблении этого аффикса см.: Азимов, стр. 105; Баскаков, II, стр. 399—400; Севортян, стр. 354; З. Маъруфов. Сўз состави, стр. 147; Решетов, стр. 48.

Этот непродуктивный аффикс образовал имена прилагательные со значением, восходящим к названию субъекта действия (активно проявляемое качество, свойство): *сезгир* 'чуткий', 'чувствительный' (*сез-моқ* 'чувствовать'); *чопқир* 'быстроногий' (*чоп-моқ* 'скакать', 'быстро ехать'); *олғир* 'хваткий', 'обладающий хорошей хваткой (о собаке, хищной птице и т. п.)' (*ол-моқ* 'брать'); *учқур* 'имеющий способность или привычку летать' (*уч-моқ* 'летать'); *топқир* 'умеющий находить' — *топқир ит* 'собака-ищейка' (*топ-моқ* 'находить'); *кескир* 'режущий' (*кес-моқ* 'резать'); *ўткир* 'острый', 'отточенный' (*ўт-моқ* 'проходить').

§ 185. *-ғин*/*-қин*; *-гин*/*-кин* (§ 130) — непродуктивный аффикс, образовавший имена прилагательные со значением, восходящим к названию результата действия, субъекта или объекта действия: *ҳорғин* 'утомленный' (*ҳор* || *ҳори-моқ* 'уставать'); *сўлғин* 'увядший' (*сўл-моқ* 'вянуть'); *қизғин* 'горячий' (*қиз-и-моқ* 'накаляться'); *кескин* 'острый' (*кес-моқ* 'вязать'); *тутқин* 'задержанный', 'пленник' (*тут-моқ* 'держать'); *сотқин* 'продажный', 'подкупный человек' (*сот-моқ* 'продавать').

§ 186. *-ағон* (< *-а* — аффикс, образующий интенсивно-многократную „учащательную" форму глагола, + *-ғсн* < *-ған*; см.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке, стр. LIX и сл.; Рясянен. Морфология, стр. 115) — непродуктивный аффикс, образовавший имена прилагательные со значением, восходящим к названию субъекта действия, умело, энергично осуществляющего то, что названо в исходной основе: *чоп-ағон* 'умеющий быстро бегать' (*чоп-моқ* 'быстро ехать'); *ўз-агон* 'умеющий опережать, обгонять' (*ўз-моқ* 'опережать'); *бил-ағон* 'знающий', 'сведущий' (*бил-моқ* 'знать'); *қоп-ағон* 'кусачий', 'кусающийся (о собаке)' [*қоп-моқ* 'кусать (о собаке)'].

§ 187. *-ғич* / *-гич* (§ 129) — непродуктивный аффикс, образовавший имена прилагательные со значением, синонимичным прилагательным на *-ағон* (§ 186).

Исходной основой служат:

а) интенсивно-многократная форма глагола на *-а* (*-о*): *чопоғич* = *чопағон* 'быстрый'; *тепогич* 'лягающий (о лошади и т. п.)' (*теп-моқ* 'лягать');

б) возвратные основы на *-н* [афф. *-(о)ғич*], причем прилагательные на *-оғич* и *-(о)нғич* почти всегда дублетны: *тепоғич* || *тепонғич*,

сузоғич || *сузонғич* 'бодливый (о корове)' (*суз-моқ* 'бодать'); *қопоғич* || *қопонғич* || *қопағон* 'кусачий' [*қоп-моқ* 'кусать (о собаке)'];

в) нулевая основа (очень редко): *тишлоғич* || *тишлонғич*[1] 'имеющий склонность кусаться (о коне)' (*тишла-моқ* 'кусать').

§ 188. *-вич* (< *-ғич*) — непродуктивный аффикс, образовавший имена прилагательные, синонимичные прилагательным на *-ғич* (§ 187): *искович* || *искоғич*[2] 'нюхающий', 'собака-ищейка' (*иска-моқ* 'нюхать').

§ 189. *-ман* (§ 177) — непродуктивный аффикс, образовавший имена прилагательные со значением, восходящим к названию субъекта действия, энергично осуществляющего то, что обозначено исходной основой, которой служит причастие на *-(а)р* (§ 299); синоним прилагательных на *-ағон*: *билар-ман* 'знающий', 'сведущий' (*бил-ар*, *бил-моқ* 'знать'); *ўлар-ман* 'жадный', 'слишком падкий на что-либо', 'очень старательный' (*ўл-ар*, *ўл-моқ* 'умирать').

В сложном слове: *устабузарман* 'неумелый' (*уста* 'умелый', 'мастер'; *буз-ар*, *буз-моқ* 'разрушить').

§ 190. Кроме перечисленных аффиксов, служащих или служивших для образования имен прилагательных от глаголов, можно назвать еще некоторые, сохранившиеся в отдельных словах:

1) *-қа* (§ 135): *қисқа* 'короткий', 'краткий' (*қис-моқ* 'сдавливать', 'жать');

2) *-(и)н* | *-(у)н* (§ 132): *узун* 'длинный', 'долгий' (*уз-а-н-моқ* 'растягиваться');

3) *-(и)нч* (§ 136): *аянч* 'жалкий', 'достойный сожаления' (*ая-моқ* 'жалеть');

4) *-(ин)ди(қ)*: *сиқ-ин-ди* 'сжатый', 'стесненный' (*сиқ-ин-моқ* 'сжиматься'); *ташла-н-ди(қ)* 'брошенный', 'покинутый' (*ташла-моқ* 'бросить').

5) *-и* (? < *иқ*, § 180): *яхши* [< *ёқиш-и(қ)*] 'хороший' (< *ёқ-иш-моқ* 'подходить', 'быть к лицу', 'приличествовать'; см.: Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, СПб., 1871, стр. 350; Вамбери, § 122; W. Bang. Vom Köktürkischen zum Osmanischen. 1. Mitteilung. APAW, 1916, стр. 29; Зайончковский, стр. 104).

См. еще: Гулямов. Автореферат, стр. 45—46; Рясянен. Морфология, стр. 114—143; Зайончковский, стр. 15—109.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (СЛОВОСЛОЖЕНИЕ)

§ 191. По структурному признаку в системе сложных имен прилагательных (состоящих из двух, реже — более корней) выделяются следующие типы:

1) прилагательное + прилагательное (тип малопродуктивный): *оч кўк* 'светло-зеленый'; *тўқ қизил* 'темно-красный'; *қора қизил* 'темно-красный';

[1] З. Маъруфов. Сўз составн, § 155.
[2] Там же, § 155.

маданий-майиший 'культурно-бытовой'; *ижтимоий-сиёсий* 'общественно-политический'; *ижтимоий-зарурий* 'общественно-необходимый';

2) прилагательное + существительное (тип продуктивный): *очиқ юз* (открытое лицо) 'радушный'; *очиқ қўл* (открытая рука) 'щедрый'; *оч кўз* (голодный глаз) 'жадный'; *ола кўз* (пестрый глаз) 'пучеглазый'; *оқ кўнгил* (белое сердце) 'чистосердечный'; *қора кўз* (черный глаз) 'черноглазый'; *ширин сўз* (сладкое слово) 'сладкоречивый' и мн. др.;

3) прилагательное ~ числительное + существительное + афф. *-ли* (тип продуктивный): *кўк кўзли* 'голубоглазый'; *ўткир зеҳнли* 'обладающий острым умом'; *қизил байроқли* 'краснознаменный'; *тўрт ғилдиракли* 'четырехколесный'; *уч элементли* 'трехэлементный'; *кўп лампали* 'многоламповый';

4) существительное + существительное + афф. *-ли* (тип продуктивный): *темир иродали* 'обладающий железной волей'; *қўй кўзли* 'с бараньими глазами'; *эчки соқолли* 'с козлиной бородой';

5) существительное с афф. принадлежности 3-го л. (подлежащее) + прилагательное ~ причастие ~ слова *йўқ* ~ *бор* (сказуемое) (тип продуктивный): *бўйи узун* 'рослый'; *қўли очиқ* || *кенг* 'щедрый'; *калласи катта* 'большеголовый'; *думи қирқилган* 'с обрезанным хвостом'; *сони йўқ* 'бесконечный'; см. еще § 543;

6) существительное (дополнение, подлежащее, обстоятельство) + глагол (сказуемое) (тип ограниченной продуктивности): *эрксевар* 'свободолюбивый'; *тинчликсевар* 'миролюбивый'; *кўзилғамас* 'необозримый'; *эртапишар* 'скороспелый'; *тезотар* 'скорострельный'; *тезоқар* 'скоротечный';

7) существительное + существительное (тип продуктивный): *шер юрак* (лев-сердце) 'храбрый'; *тош юрак* (камень-сердце) 'жестокосердный'; *бодом қовоқ* (миндаль-веко) 'миндалевидный (о глазах)'; *дутор бўйин* (дутар-шея) 'с шеей, похожей на дутар (о лошади)'; *эчки соқол* (коза-борода) 'с козлиной бородой' и мн. др.;

8) прилагательное + глагол: *қандай бўлмасин, қандай бўлса ҳам, қандай бўлса-да* 'какой-либо', 'какой-нибудь' — *Ўқигани қандай бўлмасин бир китоб олиб кел* 'Принеси почитать какую-нибудь книгу' (Русча-ўзбекча луғат, II, стр. 245); *қанақа булмасин* 'какой ни на есть' и др.;

9) звукоподражательная пара (тип малопродуктивный): *ғажир-ғужур* 'скрипучий'; *ғадир-будур* || *ғудур-будур* 'шероховатый', 'шершавый'.

В качестве общего примечания следует заметить, что некоторые сложные прилагательные образуют стилистические дублеты: *қора кўз* || *қора кўзли* || *кўзи қора* 'черноглазый'; *қора қош* || *қора қошли* || *қоши қора* 'чернобровый' и др.

§ 192. Многочисленный разряд сложных имен прилагательных составляют образования, организованные по моделям таджикского и персидского языков:

1. *сер-* (< 'сытый') в таджикском и персидском языках употребляется как первый компонент в сложных именах прилагательных. В узбекском

это слово превратилось в своего рода продуктивную приставку, образующую от узбекских имен существительных имена прилагательные, обозначающие обилие того, что выражено исходной основой: *серқуёш* 'солнечный', 'полный солнца' (*қуёш* 'солнце'); *серсув* 'изобилующий водой' (*сув* 'вода'); *сер ёғ* 'жирный' (*ёғ* 'сало'); *серсоқол* 'бородатый' (*соқол* 'борода'); *серсут* 'дающий, содержащий много молока'; (*сут* 'молоко'); *сертук* 'ворсистый', 'пушистый' (*тук* 'волосок', 'пушок').

Кроме того, слово *сер* вошло в узбекский язык в составе значительного числа заимствованных слов: *серҳосил* 'высокоурожайный' (*ҳосил* 'урожай'); *серҳаракат* 'подвижный', 'расторопный' (*ҳаракат* 'движение'); '*серҳашам* 'пышный', 'хорошо украшенный' (*ҳашам* 'украшение') и мн. др.

2. *кам-* (< 'мало', 'малый', 'недостаточный') в таджикском и персидском языках используется как первый компонент в сложных именах прилагательных. В узбекском языке это слово, подобно слову *сер* (см. выше), превратилось в продуктивную приставку, образующую как от заимствованных основ, так и от узбекских имен существительных имена прилагательные, обозначающие малое количество того, что выражено исходной основой: *камсув* 'маловодный' (*сув* 'вода'); *кам ер* 'малоземельный' (*ер* 'земля'); *камқон* 'малокровный' (*қон* 'кровь'); *камсут* 'малодойная (о корове)' (*сут* 'молоко'); *камунум* 'малоурожайный' (*унум* 'урожай'), *камлитраж* 'малолитражный'; *камтираж* 'малотиражный' и др.

3. *ним-* ('половина', 'полу-') в узбекском языке сохраняется лишь в нескольких таджикско-персидских заимствованиях: *нимжон* 'полуживой' (*жон* 'душа'); *нимранг* 'бледный', 'слабо окрашенный' (*ранг* 'цвет').

Новообразования с первым компонентом „полу-“ создаются с помощью узбекского слова *ярим* 'половина': *ярим қоронғи* 'полутемный' (*қоронғи* 'темный'); *ярим ишсиз* 'полубезработный' (*ишсиз* 'безработный'); *ярим пролетар* 'полупролетарий'; *ярим шар* 'полушарие' и др.

4. *ғайри-* [арабское слово 'другой', 'иной', 'не-', 'без(с)-'] образует имена прилагательные, обозначающие отсутствие того, что выражено исходной основой (ср. *-сиз*, § 171): *ғайри расмий* 'неофициальный' (*расмий* 'официальный'); *ғайри табиий* 'неестественный' (*табиий* 'естественный').

Перечисленными приставками таджикско-персидского и арабского происхождения далеко не исчерпывается весь их запас; ср. еще: *бадном* 'опороченный' (*ном* 'имя'); *ҳуштаълат* 'веселый' (*таълат* 'нрав'); *чорқирра* 'четырехгранный' (*қирра* 'грань') и др.

5. *-аро* (< тюркское слово *ора* 'промежуток') в новообразованиях-кальках выступает в качестве второго компонента, являясь субститутом русских „между-“, „меж-“: *халқаро* 'международный' — *халқаро геофизика йили* (Қ. Ўз., 12 VI 1957) 'международный геофизический год'; *районлараро* 'межрайонный' — *районлараро кенгашларда* (Қ. Ўз., 12 VI 1957) 'на межрайонных совещаниях'; *ўзаро* 'взаимный' — *ўзаро ёрдам* 'взаимная помощь', 'взаимопомощь'.

АДЪЕКТИВАЦИЯ

§ 193. Переход других частей речи в прилагательные на современной стадии развития узбекского языка — явление непродуктивное. Исторически значительная часть прилагательных с формантами *-ған*, *-гин*, *-гир*, *-(а)р* / *-(и)р* восходит к причастиям: *келишган* 'стройный', 'хорошо сложенный', 'хорошо скроенный' (< 'подходящий', 'соответствующий', 'идущий к лицу'); *келишмаган* 'несуразный', 'нескладный'; *ўтган йил* 'прошлый год' (< 'прошедший'); *ўтган кун* 'позапрошлый день', 'позавчера'; *кескин* 'острый' (< 'режущий'); *сезгир* 'чуткий' (< 'чувствующий'); *чопқир*, *чопар* 'быстроногий' (< 'быстробегущий'); *турар уй* 'жилой дом' (*турар* 'живущий'); *ўн яшар бола* 'десятилетний ребенок' (*яшар* 'живущий'); *оқар сув* 'проточная вода' (*оқар* 'текущий'); *келаси* || *келажак йилда* 'в будущем году'.

УМЕНЬШИТЕЛЬНЫЕ И УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 194. Уменьшительные формы имен прилагательных. Эти формы, выражающие оценку качества или меру качества, образуются с помощью аффиксов:

1. *-гина́* (после гласных и звонких согласных), *-қина́* / *-кина́* (после *-қ* / *-к*); ударение падает на последний слог аффикса. — О составе этого аффикса см. § 146.

Этот аффикс обозначает смягчение или уменьшение качества, соответствуя русским окончаниям „-енький", „-онький": *яхшигина* 'хорошенький' *яхши* 'хороший'); *юмшоққина* 'мягонький' (*юмшоқ* 'мягкий'); *кичиккина* малюсенький' (*кичик* 'маленький'). — *Навоий... пастгина, кўримсизгина уйга кирди* (Ойбек) 'Навои вошел в низенький, невзрачный дом...'. — *Тухумдай оппоққина* (Ойбек) 'Совершенно беленький, как яйцо' (*оппоқ* — усилительная форма от прилагательного *оқ* 'белый'; § 195, 2).

2. *-иш* является генетически единым с уменьшительным афф. *-аш* (Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941, стр. 32) и уменьшительно-ласкательным афф. *-(а)ч* / *-(и)ч* (§ 145; Гулямов. Автореферат, стр. 42); ср.: *сарғиш* || *сарғич* 'желтоватый'.

Этот аффикс ограниченной продуктивности сочетается только с прилагательными, обозначающими цвет, и служит для выражения неполноты качества, соответствуя русским окончаниям „-оватый", „-еватый": *оқиш* 'беловатый' (*оқ* 'белый'); *кўкиш* 'синеватый', 'зеленоватый' (*кўк* 'синий', 'зеленый'); *сарғиш* (< *сариқ-иш*) 'желтоватый' (*сариқ* 'желтый'); *қизғиш* (< *қизиқ-иш*)[1] 'красноватый' (*қизиқ* 'раскаленный').

---

[1] А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка, стр. 116, сн. 1. — Гулямов. Автореферат, стр. 42.

3. *-(и)мтир* < *-(и)м* + *-ти* + *-р*, где *-(и)м* — уменьшительный аффикс (? < *-мик*; Рясянен. Морфология, стр. 107), *-ти* < *-тиқ* = *-си* < *-сиғ* — афф. уподобления (см.: Рясянен. Морфология, стр. 110—111; T. Banguoğlu. Türkçede benzerlik sıfatları. TDAYB, 1957, стр. 13 и сл.), *-р*, вероятно, следует сопоставить с элементом *-р* в составе сравнительно-уменьшительного афф. *-роқ*, где элемент *-р* соответствует элементу *-л* в составе уменьшительного афф. *-лоқ* (§ 152); таким образом, афф. *-имтир* и параллельно с ним употребляющийся афф. *-имтил* представляют собой конгломерат уменьшительного афф. *-(и)м*, уподобительного *-ти/-си* и сравнительно-уменьшительного *-р/-л*; ср.: Рясянен. Морфология, стр. 106. — По мнению А. М. Щербака (устное сообщение), афф. *(-и)мтир* заимствован из монгольских языков.

Афф. *-(и)мтир/-(и)мтил* (второй вариант встречается в современном литературном языке значительно реже первого) образует от прилагательных, обозначающих цвет, уменьшенную, ущербную степень качества, выступая дублетом афф. *-иш* (см. выше): *оқиш* || *оқимтир* || *оқимтил* 'беловатый' (*оқ* 'белый'); *кўкиш* || *кўкимтир* || *кўкимтил* 'синеватый' (*кўк* 'синий', 'зеленый'); *сарғиш* || *сарғич* || *сарғимтир* || *сарғимтил* 'желтоватый' (*сариқ* 'желтый'); *қорамтир* || *қорамтил* 'черноватый' (*қора* 'черный').

§ 195. Усилительные формы (интенсив) имен прилагательных. Эти формы, выражающие избыточную меру качества или высокую оценку качества, образуются следующими способами:[1]

1. Полная редупликация:

а) повторение одинаковых прилагательных (пишутся через дефис); главное ударение — на первом слове (§ 55): *ка́тта-катта* 'большой-пребольшой' (*катта* 'большой'); *иссиқ-иссиқ* 'горячий-прегорячий' (*иссиқ* 'горячий'); *баланд-баланд* 'высокий-превысокий' (*баланд* 'высокий'); *ширин-ширин* 'сладкий-пресладкий' (*ширин* 'сладкий'); *яхши-яхши* 'хороший-прехороший'; *совуқ-совуқ* 'холодный-прехолодный' (*совуқ* 'холодный'); *янги-янги* 'новый-преновый' (*янги* 'новый');

б) повторение прилагательных-синонимов выражает усиленную, повышенную степень качества или собирательность (пишутся через дефис); оба слова сохраняют свое ударение (тип малопродуктивный): *қинғир-қийшик* (кривой—согнутый) 'совсем искривленный'; *эгри-буғри* (кривой—горбатый) 'совершенно кривой', 'весь изогнутый'; *пишик-пухта* (крепкий—тщательный) 'очень основательный'; *ола-чипор* (пестрый—пестрый) 'разноцветный'.

2. Частичная редупликация — явление, производное от полной редупликации, — заключается в следующем: к первому слогу (если

---

[1] См.: З. Маъруфов. Сўз состави, стр. 53—55. — Баскаков, II, стр. 210—211. — Рамстедт. Введение, §§ 130—134. — Рясянен. Фонетика, стр. 205—206.

слово многосложное), или к первым двум звукам (если слово односложное, начинающееся согласным), или к первому гласному (если слово начинается гласным) присоединяется звук *-п*, реже *-м*, *-с*;[1] ударение — на первой части (§ 55): *қип-қизил* 'совершенно красный'; *қоп-қора* 'совершенно черный', 'черный-пречерный'; *сап-сариқ* 'совершенно желтый' 'желтый-прежелтый'; *оппоқ* (<*оп-оқ*) 'совершенно белый', 'белый-белый'; *ям-яшил* 'совершенно зеленый'; *кўм-кўк* 'совершенно синий' || 'зеленый', 'синий-синий || зеленый-зеленый'; *дум-думалоқ* 'совершенно круглый'; *бус-бутун* || *бут-бутун* 'совершенно целый', 'целиком'.

В некоторых случаях согласный *-п* первой части удваивается и к нему присоединяется гласный *-а*: *сóппа-соғ* 'совершенно здоровый'; *тўппа-тўғри* 'совершенно прямой'; *типпа-тиқ* 'совершенно отвесный'; *қуппа-қуруқ* 'совершенно сухой'.

Интенсивная степень качества сообщается прилагательным также с помощью специальных частиц усиления:

тим: тим-қора 'совершенно черный';

ғирт: ғирт хом 'совершенно незрелый'; *ғирт саводсиз* 'совершенно неграмотный';

лиқ: лиқ тўла 'совершенно полный';

жиққа: жиққа ҳўл 'совершенно мокрый'.

3. Сочетание прилагательного со „словом-эхом" (§ 162, 2): *ола-була* || *ола-қура* 'разноцветный', 'очень пестрый' (*ола* 'пестрый'); *қора-қура* 'мелкий', 'незначительный'.

4. Повторение прилагательных, при котором первое прилагательное стоит в форме исходного п.: *янгидан-янги* 'совсем новенький'; *тўғридан-тўғри* 'прямехонький' (*тўғри* 'прямой'); *совуқдан-совуқ* 'совершенно холодный' (*совук* 'холодный'); *очдан оч* 'голодный-преголодный' (*оч* 'голодный').

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 196. Сравнительная степень, обозначающая различие в количественном выражении признака одного предмета в сравнении с другим, может быть представлена тремя способами: 1) морфологическим, 2) синтаксическим, 3) синтаксико-морфологическим.

1. Морфологический способ выражения сравнительной степени реализуется с помощью афф. *-роқ*.

По Бётлингку, Бангу, Дени, Рясянену, Менгесу, афф. *-роқ* < *йироқ* 'далекий'; по Рамстедту и Броккельману (§ 102), афф. *-роқ* < *-ра* — аффикс отыменного глаголообразования + *-к* — аффикс отглагольных имен. См.: Рясянен. Морфология, стр. 108—109; Рясянен. Фонетика, стр. 49, 66, см. также стр. 214, № 13, примечание редактора; J. Eck-

[1] Ср. со сложными словами типа *чой-пой*, *боғ-моғ* (§ 162).

mann. Türkçede *-raq, -rek* ekine dair. TDAYB, 1953, стр. 49—52; см. еще: Зайончковский, стр. 27—28. — Мне представляется наиболее вероятным сопоставление афф. *-роқ* с уменьшительным афф. *-лоқ* (§ 152); соответствие *-л* : *-р* — явление, довольно широко распространенное в тюркских языках; см. еще § 194_3.

Афф. *-роқ* в современном литературном языке служит для выражения:

а) неполной меры качества: *майдароқ* 'мелковатый' (*майда* 'мелкий'); *совуқроқ* 'довольно холодный', 'холодноватый' (*совуқ* 'холодный'); *иссиқроқ* 'довольно горячий' (*иссиқ* 'горячий'); *баландроқ* 'довольно высокий' (*баланд* 'высокий'); *аччиқроқ* 'горьковатый' (*аччиқ* 'горький'); *ифлосроқ* 'грязноватый' (*ифлос* 'грязный');

б) повышенной меры качества без непосредственного сопоставления двух предметов (элатив);[1] причем в этом случае, как правило, слову с афф. *-роқ* предшествуют наречия *яна* 'еще', 'опять'; *янада, яна ҳали* 'еще более'; *тағин* 'еще', 'опять'; *тағин ҳам* 'еще более': ...*юзларни май яна кучлироқ оловлантирди, сурмали кўзларнинг қора шуъласи яна ёрқинроқ ёнди* (Ойбек) '...вино еще сильнее воспламенило [их] лица, черный блеск [их] насурмленных глаз загорелся еще ярче'. — *Бу байрам гўзал, нашъали, келаси йил яна гўзалроқ, яна бойроқ ва маэмундорроқ бўлади* (Қ. Ўз.)[2] 'Этот праздник — красивый, веселый — в будущем году будет еще красивее, еще богаче и содержательнее'.

Афф. *-роқ* выражает неполноту качества в наречиях, причастиях, деепричастиях и существительных: „*Кел, ўғлим, берироқ кел!*", — *деди. Холмурод ичкарироқ кирди* (П. Турсун) '„Подойди, сынок' подойди немного поближе!", — сказал он. Халмурад вступил в комнату'; см. еще: *бурунроқ* 'пораньше', *озроқ* 'поменьше'; *ўқиганроқ* 'почитывающий'; *кулганроқ* 'посмеивающийся'; *қўрқиброк* 'побаиваясь'; *Унинг*

---

[1] „Частица *ракъ*-... указывает скорее на уменьшение или на незначительное увеличение качества" (Н. Остроумов. Этимология сартовского языка, стр. 57). „В современном узбекском лит. языке он (афф. *-роқ*, — *А. К.*) в большинстве случаев употребляется для уменьшения признака (иногда выступает показателем сравнительной степени). Эти различия являются диалектными: указанный аффикс в ферганских говорах — показатель сравнительной степени, в ташкентском говоре — показатель «субъективной оценки» — уменьшение" (Гулямов. Автореферат, стр. 43). Афф. *-роқ* „означает усиление или ограничение качества прилагательного или степени наречия" (И. А. Киссен. Краткий грамматический справочник по узбекскому языку. Т., 1948, стр. 92). „Ўзбек тилида *-роқ* аффикси биргина асосий маъносига эга. У ҳар вақт белгининг «оддий даража»-га нисбатан бир оз кучсиз эканлигини, яъни «оддий даража» деб аталувчи муайян бир нормага етмаган эканлигини билдиради" (З. Маъруфов. Сўз состави, стр. 133); ср.: Я. Г. Гулямов. Из наблюдений над морфологией ташкентского говора. Ўзбек диалектологиясидан материаллар, I, 1, 1957, стр. 204—205.

[2] З. Маъруфов. Сўз состави, стр. 52.

баъзи феъл-атвори сеникига ўхшаброқ кетади (Ойбек) 'Некоторые черты ее характера несколько похожи на твои'; *тулкироқ одам* 'человек, похожий (по своим качествам) на лису'; *шайтонроқ бола*[1] 'ребенок-чертенок'.

2. Синтаксический способ выражения сравнительной степени реализуется в двух видах:

а) название сравниваемого предмета (при котором по-русски можно поставить сравнительный союз „чем") стоит в форме исходного п., за ним следует имя прилагательное: *Олтин темирдан оғир* 'Золото тяжелее железа'.— *Яхши сўз болдан ширин* (Мақол) 'Доброе слово слаще меда'. — *Тил қиличдан ўткир* (Мақол) 'Язык острее меча';

б) с помощью послелогов *қараганда, нисбатан* 'по сравнению'; *кўра* 'судя по', 'по' (§ 399), управляющих дательным п. предшествующего им имени существительного: *Асал қандга қараганда ширин* 'Мед слаще (относительно) сахара'. — *Тошкент Андижонга нисбатан катта* 'Ташкент больше (относительно) Андижана'.

3. Синтаксико-морфологический способ реализуется в виде сочетания синтаксического и морфологического способов и используется в тех случаях, когда сравниваемый предмет обладает неполной мерой качества (ср. два примера: *Нок олмадан ширин* 'Груша слаще яблока' — *Нок олмадан ширинроқ*[2] 'Груша несколько слаще || послаще яблока'): ...*хўжайинни мен сендан яхшироқ биламан* (С. Айний) '... я знаю хозяина получше тебя'. — *Менимча, Ҳамробойнинг ўғлидан яхшироқ, ҳам бойроқ куёв тополмайсан* (С. Айний) 'По-моему, ты не сможешь найти зятя получше и побогаче сына Хамрабая'.

В качестве общего примечания необходимо заметить, что слова с афф. *-роқ* используются как в обстоятельственной (примеры см. выше), так и в определительной функции: *Дуруструқ одамлар ҳам бор эди-ю*... (Афандидан)[3] 'Были ведь и поприличнее люди...'.

§ 197. Превосходная степень образуется:

1) путем сочетания слов: *энг* 'самый', *жуда* 'очень', *ғоят(да)* 'очень', 'весьма', *ниҳоят(да)* 'весьма', 'крайне' и т. п. — с прилагательными в положительной степени; в этом случае предельная степень качества выражается без сравнения с другими предметами: *энг яхши* 'самый хороший', '(наи)лучший'; *жуда чиройли* 'очень красивый'; *ғоят(да) совуқ* 'очень холодный'; *ниҳоят(да) иссиқ* 'чрезвычайно горячий';

2) путем сочетания слов *барча, ҳамма, бари* 'все', 'всё' в исходном п. с прилагательными: *барчасидан* || *ҳаммасидан* || *баридан кучли* 'сильнее всех'; *барчасидан* || *ҳаммасидан* || *баридан яхши* 'лучше всех';

---

[1] Э. Маъруфов. Сўз состави, стр. 53.
[2] Там же, стр. 52.
[3] Там же, стр. 53.

3) путем повторения имен прилагательных в конструкции изафета (III): прилагательное-определение субстантивируется с помощью формы мн. ч. + родительный п., прилагательное-определяемое получает афф. принадлежности 3-го л.: *яхшиларнинг яхшиси* 'лучший из лучших', 'наилучший'; *ёмонларнинг ёмони* 'худший из худших', 'наихудший'; *донолардинг доноси* 'мудрый из мудрых', 'мудрейший';

4) путем включения прилагательного (с афф. принадлежности 3-го л.) в качестве определяемого в определительную группу, определением в котором является название сравниваемого предмета, стоящее в форме родительного или исходного п.: *қовунларнинг* || *қовунлардан яхшиси* 'лучшая из дынь'; *шоирларнинг* || *шоирлардан улуғи* 'величайший из поэтов'; *одамларнинг* || *одамлардан ақллиси* 'умнейший из людей'.

Литература

Бабушкин Г. Ф. Вопросы прилагательных в хакасском языке. А. к. д. М., 1954, 16 стр.

Грунин Т. И. Имя прилагательное в тюркских языках. (На материалах турецкого языка). ВЯ, 1955, № 4, стр. 55—64.

Исхаков Ф. Г. Имя прилагательное. ИСГТЯ, II, стр. 143—175.

Мадрахимов А. Прилагательные новообразования в современном узбекском языке. А. к. д. Т., 1955, 16 стр.

Мадраҳимов А. Ўзбек тилида сифат ва янги ясалган сифатлар масаласига доир. Изв. АН УзССР, Серия обществ. наук, 1957, № 1, стр. 41—47.

Маъруфов З. М. Ўзбек тилида сифатларнинг қиёсий даражалари. А. С. Пушкин номидаги тил ва адабиёт институти асарлари, биринчи китоб, Т., 1949, стр. 131—143.

Маъруфов З. [М.] Сўз состави. От ва сифат. Т., 1956, 64 стр.

Рустамов Т. Ўзбек тилидаги *-сиз*, *бе-*, *но-* аффиксларининг грамматик ва семантик хусусиятлари ҳақида. Изв. АН УзССР, 1957, № 3, стр. 53—60.

Сундетова М. А. О степенях сравнения прилагательных в русском и казахском языках. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 76—80.

Убрятова Е. И. Аффикс обладания *-лаах* в якутском языке. „Белек С. Е. Малову“, Фрунзе, 1946, стр. 60—65.

Уметалиева Б. Д. Имя прилагательное в современном киргизском языке. А. к. д. М., 1953, 17 стр.

Уметалиева Б. Д. Степени сравнения прилагательных в киргизском языке. Уч. зап. Филологич. фак. Кирг. гос. унив., вып. 3, Фрунзе, 1957, стр. 40—48.

Чакенов Дж. Категория имени прилагательного в современном казахском языке. А. к. д. Алма-Ата, 1953, 15 стр.

Шамырадов К., Ибрагимов А. Имя прилагательное в туркменском языке. Ашхабад, 1956, 31 стр. (На туркменском языке).

Banguoğlu T. Türkçede benzerlik sıfatları. TDAYB, 1957, стр. 13—27.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens. Leyden, 1945, §§ 18—124.

Eckmann J. Türkçede *-raq*, *-rek* ekine dair. TDAYB, 1953, стр. 49—52.

Gencan T. N. Sıfat birlikleri. TDAYB, 1954, стр. 181—187.

Kotwicz W. Studia nad językami altajskimi. RO, t. XVI, стр. 80—111.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 74, 91—113.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 198. Имя числительное — часть речи, обозначающая название отвлеченного числа (два + два = четыре), количества предметов (два стола), порядок предметов по счету (второй стол), — в узбекском языке делится на следующие разряды: 1) количественные числительные, 2) штучные числительные, 3) порядковые числительные, 4) разделительные числительные, 5) дробные числительные, 6) собирательные числительные, 7) неопределенно-количественные числительные.

§ 199. Количественные числительные. Этот разряд числительных выражает:

Единицы	Десятки	Сотни, тысячи и т. д.
1 — *бир*	10 — *ўн*	100 — *юз*
2 — *икки*	20 — *йигирма*	1000 — *минг*
3 — *уч*	30 — *ўттиз*	1 000 000 — *миллион*
4 — *тўрт*	40 — *қирқ*	1 000 000 000 — *миллиард*
5 — *беш*	50 — *эллик*	
6 — *олти*	60 — *олтмиш*	
7 — *етти*	70 — *етмиш*	
8 — *саккиз*	80 — *саксон*	
9 — *тўққиз*	90 — *тўқсон*	

В сложных числительных единицы высшего порядка предшествуют единицам низшего порядка: 11 — *ўн бир* (десять + один); 12 — *ўн икки*; 34 — *ўттиз тўрт*; 221 — *икки юз йигирма бир*; 1443 — *бир минг тўрт юз қирқ уч*; 12 867 — *ўн икки минг саккиз юз олтмиш етти*.

Обзор этимологий количественных числительных см.: А. Н. Самойлович. Турецкие числительные количественные и обзор попыток их толкования, стр. 135—156; Ф. Г. Исхаков. Числительное. ИСГТЯ, II, стр. 176—190; В. А. Гордлевский. Числительное „50" в турецком языке. (К вопросу о счете в тюркских языках), стр. 135—147; Рамстедт. Введение, стр. 64—67; Рясянен. Морфология, стр. 75—82; W. Kotwicz. Contributions aux études altaïque, II. Les noms des nombres, стр. 152—221; Броккельман, § 129; G. J. Ramstedt. Die Zahlwörter *jigirmi* und *jüz*. Z. V. Togan'a Armağan, стр. 227—230.

Числительные именованные стоят на правах приложения перед соответствующим именем: *икки кило узум* 'два килограмма винограда'; *беш метр чит* 'пять метров ситца'; *уч литр сут* 'три литра молока'; *йигирма гектар ер* 'двадцать гектаров земли'; *беш боғ беда* 'пять снопов клевера'.

§ 200. Слово *бир* используется в трех значениях:

а) количественное числительное — 'один', 'единственный': *бир китоб* 'одна книга'; *бир бола* 'один ребенок' — ... *Олимжоннинг бир ўзи*

ўтирибди (Ш. Рашидов) '...Алимджан сидел один'. — „*Менга кўнгил изҳор қилган б и р сиз эмас,*“ — *деган жавобини эслаб қизарди* (П. Турсун) 'Он покраснел, вспомнив ответ: „Не один вы открыли мне [свое] сердце“';

б) неопределенный член — 'некий', 'какой-то': *Б и р одам келди* 'Пришел какой-то человек' || 'Кто-то пришел'. — *Б и р нарса келтирди* 'Он что-то принес';

в) элемент, интенсифицирующий значение определения; в этом случае *бир* стоит между определением-прилагательным, причастием и определяемым-существительным, выполняя функцию своеобразного интонационного знака, служащего для интонационного отграничения определения от своего определяемого: *Ажаб б и р халқсан, топилмас тенги* (Ғ. Ғулом) 'Изумительный ты народ, не найдется [тебе] равного'.[1]

§ 201. Штучные числительные. Данный разряд числительных образуется:

1) путем присоединения к количественным числительным афф. *-та*: *бирта > битта: битта китоб* 'одна книга'; *иккита дафтар* 'две тетради'; *бешта бола* 'пятеро детей'; *ўнта ўқувчи* 'десятеро учеников', и т. п.;

2) путем вставки между числительным и существительным специальных пояснительных слов (нумеративов); наиболее распространенными нумеративами являются:

а) *нафар* 'человек', 'персона': *олти нафар студент* 'шесть (человек) студентов';

б) *бош* 'голов (при счете животных)': *ўн беш бош туя ва йигирма бош қорамол* 'пятнадцать голов верблюдов и двадцать голов крупного рогатого скота';

в) *нусҳа* 'экземпляр': *саккиз нусҳа газета* 'восемь экземпляров газеты'; *ўттиз нусҳа китоб* 'тридцать экземпляров книг';

г) *туп* 'куст (при счете растений)': *беш туп дарахт* 'пять (штук) деревьев';

д) *жуфт* 'пара': *уч жуфт пайпоқ* 'три пары чулок';

е) *тилим* 'кусок', 'ломоть': *бир тилим тарвуз* 'один кусок арбуза';

ж) *дона* 'штука': *олти дона ғишт* 'шесть (штук) кирпичей'.

§ 202. Порядковые числительные. Этот разряд числительных образуется от количественных (а также от некоторых неопределенно-количественных, § 206) с помощью аффиксов *-нчи* (после гласных основ) и *-инчи* (после согласных основ): *биринчи* 'первый'; *иккинчи* 'второй'; *учинчи* 'третий'; *ўнинчи* 'десятый'; *ўн биринчи* 'одиннадцатый';

---

[1] Лексико-семантические значения слова *бир* и производных от него обстоятельно описаны в статье М. К. Шарипова „Асосий луғат фондининг сўз ясовчилик роли ҳақидаги масалага доир (Ўзбек тили материаллари асосида)“. Уч. зап. Наманганск. гос. пед. инст., вып. I, Наманган, 1955, стр. 63—81.

ўн бешинчи 'пятнадцатый'; *юзинчи* 'сотый'; *мингинчи* 'тысячный';

от неопределенно-количественных: *неча* 'сколько' — *нечанчи* 'который (по счету)'.

Предположения о составе афф. *-(и)нчи* см.: Рясянен. Морфология, стр. 82—84; Рамстедт. Введение, стр. 67; Броккельман, § 131; Зайончковский, стр. 51; Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. Лен. гос. унив., серия востоковедческих наук, № 4, Л., 1954, стр. 268—273.

§ 203. Разделительные числительные. Данный разряд числительных образуется присоединением афф. исходного п. *-дан* к штучным числительным (афф. *-та*, § 201): *биттадан* (< *бир-та-дан*) 'по одному'; *иккитадан* 'по два'; *учтадан* 'по три'; *тўрттадан* 'по четыре'; *бештадан* 'по пяти'; *ўнтадан* 'по десяти'; *ўн олтидан* 'по шестнадцати'; *ўттиз тўққизтадан* 'по тридцати девяти', и т. п.

При числительных именованных афф. *-дан* присоединяется к нумеративу: *икки килодан узум* 'по два килограмма винограда'; *етти сўмдан* 'по семи рублей'; *ўн литрдан сут* 'по десяти литров молока'; *юз центнердан ҳосил* 'урожай по ста центнеров'.

Разделительность выражается также путем повторения количественного числительного: *Бошқа сарбозлар ҳам икки икки, уч уч бўлиб келмоқда эдилар* (С. Айний) 'Другие солдаты также приходили по-двое, по-трое'.

§ 204. Дробные числительные. Этот разряд числительных имеет следующую структуру: сначала называется знаменатель в исходном п., затем — цифра числителя; при смешанной дроби сначала называется целое со словом *бутун* 'целый', потом — дробное: $^1/_4$ — *тўртдан бир*; $^1/_2$ — *иккидан бир*; $^2/_3$ — *учдан икки*; $^1/_6$ — *олтидан бир*; $^2/_9$ — *тўққиздан икки*; $2^3/_8$ — *икки бутун саккиздан уч*; 5,7 — *беш бутун ўндан етти*; 0,15 — *ноль бутун юздан ўн беш*.

„Половина“, кроме *иккидан бир*, передается словом *ярим* (< *яр-* || *ёрмоқ* 'раскалывать' + *-им*), с помощью которого образуются дробные числительные, с компонентом „половина“: $1^1/_2$ — *бир ярим*; $2^1/_2$ — *икки ярим*; $5^1/_2$ — *беш ярим*; $10^1/_2$ — *ўн ярим*, и т. п.

Слово *ярим* употребляется: а) в качестве определения (ср. русск.: „полночь“, „полуостров“ и т. п.): *ярим кило* 'полкилограмма'; *ярим олма* 'пол-яблока'; *ярим ода* || *орол* 'полуостров'; *ярим кеча* 'полночь'; *ярим шар* || *курра* 'полушарие'; б) в качестве определяемого, причем в этом случае *ярим* принимает афф. принадлежности 3-го л. (*ярим* + *и* > *ярми*): *уйнинг ярми* 'половина дома'; *шаҳаримизнинг ярми* 'половина нашего города' и т. п.

Из заимствованных числительных удерживается персидское *чорак* 'четверть' и почти вышедшее из употребления *нимчорак* (половина четверти) 'одна восьмая'.

§ 205. Собирательные числительные. Этот разряд числительных, выражающий совокупность однородных исчисляемых предметов, образуется от количественных числительных с помощью:

1. Афф. *-ов* (<*-аг*<*-а+-гу*<*-а+гун*). — См. еще: Гулямов. Автореферат, стр. 47; Рясянен. Морфология, стр. 84—85; Рамстедт. Введение, стр. 67; Ф. Г. Исхаков. Числительное. ИСГТЯ, II, стр. 196; Зайончковский, стр. 52—53; Броккельман, § 130.

Этот аффикс сочетается лишь с числительными 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7: *биров* 'кто-то', 'некто'; *икков* (<*икки+-ов*) 'оба', 'двое'; *учов* 'трое'; *тўртов* 'четверо'; *бешов* 'пятеро'; *олтов* (<*олти+-ов*) 'шестеро'; *еттов* (<*етти + -ов*) 'семеро'.

Числительные количественные после 8 образуют собирательный разряд числительных синтаксическим способом с помощью деепричастия *бўлиб* 'будучи': *саккиз бўлиб* 'восьмеро', 'восьмером' и т. п.;

2. Афф. *-ала* (<*-åв-ла+-н*; ср. *уч-ов-ла+-б* || *уч-ов-лаш+-иб*, диалектное *уч-ов-лан* 'втроем'). — См. еще: Гулямов. Автореферат, стр. 47; Рясянен. Морфология, стр. 86; Ф. Г. Исхаков. Числительное, стр. 199—200; Зайончковский, стр. 53—54; Броккельман, стр. 163.

Этот аффикс в современном литературном языке встречается реже, чем афф. *-ов*; основы на узкий гласный *-и* в сочетании с афф. *-ала* утрачивают узкий гласный. С помощью этого аффикса образуются собирательные числительные от количественных 2, 3, 4, 5, 6, 7: *иккала* (<*икки+-ала*); *учала*, *тўртала*, *бешала*, *олтала* (<*олти+-ала*), *еттала* (<*етти+-ала*).

Собирательные числительные, образованные с помощью этих аффиксов, употребляются главным образом в сочетании с афф. принадлежности 3-го л. ед. и мн. ч. и 1-го и 2-го л. мн. ч., что придает им ярко выраженный субстантивный характер: *бировимиз*[1] 'кто-то, один (из нас)'; *иккови* || *иккаласи* '(они) вдвоем'; *учовимиз* || *учаламиз* '(мы) втроем'; *тўртовимиз* || *тўрталамиз* '(мы) вчетвером'; *бешовингиз* || *бешалангиз* '(вы) впятером', *олтовингиз* || *олталангиз* 'вы вшестером'; *еттовимиз* || *етталамиз* '(мы) всемером'.

§ 206. Неопределенно-количественные числительные. Этот разряд числительных, обозначающих неопределенное количество предметов или приблизительный подсчет их, выражается:

1) словами *кўп* 'много'; *оз* 'мало'; *бироз* 'немного'; *озгина* 'немного', 'маленько'; *бирмунча* || *бирқанча* || *бирнеча* 'несколько'; *неча* 'сколько';[2]

---

[1] Но *бираламиз* не употребляется.

[2] „Все эти слова... характеризуются тем, что они совмещают значение количества с функциями наречий, а некоторые из них — и прилагательных. В этом совмещении нет ничего удивительного. Качество и количество внутренне связаны. А наречия ведь соотнесены со всеми категориями имен, в том числе и с числительными" (В. В. Виноградов. Современный русский язык. II. М., 1938, стр. 142).

2) Афф. *-ча* в сочетании со штучными числительными (афф. *-та*, § 201) обозначает приблизительный подсчет: *саккизтача* 'около восьми'; *йигирма бештача* 'около двадцати пяти'; *мингтача* 'примерно с тысячу', 'около тысячи';

3) Афф. *-ча* в сочетании с формой мн. ч. количественных числительных: *ўнларча* 'десятки'; *юзларча* 'сотни'; *мингларча* 'тысячи'. — *Уйига хат ёзганда, ў н л а р ч а - ў н л а р ч а колхозчиларга... салом юборар эди* (Ойбек) 'Когда он писал письма домой, он посылал привет десяткам и десяткам колхозников';

4) афф. *-лаб* (< *-ла+-б*) в сочетании с количественными числительными: *ўнлаб* 'десятки'; *юзлаб* 'сотни'; определяемое стоит в форме мн. ч.

Разница между формами типа *ўнларча* и *ўнлаб* следующая: первая передает приблизительно-собирательный подсчет, вторая — приблизительно-разделительный подсчет предметов: 'десятками', 'по десяткам'.

Ҳозир бизнинг ў н л а б театрларимиз, ю з л а б киноларимиз, ў н м и н г л а б радиоточкаларимиз, ю з л а б газеталаримиз бор (Қ. Ўз.) 'Сейчас у нас есть десятки театров, сотни кино, десятки тысяч радиоточек, сотни газет' (Х. Комилова. Ўзбек тилида сон ва олмош, § 11).

Неопределенно-количественные числительные выражаются также сочетанием количественных числительных: *ўн-ўн беш* 'десять-пятнадцать'; *юз-юз эллик* 'сто-сто пятьдесят'.

§ 207. Синтаксические функции числительных. Числительные, так же как и прилагательные, синтаксически используются как приименное определение и как приглагольное определение. Особое положение занимают числительные собирательные на *-ов* (§ 205), которые используются в функции всех членов предложения, за исключением определений.

Числительные в качестве приименного определения: *икки китоб* 'две книги'; *иккита китоб* 'две (штуки) книги'; *иккинчи китоб* 'вторая книга'; *иккитадан китоб* 'по две книги'; *иккала китоб* 'обе книги'; *кўп китоб* 'много книг'; *икки ярим метр чит* 'два с половиной метра ситца' и т. п.

Определяемое при определении, выраженном числительным количественным, может стоять в форме мн. ч. (афф. *-лар*), как правило, в двух случаях:

а) для выражения приблизительного подсчета: *У қирқ ё ш л а р д а(дир)* 'Ему (примерно) лет сорок'. — *Соат б е ш л а р бор эди* 'Было приблизительно пять часов';

б) для защиты смысла, когда между определением-числительным и определяемым-существительным стоят дополнительные определения: *ўн икки янги ва эски к и т о б л а р* 'двенадцать новых и старых книг'.

Числительные в качестве приглагольных определений (все разряды, за исключением порядковых, дробных, собирательных на -*ов*): *Етти ўлчаб бир кес!* (Мақол) 'Семь [раз] отмерь, один — отрежь'. *Иккитадан кирингиз!* 'Входите по два!'.

Числительные количественные вне определительных функций используются в словесном выражении математических вычислений и формул: *икки карра икки — тўрт* 'дважды два — четыре'; *саккиз тақсим тўрт* 'восемь, деленное на четыре'.[1]

Числительные всех других разрядов подвергаются контекстуальной субстантивации: *Биринчига мукофот бердилар* 'Первому дали премию'.

Литература

Бартольд В. В. Система счисления орхонских надписей в современном диалекте. Зап. Вост. отд. Русск. археол. общ., XVII, 1905, стр. 0171 — 0173.

Гордлевский В. А. Числительное „50“ в турецком языке. (К вопросу о счете в тюркских языках). Изв. АН СССР, ОЛиЯ, т. IV, вып. 3—4, стр. 135—147.

Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. I. Аффиксация, часть первая. Словообразующие аффиксы имен. А. д. д. М., 1955, стр. 46—47.

Исхаков Ф. Г. Числительное. ИСГТЯ, II, стр. 176—207.

Кенесбаев С. К. Семантика числительных „семь“, „три“, „девять“, „сорок“ в фразеологических оборотах. Изв. АН КазССР, Серия филологии, 1946, вып. 4 (29), стр. 3—114. (На казахском языке).

Комилова Х. Ўзбек тилида сон ва олмош. Т., 1953, 18 стр.

Майзель С. С. Категория дефинитивности в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 168—186.

Малов С. Е. К изучению турецких числительных. Сб. „XLV-летию научной деятельности акад. Н. Я. Марра“, Л., 1935, стр. 271—277.

Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги замон тилидаги сон туркуми ҳақида баъзи мулоҳазалар. В. И. Ленин номидаги Ўрта Осиё давлат университетининг илмий асарлари. Ўзбек тили масалалари, Т., 1957, стр. 38—55.

Самойлович А. Н. Турецкие числительные количественные и обзор попыток их толкования. Сб. „Языковедные проблемы по числительным“, Л., 1927, стр. 135—156.

Чернышев В. И. О „стержневых“ именных числительных в русском и казахском языках. Изв. АН КазССР, Серия филологии, 1946, № 4 (29), стр. 45—52.

Юдахин К. Киргизское üč — 'пять'. Труды Моск. инст. востоковедения, сб. II, 1940.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, § 129—132.

Clauson G. The Turkish Numerals. Journal of the Royal Asiatic Society. 1959, № 1—2, стр. 19—31.

---

[1] В подобных случаях числительные количественные не заменяют существительных и не превращаются в них, а „выступают в своей подлинной числовой сущности, не отягощенной предметными именами и предметными значениями“ (В. В Виноградов. Современный русский язык, II, стр. 132).

Deny J. 70—72 chez les Turcs. Mélanges Louis Massignon, t. I, Damas, 1956, стр. 395—416.

Dumezil Georges. Remarque complémentaire sur les six premiers noms de nombres du Turc et du Quechua. Journal de la Société des Americanistes, Paris, 1955, стр. 17—37.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau. Kopenhagen, 1936, Zahwörter, стр. 27—30.

Koelle S. W. Etymology of the Turkish numerals. Journal of the Royal Asiatic Society, vol. 16 (1884), стр. 141—163.

Kotwicz W. Contributions aux études altaîques. II. Les noms des nombres. RO, t. VII (1930), стр. 152—221.

Ramstedt G. J. Die Zahlwörter *jigirmi* und *jüz*. Z. V. Togan'a Armağan, İstanbul, 1955, стр. 227—230.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 75—91.

Jund Kerim. Türk dilinde „40". Türk Dili, № 23, 1953, стр. 749—752.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 208. Местоимение — часть речи, к которой относятся слова, указывающие на предметы и на их признаки, но не называющие и не определяющие их содержания.

Местоимения по своему значению делятся на следующие разряды: личные, указательные, возвратные, вопросительные, определительные, неопределенные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 209. Личные местоимения:

ед. ч.	мн. ч.
1) *мен* 'я'	1) *биз* 'мы'
2) *сен* 'ты'	2) *сиз* 'вы'
3) *у* 'он', 'тот'	3) *улар* 'они', 'те'

К собственно личным местоимениям относятся лишь местоимения 1-го и 2-го л.; местоимение *у*, совмещая функции личного ('он') и указательного ('тот') местоимений, может быть названо лично-указательным местоимением. Архаичная форма местоимения *у* — *ул* иногда употребляется и в современном языке.

При анализе состава личных местоимений обращает на себя внимание следующее: местоимения 1-го и 2-го л. ед. ч. имеют общий формант *-н*, значение которого в тюркско-монгольских языках не вполне выяснено; вероятно, это *-н* является признаком посессивности. Следовательно, *мен* (< *бен*; *б-* > *м-* под влиянием конечного *-н* — явление назализации) и *сен* состоит из элементов: *б-*/*-м-* + v[1] + *-н*, с- + v + -н;

[1] v — vokal (гласный).

с другой стороны, *биз* и *сиз* разлагаются на *б-* + v + *-з*, *с-* + v + *-з*; *-з* — формант двойственно-множественного числа. Таким образом, *биз*, *сиз* суть формы мн. ч. от *бен* || *мен* и *сен*.

Местоимения *сен*, *биз*, *сиз*, принимая афф. мн. ч. *-лар* (*сенлар*, *бизлар*, *сизлар*), приобретают особое лексическое значение: *сенлар* 'вы' (при фамильярном обращении ко многим лицам на 'ты'); *бизлар* 'мы' (употребляется для указания на дифференцируемое множество); *сизлар* 'вы' (обращение ко многим лицам при поддающемся членению множественном числе).

О происхождении личных местоимений см.: Котвич. Местоимения, стр. 3—23; Н. А. Баскаков. О соотношении значений личных и указательных местоимений, стр. 132—143; А. П. Поцелуевский. О происхождении личных и указательных местоимений, 27 стр.; Рамстедт. Введение, §§ 36—37; Рясянен. Морфология, стр. 9—11; Броккельман, § 14; Ф. Г. Исхаков. Местоимения, стр. 211—212; Кононов, § 313; A. C. Emre. Şahis zamirleri üzerine karşılaştırmalı bir araştırma. Türk Dili, seri II, № 3—4, 1940, стр. 12—29, французский перевод этой статьи „Étude comparative des pronoms personnels" см. на стр. 102—108; эта статья в качестве самостоятельной главы включена в книгу того же автора: Эмре. Основы, стр. 177—198.

§ 210. Личные местоимения функционируют в спряжении в двух видах: как личные местоимения и как аффиксы сказуемости, претерпевая в последнем случае некоторые фонетические изменения:

Единственное число		Множественное число	
личные местоимения	аффиксы сказуемости	личные местоимения	аффиксы сказуемости
1) *мен*	*-ман*	1) *биз*	*-миз*[2]
2) *сен*[1]	*-сан*	2) *сиз*	*-сиз*

Пример: *мен соғман* (я здоровый-я) 'я здоров'; *сен соғсан* 'ты здоров'; *у соғ(дир)* 'он здоров'; *биз соғмиз* 'мы здоровы'; *сиз соғсиз* 'вы здоровы'; *улар соғ(дирлар)* 'они здоровы' (ср.: *мен ёзаман* 'я пишу'; *сен ёзасан* 'ты пишешь', и т. д.).

Личные местоимения, участвуя в спряжении имен и глаголов, образуют плеонастическую форму выражения лица, так как в примере *мен соғман*, *мен ёзаман* „лицо" выражено дважды: личным местоимением (*мен*) и афф. сказуемости 1-го л. ед. ч. (*-ман*); следовательно: 'я здоров', 'я пишу' по-узбекски может быть передано: а) *соғман*, *ёзаман* — простой способ, б) *мен соғман*, *мен ёзаман* — плеонастический способ.

---

[1] Об оформлении 3-го л. см. § 457.

[2] Ср.: *бен* ~ *мен*; в диалектах: *миз* ~ *биз* || *шуз*.

§ 211. Склонение личных местоимений характеризуется следующими особенностями.

1. Родительный и винительный п. личных местоимений *мен, сен* имеют форму: *менинг* < *ме+-нинг*; *мени* < *ме+-ни*; *сенинг* < *се+-нинг*; *сени* < *се+-ни*. Это, по-видимому, объясняется тем, что конечное *-н* не является органическим структурным элементом местоимений *мен, сен* (ср. формы мн. ч. *мен — биз, сен — сиз*), а служит лишь признаком формы их основного п.

2. Лично-указательное местоимение *у* (< *ул*) в дательном, местном и исходном п. имеет форму *ун*: *ун+-га, ун+-да, ун+-дан*; основа *ун* восходит к форме *унинг*[1] < *ул+-нинг*; ср.: Рамстедт. Введение, стр. 75.

Все прочие личные местоимения склоняются по общему правилу.

Родительный п. личных местоимений входит в систему категории принадлежности, играя роль атрибута при именах, снабженных аффиксами принадлежности (§ 91).

Таблица склонения личных местоимений

Падеж	Местоимения					
	мен 'я'	*сен* 'ты'	*у (ул)* 'он' ‖ 'тот'	*биз* 'мы'	*сиз* 'вы'	*улар* 'они' ‖ 'те'
Родительный	*менинг*[2]	*сенинг*	*унинг*	*бизнинг*	*сизнинг*	*уларнинг*
Дательный	*менга*	*сенга*	*унга*	*бизга*	*сизга*	*уларга*
Винительный	*мени*	*сени*	*уни*	*бизни*	*сизни*	*уларни*
Местный	*менда*	*сенда*	*унда*	*бизда*	*сизда*	*уларда*
Исходный	*мендан*	*сендан*	*ундан*	*биздан*	*сиздан*	*улардан*

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 212. Указательные местоимения: *бу, шу, у* (< *ул*).[3] О происхождении и составе указательных местоимений см. Литературу на стр. 186. Семантика указательных местоимений слагается из ряда значений:

1. *бу* 'этот' [сопоставляется с корнем личного местоимения *бе* (+-*н*) > *мен*] имеет:

а) Собственно указательное (дейктическое) значение — определяет или обозначает наличный предмет, лицо:

---

[1] Ср. с точкой зрения С. Ястремского о первородности формы родительного п. (С. Ястремский. Падежные суффиксы в якутском языке. Иркутск, 1898).

[2] В разговорном языке нередко слышится форма *меним* ~ *маним*.

[3] Из новых работ по этой теме следует отметить статью Ф. Д. Ашнина „Принципы дифференциации турецких указательных местоимений" (стр. 101—108).

„Бу тап-тақир даштни олтин водийга айлантирамиз, ўртоқ Денисов!“, — деди... (Ойбек) ‘„Эту совершенно голую степь мы превратим в золотую долину, товарищ Денисов“, — сказал он...’. — *„Бу кўйлак нимадан бўлган?..“, — деб сўради... Сурп, бу сурпдан бўлган кўйлак...— „Эргашга ҳам ўша кўйлакни б у н и н г отаси (менга ишора қилиб) берган“, — деди...* (С. Айний) ‘„Из чего эта рубашка?“, — спросил он...— „Бязь, эта рубашка из бязи... Отец вот этого, — сказал он, указывая на меня, — и Эргашу дал такую рубашку“’.

б) Хронологическое (анафорическое) значение — определяет или обозначает известный предмет (лицо), о котором только что была речь:

...кеча мен хат олдим, бу хат иккаламизга ҳам тааллуқли... Ойқиз, бу хатни ўқиб чиқсангиз... Мана (Ш. Рашидов) ‘...вчера я получил письмо, это письмо касается нас обоих... Айкыз, может быть, вы прочитаете это письмо... Вот оно’. — *Бу орада бобом етиб келиб менга: „...сен ноғорачи бўласин, мен сурнайчи“, — деб мени овутди. Менга бу таклиф маъқул бўлди* (С. Айний) ‘В это время подошел мой дед и сказал, утешая меня: „...ты будешь барабанщиком, а я сурнайчи“. Мне это предложение показалось приемлемым’.

в) Указательно-хронологическое значение — определяет или обозначает данный предмет, находящийся налицо и о котором речь уже была:

...бу муҳим масалада бизда ҳам айб бор (Ойбек) ‘...в этом важном вопросе и у нас есть недостатки’.

2. *шу* (< *ошол*) имеет:

а) Указательно-детерминативное (энергично дейктическое) значение — определяет или обозначает наличный предмет (лицо), на который обращается особое внимание; используется преимущественно в эмоционально насыщенной речи и нередко сопровождается жестом:[1]

„Сен шу ерда андак тўхтаб тур“, — деб тайинлади (П. Турсун) ‘„Ты постой немного вот здесь“, — указала она’. — *„Мен шу оппоқ соқолим билан ўз неварамни, ёш болани алдармидим?!“, — деди* (С. Айний) ‘„Разве я [старик], вот с (э)такой совершенно белой бородой, обманывал [когда-нибудь] своего внука, малого ребенка?!“, — сказал он’. — *„Кўкбулоқнинг кўзи шу бўлса керак!“, — деди... Сувонқул...— „Ҳа, Кўкбулоқ ана ш у н и н г ўзи“, — жавоб берди Олимжон* (Ш. Рашидов) ‘„Вот это, должно быть, исток Кокбулака“, — сказал Суванкул... — „Да, вот он самый Кокбулак“, — ответил Алимджан’.

б) Хронологическое (анафорическое) значение — определяет или обозначает известный предмет (лицо), о котором только что шла речь; отличается от местоимения *бу*, как правило, экспрессивностью; встречается преимущественно в эмоциональной речи:

[Х о л н и с о.] *Нима дедингиз?!* — [Ҳ а м р о б у в и.] *Туя!..* [Х о л н и с о.] *Яна битта айтинг шу гапни!..* (А. Қаҳҳор) ‘[Х а л н и с а.] Что вы

---

[1] Ф. Д. А ш н и н, ук. соч., стр. 105.

сказали?! — [Хамра-буви.] Верблюд!.. — [Халниса.] Скажите еще раз это слово!..'.

Местоимение *шу* в спокойно-повествовательном предложении используется в этом значении как дублет местоимения *бу*:

Шунинг учун эсдаликларим Маҳаллайиболо қишлоғидан бошланиб, ундан кейин, тўғилган жойим — Соктаре қишлоғига ўтади ва умуман қишлоқда кўрган-билганларим шу икки қишлоқ теварагида бўлади (А. Айний) 'Поэтому мои воспоминания начинаются с кишлака Махаллайибала, затем переходят к месту моего рождения — кишлаку Сактаре и вообще все, что я видел-познал в кишлаках, происходило (происходит) в окрестностях этих двух кишлаков'.

в) Предуведомительное (препаративное) значение — определяет или обозначает предмет (лицо), о котором пойдет речь ниже:

Ахир улар шу қарорга келдилар: болаларни бувимга топширадиган бўлди (С. Айний) 'Наконец они пришли к следующему решению: детей надумали препоручить моей бабушке'. — *Шуни яхши билинг: ўчмас номингиз | Ўчмас бу боғларда босган изингиз* (Т. Тўла) 'Усвойте хорошенько следующее: ваше имя не померкнет | След, оставленный вами в этих садах, не сотрется'.

Бу, в виде довольно редкого исключения, используется также в препаративной функции:

Буни аниқ билгил: эрклик талаб қилар | Ҳар қадамда тузум, кураш, ботирликлар (Ойбек) 'Вот, что твердо (ясно) знай: свобода требует | На каждом шагу организованности, борьбы, мужества'.

3. *у* 'тот' имеет:

а) Собственно указательное (дейктическое) значение — определяет или обозначает предмет (лицо), неопределенный или отстоящий от говорящего на большем расстоянии, чем предмет, определяемый местоимением *бу*:

у ерда 'в том месте', 'там' (ср. *бу ерда*). — *...лекин бу тўғрида у кишидан ўпкаламадим* (А. Қаҳҳор) '...но я не рассердился за это на того человека'.

При дейктическом противопоставлении двух предметов используется пара местоимений (*у* — *бу*):

Гоҳ у, ғоҳ бу тўпда Давроновнинг овози эшитилиб қоларди (П. Турсун) 'Голос Давранова слышался то в той, то в этой группе [людей]'.

б) Хронологическое (анафорическое) значение: определяет или обозначает предмет (лицо), о котором речь была раньше; в этом значении используется чаще в противопоставлении с *бу*:

Хадича у мажлисда гапирмаган эди, бу мажлисда эса узоқ гапирди[1] 'На том собрании Хадича не говорила [совсем], а на этом — она много (долго) говорила'.

[1] Пример из: Ҳозирги замон ўзбек тили, стр. 371.

§ 213. Сложные указательные местоимения; *ўша* (<*ўшал*<*ўш+ул*) 'этот', 'тот самый'; *ушбу* (<*ўш+бу*) 'сей'. — Элемент *ўш*, *уш*, по-видимому, следует сопоставить со словом *ўз* 'сам', 'свой' (§ 221); примеры, подтверждающие это предположение, см. Броккельман, стр. 78. По Ф. Г. Исхакову (ИСГТЯ, II, стр. 249), „*ўш* || *ош* || *уш*, возможно, также являются фонетическими разновидностями *ол* || *ул* (по закону звукового соответствия *ш* ~ *л*), т. е. *уш*<*ош* || *ол*, *уш* || *ул*"; см. еще: Рамстедт. Введение, стр. 75.

ўша имеет:

а) Собственно указательное (дейктическое) значение — обозначает определенный предмет (лицо), отстоящий дальше, чем при *бу*, *шу*, и более определенный, чем при *у*:

Юринг, мен ўша томонга бормоқчи эдим (Ойбек) 'Идите, и я туда же собрался идти'. — *„Сизни танидим... Танидим... Сиз худди ўша одамсиз! Чойхонада отам билан гаплашган одамсиз...", — дегиси келди* (П. Турсун) 'Ему хотелось сказать: „Я узнал вас... Узнал... Вы тот самый человек! Вы — тот, кто разговаривал с моим отцом в чайхане..."'.

б) Хронологическое (анафорическое) значение — определяет предмет (лицо), о котором речь была раньше; *ўша* относит действие в более отдаленное прошлое, чем *бу*, *шу*:

Мен ўша кеча у китобчанинг бир ғазалидан тўрт байтини ...ўқидим. Сўнгра ўша байтларни бирнеча бор унга айтдирдим (С. Айний) 'В тот же самый вечер я прочитал четыре бейта из одной газели в той книжечке. Затем я заставил его прочитать (сказать) эти самые бейты несколько раз'.

§ 214. Местоимения *бу*, *шу*, *ўша* в сочетании со словами *мана*, *ана* усиливают свое указательное значение; усилителем при местоимениях *у* служит слово *ана*, реже *мана*. В разговорной речи словосочетание *ана у*>*анав*, которое чаще употребляется с афф. принадлежности 3-го л.: *анави* 'вон тот'; *мана у*>*манав*:

Ҳа, Ўктам ака, манав ёққа бир қаранг. — Жўра бирдан жонланиб, қўли билан далага ишора қилди (Ойбек) '„Ну-ка, Уктам-ака, взгляните вот сюда", — Джура вдруг оживился и указал рукой на поле'.

Мана<*ма+-на*, где *ма* || *(?) ба* сопоставляется с первой морфемой личного местоимения *бен* || *мен (бе+-н* || *ме+-н)*; *ана*<*а+-на*, где *а*<*ал* <*ол* || *ул* 'тот' || 'он'. — О происхождении морфемы *-на* существует несколько предположений, см.: Котвич. Местоимения, стр. 56—61; Рясянен. Морфология, стр. 34, ср. стр. 253; Баскаков, II, стр. 274; Ф. Г. Исхаков, ИСГТЯ, II, стр. 249; А. Н. Самойлович. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Пгр., 1916, стр. 90; Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 100.

Ана бу ноғора, мана бу ноғорачўп, сен ноғора чалавер, мен сурнай чаламан! (С. Айний) 'Вот это барабан, вот это барабанные палочки, ты играй на барабане, а я буду играть на сурнае'.

§ 215. Слова *мана* 'вот', *ана* 'вот', 'вон', близкие по своей семантике к указательным местоимениям, самостоятельно употребляются только как модально-указательные слова:

„Мана энди эски даҳшатли эртак йўқолади“, — деди Ўктам (Ойбек) '„Вот теперь исчезнет старая страшная сказка“, — сказал Уктам'. — *Шаҳардан чиқдилар. Ана боғлар-чорбоғлар... Ана камишик девор, ана буталар, катта тут...* (П. Турсун) 'Они вышли из города. Вон сады-бахчи... Вон дувалы, вон кусты, большое тутовое дерево...'.

§ 216. В старом узбекском языке и в качестве архаизмов и диалектизмов в языке современном встречаются следующие формы указательных местоимений: *бул* 'этот', *шул* 'этот', *ул* 'тот', *ўшал* 'тот', которые образовались в результате сложения: *бу+ўл, шу+ўл, ўш+ўл*; см.: Н. К. Дмитриев. Об указательных местоимениях в башкирском языке, стр. 70—74; Ф. Г. Исхаков, ИСГТЯ, II, стр. 248—249; Рясянен. Морфология, стр. 27—28; Броккельман, стр. 77.

§ 217. Субстантивные формы указательных местоимений:

ед. ч.	мн. ч.
мана шуним 'вот это — мое'	*мана шунимиз*
мана шунинг	*мана шунингиз*
мана шуниси	*мана шулари*

См.: Ҳозирги замон ўзбек тили, стр. 372—373; Баскаков, II, стр. 284.

§ 218. Склонение указательных местоимений характеризуется следующими особенностями:

1. Местоимения *бу, шу, у, ўша* в дательном, местном и исходном п. имеют основу *бун-, шун-, ун-, ўшан-*.

Звук *н* в названных формах возник из звука *л*, входящего в состав этих местоимений (ср. старые формы: *бул, шул, ул, ўшал*), который в результате регрессивной ассимиляции, проистекающей из сочетания этих местоимений с формой родительного п. (генетически первородного), перешел в *-н*: *булнинг* > *буннинг* > *бунинг*. Все другие падежи развились уже на основе этой формы; см. еще: С. Ястремский. Грамматика якутского языка, стр. 51—52; Баскаков, II, стр. 74; о других предположениях относительно происхождения *-н* см.: W. Kotwicz, RO, t. XII, стр. 12—20; D. Sinor. D'un morphème particulierment répandu dans les langues ouralo-altaïques. T'oung Pao. Série 2, vol. 37, № 3—4 (1942—1947), стр. 135—152.

2. Местоимение *бу* во всех косвенных падежах дает параллельную форму с начальным согласным *м-*: *бунинг* || *мунинг*, *бунга* || *мунга*, *буни* || *муни*, *бунда* || *мунда*, *бундан* || *мундан*. Это явление объясняется известным в языках тюркской системы чередованием *б* ~ *м* под влиянием конечного *-н*.

Таблица склонения указательных местоимений

Падеж	Местоимения			
	бу (*бул*) 'этот'	*шу* (*шул*) 'этот'	*у* (*ул*) 'он' || 'тот'	*ўша* (*ўшал*) 'тот'
Родительный	*бунинг*	*шунинг*	*унинг*	*ўшанинг*
Дательный	*бунга*	*шунга*	*унга*	*ўшанга*
Винительный	*буни*	*шуни*	*уни*	*ўшани*
Местный	*бунда*	*шунда*	*унда*	*ўшанда*
Исходный	*бундан*	*шундан*	*ундан*	*ўшандан*

§ 219. Формы мн. ч. от указательных местоимений (*бу* — *булар*, *шу* — *шулар*, *у* — *улар*, *ўша* — *ўшалар*) склоняются по общему правилу.

Местоимения *булар*, *шулар*, *ўшалар* употребляются, наряду с *улар*, в качестве субститута личного местоимения „они“: *Булар ҳам келдилар* 'Они (эти) тоже пришли'. — *Шулардан сўранг!* 'Спросите у них (у тех)!' и т. д.

§ 220. От местоимений *бу*, *шу*, *у*, *ўша* через формы *бун-*, *шун-*, *ун-*, *ўшан-* образуются производные с помощью:

а) афф. *-дай* (*-дек*): *бундай* (разговорная форма *бундоқ*) 'этакий', 'такой'; *шундай* (*шундоқ*) 'такой', 'так'; *ундай* (*ундоқ*) 'такой'; *ўшандай* (*ўшандоқ*) 'такой';

б) афф. *-ча*: *бунча* 'столько', 'настолько'; *шунча* 'столько', 'столь много', и т. п. Примеры: *Бундай чиройли машинани биринчи кўришим* (*кўраётирман*) 'Такую красивую машину я вижу впервые'. — *Аҳмад ўнта китоб олди, мен ҳам шунча олдим* 'Ахмед купил десять книг, я тоже купил столько же'.

ВОЗВРАТНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 221. Возвратные местоимения образуются присоединением аффиксов принадлежности к слову *ўз* 'сердцевина', 'сущность'; ср.: *ўзак* (< *ўз* + уменьшительный афф. *-ак*) 'стержень', 'корень (слова)'; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 38.

ед. ч.	мн. ч.
1) (*мен*) *ўзим* 'я сам'	1) (*биз*) *ўзимиз* 'мы сами'
2) (*сен*) *ўзинг* 'ты сам'	2) (*сиз*) *ўзингиз* 'вы сами'
3) (*у*) *ўзи* 'он сам'	3) (*улар*) *ўзлари* 'они сами'

Личные местоимения, предшествующие форме *ўзим*, *ўзинг* и т. п., восходят к форме родительного п. этих местоимений, т. е. *менинг ўзим*, *сенинг ўзинг* и т. п. (ср.: *менинг китобим*, *сенинг дафтаринг* и т. п.), и употребляются факультативно (ср.: *мен ёзаман — ёзаман*): *Ўзи юзсиз — сўзи тузсиз* (Мақол) 'У бессовестного и речь нестоющая'.

Возвратные местоимения могут заменять соответствующие личные местоимения, передавая больший логический акцент, падающий на действующее лицо: (*Мен*) *ў з и м ёздим* 'Я сам написал'.

§ 222. Слово *ўз* в позиции определения при определяемом, снабженном аффиксом принадлежности, получая значение „свой", „собственный", подчеркивает идею принадлежности:

Кишининг ҳурмати ў з қўлида (Мақол) 'Честь (уважение) человека — в его собственных руках'. — . . . *ў з тақдирларини ў з қўлларига олдилар* (Қ. Ўз., 4 VI 1957) '[Народы] . . . взяли свои судьбы в свои собственные руки'.

§ 223. Возвратные местоимения в форме родительного п., предшествуя именам с аффиксами принадлежности, употребляются для выражения сильно акцентированной принадлежности, конструктивно совпадая с сочетаниями типа *менинг китобим* и т. п.: *ўзимнинг китобим* 'моя собственная книга'; *ўзингнинг ишинг* 'твое собственное дело'; *ўзининг қалами* 'его собственный карандаш'; *ўзимизнинг уйимиз* 'наш собственный дом'; *ўзингизнинг сиёҳдонингиз* 'ваша собственная чернильница'; *ўзларининг столлари* (*столи*) 'их собственный(ые) стол(ы)'.

Таблица склонения возвратных местоимений

Падеж	Местоимения		
	ўзим 'я сам'	*ўзинг* 'ты сам'	*ўзи* 'он сам'
Родительный	*ўзимнинг*	*ўзингнинг*	*ўзининг*
Дательный	*ўзимга*	*ўзингга*	*ўзига*
Винительный	*ўзимни*	*ўзингни*	*ўзини*
Местный	*ўзимда*	*ўзингда*	*ўзида*
Исходный	*ўзимдан*	*узингдан*	*ўзидан*
	ўзимиз 'мы сами'	*ўзингиз* 'вы сами'	*ўзлари* 'они сами'
Родительный	*ўзимизнинг*	*ўзингизнинг*	*ўзларининг*
Дательный	*ўзимизга*	*ўзингизга*	*узларига*
Винительный	*ўзимизни*	*ўзингизни*	*ўзларини*
Местный	*ўзимизда*	*ўзингизда*	*ўзларида*
Исходный	*ўзимиздан*	*ўзингиздан*	*узларидан*

§ 224. Слово *ўз* с афф. принадлежности 3-го л. (*ўзи* 'его сущность') в позиции определяемого с предшествующим определением в родительном п. обозначает, что действие осуществляется самим лицом или направлено на само лицо, названное в определении:

қизнинг ў з и 'девочка сама'; *отамнинг ў з и* 'мой отец сам'. — *Ўқувчининг ў з и бу хатни тузатди* 'Ученик сам исправил эту ошибку'. — *Акбарнинг ў з и бу мақолани таржима қилди* 'Акбар сам перевел эту статью'. — *Бу расмни акамнинг ў з и ишлаган* 'Мой старший брат сам нарисовал этот рисунок'.

§ 225. Склонение возратных местоимений происходит по общему правилу.

Примеры: *Ў з и н г н и эр билсанг, ўзгани шер бил* (Мақол) 'Если себя считаешь (мужественным) человеком, другого львом считай'. — *Ў з и г а боқма, сўзига боқ* (Мақол) 'Не смотри на него самого, на речь его смотри'.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 226. Вопросительные местоимения суть следующие:

1) *ким?* 'кто?'; *нима?* (книжное, чаще в поэзии *на, не*) а) 'что?', б) какой?';

2) *қандай?, қанақа?* 'какой?', 'каков?'; *қайси?* 'который?', 'какой?'; *қачон?* 'когда?';

3) *қанча?* 'сколько?'; *неча?* 'сколько?'; *неч(а)та?* сколько (штук)?'; *нечанчи?* 'который (по счету)?'.

Примеры: *К и м келди?* 'Кто пришел?'. — *Н и м а сўзлади?* 'Что сказал?' — *Н и м а ишингиз бор?* 'Какое у вас дело?'. — *Қандай* || *қанақа китоб олдинг?* 'Какую книгу ты купил?'. — *Қ а й с и ёзувчиларни танийсан?* 'Каких писателей ты знаешь?'. — *Олма қ а ч о н гуллайди?* 'Когда цветут яблони?'. — *Синфингизда қ а н ч а ўқувчи бор?* 'Сколько учеников в вашем классе?'. — *Москвада н е ч а кун турдинг?* 'Сколько дней ты прожил в Москве?'. — *Н е ч а н ч и курсда ўқийсиз?* 'На каком курсе вы учитесь?'.

Вопросительные местоимения в повторном употреблении обозначают:

ким-ким — собирательность, нечленимую множественность: *Ким-ким келди?* 'Кто такие пришли?';

неча-неча, не-не, қанча-қанча — неопределенное количество предметов: *Ўзбекистонда н е ч а - н е ч а хил узум бор!* 'Сколько разных сортов винограда в Узбекистане!'.. — „... *н е - н е катта ишларни бажаришга бел боғладик*", — *деди Комила. Бирнеча йил мобайнида қ а н ч а - қ а н ч а таклифлар амалга оширилди!* (Ойбек)[1] „... за выполнение каких только больших дел мы ни брались, — сказала Камила. — На протяжении нескольких лет сколько (различных) предложений проведено в жизнь!"'.

---

[1] Примеры из: Х. Комилова. Ўзбек тилида сон ва олмош, стр. 16.

Вопросительные местоимения, используемые субстантивно, сочетаются с аффиксами принадлежности и принимают форму мн. ч.: *Бу киши кимингиз бўлади?* 'Кем приходится вам этот человек?'. — *Нимангиз бор?* 'Что есть у вас?'. — *Қайсиларини оламиз?* 'Которые (из них) мы возьмем?' — *Кимлар?* 'Кто?'. — *Нималар?* 'Что?'. — *Қайсилар?* 'Которые?'.

Склонение вопросительных местоимений происходит по общему правилу.

Таблица склонения вопросительных местоимений

Падеж	Местоимения	
	ким 'кто'	*нима* 'что'
Родительный	*кимнинг*	*нимaнинг*
Дательный	*кимга*	*нимага*
Винительный	*кимни*	*нимани*
Местный	*кимда*	*нимада*
Исходный	*кимдан*	*нимадан*

§ 227. О происхождении вопросительных местоимений. *ким*. — Котвич (Местоимения, стр. 34—35; 70) и Рамстедт (Введение, §§ 42, 44) разлагают это местоимение на две морфемы: *қа* — древнее вопросительное слово + афф. *-м* < *ма*, о нем см.: Котвич. Местоимения, стр. 68—70; по мнению Ф. Г. Исхакова (ИСГТЯ, II, стр. 236), которое мне представляется весьма основательным, *ма* < *мĕн* — чувашское местоимение 'что'; о нем см.: Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898, стр. 200 и сл.; об этимологии этого местоимения см.: Рясянен. Морфология, стр. 41; по мнению В. Шотта (W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. Berlin, 1836, стр. 71), kim < монгольского küm-ün 'человек'. Наиболее вероятное решение, по-моему, предложено Котвичем и Рамстедтом. — См. еще: Рясянен. Морфология, стр. 40—41.

не. — Рамстедт (Введение, § 42) это местоимение возводит к древнему вопросительному слову ja- ~ je-, в котором „начальный j- вследствие ассимиляции (в форме родительного п. jäŋ, — *А. К.*) превратился в n". Другие этимологии см.: Рясянен. Морфология, стр. 41—42, 47; Н. А. Баскаков. О соотношении значений личных и указательных местоимений, стр. 140; см. еще: Ф. Г. Исхаков. Местоимения. ИСГТЯ, II, стр. 246.

нима (‖ *нема*). — По Котвичу (Местоимения, стр. 69—70) и Рамстедту (Введение, § 44), *нима* < *не* 'что' + *ма* (см. выше); по Ф. Г. Ис-

хакову (ИСГТЯ, II, стр. 236), < *не + ма* < *мён* — чувашское местоимение 'что'; по наименее вероятному предположению Броккельмана (стр. 79—80), *ма* — междометие.

қан, қай (< *қа* — древнее вопросительное слово + „местоименное" *-н* + *й?* < *й(и)* — афф. принадлежности 3-го л.). — См. еще: Рясянен. Морфология, стр. 44—46, 48. — По мнению Ф. Г. Исхакова (ИСГТЯ, II, стр. 239), „местоименно-вопросительный корень *қан-... қай-*, который „должно быть, первоначально был самостоятельным словом", является основой, от которой образованы местоимения: *қандай* < *қа* + *-н* + *-дай; қайси* < *қа* + *-йи* + *-си* — афф. принадлежности 3-го л.; *қачон* < *қа* + *-чон* < *чанг* 'мера', 'время', по Дени (Гр., § 1016), < *кан* < *кау* + čag-in (čag 'temps'), по Рамстедту (Введение, § 42), < qa + čajyn; ср.: Броккельман, стр. 80; см. еще: Зайончковский, стр. 46; Рясянен. Морфология, стр. 45; *қанча* < *қа* + *-н* + *-ча* < *чағ* < *чанг; қанақа* < *қа* + *н-* *-а-қа; неча* < *не* 'что' + *-ча* < *чанг* 'мера', 'время'; *нечанчи* < *не* 'что' + *-ча* (< *чанг)* + *-нчи* (§ 202).

ОБОБЩАЮЩИЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 228. Обобщающие местоимения следующие:

1. *Ҳар* (т.-п.) 'каждый', 'всякий': *ҳар йил* 'каждый год'; *ҳар ўқувчи* 'каждый ученик'; *ҳар китоблар* 'всякие книги'.

Ҳар в сочетании с вопросительными местоимениями (§ 226) образует определительные местоимения; ударение — на первом компоненте:[1] *ҳáр ким* 'каждый', 'всякий'; *ҳáр қайси* 'каждый', 'всякий'; *ҳáр қандай* 'всякий', 'какой бы то ни было'; *ҳáр қанча* 'всякое количество', 'сколько бы ни было'; *ҳáр нима* 'все', 'всякая вещь'; *ҳáр нарса* 'все', 'всякая вещь'; *ҳáр нима[й]ики* 'все, что [есть]'.

2. *Ҳамма* (т.-п.) 'все'; *барча* (< *бåр* + *-ча)* 'все'; *бари* (*бåр-и* — афф. принадлежности 3-го л.) 'все', 'всё'; *баъзи* (ар.) 'некоторый'; *бутун* (< *бут-* 'кончаться' + *-ун*, § 132) 'весь', 'целый'; *кимда ким, кимки* 'всякий, кто'.

Местоимения *ҳамма, барча* в сочетании с аффиксами принадлежности получают собирательное значение: *ҳаммаси, барчаси* || *ҳаммалари, барчалари* 'все они'; *ҳаммангиз, барчангиз* 'все вы'.

Местоимения *баъзи, ҳар ким, ҳар бир, ҳар қайси* и другие в сочетании с аффиксами принадлежности получают разделительное значение: *баъзиси* || *баъзилари* 'некоторые из них'; *баъзингиз* 'некоторые из вас'; *ҳар кимимиз* 'каждый из нас'; *ҳар қайсингиз* 'каждый из вас' и т. п.

Ҳамма, барча в случае выражения членимого, индивидуализируемого множества принимают афф. мн. ч. *-лар: ҳаммаларимиз* || *барчаларимиз* 'все мы' и т. п.

---

1 См.: А. Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 10.

Ҳамма, барча, бари, баъзи функционируют в качестве определения и в качестве определяемого; в последнем случае они получают афф. принадлежности 3-го л., а предшествующее им определение стоит в форме родительного п.: *ҳамма* ~ *барча* ~ *бари студентлар* || *студентларнинг ҳаммаси* ~ *барчаси* ~ *бариси* 'все студенты'; *баъзи ўқувчилар* || *ўқувчиларнинг баъзиси* 'некоторые ученики' || 'некоторые из учеников'.

Указанные местоимения в позиции определения имеют собирательное значение, в позиции определяемого получают (по функции родительного падежа) значение разделительное: *ҳамма студентлар* 'все студенты'; *студентларнинг ҳаммаси* 'все из [числа] студентов'.

Ҳамма и *барча* при указательных местоимениях функционируют только в качестве определяемого: *буларнинг ҳаммаси* || *барчаси* 'все эти'; *шуларнинг ҳаммаси* || *барчаси* 'все те', и т. п.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 229. Неопределенные местоимения делятся на два разряда:

1. Неопределенно-отрицательные местоимения:

Ҳеч (т.-п.) 1) 'ни' (абсолютное отрицание), 'ничто' (в самостоятельном употреблении; 2) 'никакой' (как определение при существительном); 3) 'совсем не...', 'совершенно не...' (при отрицательной форме сказуемого): „*Нима кўрдинг?*". — „*Ҳеч!* '„Что ты видел?" — „Ничего!"'.

ҳеч в сочетании со словом *бир* и вопросительными местоимениями (§ 226); ударение на первом компоненте: *ҳе́ч бир* 'ни один', 'никакой'; *ҳе́ч ким* || *ҳе́ч кимса* 'никто'; *ҳе́ч нима* 'ничто', 'ничего'; *ҳе́ч қандай* || *ҳеч қанақа* 'никакой', 'никак'; *ҳе́ч қайси* 'никто', 'никакой (из них)'.

Ҳе́ч бир студент 'ни один студент'. — *Бу болани ҳеч ким билмайди.* 'Этого ребенка никто не знает'. — *Ҳеч қандай ишни эртага қолдирма!* 'Не откладывай никакого дела на завтра!'.

ки́мса (< *ким-са* < *ким* + *äрсä*): 1) 'некто', 'кто-то', 'кто-нибудь' (при положительной форме сказуемого); 2) 'никто' (при отрицательной форме сказуемого).

Бир кимса келган эди. 'Кто-то приходил'. — *Кимса келмади* Никто не пришел'.

Нима[й]ики (< *нима* + *йи* + *ки*) 'что бы ни [было]': *Нима[й]ики бўлса ҳам майли* 'Что бы то ни было — все равно'.

2. Неопределенные местоимения, которые образуются от вопросительных местоимений с помощью:

а) Морфемы *алла-* (? < *ал(л)ай* 'такой'): *аллаким* 'кто-то'; *алланима, алланарса* 'что-то'; *аллақандай, аллақайси, алланечик* 'какой-то'; *аллақанча, алланеча* 'сколько-то'.

Эта морфема в сочетании с некоторыми наречиями места и времени образует особый разряд наречий (§ 380,6).

б) Афф. *-дир* (§ 210): *кимдир* 'кто-то'; *нимадир* 'что-то'; *қандайдир* 'какой-то'; *нечадир, қанчадир* 'сколько-то'.

Если подобные местоимения изменяются по числам и падежам или сочетаются с послелогами, афф. *-дир* ставится после всех прочих формантов:

Кимдандир эшитди '(Он) от кого-то слышал'.—*Ниманидир кўрди* '(Он) что-то видел'.—*Кимларгадир айтди* '(Он) кому-то сказал'.—*Қоровул кўчанинг у юзига ўтиб қаергадир кириб чиқди, кимнидир чақирди, ким билан дир гаплашди* (А. Қаҳҳор) 'Сторож перешел на ту сторону улицы, куда-то зашел, кого-то позвал, с кем-то поговорил'.—*Ҳамма унинг яна нималардир гапиришини кутар эди* (П. Турсун) 'Все ждали, что-то он еще скажет'.

О наречиях на *-дир* см. § 379,2.

в) Слова *бир* 'один', 'некий', 'какой-то'; *бир неча, бир қанча, бир мунча, бир талай* 'некоторое количество', 'несколько'.

Слово *бир* дало ряд производных слов, имеющих значение неопределенных местоимений: *биров* 'некий', 'некто', 'кто-то'; *бирон(та)* 'некий', 'какой-то'; *бирор(та)* 'какой-то', 'какой-нибудь'; *бирор киши* 'кто-нибудь', 'кто-либо'; *бирор иш* 'какое-нибудь дело', и т. п.

ПЕРЕХОД ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В МЕСТОИМЕНИЯ (ПРОНОМИНАЛИЗАЦИЯ)

§ 230. Прономинализация, т. е. лексическое или функционально-грамматическое сближение некоторых других частей речи с местоимениями, осуществляется двумя способами: лексическим и морфолого-семантическим.

Лексический способ состоит в том, что слово приобретает „местоименную" семантику в результате ослабления реального значения, присущего данному слову; к таким словам в первую очередь относятся слова *киши, одам* 'человек'—*бир киши, бир одам* 'кто-то', 'некто': *Сизни бир киши сўраб эди* 'Вас кто-то спрашивал'.

Морфолого-семантический способ реализуется с помощью аффиксов принадлежности в сочетании с падежными аффиксами и послелогом *билан: бåри* || *бåриси* 'всё', 'все' (*бåр* 'есть', 'имеется'); *бир-бирига* 'друг другу' (*бир* 'один'); *бир-бирини* 'друг друга'; *бир-биридан* 'друг от друга'; *бир-бири билан* 'друг с другом'.

Словосочетания *бу ёқ* 'эта сторона', *у ёқ* 'та сторона', превратившиеся в сложные слова, в сочетании с афф. принадлежности 3-го л. приобретают значение указательных слов: *Сен буёғини эшит!* (П. Турсун) 'Ты вот о чем послушай!'.

Еще одним примером морфолого-семантического способа прономинализации является слово *бåрча* 'весь', 'всё', 'все' < *бåр* 'есть', 'имеется' + *-ча* — аффикс, образующий наречия.

Литература

Ашнин Ф. Д. Принципы дифференциации туркменских указательных местоимений. Труды Инст. языка и литер. АН ТуркмССР, вып. II, Ашхабад, 1957, стр. 68—81.

Ашнин Ф. Д. Указательные местоимения и их производные в азербайджанском, турецком и туркменском языках. А. к. д. М., 1958. 24 стр.

Ашнин Ф. Д. Принципы дифференциации турецких указательных местоимений. ВЯ, 1958, № 2, стр. 101—108.

Ашнин Ф. Д. Указательные частицы в тюркских языках. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1958, № 5, стр. 417—434.

Баскаков Н. А. О соотношении значений личных и указательных местоимений. Докл. и сообщ. Инст. языкознания АН СССР, № 1, 1951, стр. 132—143.

Богородицкий В. А. Сравнительный обзор личных местоимений. „Введение в татарское языкознание“. Изд. 2-е, 1953, стр. 165—169.

Дмитриев Н. К. Указательные местоимения в османском языке. ДАН-В, 1926, стр. 97—99.

Дмитриев Н. К. Об указательных местоимениях в башкирском языке. Труды Моск. инст. востоковедения, № 4, 1947, стр. 70—74.

Исхаков Ф. Г. Местоимения. ИСГТЯ, II, стр. 208—262

Комилова Х. Ўзбек тилида сон ва олмош. Т., 1953. 18 стр.

Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, §§ 306—359.

Кононов А. Н. О прономинализации в турецком языке. Сб. „Вопросы грамматики и истории восточных языков“, М.—Л., 1958, стр. 169—186.

Поцелуевский А. П. Происхождение личных и указательных местоимений. (Материалы к истории туркменского языка). Ашхабад, 1947. 27 стр.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, §§ 36—46.

Стэнман Е. А. К вопросу о личных местоимениях в русском и узбекском языках. Труды Среднеазиатского Гос. ун-та. Новая серия, вып. XXXIX. Филолог. науки. Книга 1. 1952, стр. 27—40.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, §§ 14—17.

Deny J. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921, §§ 294—327.

Deny J. Türk dili grameri. Tercüme edeni: Ali Ulvi Elove. İstanbul, 1941—1945, §§ 294—327.

Emre A. C. Şahıs zamirleri üzerine karşılaştırmalı bir araştirma. Türk Dili, seri II, № 3—4, 1940, стр. 12—29; здесь же (стр. 102—108) французский перевод: „Etude comparative des pronoms personnels“. Этот этюд в качестве самостоятельной главы включен в работу: A. C. Emre. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, стр. 177—198.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau. I. Kopenhagen, 1936, стр. 30—33.

Kotwicz W. Contributions aux études altaïques, IV—V. RO, t. XII, отд. оттиск, стр. 11—21.

Kotwicz W. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, 80 стр.

Kotwicz W. Studia nad językami ałtajskimi. RO, t. XVI (1950), стр. 113—150.

Mansuroğlu Mecdut. Türkçede zamir çekimi. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, t. III, № 34, 1949, стр. 501—518.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 9—51.

ГЛАГОЛ

§ 231. Глагол — часть речи, обозначающая действие и обладающая следующими категориями: залога, наклонения, аспекта (формы: положительная, отрицательная, возможности, невозможности), времени и лица (числа).

Изложение этой части речи ведется по следующему плану:

I. Формообразование глагола: 1. Залог; 2. Переходные и непереходные глаголы; 3. Аспект глагола; 4. Наклонение, время, лицо; 5. Причастие; 6. Деепричастие.

II. Словообразование глагола.

III. Формы глагола, выражающие характер протекания действия и модальные оттенки.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

О НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ФОРМЕ ГЛАГОЛА (ИНФИНИТИВ)

§ 232. В словарях узбекского языка (и некоторых других тюркских языков, например азербайджанского, туркменского, турецкого) в качестве инфинитива принята форма с афф. *-моқ*, которая по существу является именем действия.

Начальной, исходной морфемой для формо- и словообразования служит основа глагола, которая находится путем отбрасывания афф. *-моқ*.

Основа глагола самостоятельно употребляется лишь в одном случае: она обозначает 2-е л. ед. ч. повелительного наклонения: *келмоқ* 'приходить' — *кел!* 'приходи!'; *ёзмоқ* 'писать' — *ёз!* 'пиши!'. Во всех других случаях глагольная основа снабжается одним или несколькими аффиксами.

ЗАЛОГ

§ 233. Категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие свое выражение в форме глагола, благодаря чему линия отношений субъект—объект дополняется линией отношения самого действия к субъекту и объекту.[1]

Субъект в его отношении к действию выражается личными окончаниями (аффиксами); отношение действия к объекту выражается падежным управлением. В зависимости от падежной формы объекта глаголы делятся на переходные и непереходные (§§ 242—244).

Залогов в узбекском языке пять: основной (прямой), взаимный, возвратный, страдательный, понудительный.

---

[1] См.: Баскаков, II, стр. 333.

Основной (прямой) залог

§ 234. Основной (прямой) залог имеет нулевой показатель.

Глаголы основного залога по связи с падежной формой объекта делятся на две группы:

1) переходные глаголы: *ол-моқ* 'брать'; *тут-моқ* 'держать'; *ёз-моқ* 'писать'; *ўқи-моқ* 'читать'; *анализ қил-моқ* || *эт-моқ* 'анализировать', 'производить анализ'; *хурсанд қил-моқ* 'радовать', 'веселить';

2) непереходные глаголы: *қоч-моқ* '(у)бегать'; *тур-моқ* 'вставать', 'стоять'; *тута-моқ* 'тлеть', 'дымиться'; *уҳла-моқ* 'спать'; *хурсанд бўл-моқ* 'радоваться', 'веселиться'.

К непереходным глаголам относятся также глаголы движения, несмотря на то, что при некоторых из них объект стоит в винительном (или основном) п.; — винительный (|| основной) п. оформляет обстоятельственное прямое дополнение:[1] *йўл* || *йўлни юр-моқ* 'идти по дороге'; *дарё* || *дарёни кеч-моқ* 'перейти реку'; *дарёдан кеч-моқ* 'перейти через реку'; *шаҳар* || *шаҳарни кез-моқ* 'бродить по городу'; *шаҳарда кез-моқ* 'бродить в городе'.

Взаимный залог

§ 235. Взаимный залог образуется с помощью афф. *-(и)ш*, который, по мнению Банга, < äš- 'folgen', 'begleiten' = äš 'Genosse', 'Gefährte'; подробнее см.: Рясянен. Морфология, стр. 163—164; Броккельман, § 150. — По Рамстедту (Введение, § 83), тюркский афф. *-(и)ш* < монгольского *-ча*; см. еще: Зайончковский, стр. 115—116; Рясянен. Фонетика, стр. 158. — Не следует ли афф. *-(и)ш* сопоставить с афф. *-з*/*-с* — показателем собирательности, двойственности, множественности? — О значении афф. *-(и)ш* см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл. § 63; Азимов, стр. 168—170; Баскаков, II, стр. 335—336; Броккельман, § 150; С. [А.] Фердаус. Феъл даражалари, стр. 73—76.

Афф. *-(и)ш* сообщает основе:

1. Взаимное значение; исходной основой служат переходные глаголы. Взаимно-возвратный глагол обозначает взаимодействие субъекта и объекта, т. е. обозначает такое действие, при котором субъект является действующим лицом и объектом того же действия: *ур-иш-моқ* 'бить друг друга', 'драться' (*ур-моқ* 'бить'); *ўп-иш-моқ* 'целовать друг друга', 'целоваться' (*ўп-моқ* 'целовать'); *сев-иш-моқ* 'любить друг друга' (*сев-моқ* 'любить'); *саломла-ш-моқ* 'приветствовать друг друга', 'обмениваться приветствиями' (*саломла-моқ* 'приветствовать').

---

[1] Ср.: В. Ф. Вещилова. Глаголы движения в турецком языке. А. к. д. М.—Л., 1951, стр. 11—12.

Переходность таких глаголов, как правило, сохраняется: *Улар бирбирини ҳурматлашади* 'Они уважают друг друга'.

2. Совместное значение, указывающее на совместное действие двух или нескольких субъектов без возврата действия на них: *ишла-ш-моқ* 'совместно работать' (*ишла-моқ* 'работать'); *ўқи-ш-моқ* 'совместно читать, учиться' (*ўқи-моқ* 'читать'); *тўхта-ш-моқ* 'совместно остановиться' (*тўхта-моқ* 'останавливаться'); *тўқи-ш-моқ* 'совместно ткать', 'плести (что-либо)' (*тўқи-моқ* 'ткать'); *бор-иш-моқ* 'совместно пойти' (*бор-моқ* 'идти'); *чоп-иш-моқ* 'совместно скакать (быстро ехать)' (*чоп-моқ* 'скакать'); *йиғ-иш-моқ* 'совместно собирать' (*йиғ-моқ* 'собирать').

Глаголы „совместные" в 3-м л. мн. ч., как правило, афф. мн. ч. *-лар* не принимают, так как афф. *-иш* сам передает идею собирательности, множественности (см. § 86,3).

3. Взаимно-совместное значение; семантика ряда глагольных основ в соединении с афф. *-(и)ш* указывает как на взаимно-возвратное, так и на взаимно-невозвратное действие: *боқ-иш-моқ* 1) 'переглядываться', 2) 'совместно смотреть' (*боқ-моқ* 'смотреть'); *кўр-иш-моқ* 1) 'здороваться', 'встречаться', 'видеться', 2) 'совместно видеть' (*кўр-моқ* 'видеть'); *кел-иш-моқ* 1) 'сходиться', 'договориться', 2) 'совместно приходить' (*кел-моқ* 'приходить'); *чақир-иш-моқ:* 1) 'вызывать друг друга', 2) 'совместно вызывать (кого-либо)' (*чақир-моқ* 'звать'); *ур-иш-моқ* 1) 'драться', 'бить друг друга', 2) 'совместно бить' (*ур-моқ* 'бить').

4. Значение „оказать помощь, помочь в осуществлении действия, обозначенного исходной основой"; это значение является развитием, детализацией взаимно-совместного значения. Субъект, оказывающий помощь, стоит в основном п. (подлежащее); субъект, которому оказывается помощь, стоит в дательном п. (косвенное дополнение); объект, на который распространяется действие первого субъекта, стоит в основном п. (прямое дополнение): *Ҳалима Шарифага кир ювишди* 'Халима помогла Шарифе выстирать белье'. — *Қўшниларимизнинг боғи бор; ўрик теришаман, шафтоли қоқи солишаман* (Ойдин) 'У наших соседей есть сад; я помогаю [им] собирать урюк, помогаю сушить персики'; примеры С. [А.] Фердауса: Феъл даражалари, стр. 75; А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 61—62.

5. Афф. *-(и)ш* в зависимости от лексического значения исходной основы может сообщать ей общевозвратное значение (в этом случае *ш:л:н*, §§ 236₂, 238): *бур-иш-моқ* '(с)морщиться' (*бур-моқ* 'повертывать'); *кер-иш-моқ* 'потягиваться' (*кер-моқ* 'раздвигать'); *торт-иш-моқ* 'корчиться', 'подергиваться (при судорогах)' (*торт-моқ* 'тянуть'); подробнее см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 61, 62—63; С. [А.] Фердаус, ук. соч., стр. 74—75.

Глаголы на *-лаш* от некоторых основ дублируют глаголы на *-лан:* *қалин-лаш-моқ* 'утолщаться', 'густеть (о растительности)'; *қалин-лан-моқ* 'густеть', 'утолщаться', 'делаться более объемистым' (Узбекско-русский

словарь; стлб. 654); *равшан-лан-моқ* || *равшан-лаш-моқ* 'освещаться', 'выясняться (о вопросе и т. п.)'.

Об отыменных глаголах на *-лаш* см. § 317.

Возвратный залог

§ 236. Возвратный залог образуется с помощью афф. *-(и)н*, который с известной долей вероятности восходит к „местоименному" *-н*; см.: Бётлингк, § 483; Кононов, § 373; см. еще: Рамстедт. Введение, § 82. — Указания на литературу см.: Зайончковский, стр. 112—113; Рясянен. Морфология, стр. 161—163. — О значении афф. *-(и)н* см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, § 62; Азимов, стр. 163; Баскаков, II, стр. 336—339; Броккельман, § 149; С. [А.] Фердаус. Феъл даражалари, стр. 73.

Афф. *-(и)н* сообщает основе:

1. Собственно-возвратное значение, выражающее действие, исходящее от субъекта и возвращающееся на него: *қаши-моқ* 'чесать' — *қаши-н-моқ* 'чесаться'; *тара-моқ* 'расчесывать', 'причесывать (волосы)' — *тара-н-моқ* 'причесываться'; *мақта-моқ* 'хвалить' — *мақта-н-моқ* 'хвалиться'; *юв-моқ* 'мыть' — *юв-ин-моқ* 'мыться', 'умываться'; *кий-моқ* 'надевать' — *кий-ин-моқ* 'одеваться'; *яшир-моқ* 'прятать' — *яшир-ин-моқ* 'прятаться'; *ёп-моқ* 'закрывать', 'укрывать' — *ёп-ин-моқ* 'закрываться', 'укрываться'.

2. Общевозвратное значение, выражающее внутренние душевные переживания субъекта или изменения, происходящие в состоянии действующего лица; в этом случае афф. *-(и)н* часто не может быть выделен из состава основы, т. е. некоторые из этих глаголов не имеют простых производных основ: *шод-лан-моқ* 'радоваться' (*шод* 'радостный'); *жон-лан-моқ* 'оживляться' (*жон* 'душа'); *қувон-моқ* 'радоваться'; *жирқан-моқ* 'гнушаться'; *сескан-моқ* 'содрогаться'; *яхши-лан-моқ* 'улучшаться' (*яхши-ла-моқ* 'улучшать'); *тўқин-моқ* 'сталкиваться'; *такрор-ла-н-моқ* 'повторяться' (*такрор-ла-моқ* 'повторять'); *ўйла-н-моқ* 'задумываться' (*ўйла-моқ* 'думать').

В отдельных случаях общевозвратное значение приобретается с помощью возвратного местоимения *ўз-ўзини*: *ўз-ўзини мақтади* = *мақтанди* 'он хвалил сам себя || хвалился'; *ўз-ўзини безади* = *безанди* 'он нарядил сам себя || нарядился'.

3. Пассивно-возвратное значение, выражающее: а действие, которому подвергается субъект, и б) такое действие субъекта, которое может мыслиться возвращающимся на действующее лицо (как это бывает, например, в собственно возвратных глаголах) как на прямой объект. В этих случаях афф. *-(и)н* присоединяется только к основам, последним согласным которых является согласный *-л*: *ол-моқ* 'брать', 'получать' — *ол-ин-моқ* 1) 'быть полученным', 2) 'получаться;

ил-моқ 'зацеплять' — *ил-ин-моқ* 1) 'быть зацепленным', 2) 'зацепляться'; *бошла-моқ* 'начинать' — *бошла-н-моқ* 1) 'быть начатым', 2) 'начинаться'; *тайёрла-моқ* 'готовить' — *тайёрла-н-моқ* 1) 'быть подготовленным', 2) 'готовиться'; *ифлосла-моқ* 'загрязнять' — *ифлосла-н-моқ* 1) 'быть загрязненным', 2) 'загрязняться'; *бўл-моқ* 'делить' — *бўл-ин-моқ* а) 'быть (по)деленным', б) 'делиться'.

4. Активно-возвратное значение, выражающие действие, совершаемое субъектом в своих интересах, для себя; глагол сохраняет управление винительным п.: *Кўрпани ёпинди* (А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 61) 'Он покрыл себя || покрылся одеялом'; *тила-моқ* 'желать', 'хотеть', 'просить' — *тила-н-моқ* (просить для себя) 'клянчить', 'просить милостыню'.

§ 237. Возвратное (медио-пассивное; Севортян. Автореферат, стр. 41) значение глагольным (и именным) основам сообщается также с помощью афф. *-қ/-к* (?<*-лиқ* или *-сиқ*; см.: Баскаков, II, стр. 337—338), который сохраняется в узбекском языке в нескольких глаголах: *ил-моқ* 'зацеплять' — *ил-а-қ-моқ* || *ил-ин-моқ* || *ил-а-ш-моқ* 'зацепляться'; *тин-моқ* 'успокоиться' — *тин-иқ-моқ* 'выспаться', 'хорошо отдохнуть'; *тол-моқ* 'уставать' — *тол-иқ-моқ* 'утомляться'. Подробнее см.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке, стр. LIV—LV; А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 61; Зайончковский, стр. 110—111; Броккельман, стр. 202—203; Рясянен. Морфология, стр. 164—165.

Все отыменные глаголы на *-иқ* (§ 322), на *-и* (<*-иқ*, § 320) имеют общевозвратное значение.

Гл. *ўрган-моқ* имеет значение основного залога (переходное значение) и общевозвратного залога (непереходное значение): 'изучать', обучаться'.

Гл. *тушун-моқ*, несмотря на наличие в основе явно вторичного *-ун*, имеет только переходное значение: 'понимать', 'уразуметь'.

Страдательный залог

§ 238. Страдательный залог образуется от глаголов переходных и непереходных (= глаголы движения и глаголы, обозначающие состояние, процесс или положение в пространстве) с помощью афф. *-(и)л* и *-(и)н*.

Афф. *-(и)л* присоединяется к согласным основам, за исключением основ на *-л* и *-ла*; афф. *-(и)л*, по мнению К. Г. Залемана (K. Salemann, Mélanges Asiatiques, t. X, Livraison 2, СПб., 1898, стр. 212), <*ўл-моқ* = узб. *бўл-моқ* 'быть'; см. еще: Броккельман, § 148; ср.: Рясянен. Морфология, стр. 160—161; Рамстедт. Введение, § 81. — Указания на литературу см.: Зайончковский, стр. 114. — Описание употребления см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, § 61; Азимов, стр. 167—168; Баскаков, II, стр. 346—350; С. [А.] Фердаус. Феъл даражалари, стр. 72—73.

Афф. *-(и)н* употребляется после гласных основ и основ на *-л*. Этот аффикс сообщает основе:

1. От переходных глаголов — значение возвратное и страдательное (§ 236): *сақла-моқ* 'хранить' — *сақла-н-моқ* 'храниться', 'быть хранимым'; *алда-моқ* 'обманывать' — *алда-н-моқ* 'обмануться', 'быть обманутым'; *ол-моқ* 'брать' — *ол-ин-моқ* 'браться', 'быть взятым'; *бўл-моқ* 'делить' — *бўл-ин-моқ* 'делиться', 'быть (по)деленным'.

Для образования страдательного залога от гласных основ используется также афф. *-нил* (<*-н*+*-ил*): *беза-н-моқ* 'наряжаться', 'быть наряженным' — *беза-нил-моқ* || *беза-л-моқ* 'быть наряженным' (*беза-моқ* 'украшать'); см.: С. [А.] Фердаус. Феъл даражалари, стр. 79.

2. От непереходных глаголов — значение страдательное: *салқинла-моқ* 'охлаждаться' — *салқинла-н-моқ* 'подвергнуться охлаждению'; *қол-моқ* 'оставаться' — *қол-ин-моқ* — безличный глагол от *қолмоқ*: *бўл-моқ* 'быть' — *бўл-ин-моқ* — безличный глагол от *бўлмоқ*.

Афф. *-(и)л* сообщает основе:

1. Пассивно-возвратное значение (ср. § 236, з): *ўқи-моқ* 'читать' — *ўқи-л-моқ* 1) 'быть прочитанным' 2) 'читаться'; *ёз-моқ* 'писать' — *ёз-ил-моқ* 1) 'быть написанным', 2) '(за) || (под)писаться'; *ёй-моқ* 'расстилать' — *ёй-ил-моқ* 1) 'быть разостланным' 2) 'расстилаться'; *кес-моқ* 'резать' — *кес-ил-моқ* 1) 'быть срезанным', 2) 'резаться'; *кўм-моқ* 'закапывать' — *кўм-ил-моқ* 1) 'быть закапываемым', 2) 'закопаться'; *тара-моқ* 'расчесывать' — *тара-л-моқ* 1) 'быть расчесанным, причесанным', 2) 'расчесываться', 'причесываться'; *сур-моқ* 'двигать' — *сур-ил-моқ* 1) 'быть сдвинутым', 2) 'подвинуться', 'сдвинуться'; *оч-моқ* 'открывать' — *оч-ил-моқ* 1) 'быть открытым', 2) 'открываться'; *от-моқ* 'бросать' — *от-ил-моқ* 1) 'быть брошенным', 2) 'броситься'.

Афф. *-(и)л* и афф. *-(и)н* сообщают основе:

2. Безлично-пассивное значение, выражающее действие, при котором субъект мыслится безлично или, точнее, неопределенно-лично. Это значение аффикс *-(и)л* [а при основах на *-л*, *-ла* — афф. *-(и)н*][1] придает только непереходным глаголам: *ўт-моқ* 'проходить', *ўт-ил-моқ* — *иккинчи масалага ўтилди* 'перешли ко второму вопросу'; *ўтир-моқ* 'садиться', 'сидеть', *ўтир-ил-моқ* — *бу ерда ўтирилмасин* 'здесь сидеть нельзя'; *кир-моқ* 'входить', *кир-ил-моқ* — *бугун дарсга кириладими?* 'являться сегодня на занятия?'; *бор-моқ* 'идти', *бор-ил-моқ* — *почтага қандай бориладии?* 'как пройти на почту?'; *ет-моқ* 'доходить', 'достигать', *ет-ил-моқ* — *ярим соатда қишлоққа етилди*

---

[1] Употребление афф. *-(и)н* вм. *-(и)л* при основах с последним согласным *-л* объяснялось в тюркологической литературе диссимиляцией аффиксального *-л* с *-л*, входящим в состав основы глагола; „*-(и)н* оказывается просто фонетическим заместителем (в результате диссимиляции двух *-л*) звука *-л*, т. е. глагольная основа *иш-ла-н* оказывается фонетической модификацией основы *иш-ла-л*" (Е. Д. Поливанов; см. еще: Дени. Гр., § 586, addenda).

'за полчаса добрались до кишлака'; *тур-моқ* 'вставать', *тур-ил-моқ* — *эртага соат 7-да т у р и л а д и* 'завтра вставать в 7 часов'; *кел-моқ* 'приходить', *кел-ин-моқ* — *бу соатда к е л и н а д и м и?* 'разве в такой час приходят?'; *ухла-моқ* 'спать', *ухла-н-моқ* — *бу пайтда у х л а н а д и м и?* 'разве спят в такое время?'.

Действующее лицо (субъект действия — человек) при страдательном залоге, образованном от переходного глагола, оформляется послелогом *томонидан* || *тарафидан*: *студент томонидан* || *тарафидан ёзилган хат* 'письмо, написанное студентом'.

Если действие осуществляется с помощью предмета, то его название сочетается с послелогом *билан* (§ 388).

Понудительный залог

§ 239. Понудительный залог выражает действие переходное; по характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами:

1. Субъект — реальный производитель действия — в предложении выступает в качестве подлежащего; в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-моқ* 'вставать', 'стоять' — *тур-ғиз-моқ* 'поднимать', 'поставить на ноги'; *сову-моқ* 'стынуть' — *сову-т-моқ* 'охлаждать', 'студить'.

2. Субъект — реальный производитель действия — оформлен как дополнение в дательном п., причем он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога. В этом случае понудительный залог образуется от глаголов переходных, превращая их во вдвойне переходные, т. е. управляющие двумя объектами — в дательном и винительном или основном п.

Участие в действии волеизъявляющего субъекта приобретает (в зависимости от семантики предложения в целом) самые различные формы: от приказа в самой категорической форме до попустительства в самой пассивной форме, а потому обычно „словарный" русский перевод таких глаголов состоит из сочетания вспомогательных глаголов: „заставить", „приказать", „принудить", „велеть", „дать", „позволить", „допустить" + значение основы глагола: *ёз-дир-моқ* 'заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить... писать'.

Субъектов, чьи волеизъявления осуществляются реальным производителем действия, может быть несколько; практически часто встречается два и даже три: *тўз-дир-моқ* 'превращать в пыль' — *тўз-дир-т-моқ* 'заставить превращать в пыль'.

Сказуемое в понудительном залоге (от переходных глаголов) в зависимости от семантики предложения в целом может указывать, что субъект, выраженный личным окончанием, сам подвергается действию, обозначенному исходной основой, точнее: субъект допускает, дает возможность действию осуществиться. В этом случае понудительный залог семантически сближается со страдательным залогом. Различие между ними состоит в том, что при понудительном залоге грамматический субъект является действующим лицом: *талатдим* '(я) дал, позволил себя ограбить' (*тала-моқ* 'грабить'); *юбортдим* 'я позволил себя послать' (*юбор-моқ* 'посылать'); при страдательном залоге грамматический субъект является реальным объектом действия, а реальный производитель действия мыслится как неопределенно-личный: *таландим* '(я) был ограблен'; *юборилдим* '(я) был послан'. — „*Қанча пулни ўғирлатдингиз?*“, — *деб сўради* (С. Айний) '„Сколько денег у вас украли? (Сколько денег вы дали украсть?)“, — спросил он'.

Понудительный залог образуется с помощью следующих аффиксов.

1. *-тир/-дир* (< *-т* + *-ир* — два понудительных аффикса; Зайончковский, стр. 122). — По Рамстедту (Введение, § 87), *-тир/-дир* < *-ти* + *-р*; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 158—159. — О значении аффиксов понудительного залога см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, §§ 64—65; С. [А.] Фердаус. Феъл даражалари, стр. 78—79; Азимов, стр. 163—166; Баскаков, II, стр. 339—346; Броккельман, § 151.

С помощью этого аффикса образуется понудительный залог:

а) От глухих и звонких односложных основ: *ўс-моқ* 'расти' — *ўс-тир-моқ* 'растить'; *орт-моқ* 'увеличиваться' — *орт-тир-моқ* 'увеличивать'; *топ-моқ* 'находить' — *топ-тир-моқ* 'заставить... находить'; *туз-моқ* 'устраивать' — *туз-дир-моқ* 'заставить... устраивать'; *кул-моқ* 'смеяться' — *кул-дир-моқ* 'смешить'; *син-моқ* 'ломаться' — *син-дир-моқ* 'ломать'; *е-моқ* 'есть' — *е-дир-моқ* 'кормить'.

В одном случае аффикс имеет форму *-дар*: *ағ-дар-моқ* 'опрокидывать' (*оғ-моқ* 'наклоняться'; ср. *оғ-дир-моқ* 'наклонять'). См. еще: Рясянен. Морфология, стр. 158; Зайончковский, стр. 123—124.

б) От многосложных основ на *-н, -л, -р, -й*; в этом случае используется только вариант *-тир*, так как указанные согласные не имеют парных по глухости—звонкости: *севин-моқ* 'радоваться' — *севин-тир-моқ* 'радовать'; *кел-моқ* 'приходить' — *кел-тир-моқ* 'приносить'; *уял-моқ* 'стыдиться' — *уял-тир-моқ* 'стыдить'; *супур-моқ* 'подметать' — *супур-тир-моқ* 'заставить... подметать'; *кучай-моқ* 'усиливаться' — *кучай-тир-моқ* 'усиливать'.

2. *-(и)т*. — Этот аффикс по Бангу < *эт-* 'делать', по Броккельману < *эр-т*, по Котвичу < *те-* 'говорить', по Рамстедту < монгольского *-чи*; см.: Рясянен. Морфология, стр. 155—156; Рамстедт. Введение, § 80. — По Баскакову (II, стр. 343), *-ит* < *-гит*. Мне представляется, что *-(и)т* находится в непосредственной генетической связи с афф.

-тир. — Об употреблении этого аффикса и указания на литературу см.: Зайончковский, стр. 120—121.

Этот аффикс образует понудительный залог от многосложных гласных и согласных основ на *-р, -й*:

қайна-моқ 'кипеть' — *қайна-т-моқ* 'кипятить'; *қизи-моқ* 'накаляться' — *қизи-т-моқ* 'раскалять'; *ўқи-моқ* 'учиться' — *ўқи-т-моқ* 'учить'; *ўзгар-моқ* 'изменяться' — *ўзгар-т-моқ* 'изменять', 'переменять'; *озай-моқ* 'уменьшаться' — *озай-т-моқ* 'уменьшать'.

Многосложные основы, оканчивающиеся на *-р, -й*, могут принимать также аффикс *-тир*, образуя параллельную основу: *ўзгар-т-моқ* || *ўзгар-тир-моқ*; *озай-т-моқ* || *озай-тир-моқ*; *қисқар-моқ* 'укорачиваться' — *қисқар-т-моқ* || *қисқар-тир-моқ* 'укорачивать'; *кўпай-моқ* 'умножаться' — *кўпай-т-моқ* || *кўпай-тир-моқ* 'умножать'; *кучай-моқ* 'усиливаться' — *кучай-т-моқ* || *кучай-тир-моқ* 'усиливать'.

В отдельных случаях при односложных основах на *-р, -з, -қ/-к* этот аффикс принимает форму *-ит*: *юр-моқ* 'ходить' — *юр-ит-моқ* 'двигать'; *тўз-моқ* 'превращаться в пыль' — *тўз-ит-моқ* 'распылять'; *қўрқ-моқ* 'бояться' — *қўрқ-ит-моқ* 'пугать'; *ҳурк-моқ* || *ҳурки-моқ* 'пугаться' — *ҳурк-ит-моқ* 'пугать'; ср.: *йиқ-ит-моқ* 'валить', *йиқ-ил-моқ* 'падать'.

3. *-ғиз/-гиз, -ғаз/-газ/-ғоз* (после звонких односложных основ, чаще оканчивающихся на *-р, -й, -е*); *-қиз/-киз, -қаз/-каз/-қоз* (после глухих односложных основ). — По Рамстедту, *-ғиз/-ғир* — сочетание двух каузативных аффиксов: *-ғи/-қи* + *-з* ~ *-р*; по Броккельману (стр. 206—207), *-ғар/-ғур* < отглагольного прилагательного на *-иғ/-уғ* + афф. каузатива *-ар/-ер*. Афф. *-ғаз* есть форма, производная от *-ғар*, см.: Рясянен. Морфология, стр. 156—158. — Указания на литературу и примеры см.: Зайончковский, стр. 116—117; Баскаков, II, стр. 344—346.

Этот аффикс образует понудительный залог чаще от непереходных глаголов:

юр-моқ 'ходить' — *юр-гиз-моқ* 'пускать в ход', 'приводить в движение'; *кир-моқ* 'входить' — *кир-гиз-моқ* 'вводить'; *кий-моқ* 'надевать' — *кий-гиз-моқ* 'заставить надевать'; *тур-моқ* 'вставать', 'стоять' — *тур-ғиз-моқ* || *тур-ғоз-моқ* 'заставлять вставать'; *ўт-моқ* 'проходить' — *ўт-киз-моқ* || *ўт-каз-моқ* 'проводить'; *бит-моқ* 'кончаться' — *бит-каз-моқ* || *бит-киз-моқ* 'заканчивать'; *ёт-моқ* 'лежать' — *ёт-қиз-моқ* 'заставить лечь', 'уложить (в постель)'; *тут-моқ* 'держать' — *тут-қиз-моқ* 'заставить держать'; *тўй-моқ* 'наедаться' — *тўй-ғаз-моқ* 'насыщать'; *е-моқ* 'есть' — *е-гиз-моқ* 'кормить'.

Этот аффикс в отдельных случаях имеет вариант *-кар/-кир* (разновидность афф. *-каз/-киз*; чередование в конце слова *-р* ~ *-з* — довольно широко распространенное явление; ср., напр.: *семир* 'полней', 'жирей' — *семиз* 'жирный'; *кўр* 'смотри' — *кўз* 'глаз' и т. п.): *ет-моқ* 'достигать' — *ет-каз-моқ* || *ет-кар-моқ* 'заставить достигать', 'доводить', 'доставлять'; *ич-моқ* 'пить' — *ич-киз-моқ* || *ич-(к)-ир-моқ* 'напоить'.

Афф. *-гиз/-киз*, широко распространенный в старом языке, в настоящее время постепенно утрачивает свою былую продуктивность и часто заменяется афф. *-дир*∼ ∼*-тир*, *-ир*, *-ит*, образуя параллельно употребляющиеся основы: *кий-гиз-моқ* || *кий-дир-моқ; тут-қиз-моқ* || *тут-тир-моқ; тўй-ғаз-моқ* || *тўй-дир-моқ; суй-гиз-моқ* || *суй-дир-моқ; бит-каз-моқ* || *бит-киз-моқ* || *бит-ир-моқ; юр-гиз-моқ* || *юр-ит-моқ*.

Наряду со сравнительно редким *кўр-газ-моқ* 'показывать' (*кўр-моқ* 'видеть') в том же значении употребляется *кўрсат-моқ* < *кўр-* 'видеть' + *-са* — аффикс, образующий глаголы от глаголов и имен с дезиративным значением + *-т* — аффикс понудительного залога.

4. *-ир* (< *-ғир*), *-ар* ∼ *-ор* (< *-ғар*). — См.: Рясянен. Морфология, стр. 153—154; Рамстедт. Введение, § 87; Броккельман, § 151; Баскаков, II, стр. 345.

С помощью этого аффикса образуется понудительный залог от некоторых односложных основ, оканчивающихся на *-ш*, *-ч*, реже *-т*, *-қ*: *туш-моқ* 'спускаться', 'падать' — *туш-ир-моқ* 'спускать', 'ронять', 'сбивать (о самолете)'; *пиш-моқ* 'вариться' — *пиш-ир-моқ* 'варить'; *шиш-моқ* 'пухнуть' — *шиш-ир-моқ* 'раздувать (увеличивать что-либо в объеме)'; *кўч-моқ* 'переходить (на другое место)' — *кўч-ир-моқ* 'переводить', 'перемещать'; *ич-моқ* 'пить' — *ич-ир-моқ* 'напоить'; *қайт-моқ* 'возвращаться' — *қайт-ар-моқ* 'возвращать'; *чиқ-моқ* 'выходить' — *чиқ-ар-моқ* || *чиқ-аз-моқ* 'выводить'.

5. *-из* (< *-ғиз*), *-аз* ∼ *-оз* (< *-ғаз*). — См.: Рамстедт. Введение, § 87; Рясянен. Морфология, стр. 154—155; Баскаков, II, стр. 344—345.

С помощью этого аффикса образуется понудительный залог главным образом от основ на *-қ/-г*, реже *-м*:

оқ-моқ 'течь' — *оқ-из-моқ* (< *оқ-қиз-моқ*) 'лить', 'заставить течь'; *боқ-моқ* 'смотреть' — *боқ-из-моқ* 'заставить смотреть'; *чиқ-моқ* 'выходить' — *чиқ-аз-моқ* || *чиқ-ар-моқ* 'выводить'; *тег-моқ* 'касаться' — *тег-из-моқ* 'заставить касаться'; *эм-моқ* 'сосать' — *эм-из-моқ* || *эм-дир-моқ* 'давать сосать', 'кормить грудью'; *том-моқ* 'капать' — *том-из-моқ* 'заставить капать', 'лить (каплями)'.

Понудительные основы (основа с афф. *-дир/-тир* и др.) могут принимать в свою очередь афф. *-ир*, *-тир*, образуя вдвойне и втройне понудительные основы: *кеч-моқ* 'переходить в брод' — *кеч-ир-моқ* 'переправлять (через реку и т. п.)' — *кеч-ир-тир-моқ* 'заставить переправить'; *ўл-моқ* 'умирать' — *ўл-дир-моқ* 'умерщвлять', 'убивать' — *ўл-дир-тир-моқ* 'заставить убить'; *чиқ-моқ* 'выходить' — *чиқ-ар-моқ* || *чиқ-аз-моқ* 'выводить' — *чиқ-ар-тир-моқ* || *чиқ-аз-дир-моқ* 'заставить выводить'.

Глаголы, осложненные несколькими залоговыми аффиксами

§ 240. Глаголы, осложненные одним из залоговых аффиксов, могут служить исходной основой для образования других залогов.

1. Глаголы, образованные афф. *-(и)ш* (§ 235), сочетаются:

а) с афф. *-тир* (§ 239): *тани-моқ* 'знать (кого-либо)' — *тани-ш-моқ* 'знакомиться' — *тани-ш-тир-моқ* 'заставить познакомиться', '(по)знакомить';

б) с афф. *-ил* (§ 238): *гапир-моқ* 'говорить' — *гапир-иш-моқ* 'разговаривать' — *гапир-иш-ил-моқ* 'быть предметом разговора'.

2. Глаголы, образованные афф. *-тир*, сочетаются:

а) с афф. *-иш*: *тушун-моқ* 'понимать' — *тушун-тир-моқ* 'разъяснять', 'объяснять' — *тушун-тир-иш-моқ* 'совместно разъяснять', 'объяснять друг другу';

б) с афф. *-ил*: *камай-моқ* 'уменьшаться' — *камай-тир-моқ* 'уменьшать' — *камай-тир-ил-моқ* 'быть уменьшаемым'; *юв-ин-тир-ил-моқ* 'быть заставляемым, вынужденным (у)мыться'.

в) с афф. *-т* (см. § 239).

3. Глаголы, образованные афф. *-(и)н* (§ 236), сочетаются:

а) с афф. *-(и)ш*: *юв-моқ* 'мыть' — *юв-ин-моқ* 'мыться' — *юв-ин-иш-моқ* 'совместно мыться';

б) с афф. *-тир*: *юв-ин-моқ* 'мыться' — *юв-ин-тир-моқ* 'заставить мыться';

4. Глаголы, образованные афф. *-ил*, сочетаются:

а) с афф. *-(и)ш*: *йиғ-моқ* 'собирать' — *йиғ-ил-моқ* 'быть собранным', 'собираться' — *йиғ-ил-иш-моқ* 'совместно собираться';

б) с афф. *-дир/-тир*: *ет-моқ* 'достигать' — *ет-ил-моқ* 'вызревать' — *ет-ил-тур-моқ* 'заставить вызреть', 'довести до зрелости'.

Залог как словообразовательная категория

§ 241. Залог — категория формообразования — в отдельных случаях служит и словообразованию; в зависимости от значения исходной основы аффиксы залогов иногда сообщают им (исходным основам) не залоговое, а новое лексическое значение: *қара-ш-моқ* 'смотреть друг на друга', 'помогать' (*қара-моқ* 'смотреть'); *боқ-иш-моқ* 'смотреть друг на друга', 'ухаживать за больным' и пр. (*боқ-моқ* 'смотреть'); *кел-иш-моқ* 'вместе приходить', 'сходиться (на чем-либо)'; 'приходить к соглашению' (*кел-моқ* 'приходить'); *тон-иш-моқ* 'запираться в чем-либо', 'отказываться от чего-либо' (*тон-моқ* 'отрицать'); *севин-моқ* 'радоваться' (*сев-моқ* 'любить'); *сур-ин-моқ* 'запинаться', 'спотыкаться' (*сур-моқ* 'двигать', 'толкать') и др.

Литература

Азер А. А. Категория залога в современном азербайджанском языке. А. к. д. Баку, 1955. 18 стр.

Алиев А. К. О пассивной форме глагола в азербайджанском языке. Уч. зап. Азерб. гос. унив. им. С. М. Кирова, Баку, 1955, № 3, стр. 91—94.

Баскаков Н. А. Залоги в каракалпакском языке. Т., 1951. 31 стр.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть 1. (Части речи и словообразование). М., 1952, стр. 332—352.

Ғуломов А. Ғ. Феъл. Т., 1954, §§ 59—69.

Калыбаева А. Категория залога в казахском языке. Алма-Ата, 1951. (На казахском языке).

Любимов К. М. О двух функциях залоговых аффиксов в турецком языке. Турецкий Сборник. М., 1958, стр. 169—179.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, §§ 75—87.

Серебренников Б. А. О залоге в финно-угорских и тюркских языках. Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. Уфа, 1958, стр. 61—72.

Соколов С. А. К вопросу об „аберрации залога" в турецком языке. Сборник трудов по языкознанию, № 1, 1957, стр. 173—190.

Турсунов У., Мухторов Ж. Ўзбек тилида феъл даражалари тўғрисида. Труды Узб. гос. унив., Новая серия, № 6, 6, Филолог. фак., Самарканд, 1956, стр. 3—18.

Фатыхов А. Х. Категория залога в башкирском языке. А. к. д. Уфа, 1953. 15 стр.

Фатыхов А. Х. Категория залога в башкирском языке. Уч. зап. Башкирск. гос. пед. инст., вып. 8, Уфа, 1956, Серия филолог., № 2, стр. 248—277.

Фатыхов А. Х. Категория залога в башкирском языке. Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. Уфа, 1958, стр. 73—80.

Фердаус С. А. Категория залога в узбекском языке А. к. д. Т., 1953. 18 стр.

Фердаус С. [А.] Феъл даражалари. В. И. Ленин номидаги Ўрта Осиё Давлат университетининг илмий асарлари. Ўзбек тили масалалари, Т., 1957, стр. 56—83.

Хасенова А. К. О понудительном залоге в казахском языке. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 137—142.

Чарыяров Б. Категория залога в современном туркменском языке. А. к. д. Ашхабад, 1955. 16 стр.

Чарыяров Б. Об образовании понудительного залога [в туркменском языке]. Изв. АН ТуркмССР, Ашхабад, 1956, № 5, стр. 67—73. (На туркменском языке).

Чарыяров Б. Категория залога в современном туркменском языке. Ашхабад, 1957. 168 стр. (На туркменском языке).

Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке. М., 1958, стр. 87—104.

Якубова Х. Залоги в узбекском языке в сопоставлении с залогами русского языка. А. к. д. Т., 1954. 11 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, §§ 147—159.

Kotwicz W. Studia nad językami ałtajskimi. RO, t. XVI (1950), стр. 172—176.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 152—165.

Zajączkowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodniokaraimskim. Kraków, 1932, стр. 110—129.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 242. Система управления объектами может быть представлена двумя группами: 1) переходные глаголы, 2) непереходные глаголы.

§ 243. Переходные глаголы. По морфологическим признакам этот разряд глаголов распадается на две группы: собственно переходные глаголы и понудительно-переходные глаголы.

Собственно переходные глаголы — глаголы, переходность которых обусловлена семантикой самой основы, причем основа может быть непроизводной (коренной, § 312): *ёз-моқ* 'писать'; *ўқи-моқ* 'читать', *тот-моқ* 'пробовать' и т. п. — и производной (§ 313). Производные отыменные переходные глаголы чаще образуются с помощью афф. *-ла* (§ 313), реже — с помощью афф. *-(а)р* (§ 324), *-а* (§ 319), *-ай* (§ 325), *-сира* (§ 329), *-си* (§ 327). Составные глаголы, образованные с помощью вспомогательных глаголов *қилмоқ*, *этмоқ*, *айламоқ* (§§ 335—336), в зависимости от семантики именной части, образуют переходные и непереходные глаголы. Из сказанного ясно, что переходность указанных глаголов формально не связана с морфологическими показателями, а целиком зависит от значения основы.

Понудительно-переходные глаголы — глаголы, переходность которых связана с формой понудительного залога, причем непереходные глаголы становятся переходными (*ўл-моқ* 'умирать', *ўл-дир-моқ* 'убивать)', переходные становятся вдвойне ~ втройне переходными (*ўқи-моқ* 'читать' — *ўқи-т-моқ* 'заставить кого-либо читать').

Переходные глаголы управляют основным, винительным, реже дательным п. и послелогом *билан*. Глаголы вдвойне переходные требуют двух объектов: 1) объект, появление которого обусловлено второй степенью переходности, стоит в дательном п.; 2) объект, связанный с первой степенью переходности, стоит в основном или винительном п.: *Болага китоб(ни) берди* 'Он дал ребенку книгу'. — *Болага расм(ни) кўрсатди* 'Он показал ребенку рисунок'. — *Болага шеър(ни) ўқитди* 'Он заставил ребенка (дательный п.!) прочитать стихотворение'.

Название предмета, являющегося орудием действия, оформляется послелогом *билан*; ср.: *Кўрпачани оёғига ёпди* || *Кўрпача билан оёғини ёпди* (А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 55) 'Он закрыл свои ноги одеяльцем'.

Сказанное позволяет сделать вывод, что переходные глаголы по отношению к объекту действия, т. е. по своим связям с падежными и послеложными формами объекта, делятся на две группы: прямо переходные и косвенно переходные.

Прямо переходные глаголы управляют основным или винительным п. и обозначают:

а) конкретные действия, направленные на предмет (лицо, явление) и производящие в нем какие-либо изменения или же производящие самый предмет как продукт действия: *Хат* || *хатни ёзди* 'Он (на)писал письмо'. — *Хат* || *хатни ўқиди* 'Он (про)читал письмо'. — *У бизни кулдирди* 'Он рассмешил нас'; *Уй* || *уйни солди* 'Он построил дом';

б) различные воздействия (в прямом и переносном смысле) одного предмета на другой: *Завод давлат топширигини бажарди* 'Завод выполнил государственное задание'. — *У бизга рус тилини ўргатади* 'Он обучает нас русскому языку'. — *Ўқувчини мақтади* 'Он похвалил ученика';

в) различные восприятия, чувствования и тому подобные действия, направленные на предмет: *Бу фильмни кўрди* 'Он видел этот фильм'. — *Музикани яхши кўради* 'Он любит музыку'. — *Буни сўзлади* 'Он сказал об этом'.

Косвенно переходные глаголы — так же как и глаголы прямо переходные — выражают действие, переходящее на предмет (лицо, явление), причем название предмета (лица, явления) стоит не в основном или винительном п., а в дательном, местном, исходном п. и в сочетании с послелогом *билан*; примеры см. §§ 98—104.

§ 244. Непереходные глаголы. Непереходные глаголы, так же как и переходные, распадаются на две группы: собственно непереходные и производно-непереходные.

Собственно непереходные (средние) глаголы — глаголы, непереходность которых, так сказать, перворордна; ненаправленность (замкнутость в себе) действия обусловлена значением самой основы: *бор-моқ* 'идти'; *ухла-моқ* 'спать'; *семир-моқ* 'полнеть', 'жиреть', и т. п.

Производно-непереходные глаголы образуются от переходных и непереходных основ с помощью аффиксов *-(и)ш* (§ 235), *(-и)н* (§ 236), *-(и)л* (§ 238), которые сообщают глагольным основам различные оттенки, главным образом возвратного значения. Следовательно, этот разряд глаголов непосредственно связан с категорией залога.

В глаголах совместного значения (при афф. *-иш*) сохраняется переходность: *Бизни чақиришди* 'Они (вместе) позвали нас'.

Отдельные глаголы, в зависимости от направленности действия на объект или сосредоточения действия в самом себе, имеют переходное и непереходное значение: *Ўғлим шу китобни ўқийди* 'Мой сын читает эту книгу'. — *Ўғлим шу мактабда ўқийди* 'Мой сын учится в этой школе'. — *Стенография курсида ўрганади* 'Она обучается на курсах стенографии'. — *Автомобил ҳайдашни ўрганади* 'Он изучает управление автомобилем || Он обучается управлять автомобилем'.[1]

Литература

Севортян Э. В. Об историческом положении категорий переходности и непереходности в тюркских языках. ВЯ, 1958, № 2, стр. 25—39.

АСПЕКТ ГЛАГОЛА

§ 245. Каждая форма глагола может стоять в одном из четырех глагольных аспектов, выражая положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие.

1. Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т. е. состоит из чистого корня

[1] См.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 55—56.

(в непроизводных глаголах) или из корня + словообразовательный аффикс: *ёз-моқ* 'писать'; *ўқи-моқ* 'читать'; *бош-ла-моқ* 'начинать'; *қабул қил-моқ* || *эт-моқ* 'принимать'; *хурсанд бўл-моқ* 'радоваться'; *олиб кел-моқ* 'приносить', и т. п.

2. Отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется через присоединение к основе глагола безударного афф. *-ма: ёз-ма!* 'не пиши!'; *бош-ла-ма!* 'не начинай!'; *қабул қил-ма!* || *эт-ма!* 'не принимай!'.

Узбекский инфинитив (имя действия с афф. *-моқ*) не принимает отрицания *-ма*, т. е. форма *ёз-ма-моқ*, обычная для ряда тюркских языков, в современном узбекском языке отсутствует.

При образовании отрицательного аспекта от сложных глаголов синтетического типа (§ 339) афф. *-ма* присоединяется обычно к основе вспомогательного глагола: *ёзиб ол-ма!* 'не записывай!'; *айтиб бер-ма!* 'не рассказывай'; *олиб кел-ма!* 'не приноси!'.

Встречаются, однако, случаи употребления афф. *-ма* при первом компоненте (если это деепричастие на *-а/-й*) или даже при обоих компонентах. В этих случаях второй компонент обычно сохраняет свое, модифицирующее первый компонент, значение: *гапирмай қўйди* '(он) не стал говорить'; *кўрмай қолибман* '(я) не увидел'; *индамай қолмадилар* '(они) не молчали (не обошлись без того, чтобы не говорить)' и т. п.

Афф. *-ма*, по Рамстедту (Введение, стр. 101), возник „из стяжения *m* с древним глаголом *е-* 'быть' (=*er-*, *i-*) в значении 'отсутствовать'"; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 232—233; Баскаков, II, стр. 358—359.

Отглагольная форма с приметой *-ган* образует отрицательный аспект тремя способами, выявляя тем самым свою сложную природу, роднящую ее, с одной стороны, с глаголом, с другой — с именем; см. § 265.

3. Аспект возможности передает чаще всего субъективную возможность совершения действия. Эта форма, строящаяся по принципу сложных глаголов синтетического типа, состоит из деепр. на *-а/-й* + гл. *олмоқ* 'брать': *ёз-а-олмоқ* > *ёзолмоқ* 'мочь (на)писать'; *ўқи-й олмоқ* 'мочь читать'.

В книжном языке иногда, как отклонение от нормы, встречается форма возможности, образованная с помощью гл. *бил-моқ* 'мочь', 'знать': *ёз-а бил-моқ* 'мочь писать'.

4. Аспект невозможности выражает чаще всего субъективную невозможность совершения действия. Он образуется через присоединение афф. *-ма* к основе вспомогательного глагола *олмоқ*: *ёз-а-ол-ма-ди* > *ёзолмади* '(он) не смог писать'; *ўқи-й олмади* '(он) не смог читать'.

Сочетание деепр. на *-(и)б* с 3-м л. ед. ч. настоящего-будущего вр. (положительной формы) от гл. *бўл-моқ* — *бўлади* выражает объективную возможность совершения действия; отрицательная форма (*бўлмайди*, *бўлмас*) выражает объективную невозможность совершения действия: *539-нчи масалани мана шу формула ёрдами билан*

ечиб бўладими? 'Можно ли решить 539-ю задачу с помощью этой формулы?'. — *Йўқ, буни шу формула ёрдами билан ечиб бўлмайди* 'Нет, с помощью этой формулы ее решить невозможно'. — *Ойни этак билан ёпиб бўлмас* (Мақол) 'Луну подолом не закроешь' (= русск.: „Шила в мешке не утаишь"); см. еще §§ 529—530.

НАКЛОНЕНИЕ, ВРЕМЯ, ЛИЦО

§ 246. Категория наклонения выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим. Каждое наклонение, за исключением повелительного, имеет формы, фиксирующие осуществление действия во времени.

Наклонений в узбекском языке четыре: повелительное, изъявительное, условное, желательное.

Категория времени представлена тремя временными планами: настоящим, прошедшим, будущим.

Каждый из указанных временных планов внутри себя имеет более дробные деления, уточняющие отношение действия к различным моментам данного временного плана.

Настоящее вр. представлено тремя подпланами: 1) действие, совпадающее с моментом речи; 2) действие, совершающееся обычно, регулярно, т. е. по существу находящееся вне временных ограничений, и которое может мыслиться в трех планах: начало — в плоскости прошедшего вр., обычное течение действия — в плоскости настоящего вр. и предположительное действие (вытекающее из обычности, регулярности этого действия) — в плоскости будущего вр.; 3) действие растянутое, непрерывно продолжающееся в плоскости настоящего вр.

Прошедшее вр. представлено следующими подпланами: 1) действие, законченное к моменту речи; 2) действие перфективное; 3) действие, несколько предшествующее (предпрошедшее), или действие, получившее субъективную окраску; 4) давнопрошедшее вр. 5) многократно-длительное действие; 6) прошедшее „данного момента" („определенный имперфект"); 7) прошедшее длительное вр. Кроме того, плоскость прошедшего вр. может быть представлена рядом описательных форм, образованных с помощью гл. *бўлмоқ*.

Будущее вр. представлено двумя основными моментами: 1) будущее-предположительное; 2) будущее-категорическое.

Почти все времена всех трех плоскостей образуют так называемые модальные формы (§ 349).

Каждый временной оттенок, присущий той или иной временно́й плоскости, характеризуется специальным морфологическим показателем (аффиксом времени) или комбинацией этих показателей; эти показатели рассматриваются при описании каждой из глагольных форм.

§ 247. Категория лица выражается с помощью особых личных аффиксов, которые в единой форме обозначают субъект и предикат; в силу этого категория лица неотделима от категории сказуемости.

Личные аффиксы представлены двумя разновидностями:

а) Личные аффиксы, с помощью которых спрягаются имена и глаголы; этот разряд личных аффиксов, в соответствии с их происхождением (см. ниже), называют местоименными личными аффиксами; см. § 210.

б) Личные аффиксы, с помощью которых спрягаются только глагольные формы: прошедшее категорическое вр. изъявительного наклонения, настоящее-будущее вр. условного наклонения; этот разряд личных аффиксов, в соответствии с их происхождением, называют притяжательными личными аффиксами. К притяжательным личным аффиксам относятся также личные аффиксы форм повелительного наклонения.

Притяжательные личные аффиксы восходят к притяжательным формам личных местоимений:

ед. ч.	мн. ч.
1) *-м*	1) *-к*
2) *-нг*	2) *-нгиз*
3) —	3) (*-лар*)

Местоименные и притяжательные личные аффиксы восходят к единому источнику — к личным местоимениям.

Притяжательные личные аффиксы ударны. Афф. *-нгиз* < *-нг* + *-из* — аффикс мн. ч.; в диалектах в качестве показателя 1-го л. мн. ч. встречается афф. *-миз*.

в) Третьей разновидностью личных аффиксов являются аффиксы 1-го л. ед. и мн. ч. желательного наклонения (§§ 293—294).

О происхождении личных аффиксов см.: Н. А. Баскаков. Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы. ИСГТЯ, II, стр. 263—303; Н. К. Дмитриев. К истории аффиксов сказуемости. ИСГТЯ, II, стр. 5—15. Э. В. Севортян. Категория сказуемости. ИСГТЯ, II, стр. 16—21; Рясянен. Морфология, стр. 197—203.

§ 248. Глагол *эмоқ* (< *эрмоқ*) 'быть'. Этот глагол служит для образования:

1) форм сказуемости прошедшего вр., состоящих из основы *э-* + *-ди* — показатель прошедшего категорического вр. + притяжательные личные аффиксы:

ед. ч.	мн. ч.
1) *эдим* (*э-ди-м*) '(я) был'	1) *эдик* (*э-ди-к*) '(мы) были'
2) *эдинг* (*э-ди-нг*)	2) *эдингиз* (*э-ди-нг-из*)
3) *эди* (*э-ди*)	3) *эдилар* (*э-ди-лар*)

Примеры:

ед. ч.	мн. ч.
1) *(мен) ишчи эдим* 'я был рабочим'	1) *(биз) ишчи эдик* 'мы были рабочими'
2) *(сен) ишчи эдинг*	2) *(сиз) ишчи эдингиз*
3) *(у) ишчи эди*	3) *(улар) ишчи эдилар*

2) формы условного наклонения: *эса*;

3) форм *экан*, *эрур*, *эмиш*.

О гл. *э-*<*эр-* см.: Котвич. Алт. языки, стр. 247—249; Рясянен. Морфология, стр. 170—171; Броккельман, § 204.

§ 249. Глагол *бўлмоқ* 'быть', 'делаться', 'становиться'. Этот глагол восполняет недостающие формы гл. *эмоқ*, образуя, в частности, формы будущего вр. в именном спряжении: (*Мен*) *ишчи бўламан* 'Я буду (стану) рабочим'.

В отличие от *эмоқ*, гл. *бўлмоқ* в формах прошедшего вр. указывает на „становление" чем-либо или кем-либо, а *эмоқ* — на „бытие": (*Мен*) *ишчи эдим* 'Я был рабочим'. — (*Мен*) *ишчи бўлдим* 'Я стал рабочим', и т. п.

С помощью гл. *бўлмоқ* образуется ряд сложных глагольных форм (§ 355).

О гл. *бўл-* см.: Рясянен. Морфология, стр. 171; Кононов, § 312.

§ 250. Слово *эмас*. Это слово, состоящее из трех элементов: *э-*<*эр-* — основа вспомогательного глагола + *-ма* — аффикс глагольного отрицания + *-с* — аффикс будущего вр. (§ 283), — служит для образования отрицательной формы имен (и в некоторых случаях отрицательной формы глаголов, § 265). Слово *эмас* ставится после имени, а аффиксы сказуемости присоединяются к нему: (*Мен*) *ўқувчи эмасман* 'Я не ученик'. — (*Сен*) *ишчи эмассан* 'Ты не рабочий'. — (*У*) *ўқитувчи эмас(дир)* 'Он не учитель'. — (*Биз*) *хизматчи эмасмиз* 'Мы не служащие'. — (*Сиз*) *профессор эмассиз* 'Вы не профессор (профессора́)'. — (*Улар*) *доцент эмас(дирлар)* 'Они не доценты'. Ср. еще: *Бу бино катта(дир)* 'Это здание большое'. — *Бу бино катта эмас(дир)* 'Это здание небольшое'. — *Шу китоб яхши(дир)* 'Эта книга хорошая'. — *Шу китоб яхши эмас(дир)* 'Эта книга нехорошая'.

(*Мен*) *ишчи эмас эдим* 'Я не был рабочим'. — (*Сен*) *ўқитувчи эмас эдинг* 'Ты не был учителем', и т. п.

§ 251. Образование вопросительной формы имен и глаголов происходит с помощью афф. *-ми*, который присоединяется к слову, составляющему главный предмет вопроса: *Ўқитувчи келдими?* Пришел ли учитель'. — *Уй каттами?* 'Велик ли дом?'.

Аффикс (частица) *-ми*, по Рамстедту (Введение, § 43), восходит к древнему местоимению *ми* 'что'; ср. чувашское *мĕн* 'что'; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 41.

Вопросительная форма спряжения имен образуется по следующей схеме: имя + афф. *-ми* + аффикс сказуемости. Напр.: ед. ч. — 1) *соғмиман?* 'здоров ли (я)?'; 2) *соғмисан?*; 3) *соғми(дир)?*; мн. ч. — 1) *соғмимиз?*; 2) *соғмисиз?*; 3) *соғми(дир)лар?*; ед. ч. — 1) *ўқитувчими эдим?* 'был ли (я) учителем?'; 2) *ўқитувчими эдинг*; 3) *ўқитувчими эди?*; мн. ч. — 1) *ўқитувчими эдик?*; 2) *ўқитувчими эдингиз?*; 3) *ўқитувчими эди(лар)?*

Вопросительно-отрицательная форма: *ўқитувчи эмасмиман?* 'разве (я) не учитель?'; *ўқитувчи эмасми эдинг?* 'разве ты не был учителем?'.

Впрочем, во всех этих случаях (особенно же в 1-м и 3-м л.) вполне возможна постановка аффикса *-ми* после аффикса сказуемости.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 252. Повелительное наклонение, выражающее повеление, приказание, побуждение к действию, сопровождается особой интонацией, смещающей ударение на основу.

Повелительное наклонение отличается от изъявительного и условного наклонений отсутствием признака наклонения и особым оформлением показателей лица. Вместо трехчленной схемы, обязательной для форм изъявительного и условного наклонений (основа глагола + признак наклонения || времени + показатель лица), повелительное наклонение имеет двухчленную схему: основа глагола + показатель лица.

1-е л. ед. и мн. ч., часто включаемое в систему повелительного наклонения, но не имеющее ни формального, ни смыслового сходства с формами повелительного наклонения, в соответствии со своим значением рассматривается в системе желательного наклонения (§ 293).

Повелительное наклонение образуется по следующей схеме:

Единственное число

2-е л. имеет три формы:

1. Форма категорического императива, имеющая нулевой показатель наклонения,[1] совпадает с основой глагола: *ёз!* 'пиши!'; *ўқи!* 'читай!'; *бошла!* 'начинай!'; *қабул қил* || *эт!* 'принимай!'; *олиб кел!* 'принеси!', и т. п.

2. Вежливая форма при обращении к одному лицу образуется с помощью афф. *-нг* (после гласных основ), *-инг* (после согласных основ). Ударение, как и в других формах повелительного наклонения, падает на основу глагола:[2] *ўқинг!* 'читайте!'; *ёзинг!* 'пишите!'; *бошланг!* 'начинайте!'; *қабул қилинг* || *этинг!* 'принимайте!'; *олиб келинг!* 'принесите!'.

Эти формы в целях усиления значения могут сопровождаться частицей *-чи* (пишется через дефис): *ёз-чи* 'пиши же!'; *ёзинг-чи!* || *ёзинглар-чи!* 'пишите же!'.

---

[1] Ср.: Баскаков, II, стр. 309.

[2] См.: А. [Ғ.] Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 8.

3. Фамильярная форма, выражающая также повеление, ослабленное оттенком просьбы или пожелания, образуется:

а) в старом литературном (письменном) языке — с помощью афф. *-ғил* (после гласных и согласных основ), *-қил* (после основ, оканчивающихся на *-қ* или *-ғ*), *-кил* (после основ, оканчивающихся на *-к*, *-г*): *ёзғил!* 'пиши же!'; *ўқиғил!* 'читай же!'; *қабул қилғил* || *этғил!* 'принимай же!'; *боққил!* 'посмотри же!';

б) в разговорном (реже в литературном) языке — с помощью афф. *-ғин*/*-қин*/*-кин*; *ёзғин!* 'пиши же!'; *тутғин!* 'держи же!'; *боққин!* 'посмотри же!';

в) с помощью афф. *-ғир*/*-ғур*/*-қир*/*-қур* || *-кир*/*-кур*/*-гир*/*-гур*, причем эта форма употребляется для выражения благожеланий, зложеланий, проклятий: *Бой бўлғир!* 'Желаю (тебе) быть богатым!' — *Кам бўлмағур, ўғил* 'Будь здоров (благополучен), сын (мой)'. — *Кўр бўлғир!* 'Чтоб тебе ослепнуть!'. — *Яшамағур!* 'Чтоб тебе подохнуть!' (досл. 'Чтоб тебе не жить!'). — *Ордона қолғур!* 'Чтоб ты пропал!'. — *Ер юткур!* 'Провались ты!' (досл. 'Чтоб тебя земля проглотила!').

Афф. *-гур* с афф. мн. ч. *-лар* (случай очень редкий): *Мана пахта! Жуда бақувват, жуда текис... Қўллари дард кўрмагурлар!* (Ойбек) 'Вот хлопок! Очень сильный, очень ровный... Пусть их руки [т. е. руки тех, кто его вырастил] не знают болезни'.

3-е л. образуется с помощью афф. *-син*: *ёз-син* 'пусть (он) пишет'; *ўқи-син* 'пусть он читает'; бошла-син 'пусть (он) начинает'; *қабул қил-син* || *эт-син* 'пусть (он) принимает', *олиб кел-син* 'пусть (он) принесет', и т. п.

Множественное число

2-е л. образуется:

1) с помощью афф. *-(и)нгиз* < *(и)нг* + *-из*, где *-(и)нг* — аффикс ед. ч. вежливой формы, *-из* — архаичный формант мн. ч.; эта форма употребляется при вежливом обращении к одному или многим лицам: *ёзингиз!* 'пишите!'; *ўқингиз!* 'читайте!';

2) с помощью афф. *-(и)нглар* < *-(и)нг* + *-лар*; эта форма употребляется при вежливом обращении ко многим лицам: *ёзинглар!* 'пишите!'; *ёрдам қилинглар!* 'помогите!' — „*Ўтирабернглар, ўтирабернглар!*", — *деди Давронов* (П. Турсун) 'Садитесь, садитесь!"' — сказал Давранов [обращаясь к ученикам]'.

При выражении сильных эмоций (чаще благожелательных) афф. *-(и)нгиз* получает второй показатель мн. ч. *-лар*: *ҳормангизлар!* 'не уставайте!' (благожелание работающим).

3-е л. образуется с помощью афф. *-синлар* (= *син* + *-лар*): *ёз-синлар* 'пусть (они) пишут'; *ўқи-син-лар* 'пусть (они) читают'; *бошла-синлар* 'пусть (они) начинают'; *қабул қил-синлар* || *эт-синлар* 'пусть (они) принимают'; *олиб кел-синлар* 'пусть (они) принесут'. — *У бу ерга келсин!* 'Пусть она придет сюда!' — *Улар дарвоза олдида тўхтамасинлар!* 'Пусть

они не останавливаются возле ворот!'. — „... *Ҳар ким ўз ўрнига ў т и р с и н*", — *дегани билан...* (С. Айний) '... как только он сказал: „Пусть каждый сядет на свое место..."'.

3-е л. мн. ч. часто употребляется в отношении одного лица для выражения почтительной просьбы: *Қани, м а р ҳ а м а т қ и л с и н л а р!* 'Сделайте одолжение, пожалуйста!'. — *Кирсинлар!* 'Войдите, пожалуйста!'.

3-е л. ед. и мн. ч. от страдательных основ выражает в обычном языке пожелание, а в официальном — твердое решение: ... *биринчи чопик 5 кун ичида т а м о м л а н с и н* '... закончить первую окучку [хлопка] в 5 дней'. — *Ўзбекистон ССР Олий Совети Президиуми қарор қилади: 1. „Ўзбек орфографиясининг асосий қоидалари" т а с д и қ л а н с и н. 2. „Ўзбек орфографиясининг асосий, қоидалари" 1956 йил 1 майдан бошлаб ж о р и й қ и л и н с и н* 'Президиум Верховного Совета Узбекской ССР постановляет: 1. Утвердить „Основные правила узбекской орфографии". 2. „Основные правила узбекской орфографии" ввести в действие с 1 мая 1956 г.'.

3-е л. ед. и мн. ч. в сочетании с послелогом *учун*, а также союзным словом *деб* получает супинальное значение: *ёзсин учун* || *деб* 'чтобы (ему) писать', 'чтобы (он) написал'.

О т р и ц а т е л ь н а я ф о р м а повелительного наклонения образуется по общему правилу (§ 245): к основе глагола присоединяется безударный аффикс *-ма: ёзма!* 'не пиши!'; *ёзмағил!* || *ёзмағин!* 'не пиши же!'; *ёзманг!* || *ёзмангиз!* 'не пишите!'; *ёзмасин!* 'пусть (он) не пишет!'; *ёзмасинлар!* 'пусть (они) не пишут!'.

А ф ф и к с ы ф о р м п о в е л и т е л ь н о г о н а к л о н е н и я

Лицо	Единственное число	Множественное число
2-е	1) Совпадает с основой глагола 2) *-(и)нг* 3) *-ғил* || *-ғин* || *-ғир*	1) *-(и)нгиз* 2) *-(и)нглар* 3) *-(и)нгизлар*
3-е	*-син*	*-синлар*

§ 253. Пожелание, просьба, побуждение к действию выражается также сочетанием 2-го л. настоящего-будущего вр. условного наклонения с частицей *-чи*: [О д и л о в.] *Ҳа, Салтанат, нима бўлди? ... Салтанат, г а п и р с а н г - ч и!* (А. Қаҳҳор) [А д и л о в.] 'Эй, Салтанат, что случилось? Салтанат, говори же!'. — [Ҳ а м р о б у в и (бақириб)] *Отини оғзингизга олманг! ... [О м о н.] Хола! Ая! Б а қ и р м а с а л а р и н г - ч и!* (А. Қаҳҳор) '[Х а м р а - б у в и (кричит).] Имени ее не произносите! [А м а н.] Тетушка! Мамаша! Хоть бы вы не кричали!'

О происхождении аффиксов повелительного наклонения

§ 254. Афф. *-(и)нг*, *-(и)нгиз*, *-син(лар)*, по Бётлингку (§ 421; см. еще: W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. СПб., 1897, стр. 91), идентичны с аффиксами принадлежности; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 207—208, 210—211. — Баскаков (II, стр. 456—457; см. еще: Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 48) афф. *-син* без достаточных оснований выводит из *-гы* > *-сы* + *-н*. — Об афф. *-(и)нг*, *-син* см. еще: Рамстедт. Введение, §§ 49, 51.

Афф. *-ғил*/*-қил*, по мнению В. В. Радлова (W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, стр. 91), „без всякого сомнения" восходит к гл. *қил-* 'делай'; позднее эту же мысль высказали Дени (Гр., § 609) и В. Банг; см.: Рясянен. Морфология, стр. 205; см. еще: Рамстедт. Введение, §§ 49, 50.

Афф. *-қил* и *-қин*, по мнению Котвича (Алт. языки, стр. 227—228), восходят к монгольскому глаголу *қи-* 'делать'; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 205; Рамстедт. Введение, стр. 150.

В киргизском языке настойчивое побуждение к действию, обращенное ко многим лицам, выражается с помощью афф. *-ғыла*/*-ғула* (*оқу-ғула* 'читайте же!'), который, по мнению И. А. Батманова (Грамматика киргизского языка, вып. III. Фрунзе, 1940, стр. 47), состоит из *-ғын* + *-лар*; не следует ли этот аффикс сопоставить с аффиксом многократно-учащательной формы *-ғила*?

Афф. *-ғир*/*-қир* сопоставляется с гл. *кӯр-* 'видеть'; см.: Рясянен. Морфология, стр. 206.

Афф. *-ғил*/*-ғир*/*-ғин* — при учете закона соответствия *л* : *р* : *н* — имеют общее происхождение и, следовательно, восходят к одному источнику.

В азербайджанских и турецких диалектах встречается афф. *-кинен*/*-гинен* (см.: М. Ш. Ширэлиев. Бакы диалекти. Бакы, 1957, стр. 80; A. Caferoğlu. Doğu ağızlarından toplamalar. İstanbul, 1942, стр. 21, 22), который имеет самое непосредственное отношение к афф. *-қин*. Форму alginen! 'возьми!' Рясянен (Фонетика, стр. 92) объясняет, как „3-е лицо + инструментальный падеж на -inen"; это объяснение совершенно неприемлемо, т. к. *-кинен* < *-кин* + *-ен*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 255. Изъявительное наклонение представлено тремя временны́ми планами: настоящим, прошедшим и будущим; причем каждый из временны́х планов представлен несколькими формами. Формы прошедшего вр. по своему морфологическому строению могут быть разбиты на два разряда: 1) простые формы, 2) сложные формы. Сложные формы образуются от соответствующих простых с помощью форманта *эдим*, *эдинг* и т. п. (§ 248), семантически соответствуя простым формам, осложненным оттенком прошедшего вр.

Настоящее время

Настоящее-будущее время

§ 256. Настоящее-будущее вр. образуется по следующей схеме: основа глагола + показатель времени (*-а* — после согласных основ, *-й* — после гласных основ) + показатель лица (аффикс сказуемости, § 210).

Афф. *-а* восходит к афф. *-ар*, который в свою очередь восходит к аффиксу дательно-направительного п. *-ғар* < *ғару* (Кононов, § 457); другие этимологии см.: Рясянен. Морфология, стр. 139—140, 216—218; Баскаков, II, стр. 399—400; И. А. Батманов. Категория времени сказуемого в турецких языках, стр. 18; Рамстедт. Введение, § 53; Броккельман, § 180; Котвич. Алт. языки, стр. 244—254.

Афф. *-й* — фонетический комбинаторный вариант афф. *-а* — образовался из столкновения гласного исходной основы с афф. *-а* (< *-ар*), в результате чего возник нисходящий дифтонг: *бошла* + *-а* > *бошлай*.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-а-ман*[1] '(я) пишу'	1) *ёз-а-миз* '(мы) пишем'
2) *ёзасан*	2) *ёзасиз(лар)*
3) *ёзади*	3) *ёзадилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-й-ман* '(я) читаю'	1) *ўқи-й-миз* '(мы) читаем'
2) *ўқийсан*	2) *ўқийсиз(лар)*
3) *ўқийди*	3) *ўқийдилар*

У основ, оканчивающихся на *-й*, в сочетании с афф. *-а/-й* звук *а* на письме передается через *я*: *кий* + *-а* + *-ман* > *кияман*.

Ср. еще: *қабул қил-моқ* || *эт-моқ* 'принимать': ед. ч. — 1) *қабул қил-а-ман* || *эт-а-ман* 'я принимаю', 2) *қабул қиласан* || *этасан*, 3) *қабул қилади* || *этади;* мн. ч. — 1) *қабул қиламиз* || *этамиз* 'мы принимаем', 2) *қабул қиласиз* || *этасиз*, 3) *қабул қиладилар* || *этадилар*.

Вопросительная форма образуется с помощью афф. *-ми*, ставящегося после показателя лица:

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-а-ман-ми?* 'пишу ли (я)'	1) *ёз-а-миз-ми?* 'пишем ли (мы)'
2) *ёзасанми?*	2) *ёзасизми?*
3) *ёзадими?*	3) *ёзадиларми?*

[1] Возможно употребление в качестве отдельно выраженного подлежащего личных местоимений *мен*, *сен*, *у* и т. д. (*мен ёзаман*); для краткости личные местоимения в парадигмах как в данном случае, так и в последующих — опущены.

Отрицательная форма образуется путем присоединения к основе глагола афф. *-ма*, затем следуют показатели времени и лица:

ёз-ма 'не пиши'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ма-й-ман* '(я) не пишу'	1) *ёз-ма-й-миз* '(мы) не пишем'
2) *ёзмайсан*	2) *ёзмайсиз*
3) *ёзмайди*	3) *ёзмайдилар*

В разговорном языке (в ряде диалектов) афф. *-ма* перед *-й* > *ми: ёзмийман, ёзмийсан* и т. д.

Форма возможности (§ 245):

ёз-а-ол-моқ > *ёзолмоқ* 'мочь писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ол-а-ман* '(я) могу (на)писать'	1) *ёз-ол-а-миз* '(мы) можем (на)писать'
2) *ёзоласан*	2) *ёзоласиз*
3) *ёзолади*	3) *ёзоладилар*

Форма невозможности (§ 245):

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ол-ма-й-ман* '(я) не могу (на)писать'	1) *ёз-ол-ма-й-миз* '(мы) не можем (на)писать'.
2) *ёзолмайсан*	2) *ёзолмайсиз*
3) *ёзолмайди*	3) *ёзолмайдилар*

§ 257. Значение настоящего-будущего вр. слагается из трех основных моментов:

1. Действие, не ограниченное пределами определенного времени, т. е. действие, не приуроченное к определенному времени, происходящее постоянно, обычно, регулярно повторяющееся, или действие, естественное по своей природе:

Мен ўлимдан асло қўрқмайман, лекин яшамоқни истайман (Зулфия) 'Я смерти тоже не боюсь, но и жить хочу'. — *Ер қуёш атрофида айланади* 'Земля вращается вокруг солнца'. — *Қуёш доим ўз йўлидан юради* (Шайхзода) 'Солнце всегда ходит по своему пути'. — [Кузиев] *Папирос чекасизми?* [Деҳқонбай] *Чекаман* (А. Қаҳҳор) '[Кузиев] Вы курите? [Дехкан-бай] Курю'.

2. Действие, которое произойдет в будущем (преимущественно в ближайшем будущем):

„*Буни шаҳарга олиб борасизлар*“, ... *деди* (С. Айний) '„Вы его отведете в город“, — ... сказал он'. — [Одилов.] *Тантанали мажлис соат еттида очилади... Хўп, хўп... мен яна телефон қиламан*

... *Кечқурун мажлисга к е л а с и з м и?* (А. Қаҳҳор) '[А д и л о в.] Торжественное собрание откроется в семь часов ... Хорошо, хорошо... я еще раз позвоню по телефону ... Вы придете вечером на собрание?'.

3. При спокойно-повествовательном описании эта форма передает длительное действие, происходящее в момент повествования, сближаясь по значению с настоящим вр. типа *ёзаётир* (§ 258, $_2$) или *ёзмоқда* (§ 260):

Қуёш тиқ келган. Ҳаво ловуллаб ё н а д и. Йўлчининг яланғоч елкасини ва орқасини қуёш қ и з д и р а д и. Ит а к и л л а м а й д и, қушлар с а й р а м а й д и... (Ойбек) 'Солнце в зените. Воздух раскален (досл. 'пылая, горит'). Солнце обжигает (досл. 'раскаляет') голые плечи и спину Юльчи. Собаки не лают, птицы не поют'.

Настоящее конкретное время

§ 258. Настоящее конкретное вр. образуется тремя способами:

1. К основе настоящего-будущего вр. (деепр. на *-а*) присоединяется формант *-яп* (*-йап*)+показатель лица (аффикс сказуемости). При гласных основах показатель настоящего-будущего вр. *-й* сливается в произношении с однородным *-й* форманта *-йап*: *бошла+-й+-йап > бошлай-ап > бошлаяп*. Показатель 3-го л. *-ди* после глухого согласного форманта *-яп* в произношении и графически переходит в *-ти*: *ёз-а-яп-ман > ёзяпман* '(я) пишу (в данный момент)'; *ўқи-яп-сан* '(ты) читаешь (в данный момент)'; *келаяпти > келяпти* '(он) идет сюда (в данный момент)'.

По мнению В. В. Решетова (О категории настоящего времени в узбекском языке, стр. 31—37), эта характерная для ферганского диалекта форма произошла следующим образом: *ёз-а-йа(ти)п > ёзайап > ёзяп*.

П р и м е р ы:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-яп-ман* '(я) пишу (в данный момент)'	1) *ёз-яп-миз* '(мы) пишем (в данный момент)'
2) *ёзяпсан*	2) *ёзяпсиз*
3) *ёзяпти*	3) *ёзяптилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-яп-ман* (*ўқи-й-йап-ман*) '(я) читаю (в данный момент)'	1) *ўқи-яп-миз* '(мы) читаем (в данный момент)
2) *ўқияпсан*	2) *ўқияпсиз*
3) *ўқияпти*	3) *ўқияптилар*

Ср. еще: *қабул қил-моқ* || *эт-моқ* 'принимать': ед. ч. — 1) *қабул қил-яп-ман* || *эт-яп-ман* '(я) принимаю (в данный момент)', 2) *қабул қил-япсан* || *этяпсан*, 3) *қабул қиляпти* || *этяпти*; мн. ч. — 1) *қабул*

қиляпмиз || *этяпмиз*, 2) *қабул қиляпсиз* || *этяпсиз*, 3) *қабул қиляптилар* || *этяптилар*.

2. К основе настоящего-будущего вр. присоединяется форма *-ётир* (архаичная форма настоящего-будущего вр. от гл. *ёт-моқ* 'лежать') + показатель лица.[1] При гласных основах показатель настоящего-будущего вр. *-й*, сливаясь с однородным *-й* формы *-ётир* (-йотир), в произношении и графически не отмечается (*бошла-й-йотир* > *бошлайотир* > *бошлаётир*): *ёз-а-ётирман* '(я) пишу (в данный момент)'; *ўқиётирсан* '(ты) читаешь (в данный момент)'; *сўзлаётир* '(он) говорит (в данный момент)'.

В разговорном языке *-ётир* нередко заменяется формой *-ётиб* — *ёз-а-ётиб-ман*, которая в ташкентском диалекте звучит *ёз(ш)отман* < *ёз-(и)-б-йотман*; ср. литературную форму: *ёзиб ётибман*.

Из трех форм, объединенных под названием „настоящее конкретное время“, форма типа *ёзаётирман*[2] — самая употребительная в письменном языке. Разговорная речь предпочитает форму типа *ёзяпман*.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-а-ётир-ман* '(я) пишу (в данный момент)'	1) *ёз-а-ётир-миз* '(мы) пишем (в данный момент)'
2) *ёзаётирсан*	2) *ёзаётирсиз*
3) *ёзаётир*	3) *ёзаётирлар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-ётир-ман* '(я) читаю (в данный момент)'	1) *ўқи-ётир-миз* '(мы) читаем (в данный момент)'
2) *ўқиётирсан*	2) *ўқиётирсиз*
3) *ўқиётир*	3) *ўқиётирлар*

3. Деепр. на *-(и)б* (§ 304) сочетается с деепричастием той же формы от одного из четырех глаголов (*турмоқ* 'стоять', *ўтирмоқ* 'сидеть', *юрмоқ* 'ходить', *ётмоқ* 'лежать') + показатель лица *ёзиб турибман* || *ўтирибман* || *юрибман* || *ётибман* '(я) пишу (в данный момент)'.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.

1) *ёзиб турибман* || *ўтирибман* || *юрибман* || *ётибман*
2) *ёзиб турибсан* || *ўтирибсан* || *юрибсан* || *ётибсан*
3) *ёзиб турибди* || *ўтирибди* || *юрибди* || *ётибди*

---

[1] 3-е л. в данном случае имеет нулевой показатель.

[2] Эта форма (характерная для хорезмского диалекта) в специальной литературе известна под названием „настоящее эпизодическое время“.

мн. ч.

1) *ёзиб турибмиз* || *ўтирибмиз* || *юрибмиз* || *ётибмиз*
2) *ёзиб турибсиз* || *ўтирибсиз* || *юрибсиз* || *ётибсиз*
3) *ёзиб турибдилар* || *ўтирибдилар* || *юрибдилар* || *ётибдилар*

Вопросительная форма всех вариантов настоящего конкретного вр. образуется по общему правилу: афф. *-ми* ставится после показателя лица: *ёзяпманми?*, *ёзаётирманми?*, *ёзиб ўтирибманми?*, *ёзиб ётибманми?* 'пишу ли (я в данный момент)?' и т. п.

Отрицательная форма первых двух форм настоящего конкретного вр. образуется по общему правилу: *ёзмаяпман*, *ёзмаётирман* '(я) не пишу (в данный момент)' и т. п. В третьей форме (*ёзиб турибман* и т. п.) деепр. на *-(и)б* заменяется отрицательной формой деепр. на *-а/-й*: *ёз-ма-й турибман* || *ўтирибман* || *юрибман* || *ётибман* '(я) не пишу (в данный момент)'.

Форма возможности (§ 245): *ёз-ол-яп-ман*, *ёз-ол-а-ётир-ман* '(я) могу писать (в данный момент)'.

Форма невозможности (§ 245): *ёз-ол-ма-яп-ман*, *ёз-ол-ма-ётир-ман*, *ёзолмай турибман* и т. д. '(я) не могу писать (в данный момент)'.

§ 259. Значение форм настоящего конкретного времени.

1. Форма типа *ёзяпман* передает обычно эпизодическое действие строго данного момента, сопряженное с моментом речи, т. е. происходящее в момент речи. Форма типа *ёзаётирман* передает чаще всего действие, происходящее в момент речи, начало и особенно окончание которого могут несколько выступать за рамки, определяемые моментом речи, т. е. приближается по значению к настоящему-длительному времени (§ 260):

Мен журнал ўқияпман 'Я читаю (сейчас) журнал'. — *Афанди уйига келиб, мақтанди: „Хотин, худо берди, сенга давлат келтираётирман. Тиллани кўряпсанми?“* (Афандидан) 'Афанди, придя к себе домой, похвастался: „Жена, богатство я тебе несу, бог послал. Видишь золото?“'. — *„Сен кимсан? Қаердан келаётирсан?“, — деб сўради. — „Мусофирман,Варижўйдан келаётирман“, — деб жавоб берди йигит* (С. Айний) '„Ты кто? Откуда идешь?“, — спросила она. — „Я не здешний, я иду из Сарыджоя“, — ответил юноша'. — *Шудгор одамлар билан тўла эди. Бириси ҳайдаётир, бириси мола босаётир, бошқалари кетман чопаётир* (Ғ. Ғулом) 'Поле было полно народу. Один пашет, другой боронит, другие работают кетменями'.

2. Форма типа *ёзаётирман* может передавать также действие, совершившееся в прошлом или имеющее совершиться в ближайшем будущем, но для живости речи передаваемое формой настоящего вр.:

Эски замонда бир шоир йўлда б о р а ё т и р эди. У кўчанинг бир томонига қараса, бир одам ғишт қ у я ё т и р. Шоир унга яқинлашди ва билдики, бу одам шеър ҳам ў қ и ё т и р 'В стародавние времена шел по дороге стихотворец. Взглянул он в одну сторону улицы, видит — какой-то человек кирпичи делает. Стихотворец приблизился к нему и услышал (узнал), что этот человек еще и стихи читает'. — *Мен эртага санаторияга к е т а ё т и р м а н* 'Я завтра еду (поеду) в санаторий.

-а + -ётир (+ ман) || *-а + -ётиб (+ ман)*: — [Ҳамробуви] *Қизим, нима д е я п с а н, менинг тўғримда г а п и р а ё т и б с а н м и?* (А. Қаҳҳор) '[Х а м р а - б у в и.] Доченька, что ты говоришь, ты обо мне ведешь речь?'. *Омон: „Шаҳарда ҳам унча ишимиз йўқ... иш-пиш қидириб к е т а ё т и б м и з“, — деди.* (Ғ. Ғулом) 'Аман сказал: „Да и в городе у нас никакого особенного дела нет. ...мы подыскиваем какую-нибудь работенку“ (*иш-пиш*)'.

3. Формы типа *ёзиб турибман* || *ўтирибман* || *ётибман* передают преимущественно действия статические, а формы типа *ёзиб юрибман* — действия динамические, происходящие в момент речи и осложненные оттенками длительности, протяженности действия, не закончившегося к моменту речи:

„Бу ерда нима қ и л и б ю р и б с а н?“, — деб сўраган экан (Эртак) '„Что ты здесь делаешь?“, — спросил, говорят, он'. — [Ҳ о л н и с о.] *Мен ҳозир мана бу ишга — Мирзачўлга т у ш у н и б т у р и б м а н... —* [Ҳ а м р о б у в и.] *Нега тушунмас эканман! Тушунаман, т у ш у н и б т у р и б м а н!* (А. Қаҳҳор) '[Х а л н и с а.] Я сейчас вот об этом деле — о Мирзачуле [все] думаю... [Х а м р а - б у в и.] Почему же я [как вы полагаете] не думаю. Я думаю, я [все время] думаю!..'.

Настоящее-длительное время

§ 260. Настоящее-длительное вр. образуется по схеме: имя действия на *-моқ* + афф. местного п. *-да* + показатель лица; 3-е л. ед. ч. имеет нулевой показатель лица.

П р и м е р ы:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-моқ-да-ман* '(я) пишу (длительно)'	1) *ёз-моқ-да-миз* '(мы) пишем (длительно)'
2) *ёзмоқдасан(лар)*	2) *ёзмоқдасиз(лар)*
3) *ёзмоқда*	3) *ёзмоқдалар*

Вопросительная форма: *ёзмоқдаманми?, ёзмоқдамисан?, ёзмоқдами?, ёзмоқдамизми?, ёзмоқдамисиз?, ёзмоқдаларми?*

Формы отрицательная, возможности и невозможности не употребляются.

§ 261. Значение настоящего-длительного времени. Это время служит для выражения действия, которое, начавшись до момента речи, продолжается в момент речи и будет еще продолжаться некоторое время в будущем; данная форма, особенно в газетном языке, успешно конкурирует с формой настоящего-будущего вр.:

Фарғона шаҳарида бир ойдан бери футбол мусобақалари давом этмоқда ...„Буревестник“ командаси иккинчи ўринда бормоқда (Қ. Ўз.) 'В городе Фергане уже целый месяц продолжаются соревнования по футболу ... Команда „Буревестник“ идет на втором месте'.— *Афанди: „... Тақсир, мен ҳали ҳам ўз сўзимда турмоқдаман...“,— деди* (Афандидан) 'Афанди сказал: „... Сударь, я все еще стою на своем слове...“.— *Ўртоқ Муҳамедов уч станокда ишлаб, топширикни ошириб бажармоқда* (Қ. Ўз.) 'Товарищ Мухамедов, работая на трех станках, перевыполняет задание'.

Прошедшее время

Прошедшее категорическое время

§ 262. Прошедшее категорическое вр. образуется по схеме: основа глагола + афф. *-ди* + личный притяжательный аффикс (§ 247); 1-е л. мн. ч. оформляется афф. *-к*.

О происхождении формы прошедшего категорического вр. см.: Н. А. Баскаков. Причастие на *-ды/-ты* в тюркских языках. Труды Моск. инст. востоковедения, № 6, 1951, стр. 205—217; А. Н. Кононов. Происхождение прошедшего категорического времени в тюркских языках. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 112—117; Рясянен. Морфология, стр. 229—230; Рамстедт. Введение, § 62.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ди-м* '(я) написал'	1) *ёз-ди-к*[1] '(мы) написали'
2) *ёз-ди-нг*	2) *ёз-ди-нг-из*
3) *ёз-ди*	3) *ёз-ди-лар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-ди-м* '(я) читал'	1) *ўқи-ди-к* '(мы) читали'
2) *ўқи-ди-нг*	2) *ўқи-ди-нг-из*
3) *ўқи-ди*	3) *ўқи-ди-лар*

В разговорной речи при почтительном, вежливом обращении ко многим лицам используются форма мн. ч. от 2-го л. ед. и мн. ч.: *ёздинглар, ўқидинглар; ёздингизлар, ўқидингизлар.*

[1] В ташкентском диалекте употребляется чаще форма *ёз-ди-миз*.

В разговорном языке довольно часто встречается форма типа *ёздиларинг (ёз-ди-лар-инг)*, *ўқидиларинг (ўқи-ди-лар-инг)*, которая в отличие от формы типа *ёз-ди-нг-лар*, *ўқи-ди-нг-лар* содержит оттенок дружеской фамильярности; подлежащее, выраженное местоимением, согласуется в форме со сказуемым: *ўзинглар ёздинглар*; *ўзларинг* || *сенлар* || *сизлар ёздиларинг*; см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 23—24.

Вопросительная форма: *ёздимми?* (*ёз-ди-м-ми*) 'написал ли (я)?'; *ўқидингми?* 'прочитал ли (ты)?; *келдими?* 'пришел ли (он)?'.

Отрицательная форма: *ёз-ма-ди-м* '(я) не написал'; *ўқимадинг* '(ты) не прочитал'; *келмади* '(он) не пришел'.

Форма возможности: *ёз-ол-дим* '(я) (с)мог написать'; *ўқий олдинг* '(ты) (с)мог прочитать'; *келолди* '(он) (с)мог прийти'.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-ди-м* '(я) не (с)мог написать'; *ўқий олмадинг* '(ты) не (с)мог прочитать'; *келолмади* '(он) не (с)мог прийти'.

§ 263. Значение прошедшего категорического времени. Это время служит для передачи прошедшего однократного или многократного действия (в зависимости от контекста), достоверность которого не подлежит сомнению:

Сотиболдининг хотини оғриб қолди. Сотиболди касални ўқитди — бўлмади, табибга кўрсатди. Табиб қон олди (А. Қаҳҳор) 'Жена Сатыбалды заболела. Сатыбалды повел лечить больную заговором — не помогло, показал [ее] лекарю. Лекарь кровь пустил'. — *Қўрғон ҳам ёнди, омбор ҳам ёнди, оғилхона ҳам ёнди* (Ғ. Ғулом) 'И хутор сгорел, и амбар сгорел, и хлев сгорел'. — *Сени мақтадим, ҳеч нарса демадинг; ҳажв қилдим, ҳеч нарса демадинг* (Афандидан) 'Я тебя похвалил — ты ничего не сказал, я тебя высмеял — ты ничего не сказал'. — *Холмурад эса синфдан синфга яхши баҳо билан ўтди* (П. Турсун) 'А Халмурад с хорошими отметками переходил из класса в класс'. — *Иброҳим бу гапларни эшитиб... халққа қараб: „Эшитдингларми?“* (С. Айний) 'Ибрагим, услышав эти речи, ...сказал, обращаясь к народу: „Слышали?“' — [Мавлон.] *Баракалла! Доктор қилмаган давони сизлар қилдиларинг* (А. Қаҳҳор) '[Мавлан.] Вот спасибо! Вы нашли средство вылечить меня, которое не находили доктора'.

Прошедшее-перфективное время

§ 264. Прошедшее-перфективное вр.[1] образуется по схеме: основа глагола + афф. *-ган* + показатель лица (аффикс сказуемости). 3-е л. имеет нулевой показатель лица.

Афф. *-ган* после согласных *-к*, *-г* в произношении и графически переходит в *-кан* (*эк* + *-ган* > *эккан*, *тег* + *-ган* > *теккан*); после основ на *-қ*, *-ғ*, афф. *-ган* > *-қан* (*боқ* + *-ган* > *боққан*, *соғ* + *-ган* > *соққан*).[2]

[1] Другое название — „прошедшее-причастное время".

[2] Здесь наблюдается обычный процесс оглушения конечного *-ғ*/*-г* > *-қ*/*-к*.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ган-ман* '(я) писал'	1) *ёз-ган-миз* '(мы) писали'
2) *ёзгансан*	2) *ёзгансиз*
3) *ёзган*	3) *ёзганлар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-ган-ман* '(я) читал'	1) *ўқи-ган-миз* '(мы) читали'
2) *ўқигансан*	2) *ўқигансиз*
3) *ўқиган*	3) *ўқиганлар*

Ср. еще: *эк-моқ* 'сеять': ед. ч. — 1) *эк-ган-ман* > *экканман* '(я) сеял', 2) *эккансан*, 3) *эккан*; мн. ч. — 1) *экканмиз* '(мы) сеяли', 2) *эккансиз*, 3) *экканлар*. — *Қабул қилмоқ* || *этмоқ* 'принимать': ед. ч. — 1) *қабул қил-ган-ман* || *эт-ган-ман* '(я) принимал', 2) *қабул қилгансан* || *этгансан*, 3) *қабул қилган* || *этган* и т. п.

Афф. *-ган*, по Рамстедту (Введение, § 70), < *-га* + аффикс вторичной глагольной основы + *-н* — старое причастие прошедшего вр.; ср.: Котвич. Алт. языки, стр. 255; по Бангу, *-ган* < *-(и)г* + *-ан*, ср.: деепр. *қол-иб* — *қол-иб-ан*; см.: Рясянен. Морфология, стр. 126—128, 227—228; — см. еще § 130.

Вопросительная форма: *ёз-ган-ман-ми?* 'писал ли (я)?'; *ўқиганмисан?* 'читал ли (ты)?'; *келганми?* 'приходил ли (он)?', и т. д.

§ 265. Отрицательная форма прошедшего-перфективного вр. образуется тремя способами:

1) с помощью афф. *-ма*: *ёз-ма-ган-ман* '(я) не писал'; *ўқимагансан* '(ты) не читал'; *келмаган* '(он) не приходил'; *қабул қилмаганмиз* || *этмаганмиз* '(мы) не принимали', и т. п.;

2) с помощью приименного отрицания *эмас* (§ 250), выражающего более энергичное, чем при афф. *-ма*, отрицание: *ёзган эмасман* '(я) не писал'; *ўқиган эмассан* '(ты) не читал'; *келган эмас* '(он) не приходил'; *қабул қилган* || *этган эмасмиз* '(мы) не принимали'; *кўрган эмассиз* 'вы не видели'; *билган эмаслар* '(они) не знали';

3) с помощью слова *йўқ* 'нет', 'не имеется'; в этом случае показателями лица выступают аффиксы принадлежности, образуя чисто именное построение; данная форма выражает решительно подчеркнутое отрицание: *ёз-ган-им йўқ* '(я) (решительно) не писал'; *қабул қилганимиз* || *этганимиз йўқ* 'мы не принимали'; *кўрганингиз йўқ* '(вы) не видели'; *билганлари йўқ* '(они) не знали'.

Форма возможности: *ёз-ол-ган-ман* '(я) мог писать'; *ўқий олгансан* '(ты) мог читать'; *кела олган* '(он) мог прийти' и т. д.

Форма невозможности: *ёл-ол-ма-ган-ман* '(я) не мог писать'; *ўқий олмагансан* '(ты) не мог читать'; *келолмаган* '(он) не мог прийти' и т. д.

§ 266. Значение прошедшего-перфективного времени. Различаются два временных аспекта употребления формы на *-ган*: относительное (релятивное) и прямое (индикативное).[1]

Относительное употребление прошедшего-перфективного вр. имеет место при выражении действия, которое определяется по отношению к основному временно́му фону высказывания.

Прямое употребление прошедшего-перфективного вр. имеет место при выражении действия, которое определяется по отношению к настоящему.

В относительном употреблении это время имеет собственно перфектное значение, т. е. выражает состояние, наступившее в результате прошлого действия и приуроченное ко времени речи или к основному временному фону повествования; это состояние может быть представлено как:

1) результат прошлого действия, наличествующий в момент речи: *Сизлар ҳам шу эчки тўғрисида келганмисизлар?* (А. Қаҳҳор) 'Вы тоже пришли (и в момент речи находитесь здесь) по поводу этой козы? — *Кўрай қани, сен нималарни тергансан* (С. Айний) 'А ну, дай посмотрю, что ты собрал'. — „*Йўқ, мен ҳорган эмасман*", — *деди* (С. Айний) '„Нет я совсем не устала", — сказала она';

2) результат более или менее давнего действия, наличествующий в настоящем не физически, а как достояние опыта субъекта действия, как нечто, „раз и навсегда приобретенное":

Бой ўз умрида кўпни кўрган, кўпни таниган, турли шаҳар ва турли одамлар билан муомила қилган, унинг қўлидан жуда кўп хизматкор, қорол, чоракор ва ҳоказо ўтган (Ойбек) 'В своей жизни бай многое повидал, многое узнал, вел дела с разными городами и с разными людьми, через его руки прошло много работников, батраков, издольщиков и т. п.'. — *Улуғ Ватан урушида қатнашдингиз... Сиз қаерларда жанг қилмагансиз? Ўҳў, Брестни, Варшавани озод қилишда қатнашгансиз, Берлингача жанг қилиб боргансиз. Мен урушда бўлганим йўқ, ёш эдим* (Ш. Рашидов) 'Вы участвовали в Великой Отечественной войне... Где вы [только] не сражались? О, вы принимали участие в освобождении Бреста и Варшавы, вы дошли с боями до Берлина. А я на войне совсем не был, молод был'.

В прямом употреблении это время обозначает действие не в его течении, а в его следствии, что обусловливает возможность передачи таких фактов, которые известны говорящему не из личного опыта, а через посредство других субъектов или факторов:

---

[1] С. Н. Иванов. 1) Прошедшее-перфективное время в современном узбекском языке, стр. 125—138; 2) К вопросу о грамматической природе формы на *-ган* в современном узбекском языке, стр. 101—110.

Демак эркаклар ҳамма нарса тўғрисида ўйлаб, бир фикрга келишган; дадаси келиб, унга сўзлаган! (Ойбек) 'Значит, мужчины обо всем подумали, пришли к единому мнению, а когда прибыл отец, рассказали ему!'.

Подробнее см.: С. Н. Иванов. 1) Прошедшее-перфективное время в современном узбекском языке; 2) К вопросу о грамматической природе формы на *-ган* в современном узбекском языке.

§ 267. Повторение формы на *-ган* от одинаковых основ — причем первый член повторения снабжается аффиксами принадлежности (форма на *-гани-ган*) — обозначает длительное многократное действие:

Болалар боғда ўйнагани-ўйнаган 'Дети все играют и играют в саду' (И. А. Киссен. Краткий грамматический справочник, стр. 77). — *Ҳамавақт югургани-югурган* (Ойбек) 'Он все время бегает и бегает'.

§ 268. Модальная форма прошедшего-перфективного времени. Основа прошедшего-перфективного вр. в соединении с афф. *-дир* (аффикс сказуемости) образует модальную форму прошедшего-перфективного действия:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ган-дир-ман* 'я (кажется, конечно) (на)писал'.	1) *ёз-ган-дир-миз* 'мы (кажется, конечно) (на)писали'
2) *ёзгандирсан*	2) *ёзгандирсиз*
3) *ёзгандир*	3) *ёзгандирлар*

Отрицательная форма образуется обычно с помощью афф. *-ма*: *ёз-ма-ган-дир-ман*.

§ 269. Значение модальной формы прошедшего-перфективного времени. Эта форма служит для выражения двух диаметрально противоположных модальных значений:[1]

1. Афф. *-дир* осложняет значение прошедшего-перфективного вр. оттенками сомнения, предположения, неуверенности,[2] возникающими на основе рассудочного или эмоционального отношения или экспрессивной оценки высказанной мысли, причем достоверность совершившегося факта оценивается или сугубо субъективно, или на основе косвенных, позднее выявившихся фактов. Эти оттенки по-русски передаются модальными словами: кажется, видимо, пожалуй, может быть, оказывается и т. п.:

„Қорнинг очгандир, арслонтойим“, — ... деди кампир (Ойбек) „Ты, должно быть, проголодался, мой львенок“, — ... сказала старуха“. —

[1] Ср. модальные оттенки, привносимые афф. *-dır* в значение турецкой формы типа yazıyor (Кононов, § 509).

[2] Ср. значение афф. *-дир* в составе неопределенных местоимений: *ким* 'кто' — *кимдир* 'кто-то'; *нима* 'что' — *нимадир* 'что-то' и т. п.

Айтгандирман, эсимда йўқ (А. Мухамедов) 'Возможно, я сказал, не помню'. — [Ҳамробуви.] *Ҳофизани мажлисга бошлагандирсиз-да!* (А. Қаҳҳор) '[Хамра-буви.] Так, значит, это вы водили Хафизу на собрания!'.

Для энергичной акцентуации указанных оттенков употребляются специальные модальные слова: *балки* 'может быть', 'пожалуй'; *эҳтимол* 'возможно', 'вероятно'; *гўё(ки)* 'якобы', 'будто', 'как будто', и т. п.:

Лекин баъзан ваҳм босади: балки қайтгандир, қайдан биламан? У ҳам, мен каби бечора, бир бурчакда ғам чекиб ётгандир... (Ойбек) 'Однако иногда он испытывает страх: „может быть, (он) вернулся, откуда я знаю? И он, несчастный, как я, грустит, должно быть, где-нибудь в уголочке...'. — Ср.: [Салтанат.] *Вой, Ҳофизахоннинг кими бўласиз?* [Хамробуви] ... *Онасиман-да!* — [Салтанат.] *Шундоқми? Сиз Холнисо холамдирсиз-да...* (А. Қаҳҳор) '[Салтанат.] Ой, кем вы приходитесь Хафизочке? [Хамра-буви.] ...я ее мать! — [Салтанат.] Вот как? Вы, оказывается, мне тетка со стороны Халнисы...'.

2. Афф. *-дир* — в зависимости от общей обстановки высказывания или, чаще, в зависимости от наличия в предложении соответствующих модальных слов и частиц — осложняет значение исходной глагольной основы модально-утвердительными оттенками:[1]

Текис ва кенг бир йўл солгандир Ленин, | Бойнинг ҳушин бошдан олгандир Ленин (Э. Жуманбулбул) 'Ровный и широкий путь проложил Ленин, | С толку сбил богатых -Ленин'. — *Кейин, албатта, ҳушидан кетгандир; аввало майин сочлари куйгандир, юзи ва талпинган қўлчалари қорайгандир, сўнгра...* (А. Қаҳҳор) 'Затем он, конечно, лишился чувств; сначала загорелись его мягкие волосы (затем) почернело лицо его и ручки, которые судорожно двигались, а потом...'. — Рассказчик не был свидетелем всех сообщаемых им фактов, но живо и отчетливо их себе представляет и восстанавливает эту страшную картину во всех ее деталях, используя для большей убедительности модальное слово *албатта* 'конечно', 'непременно', с одной стороны, и афф. — *дир* — с другой. — *„Дадамг ҳам йўлга тушгандир, укам“,* — *жавоб берди ишонч билан* (Ойбек) '„Твой отец тоже, конечно, в пути, братец“, — с уверенностью ответил он'.

Прошедшее субъективное время

§ 270. Прошедшее субъективное вр.[2] образуется по схеме: основа глагола + афф. *-(и)б* + показатель лица.

[1] Ср. *ёзажак* — *ёзажакдир* (§ 285). О модально-утвердительном значении афф. *-дир* в формах именного сказуемого см.: А. С. Сафаев. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке. Т., 1957, стр. 18.

[2] В практических учебниках и школьных грамматиках узбекского языка это время называется прошедшим повествовательным — „ўтган замон ҳикоя феъли“; „ўтган замон эшитилганлик феъли“ (А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 28).

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-иб-ман* '(я) (оказывается, кажется, говорят) (на)писал'	1) *ёз-иб-миз* '(мы) (кажется, оказывается, говорят)' (на)писали'
2) *ёзибсан*	2) *ёзибсиз(лар)*
3) *ёзибди*	3) *ёзибдилар*

ўқимоқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-б-ман* '(я) (видимо, оказывается, кажется, говорят) (про)читал'	1) *ўқи-б-миз* '(мы) (видимо, оказывается, кажется, говорят) (про)читали'
2) *ўқибсан*	2) *ўқибсиз(лар)*
3) *ўқибди*	3) *ўқибдилар*

В односложных глагольных основах на *-л* при быстром темпе речи наблюдается выпадение слога *-ли*: *бўлибди* > *бўпти*, *қолибди* > *қопти*, *олибди* > *опти*, *келибди* > *кепти*.

Глаголы *турмоқ*, *ўтирмоқ*, *юрмоқ*, *ётмоқ* в форме этого времени с предшествующим деепр. на *-(и)б* служат для выражения настоящего конкретного вр. (§ 258).

Вопросительная форма: *ёзибманми?*, *ёзибсанми?*

Отрицательная форма: *ёз-ма-б-ман* '(я) (видимо, оказывается, кажется, говорят) не (на)писал'; *ўқимабсан* '(ты) (видимо и т. д.) не (про)читал'; *келмабди* '(он) (видимо и т. д.) не пришел'.

Форма возможности: *ёз-ол-иб-ман* '(я) смог (видимо, и т. д.) (на)писать': *ўқий олибсан* '(ты) смог (видимо и т. д.) (про)читать'; *келолибди* '(он) смог (видимо и т. д.) прийти'.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-б-ман* '(я) не смог (видимо и т. д.) (на)писать'; *ўқий олмабсан* '(ты) не смог (видимо и т. д.) (про)читать'.

§ 271. Значение прошедшего-субъективного времени. Значение этого времени слагается из четырех главных моментов: 1) момент следствия, 2) момент сомнения, 3) момент исторической передачи, 4) момент внезапного умозаключения:

Дов йигит бўлиб қолибсан-ку! '(Ого), да ты уже стал совсем большой!' *Қўрғонга қаердан ўт кетибди?*". — „*Шамдан туташиб кетибди, шамдан*" (С. Айний) 'Откуда же в хутор попал огонь? — „От свечи, видимо, загорелось, от свечи"'. [Ҳамробуви.] *Соатим тўхтаб қолибди? Нега тўхтабди, бузилибди?* (К. Қаҳҳор) '[Хамра-буви.] У меня, оказывается, остановились часы? Отчего остановились, испортились?'. — *Хато қилибман; сен олов экан-*

сан, бўлакча йигит экансан (Ойбек) 'Я, оказывается, ошибся; Ты, видно, огонь; ты, выходит, иного склада парень'.

Значение прошедшего субъективного вр. *(хато қилибман)* в последнем примере находит подкрепление в форме *экан* (§ 350).

В старом литературном языке эта форма употреблялась в значении „прошедшего в настоящем“, которое в современном языке сохраняется лишь в устойчивых словосочетаниях типа *Хуш келибсиз!* 'Добро пожаловать!' и в стилизованной под архаичность речи: *„Биз бу тожи давлатни қилич билан олибмиз“, — бир нафас сукутдан сўнг кескинлик билан гапирди Ҳусайн Бойқаро* (Ойбек. Навоий) '„Мы эту царскую корону мечом завоевали (букв. 'взяли, и теперь она наша')“, — резко сказал Хусейн Байкара после краткого молчания'; см. еще: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 28—29.

Сложные формы прошедшего времени

§ 272. Сложные формы прошедшего вр. образуются от соответствующих простых форм спряжения путем присоединения к их основам особых слов-связок прошедшего вр.: *эдим, эдинг, эди* и т. д. (§ 248).

По значению сложные формы прошедшего вр. соответствуют простым, перемещенным в плоскость прошедшего вр.

К числу сложных форм прошедшего вр. относятся: 1) давнопрошедшее вр., 2) предпрошедшее вр., 3) неопределенный имперфект, 4) определенный имперфект, 5) прошедшее-длительное вр.

Давнопрошедшее время

§ 273. Давнопрошедшее вр. образуется от основы прошедшего-перфективного вр. (§ 264) + форма *эдим* и т. д.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ган эдим* '(я) (раньше, сначала) писал'	1) *ёз-ган-эдик* '(мы) (раньше, сначала) писали'
2) *ёзган эдинг*	2) *ёзган эдингиз*
3) *ёзган эди*	3) *ёзган эдилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-ган эдим* '(я) (раньше, сначала) читал'	1) *ўқи-ган эдик* '(мы) (раньше, сначала) читали'
2) *ўқиган эдинг*	2) *ўқиган эдингиз*
3) *ўқиган эди*	3) *ўқиган эдилар*

В разговорной речи и в поэтических произведениях часто наблюдается слитное произношение этой формы в виде *ёзгандим*, *ўқигандинг*, что находит свое отражение и на письме. Ср.: *Болалик кунларимда, ўйқусиз тунларимда кўп эртак эшитгандим*... (Ҳ. Олимжон) 'В дни моего детства, в бессонные ночи я слыхивал много сказок...'.

Вопросительная форма: *ёзган эдимми?* 'писал ли (я) (раньше, сначала)?; *ўқиган эдингми?* || *ўқиганмидинг?* 'читал ли (ты)?', и т. д.

Во всех формах, в образовании которых показателем лица и сказуемости выступают *эдим*, *эдинг* и т. д., аффикс вопроса может ставиться до показателя лица и после него, причем в первом случае (в произношении) начальный гласный *э*- редуцируется полностью: *ёзганми эдинг?* > *ёзганмидинг?*

Отрицательная форма образуется тремя способами (ср. § 265):

1. с помощью афф. *-ма*: ед. ч. — 1) *ёз-ма-ган эдим* '(я) (раньше, сначала) не писал'; 2) *ўқимаган эдинг* '(ты) (раньше, сначала) не читал'; 3) *келмаган эди* '(он) (раньше, сначала) не приходил'; мн. ч. — 1) *кетмаган эдик* '(мы) (раньше, сначала) не уходили'; 2) *билмаган эдингиз* '(вы) (раньше, сначала) не знали'; 3) *тўхтамаган эдилар* '(они) (раньше, сначала) не остановились';

2) с помощью слова *эмас* (§ 250), выражающего несколько более энергичное отрицание: 1) *ёзган эмас эдим* '(я) (раньше, сначала) не писал'; 2) *ўқиган эмас эдинг* '(ты) (раньше, сначала) не читал' 3) *келган эмас эди* '(он) (раньше, сначала) не приходил', и т. д.;

3) с помощью слова *йўқ*; в этом случае основа времени, оформленная аффиксами принадлежности, выражает очень энергичное отрицание: ед. ч. — 1) *ёз-ган-им йўқ эди* '(я) (раньше, сначала) вовсе не писал', 2) *ўқиганинг йўқ эди* '(ты) (раньше, сначала) вовсе не читал', 3) *келгани йўқ эди* '(он) (раньше, сначала) вовсе не приходил'; мн. ч. — 1) *кетганимиз йўқ эди* '(мы) (раньше, сначала) вовсе не уходили', 2) *билганингиз йўқ эди* '(вы) (раньше, сначала) вовсе не знали, 3) *тўхтаганлари йўқ эди* '(они) (раньше, сначала) вовсе не останавливались'.

Форма возможности: *ёз-ол-ган эдим* '(я) мог (раньше, сначала) писать'; *ўқий олган эдинг* '(ты) мог (раньше, сначала) читать'; *келолган эди* '(он) мог (раньше, сначала) приходить' и т. д.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-ган эдим* '(я) не мог (раньше, сначала) писать'; *ўқий олмаган эдинг* '(ты) не мог (раньше, сначала) читать', и т. д.

§ 274. Значение давнопрошедшего времени. Это время употребляется в двух случаях:

1) при наличии двух действий, одно из которых совершилось раньше другого;

2) при одном действии — специально для указания на действие, совершившееся давно, без уточнения момента действия в прошлом (в этом

случае давнопрошедшее вр. приобретает, как правило, многократное значение):

Афанди бир кун Темирнинг олдида ўлтирган эди. Шу кун Темирга ... бир аскарини келтирдилар (Афандидан) 'Однажды Афанди сидел у Тимура. В тот день к Тимуру... привели одного его воина'. — Первое прошедшее (*ўлтирган эди*) передано формой давнопрошедшего вр., второе прошедшее (*келтирдилар*), последовавшее за первым (причем интервал между этими двумя действиями может быть самый различный), — формой прошедшего категорического.

Биз колхоз секретаридан секингина: „Катта ўғли шуми?,“ — деб сўраган эдик, ҳалиги қиз қизариб: „Йўқ...“, — деб қўйди (Қ. Ўз.) 'Мы потихоньку спросили секретаря колхоза: „Это ли ее старший сын?“. Та [вышеупомянутая] девушка, покраснев, ответила: „Нет...“. — *Эшонхўжа ака гапини тамомламаган ҳам эди-эшикдан Адолат опа ...кириб келди* (Қ. Ўз.) 'Не успел Ишанходжа, ака закончить свою речь, как [в дверь] вошла... Адалят-апа'. — *Алишер Навоий олти яшарлигида катта одамлардай ақлли бўлган эди* (С. Айний) 'В шестилетнем возрасте Алишер Навои был умен, как взрослые люди'. — В данном случае давнопрошедшее вр. употреблено безотносительно к другому следующему за ним прошедшему факту. Ср.: ...*сизлардан бошқа яна бир-иккита хизматкорларим бор, улар кеча қирга сомонга кетишган эди* (Ғ. Ғулом) '... кроме вас, у меня еще есть один-два (т. е. несколько) работника, они вчера еще уехали в степь за саманом'. — *Ўмримда шундай ширин ош ичмаган эдим* (Ғ. Ғулом) 'В жизни своей я не едал такой вкусной пищи'.

Предпрошедшее время

§ 275. Предпрошедшее вр. образуется по схеме: основа глагола + афф. *-(и)б + эдим, эдинг* и т. д.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-иб эдим* '(я) (только что, недавно) (на)писал'	1) *ёз-иб эдик* '(мы) (только что, недавно) (на)писали'
2) *ёзиб эдинг*	2) *ёзиб эдингиз*
3) *ёзиб эди*	3) *ёзиб эдилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-б эдим* '(я) (только что, недавно) (про)читал'	1) *ўқи-б эдик* '(мы) (только что, недавно) (про)читали'
2) *ўқиб эдинг*	2) *ўқиб эдингиз*
3) *ўқиб эди*	3) *ўқиб эдилар*

В ташкентском диалекте формы типа *ўқиб эдим* звучат как *ўкушдим*, *ёзиб эдим > ёзуш-дим* и т. п.

Вопросительная форма: *ёзиб эдимми?* 'писал ли (я) (недавно)?'; *ўқиб эдингми?* 'читал ли (ты) (недавно)?' и т. д.

Отрицательная форма: *ёз-ма-б эдим* '(я) не писал (недавно)'; *ўқимаб эдинг* '(ты) не читал (недавно)'; *келмаб эди* '(он) не приходил (недавно)' и т. д.

Форма возможности: *ёз-ол-иб эдим* '(я) мог писать (недавно)' и т. д. — практически почти не употребляется.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-б эдим* '(я) не мог писать (недавно)' и т. д. — также встречается редко.

§ 276. Значение предпрошедшего времени. Эта форма выражает недавнее прошедшее время: *У бизга келиб эди* 'Он приходил к нам'. — „... *бундай беадабчиликни ташламоқчиман, деб эдинг-ку!*" — ... *деб қичқирди* (Афандидан) '„...ты, — вскричал он, — ведь (только недавно) сказал (*деб эдинг*): «Я намерен бросить эти безобразия»"!'. — „*Мен қачон сизга ёлғон гапириб эдим?*", — *деди* (С. Айний) '„Когда я вам говорил неправду?", — сказал он'.

Неопределенный имперфект

§ 277. Неопределенный имперфект[1] образуется по схеме: основа глагола + *-(а)р + эдим, эдинг* и т. д.

Афф. *-(а)р* есть „полная" форма афф. *-а*, с помощью которого образуется настоящее-будущее вр.; с другой стороны, афф. *-(а)р* служит для образования будущего предположительного вр. Следовательно, афф. *-(а)р*, который в некоторых других языках тюркской семьи передает настоящее-будущее (и будущее предположительное), в узбекском языке подвергся фонетическому изменению: „краткая" форма этого аффикса, т. е. *-а* (< *-ар*), служит для передачи настоящего-будущего вр., „полная" форма (*-ар*) — только для будущего предположительного.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ар эдим* '(я) писал (обычно) ‖ (на)писал бы'	1) *ёз-ар эдик* '(мы) писали (обычно) ‖ (на)писали бы'
2) *ёзар эдинг*	2) *ёзар эдингиз*
3) *ёзар эди*	3) *ёзар эдилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-р эдим* '(я) читал (обычно) ‖ читал бы'	1) *ўқи-р эдик* '(мы) читали (обычно) ‖ читали бы'
2) *ўқир эдинг*	2) *ўқир эдингиз*
3) *ўқир эди*	3) *ўқир эдилар*

[1] Другое название — „многократно-длительное время".

Наряду с этой „полной“ формой используются и стяженные формы, т. е. *ёзар эдим* > *ёзардим*, *ўқир эдинг* > *ўқирдинг*, *келар эди* > *келарди*; *кетар эдик* > *кетардик*, *бошлар эдингиз* > *бошлардингиз*, *ўтирар эдилар* > *ўтирардилар*.

Вопросительная форма: *ёзар эдимми?* 'писал ли (я)'; *ўқир эдингми?*, или *ўқирмидинг?* 'читал ли (ты)?'.

При образовании отрицательной формы признак времени *-р* > *-з* с последующим оглушением в *-с*: *ёз-ма-р* > *ёз-ма-з* > *ёз-ма-с*: ед. ч. — 1) *ёзмас эдим* '(я) не писал (обычно) || не (на)писал бы'; 2) *ўқимас эдинг* '(ты) не читал (обычно) || не читал бы'; 3) *келмас эди* '(он) не приходил (обычно) || не пришел бы'; мн. ч. — 1) *кетмас эдик* '(мы) не уходили (обычно) || не ушли бы'; 2) *кирмас эдингиз* '(вы) не входили (обычно) || не вошли бы'; 3) *демас эдилар* '(они) не говорили (не сказали) бы'.

Форма возможности: *ёз-ол-ар эдим* '(я) мог писать (обычно) || мог бы (на)писать'; *ўқий олар эдинг* '(ты) мог читать (обычно) || мог бы читать'; *келолар эди* '(он) мог приходить (обычно) || мог бы прийти', и т. п.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-с эдим* '(я) не мог писать (обычно) || не мог бы (на)писать'; *ўқий олмас эдинг* '(ты) не мог читать (обычно) || не мог бы читать'; *келолмас эди* '(он) не мог приходить (обычно) || не мог бы приходить (прийти)', и т. п.

§ 278. Значение неопределенного имперфекта. Это время выражает то же действие, что и настоящее-будущее вр., но перенесенное в плоскость прошедшего вр.: *ёз-а(р)-ман* '(я) пишу (обычно)', *ёз-ар эдим* '(я) писал (обычно)'. Эта форма передает действие, которое совершалось многократно или регулярно повторялось в прошлом, а также действие, которое могло бы предположительно совершиться в будущем, т. е. в этом случае данная форма выражает сослагательное значение, которое проявляется при наличии другого действия, содержащего отменительное условие (см. § 547):

Аммо арбоб ҳамон бақирар, сўкар ва урар эди[1] (С. Айний) 'Однако хозяин постоянно кричал, бранился и бил'. — *Қаерга кетиб бораётганимни ўзим билмас эдим* (Ғ. Ғулом) 'Я и сам не знал, куда я шел'. — *Йўлчи чиндан ҳам най чалишни билар эди ва яхши чалар эди* (Ойбек) 'Юльчи на самом деле умел играть на свирели, и играл хорошо'. — *Ёдгор уёқдан-буёққа ағанар, ухлай олмас эди* (С. Айний) 'Ядгар ворочался с бока на бок, не мог уснуть'. — *У келганда (эди), кинога борар эдик* (А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 30) 'Если бы он пришел, мы пошли бы в кино'. — [Одилов.] ... *Танта-*

---

[1] Общий элемент при однородных членах предложения обычно присоединяется только к последнему из них, т. е.: *бақирар, сўкар ва урар эди* = *бақирар эди, сўкар эди ва урар эди*.

нали мажлис соат еттида очилади. Илгарироқ келсангиз, яхши бўлар эди (А. Қаҳҳор) '[Адилов.] Торжественное собрание откроется в семь часов. Было бы хорошо, если бы вы пришли пораньше'.

Определенный имперфект

§ 279. Определенный имперфект[1] образуется по схеме: деепр. на *-а* | *-й+ётган+эдим, эдинг* и т. д.; употребляется очень редко.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-а-ётган эдим* '(я) (тогда, в тот момент) писал'	1) *ёз-а-ётган эдик* '(мы) (тогда в тот момент) писали'
2) *ёзаётган эдинг*	2) *ёзаётган эдингиз*
3) *ёзаётган эди*	3) *ёзаётган эдилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-(й)-ётган эдим* '(я) (тогда, в тот момент) читал'	1) *ўқи-(й)-ётган эдик* '(мы (тогда, в тот момент) читали
2) *ўқи-(й)-ётган эдинг*	2) *ўқи-(й)-ётган эдингиз*
3) *ўқи-(й)-ётган эди*	3) *ўқи-(й)-ётган эдилар*

В разговорной речи и в поэтических произведениях встречаются стяженные формы, что иногда фиксируется и на письме: *ёзаётган эдим* > *ёзаётгандим* и т. д.

Вопросительная форма: *ёзаётган эдимми?* 'писал ли (я) (тогда в тот момент)?' и т. д.

Отрицательная форма: *ёз-ма-(й)-ётган эдим* '(я) не писал (тогда, в тот момент)'; *ўқи-ма-(й)-ётган эдинг* '(ты) не читал (тогда, в тот момент)' и т. д.

Форма возможности не употребляется.

Форма невозможности употребляется очень редко.

§ 280. Значение определенного имперфекта. Сочетание деепр. на *-а*|*-й*+гл. *ёт-моқ* образует составные глаголы со значением длительности действия, происходящего в момент речи. Это основное значение сохраняется и в форме определенного имперфекта с той лишь разницей, что действие отнесено в плоскость прошедшего вр.; другими словами, определенный имперфект выражает незаконченное действие, происходившее в определенный момент в прошлом. Определенность момента уточняется соответствующими обстоятельственными словами или выясняется из обстановки речи и контекста:

[1] Другое название — „прошедшее время данного момента".

Сиз кабинетга кирганингизда, мен хат ёзаётган эдим 'Когда вы вошли в кабинет, я писал письмо'.

Значение, присущее определенному имперфекту, передается также с помощью формы типа *ёз-а-ётир* (§ 258, г) + *эдим, эдинг* и т. д.: ед. ч. — 1) *ёзаётир эдим* '(я) писал (тогда)', 2) *ёзаётир эдинг*, 3) *ёзаётир эди*, мн. ч. — 1) *ёзаётир эдик* '(мы) писали (тогда)', 2) *ёзаётир эдингиз*, 3) *ёзаётир эдилар*.

Эски замонда бир шоир йўлда бораётир эди (Эртак). 'В стародавние времена шел по дороге стихотворец'.

Прошедшее-длительное время

§ 281. Прошедшее-длительное вр. образуется по схеме: основа настоящего-длительного вр. на *-моқда* + *эдим, эдинг* и т. д.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-моқ-да эдим* '(я) писал (длительно)'	1) *ёз-моқ-да эдик* '(мы) писали (длительно)'
2) *ёзмоқда эдинг*	2) *ёзмоқда эдингиз*
3) *ёзмоқда эди*	3) *ёзмоқда эдилар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-моқ-да эдим* '(я) читал (длительно)'	1) *ўқи-моқ-да эдик* '(мы) читали (длительно)'
2) *ўқимоқда эдинг*	2) *ўқимоқда эдингиз*
3) *ўқимоқда эди*	3) *ўқимоқда эдилар*

Вопросительная форма: *ёзмоқда эдимми?* 'писал ли (я) (длительно)?'; *ўқимоқда эдингми?* 'читал ли (ты) (длительно)?' и т. д.

Формы отрицательная, возможности и невозможности не употребляются.

§ 282. Значение прошедшего-длительного времени. Эта форма выражает то же действие, что и настоящее-длительное вр. (§ 260), но перенесенное в плоскость прошедшего вр.:

...қозонларда шурва қайнамоқда ва палов мойи қиздирилмоқда эди[1] (С. Айний) '... в котлах кипел суп и раскалялось масло для плова'. — *У икки хонали сонларни кўпайтиришни ўргатмоқда эди* (П. Турсун) 'Он учил [своих учеников] умножать двузначные числа'. — *... унга диққат билан қарамоқда эди* (С. Айний) '... она внимательно смотрела на него'.

[1] Общий элемент обоих сказуемых отнесен к последнему из них.

Будущее время

Будущее предположительное время

§ 283. Будущее предположительное вр.[1] образуется по схеме: основа глагола + *ар* (после согласных основ), *-р* (после гласных основ) + показатель лица (аффикс сказуемости).

В старом узбекском языке и в качестве архаизма в современном языке (преимущественно в поэтических произведениях) встречается форма на *-ур*: *Муқаддас вазифа этилур адо* (Уйғун) 'Выполнен будет священный долг'.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ар-ман* '(я) напишу, буду писать (возможно)'	1) *ёз-ар-миз* '(мы) напишем, будем писать (возможно)'
2) *ёзарсан*	2) *ёзарсиз*
3) *ёзар*	3) *ёзарлар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-р-ман* '(я) буду читать (возможно)'	1) *ўқи-р-миз* '(мы) будем читать (возможно)'
2) *ўқирсан*	2) *ўқирсиз*
3) *ўқир*	3) *ўқирлар*

Вопросительная форма: *ёзарманми?* 'напишу ли (я)?', 'буду ли (я) писать?'; *ўқирсанми?*, или *ўқирмисан?* 'прочитаешь ли (ты)', 'будешь ли (ты) читать?' и т. д.

При образовании отрицательной формы признак времени *-(а)р* > *-з* > *-с*: ед. ч. — 1) *ёз-ма-с-ман* '(я) не напишу || не буду писать (возможно)'; 2) *ўқимассан* '(ты) не будешь читать (возможно)'; 3) *келмас* '(он) не придет (возможно)'; мн. ч. — 1) *кетмасмиз* '(мы) не уйдем (возможно)'; 2) *олмассиз* '(вы) не возьмете || не будете брать (возможно)'; 3) *кирмаслар* '(они) не войдут (возможно)'.

Форма возможности: *ёз-ол-ар-ман* '(я) смогу написать (возможно)'; *ўқий оларсан* '(ты) сможешь прочитать (возможно)' и т. д.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-с-ман* '(я) не смогу написать (возможно)'; *ўқий олмассан* '(ты) не сможешь прочитать (возможно)' и т. д.

§ 284. Значение будущего предположительного времени. Показатель *-ар* в узбекском языке (как и в ряде других язы-

[1] Другие названия — „будущее возможное время", „будущее неопределенное время".

ков той же семьи) в форме *-а* (<*-ар*) служит для образования настоящего будущего вр. (§ 256), в форме *-ар* имеет следующие значения:

1. Значение будущего действия, осуществление которого мыслится как предполагаемое, возможное: *ёзарман* '(я), возможно, пожалуй, вероятно, может быть, напишу || буду писать'.

Это значение содержится в качестве побочного и в форме настоящего-будущего вр.: *Сен бугунги мажлисга келарсан-а?* 'Ты придешь на сегодняшнее заседание, а?'. — *Келарман* 'Приду, возможно'; ср.: *у борар=борса керак*; *балки борар* (А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 36).

2. Значение настоящего-будущего вр., что встречается преимущественно в поэтических произведениях, в текстах с архаизированным языком, в устойчивых фразеологических сочетаниях, в пословицах, поговорках, загадках, в народных песнях и т. п.:

Туннинг учқур соатлари югурар (Шайхзода) 'Бегут быстрые часы ночи'. — ...*бу киши бозордан қуруқ қайтмас* (С. Айний) '...этот человек с базара с пустыми руками не возвращается'. — *Ишламаган тишламас* 'Кто не работает, тот не ест'. — *Тап-тап этар, тагидан карвон ўтар.* (Топишмоқ: элак) 'Стучит-постукивает, а внизу караван идет' (Загадка: сито в момент просеивания муки). — *Фарғонада ой ботар, Самарқандда тонг отар...* (Халқ ашуласидан) 'В Фергане луна заходит, в Самарканде заря занимается'.

Будущее категорическое время

§ 285. Будущее категорическое вр.[1] образуется по схеме: основа глагола + *-ажак* + показатель лица.

После гласных основ показатель времени имеет вид: *-яжак* (<*-й* + *-ажак*).

О составе афф. *-(й)ажак* см.: А. Н. Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. Лен. гос. унив., Серия востоковедческих наук, вып. 4, Л., 1954, стр. 273—275.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ажак-ман* '(я) напишу (непременно)'	1) *ёз-ажак-миз* '(мы) напишем (непременно)'
2) *ёзажаксан*	2) *ёзажаксиз*
3) *ёзажак*	3) *ёзажаклар*

[1] Другое название — „литературная форма будущего времени“. Эта форма, встречающаяся в разговорном языке лишь в некоторых диалектах (например, хорезмский диалект), была введена в литературный язык постановлением Узбекистанской орфографической конференции 1929 г.

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-яжак-ман* '(я) буду читать (непременно)'	1) *ўқи-яжак-миз* '(мы) будем читать (непременно)'
2) *ўқияжаксан*	2) *ўқияжаксиз*
3) *ўқияжак*	3) *ўқияжаклар*

Вопросительная форма: *ёзажакмисиз?; кетажакми?* — употребляется сравнительно редко.

Отрицательная форма: *ёз-ма-яжак-ман* '(я) не напишу'; *ўқимаяжаксан* '(ты) не будешь читать' и т. д.

Форма возможности: *ёз-ол-ажак-ман* ('я) смогу написать'; *ўқий олажаксан* '(ты) сможешь читать' и т. д.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-яжак-ман* '(я) не смогу написать' *ўқий олмаяжаксан* '(ты) не сможешь читать' и т. д.

§ 286. Значение будущего категорического времени. Это время передает действие, осуществление которого в будущем не вызывает сомнения. Будущее категорическое вр. употребляется сравнительно редко, заменяясь формами настоящего-будущего вр. или, чаще, будущего предположительного:

Урушда кечирганлари қора босриқдай, базъан хотирдан ўтажак (Ойбек) 'Все то, что он перенес на войне, со временем исчезнет из памяти, как страшный кошмар'. — *Лекин сенлар қиёматда ... жавоб беражаксиз* (С. Айний) 'Но вы дадите ответ на страшном суде...'. — *Кимки буйруқни менсимай, шаҳарда қолар экан, турган жойидаёқ ўлдирилажак* (В. Ян. Чингизхон). 'Всякий, кто ослушается приказа и останется в городе, будет убит на месте'. *Ботирлар халқнинг хотирасида ҳамиша яшаяжаклар* (Ойбек) 'Богатыри всегда будут жить в памяти народа'.

В целях придания значению формы на *-(й)ажак* еще большей категоричности она снабжается афф. *-дир*: *Бизнинг юрагимиз — халқимизнинг юрагида абадий уражакдир!* (Ойбек) 'Наше сердце будет вечно биться в сердце народа!'.

Будущее категорическое историческое время

§ 287. В старом языке, а иногда и в современных произведениях (в последнем случае в качестве стилизующего архаизма) употребляется еще одна форма будущего времени, которую условно назовем „будущее категорическое историческое время". Эта форма образуется по схеме: основа глагола + афф. *-ғу/қу, -гу/-ку* + личный притяжательный аффикс + + афф. *-дир* (< *тур-ур*).

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ғу-м-дир* '(я) напишу'	1) *ёз-ғу-миз-дир* '(мы) напишем'
2) *ёзғунгдир*	2) *ёзғунгиздир*
	3) *ёзғусидир*

Афф. *-дир* является элементом, привносящим модально-утвердительное значение, а потому он может опускаться, что особенно часто наблюдается в 3-м л.

§ 288. Значение будущего категорического исторического времени. Эта форма выражает несомненное будущее действие:

Ҳар кимки вафо қилса, вафо топқусидир. Ҳар кимки жафо қилса, жафо топқусидир... (Бобир) 'Всякий, кто будет верным, верность обретет. Всякий, кто причиняет страдания, страдания обретет...'.— *Албатта, Берлинда суд бўлгусидир,* | *Тарихнинг ҳукми ҳам ўқилғусидир* (Шайхзода) 'Непременно будет суд в Берлине, | И [конечно] будет приговор истории прочтен'.— *Қолган чўллар гул бўлгуси,* | *Ҳосилингиз мўл бўлгуси,* | *Душман қўйиб, кул бўлгуси* (С. Абдулла) 'Заброшенные степи зацветут, | Урожай ваш будет обильным, | Враг будет испепелен'.

Форма на *-гай/-кай*, трактуемая школьными грамматиками как одна из архаичных форм будущего вр., рассматривается нами в разделе „Желательное наклонение" (§ 294).

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 289. Условное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее и прошедшее.

Детализация временных оттенков условного наклонения происходит описательно с помощью форм так называемой условной модальности (§ 292).

Настоящее-будущее время

§ 290. Настоящее-будущее вр. условного наклонения образуется по схеме: основа глагола + афф. *-са* (показатель наклонения) + личный притяжательный аффикс (§ 247); 3-е л. показателем лица не оформляется.

О составе афф. *-са* см.: Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-са/-се* в тюркских языках, стр. 35—63; Рясянен. Морфология, стр. 214; Рамстедт. Введение, § 90; Броккельман, § 185.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-са-м* 'если (я) (на)пишу'	1) *ёз--са-к*[1] 'если (мы) (на)пишем'
2) *ёзсанг*	2) *ёзсангиз*
3) *ёзса*	3) *ёзсалар*

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-са-м* 'если (я) читаю ‖ буду читать'	1) *ўқи-са-к* 'если мы читаем ‖ будем читать'
2) *ўқисанг*	2) *ўқисангиз*
3) *ўқиса*	3) *ўқисалар*

Отрицательная форма: *ёз-ма-са-м* 'если (я) не (на)пишу'; *ўқимасанг* 'если (ты) не читаешь ‖ не будешь читать'; *келмаса* 'если (он) не приходит ‖ не придет' и т. д.

Вопросительная форма практически мало употребительна.

Форма возможности: *ёз-ол-са-м* 'если (я) (с)могу (на)писать'; *ўқий олсанг* 'если (ты) (с)можешь читать' и т. д.

Форма невозможности: *ёз-ол-ма-са-м* 'если (я) не (с)могу (на)писать'; *ўқий олмасанг* 'если (ты) не (с)можешь читать' и т. д.

2-е л. ед. и мн. ч. настоящего-будущего вр. условного наклонения в сочетании с афф. *-чи* (пишется через дефис) получает значение подчеркнуто-бесцеремонного приказания: *Қани, ёзсанг-чи!* 'Ну-ка, пиши!'.— *Тезроқ кетсангиз-чи!* 'Уходите-ка вы поскорее!'

Прошедшее время

§ 291. Прошедшее вр. условного наклонения образуется путем сочетания форм настоящего-будущего вр. с *эди*.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-са-м эди* 'если бы (я) (на)писал', 'написать бы мне'	1) *ёз-са-к эди* 'если бы (мы) (на)писали', 'написать бы нам'
2) *ёзсанг эди*	2) *ёзсангиз эди*
3) *ёзса эди*	3) *ёзсалар эди*

[1] У носителей ташкентского диалекта можно слышать форму *ёзсамиз* > *ёзсаўуз*.

ўқи-моқ 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-са-м эди* 'если бы (я) читал' ‖ 'читать бы мне'	1) *ўки-са-к эди* 'если бы (мы) читали' ‖ 'читать бы нам'
2) *ўқисанг эди*	2) *ўқисангиз эди*
3) *ўқиса эди*	3) *ўқисалар эди*

Отрицательная форма: *ёз-ма-са-м эди* 'если бы (я) не (на)писал'; *ўқимасанг эди* 'если бы (ты) не читал'; *келмаса эди* 'если бы (он) не пришел' и т. д.

Условная модальность

§ 292. Условная модальность, т. е. формы, восполняющие недостающие времена и временные оттенки условного наклонения, образуются по схеме: причастная форма + *бўлсам, бўлсанг, бўлса, бўлсак, бўлсангиз, бўлсалар* ‖ *бўлсам эди, бўлсанг эди* и т. д.

Условная модальность осложняет значение форм изъявительного наклонения оттенками, свойственными формам условного наклонения, причем *бўлсам, бўлсанг* и т. д. сообщают причастиям значение реального условия (по-русски „если...“), *бўлсам эди, бўлсанг эди* и т. д. — значение ирреального условия (по-русски „если бы...“).

Наиболее употребительные формы условной модальности:

1. Настоящее конкретное вр. (§ 258): *ёзаётган бўлсам* 'если (я) пишу (в данный момент)'; *ёзаётган бўлсанг* 'если (ты) пишешь (в данный момент)' и т. д.

2. Прошедшее-перфективное вр. (§ 264): *ёзган бўлсам* 'если (я) (на)писал'; *ўқиган бўлсанг* 'если (ты) читал', и т. д.; *ёзган бўлсам эди* 'если бы (я) (на)писал'; *ўқиган бўлсанг эди* 'если бы (ты) читал' и т. д.

Условное наклонение в сочетании с формой *экан* передает желание, стремление: *У ёзса экан* '(Ах), если бы он написал' ‖ 'Хоть бы он написал'. — *Аризамга тезроқ жавоб берсангиз экан* 'Желательно было бы, чтобы вы поскорее ответили на мое заявление'.

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Желательное наклонение образуют формы глагола, выражающие желание, намерение.

В современном узбекском языке категория желательного наклонения представлена двумя формами: формой на *-ай* и формой на *-ғай*.

§ 293. Форма на *-ай*, или собственно желательное наклонение, — сохраняет продуктивность только в отношении 1-го л. ед. и мн. ч. Практические учебники и школьные грамматики узбекского языка игнорируют категорию желательного наклонения, вводя „желательные“ формы (*ёзай* ‖ *ёзайин, ёзайик* ‖ *ёзайлик*) в парадигму повелительного наклонения.

Вводя указанные формы в парадигму желательного наклонения, мы руководствуемся семантикой данных форм и формальной общностью аффиксов.

1-е л. ед. и мн. ч. собственно желательного наклонения образуется по схеме: основа глагола + афф. *-ай* (после согласных основ), *-й* (после гласных основ) + показатель лица; афф. *-ай*/*-й* восходит к древнему аффиксу желательного наклонения *-ғай*.

1-е л. ед. ч. выражается двумя способами: а) без показателя лица: *ёз-ай*, *ўқи-й*; б) с показателем лица, который в данном случае представлен безударным афф. *-ин*, восходящим, вероятно, к личному местоимению *мен* || *ман*: *ёз-ай-ин*, *ўқи-й-ин*.

1-е л. мн. ч. имеет в качестве личного показателя афф. *-лик*/*-ик*.

Ударение падает на слог, предшествующий афф. *-ай*(*ин*), *-ай*-(*л*)*-ик* (А. [Ғ.] Ғуломов. Ўзбек тилида урғу, стр. 8).

О составе аффиксов *-ай-ин*, *-ай-л-ик* см.: Рясянен. Морфология, стр. 204—205; Э. В. Севортян. Категория сказуемости. ИСГТЯ, II, стр. 19; Н. Т. Сауранбаев. О категории лица повелительного наклонения, стр. 28—45; Рамстедт. Введение, § 54.

Примеры:

ёз-моқ ʻписатьʼ

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ай-(ин)* ʻнапишу-ка (я)ʼ || ʻдай-ка напишу (попишу)ʼ || ʻнаписать бы мнеʼ	1) *ёз-ай-(л)-ик* ʻнапишем-каʼ || ʻдавайте напишемʼ || ʻнаписать бы намʼ

ўқи-моқ ʻчитатьʼ

ед. ч.	мн. ч.
1) *ўқи-й-(ин)* ʻпочитаю-ка (я)ʼ || ʻдай-ка почитаюʼ || ʻпочитать бы мнеʼ	1) *ўқи-й-(л)ик* ʻпочитаем-каʼ || ʻдавайте почитаемʼ || ʻпочитать бы намʼ

Вопросительная форма: *ёз-ай-(ин)-ми?* ʻнапишу, пожалуй, а?ʼ || ʻ(на)писать мне, что ли?ʼ; *ёз-ай-(л)ик-ми?* ʻнапишем, пожалуй, а?ʼ || ʻ(на)писать нам, что ли?ʼ и т. д.

Отрицательная форма: *ёз-ма-й-(ин)* ʻне напишу-ка (я)ʼ; *ўқи-ма-й-(л)ик* ʻдавайте не читатьʼ || ʻне будем-ка читатьʼ.

Формы возможности и невозможности практически не употребляются.

Примеры: *„Энди, мен нима қилай, а?“, — деб сўраган эди* (П. Турсун) ʻ„Что же мне теперь делать?“, — спросил онʼ. — *Бугун холамникига борайин* ʻПойду-ка (я) сегодня к моей теткеʼ. — *Юринг, ўртоқ, ўйнайлик,* | *Дала томон борайлик,* | *Пахтани тезроқ териб,* | *Пунктларга берайлик.* (Қўшиқдан) ʻИдите, товарищи, давайте-ка

поиграем, | Давайте-ка пойдем в поле; | Собрав быстрее хлопок, | **Давайте** сдадим его на [загот]пункты'.

§ 294. Форма на *-гай/-кай, -ғай/-қай* в настоящее время встречается лишь в стилизованной под архаичность речи. В настоящем вр. эта форма спрягается с помощью аффиксов сказуемости, в прошедшем — с помощью *эдим, эдинг, эди* и т. д.

О составе афф. *-ғай* см.: Рамстедт. Введение, § 54; Рясянен. Морфология, стр. 215—216; Котвич. Алт. языки, стр. 184—187; Броккельман, § 184; M. Mansuroğlu. Türkçede *-ğay/-gey* eki ve türemeleri, стр. 171—183.

Примеры:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-ғай-ман* 'напишу-ка (я)', 'стану-ка (я) писать', 'дай-ка напишу'	1) *ёз-ғай-миз* 'напишем-ка', 'станем-ка писать', 'давайте напишем'
2) *ёзғайсан*	2) *ёзғайсиз*
3) *ёзғай*	3) *ёзғайлар*

Формы вопросительная и отрицательная образуются по общему правилу; формы возможности и невозможности практически не употребляются.

Форма на *-ғай* выражает желание, просьбу, намерение совершить действие: ... *тадбирини шояд сиз жанобдан эшитгаймиз* (Ойбек) '...о [тех] мерах, мы, наверное, услышим от Вас.' — ...*жазога тортғумиздир, бунга зарра шақшубҳа қилмағайсиз* (Ойбек) Мы покараем, не вздумайте [хоть] на иоту сомневаться в этом.' — „*Улуғбек шоҳлар олими ва олимларнинг шоҳи бўлғай*“, — *деди* (М. Осимов) '„Пусть Улугбек будет ученейшим из царей и царем ученых“, — сказал он'.

Литература

Азизов А. Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекских языках. Труды Инст. языка и литер. АН УзССР, вып. I, Т., 1949, стр. 158—174.

Алланазаров О. Прошедшее время в современном туркменском литературном языке. А. к. д. Л., 1953. 21 стр.

Барнаходжаева Х. С. Настоящее время изъявительного наклонения в английском языке и его соответствия в узбекском языке. А. к. д. Т., 1958. 18 стр.

Баскаков Н. А. Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы. ИСГТЯ, т. II, стр. 263—303.

Батманов И. А. Категория времени сказуемого в турецких языках. Узб. научно-исслед. инст. культ. строит., Сборник научн. трудов, т. I, вып. 2, Т., 1934.

Баязитова Н. А. Будущее время глагола в русском и узбекском языках. Т., 1958. 33 стр.

Беньяминов Я. Р. Временные формы изъявительного наклонения в немецком языке и их эквиваленты в узбекском языке. А. к. д. Т., 1954. 15 стр.

Богородицкий В. А. Глагол. Спряжение. В кн.: Введение в татарское языкознание. Изд. 2-е. Казань, 1953, стр. 170—190.

Гаджиева Т. Система форм прошедшего времени глагола в современном азербайджанском языке. I—II. Изв. АН АзССР. Серия общ. наук. Баку, 1958, № 3, № 4, стр. 57—75.

Гафаров Б. Г. Система спряжения в гагаузском языке. А. к. д. М., 1951. 15 стр.

Ғуломов А. Ғ. Феъл. Т., 1954. 88 стр.

Иванов С. Н. Прошедшее перфективное время в современном узбекском языке. Сб. „Памяти акад. И. Ю. Крачковского", изд. Лен. гос. унив., Л., 1958. стр. 125—138.

Исхаков Ф. Г. Формы настоящего времени глагола изъявительного наклонения в тувинском языке. ИСГТЯ, II, стр. 304—313.

Карпов В. Г. Изъявительное наклонение в хакасском языке. А. к. д. М., 1955. 15 стр.

Корш Ф. Е. Происхождение форм настоящего времени в западнотурецких языках. Древности восточные, III, М., 1907.

Милых М. К. Глагол ногайского языка. Труды Черкесск. научно-исслед. инст., вып. II, 1954, стр, 129—182.

Муталибов С. XI аср ёзма ёдгорликларида феъл категорияси. Т., 1955. 77 стр.

Мухиддинова Ж. Ҳозирги-келаси замон феъли. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Т., 1958, № 2, стр. 73—77.

Орузбаева Б. О. Формы прошедшего времени в киргизском языке. Фрунзе, 1955. 62 стр.

Поцелуевский А. П. К вопросу о происхождении форм настоящего-будущего времени в тюркских языках юго-западной группы. Ашхабад, 1948. 26 стр.

Рагимов М. Ш. Формы выражения настоящего и будущего времен в письменных памятниках азербайджанского языка XIV—XVIII вв. Языковедческий сборник, Труды Инст. литер. и языка им. Низами АН АзССР, т. X, Баку, 1957, стр. 213—242.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология, М., 1957, §§ 47—74.

Решетов В. В. О категории настоящего времени в узбекском языке. Доклады АН УзССР, 1948, № 5, стр. 31—37.

Рустамов Т. Категория отрицания в современном узбекском литературном языке. А. к. д. М., 1956. 25 стр.

Сауранбаев Н. Т. О категории лица повелительного наклонения. Изв. АН КазССР, Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2, 1954, стр. 28—45.

Сулейманов А. Х. Категория глаголов прошедшего времени в современном узбекском литературном языке. А. к. д. Самарканд, 1949. 6 стр.

Убайдуллаев К. Категория прошедшего времени глаголов в изъявительном наклонении в современном каракалпакском языке. А. к. д. М., 1955. 16 стр.

Хожиев А. Ўзбек тилида *-моқда* аффикси. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Т., 1958, № 4, стр. 73—76.

Benzing J. Der Aorist im Türkischen. UAJ, Bd. XXIV, № 3—4, 1952, стр. 130—132.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, §§ 180, 185.

Mansuroğlu M. Türkçede *-ğay/-gey* eki ve türemeleri. Jean Deny Armağanı, Ankara, 1958, стр. 171—183.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 197—234.

ПРИЧАСТИЕ

§ 295. Причастия узбекского языка являются формами глагола, которые по своему морфологическому строению совпадают с 3-м л. ед. ч. Verba finita, а в своем синтаксическом использовании выступают в качестве подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства, т. е. функционально совпадают с именем существительным. Таким образом, эти глагольные формы „причастны" к глаголу (обладают категорией залога, времени и глагольного аспекта) и к имени существительному (сочетаются с аффиксами принадлежности, склоняются, имеют форму мн. ч.); форма на *-ган* отвечает всем требованиям глагола и имени существительного; форма на *-(а)р* исторически обладала этими же свойствами, форма на *-(й)ажак* обладает свойствами глагола и имени существительного.

§ 296. Форма на *-ган*, соединяясь с основой глагола и функционируя в качестве определения, имеет значение причастия прошедшего вр., осложненного перфективными оттенками: *ёзган* '(на)писавший'; *ўқиган* 'читавший'; *қабул қилган* 'принимавший', 'принявший'; *таклиф этган* 'предлагавший', 'предложивший'; *чиққан* 'вышедший'; *эккан* '(по)сеявший'; *келмаган* 'не приходивший', 'не пришедший'; *боролган* 'смогший пойти'; *кетолмаган* 'не смогший уйти'; *берилган* (*бер-ил-ган*) 'отданный', 'данный'; *ювинган (юв-ин-ган)* '(вы)мывшийся'.

Ср. форму на *-миш* (§ 354).

§ 297. Форма на *-ётган* (*ёт+-ган*)[1] в сочетании с деепр. на *-а/-й*, функционируя в качестве определения, получает значение причастия настоящего вр.

Если деепричастие оканчивается на *-й*, то вместо *-й+-ё* в данном случае пишется только *-ё*: *ишлаётган* (< *ишла-й-ёт-ган*) 'работающий (в данный момент)'; *ўқиётган* (< *ўқи-й-ёт-ган*) 'читающий (в данный момент)'; *келмаётган* (< *кел-ма-й-ёт-ган*) 'не приходящий (в данный момент)'; *кетолмаётган* (< *кет-ол-ма-й-ёт-ган*) 'не могущий уйти (в данный момент)'; *сўзлай олмаётган* (< *сўзла-й-ол-ма-й-ёт-ган*) 'не могущий говорить (в данный момент)' и т. п.

§ 298. Форма на *-диган* (< *турган*), недавно вошедшая в литературный язык и представляющая собой сочетание деепр. на *-а/-й* с аффиксом *-диган*, восходящим к причастию прошедшего вр. гл. *тур-моқ* — *турган*, в позиции определения получает значение причастия настояще-будущего вр.: *ёзадиган* (*ёз-а-диган*) 'пишущий (вообще)'; *ўқийдиган* 'читающий (вообще)'; *қабул қиладиган* 'принимающий (вообще)'; *таклиф этадиган* 'предлагающий (вообще)'; *келмайдиган* 'не приходящий (вообще)'; *кетоладиган* 'могущий (вообще) уйти'; *сўзлай олмайдиган* 'не могущий (вообще) говорить'; *бериладиган* '(от)даваемый (вообще)'; *ювинадиган* 'моющийся (вообще)'. — Все эти формы могут также означать:

[1] *-ётган* в ташкентском диалекте > *-шоткан*.

'который напишет || будет писать', 'который будет читать', 'который будет принимать' и т. д.

Полная форма этого причастия, т. е. *ёз-а-турган*, встречается в современном литературном языке сравнительно редко.

О форме на *-диган* в качестве Verba finita см. § 359.

§ 299. Форма на *-(а)р* (в отрицательной форме *-р* > *-с*), соединяясь с основой глагола, в позиции определения получает значение причастия будущего вр.; эта форма в позиции определения употребляется в современном языке сравнительно редко и заменяется формой на *-диган*: *ёзар* (*ёз-ар*) 'имеющий написать', 'который напишет'; *ўқир* (*ўқи-р*) 'имеющий читать', 'который будет читать'.

Эта форма встречается преимущественно в устойчивых сочетаниях (где она сохраняет исторически ей присущее значение настоящего-будущего вр.): *оқар сув* 'проточная вода (вода, которая вообще течет)'; *ўлмас шоир* 'бессмертный поэт' и т. п.

С причастием на *-(а)р* генетически связано архаичное, непродуктивное причастие на *-ғур*/*-гур* (см. отглагольное прилагательное на *-қир*/*-гир*), которое в современном языке в большинстве случаев перешло в разряд глагольных прилагательных (§ 184).

§ 300. Форма на *-ажак*/*-яжак* в соединении с основой глагола в позиции определения получает значение причастия будущего категорического вр.; эта форма малоупотребительна: *ёзажак* (*ёз-ажак*) 'имеющий написать (непременно)'; *ўқияжак* 'имеющий прочитать (непременно)', и т. п. — *Ҳозир Гулнор учун, қаршисида турган йигит арслонга чанг солабилажак бир қудрат ва жасоратга эга кўринади* (Ойбек) 'Теперь Гюльнар казалось, что стоящий перед ней молодой человек обладает силой и храбростью, которые могут позволить [ему] растерзать льва'.

§ 301. Глагольное прилагательное на *-(у)вчи* (< *-(у)в* + *-чи*) функционально сближается с причастиями и служит для выражения постоянного качества, свойства, часто присущего лицу в силу его принадлежности к данной профессии, обычности занятия и т. п. Формы на *-(у)вчи* нередко, по значению афф. *-чи*, обозначают также самое лицо, а потому, например, слово *ёзувчи* имеет значения: 1) 'постоянно, профессионально пишущий', 2) 'писатель'; *терувчи* — 1) 'собирающий', 2) 'сборщик'.

Ср. в грамматических терминах-неологизмах: *аниқловчи* 'определяющий [член предложения]' > 'определение' (*аниқламоқ* 'выяснять'); *изоҳловчи* 'разъясняющий' > 'приложение' (*изоҳла-моқ* 'разъяснять'); *тўлдирувчи* 'на~ || дополняющий' > 'дополнение' (*тўлдир-моқ* 'наполнять').

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 302. В этом разделе рассматриваются аффиксы, образующие в соединении с основами глаголов особый разряд отглагольных форм, которые, обозначая второстепенное действие, служат признаком другого действия.

Отказываясь от встречающейся в некоторых грамматиках номенклатуры этих форм: деепричастие настоящего вр., деепричастие прошедшего вр. и т. п. (так как она не выявляет всего содержания этих форм), — будем называть их по формальным признакам: деепричастие на *-а/-й*, деепричастие на *-и(б)* и т. д.

§ 303. Деепр. на *-а/-й*[1] входит в состав:

1) времен изъявительного наклонения (*ёз-а-ман,* § 256; *ёз-а-ётир-ман,* § 258);

2) причастий (*ёз-а-ёт-ган,* § 297; *ёз-а-диган,* § 298);

3) сложных глаголов синтетического типа (§§ 340, 342).

О составе афф. *-а/-й* см.: Рамстедт. Введение, § 59; Рясянен. Морфология, стр. 185—186; Броккельман, § 188; Котвич. Алт. языки, стр. 269—270; Баскаков, II, стр. 464—465; мне представляется наиболее вероятной гипотеза, возводящая деепр. на *-а/-й* к причастию на *-ар.*

В самостоятельном значении эта форма употребляется (в удвоенном виде от положительных основ, в одинарном — от отрицательных основ) для выражения сопроводительного главному глаголу действия, причем повторное употребление этой формы сообщает основе значение длительности, повторяемости: *кела-кела*[2] (приходя-приходя) 'многократно приходя'; *ўқий-ўқий* (читая-читая), 'перечитывая', 'многократно, длительно читая'; *олмай* 'не беря'; *кет-ма-й* 'не уходя', и т. п. Повторяться могут и разные по значению основы: *кела-кета* 'приходя и уходя'.

Примеры: ...*сўнгра қизиқ бир ҳикояни кула-кула айта бошлади.* (Ҳ. Олимжон) '...затем он начал, смеясь, рассказывать забавную историю'. — ...*юра-юра беданани яна топиб олибди* (Эртак) ...после долгого хождения она [лиса] снова нашла перепелку'. — *Лекин ҳаммадан бурун раиснинг ўзи қота-қота кулар эди* (Ойбек) 'Однако председатель сам раньше всех смеялся до упаду'. — *Улар йиқила-қўпа чекинаркан, Бектемир... отди* (Ойбек) 'Когда они отступали, [то] падая, [то] вставая, Бектемир ... выстрелил'.

— *У қоп-қора кўзларини жажжи муштчалари билан ишкалай-ишкалай, ястиқдан бошини кўтарди* (С. Айний) 'И (долго) протирая свои черные-пречерные глаза маленькими кулачками, он поднял голову с подушки'. — ...*айтмай, индамай, чиқиб кетди* (Ғ. Ғулом) '...[ничего] не сказав, молча вышел'. — ...*гапига Полвон парво қилмай, кетман чопишда давом этади* (Саидаҳмад) '...Палван, не обращая внимания на его слова, продолжает работать кетменем'.

---

[1] Другое название — „деепричастие настоящего времени" (ҳозирги замон равишдоши).

[2] Удвоенное деепричастие пишется через дефис.

Деепр. на *-а* в одинарном употреблении встречается редко; в этом случае оно выражает временну́ю характеристику действия („как только“, „едва“): *Султонмурод кела ўқишга киришди* (Ойбек) 'Султанмурад, как только приходил [домой], принимался за учение'.

В отдельных случаях деепр. на *-а* перешли в разряд наречий: *бора-бора* 'постепенно', 'мало-по-малу' (*бор-моқ* 'идти') и др.

§ 304. Деепр. на *-(и)б*[1] входит в состав: прошедшего вр. (§§ 270, 275), настоящего вр. (§ 258, 3).

О составе афф. *-(и)б* см.: Рамстедт. Введение, § 65; Рясянен. Морфология, стр. 191—192; Баскаков, II, стр. 461—462; Броккельман, § 187.

В самостоятельном значении эта форма употребляется для выражения:

1) Однократного действия, предшествующего другому действию, передавая характеристику второго действия с точки зрения времени, причины или условия — *кел-иб* 'придя || когда пришел || так как пришел || если пришел || пришел и...':

Қозининг хотини ўлиб, у ёлғиз қолди (Афандидан) 'Жена казия умерла, (и) он остался один' || 'Так как жена казия умерла, он...' || 'Когда жена казия умерла, он...' || 'Поскольку жена казия умерла, он...'. — *Таҳсилини чала қолдириб, мадрасадан чиқди* (Ойбек) 'Не закончив своего образования, он покинул медресе'. — *Улар яна ярим соат ишлаб, кетманларини елкага қўйиб, пахтазордан қайтишди* (Ойбек) 'Они поработали еще полчаса и, положив свои кетмени на плечо, возвратились с хлопкового поля'. — *Афанди янги чопонни кийиб, хачирга миниб, қўшниси билан бирга қозига жўнади* (Афандидан) 'Афанди надел новый халат и, сев на мула, отправился вместе со своим соседом к казию'.

2) Действия, происходящего одновременно или параллельно с действием главного глагола, т. е. передает сказуемое слитного предложения: *келиб* 'придя || пришел и...'; в этом случае деепр. на *-(и)б* сокращает последующую глагольную форму: *кулиб гапирди* || *кулди ва гапирди* 'смеясь говорил || смеялся и говорил':

— *Болалар сакрашиб ўйнамоқдалар* 'Дети, прыгая, играют || прыгают и играют'. — *Поччам менга эркалаб қарши олди* (Ғ. Ғулом) 'Мой зять встретил меня ласково'.

Деепр. на *-(и)б*, как и другие деепричастия, не содержит в себе указания на время действия, которое определяется по главному глаголу.

Отрицательная форма: *ёз-ма-б*, *ўқи-ма-б* и т. п., — входящая в состав синтетических глаголов (§§ 340, 341), в самостоятельном употреблении заменяется отрицательной формой деепр. на *-а/-й* (§ 303) или деепр. на *-масдан* (§ 305).

---

[1] Другое название — „деепричастие прошедшего времени“ (ўтган замон равишдоши).

Действие, происходящее одновременно или параллельно с другим, наиболее часто выражается повторным употреблением деепр. на *-(и)б*; повторение сообщает этой форме (ср. с деепр. на *-а*) значение непрерывной повторяемости действия: *Ўктам кулиб-кулиб қаради* (Ойбек)[1] 'Уктам, смеясь, поглядел [на него]'. — *...тутун буралиб-буралиб, осмонга кўтарила бошлади* (А. Қаҳҳор) '...дым клубами начал подниматься к небу'. — *...титрайди, тиззалари бўкилиб-бўкилиб кетади* (А. Қаҳҳор) '...он дрожит, колени у него то и дело || непрестанно подгибаются'. — *...сархушлардай чайқалиб-чайқалиб арча дарахти олдига борди* (С. Айний) '...покачиваясь, как пьяный, он пошел под арчу'; ср.: *...мастларча чайқала-чайқала қадам босарди* (С. Айний) '...он шагал, покачиваясь, как пьяный'.

Повторяться могут также и разные основы: *куйиб-пишиб* 'хлопоча и суетясь' (букв. 'горя-варясь'); *шошиб-пишиб* || *шоша-пиша* 'суетясь и торопясь'. — *Улар паст баландликлардан туртиниб-суртиниб ошиб, қурилишдан узоқлашдилар* (Ойбек) 'Спотыкаясь, преодолевая спуски и подъемы, они удалились от стройки'.

Афф. *-роқ* (§ 196), соединяясь с деепр. на *-(и)б*, ослабляет, снижает эффективность или темп действия: *қўрқиб* 'боясь' — *қўрқиброқ* 'побаиваясь'; *тортиниб* 'стесняясь' — *тортиниброқ* 'слегка стесняясь'; *қизариб* 'покраснев || краснея' — *қизариброқ* 'слегка покраснев' || 'краснея' и т. п. — *Чол сал қўрқиброқ самолетга тушди* 'Старик, несколько побаиваясь, сел в самолет'. — *Кулиброқ гапирди* 'Он говорил, посмеиваясь'.

О деепр. на *-(и)б* в соединении с частицами *-оқ* и *-гина* см. § 437, 7, 8.

В отдельных случаях формы на *-(и)б* перешли в разряд послелогов: *қараб* (< *қара-моқ* 'смотреть') как послелог (с дательным п.) означает 1) 'смотря', 'сообразно', 2) 'по направлению к...', 'к'; *тортиб* (< *торт-моқ* 'тянуть') как послелог (с исходным п.) означает: 'от', 'с'; *бошлаб* (< *бошла-моқ* 'начинать') как послелог (с исходным п.) означает: 'начиная'.

§ 305. Деепр. на *-масдан* (< *-ма-с + -дан*) соответствует по значению отрицательной форме деепр. на *-и(б)*: *ёз-ма-с-дан* 'не написав'; *ўқи-ма-с-дан* 'не прочитав'. — *... Афандини овқат егани қўймасдан, устма-уст савол бера бошлади* (Афандидан) '... не давая Афанди есть, он начал задавать вопросы один за другим'. — *У шошилмасдан, қулай пайтни кутди* 'Не спеша, он ждал удобного момента'. — *Темур ботир ҳеч нарса демасдан, отга миниб, қилични тақиб, йўлга равона чиқибди* (Эртак) 'Тимур-батыр, ничего не сказав, сел на коня, опоясался мечом и отправился в путь'.

Афф. *-роқ* в соединении с деепр. на *-масдан* ослабляет значение последнего: *Карим менинг сал тушунмасданроқ турганимни*

---

[1] М. Аскарова. Деепричастие в современном узбекском языке, стр. 19.

кўриб, кулимсиради 'Карим, видя, что я не вполне понимаю, в чем дело, улыбнулся'.

В отдельных случаях формы на *-масдан* перешли в разряд наречий: *қарамасдан* 'несмотря'; *индамасдан* 'молча'; *истамасдан* 'нехотя' и др.

§ 306. Деепр. на *-гач*[1] [после конечного *-к* и *-г* афф. *-гач* произносится и пишется *-кач*, после *-қ* и *-ғ* — *-қач*: *ёзгач, эккач* (< *эк+-гач*), *теккач* (< *тег+-гач*), *чиққач* (< *чиқ+-гач*), *йиққач* (*йиғ+-гач*)]. — Афф. *-гач* < *-га* (< *-ган*)+*-ч* (< *чағ*); см. еще: Рамстедт. Введение, § 74; Рясянен. Морфология, стр. 189—190; Броккельман, § 192.

Деепр. на *-гач* передает действие, вслед за которым произошло другое действие — *ёзгач* 'когда написал' || 'как только написал' || 'написав':

Тун кетгач, тонг оқоргач, қушлар сайрай бошлади 'Когда ночь прошла и рассвело, птицы начали петь'. — *Бола отасини кўргач ... унинг қучоғига отилди* (С. Айний) 'Ребенок, увидев своего отца ... бросился ему в объятия'. — *Қаландар келгач ...мени ...чақирдилар* (Ғ. Ғулом) 'Когда пришел каландар[2] ... они позвали меня'. — *Ота қизини тополмагач, пастда қолиб...* (С. Айний) 'Отец, не сумев найти свою дочь, пал духом и ...'.

§ 307. Деепр. на *-гани* выражает обстоятельство цели:

Бироқ хат ёзгани ўтирганда, бирон калима ҳам сўз келмади (А. Қаҳҳор) 'Но когда он сел, чтобы написать письмо, не получалось ни одной фразы, ни слова'. — *Ломоносов номли университетга | Ўзбеклар боради олим бўлгани* (Ғ. Ғулом) 'В университет имени Ломоносова | Едут узбеки, чтоб стать учеными'. — См. следующий параграф.

§ 308. Деепр. на *-гали/-кали/-қали*:[3] *ёзгали, эккали* (< *эк+-гали*), *теккали* (< *тег+-гали*), *чиққали* (< *чиқ+-гали*), *йиққали* (< *йиғ+-гали*) — постепенно выходящая из употребления дублетная форма деепр. на *-гани* (§ 307):

Уни кўргали тез-тез келиб тураман (Ойбек) 'Я часто-часто прихожу, чтобы повидать его'. — *Қоплон кампирга: „Сени егали келдим", — дебди* (Эртак) 'Барс сказал старухе: „Я пришел, чтобы съесть тебя"'.

Полное совпадение значений форм на *-гани* || *-гали* дает основание предполагать, что они образовались из единого источника: *-гали* < *-ганли*, *-гани* < *-ганли*. Стечение согласных *-н+-л* вследствие ассимиляции перешло в одном случае в *-лл* > *-л* (*-ганли* > *-галли*), в другом — в *-нн* > *-н* (*-ганли* > *-ганни* > *-гани*): *ўқигали* || *ўқигани* 'чтобы читать'; *ёзгали* || *ёзгани* 'чтобы писать'. — См. еще: Баскаков, II, стр. 471; Ф. Г. Ис-

---

[1] Другое название — „деепричастие совершенного вида" (туғал равишдош).

[2] Каландар — нищенствующий дервиш.

[3] Другое название — „целевое деепричастие" (мақсад равишдоши).

хаков, ИСГТЯ, I, стр. 137; Рамстедт. Введение, § 54; Рясянен. Морфология, стр. 188—189.

§ 309. Деепр. на *-гунча*, *-кунча*, *-қунча*: *ёзгунча*, *эккунча* (< *эк*+*-гунча*), *теккунча* (< *тег*+*-гунча*), *чиққунча* (< *чиқ*+*-гунча*). — Афф. *-гунча* < *-гун* (~*-ган*)+*-ча* < *-чåғ*; см. еще: Рамстедт. Введение, §§ 70—71; Рясянен. Морфология, стр. 190—191; Броккельман, стр. 258.

Это деепричастие выражает обстоятельство времени и переводится на русский язык союзными речениями: „до тех пор, пока...“, „до того, как...“, „до...“, „пока [не]...“:

Уй эгаси дастурхонни меҳмон олдига ёзгунча Фотима ҳам баркашни олиб келди (С. Айний) 'Пока хозяин дома расстилал перед гостями дастархан, Фатима внесла медное блюдо'. — *Нон пишгунча, кулча куйиб кетади* (Мақол) 'Пока испечется хлеб, кульча[1] успеет сгореть'. — *Афанди томга чиққач, тонг отгунча у ерда тошни юмалатиб чиқди* (Афандидан) 'Афанди залез на крышу и до того, как рассвело || до рассвета катал там камень'.

Действующее лицо при форме на *-гунча* может быть выражено соответствующим аффиксом принадлежности, который присоединяется к первому элементу этого аффикса, т. е. к *-гун*: *(мен) ёз-гун-им-ча* 'до тех пор пока я [не] напишу'; *(биз) ўқигунимизча* 'до того как мы прочитаем'. — *Ўзим бормагунимча кампирнинг кўнгли тўлмайди* (П. Турсун) 'Пока я сам не пойду, сердце старухи не успокоится'. — *...у то ўлгунича сарбозликда қолишга мажбур* (С. Айний) 'Он должен оставаться на военной службе вплоть до своей смерти (до тех пор пока он не умрет)'.

Деепр. на *-гунча* выражает обстоятельство сравнения („вместо того чтобы...“, „чем“): *Қоғозга ёзгунча, дафтарга ёз!* 'Вместо того чтобы писать на бумаге, пиши в тетради'.[2]

§ 310. Грамматическим синонимом деепр. на *-гунча* выступает общее с ним по происхождению деепр. на *-ганча* [*-ган* (*-им*, *-инг*, *-и*...)+*ча*], которое в современном языке употребляется сравнительно редко и используется для выражения обстоятельства времени („до тех пор как...“, „как только...“, „едва...“) и обстоятельства образа действия (сравнение):[3] — *Ҳожиёқуббой сен ўйлаганча бировнинг мулкини босиб оладиган қора юракли одам эмас* (С. Айний) 'Хаджиякуб-бай не из тех, как ты думаешь, завистливых людей, которые отбирают имущество у других'.

Отдельные деепр. на *-ганча* перешли в разряд наречий: *чопганча* 'вскачь'; *югурганча* 'бегом'.

---

[1] *Кулча* — лепешка небольшого размера.

[2] См.: М. Аскарова. Деепричастие в современном узбекском языке, стр. 22.

[3] См. там же.

Литература

(О причастии и деепричастии)

Аскарова М. Деепричастие в современном узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. инст., вып. II, Филолог. сборник, Т., 1954, стр. 16—28.

Аскарова М. ва Р. Жуманиёзов. Ўзбек тилида равишдош ва сифатдошлар Т., 1953. 15 стр.

Джафарова Б. Х. Деепричастие на *-ыб* в азербайджанском языке. Труды Азерб. гос. унив., Серия филолог., вып. III, Баку, 1949, стр. 85—98. (На азербайджанском языке).

Жуманиёзов Р. Ўзбек тилида сифатдош. Труды Инст. языка и литер. АН УзССР, вып. I, Т., 1949, стр. 103—130.

Иванов С. Н. К вопросу о грамматической природе формы на *-ган* в современном узбекском языке. Вестник Лен. унив., № 8, Серия истории, языка и литературы, вып. 2, Л., 1957, стр. 101—110.

Инкижекова-Грекул А. И. Причастие в хакасском языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 108—123.

Сауранбаев Н. Т. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-Ата, 1944. 69 стр.

Хосрови А. М. Деепричастия в туркменском языке. А. к. д. Ашхабад, 1950. 17 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, §§ 186—193, 196—203.

Kotwicz W. Studia nad językami ałtajskimi. RO, t. XVI (1950), стр. 244—274.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 185—195.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

§ 311. Инфинитив узбекского глагола состоит из двух элементов основа глагола + афф. инфинитива *-моқ*.

Основа глагола всегда совпадает со 2-м л. ед. ч. повелительного наклонения.

Основы глагола по своему морфологическому составу делятся на: 1) первообразные (коренные), 2) производные, 3) сложные и 4) составные.

Первообразные (коренные) основы (§ 312) суть основы, не поддающиеся разложению на составные элементы, т. е. совпадающие с корнем.

Производные основы (§ 313) суть основы, образованные путем присоединения специальных аффиксов к именной или глагольной основе.

Сложные основы (§ 334) суть основы, состоящие из имени + вспомогательный глагол.

Составные основы (§ 339) суть основы, состоящие из деепр. на *-(и)б* или *-а* + модифицирующий глагол.

ПЕРВООБРАЗНЫЕ (КОРЕННЫЕ) ОСНОВЫ

§ 312. Первообразные (коренные) основы — наиболее архаичные основы — представлены двумя типами.

I тип. Синкретичные глагольно-именные корни и основы, функционирующие в значении: 1) имени (существительного ~ прилагательного),

2) основы глагола (2-е л. ед. ч. повелительного наклонения): *тўй* 1) 'пир', 2) 'насыщайся' — *тўй-моқ* 'насыщаться'; *уй* 1) 'дом', 2) 'складывай' — *уй-моқ* 'собирать', 'складывать'; *қари* 1) 'старый', 'старик', 2) 'старей' — *қари-моқ* 'стареть'; *қўш* 1) 'двойной', 'парный', 2) 'соединяй' — *қўш-моқ* 'соединять', 'складывать'; *шиш* 1) 'опухоль', 2) 'пухни' — *шиш-моқ* 'пухнуть'; *тик* 1) 'прямой', 'отвесный', 2) 'втыкай' — *тик-моқ* втыкать', и др.; подробнее см.: Севортян. Автореферат, стр. 45—47; Рамстедт. Введение, § 94.

II тип. Основа функционирует только в значении 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения: *ёз-моқ* 'писать' — *ёз* 'пиши'; *олмоқ* 'брать' — *ол* 'бери'; *келмоқ* 'приходить' — *кел* 'приходи', и т. п.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Производные глагольные основы образуются от имен существительных, прилагательных, реже — числительных, местоимений, звукообразоподражательных слов и других частей речи с помощью особых аффиксов, которые перечисляются и описываются ниже.

§ 313. *-ла.* — По вопросу о составе афф. *-ла* имеется ряд гипотез. Авторы „Грамматики алтайского языка" (стр. 46, § 74) писали, что глаголы на *-ла* имеют „кажется, некоторую связь с производными именами на *-лу*, *-ту*, *-ду*"; см. еще: А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-ла* в узбекском языке, стр. 50. — Дени (Гр., стр. 924, прим. 2) и Котвич (Местоимения, стр. 29—30) афф. *-ли* возводят к афф. комитатива *-ланг*; поскольку афф. *-ла* связывается с афф. *-ли*, а последний — с афф. *-ланг*, то естественно допустить, что афф. *-ла* находится в непосредственной генетической связи с афф. *-ланг*. Дени в „Основах" (§ 139) выдвинул новую гипотезу: *-ла* < *-л* + *-а*, где первородным аффиксом является афф. *-а*, *-л* — вторичный элемент, возникший в результате переразложения исходной основы; по Дени (Основы, §§ 141—144), так же возникли афф. *-ра* < *-р* + *-а*, *-ша* < *-ш* + *-а*, *на* < *-н* + *-а*. По Н. Остроумову (Этимология сартовского языка. Т., 1910, стр. 68), афф. *-ла* < *айла-* делать'; это предположение ничего не объясняет, так как само *айла-* < *ай-* + *-ла*; о других этимологиях см.: Рамстедт. Введение, стр. 173—175; Рясянен. Морфология, стр. 147—148; Кононов, стр. 256. — Об употреблении афф. *-ла* см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 68—70; А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-ла* в узбекском языке, стр. 39—50; Азимов, стр. 135—139; Баскаков, II, стр. 313—318; Броккельман, § 167; Катанов, стр. 432—436, 438—447; А. К. Хасенова. Производные глагольные основы казахского языка с аффиксом *-ла/-ле*; Севортян. Глагольн. словообразование, стр. 148—162; Севортян, стр. 330 и сл.; Харитонов, §§ 161—227; Чагатай, стр. 3—18. — Указания на литературу вопроса см.: Зайончковский, стр. 147; Севортян. Автореферат, стр. 16—17; Эмре, стр. 123—128.

Исходной основой для образования производных глаголов на *-ла* практически может быть любая часть речи (за исключением спрягаемых форм глагола и деепричастий).

Афф. *-ла* — высокопродуктивный формант, имеющийся во всех тюркских языках и известный на протяжении всей доступной обозрению истории тюркских языков. В зависимости от лексического значения исходной основы этот аффикс образует переходные и непереходные:

1) глаголы со значением „действовать с помощью предмета, обозначенного исходной основой": *пичоқ* 'нож' — *пичоқ-ла-моқ* 'ударить ножом'; *арра* 'пила' — *арра-ла-моқ* 'пилить пилой'; *тиш* 'зуб' — *тиш-ла-моқ* 'кусать'; *қўл* 'рука' — *қўл-ла-моқ* 'поддерживать', 'применять'; *метр-ла-моқ* 'мерить на метры'; *қолип* 'колодка' — *қолип-ла-мок* 'надевать на колодку';

2) глаголы со значением „подвергать кого-либо или что-либо воздействию вещества, предмета, названного исходной основой": *туз* 'соль' — *туз-ла-моқ* 'солить'; *мой* 'масло', 'сало' — *мой-ла-моқ* 'смазывать (жиром)'; *ўқ* 'пуля' — *ўқ-ла-моқ* 'заряжать пулей'; *тушов* 'путы' — *тушов-ла-моқ* 'стреножить'; *боғ* 'вязка', 'завязка' — *боғ-ла-моқ* 'связывать'; *асфальт-ла-моқ* 'асфальтировать';

3) глаголы со значением „приобретать признаки, качество, свойство, форму, вид, строение, свойственные исходной основе": *қурт* 'червь' — *қурт-ла-моқ* 'зачервиветь'; *секин* 'тихий', 'медленный' — *секин-ла-моқ* 'замедляться'; *гул* 'цветок' — *гул-ла-моқ* 'цвести'; *енгил* 'легкий' — *енгил-ла-моқ* 'облегчаться', 'сделаться легким'; *тўлқин* 'волна' — '*тўлқин-ла-моқ* 'волноваться (о воде)'; *муз* 'лед' — *муз-ла-моқ* 'леденеть', 'замерзать'; *тормоқ* 'ветвь' — *тормоқ-ла-моқ* 'разветвляться';

4) глаголы со значением „сообщать кому-либо или чему-либо качество, свойство, вид, форму, строение, обозначенные исходной основой": *яхши* 'хороший' — *яхши-ла-моқ* 'улучшать'; *янги* 'новый' — *янги-ла-моқ* 'обновлять'; *улуғ* 'великий' — *улуғ-ла-моқ* 'возвеличивать'; *ҳозир* 'готовый' — *ҳозир-ла-моқ* 'готовить'; *тик* || *тикки* 'стоящий прямо, вертикально' — *тик-ла-моқ* || *тикка-ла-моқ* 'ставить прямо'; *оқ* 'белый' — *оқ-ла-моқ* 'белить', 'оправдывать'; *қора* 'черный' — *қора-ла-моқ* 'обвинять', 'очернять'; *саф* 'ряд', 'шеренга' — *саф-ла-моқ* 'ставить в ряд'; *тўда* 'куча', 'группа' — *тўда-ла-моқ* 'собирать в кучу', 'группировать'; *чек* 'граница' — *чек-ла-моқ* 'ставить предел', 'ограничивать'; *парча* 'кусок' — *парча-ла-моқ* 'разбивать вдребезги', 'расчленять';

5) глаголы со значением названия процесса, акта, результата, выведенного из значения исходной основы: *ҳисоб* 'счет' — *ҳисоб-ла-моқ* 'считать', 'производить учет'; *норма-ла-моқ* 'нормировать'; *қучоқ* 'объятия' — *қўчоқ-ла-моқ* 'обнимать'; *ҳовуч* 'горсть', 'пригоршня' — *ҳовуч-ла-моқ* 'брать пригоршней'; *йиринг* 'гной' — *йиринг-ла-моқ* 'гноиться'; *йўргак* 'пеленка' — *йўргак-ла-моқ* 'пеленать'; *калава* 'моток пряжи' — *калава-ла-моқ* 'мотать пряжу (нитки) в мотки'; *шамол* 'ветер' — *шамол-ла-моқ* 'простудиться'; *ёнбош* 'бок' — *ёнбош-ла-моқ* 'лежать на боку'; *бош* 'голова',

'начало' — *бош-ла-моқ* 'начинать'; *сўз* 'слово' — *сўз-ла-моқ* 'говорить'; *кўз* 'глаз(а)' — *кўз-ла-моқ* 'высматривать';

6) глаголы со значением „иметь целью то, что обозначено исходной основой“: *ов* 'охота' — *ов-ла-моқ* 'охотиться'; *қуш* 'птица' — *қуш-ла-моқ* 'охотиться на птицу'; *дон* 'зерно' — *дон-ла-моқ* 'клевать зерно';

7) глаголы со значением „находиться в определенном месте, пространстве, проводить время“: *ўт* 'трава' — *ўт-ла-моқ* 'пастись на траве'; *бўй* 'рост', 'длина' — *бўй-ла-моқ* 'измерять глубину воды', 'погружать во что-либо'; *қиш* 'зима' — *қиш-ла-моқ* 'зимовать'; *ёз* 'лето' — *ёз-ла-моқ* проводить лето'; *саҳар* 'раннее утро' — *саҳар-ла-моқ* 'вставать рано утром'; *ҳаво* 'воздух' — *ҳаво-ла-моқ* 'подняться в воздух'.

Приведенными примерами не исчерпывается весь запас глаголов на *-ла*; здесь перечислены лишь основные типы.

Исходными основами для глаголов на *-ла* служат все части речи; к приведенным выше примерам можно присоединить: *сен* 'ты' — *сен-ла-моқ* || *сен-сира-моқ* 'обращаться „на ты“'; *сиз* 'вы' — *сиз-ла-моқ* || *сиз-сира-моқ* 'обращаться „на вы“'; *уҳ* — междометие, употребляемое для выражения досады, горя и т. п., — *уҳ-ла-моқ* 'вздыхать'.

§ 314. Особым типом глагольных слов на *-ла* являются основы, состоящие из м и м е м ы (звуко-образоподражательное слово) + *-ла*.

Двусложные мимемы оканчиваются слогом *-ир*/*-ил*; причем мимемы, оканчивающиеся на *-ир*, в сочетании с афф. *-ла*, как правило, переходят в *-ил* (*-ир-ла* > *-илла*) и лишь в отдельных случаях пишутся *-ирла*, но произносятся *-илла*; при наличии в основе губного гласного аффикс имеет вид *-улла*, *-урла*: *виз-ил-ла-моқ* 'свистеть', 'жужжать' (*визил-визил* — звукоподражание свисту); *вов-ул-ла-моқ* 'лаять' (*вовул-вовул* — звукоподражание лаю); *пўнғ-ил-ла-моқ* 'ворчать', 'бормотать' (*пўнғил-пўнғил* — звукоподражание бормотанию); *чуғур-ла-моқ* 'вести оживленный разговор' (*чуғур-чуғур* — звукоподражание оживленному разговору); *шир-ил-ла-моқ* 'журчать (о воде)' (*ширил-ширил* — звукоподражание журчанию); *виж-ир-ла-моқ* 'щебетать' (*вижир-вижир* — звукоподражание щебетанию птиц); *шит-ир-ла-моқ* 'шуршать', 'шелестеть' (*шитир-шитир* — звукоподражание шелесту); *тарс-ил-ла-моқ* 'трещать' (*тарс-тарс* 'трескотня'); *қарс-ил-ла-моқ* 'трещать', 'хрустеть' (*қарс* 'треск', 'хруст'); *ғув-ул-ла-моқ* 'шуметь', 'гудеть (напр., про водопад, машину и т. п.)' (*ғув-ғув* — звукоподражание гудению).

§ 315. *-да*/*-та* — непродуктивный аффикс, который генетически связан с афф. *-ла*. — См.: А. Г. Г у л я м о в. Об аффиксе *-ла* в узбекском языке, стр. 40—41; К а т а н о в, стр. 436, 438; А. Х а с е н о в а. Производные глагольные основы казахского языка с аффиксом *-ла*/*-ле*, стр. 7—11; Х а р и т о н о в, §§ 161, 228—229; С е в о р т я н. Автореферат, стр. 29—31; З а й о н ч к о в с к и й, стр. 148—149; Р а м с т е д т. Введение, стр. 173—176; Р я с я н е н. Морфология, стр. 145—146;

Дени. Основы, § 140; Чагатай, стр. 45—47; Броккельман, § 160; Рясянен. Фонетика, стр. 190—191; Эмре, стр. 135.

Этот аффикс сохранился в нескольких производных глаголах, исходные основы которых, как правило, оканчиваются на сонорные *м*, *н*, *нг*, *р*, *л* (для варианта *-да*). Глухой вариант *-та* является, по всей вероятности, древнейшим (может быть, исходным) фонетическим вариантом этого аффикса.

Афф. *-да/-та* представлен в следующих глагольных основах: *ун-да-моқ* 'приглашать', 'взывать' (*ун* 'звук', 'голос'); *ал-да-моқ* 'обманывать' (*ал* 'хитрость', 'обман'); *ис-та-моқ* 'желать', 'хотеть' (*ис* ~ *из* 'след'); *мақ-та-моқ* 'хвалить' (*мақ* 'хвала'); *тап-та-моқ* 'топтать'; *тўх-та-моқ* 'останавливаться'; *ин-да-моқ* '(вы)молвить'; *ҳай-да-моқ* 'гнать', 'погонять' (*ҳай* — междометие 'айда').

§ 316. *-лан.* — О группировке производных глаголов на *-лан* по значениям их основ и о значениях производных глаголов на *-лан* см.: Севортян. Глагольн. словообразование, стр. 162—167; Севортян. Автореферат, стр. 20—22.

Исходной основой для образования производных глаголов на *-лан* являются все части речи, за исключением спрягаемых форм глагола, деепричастия и звуко-образоподражательных основ.

Афф. *-лан* (<*-ла*+*-н*) — высокопродуктивный аффикс, который в зависимости от лексического значения исходных основ образует медиальные

1) глаголы со значением „приобретать качество, свойство, признаки, присущие исходной основе": *қуюқ* 'густой' — *қуюқ-лан-моқ* 'густеть', 'сгущаться'; *қаттиқ* 'жесткий', 'твердый' — *қаттиқ-лан-моқ* 'черстветь', 'твердеть'; *ёвуз* 'злой' — *ёвуз-лан-моқ* 'озлобиться'; *тинч* 'спокойный' — *тинч-лан-моқ* 'успокаиваться'; *тузук* 'исправный' — *тузук-лан-моқ* 'поправляться'; *заиф* 'слабый' — *заиф-лан-моқ* 'ослабевать'; *жонсиз* 'неживой' — *жонсиз-лан-мок* 'стать безжизненным';

2) глаголы со значением результата: *ботқоқ* 'болото' — *ботқоқ-лан-моқ* 'заболачиваться'; *хароб* 'разрушенный' — *хароб-лан-моқ* 'разрушаться'; *ёлқин* 'пламя' — *ёлқин-лан-моқ* 'пылать', 'воспламеняться'; *булут* 'облако' — *булут-лан-моқ* 'покрываться облаками'; *бутоқ* 'сук', 'ветвь' — *бутоқ-лан-моқ* 'разветвляться'; *сархуш* 'пьяный' — *сархуш-лан-моқ* 'опьянеть';

3) глаголы со значением „обзаводиться тем, что обозначено исходной основой": *уй* 'дом' — *уй-лан-моқ* 'обзавестись домом', 'жениться'; *қурол* 'оружие' — *қурол-лан-моқ* 'вооружаться'; ср.: *қуролсиз* 'без оружия', 'безоружный' — *қуролсиз-лан-моқ* 'разоружаться'; *хариш* 'короста' — *хариш-лан-моқ* 'опаршиветь'; *касал* 'болезнь' — *касал-лан-моқ* 'заболеть';

4) глаголы со значением „подвергнуться тому, оказаться под воздействием того, что обозначено исходной основой": *зарар* 'вред', 'ущерб', 'повреждение' — *зарар-лан-моқ* 'понести ущерб', 'пострадать'; *завқ* 'восторг', 'наслаждение', 'удовольствие' — *завқ-лан-моқ* 'восторгаться', 'наслаждаться', 'блаженствовать'; *даҳшат* 'страх', 'ужас' — *даҳшат-лан-*

моқ 'прийти в ужас', 'ужаснуться'; *хавф* 'опасность' — *хавф-лан-моқ* 'опасаться', 'страшиться'; *хаватир* 'беспокойство', 'опасение' — *хаватир-лан-моқ* 'беспокоиться', 'опасаться'; *одат* 'обычай', 'привычка' — *одат-лан-моқ* 'привыкнуть', 'приучаться', 'повадиться';

5) глаголы со значением названия процесса: *озиқ* 'пища' — *озиқ-лан-моқ* 'питаться', 'есть'; *роҳат* 'удовольствие', 'отдых', 'покой' — *роҳат-лан-моқ* 'получать удовольствие', 'отдыхать'; *нур* 'луч', 'сияние' — *нур-лан-моқ* 'сиять'; *жон* 'душа' — *жон-лан-моқ* 'оживать', 'оживляться'; *акс* 'отражение' — *акс-лан-моқ* 'отражаться';

6) глаголы с метафорическим значением: *икки* 'два' — *икки-лан-моқ* 'быть в нерешительности', 'колебаться'; *оёқ* 'нога' — *оёқ-лан-моқ* 'окрепнуть (о больном)'; *от* 'лошадь' — *от-лан-моқ* 'собраться, снаряжаться (в путь)'.

Глаголы на *-лан*, как видно из приведенных примеров, являются непереходными глаголами с медиальным значением; афф. *-лан* в этих случаях неразложим, элемент *-н* из него выделен быть не может, так как от приведенных и им подобных исходных основ образовать глаголы с помощью афф. *-ла* нельзя, хотя исторически афф. *-лан* образовался в результате сложения афф. *-ла+-н*.

В тех случаях, когда афф. *-лан* разлагается на *-ла+-н*, морфема *-н* всегда является показателем страдательно-возвратного залога: *имзо* 'подпись' — *имзо-ла-моқ* 'подписывать' — *имзо-ла-н-моқ* 'быть подписанным', 'подписываться': *Буйруқ имзоланди* 'Приказ подписан'; *сарф* 'расход' — *сарф-ла-моқ* 'расходовать' — *сарф-ла-н-моқ* 'быть расходуемым', 'расходоваться'; *азоб* 'страдание', 'мучение' — *азоб-ла-моқ* 'мучить', 'пытать' — *азоб-ла-н-моқ* 'подвергаться мучениям'; *тўп* 'куча', 'толпа', 'стая' — *тўп-ла-моқ* 'собирать', 'складывать (в кучу)' — *тўп-ла-н-моқ* 'быть собранным', 'собираться'.

§ 317. *-лаш.* — О значении производных глаголов на *-лаш* см.: Севортян. Глагольн. словообразование, стр. 167—170; Севортян. Автореферат, стр. 23—26.

Исходными основами для образования производных глаголов на *-лаш* служат те же части речи,[1] что и при глаголе на *-лан*, и слова с тем же кругом значений, что и при глаголах на *-ла* и *-лан*.

Афф. *-лаш* (< *-ла+-ш*) — высокопродуктивный (на современном этапе развития тюркских языков) аффикс, который в зависимости от лексического значения исходной основы образует медиальные

1) глаголы со значением „производить взаимное или взаимно-совместное действие"; в этом случае сохраняются основные значения морфемы *-ш*: *омон* 'благополучный', 'здоровый' — *омон-лаш-моқ* 'здороваться', 'взаимно приветствовать друг друга'; *кўмак* 'помощь' — *кўмак-лаш-моқ* 'оказывать

---

[1] Преимущественно имена существительные, реже — прилагательные, в единичных случаях — другие части речи.

помощь друг другу'; *гап* 'разговор' — *гап-лаш-моқ* (= *гапир-иш-моқ*) 'разговаривать', 'беседовать', 'говорить с кем-либо'; *дард* 'болезнь', 'горе' — *дард-лаш-моқ* 'взаимно делиться горем', 'выражать сочувствие друг другу'; *аччиқ* 'горький', 'гнев' — *аччиқ-лаш-моқ* 'ссориться'; *савдо* 'торговля', 'торг' — *савдо-лаш-моқ* 'торговаться', 'уславливаться о цене'; *душман* 'враг' — *душман-лаш-моқ* 'враждовать'; *дўст* 'друг' — *дўст-лаш-моқ* 'дружить', 'быть в дружеских отношениях'; *бир* 'один' — *бир-лаш-моқ* 'объединяться', 'собираться вместе'; *суд-лаш-моқ* 'судиться';

2) глаголы, обозначающие процесс или результат приобретения качества, свойства, формы, состояния того, что обозначено исходной основой, или процесс превращения в то, что обозначено исходной основой; производные глаголы на *-лаш* в этом значении особенно характерны для новообразований: *ер* 'земля', 'место', 'местность' — *ер-лаш-моқ* 'стать местным жителем', 'обосноваться', 'акклиматизироваться'; *бошқа* 'другой', 'иной' — *бошқа-лаш-моқ* 'перемениться', 'стать другим'; *уйғун* 'соответствующий', 'сообразный', 'гармоничный' — *уйғун-лаш-моқ* 'стать соответствующим, сообразным, гармоничным'; *марказ* 'центр' — *марказ-лаш-моқ* 'централизоваться'; *машина-лаш-моқ* 'машинизироваться'; *индустрия-лаш-моқ* 'индустриализироваться'; *коллектив-лаш-моқ* 'коллективизироваться'; *демократ-лаш-моқ* 'демократизироваться'; *колхоз-лаш-моқ* 'объединяться в колхоз(ы)'; *реал-лаш-моқ* 'становиться реальным'; *революцион-лаш-моқ* 'революционизироваться'.

Производные глаголы на *-лаш* нередко дублируют производные глаголы на *-лан*: *йироқ* 'даль', 'далекий' — *йироқ-лан* || *-лаш-моқ* 'удаляться', 'отдаляться'; *обод* 'благоустроенный' — *обод-лан* || *-лаш-моқ* 'благоустраиваться'; *туман-лан* || *-лаш-моқ* 'затуманиваться'; *камбағал* 'бедный' — *камбағал-лан* || *-лаш-моқ* 'беднеть'; *нозик* 'тонкий', 'утонченный', 'нежный' — *нозик-лан* || *-лаш-моқ* 'становиться тонким, утонченным, нежным'; *баравар* 'равный', 'одинаковый' — *баравар-лан* || *-лаш-моқ* 'сравняться'.

§ 318. *-лат/-ландир/-лашдир.* — См.: Севортян. Автореферат, стр. 26—29.

Производные глаголы на *-лат/-ландир/-лашдир* имеют переходное значение; глаголы на *-ландир*, *-лашдир* в отличие от глаголов на *-лат* в ряде случаев не имеют парных им непереходных глаголов.

Исходными основами для глаголов на *-лат* являются слова со значением названия процесса, результата или признака; исходными основами для глаголов на *-ландир*, *-лашдир* являются слова, обозначающие название процесса, результата, признака, формы, строения, реже — субъекта и т. п.

Особенно продуктивны афф. *-ландир* и *-лашдир* в новообразованиях: *ободон* 'благоустроенный' — *ободон-лат* || *-ландир* || *-лашдир-моқ* 'благоустраивать'; *йироқ* 'даль', 'далекий' — *йироқ-ландир* || *-лашдир-моқ* 'удалять', 'отдалять'; *заиф* 'слабый' — *заиф-ландир* || *лашдир-моқ* 'ослаблять'.

§ 319. *-а.* — Этот аффикс, по мнению ряда тюркологов, является одним из древнейших аффиксов глагольного (или глагольно-именного) словообразования, давно утратившим продуктивность.

О происхождении афф. *-а.* Одни считают, что это первообразный, самостоятельный аффикс (см.: Дени. Основы, § 139; Рамстедт. Введение, стр. 179; Севортян. Автореферат, стр. 34—35); другие полагают, что афф. *-а* возник из аффикса, включающего в свой состав согласный. Нет никаких реальных данных, позволяющих полагать, что на ранних этапах развития тюркских языков грамматические категории и отношения могли формально выражаться с помощью аффикса, состоящего из одного гласного звука. Гласный звук, как малоустойчивый, должен был непременно сопровождаться согласным(и). Это предположение подкрепляется еще и тем обстоятельством, что афф. *-а* сочетается только с согласными основами (см. ниже). По Баскакову (II, стр. 319), афф. *-а* < *-ла*; по А. Г. Гулямову (А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 71), афф. *-а* < *-ла* только от звуко-образоподражательных основ: *мўлтирла* > *мўлтира*, *ялтирла* > *ялтира*; в других случаях, по его мнению, происхождение афф. *-а* неясно; по Фою и Рамстедту, афф. *-а* < *-ға/-ғи*; см.: Севортян. Автореферат, стр. 36; Рясянен. Морфология, стр. 144; см. еще: Рамстедт. Введение, стр. 178—179 и прим. 165.

О значении и употреблении этого аффикса см.: Азимов, стр. 132—133; Баскаков, II, стр. 319; А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-ла* в узбекском языке, стр. 42—43; Катанов, стр. 447—450; Севортян. Автореферат, стр. 32—34; Харитонов, §§ 241—247; Зайончковский, стр. 130—132; Рясянен. Морфология, стр. 144; Чагатай, стр. 18—22; Броккельман, § 156; Эмре, стр. 121—123.

Исходной основой для образования производных глаголов на *-а* служат имена существительные и прилагательные.

Афф. *-а* сочетается с согласными основами на *-н*, *-р*, *-л*, *-т*, *-с(з)*, *-ш* (см.: Катанов, стр. 447; Зайончковский, стр. 131) и в зависимости от лексического значения исходной основы образует от имен существительных:

1) глаголы переходные со значением „обратить в предмет, объект, орудие действия то, что названо исходной основой“: *тил* 'язык' — *тил-а-моқ* 'желать', 'хотеть', 'просить'; *ош* 'пища', 'плов' — *ош-а-моқ* 'есть (руками)'; *ўт* 'трава' — *ўт-а-моқ* 'полоть'; *сон* 'счет' — *сан-а-моқ*[1] 'считать'; *от* 'имя' — *ат-а-моқ* 'именовать';

2) глаголы непереходные со значением названия процесса действия, выведенного из значения исходной основы: *ёш* 'возраст' — *яш-а-моқ* 'жить'; *тун* 'ночь' — *тун-а-моқ* 'ночевать', 'проводить ночь';

[1] Односложные основы с гласными *-о* > *-а*.

қон 'кровь' — *қан-а-моқ* 'кровоточить'; ср. еще: *уз-а-моқ* 'удаляться', 'отделяться' (*уз-о-қ* 'длинный'); *туг-а-моқ* 'кончаться' (*туг*=*йўқ* 'нет').

Двусложные исходные основы со вторым узким гласным в сочетании с афф. *-а*, как правило, утрачивают гласный второго слога: *ўрин* 'место' — *ўрн-а-моқ* 'размещаться'; *ўйин* 'игра' — *ўйн-а-моқ* 'играть'; редкий пример образования переходного глагола от прилагательного: *қийин* 'трудный', 'сложный (для исполнения)' — *қийн-а-моқ* 'мучить', 'стеснять', 'утруждать'.

О т и м е н п р и л а г а т е л ь н ы х и з в у к о - о б р а з о п о д р а ж а т е л ь н ы х о с н о в афф. *-а* образует глаголы н е п е р е х о д н ы е — со значением „приобрести качество, свойство исходной основы" или со значением названия процесса действия, выведенного из значения исходной (звуко-образоподражательной) основы: *бўш* 'пустой', 'свободный' — *бўш-а-моқ* 'становиться свободным', 'освобождаться'.

Звуко-образоподражательные основы со структурой слогов типа сгсгс или гссгс теряют узкий гласный второго слога: *титр-а-моқ* 'дрожать', 'трепетать', 'трястись' (*титир-титир* — образоподражание трясущемуся в страхе человеку); *ҳўнгр-а-моқ* 'реветь', 'громко плакать' (*ҳўнг(ир)-ҳўнг(ир)* — звукоподражание громкому плачу); *ингр-а-моқ* 'тихо стонать' (*ингир-ингир* — звукоподражание тихому стону).

Звуко-образоподражательные основы со структурой слогов типа сгссгс и гссгс: *гулдур-а-моқ* 'греметь', 'громыхать' (*гулдур-гулдур* — звукоподражание грохоту); *жилдир-а-моқ* 'журчать (о воде)' (*жилдир-жилдир* — звукоподражание журчащей воде); *жавдир-а*||*-ла-моқ* 'искриться', 'сверкать', 'блестеть (о глазах)' (*жавдир-жавдир* — образоподражание быстрому движению высматривающих глаз).

§ 320. *-и*. — Дени (Основы, § 139) рассматривает этот аффикс как „ослабленную" форму афф. *-а*; Катанов (стр. 450), Зайончковский (стр. 132), Чагатай (стр. 22), Габен (§ 85), Рясянен (Морфология, стр. 144), Эмре (стр. 122) рассматривают афф. *-и* как форму, параллельную афф. *-а*. Более древнее состояние афф. *-а*/*-и* представляется в виде *-ға*/*-ғи* < *ғай* < *-ғағ*; см. § 321; С е в о р т я н. Автореферат, стр. 36. — По Баскакову (II, стр. 319), афф. *-и* < *-ик*, *-ил*. — О значении и употреблении этого аффикса см.: А. Ғ. Ғ у л о м о в. Феъл, стр. 72; З а й о н ч к о в с к и й, стр. 132; Ч а г а т а й, стр. 22—25; Р а м с т е д т. Введение, стр. 179—180; Б р о к к е л ь м а н, § 157.

Афф. *-и*, давно, так же как и афф. *-а*, потерявший свою продуктивность, сочетается, подобно афф. *-а*, только с согласными основами и образует от имен прилагательных, существительных и неопределенных числительных м е д и а л ь н ы е глаголы со значением „приобретать качество, свойство, которое обозначено исходной основой": *бой* 'богатый' — *бой-и-моқ* 'богатеть', 'обогащаться'; *тинч* 'спокойный' — *тинч-и-моқ* || *тинч-лан-моқ* 'успокаиваться'; *ранж* 'обида', 'огорчение' — *ранж-и-моқ* 'обижаться', 'огорчаться'; *чанг* 'пыль' — *чанг-и-моқ* '(за)пылиться';

кам 'мало' — *кам-и-моқ* || *кам-ай-моқ* 'уменьшаться', 'убывать'; *таш* 'вне', 'внешняя часть' — *таш-и-моқ* '(вы)носить', 'переносить'.

§ 321. *-қа/-ға, -ка/-га, -қи/-ғи...* (*-ғай* < *-ғаҒ*). — см.: Зайончковский, стр. 134; Чагатай, стр. 49; Рясянен. Морфология, стр. 146; Севортян. Автореферат, стр. 36; Броккельман, § 162.

Этот непродуктивный аффикс сохранился лишь в нескольких глаголах: *ис* 'запах' — *ис-ка-моқ* 'нюхать'; *из* 'след' — *из-ғи-моқ* 'рыскать', 'шнырять'.

§ 322. *-(и)қ/-(и)к.* — По Рамстедту (Введение, стр. 177—178), этот аффикс восходит к афф. *-ги/-ки.* По Бангу, афф. *-(и)қ* < афф. понудительного залога *-кир*; см.: Рясянен. Морфология, стр. 146. — Об употреблении этого аффикса см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 72; Зайончковский, стр. 132—134; Севортян. Автореферат, стр. 40—41; Азимов, стр. 140; Баскаков, II, стр. 319; Чагатай, стр. 27—29; Броккельман, § 165.

Этот непродуктивный аффикс образовал преимущественно непереходные глаголы медиального значения: *бир* 'один' — *бир-ик-моқ* 'объединяться'; *оч* 'голодный'— *оч-иқ-моқ* 'проголодаться'; *зор* 'нужда(ющийся)' — *зор-иқ-моқ* 'остро нуждаться'; *ич* 'нутро', 'душа' — *ич-ик-моқ* 'сильно тосковать, скучать'; *кеч* 'вечер', 'поздно' — *кеч-ик-моқ* 'опаздывать'; *йўл* 'путь' — *йўл-иқ-моқ* 'попадаться навстречу', 'встретиться'; *ҳай* — междометие 'ай' — *ҳай-иқ-моқ* 'бояться'.

§ 323. *-қар/-кар, -ғар/-гар, -қир/-кир, -ғир/-гир* [< *-қа/-қи* + *-ра* (~ *ла*)]; ср.: афф. *-қила* < *-қи-ла.* — О других этимологиях и употреблении см.: Зайончковский, стр. 134—135, 139—141; Чагатай, стр. 29—30; Броккельман, §§ 163, 164; Севортян. Автореферат, стр. 38—39; Рясянен. Морфология, стр. 146—147. — Об употреблении этого аффикса см.: А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 72; Катанов, стр. 451; Баскаков, II, стр. 319—320; Харитонов, §§ 321—326.

Этот давно непродуктивный аффикс сохранился лишь в нескольких глаголах, образованных преимущественно от звукоподражательных основ: *бош* 'голова', 'начало' — *бош-қар-моқ* 'управлять', 'заведовать'; *ҳай* — междометие 'эй' — *ҳай-қир-моқ* 'кричать'; ср.: *қич-қир-моқ* 'кричать', *ча-қир-моқ* 'звать', *ўш-қир-мок* 'покрикивать (с угрозой)'; о значении исходных основ *қич-*, *ча-* см.: Зайончковский, стр. 139.

§ 324. *-р/-ар (-ор)/-ир* (< *гар/-гир*); см.: Зайончковский, стр. 135—136; Баскаков, II, стр. 319; Севортян. Автореферат, стр. 38—39.— По И. А. Батманову (Употребление падежей в киргизском языке. Фрунзе—Казань, 1938, стр. 15), Эмре (стр. 132) и Броккельману (§ 170) *-ар* < *эр-* 'быть'. Другие этимологии см.: Рамстедт. Введение, стр. 177; Рясянен. Морфология, стр. 149. — О значении и употреблении этого аффикса см.: Азимов, стр. 133—134; Баскаков, II, стр. 319—320; А. Ғ. Ғуломов, Феъл, стр. 71; Катанов, стр. 453—455; Харитонов, §§ 248—260; Чагатай, стр. 30—32.

Этот непродуктивный аффикс образовал:

1) От имен прилагательных — непереходные глаголы со значением „приобретать качество, свойство, обозначенное исходной основой“: *эски* 'старый', 'ветхий' — *эски-р-моқ* 'стареть', 'ветшать'; *ўзга* 'другой', 'иной' — *ўзга-р-моқ* 'изменяться'; *қисқа* 'короткий' — *қисқа-р-моқ* 'укорачиваться'; *ёш* 'молодой' — *ёш-ар-моқ* 'молодеть'; *оқ* 'белый' — *оқ-ар-моқ* 'белеть'; *кўк* 'зеленый', 'синий' — *кўк-ар-моқ* 'зеленеть', 'синеть'; *бўз* 'сивый', 'белый (о масти)' — *бўз-ар-моқ* 'бледнеть', 'белеть'.

2) От имен существительных (очень редко) — непереходные и переходные глаголы со значением результата. В этом случае, по мнению Эмре (стр. 132), *-ар* < *-гар*: *сув* (архаичное = современному *сув*) 'вода' — *суғ-ор-моқ* 'орошать', 'поливать'; *гап* 'разговор' — *гап-ир-моқ* 'говорить'; от междометия *тис* — окрик на лошадь, чтобы она попятилась — *тис-ар-моқ* 'осадить лошадь', ср. *тис-ла-моқ*; см. еще: *туп-ир-моқ* 'плевать', *ўнг-ар-моқ* 'положить что-либо впереди себя (о всаднике)', 'взвалить на плечо' (*ўнг* 'перёд').

§ 325. *-ай* (после согласных основ) /*-й* (после гласных основ) < *-гай*. — По Рамстедту (Введение, стр. 178), *-ай* < *-ад*; см. еще: Чагатай, стр. 25; Броккельман, § 159; А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 71; Харитонов, §§ 230—240.

Этот малопродуктивный аффикс образует от имен прилагательных и неопределенных числительных и существительных (очень редко) непереходные (медиальные) глаголы со значением „приобретать качества, свойства, присущие исходной основе“: *кенг* 'широкий' — *кенг-ай-моқ* 'расширяться'; *қора* 'черный' — *қора-й-моқ* 'чернеть'; *тор* 'узкий' — *тор-ай-моқ* 'суживаться'; *кўп* 'много' — *кўп-ай-моқ* 'умножаться'; *оз* 'мало' — *оз-ай-моқ* 'уменьшаться'; *куч* 'сила' — *куч-ай-моқ* 'усиливаться'; *кекса* 'старый (по возрасту)' — *кекса-й-моқ* 'стариться'; *тикка* 'вертикальный' — *тикка-й-моқ* 'встать прямо', 'встать дыбом'.

Закрытые двухсложные исходные основы с узким гласным во втором слоге в сочетании с афф. *-ай* утрачивают узкий гласный: *улуғ* 'великий (большой)' — *улғ-ай-моқ* 'вырасти', 'стать большим'; *сарик* 'желтый' — *сарғ-ай-моқ* 'желтеть'.

§ 326. *-л*/*-ал*(*-ол*). — Этот аффикс, по Бётлингку (стр. 9), А. Казем-Беку (Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846, стр. 174—175), Азимову (стр. 133), Броккельману (§ 166), восходит к гл. *ўл-* 'быть', 'становиться'. Против этого предположения возражал П. М. Мелиоранский (Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. I, СПб., 1894, стр. 47, прим. 2), заметив, что „присутствие таких образований (т. е. отыменных глаголов на *-ал*, — *А. К.*) в языках киргизском и нек. др., где 'быть' будет *болмак*, говорит против этого“; см. еще: Кононов, стр. 260, прим. 3; Рясянен. Морфология, стр. 147. — Севортян (Автореферат, стр. 39) идентифицирует афф. *-(а)л* с афф. страдательного залога *-ил*. Оба эти аффикса генетически свя-

заны с афф. *-ла* (<*-л*+*-а*; см.: Дени. Основы, § 139), на что, в частности, указывает параллельное употребление аффиксов *-ылаа*/*-лаа* ~ *-таа* в якутском языке; см.: Харитонов, § 225; см. еще: Рамстедт. Введение, §§ 81, 95. — О значении и употреблении этого аффикса см.: Азимов, стр. 133; Севортян. Автореферат, стр. 39—40; Эмре, стр. 129.

Это непродуктивный аффикс, образовавший непереходные глаголы чаще со значением „приобрести качество, свойство, перейти в состояние, выраженное исходной основой“: *уз(-а-қ)* 'далекий' — *уз-ал-моқ* || *уз-ай-моқ* 'растягиваться'; *йўқ* 'нет' — *йўқ-ол-моқ* 'теряться', 'пропадать', 'исчезать'; *туз* 'прямой', 'ровный' — *туз-ал-моқ* 'исправляться'; *йўн* || *жўн* 'сторона', 'направление' — *йўн-ал-моқ* 'направляться'; ср. *жўн-а-моқ* 'отправляться'.

§ 327. *-са*/*-си*. — Эти два аффикса, которые постепенно стали восприниматься как фонетические варианты, восходят к двум разным источникам. Афф. *-са* исторически образовал слова с дезиративным значением, афф. *-си* (<*-сиғ*) — с оценочно-уподобительным значением (Севортян. Автореферат, стр. 41).

О составе афф. *-са*/*-си* см.: Рамстедт. Введение, § 90; Зайончковский, стр. 145—146; Баскаков, II, стр. 321—323; Н. А. Баскаков, Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 40—42; Севортян. Автореферат, стр. 41—42; Чагатай, стр. 37—44; Рясянен. Морфология, стр. 150—151; Котвич. Алт. языки, стр. 178—180; Броккельман, §§ 153—154. — О значении и употреблении этого аффикса см.: Катанов, стр. 455—456; А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 71; Эмре, стр. 132—133.

Афф. *-са* с дезиративным значением сохранился, по-видимому, только в слове *сув-са-моқ* 'хотеть воды', 'жаждать' (*сув* 'вода'); в других двух случаях афф. *-са* утратил свое исходное значение, превратившись в аффикс, тождественный афф. *-ла*: *вай-са-моқ* 'болтать', 'нести чепуху, вздор' (*вай* < междометие *вой* 'ой', 'эх'); *буруқ-са-моқ* 'дымить', 'тлеть' (*бурук* =? *мўри[қ]* 'дымоход').

Афф. *-си* с оценочным значением (считать за..., в отношении себя, в сравнении с собой) сохранился в одном-двух случаях: *мен* 'я' — *мен-си-моқ* 'пренебрегать', 'не обращать внимания', 'игнорировать' (употребляется только в отрицательной форме).

Афф. *-си* = афф. *-ла*: *аланг-си* || *-ла-моқ* 'озираться', 'высматривать'; *алах-си-моқ* 'отвлекаться'; *бўр-си-моқ* 'протухнуть'; *гаранг-си-моқ* 'растеряться', 'прийти в замешательство' (*гаранг* 'растерявшийся').

§ 328. Афф. *-си* получает дальнейшее морфологическое развитие в сочетании с афф. возвратного залога *-н*; в этом случае аффикс под воздействием гармонии гласных имеет вид *-син*/*-сун*.

Афф. *-син*/*-сун* от имен прилагательных, существительных и неопределенных числительных образует:

1) глаголы оценочного значения: считать за..., в отношении себя, в сравнении с собой; ср. значение афф. *-си* — „считать (для) себя". Оценочное значение афф. *-си* поддерживается и подкрепляется значением аффикса *-н*, обозначающего, наряду с другими возвратными значениями, действие для себя: *оз* 'мало' — *оз-син-моқ* 'считать что-либо малым (по отношению к себе)'; *кўп* 'много' — *кўп-син-моқ* 'считать за многое'; *оғир* 'тяжелый', 'трудный' — *оғир-син-моқ* 'считать что-либо для себя трудным'; *арзон* 'дешевый' — *арзон-син-моқ* 'считать что-либо дешевым'; *қизиқ* 'интерес', 'забава', 'смешной' — *қизиқ-син-моқ* 'считать что-либо забавным, интересным'; *ўк-син-моқ* 'чувствовать себя одиноким' (? *ўк* 'подпора').

2) глаголы медио-пассивного значения: *ёт* 'чужак', 'чужой' — *ёт-син/-сира-моқ* 'чуждаться', 'чувствовать отчужденность'; *бўй(-ин)* 'шея' — *бўй-сун-моқ* 'подчиняться', 'покоряться'.

В отдельных случаях афф. *-син/-сун* не имеет указанных выше специфических значений: *ум-сун-моқ* 'терять надежду' (< *ум-моқ* 'надеяться'); *деп-син-моқ* 'притоптывать', 'топтаться' (< *теп-моқ* 'пинать', 'лягать').

Глаголы на *-си* и *-син/-сун* сочетаются с афф. понудительного залога *-т*, *-дир*: *кам* 'мало' — *кам-си-моқ* 'считать что-либо, кого-либо меньшим по сравнению с собой' — *кам-си-т-моқ* 'унижать', 'умалять'; *ёт-син-дир-моқ* 'заставить чуждаться'.

§ 329. *-сира* < *-си* (< *-сиғ*) + *-ра* (~ *-ла*). — Об этом аффиксе см.: Катанов, стр. 451—452; Зайончковский, стр. 147—148; Баскаков, II, стр. 321; А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 71; Рясянен. Морфология, стр. 151; Чагатай, стр. 44—45; Азимов, стр. 139—140.

Этот непродуктивный аффикс, сохранившийся в нескольких словах, образовал глаголы с дезиративным, симулятивным значением, а также со значением „чувствовать себя (так-то)" и нек. др.: *сув* 'вода' — *сув-сира-* || *-са-моқ* 'хотеть воды', 'жаждать'; *қон* 'кровь' — *қон-сира-моқ* 'жаждать крови'; *уйқу* 'сон' — *уйқу-сира-моқ* 'говорить во сне', 'бредить'; 'дремать', 'сильно хотеть спать'; *анқов* 'простоватый (о человеке)' — *анқов-сира-моқ* 'прикидываться простаком'; *толмов-сира-моқ* 'притворяться непонимающим', 'растеряться'; *ҳол* 'состояние', 'сила', 'здоровье' — *ҳол-сира-моқ* 'испытывать недомогание, слабость'; *гумон* 'подозрение' — *гумон-сира-моқ* 'иметь некоторое подозрение'; *алак-ла-моқ* 'бредить' — *алак-сира-моқ* 'слегка бредить'; *сен* 'ты' — *сен-сира-* || *-ла-моқ* 'обращаться „на ты"'; *сиз* 'вы' — *сиз-сира* || *-ла-моқ* 'обращаться „на вы"'.

Омоморфный афф. *-сира* с привативным значением в современном узбекском языке не встречается.

§ 330. *-ан/-ин*. — Этот аффикс идентифицируется с аффиксом возвратного залога в его древнейшем словообразовательном значении; см.: Севортян. Автореферат, стр. 43; Рамстедт. Введение, стр. 176; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 148.

Этот давно непродуктивный аффикс сохранился в глаголах: *куч-он-моқ* 'напрягаться', 'натуживаться' (*куч* 'сила'); *ўт-ин-моқ* 'просить', 'упрашивать'.

§ 331. *-на* [? < *-(и)н+-а*; см.: Зайончковский, стр. 144]. — По А. Г. Гулямову (Об аффиксе *-ла* в узбекском языке, стр. 42), афф. *-на* является фонетическим вариантом афф. *-ла*.

Этот давно непродуктивный аффикс представлен в следующих глаголах: *йиғ-на-моқ* || *йиғ-моқ* 'собирать', ср. *йиғ-ин* 'собрание' (< ? *йиғ-ин-а* > *йиғна-*); *чақ-на-моқ* 'сверкать'; *тўғ-на-моқ* 'вкалывать (булавку)'; *қай-на-моқ* 'кипеть'; см. еще: Катанов, стр. 436—438.

§ 332. *-ша*. — Учитывая соответствие *-ш* : *-л*, можно допустить, что афф. *-ша* следует рассматривать как фонетический вариант афф. *-ла*; с другой стороны, в некоторых случаях возможно, что афф. *-ша* < *-(и)ш+-а*.

Этот давно непродуктивный аффикс сохранился в следующих глаголах: *ўх-ша-моқ* 'походить', 'быть похожим' (*ўх* ~ *оқ* — частица 'также', 'тоже'); *қақ-ша-моқ* 'рассыхаться' (*қақ* 'сухой'); *қур-ша-моқ* 'окружать', 'опоясывать' (*қур* 'круг'); см. А. Ғ. Ғуломов. Феъл, стр. 72; Зайончковский, стр. 144—145; Рясянен. Морфология, стр. 152; Броккельман, §§ 174—175; Чагатай, стр. 48.

§ 333. Среди глаголообразующих аффиксов, давно утративших продуктивность, можно назвать еще следующие аффиксы: *-ған/-гин* *ирға(н)/-ирге(н)*; *-ча/-чи*; *-(и)т*; *-ба/-би* и др.; см. указанные сочинения Катанова, Зайончковского, Чагатая, Рамстедта, Рясянена, Броккельмана.

Литература

Азимов П. [А.] Туркменский язык. (Словообразовательные аффиксы). Ашхабад, 1950, стр. 132—170. (На туркменском языке).

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть 1. (Части речи и словообразование). М., 1952, стр. 313—323.

Ғуломов А. Ғ. *-ла* аффиксининг маънолари хакида. Бюллетень АН УзССР, 1944, № 5—6.

Гулямов А. Г. Об аффиксе *-ла* в узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. и учит. инст., Серия обществ. наук, вып. I, Т., 1947, стр. 39—50.

Ғуломов А. Ғ. Феъл. Т., 1954, стр. 67—72.

Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903, стр. 432—458.

Кульмагамбетов Б. Б. Аффиксальное образование глаголов в современном казахском языке. Алма-Ата, 1955.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, §§ 94—95.

Севортян Э. В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках. Сб. „Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию", М., 1952, стр. 330—340.

Севортян Э. В. Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском литературном языке. А. д. д. М., 1957. 53 стр.

Севортян Э. В. О некоторых вопросах глагольного словообразования в тюркских языках. Вестник Моск. гос. унив., Истор.-филолог. серия, М., 1957, стр. 147—170.

Хабибов М. Рус тилидаги приставкали феълларнинг ўзбек тилида ифодаланиши. Уч. зап. Андижанского Гос. пед. ин-та. Том IV. Филологическая серия. Андижан, 1957, стр. 163—242.

Хасенова А. К. Производные глагольные основы казахского языка с аффиксом *-ла/-ле*. Алма-Ата, 1957. 84 стр. (На казахском языке).

Хасенова А. К. Производные глагольные основы в казахском языке. Алма-Ата, 1959. 179 стр. (На казахском яз.).

Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М., 1958, стр. 17—112.

Atalay Besim. Türk dilinde ekler ve kökler üzerinde bir deneme. İstanbul, 1946. 382 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, §§ 155—176.

[Çağatay]. Saadet Schakir geb. Is'haki. Denominale Verbbildungen in den Türksprachen. Roma, 1933. 49 стр.

Deny J. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921, §§ 838—851.

Deny J. Türk dili Grameri. Tercüme edeni: Ali Ulvi Elove. İstanbul, 1941—1945, §§ 838—851.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki 1957, стр. 144—152.

Zajączkowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodniokaraımskim. Kraków, 1932, стр. 130—151.

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 334. Сложные глаголы (или глаголы аналитического типа) — лексико-синтаксические комплексы, состоящие из лексической части + глаголообразующий элемент, в качестве которого выступают гл. *қилмоқ* || *эт-моқ* || очень редко *айла-моқ* 'делать' и *бўл-моқ* 'делаться', 'становиться'.

Лексическая часть сложного глагола является носителем исходного лексического значения; она состоит из одного слова, принадлежащего к любой части речи (за исключением личных и деепричастных форм глагола), чаще — к имени существительному или прилагательному; лексической частью может быть также словосочетание.

Синтаксические отношения между обеими частями сложного глагола исторически определялись как отношения дополнения и глагольного сказуемого; подобные словосочетания постепенно, в силу особенностей лексического значения гл. *қил-моқ* (|| *эт-моқ* || *айла-моқ*) и *бўл-моқ* и в силу регулярной повторяемости, превратились в единый лексико-синтаксический комплекс, по образцу которого стали строиться и другие глаголы.

Гл. *қил-моқ* (реже в „книжном" языке *эт-моқ*) и *бўл-моқ* выступают в двух функциях:

1) самостоятельного слова — глагола с собственным лексическим значением: *Собир буюрилган ишни қилиб...* (С. Айний) 'Сабир, сделав порученное [ему] дело...'. — *Мен сенинг хайрли ишинг кечикмасин деб бу таклифни қилдим* (С. Айний) 'Я сделал это предложение для

того, чтобы твое доброе дело не запоздало'; ср.: *таклиф қилмоқ* || *этмоқ* 'предлагать', 'вносить предложение'. — *„Холмурод бўлсин! Холмурод!..", деган қарорга келдилар. Шундай қилиб, ўғилнинг номи Холмурод бўлди* (П. Турсун) 'Они решили: „Пусть будет Халмурад! Халмурад!" Таким образом, имя сына стало Халмурад';

2) словообразовательного элемента, функционально сближающегося с глаголообразующим аффиксом (*-ла, -лан*): *тасдиқ қилмоқ* || *этмоқ* = *тасдиқ-ла-моқ* 'утверждать решение' (*тасдиқ* 'утверждение'); *тамом қилмоқ* || *этмоқ* = *тамом-ла-моқ* 'заканчивать' (*тамом* 'конец'); *соз қилмоқ* || *этмоқ* = *соз-ла-моқ* 'настраивать музыкальный инструмент' (*соз* 'саз' — музыкальный инструмент); *обод қилмоқ* || *этмоқ* = *обод-ла-моқ* 'благоустраивать' (*обод* 'благоустроенный'); *овқат қилмоқ* || *этмоқ* = *овқат-лан-моқ* 'принимать пищу' (*овқат* 'пища'); *тузук бўлмоқ*=*тузук-лан-моқ* || *туз-ал-моқ* 'поправляться' (*тузук* 'исправный'); *касал бўлмоқ* = *касал-лан-моқ* 'заболеть' (*касал* 'болезнь', 'больной').

Почти все сложные глаголы с *қилмоқ* || *этмоқ* имеют дублеты, образованные с помощью афф. *-ла-моқ, -лан-моқ*.

Все грамматические изменения в сложных глаголах происходят лишь с глаголом.

В качестве первого компонента сложного глагола выступают, как правило, имена существительные и прилагательные арабского и таджикско-персидского, реже — русского, интернационального происхождения.

§ 335. *Қил-моқ* [< *қи* + *-л*; см.: Рамстедт. Введение, стр. 150; по Марру (Избранные работы, т. IV, Л., 1937, стр. 153), *қил-* < *қўл* 'рука'] и его дублет *эт-моқ* [< *э-* (< *эр* 'быть') + *-т* — аффикс понудительного залога; см.: Грамматика алтайского языка. Казань, 1869, стр. 54—55; Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 179] в зависимости от лексического значения первого компонента образуют переходные и непереходные глаголы.

Гл. *қилмоқ* || *этмоқ* в сочетании со словами:

1) обозначающими название действия (при котором возможно прямое дополнение), объект действия, образ действия, — образуют переходные глаголы: *ташкил* 'организация' — *ташкил қилмоқ* || *этмоқ* 'организовать'; *раҳбарлик* 'руководство' — *раҳбарлик қилмоқ* || *этмоқ* 'руководить'; *анализ қилмоқ* || *этмоқ* 'анализировать'; *доклад қилмоқ* || *этмоқ* 'делать доклад'; *рўпара* 'лицом к лицу' — *рўпара қилмоқ* || *этмоқ* 'сделать очную ставку';

2) обозначающими процесс, предмет действия, результат или состояние, — образуют непереходные глаголы: *умид* 'надежда' — *умид қилмоқ* || *этмоқ* 'надеяться'; *фиғон* 'стон', 'крик' — *фиғон қилмоқ* || *этмоқ* 'стонать'; *сабр* 'терпение' *сабр қилмоқ* || *этмоқ* 'терпеть'; *рақс* 'танец' — *рақс қилмоқ* || *этмоқ* 'танцевать'; *диққат* 'внимание' — *диққат қилмоқ* || *этмоқ* 'обратить внимание', 'быть внимательным'; *зарар* 'вред' — *зарар қилмоқ* || *этмоқ* 'понести убыток'.

Звуко-образоподражательные слова в качестве первого компонента сложного непереходного глагола встречаются довольно часто; в этой позиции встречаются, как правило, односложные удвоенные подражательные слова; от двусложных подражательных основ глаголы, как правило, образуются с помощью афф. *-ла* (*-да*), *-а*: *жиз-жиз қилмоқ* || *этмоқ* 'шипеть с потрескиванием (о сале)', ср. *жизил-ла-моқ* 'потрескивать (при жарении или горении)'; *зирр-зирр қилмоқ* || *этмоқ* 'дрожать', 'трепетать'; *ғум-ғум қилмоқ* || *этмоқ* 'жужжать (о вращающемся колесе ручной прялки)'; *ғиж-ғиж қилмоқ* || *этмоқ* 'скрипеть'; *ғунғур-ғунғур қилмоқ* || *этмоқ* = *ғунғур-ла-моқ* 'невнятно и неясно слышаться (о голосах разговаривающих людей)'; *ғирт-ғирт қилмоқ* || *этмоқ* = *ғиртил-ла-моқ* 'похрустывать'; *ғимир-ғимир қилмоқ* || *этмоқ* = *ғимир-ла-моқ* 'шевелиться', 'копошиться'; *ғивир-шивир қилмоқ* || *этмоқ* 'копошиться'; *додвой қилмоқ* || *этмоқ* 'причитать'.

В качестве первого компонента очень часто выступают арабские масдары и причастия; см.: С. С. Майзель. Арабские и персидские элементы в турецком языке. М., 1945, стр. 8 и сл.; Кононов, § 550.

Несмотря на полное лексико-грамматическое объединение первого и второго компонентов сложного глагола, между ними могут быть вставлены частицы, усиливающие, подчеркивающие лексическое значение первого компонента: *Уларнинг бу ерда бор-йўқлигига эътибор ҳам қилмас...* (П. Турсун) 'Он не обращал даже внимания, здесь они или их нет...'; ср.: Кононов, § 555.

§ 336. Стилистическим синонимом гл. *қилмоқ* || *этмоқ* в их словообразовательной функции является гл. *айла-моқ*, который давно архаизовался и в современном литературном языке используется лишь в торжественной, стилизованной под старину речи: *қабул қилмоқ* || *этмоқ* || *айламоқ* 'принимать'.

Айла-моқ < *эй-* < *эт-* + *-ла-моқ*; Вамбери, § 39; см. еще: Вл. Гордлевский. Руководство для изучения османского языка. М., 1916, стр. 121, прим. 2; W. Bang. Monographien zur türkischen Sprachgeschichte. Heidelberg, 1918, стр. 7, прим. 1; C. Brockelmann, ZDMG, Bd. 74 (1920), стр. 214—215.

§ 337. *Бўл-моқ* (о составе см.: Кононов, § 312; Рясянен. Морфология, стр. 171) в сочетании со словами, обозначающими акт, процесс, название, результат действия (чаще в качестве таких слов выступают арабские масдары I породы) или признаки, качество, свойство (в этом случае чаще используются арабские причастия I породы, таджикско-персидские и узбекские имена прилагательные), образует непереходные глаголы медио-пассивного значения: *ғарқ* 'погружение (в воду)' — *ғарқ бўлмоқ* '(у)тонуть'; *дарз* 'трещина' — *дарз бўлмоқ* 'дать трещину', 'треснуть'; *мубтало* 'подверженный' — *мубтало бўлмоқ* 'подвергнуться чему-либо', 'страдать чем-либо'; *яхши* 'хороший' — *яхши бўлмоқ* 'поправиться (о больном)'.

Почти все слова указанного выше значения могут сочетаться и с гл. *қилмоқ* || *этмоқ*, образуя от тех же основ переходные глаголы: *ғарқ бўлмоқ* '(у)тонуть'—*ғарқ қилмоқ* || *этмоқ* '(у)топить'; *эҳтиёт бўлмоқ* 'быть осторожным', 'остерегаться' — *эҳтиёт қилмоқ* || *этмоқ* 'соблюдать осторожность'; *мажбур бўлмоқ* 'быть принужденным' — *мажбур қилмоқ* || *этмоқ* 'принуждать'; *маҳрум бўлмоқ* 'лишаться' — *маҳрум қилмоқ* || *этмоқ* 'лишать'; *расво бўлмоқ* 'опозориться' — *расво қилмоқ* || *этмоқ* '(о)позорить'; *хурсанд бўлмоқ* '(об)радоваться' — *хурсанд қилмоқ* || *этмоқ* '(об)радовать'; *озод бўлмоқ* 'освободиться' — *озод қилмоқ* || *этмоқ* 'освобождать'; *рўпара булмоқ* 'быть с кем-либо лицом к лицу' — *рўпара қилмоқ* || *этмоқ* 'сделать очную ставку'; *йўқ бўлмоқ* 'исчезать', 'пропадать' — *йўқ қилмоқ* || *этмоқ* 'уничтожить', 'истреблять'.

Гл. *бўлмоқ* в сочетании с основами времен, выполняет формообразовательную функцию, образуя модальные формы глагола (§ 355).

§ 338. К разряду сложных глаголов относятся также устойчивые словосочетания, состоящие из дополнения (наиболее часто), реже — обстоятельства + глагольное сказуемое и превратившиеся в единое лексическое целое (явление устойчивой вербализации).

Первый и второй компоненты находятся в сложных лексикосемантических отношениях; каждый из компонентов вносит в общее, единое целое свой вклад.

К числу глаголов, в сочетании с которыми имена дают наибольшее число случаев устойчивой вербализации, относятся:

1) *бермоқ* 'давать': *жавоб* 'ответ' — *жавоб бермоқ* 'отвечать'; *ёрдам* 'помощь' — *ёрдам бермоқ* 'помогать';

2) *қўймоқ* 'класть', 'ставить': *от* 'имя' — *от қўймоқ* 'нарекать', 'давать имя'; *қўл* 'рука' — *қўл қўймоқ* 'расписаться', 'приложить руку';

3) *олмоқ* 'брать', 'получать': *ўч* 'месть' — *ўч олмоқ* 'мстить'; *ўт* 'огонь' — *ўт олмоқ* 'загореться'; *ёд* 'память' — *ёд олмоқ* 'запоминать';

4) *солмоқ* 'класть', 'положить': *назар* 'взгляд' — *назар солмоқ* 'смотреть', 'присматривать'; *қулоқ* 'ухо' — *қулоқ солмоқ* 'слушать', 'внимать';

5) *чекмоқ* 'тянуть': *азоб* 'мучение' — *азоб чекмоқ* 'страдать'; *имзо* 'подпись' — *имзо чекмоқ* 'расписываться';

6) *сурмоқ* 'двигать', 'толкать', 'гнать': *ҳукм* 'господство' — *ҳукм сурмоқ* 'господствовать'; *умр* 'жизнь' — *умр сурмоқ* 'жить';

7) *кўрмоқ* 'видеть': *яхши* 'хороший' — *яхши кўрмоқ* 'любить'; *ёмон* 'плохой' — *ёмон кўрмоқ* 'ненавидеть'; *кун* 'день' — *кун кўрмоқ* 'жить', 'существовать'.

Первым компонентом сложного глагола этого типа выступают также:

1) имена существительные того же корня, что и глагол, — „глаголы внутреннего объекта" (ср.: „думу думать"): *гап гапирмоқ*, *сўз сўзламоқ* 'говорить (много, долго)'; *иш ишламоқ* 'работать (много, долго)'; *ўй ўйламоқ* 'думу думать'; *куй куйламоқ* 'песни петь';

2) имена существительные в косвенном п.: *амалга оширмоқ* 'осуществить'; *юзага келмоқ* || *юзага чиқмоқ* 'выявляться', 'проявляться', 'осуществляться'; *ёрдамда бўлмоқ* 'оказывать помощь'; *кўзда тутмоқ* 'иметь в виду'; *эсдан чиқармок* 'забывать'.

Литература

Акбаров С. Ўзбек тилида қўшма феъллар. Т., 1953. 19 стр.

Алиева З. И. Сложные глаголы в современном азербайджанском языке. Труды Инст. литер. и языка им. Низами АН АзССР, Серия языкознания, т. VII, Баку, 1957, стр. 129—160. (На азербайджанском языке).

Байлиев Х. Сложные глаголы в туркменском языке. Ашхабад, 1956. 35 стр. (На туркменском языке).

Баскаков Н. А. Составные глаголы в каракалпакском языке. Сб. „Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана...", Т., 1952, стр. 79—92.

Ғуломов А. Ғ. Феъл. Т., 1954. 88 стр.

ФОРМЫ ГЛАГОЛА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ХАРАКТЕР ПРОТЕКАНИЯ ДЕЙСТВИЯ

Формы глагола, выражающие характер протекания действия, образуются двумя способами:

1. Способ словосложения (составные глаголы), при котором глагол представляет собой морфолого-синтаксический комплекс, состоящий из двух (реже трех, четырех; §§ 343, 344) элементов: деепр. на *-(и)б* и *-а*/*-й*+модифицирующий глагол; тип продуктивный.

2. Способ аффиксации, при котором основа глагола — через присоединение особых аффиксов — осложняется различными оттенками, выражающими характер протекания действия; тип непродуктивный (§ 346).

Способ словосложения

§ 339. Формы глагола, выражающие характер протекания действия способом словосложения, образуются, как сказано выше, сочетанием двух (реже трех, четырех) элементов (=составные глаголы).

Первый элемент — деепричастие — выражает основное лексическое значение и обозначает его синтаксически подчиненное положение (деепричастие — форма подчиненной части сложного целого).

Второй элемент — глагол — выполняет служебную роль: модифицирует лексическое значение первого элемента, осложняя его оттенками мгновенности, динамичности, длительности, инхоативности (т. е. начинательности), повторяемости, многократности, направленности действия (к говорящему ~ от говорящего), целеустремленности действия (для субъекта ~ для объекта), возможности, невозможности или выражением способа, образа совершения действия.

В трактовке подобных глагольных форм я возвращаюсь к своей старой точке зрения (Грамматика узбекского языка. Т., 1948, § 280), согласно которой эти формы служат для выражения характера протекания действия (видовые оттенки), но не обра-

зуют категории глагольного вида; подробнее об обосновании подобной точки зрения см.: Б. А. Серебренников. Проблема глагольного вида в тюркских языках, стр. 3—6.

В советской тюркологии в течение последних десяти лет проблема глагольного вида разрабатывалась очень интенсивно; в сентябре 1956 г. в Алма-Ате эта проблема была предметом обсуждения на специальном совещании тюркологов. Единой точки зрения нет; большинство советских тюркологов считает категорию глагольного вида реальной грамматической категорией для тюркских языков (см. Литературу на стр. 271).

Западные тюркологи и турецкие лингвисты не проявляют особого интереса к этой проблеме, что, видимо, объясняется отсутствием в большинстве индоевропейских языков категории глагольного вида.

В качестве модифицирующих глаголов наиболее часто употребляются: а) глаголы движения: *келмоқ*, *кетмоқ*, *бормоқ*, *юрмоқ*, *ўтмоқ*, *чиқмоқ*, *юбормоқ*; б) глаголы состояния: *ўтирмоқ*, *турмоқ*, *қолмоқ*, *бўлмоқ*; в) переходные глаголы разного значения: *олмоқ*, *билмоқ*, *қўймоқ*, *бермоқ*, *ташламоқ*, *кўрмоқ*, *боқмоқ*, *ёзмоқ*, *бошламоқ*.

Одни из этих глаголов сочетаются с обеими формами деепричастия, другие — только с деепр. на *-а/-й* или *-(и)б*.

Деепричастия пишутся отдельно от модифицирующего глагола.

§ 340. Глаголы, сочетающиеся с деепр. на *-а/-й* и *-(и)б*:

1. *Олмоқ* 'брать', 'получать' в соединении:

а) с деепр. на *-а/-й* выражает аспект возможности совершения действия (§ 245);

б) с деепр. на *-(и)б* обозначает, что действие совершается для субъекта, в интересах субъекта и по его почину: *ёз-иб олмоқ* 'записать (себе, для себя)'. — *Бу лаззатли таомни... еб олдим* (Ғ. Ғулом) 'Эту вкусную пищу... я (сам) съел'. — *Ҳой йиғитлар, ҳой қизлар! Фанни билиб олинглар!* (Қўшиқдан) 'Юноши, девушки! Овладевайте знаниями!'. — *Афанди... сандиқнинг ичига тушиб олди* (Афандидан) 'Афанди... спрятался в сундук'. — *Тошбақа ... дарёнинг бу қирғоғига ўтиб олди* (Гулханий) 'Черепаха... переправилась на этот берег реки'.

2. *Бермоқ* 'давать' в соединении:

а) с деепр. на *-а/-й* выражает спокойное течение действия, осуществление действия без помех, легкость совершения действия; эта форма нередко соответствует русскому совершенному виду, указывающему на законченность начала действия, хотя само действие имеет характер длительного процесса (ср. русский совершенный вид с префиксом „по"): *ёз-а бермоқ* 'продолжать писать', 'спокойно писать', 'пописывать'; *сўзла-й бермоқ* 'продолжать говорить', 'спокойно говорить'.— *Энди қўрқмай, туша бер!* 'Теперь не бойся, слезай спокойно [с дерева! — говорит лисица петуху]'. — *Биз бу юзни куниға бирнеча мартадан кўра бериб, жуда безор бўлганмиз* (Афандидан) 'Мы это лицо несколько раз в день видим, очень оно нам надоело'. — *Шу йўл билан тўғри бора беринг!* 'Ступайте (себе) прямо этой дорогой!';

б) с деепр. на *-(и)б* выражает действие, предназначенное не для говорящего, а для другого лица: *ўқи-б бермоқ* 'прочитать (кому-либо)', 'зачитать'; *оч-иб бермоқ* 'открыть (для кого-либо; напр., дверь)'. — *...бир киши: „...Менинг номимдан дўстимга бир хат ё з и б б е р и н г"*, — *деди* (Афандидан) '... некий человек сказал: „... Напишите от моего имени письмо моему другу"'. — *Шу эшакни ўн йилда мулла қ и л и б б е р а м а н* (Афандидан) 'Этого осла я за десять лет сделаю грамотным [говорит Афанди во исполнение своего обещания падишаху]'. — *Болалик кунларимда, уйқусиз тунларимда ҳикоя тинглар эдим: с ў з л а б б е р а р д и бувим* (Ҳ. Олимжон) 'В дни детства, в ночи без сна я слушал рассказы, которые рассказывала [мне] моя бабушка'.

3. *Қолмоқ* 'оставаться' в соединении:

а) с деепр. *-а/-й* выражает доброжелательное, покровительственное или иронически-небрежное отношение говорящего к предмету речи: *Бугун бизникида ё т а қ о л и н г!* 'Заночуйте сегодня у нас!'. — *Шу гапингизни қўя қолинг!* 'Оставьте этот разговор (бросьте об этом говорить)!'.

При отрицательной форме деепр. на *-а/-й* гл. *қолмоқ* сообщает основе оттенок независимой от воли субъекта невозможности совершения действия: *Мен к е л м а й қ о л д и м* 'Я не пришел (не было возможности)';

б) с деепр. на *-(и)б* (главным образом от непереходных глаголов) выражает законченность, однократность или неожиданность действия: *тўхта-б қолмоқ* 'остановиться (сразу, вдруг, неожиданно)'.— *Араванинг ғилдираги с и н и б қ о л д и* 'Колесо арбы (вдруг) сломалось'.— *Узоқдан катта бир уй к ў р и н и б қ о л д и* '(Вдруг) издали показался большой дом'.— *Кўчада шаҳарнинг қозиси у ч р а б қ о л д и* (Афандидан) 'На улице попался [ему] навстречу казий города'.— *Сизнинг яхши тарбиянгиз соясида одам б ў л и б қ о л д и м* (Афандидан) 'Благодаря вашему хорошему воспитанию я стал человеком'. — *Эл карнай-сурнай чалди, замбараклар бўшатиб, уни у з а т и б қ о л д и* (Ҳ. Олимжон) 'Народ, трубя в карнаи и сурнаи, паля из пушек, проводил его [в путь]'.

§ 341. Глаголы, сочетающиеся с деепр. на *-и(б)*:

1. *Бўлмоқ* 'быть' выражает полное завершение, окончание или результативность действия: *ёз-иб бўлмоқ* 'кончить писать'. — *Мен бу ҳикояни ў қ и б б ў л д и м* 'Я кончил читать этот рассказ'. — *Мен ю в и н и б б ў л д и м. Сен-чи?* 'Я уже вымылся. А ты?'.

Бўлмоқ в форме *бўлади* (3-е л. ед. ч. настоящего-будущего вр.) выражает объективную возможность, а в форме *бўлмайди* (отрицательная форма того же лица и времени) — объективную невозможность совершения действия (§ 529).

2. *Чиқмоқ* 'выходить' выражает завершенность, законченность определенной стадии, фазы действия: *Мен бу ҳикояни ў қ и б чиқдим* 'Я прочитал этот рассказ'.

3. *Юбормоқ* 'посылать' выражает быстро развертывающееся действие или превышение обычного предела: *Ҳамма болалар бирдан қичқириб юбордилар* 'Все дети вдруг закричали'. — *Ҳаммалари кулиб юбордилар.* 'Все (вдруг) засмеялись'. — *Ёмғир бизнинг планимизни ўзгартириб юборди* 'Дождь (сразу) нарушил (досл. 'изменил') наш план'. — *Қушлар бошлаб юборди қувноқ ашула* (З. Диёр) 'Птицы начали [дружно, быстро] веселую песню'. — *Тоқчадаги ойнани олиб, ўз башарасини қаради ва бирдан йиғлаб юборди* (Афандидан) 'Он взял зеркало с полки, осмотрел свою физиономию и вдруг заплакал'.

4. *Қўймоқ* 'ставить', 'класть' (главным образом при переходных глаголах) выражает законченность действия: *ёз-иб қўймоқ* 'написать'. — *Ҳалиги вазифани дарров ишлаб қўйдим* 'То задание я немедленно выполнил'. — *„Оббо, шайтон-эй!“,— деб қўйди* (М. Горький) '„Вот те на, ах черт!“, — проговорил он'.— ... *Афанди: „... Йўқ, қилар ишни қилиб қўйдинглар“, — ... деди* (Афандидан) '... Афанди сказал: „... Нет, вы уже сделали то, что надлежало сделать...“'.— *Эшакни сўйиб қўйибсанку!* (Ғ. Ғулом) 'Ты ведь зарезал осла!'.

5. *Ташламоқ* 'бросать', 'кидать' выражает энергично осуществляемое действие или действие, производимое основательно, до конца: *Суд унинг жиноятларини очиб ташлади* 'Суд раскрыл (до конца) его преступления'. — *Қочсангиз, итлар сизни ғажиб ташлайдилар* 'Если вы побежите, собаки загрызут вас'.

6. *Бормоқ* 'идти' передает развитие, нарастание действия или сопроводительное действие: *Аҳвол яхшиланиб боради* 'Положение (все более и более) улучшается'. — *Мамлакатимизнинг саноати йилдан-йилга ривожланиб боради* 'Промышленность нашей страны из года в год развивается'.

7. *Юрмоқ* 'ходить' выражает длительное действие, совершающееся во время движения или перемещения: *Тулки ... йўлда ўйнаб юрган хўрозни кўрди* (Эртак) 'Лиса ... увидела петуха, играющего на дороге'.— *Самолетлар шаҳар устида учиб юрди* 'Самолеты летали над городом'.

8. *Ўтмоқ* 'проходить' выражает действие, происходящее попутно с другим, мимоходом, или — реже — действие, проходящее через что-либо, преодолевающее какую-нибудь среду: *Осмондаги самолет, қанотингни пастлаб ўт; қанотингга хат қўяй, Кремльга ташлаб ўт!* (Қўшиқдан) 'Самолет летящий, в небе, опусти твои крылья (т. е. пролети низко), положу-ка я письмо на крылья твои, сбрось [письмо] в Кремль'.

9. *Ўтирмоқ* 'садиться', 'сидеть' придает основному глаголу оттенок длительности или не вызываемого необходимостью затягивания действия, умышленного замедления темпа действия: *Шу тўғрида кўп гапириб ўтирмайман* 'По этому поводу я не стану много рас-

пространяться'.— ... *Афанди деди: „Шоҳим, «шайтонни кўрсат» деб, менга буйруқ қилиб ўтирманг!“'* (Афандидан) '... Афанди сказал: „Шах мой, не приказывайте (не утруждайте себя зря приказаниями) мне: «покажи шайтана!»“'.

10. *Турмоқ* 'стоять' выражает действие, происходящее постоянно, регулярно или длительно: *Биз газета ўқиб турамиз* 'Мы (постоянно) читаем газеты'. — *Қайиқлардаги қиз ва йигитларнинг қувноқ куйлари эшитилиб турди.* 'Слышались (длительно) веселые песни девушек и молодых людей, находившихся в лодках'.

11. *Келмоқ* 'приходить' выражает:

а) действие, совершаемое с приближением к говорящему: *ол-иб келмоқ* 'приносить' (*ол-моқ* 'брать'); *кир-иб келмоқ* 'входить'. — *Уйга қайтиб келганимда...* 'Когда я возвратился домой...'. — *Нега бу худо урган итни олиб келдингиз?* (Афандидан) 'Зачем вы привели эту побитую богом собаку?'. — *„Ўғлим, қаердан бўлса ҳам, бир эшак топиб кел!“,— деб буюриб қолди* (Ғ. Ғулом) '„Сын мой,— приказал он (вдруг),— где угодно, а раздобудь [мне] осла';

б) действие, непрерывно длящееся вплоть до какого-то момента: *Тил-адабиёт факультетида ўқиб келмоқдаман* 'Я учусь (все время, вплоть до настоящего момента) на факультете языка и литературы'.

12. *Кетмоқ* 'уходить' выражает:

а) действие, совершаемое с удалением от говорящего: *ол-иб кетмоқ* 'уносить'; *уч-иб кетмоқ* 'улетать'. — *Пароход ўтиб кетди* 'Пароход прошел мимо'. — *Думсиз тулки ҳеч нима дей олмай, қайтиб кетди* (Л. Н. Толстой) 'Бесхвостая лиса ничего не могла сказать и ушла восвояси'. — *Мен бир хат ташлаб кетдим* 'Я оставил ему записку';

б) действие, происходящее внезапно, стремительно: *Кунлар исиб кетди* 'Дни (сразу) стали жаркими'.

13. *Кўрмоқ* 'видеть', *боқмоқ* 'смотреть' выражают попытку к совершению действия: *ёз-иб кўрмоқ* || *боқмоқ* 'пытаться пробовать (на)писать'; *ўқи-б кўрмоқ* || *боқмоқ* 'пытаться (про)читать'. — *Биз тошни кўтариб кўрдик* 'Мы пытались поднять камень'.— *Сиз қараб боқинг-чи!* 'Попробуйте-ка (попытайтесь-ка) вы посмотреть!'. — *Бу дўппини кийиб кўринг!* 'Попробуйте надеть эту тюбетейку!'.

§ 342. Глаголы, сочетающиеся с деепр. на *-а/-й*:

1. *Билмоқ* 'знать' соответствует русскому глаголу '(с)уметь': *ёз-а билмоқ* '(с)уметь (на)писать'; *ўқи-й билмоқ* '(с)уметь (про)читать'.

2. *Ёзмоқ* 'ошибаться', 'впадать в грех' передает действие, осуществлению которого помешали случайные, независимые от воли субъекта обстоятельства (что обычно по-русски переводится: „едва не...“, „чуть было не...“, „чуть-чуть не...“, „почти что...“): *ўла ёзди* 'едва не умер'; *йиқила ёзди* 'чуть не упал'. — *Ишимиз тамом бўла ёзди* 'Наша работа почти закончилась'.

3. *Бошламоқ* 'начинать' сообщает основе инхоативное значение, т. е. передает приступ к действию, начало действия: *ёз-а бошламоқ* 'начинать писать', 'приступать к писанию'; *айт-а бошламоқ* 'начать говорить', 'заговорить'. — *Кўрганларини айта бошлади* 'Он начал рассказывать о том, что видел'.

При отрицательной форме деепричастия гл. *бошламоқ* указывает на перерыв, приостановку действия: *У ёзмай бошлади* 'Он бросил || перестал || прекратил писать'.

§ 343. В число составных глаголов входят также образования, состоящие из трех элементов: деепр. на *-иб* + деепр. на *-а*/*-й* + модифицирующий глагол: *ёз-иб + бер-а + қол*. В этом случае вторая глагольная форма модифицирует значение самого модифицирующего элемента, каковым является второе деепричастие: *ёзиб бер* 'напиши (кому-нибудь или для кого-нибудь)', *ёзиб бер-а + қол* — по служебному значению гл. *қолмок* (§ 340, $_3$) получает значение 'напиши (для кого-либо, так, между прочим, ибо это для тебя ничего не стоит и т. п.)'. — *Қиш кетса, олдингизга* | *Чопиб кела қоламан* (Лайлаклар) 'Когда пройдет зима, к вам | я прилечу (легко и беззаботно прилечу; буду тут как тут)' (*чопмоқ* 'скакать', 'быстро ехать'; *чопиб келмоқ* 'прискакать'). — *Бизга яқинлашиб кела бошладилар* 'Они стали приближаться к нам' [*яқин-лаш-моқ* 'подходить', 'приближаться'; *яқинлашиб келмоқ* 'приближаться (к говорящему)]'. — *Ҳамма феъллар кўмакчи феъл бўлиб кела вермайди* (=*кела бермайди*) (Ўзбек тили грамматикаси, стр. 183) 'Не все глаголы являются вспомогательными глаголами'.

§ 344. Реже употребляются четырехэлементные глаголы [деепр. на *-(и)б* + деепр. на *-(и)б* + деепр. на *-а*/*-й* + модифицирующий глагол], взаимоотношения составных частей которых в принципе остаются теми же, что и в двух-трехэлементных глаголах: *чалиб бериб қўя қол* 'сыграй-ка (для нас) разочек (тебе это ничего не стоит!)' [*чал-моқ* 'играть на музыкальном инструменте'; *чалиб бер* 'играй (для кого-нибудь)'; *чалиб бериб қўй* 'сыграй (для кого-нибудь)]'.

§ 345. Особым типом составных глаголов являются формы, состоящие из двух однородных личных глаголов (пишутся через дефис), из которых второй выполняет функции модифицирующего глагола (это те же глаголы, что при глаголах синтетического типа, § 339): *айтди-қўйди* (=*айтиб қўйди*) 'взял да сказал', 'сказал и все'. — *Лабингни жуплайсан-қўясан, жуплайсан*[1]*-қўясан; нега айтмайсан?* (Эртак) 'Ты сжимаешь (досл. 'складываешь') [плотно] свои губы; почему ты [ничего] не скажешь?'. — *Ойнага қаранг-қўйинг, шайтоннинг худди ўзини кўрасиз* (Афандидан) 'Возьмите, да посмотрите в зеркало, увидите самого [настоящего] шайтана'.

---

[1] *Жуплайсан* — разговорная форма < *жуфт-ла-й-сан; жуфт* 'пара'.

Способ аффиксации

§ 346. Формы глагола, выражающие характер протекания действия способом аффиксации, образуются с помощью особых аффиксов, присоединяющихся к глагольной основе.

Аффиксы, с помощью которых образовались эти формы глагола, давно утратили свою продуктивность и в современном узбекском языке, как и в других тюркских языках, сохраняются лишь в составе довольно незначительного числа глаголов.

Эти аффиксы по сообщаемой ими семантике делятся на две группы: 1) аффиксы, интенсифицирующие значение исходной основы, и 2) аффиксы, ослабляющие значение исходной основы.

§ 347. Аффиксы, интенсифицирующие значение исходной основы, сообщающие ей учащательность, многократность (Intensiva—Frequentativa—Iterativa):

1) *-а*: *ўр-моқ* 'плести', 'заплетать' — *ўр-а-моқ* 'наматывать'; *син-моқ* 'ломаться', 'разбиваться' — *син-а-моқ* 'испытывать (кого-либо)', 'пробовать'; *сўр-моқ* || *сўр-а-моқ* 'спрашивать'; *бур-моқ* 'поворачивать' — *бур-а-моқ* 'вертеть', 'завинчивать'; см.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке, стр. LIX; Котвич. Алт. языки, стр. 180—184; Броккельман, стр. 199; Рясянен. Морфология, стр. 152; Кононов, § 415.

2) *-и*: *пиш-моқ* 'зреть', 'спеть' — *пиш-и-моқ* 'совершенствоваться', 'приобретать новые качества'; *тин-моқ* 'успокаиваться', 'отстаиваться (о жидкости)' — *тин-и-моқ* 'отстаиваться', 'стать прозрачным (о жидкости)'; *қиз-и-моқ* 'накаливаться', 'горячиться'; *қалқ-и-моқ* 'вздыматься'. Ср. дублетные глаголы: *ҳурк-моқ* || *ҳурк-и-моқ* 'пугаться'; *сўл-моқ* || *сўл-и-моқ* 'вянуть'; *қоз-моқ* || *қоз-и-моқ* 'рыть', 'копать'; см. еще: П. М. Мелиоранский. Араб филолог, стр. LXI сл.; Броккельман, стр. 199—200.

3) *-(и)қ/-(и)к*: см. Зайончковский, стр. 110—111; Рясянен. Морфология, стр. 164—165; Броккельман, стр. 200, 211.

4) *-қа/-ка*, *-ға/-га*: *тер-моқ* 'собирать' — *тер-га-моқ* 'расследовать', 'производить следствие', 'допрашивать'; *сур-моқ* 'двигать', 'толкать', 'тереть', 'смазывать' — *сур-га-моқ* 'тянуть', 'тащить'; ср. *сур-ка-моқ* 'тереть', 'натирать', 'намазывать'; *бўл-ға-моқ* 'мешать', 'смешивать', ср. *бўл-ға-л-моқ*, *бўл-а-моқ* 'валять', 'обваливать (в муке, сухарях и т. п.)', 'перемешивать'. Параллельные (дублетные) формы: *чай-моқ* || *чай-қа-моқ* 'полоскать'; см. еще: Баскаков, II, стр. 360; Зайончковский, стр. 111—112; Броккельман, стр. 200, 211.

Вероятно афф. *-қа/-ға* < *-қ/-ғ* — аффикс, сообщающий глагольным основам возвратное, интенсифицирующее значение, + *-а* — аффикс интенсива (см. выше).

5) *-қи/-ки*, *ғи/-ги*: *юл-моқ* 'выщипывать' — *юл-қи-моқ* 'выдергивать'.

6) *-ла*: *қўв-моқ* 'преследовать', 'изгонять' — *қўв-ла-моқ* 'гоняться', 'преследовать (энергично)'; *бук-моқ* 'гнуть', 'сгибать' — *бук-ла-моқ* 'складывать (напр. лист)'; *сава-моқ* 'бить прутом' — *сава-ла-моқ* 'стегать', 'хлестать'; *тик-моқ* 'втыкать' — *тик-ла-моқ* 'ставить прямо'; *қат-моқ* 'прибавлять' — *қат-ла-моқ* 'наслаивать'; *ғажи-моқ* 'глодать' *ғажи-ла-моқ* 'обгладывать'. Ср. дублетные формы: *бўра-моқ* || *бўра-ла-моқ* 'мести (о снежном вихре)'; *тўнг-моқ* || *тўнг-ла-моқ* 'замерзать'.

Афф. *-ла* = афф. *-да*/*-та* (§ 315): *қис-моқ* 'сдавливать', 'жать' — *қис-та-моқ* 'торопить', 'понуждать'.

Афф. *-ла* сообщает „учащательной" основе значение энергично протекаемого действия: *сур-моқ* 'тереть' — *сур-ка-моқ* 'натирать' — *сур-ка-ла-моқ* 'натирать (часто, энергично)'.

7) *-ала* (< *а* + *-ла*): *қайт-моқ* 'возвращаться' — *қайт-ала-моқ* 'возвращаться (часто)'; *қўв-моқ* 'преследовать' — *қув-ала-моқ* 'гнать', 'изгонять'; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 166.

8) *-ра* (= *-ла*; см.: Дени. Основы, § 142): *бурқи-моқ* 'расходиться (о запахе)' — *бурқи-ра-моқ* 'вздыматься, подниматься вверх по ветру', 'клубиться (о дыме)'; *ганги-моқ* || *ганги-ра-моқ* 'растеряться'; *теб-ра-т-моқ* 'двигать', 'колыхать'; см. еще: Зайончковский, стр. 141—142; Рясянен. Морфология, стр. 167; Броккельман, стр. 200.

9) *-чи* (= *-си*): *теп-чи-моқ* 'шить мелкими стежками'; см. еще: Броккельман, стр. 211.

10) Отглагольные имена на *-қи*, *-(и)қ*, *-ма* и другие в сочетании с афф. *-ла* образуют глагольные основы, обозначающие действие длительное или многократное:

а) *-қи*/*ғи*, *-ки*/*-ги* + *ла*: *турт-моқ* 'толкать' — *турт-ки-ла-моқ* 'выталкивать'; *теп-моқ* 'пинать', 'лягать' — *теп-ки-ла-моқ* 'топтать'; *тит-моқ* 'расстроить', 'теребить', 'ворошить' — *тит-ки-ла-моқ* 'обшаривать', 'переворошить'; *югур-моқ* 'бегать' — *югур-ги-ла-моқ* 'часто, много бегать'; *чўз-моқ* 'растягивать' — *чўз-ги-ла-моқ* 'вытягивать'; см. еще: Катанов, стр. 519—523; Баскаков, II, стр. 361; Зайончковский, стр. 126; Рясянен. Морфология, стр. 165—166;

б) *-(и)қ*/*-(и)к* + *-ла*: *қўри-моқ* 'охранять' — *қўри-қ-ла-моқ* 'защищать', 'охранять'; *сўра-моқ* 'спрашивать' — *сўр-оқ-ла-моқ* 'расспрашивать';

в) *-ма* + *-ла*: *чоп-ма-ла-моқ*, *бур-ма-ла-моқ* (С. [А.] Фердаус. Феъларнинг вид категорияси, стр. 91—92).

§ 348. Аффиксы, ослабляющие значение исходной основы:

1) *-қира*/*-кира* (< *-қи* < *-қ* + *-и* + *-ра* = *-ла*) сочетается с возвратными основами на *-(и)н*: *шош-моқ* 'спешить' — *шош-ин-кира-моқ* 'потарапливаться'; *сарғай-моқ* 'желтеть' — *сарғай-ин-кира-моқ* 'слегка желтеть'; *тўхта-моқ* 'останавливаться' — *тўхта-н-қира-моқ* 'застаиваться'; *совун-моқ* 'охлаждаться' — *совун-қира-моқ*; *ухла-моқ* 'спать' — *ухла-н-қира-моқ*; см. еще: Зайончковский, стр. 140—141.

2) *-(и)мсира* [< *-(и)м* + *-сир* : *-тир* — уменьшительный аффикс (§ 194_3) + *-а* — аффикс, образующий глаголы от имен (§ 319)] обозначает симуляцию, подобие, сходство со значением исходной основы: *йиғла-моқ* 'плакать' — *йиғламсира-моқ* 'притворно плакать', 'едва не заплакать'; *кул-моқ* 'смеяться' — *кул-имсира-моқ* 'улыбаться'; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 151.

Литература

Алиева З. И. Категория глагольного вида в азербайджанском языке. А. к. д. М., 1953. 16 стр.

Ғуломов А. Ғ. Феъл. Т., 1954, стр. 72—83.

Ильминский Н. И. Учащательная форма татарского глагола. Уч. зап. Казанск. унив., вып. I, 1863, стр. 15—18.

Маманов И. Е. Вспомогательные глаголы в казахском языке. Алма-Ата, 1949. 97 стр.

Маманов И. Е. Виды и их выражение в казахском языке. Тезисы докладов координационного совещания по грамматике тюркских языков 24—27 сентября 1956. Алма-Ата, 1956, стр. 7—10.

Михайлов М. С. Перифрастические формы и категория вида в турецком языке. Изд. Моск. инст. востоковедения, М., 1954. 137 стр.

Насилов В. М. К вопросу о грамматической категории вида в тюркских языках. Труды Моск. инст. востоковедения, № 4, 1947, стр. 32—35.

Решетов В. В. Современный узбекский язык. (Элементы фонетики, морфологии и синтаксиса). Т., 1946, стр. 119—125.

Серебренников Б. А. Проблема глагольного вида в тюркских языках. Тезисы докладов координационного совещания по грамматике тюркских языков 24—27 сентября 1956. Алма-Ата, 1956, стр. 3—6.

Умаров М. У. Виды русского глагола и способы их выражения в узбекском языке. А. к. д. Т., 1956. 16 стр.

Уюкбаев И. К. Категория глагольного вида в современном казахском языке. А. к. д. М., 1953. 16 стр.

Фердаус С. Феълларнинг вид категорияси. В. И. Ленин номидаги Ўрта Осиё Давлат университетининг илмий асарлари, Янги серия, CIV чиқиши, Филология фанлари, II китоб, Ўзбек тили масалалари, Т., 1957, стр. 84—93.

Харисов А. И. Категория глагольных видов в башкирском языке. Уфа, 1944, 92 стр.

Харисов А. И. Способы выражения глагольных видов в башкирском языке. Тезисы докладов координационного совещания по грамматике тюркских языков 24—27 сентября 1956. Алма-Ата, 1956, стр. 9—13.

Шарипов Г. Ш. Категория глагольного вида в современном узбекском языке. А. к. д. М., 1945, 16 стр.

Юлдашев А. А. Категория глагольного вида в башкирском языке. Сб. „Вопросы грамматического строя", М., 1955, стр. 362—386.

Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М., 1958, стр. 70—86.

Юнусалиев Б. М. Вспомогательные глаголы в киргизском языке. А. к. д. Фрунзе, 1949. 16 стр.

[Arat] Rachmatullin G. R. Die Hilfsverben und Verbaladverbien im Altaischen. Weimar, 1928. 63 стр.

Banguoğlu T. Türkçede tekerrür fiilleri. TDAYB, 1956, стр. 111—123.

Gabain A. Verbalkomposition im Türkischen. TDAYB, 1953, стр. 1—15; турецкий перевод: стр. 16—28.

Формы глагола, выражающие модальные оттенки

§ 349. В русском языке модальные оттенки выражаются чаще аналитически — с помощью особых модальных слов и частиц. В узбекском языке, равно как и в других тюркских языках, подавляющее большинство модальных слов и частиц заимствовано из арабского, персидского и таджикского языков. Основным, собственно тюркским, способом выражения модальных оттенков в предложении является способ словосложения и, реже, аффиксации (§ 356).

Модальность на *экан* || *эмиш*

экан < *э-* + *-кан*, *эмиш* < *э-* + *-миш*, где *э-* — основа глагола *э(р)-моқ* 'быть', *-кан*, *-миш* — аффиксы, образующие причастия прошедшего вр.; первый из них (*-кан*) характерен в этой функции для большинства языков тюркской семьи, второй (*-миш*) продуктивен только в азербайджанском, туркменском и турецком языках.

Форма *экан* свойственна преимущественно разговорному языку; форма *эмиш* в разговорном языке почти не употребляется (за исключением некоторых диалектов) и встречается главным образом в книжно-литературном языке.

О составе и употреблении афф. *-миш* см.: Рамстедт. Введение, стр. 101—102; Кононов, § 467; Рясянен. Морфология, стр 226—227; Броккельман, § 226; Котвич. Алт. языки, стр. 260—262; O. Pritsak. Bolgarische Etymologien, I—III. UAJ, Bd. XXIX, 1957, № 3—4, стр. 208—212.

О составе *-кан*/*-ган* см. § 264. — Об употреблении *экан* см.: С. Н. Иванов. Модальная связка *экан* и форма *эканлик* в узбекском языке. Уч. зап. Лен. гос. унив. Серия востоковедческих наук, вып. 7, 1958, стр. 131—146.

§ 350. Модальность на *экан*. Форма *экан*, сочетаясь с основами времен (основа глагола + примета времени) или входя в состав именного сказуемого, осложняет значение названных форм особыми оттенками, основанными, на:

1) логическом умозаключении, базирующемся на позднее выявившихся фактах (оказывается, кажется, вероятно, по всей вероятности, по-видимому и т. п.);

2) субъективной оценке действия, исходящей не из личного наблюдения факта, а со слов другого лица (говорят, как передают, рассказывают и т. п.); в этом значении употребляется также форма *эмиш* (§ 354).

Форма *экан* употребляется в сочетаниях:

1. С именами, образуя именное сказуемое, состоящее из имени + *(э)кан* + аффикс сказуемости:

ед. ч.	мн. ч.
1) *(мен) касал эканман* 'я, оказывается, заболел || болен'	1) *(биз) касал эканмиз* 'мы, оказывается, заболели || больны'
2) *(сен) касал экансан*	2) *(сиз) касал экансиз*
3) *(у) касал экан*	3) *(улар) касал эканлар*

Отрицательная форма: (*мен*) *касал эмас эканман* 'я, оказывается, не болен'; (*сен*) *ишчи эмас экансан* 'ты, оказывается || говорят, не рабочий', и т. п.

экан в именных предложениях заменяет афф. сказуемости *-дир* и форму *эди*, что особенно часто наблюдается в исторических повествованиях, сказках и т. п., т. е. во всех случаях, когда достоверность факта не может быть объективно установлена: *Бор экан, йўқ экан, оч экан, тўқ экан, бўри баковул экан тулки ясовул экан, ҳакка ҳоким, чумчуқ чақимчи, қарға қоқимчи экан* 'Было, не было, голодный был, сытый был, волк бакаулом[1] был, лиса ясаулом была, сорóка — судьей, воробей — ябедником, ворона знахарем была' (обычная присказка). — *Бир подшонинг ... уч қизи бор экан... ва бири ... чиройли экан* (Эртак) 'У одного падишаха, рассказывают, было ... три дочери ... и одна из них ... красивая, говорят, была'. — „*Бу, бир ғариб мусофир экан, борадиган жойи йўқ экан...*", — *деди* (С. Айний) '„Это пришелец, оказывается, нет у него своего жилья ...", —сказала она'.

2. С основами глагольных времен: с прошедшим-перфективным вр. (§ 264); с будущим предположительным вр. (§ 283).

От прочих форм изъявительного наклонения модальность на *экан* употребляется значительно реже: ... *қўйларини ... Тошкент бозорига келтирмоқда эканлар* (Ғ. Ғулом) '... они, оказывается (как позднее выяснилось), гнали (букв. 'доставляли') его овец ... на ташкентский базар'.

В разговорном языке начальный элемент формы *экан* (*э-* — основа гл. *эмоқ*) иногда полностью редуцируется, а иногда переходит в беглое *-а*: *ёзган экан, ёзар экан, бор экан* и т. п. произносятся: *ёзган*^{а}*кан*, *ёзар*^{а}*кан*, *бор*^{а}*кан* и т. п.

Формы отрицательная, возможности и невозможности образуются по общему правилу: *ёз-ма-ган эканман* '(я) оказывается, не (на)писал'; *ёз-ма-с экансан* '(ты) оказывается, не будешь писать' и т. п.

Вопросительная форма модальности на *экан* образуется через присоединение афф. *-ми*:

1) к временнóй основе, т. е. до формы *экан*, перенося логический вопрос на значение основы: *ёзганми экан?* 'разве он (на)писал?'; *кел-*

[1] Бакаул — лицо, ведавшее ханской кухней.

ганми экан? 'разве (он) приехал?'; *ёзарми экан?* 'разве (он) напишет?': *келарми экан?* 'разве (он) придет?';

2) к форме *экан*, перенося логический вопрос на модальный оттенок всего сочетания; *ёзган эканми?* '(он) написал, оказывается?'; *келган эканми?* 'он приехал, оказывается?'; *ёзар эканми?* '(он) будет писать, оказывается?', и т. п.

В разговорном языке, а также (под его влиянием) и в языке художественных произведений стечение двух гласных в формах типа *ёзганми экан*, *ёзарми экан* устраняется за счет полной редукции гласного *э-*, т. е. *ёзганми экан* > *ёзганмикан*, *ёзарми экан* > *ёзармикан*, причем формы *ёзганмикан*, *ёзармикан* (особенно последняя из них) часто произносятся как *ёзармикин*, *ёзганмикин*, что находит иногда свое отражение и на письме.

§ 351. Модальность на *экан* от прошедшего-перфективного вр. передает то же действие, что и давнопрошедшее вр. (§ 274), но осложненное присущими *экан* оттенками:

Аввал замонда бир отадан уч ўғил бўлган экан (Эртак) 'В прежние времена у одного отца было, говорят, три сына'. — [Деҳқонбой (*Кўзиевнинг лентасига ишора қилиб*)] *Урушга борган экансиз...* (А. Қаҳҳор) '[Декхан-бай (указывая на орденскую ленточку Кузиева):] Вы, оказывается, были на войне...'. *Хайриятки, мен „муборакнома"-ни ўқитиб кўрган эканман* (С. Айний) 'Видимо, хорошо, что я пытался заставить [его] прочитать поздравительное письмо'. — *...отдан тушдим. Бой шийпонда нонушта*[1] *қилиб ўтирган экан* (Ғ. Ғулом) '...я слез с коня. Бай, оказывается, закусывал в беседке'. — *Омон мени алдаган экан, мен уни ... алдаган эдим* (Ғ. Ғулом) 'Аман, оказывается, обманул меня; я его [тоже] ... обманул'.

Последний пример дает наиболее яркое представление о значении этой формы: рассказчик узнал о том, что он обманут, из позднее выявившихся фактов и поэтому употребляет модальную форму (*алдаган экан*); говоря о своем обмане, употребляет, в соответствии с общим контекстом, давнопрошедшее вр. (*алдаган эдим*).

§ 352. Модальность на *экан* от будущего предположительного вр. передает:

1) то же значение, что и настояще-будущее вр. (§ 256), осложненное оттенками удивления, внезапного умозаключения, косвенной передачи и пр.; употребляется эта форма преимущественно в разговорном языке:

Сиз ҳеч чарчамас экансиз! 'Вы, оказывается, совсем не устаете!'. — *Эртага қишлоққа чиқар эканмиз!* 'Завтра, оказывается, мы выезжаем в кишлак!'. — *„Мени тушингда қўрсанг қўрқар экан-*

---

[1] *Нонушта* ~ *ноништа* 'утренний чай', 'завтрак'.

с а н - д а“, — деди Гулнор (С. Айний) ‘„Если ты меня увидишь во сне, испугаешься, должно быть“, — сказала Гюльнар’;

2) то же значение, что и неопределенный имперфект (§ 278), но осложненное оттенками косвенной передачи, рассказа с чужих слов и т. п. Употребляется эта форма преимущественно в повествованиях и произведениях народного творчества:[1]

Ўғилларнинг кичкинасини Темур ботир д е р э к а н л а р (Эртак) ‘Меньшого из сыновей, говорят, звали Темур-батыр’. — *Бу дарёнинг исми Калас деб а т а л а р э к а н* (Ғ. Ғулом) ‘А название этой реки было, оказывается, Келес’. — *Ўтган замонда бир чол билан кампир б о р э к а н. Буларнинг тирикчилиги даладан ўтин териб келиб сотиш билан ў т а р э к а н. Кампир ҳар куни чолига кўмач қилиб б е р а р э к а н. Чол бўлса, ҳар кун ўтин териб к е л а р э к а н* (Эртак) ‘В [давно] прошедшие времена [жили-]были старик со старухой. Жизнь их проходила в собирании дров в степи и в продаже [их]. Старуха каждый день пекла старику комачи.[2] А старик каждый день собирал дрова’;

3) действие, во время совершения которого произошло другое действие (по-русски: „когда...“, „в то время, когда...“ или деепричастие настоящего вр.); ср. форму типа *ёзганда* (§ 505, 1):

У, далани а й л а н а р э к а н, Раҳимни кўриб қолди ‘Когда || В то время, когда (он) обходил поле, || Обходя поле, он увидел Рахима’. — *Карима йўлда б о р а р э к а н, менга қизиқ ҳикоялар сўзлар эди* ‘Кари́ма доро́гой || когда (в то время, когда) шла, || идя по дороге, рассказывала мне интересные истории’. — *Туробжон ҳовлиқиб к и р а р э к а н, қалами яктагининг енги зулфинга илиниб, тирсаккача йиртилди* (А. Қаҳҳор) ‘Когда Турабджан, торопясь, входил [в дом], рукав его яктака из калами[3] зацепился за крючок и разорвался до локтя’. — *...ура садоси ҳавони т и т р а т а р к а н, Бектемир ўрнидан иргиб турди* (Ойбек) ‘...и когда крики ура потрясли воздух, Бектемир выпрыгнул из своего укрытия (досл. ‘места’)’;

4) условие, при котором может совершиться другое действие (т. е. форма *экан* в данном случае соответствует условной модальности); при этом сначала ставятся союзы *борди-ю* ‘а если’, *модо́мики* ‘коль скоро’, ‘поскольку’, ‘если’: *М о д о м и к и докладни мен қ и л а р э к а н м а н, адабиётни ҳам мен олишим керак* ‘Поскольку доклад буду делать я, (постольку) и литературу должен получить я’.

§ 353. Формы условного наклонения в сочетании с *экан* выражают желание, пожелание совершить действие, названное основой глагола:

---

[1] Основой обеих форм является форма типа *ёз-ар*; отсюда и общее значение.

[2] Комач — маленькая лепешка, испеченная в котле.

[3] Калами — грубая белая бумажная материя кустарного производства с красными или синими полосами. Яктак — летний легкий халат без подкладки.

Сиз айтсангиз экан 'Сказали бы вы' || 'Сказать бы вам'. — *Бу китобни менга берсанг экан* 'Ах, если бы ты дал мне эту книгу'.

§ 354. Модальность на *эмиш*. Модальность на *эмиш* (*э-+-миш*) образуется от имен (в именных сказуемых) и форм изъявительного наклонения, осложняя значение последних оттенками сомнения, внезапного умозаключения, недостоверности (субъективно усматриваемой), исторической передачи и пр.: *келган эмиш* '(он) якобы, приехал'; *ёзар эмишсан* 'говорят, (ты) напишешь' и т. п. В разговорной речи и художественных произведениях встречаются стяженные формы: *келганмиш, ёзармишсан* и т. п.

Оғайнимиш тоғ билан дарё | Қизиқ эмиш сирлари ғоят (Ҳ. Олимжон) 'Братьями, оказывается, были гора и река | Очень забавные, оказывается, были тайны у них'. — *„Қизиқ, — деди Қумри, — исмини билмас эмиш“* (С. Назар) '„Забавно, — сказал Кумри, — имени его он, видимо, не знает“'. — *Уни Сарижўй бегига хотинликка берар эмишлар* (С. Айний) 'Ее, говорят, отдают в жены Сарыджойскому беку' — *... ҳамма сувни сизлар ўзларингга олармишсизлар..., тўғонни ҳам фақат ўзларинг учун қурармишсизлар* (Ш. Рашидов) '... вы всю воду, выходит, возьмете себе ... и плотину вы построите, значит, только для себя'. — *Бир куни мен жуда ажойиб туш кўрдим: бир шудгорнинг четида, толнинг соясида ёнбошлаб ётган эмишман* (Ғ. Ғулом) 'Однажды я видел очень странный сон: будто бы я лежал на краю поля, под тенью тала'. — *„Салим ака Искобилга жўнармиш...“, — жавоб берди Эгамберди* (Ойбек) '„Салим-ака как будто поедет в Скобелев...“, — ответил Игамберды'.

Модальность на *эмиш* также может усиливаться специальными модальными словами (§ 438): *Гўё подшоҳ шу сутни ичиб тузалар эмиш* („Подачи“ эртагидан) 'Будто падишах, выпив это молоко, поправится'.

§ 355. Модальные формы с гл. *бўлмоқ*.

1. Форма на *-(а)р* (причастие будущего предположительного вр.) и — чаще — форма на *-а+-диган* (причастие настоящего-будущего вр.) в сочетании с прошедшим категорическим вр. гл. *бўлмоқ*, выражают модальность намерения: *ёзар* || *ёзадиган бўлдим* 'я намерен || решил (на)писать'.

Эти формы являются грамматическим синонимом формы на *-моқчи бўлмоқ* — *ёзар* || *ёзадиган бўлдим* = *ёзмоқчи бўлдим:*

Қассоб ваъда бўйича 200 тангани нақд бериб, қолганини келаси бозор куни берадиган бўлди (С. Айний) 'В соответствии с обещанием мясник дал 200 тенга наличными, а остальные пообещал отдать в следующий базарный день'. — *Хўжайинлар ҳақимизни кўпайтирадиган бўлдилар. Лекин алдадилар* (П. Турсун) 'Хозяева обещали увеличить нам жалованье. Но обманули'. — *Машинадан тушгандан*

кейин, кечга яқин у ч р а ш а д и г а н б ӯ л и б *(=бӯлдик ва) хайрлашдик* (Т. Жумамуротов) 'Сойдя с машины, мы распрощались, решив встретиться под вечер'.

2. Форма на *-ган + бӯл-моқ* обозначает, что действие, названное исходной основой, осуществляется не в полную силу, постепенно, недостаточно энергично, небрежно, наспех, кое-как, едва, или что субъект только делает вид, что осуществляет действие:

У шу ондаёқ ҳушидан к е т г а н б ӯ л а р э д и (П. Турсун) 'В этот самый момент она едва не лишилась сознания'. — *Келиши биланоқ уни қӯлга олади, у билан* г а п л а ш г а н б ӯ л а д и, *уйда бутун вақтини фақат бола билан ӯтказади* (А. Мухтор) 'Сразу же после прихода [с работы] он берет его [ребенка] на руки, говорит с ним [как говорят с грудными детьми], все свое время дома он проводит только с ребенком'. — *Мастура жавоб бермасдан, ӯтоқ қилишга* у р у н г а н б ӯ л д и (Ойбек) 'Мастура не отвечая сделала вид, что занялась прополкой'. — *Кампир дарров ӯтқизиб, янги дастурхон* қ и л г а н б ӯ л д и (Ғ. Ғулом) 'Старуха, сразу же усадив [нас], снова, наспех приготовила угощение'. — *Мирзакоримбой қӯллари билан соқолини енгилгина сийпаб, марҳумга фотиҳа* ӯ қ и г а н б ӯ л д и (Ойбек) 'Мирзакарим-бай, слегка огладив руками бороду, сделал вид, что прочитал фатиху по усопшему'.— *У менга илжайиб* қ а р а г а н б ӯ л д и („Муштум") 'Он сделал вид, что смотрит на меня, улыбаясь' (А. С. Сафаев. Главные члены простого предложения..., стр. 21). — *„Ҳа, ҳа! Агар* я н г л и ш г а н б ӯ л м а с а м *сен Фармон бӯлсанг керак?", — деди* (С. Айний) '— „Да, да! Если я не ошибаюсь, ты, должно быть, Фарман?", — сказал он'.

3. Форма на *-ган || -а + -диган + -дай + бӯлмоқ* выражает модальность уподобления:

Кечқурун ётоқхонага Вася кириб келди. Холмурод шундай хурсанд бӯлдики, гӯё булут орасидан ярқираб қуёш ч и қ қ а н д а й б ӯ л д и (П. Турсун) 'Вечером в спальню пришел Вася. Холмурад так обрадовался, словно солнце, сверкая, показалось из-за туч'. — *„Розилик* б и л д и р г а н д а й б ӯ л д и м*", — таъкидлади Мираҳмад* (Ойбек) '„Я как будто выразил согласие...", — подтвердил Мирахмад'. — *...ҳаммаси ҳам бир оғиздан сенинг фикрингни* м а ъ қ у л л а й д и г а н д а й б ӯ л а д и (Р. Файзий) '...все в один голос как будто бы одобряют твою мысль'.

4. Форма на *-а + -диган + бӯлиб + қолмоқ* выражает действие, которое стало обычным, вошло в привычку того, кто его осуществляет:

Иккинчи йили ҳам Бозорнинг деҳқончилик иши ёмон бӯлмади. Ӯғли ҳам майда-чуйда ишларда ёрдам б е р а д и г а н б ӯ л и б қ о л д и (С. Айний) 'И на второй год крестьянские дела Базара шли неплохо. Его сын стал уже понемногу помогать ему'. — *Жувон ӯлгур Пулат кейинги вақтларда молларга тузук* қ а р а м а й д и г а н б ӯ л и б қ о л д и (С. Айний) 'Пулат — чтоб ему пропасть — последнее время

усвоил привычку кое-как смотреть за скотом'. — ...у *ҳеч қачон бу қизнинг яқинига й ў л а й о л м а й д и г а н, юзига-тикилиб қ а р а й о л м а й д и г а н б ў л и б қ о л а р* (П. Турсун) '...он возьмет себе за правило никогда не позволять себе приближаться к этой девушке и никогда не посмеет пристально смотреть ей в лицо'.

5. Форма на *-а+-диган* от основы в форме возможности + *бўлмоқ* выражает результативную модальность:

„Мен қандай ўқишни сенга кўрсатаман, уч-тўрт кунда ўзинг ў қ и й о л а д и г а н б ў л а с а н“, — дедим (С. Айний) '„Я покажу тебе, как читать, [в результате] за три-четыре дня ты сам сможешь прочесть“, — сказал я'. — *У икки ойлик машғулотда, у китобчани бошдан оёқ ўқийдиган ва очиқ ёзилган баъзи бошқа хатларни ҳам ў қ и й о л а д и г а н б ў л д и* (С. Айний) 'За два месяца занятий он решил прочитать ту книжечку от начала до конца и [в результате] научился читать и другие четко написанные книги'. — *Авваллари фақат нусхага қараб кўчирди, бора-бора нусхага қарамасдан ҳам ё з о л а д и г а н б ў л д и* (С. Айний) 'Сначала он только списывал с оригинала, [но] постепенно научился писать и не глядя на оригинал'.

6. Форма на *-а+-диган* от отрицательной основы + *бўлмоқ* выражает полную приостановку, прекращение действия к моменту речи:

Улар шу тўғрида г а п и р м а й д и г а н б ў л д и(лар) 'Они перестали говорить об этом (а раньше говорили)' (И. А. К и с с е н. Краткий грамматический справочник, стр. 80). — *Аммо, ўзимга озми-кўпми таъсир қилган ... гаплар, ҳодисалар ва одамларни у н у т м а й д и г а н б ў л г а н э д и м* (С. Айний) 'Однако я перестал [после наказания] забывать разговоры, события и людей, которые произвели на меня большее или меньшее впечатление...'.

§ 356. М о д а л ь н о с т ь н а *-моқчи*. Афф. *-моқчи* (< *-моқ* + *-чи*) в соединении с основой глагола образует форму, выражающую намерение: *ёз-моқ-чи, ўқи-моқ-чи*; ср. туркменскую форму на *-макчыл/-мекчил*.

Эта форма имеет два времени: а) настоящее-будущее вр., передающее реальное намерение, предположение, осуществление которого мыслится как возможное; б) прошедшее вр., передающее неосуществленное намерение в прошлом. Кроме того, имеется еще форма модальности, образующаяся с помощью гл. *бўл-моқ* (§ 357).

Настоящее-будущее вр. спрягается с помощью аффиксов сказуемости:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-моқ-чи-ман* '(я) намерен ‖ предполагаю (на)писать'	1) *ёз-моқ-чи-миз* '(мы) намерены ‖ предполагаем (на)писать'
2) *ёзмоқчисан*	2) *ёзмоқчисиз*
3) *ёзмоқчи*	3) *ёзмоқчилар*

Прошедшее время спрягается с помощью *эдим, эдинг* и т. д.:

ёз-моқ 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-моқ-чи эдим* '(я) намеревался ‖ предполагал (на)писать'	1) *ёз-моқ-чи эдик* '(мы) намеревались ‖ предполагали (на)писать'
2) *ёзмоқчи эдинг*	2) *ёзмоқчи эдингиз*
3) *ёзмоқчи эди*	3) *ёзмоқчи эдилар*

Отрицательная форма обоих времен образуется с помощью слова *эмас*. Настоящее вр.: *ёзмоқчи эмасман* '(я) не намерен (на)писать'; *ўқимоқчи эмассан* '(ты) не намерен читать' и т. д. Прошедшее вр. *ёзмоқчи эмас эдим* '(я) не намеревался (на)писать'; *ўқимоқчи эмас эдинг* '(ты) не намеревался читать' и т. д.

Вопросительная форма образуется по общему правилу. Настоящее вр.: *ёзмоқчимисан?* 'намереваешься ли (ты) писать?'; *ўқимоқчимисиз?* 'собираетесь ли (вы) читать?'. Прошедшее вр.: *ёзмоқчи эдингми?*, *ёзмоқчимидинг?* 'намеревался ли (ты) (на)писать (тогда)?'; *ўқимоқчи эдингми?*, *ўқимоқчимидинг?* 'собирался ли (ты) читать (тогда)?' и т. д.

Формы возможности и невозможности практически не употребляются.

Примеры: *Сенга бир яхшилик қилмоқчиман* (С. Айний) 'Я желаю тебе сделать добро'. — *У гўё ... қишлоғининг томларини кўрмоқчидай бошини кўтариб ...* (Ойбек) 'Он поднял голову, словно хотел увидеть крыши кишлака...'. — *...биламанки, мени емоқчисиз!* (Эртак). '...я знаю, вы хотите меня съесть!'. — *Мен бугун уйда дам олиб ётмоқчи эдим, бироқ...* (Афандидан) 'Я сегодня хотел было дома отдохнуть, но...'. — *...энди уни юпатиш учун ўзимдан бир гап тўқимоқчи эдим* (Ғ. Ғулом) '...теперь, чтобы утешить его, я хотел было придумать что-либо сам'. — *Бозор бу йил тўй қилмоқчи эмас эди, лекин...* (С. Айний) 'Базар в этом году не собирался справлять свадьбу, но...'.

§ 357. Модальность на *-моқчи бўлмоқ*. Эта форма выражает намерение в нужном по смыслу времени и наклонении:

ёзмоқчи {
бўлади '(он) намерен (вообще) писать'
бўлди '(он) решил написать'
бўлибди '(он) (говорят) намерен (на)писать'
бўлган эди '(он) (сначала) хотел (намеревался) написать'
бўлса 'если (он) (за)хочет (на)писать' и т. д.

Формы вопросительная и отрицательная, возможности и невозможности образуются по общему правилу.

Примеры: ...*Кистеневка қишлоғига... босқин қ и л м о қ ч и, унинг кулини кўкка с о в у р м о қ ч и, помешчикнинг ўзини ўз қўрғонига қ а м а б о л м о қ ч и б ў л г а н э д и...*[1] (А. С. Пушкин. Дубровский) '...он хотел было учинить нападение... на Кистеневку, разорить ее дотла и осадить самого помещика в его усадьбе...'. — *Йўл с ў р а м о қ ч и б ў л д и к* (Ғ. Ғулом) 'Мы решили расспросить о дороге'. — *Афанди эшагини с о т м о қ ч и б ў л д и* (Афандидан) 'Афанди задумал продать своего осла'. — *Хўш, йигитлар, энди нима қ и л м о қ ч и б ў л а с и з л а р?* (Ғ. Ғулом) 'Ну, молодцы, а теперь что вы намерены предпринять?'. — „*Мени х у р с а н д қ и л м о қ ч и б ў л с а н г, айта қол*“, — *деди Гулнор* (С. Айний) '„Если ты намерен повеселить меня, говори“, — сказала Гюльнар'.

§ 358. М о д а л ь н о с т ь н а *-м о қ б ў л м о қ.* Эта форма является грамматическим синонимом формы на *-моқчи*, т. е. выражает намерение, желание, решимость осуществить действие, названное первым членом сочетания:

Мен ўз Фарғонамни м а қ т а м о қ б ў л с а м | Йигити Фарҳод-у, қизи Шириндай (Ғ. Ғулом) 'Похвалю-ка я мою Фергану | Юноши в ней как Фархады, а девушки как Ширин'. — ...*иккови маслаҳат қилиб овга ч и қ м о қ б ў л д и* (Ширин билан Шакар)[2] '...посоветовавшись, они оба решили отправиться на охоту'.

§ 359. М о д а л ь н о с т ь н а *-а+-д и г а н.* Данная форма имеет два времени: настоящее-будущее и прошедшее; см.: Р е ш е т о в, § 137; А. Ғ. Ғ у л о м о в. Феъл, § 39.

Настоящее-будущее вр. спрягается с помощью личных окончаний:

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-а-диган-ман* 'я хочу ‖ мне надо (на)писать'	1) *ёз-а-диган-миз* 'мы хотим ‖ нам надо (на)писать'
2) *ёзадигансан*	2) *ёзадигансиз*
3) *ёзадиган*	3) *ёзадиганлар*

Прошедшее вр. спрягается с помощью форм *эдим, эдинг, эди*:

ед. ч.	мн. ч.
1) *ёз-а-диган эдим* 'я хотел (на)писать'	1) *ёз-а-диган эдик* 'мы хотели (на)писать'
2) *ёзадиган эдинг*	2) *ёзадиган эдингиз*
3) *ёзадиган эди*	3) *ёзадиган эдилар*

---

[1] Общий для всех глагольных форм (*қилмоқчи, совурмоқчи, қамаб олмоқчи*) элемент *бўлган эди* отнесен, как обычно, к последней из них.

[2] Примеры взяты из: Ф. И с ҳ о қ о в. Ҳозирги замон ўзбек тилида ҳаракат ва ҳолат номлари. Уч. зап. Андижанск. гос. пед. инст., Андижан, вып. IV, 1957, стр. 105, 111.

§ 360. Модальность на *-ғу*+аффикс принадлежности+3-е л. ед. ч. гл. *келмоқ* ‘приходить’. Эта форма выражает желание, намерение совершить действие, обозначенное первым членом словосочетания.

Об афф. *-ғи* см.: Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-са/-се*, стр. 48—49; Рясянен. Морфология, стр. 128—130, 230—231; Рамстедт. Введение, § 55; M. Mansuroğlu. Türkçede *-gu* ekinin fonksiyonlari. Türkiyat Mecmuası, t. X, 1953, стр. 341—348; Г. Ф. Благова, ВЯ, 1958, № 4, стр. 86 и сл.; К. М. Мелиев. Имя действия на *-ғу* в современном уйгурском языке. Труды Среднеазиатск. гос. унив. Новая серия, вып. CV. Филолог. науки, книга 12, Т., 1957, стр. 84—95.

Примеры:

ёз-моқ ‘писать’

ед. ч.				мн. ч.			
1) *ёз-ги-м*	*келади*	‘(мне)	хочется писать’	1) *ёз-ги-миз*	*ке-лади*	‘(нам)	хочется писать’
2) *ёзгинг*		‘(тебе)		2) *ёзгингиз*		‘(вам)	
3) *ёзгиси*		‘(ему)		3) *ёзгилари*		‘(им)	

Ёзгим келди ‘мне захотелось писать’; *ёзгим келаяпти* ‘мне хочется (сейчас) писать’; *ёзгим келса* ‘если мне захочется писать’ и т. п.

Иногда вместо гл. *келмоқ* в том же значении употребляется гл. *қиста-моқ: кулгим қистайди* ‘меня разбирает смех’, ‘мне хочется смеяться’.

Формы отрицательная и вопросительная образуются по общему правилу. Формы возможности и невозможности не употребляются.

Примеры: ...*илгарига босиб борғуси келди, аммо буйруқ йўқ эди* (Ойбек) ‘Ему захотелось броситься вперед, но приказа не было’. — ...*ўзбек халқи, албатта, ўз шарафли тарихини ... билгиси келади* (Қ. Ўз.) ‘... узбекский народ, конечно, хочет знать ... свою славную историю’. — *Мен энди 90-дан ошдим, лекин сира ўлгим келмайди* (Жамбул биографиясидан) ‘Мне теперь перевалило за 90, но умирать нисколько не хочется’. — *Ёдгор бу гапга ишонгуси келмасди, чунки...* (С. Айний) ‘Ядгар не хотел верить этим словам, потому что...’.

Действующее лицо при форме на *-ғу*, если оно выражено отдельным словом, может стоять в основном (=подлежащее; примеры см. выше) или родительном п. (=субъект действия; примеры см. ниже):

Аммо менинг билгим келади: нима қилиб юрибсизлар? (А. Қаҳҳор) ‘Однако мне хочется знать: что вы теперь делаете?’. — *Комиланинг бирдан йиғлағиси келди, лекин...* (Ойбек) ‘Камиле вдруг захотелось плакать, но...’.

§ 361. Модальность на *-ай/-й демоқ*. Желание, стремление, предположение могут быть выражены также сочетанием основы жела-

тельного наклонения (*ёз-ай, ўқи-й;* § 293) с гл. *де-моқ* 'говорить', который, утрачивая свое основное значение, является носителем признаков наклонения, времени и лица: *ёз-ай дейман* '(я) намерен || предполагаю || хочу || думаю '(на)писать'; *кетай деяпти* '(он) намерен (сейчас) (у)ехать'. — *Самарқандга борай дейман* 'Я предполагаю поехать в Самарканд'. — ... *бозордан қуруқ қайтмай дейман* (С. Айний) '... я не хочу вернуться с базара с пустыми руками'. — *Ёрдамга чақирай десам — ҳеч ким йўқ* (Ғ. Ғулом) 'Если я захочу позвать на помощь, [все равно] никого нет'.

Это сочетание (*ёз-ай + демоқ*) служит также для передачи оттенка приближения действия к концу или к критической точке: *Иш битай деяпти* 'Работа почти закончена'. — *Ип узилай деяпти* 'Нитка вот-вот разорвется'.

Желание, стремление осуществить действие, выраженные в более решительной, категорической форме, передаются сочетанием 1-го л. ед. ч. настоящего-будущего вр. + настоящее-будущее вр. от гл. *де-моқ*: *бораман дейман* '(я) решил пойти'; см.: Решетов, стр. 125.

НАРЕЧИЕ

§ 362. Наречие — часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающая в составе предложения в качестве приглагольного или приименного определения.

Основным морфолого-синтаксическим признаком наречий является их неизменяемость. Основным лексико-морфологическим признаком наречий является их лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми разрядами изменяемых слов.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

Наречия образуются двумя способами: 1) морфологическим, 2) синтаксическим.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

§ 363. *-ча* < *čåғ* 'мера', 'время'. — См. еще: Зайончковский, стр. 43; Рамстедт. Введение, § 15; Рясянен. Морфология, стр. 70—71; Броккельман, стр. 156—157; С. Ф. Фузаилов. О наречии в современном узбекском языке (см. стр. 295).

С помощью этого высокопродуктивного безударного аффикса образуются наречия способа, манеры, меры, уподобления; исходной основой служат:

1) имена существительные (чаще названия лиц): *ўзбек-ча* 'по-узбекски' (*ўзбек* 'узбек'); *дўст-ча* 'дружески', 'по-приятельски' (*дўст* 'друг'); *фронт-ча* 'по-фронтовому'; исходной основой может быть имя суще-

ствительное с аффиксом принадлежности: *(менинг) фикр-им-ча* 'по моему мнению' (*фикр* 'мысль'); *(бизнинг) кўзатиш-имиз-ча* 'по нашим наблюдениям' (*кўзатиш* 'наблюдение'); *Синьхуа агентлигининг билдиришича*... (Қ. Ў., 11 VI 1957) 'По сообщению агентства Синьхуа...';

2) имена прилагательные и наречия: *атрофли-ча* 'всесторонне', 'основательно' (*атроф* 'окрестность'); *яширин-ча* 'тайно', 'секретно', 'тайком' (*яширин* 'тайный', 'тайно'); *янги-ча* 'по-новому' (*янги* 'новый'); *аввалги-ча* 'по-прежнему' (*аввалги* 'прежний'); *ўғринча* 'исподтишка', 'украдкой' (*ўғрин* 'тайно');

3) местоимения личные и возвратные; личные местоимения — исторически — в форме родительного п., в современном языке нередко используется форма основного п.: *менинг-ча* 'по-моему'; *сенинг-ча* 'по-твоему'; *ўзи-ча* 'как он сам';

4) указательные местоимения (от основ на *-н*): *бун-ча* || *мун-ча* 'столько', 'настолько' (*бу* 'этот'); *ун-ча* 'так', 'настолько' (*ул* > *у* 'он', 'тот'); *унча́* || *мунча* 'немного', 'несколько'; *шун-ча* 'столько', 'столь много', 'настолько' (*шу* 'этот'); *ан-ча* || *анча-мунча* 'много', 'значительно', 'очень' (*ан* < *ол* 'тот'); ср.: *кўп-ин-ча* 'в большинстве случаев', 'нередко' (*кўп* 'много' + *-ин* < *-и* + *-н* — афф. принадлежности 3-го л.); *акс-и(н)-ча* 'наоборот' (*акс* 'отражение', 'обратное', 'противоположное').

Наречия *бунча, шунча, унча* с помощью афф. *-лик* образуют дублетные формы: *бунчалик, шунчалик, унчалик.*

Наречия на *-ча*, равно как и другие наречия, используются как приименное и как приглагольное определение: *Тожикча ёзилган у хатнинг ўзбекча мазмуни қўйидагича эди*... (С. Айний) 'Узбекский [перевод] содержания этого письма, написанного по-таджикски, был таким...'.

Исходная основа при сочетании с афф. *-ча* может быть в форме мн. ч.; в этом случае имя существительное (название лица) приобретает значение собирательности, множественности, а имя прилагательное субстантивируется: *дўст-ча* 'дружески', 'по-приятельски' — *дўстлар-ча* 'как друзья' (*дўст* 'друг'); *аскар-ча* 'по-солдатски' — *аскарлар-ча* 'как солдаты' (*аскар* 'солдат'); *акалар-ча* 'по-братски', 'как подобает [поступать] старшим братьям' (*ака* 'старший брат'); *болалар-ча* 'по-детски', 'как дети'. — *Кимни койиди, кимни оталарча мақтади* (Ойбек) 'Кого пожурил, кого по-отечески похвалил';

катта-лар-ча 'как взрослые' (*катта* 'большой', 'взрослый'); *мастлар-ча* 'как пьяные' (*маст* 'пьяный'); *касаллар-ча* 'как больные' (*касал* 'болезнь', 'больной'). — *„Лекин мен бу қизни бекларча зўр билан эмас, балки оддий одамларча совчи юбориб... оламан“, — дебди* (С. Айний) '„Но я возьму эту девушку [в жены] не насильно, как беки, а как простые люди, заслав сваху...“, — сказал он'.

Имена существительные, обозначающие определенный отрезок времени, в сочетании с афф. *-ларча* выражают время, в течение кото-

рого осуществлялось или осуществляется действие: *соатлар-ча* 'часами' (*соат* 'час'); *йиллар-ча* 'годами' (*йил* 'год'); *асрлар-ча* 'веками' (*аср* 'век'); ср.: *ҳозир-ча* 'до сего времени', 'до сих пор' (*ҳозир* 'сейчас').

Афф. *-ча* при выражении непосредственного уподобления, сравнения является синонимом афф. *-дай/-дек*: *ўлғин-ча* || *ўлғи(н)-дай* 'смертельно', 'насмерть', 'мертвецки'.

§ 364. *-часигá* (< *-ча-си-га*; ср. турецкое -casına, Кононов, §§ 991—992). — Этот аффикс может быть разбит на два элемента: *-ча* + *-сига*.

Этот аффикс, так же как и афф. *-ча*, образует от имен существительных и прилагательных наречия со значением манеры, способа и уподобления тому, что обозначено исходной основой: *аскарча* || *аскар-часига* 'по-солдатски' (*аскар* 'солдат'); *қаҳрамон-ча* || *қаҳрамон-часига* 'героически', 'геройски', 'как герой' (*қаҳрамон* 'герой'); *янги-ча* || *янги-часига* 'по-новому' (*янги* 'новый'); *очиқ-ча* || *очиқ-часига* 'открыто', 'ясно' (*очик* 'открытый', 'ясный'). — „*Ишни комсомолчасига ташкил қилмоқдамиз*", — *деди Ўсаржон*... (Ойбек) '„Работу мы организуем по-комсомольски", — сказал Усарджан...'.

Образование дублетных форм с афф. *-ча* и *-часига* определяется и лимитируется лексическим значением исходной основы.

Афф. *-часига* от основ, обозначающих определенный отрезок времени, выражает время, в течение которого осуществляется действие: *ёз-часига* 'в течение лета' (*ёз* 'лето'); *беш йиллик-часига* 'в течение пятилетки' (*беш йиллик* 'пятилетка').

§ 365. *-(с)игá* [< *-(с)и* — аффикс принадлежности + *-га* — аффикс дательного п.] — продуктивный аффикс, образующий от имен прилагательных, наречий, реже — имен существительных наречия со значением подобия, сходства с тем, что обозначено исходной основой: *ялпи-сига* 'сплошь' (*ялпи* 'сплошной'); *улгуржи-сига* 'оптом' (*улгуржи* 'оптовый'); *чинакам-ига* 'всерьез', 'серьезно' (*чинакам* 'настоящий'); *баравар-ига* 'наравне', 'совместно' (*баравар* 'равный'); *кўр-кўрона-сига* 'слепо', 'вслепую' (*кўр-кўрона* 'слепо'); *бирдан-ига* 'вдруг', 'сразу', 'внезапно' (*бирдан* 'вдруг'); *шунақа-сига* 'вот так' (*шунақа* 'такой'). От имени существительного *қатор* 'ряд' и имени прилагательного *узун* 'длинный' наречие образуется с помощью афф. *-а* + *-сига*: *қатор-а-сига* 'подряд'; *узун-а-сига* 'в длину', 'вдоль'.

Наречия на *-(с)ига* от имен существительных, обозначающих определенный отрезок времени, выражают совершение действия в течение каждого отрезка времени, указанного исходной основой: *кун-ига* 'каждый день' (*кун* 'день'); *йил-ига* 'каждый год' (*йил* 'год'). *Ҳар бир колхоз давлатга кунига пахта топшириш керак* (Қ. Ўз., 1952) 'Каждый колхоз должен сдавать хлопок государству каждый день'.

§ 366. *-гáча* (< *-га* — дательный п. + *-ча* < *чåғ-ин*) — продуктивный аффикс, образующий от имен прилагательных, наречий и местоимений

наречия со значением предела во времени: *ҳали-гача* 'до сих пор', 'до сего времени' (*ҳали* 'сейчас'); *яқин-гача* 'до недавнего времени' (*яқин* 'близкий'); *алламаҳал-гача* 'до некоторых пор' (*алламаҳал* 'некогда').

В отдельных случаях сохраняется исходная форма этого аффикса — *-гачайин* (<*-га-чåғ-ин*, где *-ин* — аффикс инструментального п.): *унгачайин* 'до тех пор'.

Афф. *-гача* при именах существительных дублирует послелоги *қадар*, *довур* (§ 397).

§ 367. *-дек*/*-дай*. — По Дени (Гр., § 930), афф. *-дай*/*-дек* < *тенг* || *денг* 'количество', 'равный', 'одинаковый'. Исходной основой для образования этого аффикса послужила, вероятно, форма инструментального п.: *тенг-ин* || *денг-ин* > *дайин*. По мнению Н. К. Дмитриева (Грамматика башкирского языка, стр. 115), этот аффикс восходит „к глагольной основе со значением «трогать, касаться». Из *дек-* получилось *дэй-* и далее все звуковые варианты. Первоначальное значение было, очевидно, «до, вплоть до» и, далее, сравнение по количеству,... а потом уже идея сравнения и всякого сходства вообще". Послелог *тег* || *дег* (через форму деепр. *теги* || *деги* ~ *тегин* || *дегин*) 'до', 'вплоть до' действительно восходит к гл. *тег-* || *дег-* 'касаться', 'достигать' (см.: Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. стр. 561), но афф. *-дек*/*-дай* к этому глаголу не имеет отношения; он восходит, как убедительно доказал Дени (см. выше), к слову *тенг*. Хартман, Банг (см.: Броккельман, стр. 172) и Рамстедт (Введение, стр. 56—57) возводят афф. *-дег*/*-дай* к гл. *те-* || *де-* 'сказать', что, конечно, неубедительно и неприемлемо; см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 71—72; С. Ф. Фузаилов. О наречии в современном узбекском языке.

Этот аффикс образует от имен существительных, прилагательных, местоимений, причастий наречия со значением подобия, сходства. Выбор вариантов этого аффикса с передним гласным (*-дек*) или с задним гласным (*-дай*) исторически находился в непосредственной связи с законом гармонии гласных; в современном языке это положение довольно часто нарушается: *ўзбек-дек* 'как узбек'; *рус-дай* 'как русский'; *аскар-дек* 'как солдат' (*аскар* 'солдат'); *тош-дай* 'как камень' (*тош* 'камень'); *аввалги-дек* 'как прежний', 'по-прежнему' (*аввалги* 'прежний'); *бун-дай* || *мун-дай* 'этак', 'этакий' (*бу* 'этот') *сиз-дек* 'как вы' (*сиз* 'вы'). — *Сендай йигитга ҳамма нарса ярашади* (Ойбек) 'Такому молодцу, как ты, все к лицу'. — *Бугун эса катта кўчада байрамдагидай одам кўп эди* (Ш. Рашидов) 'А сегодня на главной улице народу было много, как на праздниках'. — *„Бозор, — деди у, — сен болалардай гапираётирсан* (С. Айний) '„Базар, — сказал он, — ты рассуждаешь, как дети"'. — *Барча бирдек тинмай ишларди* (Уйғун) 'Все, как один, работали не покладая рук'.

§ 368. Уподобление, сопоставление, сравнение с помощью афф. *-дек*/*-дай* проводится не только в отношении предметов, лиц, но и

в отношении действий, т. е. этот аффикс может сочетаться с формами на *-ган* и на *-ғу*:

1. Форма на *-ган+-дек/-дай*:

...чўчигандай бир зум тўхтаб қолди (Ойбек) '...он вдруг остановился, словно испугался [чего-то]'. — *Ёмғир шундай ёғдики, худди челакдан қуйгандек бўлди* 'Дождь так шел, словно лил из ведра'.

2. Отглагольные имена на *-ғу/-гу, -қу/-ку* в сочетании с афф. *-дек/-дай* в современном литературном языке встречаются относительно редко; сочетание *-гу+-дек/-дай* служит для выражения предположительной возможности, вероятности совершения действия или действия, которое совершится в ближайшем будущем („словно", „пожалуй", „как будто", „как бы", „похоже что", „вот-вот"):

...яна кула бошлади, кўзларидан ёш чиққудек бўлиб: „Нега олмайсиз?", — ...деди („Ўзбекистон", 402) '...(он) опять принялся смеяться [да так], что, казалось, вот-вот слезы польются из его глаз, и ... сказал: „Почему не берете?"'. — *Ёрмат шаҳардан пиёда қайтиб, ўлгудек ҳоргани учун, ҳамма отларга Йўлчи қаради* (Ойбек) 'За всеми лошадьми присматривал Юльчи, так как Ярмат, вернувшись из города пешком, устал до смерти'.

§ 369. Афф. *-дек/-дай* в народно-разговорном языке встречается в виде *-дайин* (< *дек/-дай*): *шун-дайин* = *шун-дай*, а также в виде *-доқ/-доғ*, *-дага/-дака*: *сиз-дек/-дай* || *дақа/-дака*; *шун-дай* || *доқ/доғ* || *-дака*: [Хамробуви.] *Ҳали шундақами?* (А. Қаҳҳор) '[Хамра-буви.] Теперь так?' — *Ҳа, шундоғ бўлсин* (II. Турсун) 'Да, пусть будет так'.

Народно-разговорная речь знает также формы типа *шунақа* (< *шундақа*) 'так', 'такой'; *унақа* (< *ундақа*) 'так', 'такой'; *бунақа* (< *бундақа*) 'этот', 'этакий'.

Ср. еще: *шундайлигича* < *шу+-н-дай-лиг+и-ча* 'так', 'таким образом'.

§ 370. *-лаб* (< *-ла* — глаголообразующий аффикс + *-б* — аффикс деепричастия). Этот высокопродуктивный аффикс образует в зависимости от лексического значения исходной основы наречия меры, степени или времени: *арава-лаб* 'арбами' (*арава* 'арба'); *челак-лаб* 'ведрами' (*челак* 'ведро'); *битта-лаб* 'по одной штуке' (*битта* 'одна штука'); *ўнта-лаб* 'по десяти' (*ўнта* 'десять штук'); *яхши-лаб* 'хорошенько' (*яхши* 'хороший'); *тонна-лаб* 'тоннами'; *кеча-лаб* 'по ночам' (*кеча* 'ночь'); *ой-лаб* 'месяцами' (*ой* 'месяц'); *атроф-лаб* 'вокруг' (*атроф* 'окрестность'). — *Кузда тонналаб олинадиган ҳосилни граммлаб-граммлаб ундириш палласи ҳозир* (Ойбек) 'Сейчас время взращивания по граммам урожая, который осенью собирается тоннами'.

Исходной основой для наречий на *-лаб* может служить словосочетание: *Пахтани икки қўллаб теради* 'Она собирает хлопок двумя руками („двоеруко")'. — *Маймунлар одамларга ўхшаб, икки оёқлаб юради* 'Обезьяны, подобно людям, ходят на двух ногах („двое-

ножно“). — *Болалар бирнеча килола б олма ва нок олиб келдилар* 'Дети принесли несколько кило яблок и груш'.

§ 371. *-лай/-лайин* (< *-ла-й+-ин*, где *-ла* — глаголообразующий аффикс, *-(й)ин* — аффикс деепричастия, см.: Дени. Гр., стр. 598—599, примечание; Зайончковский, стр. 44—45; Рясянен. Морфология, стр. 187—188; ср.: Н. К. Дмитриев. 1) Грамматика башкирского языка, стр. 115; 2) Грамматика кумыкского языка. М.—Л., 1940, стр. 91; ср. еще: Дени. Гр., стр. 648, сн. 1) — непродуктивный аффикс, сохранившийся в нескольких словах: *бутун-лай* 'совсем', 'целиком' (*бутун* 'весь'); *тирик-лай* || *-лайин* || *-лайинча* 'заживо', 'живьем' (*тирик* 'живой').

§ 372. *-(и)н/-(у)н* — исторически аффикс инструментального или инструктивного п.; см.: Рамстедт. Введение, § 13; Зайончковский, стр. 45—47; Рясянен. Морфология, стр. 69—70; Броккельман, стр. 157; С. Ф. Фузаилов. О наречии в современном узбекском языке.

Этот непродуктивный безударный аффикс сохранился в составе нескольких наречий времени и образа действия: *эрта-н* 'завтра', 'завтра утром' (*эрта* 'рано'); *кеч-ин* 'вечером' (*кеч* 'вечер'); *кечқур-ун* 'поздно вечером' (*қур* 'время'); *ёз-ин-қиш-ин* 'и летом и зимой', 'круглый год' (*ёз* 'лето', *қиш* 'зима'); *олд-ин* 'сначала', 'вперед' (*олд* 'перёд'); *оч-ин-тўқ-ин* 'впроголодь' (*оч* 'голодный, *тўқ* 'сытый').

§ 373. *-чан/-чанг* (?< *чанг* 'мера', время') — безударный малопродуктивный суффикс, образующий от имен существительных наречия со значением „имеющий на себе только то, что обозначено исходной основой“: *кўйлак-чан(г)* 'в одной рубахе' (*кўйлак* 'рубаха'); *яктак-чан(г)* 'в одном летнем халате' (*яктак* 'летний халат'); *маҳси-чан(г)* 'в одних ичигах' [*маҳси* 'ичиги (мягкие сапожки)'].

§ 374. *-гина* (см. § 146) — безударный продуктивный аффикс, относится не к наречиям, а к частицам ограничения („только“, „не только“, „лишь“, § 437_8); афф. *-гина* ставится после аффиксов словоизменения: *ҳалигина* 'сейчас только', 'только что' (*ҳали* 'сейчас'). — *Сенгина эмас... ҳаммаси ўғри* (С. Айний) 'Не только ты — все [вы] воры'. — *Василий ўзбекчани чала билар, Холмурод ҳам русчадан баъзибир сўзларнигина биларди* (П. Турсун) 'Василий кое-как знал узбекский язык, а Халмурад знал по-русски только несколько слов'. — *Хоразмлик Беруний фақатгина Хоразм ва Ўрта Осиёни ўрганибгина қолмай, балки Хиндистон ҳамда Осиё во Африка қитъаларидаги кўп мамлакатларни ҳам яхши билар эди* 'Хорезмиец Бируни изучил не только Хорезм и Среднюю Азию, но хорошо знал и Индию, а также многие страны, расположенные на материках Азии и Африки'.

§ 375. *-симон* (§ 177) — непродуктивный аффикс, сохранившийся в нескольких наречиях подобия: *араз-симон* 'словно ссорясь', 'как бы в ссоре' (*араз* 'ссора'); *ҳазил-симон* 'в шутку' (*ҳазил* 'шутка').

§ 376. *-она* — непродуктивный в узбекском языке аффикс, сохранившийся в наречиях подобия, сходства, заимствованных из таджикского и персидского языков: *дўст-она* 'дружески' (*дўст* 'друг'); *ожиз-она* 'бессильно' (*ожиз* 'бессильный'); *мағрур-она́* 'гордо' (*мағрур* 'гордый').

Афф. *-ча*, *-ларча*, *-часига*, *-она* образуют от таджикско-персидских исходных основ синонимичные ряды наречий: *дўст-ча* || *дўст-ларча* || *дўст-часига* || *дўст-она*.

§ 377. *-ан* (= арабский винительный п., который в арабском языке используется и в адвербиальной функции) — непродуктивный в узбекском языке аффикс, сохраняющийся в наречиях образа действия, заимствованных из арабского языка: *жавоб-ан* 'в ответ' (*жавоб* 'ответ'); *тахмин-ан* 'приблизительно' (*тахмин* 'предположение'); *мажбур-ан* 'вынужденно', 'поневоле' (*мажбур* 'вынужденный').

§ 378. *-намо* — основа настоящего вр. таджикско-персидского глагола *намудан* 'казаться', 'показываться' — в узбекском языке встречается в составе наречий подобия, сходства, подражания: *олифто-* || *олипто-намо* 'щегольски', 'как щеголь'; *олим-намо* 'как ученый'; *ҳазил-намо* 'в шутку'.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

Морфолого-синтаксический способ

§ 379. В современном узбекском языке значительную группу наречий составляют наречия, восходящие к словоизменительным формам. Этот способ образования наречий состоит в „изоляции" (термин А. М. Пешковского) словоизменительных форм слова; в результате лексико-синтаксических особенностей употребления того или иного слова в определенной словоизменительной форме оно изолируется от всей парадигмы данного словоизменения и приобретает наречное значение.

1. Наречия — изолированные падежные формы; изолируются (в силу своего грамматического значения) только три падежа: дательный, местный, исходный.

Исходной основой для образования наречий с помощью падежных форм служат, как правило, имя прилагательное, имя числительное (количественное и порядковое), указательные местоимения или существительные с „местоименной" семантикой (*бу ерда*, *уёққа* и т. п.).

Имена прилагательные и числительные, — которые с помощью приема примыкания используются в атрибутивной (приименное определение) и в обстоятельственной (приглагольное определение) функциях, приобретая форму указанных падежей, адвербиализируются, т. е. переходят в разряд наречий, и получают возможность свободно (дистантно) размещаться в составе предложения.

Наречия в форме дательного п.: *эрта-га* 'завтра' (*эрта* 'ранний'); *яқин-га* 'скоро', 'в ближайшем будущем' (*яқин* 'близкий'); *бекор-га* 'напрасно' (*бекор* 'напрасный'); *бир-га* 'вместе' (*бир* 'один'); *индин-га* 'послезавтра' (*индин* 'послезавтра'). По А. Г. Гулямову (К вопросу об адвербиализации в узбекском языке, стр. 10), *бирга* < деепр. *бирика*, что весьма вероятно.

Наречия в форме местного п.: *қайда* (*қай+да*) 'где'; *яқин-да* 'скоро', 'в ближайшем будущем'; *узоқ-да* 'вдали', 'вдалеке' (*узоқ* 'далекий'); *охир-да* 'в конце концов', 'наконец' (*охир* 'конец'); *ҳақиқат-да* 'на самом деле', 'в действительности' (*ҳақиқат* 'истина', 'правда'); *одат-да* 'обычно', 'обыкновенно' (*одат* 'обычай'); дальнейшее морфологическое развитие этого наречия: *одатдагича, одатдагидай* 'обычно'; 'по обыкновению', 'как всегда'; *маҳал-да* || *пайт-да* || *вақт-да* || *чоғ-да* || *кез-да* 'когда' (*маҳал* || *пайт* || *вақт* || *чоғ* 'время'; *кез* 'раз'); *тун-да* || *оқшом-да* 'вечером' (*тун, оқшом* 'вечер');

ўз вақтида 'своевременно'; *баъзи вақтда* 'иногда'; *яқин замонда* 'недавно' (*замон* 'время'); *бир ўтиришда* 'за один присест'.

Наречия в форме исходного п.: *янги-дан* 'снова', 'вновь' (*янги* 'новый'); *тез-дан* 'быстро' (*тез* 'скорый'); *яқин-дан* 'близко', 'вблизи'; *узоқ-дан* 'издали'; *бир-дан, бирдан-ига* 'вдруг'; *биринчи-дан* 'во-первых' (*биринчи* 'первый'); *ёлғон-дан* 'ложно', 'лживо', 'притворно' (*ёлғон* 'ложь'); *ёд-дан* 'наизусть' (*ёд* 'память'); *бир оғиз-дан* 'единодушно' (*оғиз* 'рот', 'уста'); *оз-оздан* 'немного', 'понемногу' (*оз* 'мало').

Наречие от наречия: *қайт-а* 'вновь', 'снова', 'повторно' (*қайтмоқ* 'возвращаться') — *қайта-дан* 'вновь', 'повторно', 'вторично'.

2. Наречия (неопределенные) с афф. сказуемости *-дир* (ср. неопределенные местоимения с афф. *-дир*; § 229, 2): *қачондир* 'когда-то'; *қачонлардир* 'когда-то'; *қаердадир* 'где-то'; *қандайдир* 'как-то'; *негадир* || *нима учундир* 'зачем-то', 'для чего-то'.

3. Наречия — изолированные формы деепричастий: *индамасдан* 'молча'; *шошмасдан* 'неторопливо', 'неспеша'; *чарчамасдан* 'без устали'; см. еще §§ 305, 310.

Сложные наречия

§ 380. Значительная группа наречий современного узбекского языка образовалась способом словосложения.

Первым компонентом наречного словосочетания выступают:

1. *бир* 'один': *бир кун* 'однажды' (*кун* 'день'); *бир дам* 'на один миг' (*дам* 'момент'); *бир ерда* || *бирор ерда* 'где-то'; *бир йўл* || *бир йўли* || *бир йўла* || *бир йўласи* 'за один раз' (*йўл* 'путь', 'дорога'); *бир ёққа* 'куда-то (*ёқ* 'сторона'); *бир тарафлама* || *бир томонлама* || *бир ёқлама* 'односторонне'; только в двух случаях при *бир* существительное стоит в форме мн. ч.: *бир вақтлар* || *бир замонлар* 'когда-то';

2) указательные местоимения *бу, шу, у* || *ӯша* + имена существительные, обозначающие:

а) место (*ер* 'место', 'земля'; *ёқ* 'сторона'): *бу ерга* || *шу ерга, бу ёққа* || *шу ёққа* 'сюда'; *у ерга, у ёққа* 'туда'; *ӯша ёққа* 'вот туда'; *бу ерда* || *шу ерда, бу ёқда* || *шу ёқда* 'здесь'; *у ерда, у ёқда* 'там'; *бу ердан* || *шу ердан, бу ёқдан* || *шу ёқдан* 'отсюда'; *у ердан, у ёқдан* 'оттуда';

б) время (*кун* 'день'; *йил* 'год', *замон* 'время'; *ора* 'промежуток, интервал в пространстве и во времени'; *ӯрта* 'середина' и т. п.): *бугун* (< *бу кун*) 'сегодня'; *бу йил* 'в этом году'; *шу замон* 'в это время'; *ӯша замон* 'в то самое время', 'тотчас'; *шу кунда* 'в тот день'; *бу орада* || *шу орада* 'вблизи', 'в ближайшее время'; *бу ӯртада* || *шу ӯртада* 'в это время' и т. п.;

в) количество, степень чего-либо: *шу қадар* || *шу даража* 'в такой степени', 'настолько';

3) *ҳар* 'всякий' + имена существительные, обозначающие время, отрезки времени, место, пространство: *ҳар кун* 'каждый день', 'ежедневно'; *ҳар дам(да)* 'ежеминутно'; *ҳар вақт(да)* || *ҳар замон(да)* 'всегда', 'в любое время'; *ҳар сафар* 'каждый раз' (*сафар* 'поездка', 'рейс').

ҳар ён(да) || *ҳар томон(да)* || *ҳар тараф(да)* '(по)всюду'; *ҳар ёнга* || *ҳар томонга* || *ҳар тарафга* 'повсюду', 'во все стороны'; *ҳар ёндан* || *ҳар томондан* || *ҳар тарафдан* 'отовсюду'; *ҳар тарафлама* || *ҳар томонлама* || *ҳар ёқлама* 'всесторонне';

4) *ҳамма* 'все', 'всё', 'весь' + имена существительные, обозначающие время и пространство (= обобщающие наречия): *ҳамма вақт* 'всегда', 'постоянно'; *ҳамма ёқда* || *ҳамма ерда* 'всюду', 'везде'; *ҳамма ёқдан* || *ҳамма ердан* 'отовсюду';

5) *ҳеч* 'ни' (абсолютное отрицание) + наречия времени, имена существительные, обозначающие время и пространство (= отрицательные наречия): *ҳеч қаерга* 'никуда'; *ҳеч қаерда* 'нигде'; *ҳеч қаердан* 'ниоткуда'; *ҳеч қачон* 'никогда'; *ҳеч вақт* || *ҳеч вақтда*; *ҳеч маҳал* || *ҳеч маҳалда* 'никогда'; *ҳеч ерда* || *ҳеч томонда* || *ҳеч тарафда* 'нигде';

6) *алла-* (§ 229, 2) + наречия, имена существительные, обозначающие время, пространство (= неопределенные наречия): *аллақаерга* 'куда-то'; *аллақачон* 'когда-то'; *алламаҳал* || *алламаҳалда* 'когда-то';

7) *қай* (§ 227) + наречия, имена существительные, обозначающие время и пространство (= наречие места и времени): *қаерда* (< *қа-й ер-да*) 'где'; *қайвақт(да)* || *қаймаҳал(да)* || *қайчоғда* || *қайпайтда* || *қайкезда* 'когда';

8) *бери* (< *бе* 'ближняя сторона' + *-ри* — направительный п.) + наречия: *бери ёққа* 'сюда (поближе)'; *бери ёқда* 'здесь (поближе)'; *бери ёқдан* 'отсюда (поближе)';

9) *нари* (§ 409)+наречия: *нари ёққа* 'сюда (подальше)'; *нари ёқда* 'здесь (подальше)'; *нари ёқдан* 'отсюда (подальше)'.

§ 381. Повторение — один из продуктивнейших способов образования сложных наречий:

1. Повторение одинаковых наречий и прилагательных (усиление значения признака): *ҳали-ҳали* 'совсем недавно', 'только что' (*ҳали* 'сейчас'); *кам-кам* 'мало-помалу', 'постепенно' (*кам* 'мало'); *такрор-такрор* 'многократно' (*такрор* 'снова'); *бийрон-бийрон* 'совершенно ясно, внятно' (*бийрон* 'ясно'); *тез-тез* 'часто', 'частенько' (*тез* 'скорый'); *секин-секин* 'потихоньку', 'медленно' (*секин* 'тихий'); *айрим-айрим* 'отдельно', 'особо' (*айрим* 'отдельный').

2. Повторение одинаковых имен существительных (выражение сравнения, уподобления, меры, степени): ...*юзим гул-гул ёнур* (Уйғун) '...лицо мое горит, как роза'. — *Ғўзалар чаман-чаман бўлиб гуллаб ётибди* (Узбекско-русский словарь, стлб. 549) 'Хлопчатник цветет, как луг в цвету'. — ...*ерни қариш-қариш эгаллади* (Ойбек) '...они осваивали землю пядь за пядью'; *қатор-қатор* 'рядами'; *ҳовуч-ҳовуч* 'пригоршнями'; *қат-қат* 'слоями'.

В отдельных случаях второй повтор или оба повтора стоят в форме местного п.: *одим-одимда* 'на каждом шагу'; *кунда-кунда* 'ежедневно'.

3. Повторение одинаковых, как правило, имен существительных, причем первый член повторения принимает афф. *-ма*, который сопоставляется с частицей вопроса *ми*; см.: Котвич. Местоимения, стр. 68—71. — О *ми* || *ма* || *ба* см.: Катанов, стр. 754—758; Броккельман, стр. 189, 190—191; см. еще: Рамстедт. Введение, §§ 43, 44. — О частице *ма*/*ба* 'также', 'и' см.: В. Радлов. Опыт словаря..., т. IV, стлб. 1985; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 398; Рясянен. Морфология, стр. 235.

Этот разряд сложных наречий выражает интенсифицированный признак: *қўлма-қўл* 'из рук в руки'; *ёнма-ён* 'бок о бок'; *моддама-модда* 'по пунктам', 'по статьям (инструкции, закона и пр.)'; *кунма-кун* 'ежедневно'; *кетма-кет* 'один за одним', 'вереницей', 'гуськом' (*кет* 'зад'); *устма-уст* 'друг над другом', 'друг на друга' (*уст* 'верх'); *бирма-бир* 'по-одному'. Ср.: *дамма-дамда* 'поминутно', 'ежеминутно' (*дам* 'миг', 'момент').

Олдинма-кетин || *олдинма-кейин* 'один за другим', 'друг за другом' — едва ли не единственный пример повторения разных основ.

...*юзма-юз, орқама-орқа, ёнма-ён, тиззама-тизза, бир-бировлари билан зич бўлиб ўтирмоқда эдилар* (С. Айний) '...они сидели тесно друг к другу, лицо к лицу, спина к спине, бок к боку, колено к колену'.

4. Повторение одинаковых, как правило, имен существительных, причем второй член повторения снабжается префиксом *ба-* (< т. п. *бо-*;

или, может быть, *ба-* является фонетическим вариантом *-ма*), который от таджикско-персидских, арабских и, реже, узбекских имен существительных, реже — прилагательных, образует наречия, дублирующие наречия с *-ма*: *боб-бабоб* || *бобма-боб* 'по главам', 'по частям (книги)'; *дам-бадам* || *дамма-дам* 'поминутно', 'ежеминутно'; *қадам-бақадам* || *қадамма-қадам* 'шаг за шагом'; *зўр-базўр* 'кое-как' (*зўр* 'сильный', 'усилие'). — ***Рустам йил бўйи колхоз-баколхоз,- қишлоқ-бақишлоқ... кезиб*** (Ойбек) 'Рустам, объехав в течение года колхоз за колхозом, кишлак за кишлаком...'.

5. Повторение одинаковых имен существительных, наречий, первое из которых стоит в исходном п. (интенсификация исходного значения): *камдан-кам* 'очень мало'; *кўпдан-кўп* 'очень много'; *ҳалидан-ҳали* 'то и дело'; *кунлардан бир кун* || *кунларнинг бирида* 'однажды'.

6. Повторение одинаковых имен существительных, первое из которых — в исходном п., второе — в дательном п. (параллельная форма предшествующего типа наречий): *кундан кунга* || *кундан кун* 'день ото дня', 'с каждым днем'; *бекордан бекорга* || *бекордан бекор* 'совершенно напрасно', 'совсем зря'; *йилдан йилга* || *йилдан йил* 'из года в год'.

7. Повторение одинаковых деепричастий: *бора-бора* 'мало-помалу', 'постепенно' (*бор-моқ* 'идти'); *қайта-қайта* 'снова', 'повторно', 'опять' (*қайт-моқ* 'возвращаться').

8. Сложение разных деепричастий: *шошиб-пишиб* 'наспех'.

9. Повторение одинаковых причастий в положительной и отрицательной формах: *истар-истамас* || *хоҳлар-хоҳламас* 'нехотя', 'волей-неволей' (*иста-моқ* || *хоҳла-моқ* 'хотеть'); *билинар-билинмас* 'едва заметно' (*билин-моқ* 'быть заметным'); *эшитилар-этишилмас* 'едва слышно' (*эшитил-моқ* 'слышаться').

10. Повторение наречий, местоимений, имен прилагательных-антонимов, приобретающих в сложении собирательное значение: *нари-бери* 'туда и сюда', 'взад и вперед', 'и здесь и там', 'кое-как'; *остин-устун* 'вверх дном'; *кеча(ю) кундуз* 'днем и ночью'; *эрта-индин* 'на днях'; *бугун-эрта* 'не сегодня-завтра'; *анча-мунча* || *унча-мунча* 'много', 'значительно', 'порядочно'; *унда-бунда* 'там и тут', 'там и сям'; *унда-мунда* || *унда-шунда* 'кое-где', 'иногда'; *аввал-охир* 'всегда', 'вечно'.

Повторение синонимов — явление редкое: *эсон-омон* 'здрав-невредим'.

§ 382. Наречные фразеологические и идиоматические сочетания. Состав наречий активно дополняется различными фразеологическими и идиоматическими сочетаниями: *бўлганича бўлар* 'будь что будет'; *бўлса бўлар* || *бўлса бўлсин* 'пусть будет так', 'безразлично'; *қаерда бўлса ҳам* || *қаерда бўлмасин* 'где-либо', 'где-нибудь'; *ундай бўлса* 'в таком случае'; *вақт* || *вақти билан* 'по временам', 'время от времени'; *йўл-йўлақай* 'по пути', 'мимоходом'; *ҳа дегунча* 'быстро', 'мо-

ментально'; *ҳа деб* 'то и дело'; *кўз очиб юмгунча* 'в мгновение ока'; *кун узун кун* 'день-денской'; *бор кучи билан* 'со всей силой'; *бир кунмас* (<*кун эмас*) *бир кун* 'когда-нибудь'.

Лексико-морфолого-синтаксический способ

§ 383. Лексико-морфолого-синтаксический способ образования наречий представлен различными типами, способами адвербиализации, т. е. переходом других частей речи в наречия. В узбекском языке имеется два способа адвербиализации: лексико-синтаксический и морфологический.

Лексико-синтаксический способ адвербиализации состоит в том, что имена существительные, обозначающие отрезок времени, в основном п. в определенном контексте приобретают „наречное" значение, сохраняя в другом контексте свое субстантивное значение (контекстуальная адвербиализация): *Кеч ётасан, эрта турасан* 'Вечером ляжешь, утром встанешь' (*кеч* 'вечер'; *эрта* 'ранний', 'рано'). — *Боғбон меҳмонларни кечки пайт бўшатди* (А. Қаҳҳор) 'Садовник отпустил [своих] гостей вечером' (*кечки пайт* 'вечернее время'; в данном случае возможна также и форма *кечки пайтда*, примеры из: А. [Г.] Гулямов. К вопросу об адвербиализации в узбекском языке, стр. 9).

Тинмас кундуз, тинмас кеча (Ойбек) 'Не отдыхая днем, не отдыхая ночью' (*кеча* 'ночь', 'вечер'); см.: С. [Ф.] Фузаилов. Ҳозирги замон ўзбек тилида равиш ясалиши, стр. 116—118.

Морфологический способ адвербиализации состоит в том, что превращение имен существительных (обозначающих, как правило, отрезок времени), имен прилагательных, реже — других частей, в наречие осуществляется с помощью афф. принадлежности 3-го л. *-(с)и*: *кеча-си* 'ночью'; *бир кун-и* 'однажды'; *ҳар кун-и* 'ежедневно'; *ҳар йил-и* 'ежегодно'; *охир-и* 'наконец', 'в конце концов' (*охир* 'конец'). — *Гани ака ҳикоя қилди: „Қайсибир куни ош олдидан завхоз мени гузарга чақириб..."* (П. Турсун) 'Гани-ака рассказал: „Как-то раз перед едой завхоз, вызвав меня на гузар[1]..."'.

Имя существительное во мн. ч., адвербиализуясь с помощью афф. *-(с)и*, обозначает регулярную повторяемость в сроки, указанные исходной основой: *кеча-лар-и* 'по ночам'.

Имя прилагательное, адвербиализуясь с помощью афф. *-(с)и*, свободно размещается в составе предложения: *...кўз ёшини яна тўкишни истамади. Яхшиси, ҳозир жим туриш керак* (П. Турсун) '...он не хотел опять проливать слезы. Хорошо, теперь следует молчать'. — *Учунчиси шуки...* (С. Айний) 'В-третьих, то, что...'.

---

[1] Гузар — торговые ряды.

В отдельных случаях, в целях защиты смысла, наречия-послелоги также принимают афф. *-(с)и*, превращаясь в наречия: *аввал-и*, *аввал-лар-и* 'раньше', 'прежде'; *илгари-си*, *илгари-лар-и* 'раньше', 'прежде'.

Степени сравнения наречий образуются с помощью тех же средств, что и степени сравнения имен прилагательных (§ 196).

ОСНОВНЫЕ РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 384. По значению наречия делятся на четыре разряда: качественные, количественные, качественно-обстоятельственные, обстоятельственные.

Качественные наречия служат для выражения качественной характеристики действия предмета или признака и состоят преимущественно из наречий, образованных с помощью афф. *-ча*, *-часига*, *-лаб*, *-она*, *-ан*, *-нома*.

Количественные наречия служат для выражения количественной характеристики действия предмета или признака: *ниҳоятда* 'крайне', 'весьма'; *бир ўтиришда* 'за один присест', и др.

Качественно-обстоятельственные наречия служат для выражения качественной характеристики действия, предмета, признака с указанием на образ или способ; этот разряд наречий состоит из наречий, образованных с помощью афф. *-(с)ига* (§ 365) *-дек*/*-дай* (§ 367) *-лай*/*-лайин* (§ 371), *-(и)н* (§ 372), *-чан* (§ 373), *-симон* (§ 375) и др., а также изолированными формами: *ялписига* 'сплошь'; *узунасига* 'в длину'; *боладай* 'как ребенок'; *бир оғиздан* 'единодушно'; *мағрур ҳолда* 'гордо' и др.

Обстоятельственные наречия делятся в свою очередь на следующие подразряды: наречия времени, места.

Наречия времени: *бугун* 'сегодня'; *ҳозир* 'сейчас'; *оқшомда* 'вечером'; *яқингача* 'до недавнего времени'; *кечин* 'вечером'; *эрталаб* 'поутру', 'утром'; *эртага* 'завтра'; *кечалари* 'по ночам' и др.

Наречия места: *бунда* 'здесь'; *бу ерда* 'здесь'; *шу ерга* 'сюда'; *узоқда* 'вдали'; *узоқдан* 'издали'; *ҳар қаерда* 'повсюду' и др.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НАРЕЧИЙ

§ 385. Синтаксические функции наречий состоят в выражении обстоятельственной (в широком смысле) характеристики действия, предмета и признака, причем многие разряды наречий, не меняя своей формы, как и имена прилагательные, функционируют в качестве приименного и приглагольного определений: *Ўзбекча-русча луғат* 'Узбекско-русский словарь'; *Ўзбекча гапирмоқ* 'Говорить по-узбекски'. — *Сен ундан жуда қўрқасан* 'Ты очень боишься его'. — *Сиздан жуда миннатдорман* 'Я очень благодарен вам'.

Литература

А г а н и н Р. А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М., 1959, 144 стр.

Гафурова Х. Наречие в современном туркменском языке. Ашхабад, 1959, 111 стр. (На туркменском языке).

Гулямов А. [Г.] К вопросу об адвербиализации в узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. инст., вып. 11, Филолог. сборник, Т., 1954, стр. 3—15.

Дмитриев Н. К. Наречия места в турецком языке. Сб. „Памяти акад. Л. В. Щербы", Изд. Лен. гос. унив., Л., 1951, стр. 152—164.

Дмитриев Н. К. и В. М. Чистяков. Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе, II. Наречия в татарском и русском языках. Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе. Изд. Акад. пед. наук РСФСР, М.—Л., 1948, стр. 31—50 (или: Родной и русский языки в национальной школе. Изд. Акад. пед. наук РСФСР, М., 1953, стр. 31—52).

Донидзе Г. И. О составе и функциях слова *хачан* в хакасском языке. Зап. Хакасск. научно-исслед. инст. языка, литературы и истории, вып. V, Абакан, 1957, стр. 138—148.

Искаков А. Наречие в современном казахском языке. Алма-Ата, 1950. 140 стр.

Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка... Казань, 1903, стр. 744—748.

Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1956, §§ 573—662.

Мусабаев Г. Г. Об аффиксе *-дай/-дей; -тай/-тей*. Изв. АН КазССР, серия филологии и искусствоведения, вып. 3—4, Алма-Ата, 1955, стр. 47—58. (На казахском языке).

Мусабаев Г. Г. Из истории аффиксов казахского языка. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 65—75. (Об афф. *-дай*).

Низомиддинова С. Ўзбек тилида соннинг пайт ифодасидаги роли. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Т., 1958, № 2, стр. 79—82.

Томанов М. О некоторых скованных сочетаниях с послелогами, выражающими временные отношения. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 171—176. (На казахском яз.).

Фузаилов С. Ф. О наречии в современном узбекском языке. Труды Среднеазиатск. гос. унив., Новая серия, вып. XXIX, Филолог. науки, кн. 1, Т., 1952, стр. 15—26.

Фузаилов С. [Ф] Ўзбек тилида равишлар. Т., 1953. 16 стр.

Фузаилов С. [Ф.] Ҳозирги замон ўзбек тилида равиш ясалиши. В. И. Ленин номидаги Ўрта Осиё Давлат университетининг илмий асарлари. Ўзбек тили масалалари, Янги серия, CIV чиқиши, Т., 1957, стр. 94—119.

Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск, 1943. 81 стр.

Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leyden, 1954, стр. 165—170.

Deny J. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921, § 371 и сл.

Duran Suzan. Türkçede cihet ve mekân gösteren ek ve sözler. TDAYB, 1956, стр. 1—110.

Korkmaz Zeynep. Türk dilinde *-ça* eki ve bu ek ile yapılan isim teşkilleri üzerine bir deneme. TDAYB, 1958, стр. 41—68.

Kotwicz W. Studia nad językami ałtajskimi. RO, t. XVI (1950), стр. 278—296.

Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 241—247.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 386. Послелог — часть речи, выражающая синтаксические отношения между именем и глаголом, между именем и именем.

Послелоги тесно связаны с системой склонения: послелоги уточняют и дополняют значение падежей, а также обозначают синтаксические отношения, не выражаемые падежами.

Послелоги делятся на два разряда: послелоги-частицы, послелоги-имена.

ПОСЛЕЛОГИ-ЧАСТИЦЫ

§ 387. Послелоги-частицы представлены двумя категориями слов:

1) слова, утратившие самостоятельное лексическое значение и имеющие только служебные функции и значения (к ним относятся: *каби*, *учун*, *билан*, *узра*, *қадар* и др.);

2) слова — лексико-грамматические омонимы, имеющие самостоятельное лексическое значение и служебное — послеложное значение (к ним относятся: *бурун*, *бошқа*, *сўнг*, *кейин*, *томон*, *кўра*, *қараб*, *қараганда* и др.).

Значение обеих категорий послелогов-частиц каждый раз проявляется только в сочетании с определенным падежом предшествующего им имени.

Послелоги-частицы в зависимости от падежной формы управляемого имени делятся на три группы:

1) послелоги, управляющие основным п. (родительным при местоимениях);

2) послелоги, управляющие дательным п.;

3) послелоги, управляющие исходным п.

Основным п. управляют послелоги, служащие для выражения главным образом инструментальных, целевых, причинных и уподобительных отношений.

Дательным п. управляют послелоги, которые своим лексическим значением связаны с пространственно-направительными отношениями.

Исходным п. управляют послелоги, которые по своему основному лексическому значению выражают идею удаления, отделения или сравнения, сопоставления, что в зависимости от конкретного значения послелога приводит к выражению пространственных, временных или причинных отношений.

В отдельных случаях узбекский язык обнаруживает явные тенденции замены синтетических форм конструкций с послелогами формами аналитическими: *менинг билан* — *мен билан*, *менинг учун* — *мен учун*, *менинг каби* — *мен каби* и т. п. Падежная форма становится ненужной, лишней в том лексико-морфологическом комплексе, который представляет собой сочетание имени с послелогом. Происходит разрушение

синтетических связей: связь синтетическая (косвенный п. имени + послелог) уступает место связи аналитической (основной п. имени + послелог). Послелог сам — по своему лексическому значению и в силу присущих ему синтаксических функций — оказывается в состоянии передавать грамматические отношения, выражавшиеся более сложным построением (сочетанием заложенного в падежной форме значения с реальным лексическим значением слова, ставшего в результате постоянного употребления в определенном значении и функции служебным словом — послелогом). Именно в сочетании *мен билан* послелог полностью утратил (через изменение формы имени — родительный п. заменен основным п.) свое лексическое значение, превратившись в служебный элемент, функционально совпадающий со словоизменительным аффиксом. Особенно наглядно прослеживается это превращение послелога в формант при глаголах, требующих объекта в сочетании с этим послелогом; в таких случаях послелог, полностью отрываясь от своего лексического значения, превращается в абстрактно-грамматический элемент объекта, т. е. становится по своим формально-грамматическим функциям падежным аффиксом.

Современный узбекский литературный язык знает ряд параллельных конструкций, в которых отражается борьба старого, синтетического начала с новым, аналитическим началом; ср., напр.: *уйга томон* || *уй томон* 'к дому'. С другой стороны, послелог нередко является дублетом падежа: *Ўқиш учун* || *ўқиш-га келдим* 'Я пришел, чтобы учиться'. — *Сиёҳ билан* || *Сиёҳда ёзди* '(Он) писал чернилами'.

По морфологическому строению послелоги могут быть разбиты на следующие группы:

1) собственно послелоги, т. е. такие формы, лексическое значение которых в современном языке проявляется только в сочетании с другими именами или глаголами (*билан*, *учун*, *каби*, *сингари*, *узра* и др.);

2) отыменные послелоги — слова, которые наряду с функциями послелогов сохраняют самостоятельное значение (*бурун*, *томон*, *илгари*, *кейин*, *бошқа* и др.);

3) отглагольные послелоги, т. е. послелоги, являющиеся по своему образованию деепричастными формами (*кўра*, *яраша*, *қараб*, *бошлаб*, *тортиб*, *қараганда*, *деганда*, *келганда*), причем эта группа послелогов сохраняет присущее этим глагольным основам управление.

Послелоги, управляющие основным падежом

§ 388. *билан* 'с', 'вместе'. — Этот послелог в истории развития узбекского литературного языка встречается в следующих разновидностях: *бирлан*, *бирла*, *билан*, *била*, *ила*, *-ла*; в разговорном языке и диалектах известны также формы: *минан*, *манан*, *ман*. Послелог *билан*, по общему мнению, восходит к слову *бирлан* < *бир* 'один' + *-ла* + *-н*.

В. В. Радлов (W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, стр. 71) сопоставляет его с афф. числительного собирательного (по Радлову — Zahladverbien) *-ла*, *-ланг: учула* || *учуланг* 'трое' (ср. современные узбекские формы типа *учовлан*). Дени (Гр., стр. 924, прим. 2) сопоставляет этот аффикс с аффиксом совместности, собирательности. Об афф. *-ла* см. еще: Рясянен. Морфология, стр. 66—67. — По Габен (§ 276), birlä < bir-i-l- 'sich vereinen', bilän < birlä (§ 295). Форму *ила* Шотт (W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. Berlin, 1836, стр. 30) и Мелиоранский (Араб филолог о турецком языке, стр. XLI) возводят к *била* (< *бирла* < *бирлан*); ср.: W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, стр. 84. — По Бангу, *ила* < *ил-* 'связывать'. По Вамбери, *ила* < *била* < *бел* 'поясница' (H. Vámbéry. Altosmanische Sprachstudien. Leyden, 1902, стр. 12—13). По Котвичу (Местоимения, стр. 30, 50—51), формы *ила* (< *и*+*-ла*) и *била* < *бирла* (< *бир*+*-ла*+*-н*) восходят в первой части (*и*, *би* < *бир*) к разным корням: *и*, *би* ~ *бир*, которые являются местоимениями, афф. *-ла*, *-лан* = аффиксу комитатива или инструменталиса, а потому послелог *ила* мог означать 'с тем', а послелог *била*, *бирла* 'с этим'; местоименный корень *бир* в народном осмыслении мог идентифицироваться с числительным *бир*. — См. еще: Рамстедт. Введение, § 19; Рясянен. Морфология, стр. 67—69; Катанов, стр. 720, 750—752; Баскаков, II, стр. 507; Броккельман, стр. 182—183; А. Н. Кононов. Послелоги в современном узбекском литературном языке, стр. 8—10.

Билан используется в следующих основных значениях:

1. Комитативное значение, т. е. обозначает сопровождение, совместность, соучастие: *Кинога ўқитувчимиз билан борамиз* 'В кино мы пойдем с нашим учителем'. — „*Юр мен билан*“, — *деди* (Ғ. Ғулом) '„Иди со мной“, — сказал он'.

При двух однородных членах предложения сопроводительное значение перерастает в значение соединительного союза: *Қиз билан йигит шаҳарда тинчгина яшай бошлади* (Эртак) 'Юноша с девицей || Девица и юноша стали спокойненько жить[-поживать] в городе'. — *Подшоҳ билан вазир сирдан воқиф бўлишди* (Эртак) 'Падишах и везир узнали тайну'.

Общее сопроводительное значение, являющееся основным, в зависимости от реального значения управляемого послелогом имени приобретает особые дополнительные оттенки:

а) участия предмета, обозначенного этим существительным, в данном действии как субъекта действия: *Алишер... Ҳусайн Бойқаро билан бир мактабда ўқийди* („Алишер Навойининг турмуши ва фаолияти“) 'Алишер... учится в одной школе с Хусейном Байкара';

б) участия того же предмета как объекта действия: *Чойни қанд билан ичаман* 'Пью чай с сахаром'. — *Нонни мой билан еяман* 'Ем хлеб с маслом';

в) характеристики действия: *Ёрмат... иштаҳа билан еди, ичди* (Ойбек) 'Ярмат... с аппетитом ел, пил'. — *Овқатдан кейин яна навбат билан ухлашди* (Эртак) 'После еды опять спали по очереди'.

Для усиления комитативного значения послелог *билан* сопровождается словами: *бирга*, реже — *бирликда, баравар* (*баробар*) 'вместе': *Йўлчи... Қамбар билан бирга ишлайди* (Ойбек) 'Юльчи... работает вместе с Камбаром'. — *...уни ҳам Давронов билан бирликда шу мактабни ташкил қилишга юборилган эди* (П. Турсун) '...его вместе с Даврановым послали организовать эту школу'. — *Гулнор... Унсин билан баравар ўрнидан санчиб турди* (Ойбек) 'Гюльнар... вместе с Унсин вскочила со своего места'. — *„Буюк доҳий ишчилар билан баббаравар замбил кўтаришган"*, — *деб қўярди* (П. Турсун) '„Великий гений [В. И. Ленин] наравне с рабочими [на субботнике] таскал на носилках [камни]", — сказал он'.

2. Инструментальное значение в прямом и переносном смысле этого слова, т. е. *билан* выражает орудие, инструмент, средство, с помощью которого, при посредстве которого что-то делается, осуществляется, производится:

Ойни этак билан ёпиб бўлмас (Мақол) 'Луну подолом не закроешь'. — *...қиличи сингандан кейин эса болта билан урар эди* (В. Ян. Чингизхон) '...а после того как у него сломался меч, он бил топором'. — *Йўлчи этиги билан унинг белига яна бир тепди* (Ойбек) 'Юльчи еще раз ударил его сапогом в поясницу'. — *Бой... имо билан билдирди* (Ҳ. Ҳакимзода) 'Бай знаками дал понять...'. — *Ўртоқ N-нинг нутқи зўр эътибор билан тингланди ва кўп марта қарсақлар билан бўлиниб турди* (Қ Ўз., 4 VI 1957) 'Речь товарища N была выслушана с большим вниманием и многократно прерывалась аплодисментами'.

„Инструментальность", как это, например, видно из последних двух примеров, доходит до степени полной отвлеченности, так что утрачивается представление о непосредственном орудии действия и послелог *билан* получает значение, синонимичное послелогу *орқали* (§ 390).

В неологизмах инструментальное значение послелога *билан* приобретает новую степень отвлеченности; ср., напр.: *Фамилиялари билан чақирмоқ* 'Вызывать по фамилиям'.

Под эту же рубрику инструментального значения подходит и другая функция послелога *билан* — обозначение средства передвижения: *Поезд билан келди* 'Прибыл поездом || на поезде'. — *Автомобиль билан кетди* 'Уехал на автомобиле'.

3. Временное значение; послелог *билан* в сочетании с отглагольным именем на *-(и)ш* и — реже — с формой на *-ган* передает действие, одновременно с которым произошло другое действие или в непосредственном следовании за которым началось другое действие. Эти

оттенки одновременного и непосредственного, безынтервального следования одного действия за другим возникли в послелоге *билан* из его основного значения сопроводительности, совместности,[1] подкрепленного и уточненного (в этом временно́м значении) самим лексическим значением форм на *-(и)ш* и *-ган*: *Кўклам келиши билан*[2] *бутун дарахтлар уйғонди* (Ғ. Ғулом) 'С наступлением весны || Как только || Лишь только || Когда наступила весна, все деревья пробудились от сна'. — *У мени кўриши билан масхара қила бошлади* (Жамбул автобиографиясидан) 'Когда он увидел меня, начал насмехаться'. — *Сўраганим билан: „Ишласанг, ўласанми?“, — деб жекирадилар* (Ғ. Ғулом) 'Когда я спрашиваю, они грубо кричат: „Если поработаешь, умрешь [что ли]?“'. — *„... ҳар ким ўз ўрнига ўтирсин!“, — дегани... билан...* (С. Айний) '... как только он сказал: „... По местам!..“' (досл. 'пусть каждый сядет на свое место').

Значение немедленного следования одного действия за другим может быть усилено присоединением к послелогу частицы *-оқ*, восходящей к самостоятельному слову со значением 'миг', 'момент', 'время': *Кўприкдан ўтиш биланоқ гузар бошланди* (Ойбек) 'Как только перейдешь мост, начинается гузар'. — *Дўмбира қўлимга тушиши биланоқ шўхликларнинг барини йиғиштириб қўйдим* (Жамбул автобиографиясидан) 'Как только мне в руки попала домбра, я прекратил все свои шалости'.

4. Пространственное значение; в этом случае послелог *билан* обозначает, что действие происходит по всей поверхности предмета или на всем его протяжении или что движение осуществляется по всему предмету: *Тош йўл билан юр!* 'Иди шоссейной дорогой!'. — *Кенжа ботир қайси йўл билан келган бўлса, яна шу йўл билан дарвозабоннинг олдига чиқди* (Эртак) 'Младший богатырь каким путем пришел, тем же самым путем и оказался перед привратником'.

В неологизмах пространственное значение переносится в область образного выражения отвлеченного понятия: *Профсоюз йўли билан ишламоқ* 'Работать по профсоюзной линии'.

Исходный п., который в одном из своих значений близко примыкает к указанному значению послелога *билан*, в отличие от него обозначает (в соответствии со своим основным значением: отделение, удаление, разделительность), что действие распространяется не на всю поверхность предмета, а лишь на отдельные точки, пункты его или что данный предмет является лишь средой, в которой совершается действие, средством, своего рода мостом, с помощью которого достигается пункт, к которому направлено действие (ср. русск.: „идти через лес“, „идти лесом“): *Ўр-*

---

[1] Эта же идея одновременности, возникшая из значения сопроводительности, совместности, проявляется в единичных случаях при образовании наречий времени: *...эрта билан дўконга жўнади* (Ойбек) '...утром (поутру) он отправился в лавку'.

[2] Близко к этому же значению примыкают деепр. на *-(и)б*: *кўклам келиб...*

мондан юр 'Иди через лес'. — *Ўрмон билан юр* 'Иди лесом'. — *Тош йўлдан юр* 'Иди по шоссе' — *Тош йўл билан юр* 'Иди шоссейной дорогой'.

Направление действия вдоль предмета выражается с помощью слов *ёқалаб* (< *ёқа* 'край' + *лаб* — деепричастие) и *бўйлаб* (< *бўй* 'длина'): *Биз дарё ёқалаб бордик* 'Мы шли по берегу реки'. — *Темир йўл бўйлаб бор* 'Иди вдоль железной дороги'.

§ 389. Послелог *билан* в зависимости от лексического значения управляющего им глагола или отглагольного имени превращается в формант, выражающий непосредственную связь глагола или отглагольного имени со своим объектом. При переходных глаголах, переходность которых связана с идеей комитативности, *билан* становится формантом, функционально сближающимся с падежом.

На „объектные" функции послелога *билан* указывает и то обстоятельство, что у этого послелога имеется значительное число устойчивых сочетаний: имя + *билан* + глагол ~ имя.

Наличие глаголов и имен, которые обнаруживают непосредственную лексическую и грамматическую взаимосвязанность с послелогом *билан*, позволяет с полным основанием: 1) отнести послелог *билан* к „объектообразующим" элементам; 2) говорить о „сильном" и „слабом" управлении при этом послелоге.

Действительно, в выражениях: „пить чай с товарищем", „пить чай с сахаром", „есть хлеб с аппетитом" и т. п. — послелог *билан* вместе с предшествующим ему именем не является необходимым структурным элементом этого сочетания: можно пить чай без товарища, без сахара, есть хлеб без аппетита, т. е. в данном случае мы имеем примеры на „слабое" управление.

Другое дело, когда „переходность" глагола связана с идеей комитативности, когда по условиям лексического значения глагола или имени объект выражается только с помощью послелога *билан*: *сув билан таъминламоқ* 'снабжать (обеспечивать) водой'; *иш билан банд бўлди* 'он был занят делом' и т. п. Два последних примера дают наглядное представление о „сильном" управлении, где *билан* является необходимым связующим звеном между объектом и предикатом и ничем другим заменен быть не может; имя + *билан* + глагол ~ имя в данном случае сливаются в единое синтаксическое целое.

К числу глаголов, объект при которых оформляется послелогом *билан*, относятся:

1) первообразные глагольные основы, имеющие комитативное значение; напр.: *жанг қилмоқ* 'сражаться'; *банд бўлмоқ* 'быть занятым', 'заниматься';

2) второобразные, производные глагольные основы: взаимно-возвратного значения — *сўзлашмоқ* 'разговаривать', *танишмоқ* 'знакомиться', *ўпишмоқ* 'целоваться' и т. п.; взаимно-совместного значения — *келишмоқ* 'совместно приходить', *боқишмоқ* 'переглядываться', 'совместно смотреть' и т. п.; собственно возвратного (действие, исходящее от субъ-

екта и возвращающееся на него) и пассивно-возвратного значения — *мақтанмоқ* 'хвалиться', *безалмоқ* 'украшаться', 'быть украшенным' и т. п.

При глаголах, управляющих двумя объектами („красить забор красной краской"), объект, выражающий способ действия, примыкает по характеру своего значения к инструментальной функции послелога *билан*: *Туҳмат б и л а н эмас, рост гап б и л а н шарманда қиламан* (Ойбек) 'Я пристыжу [ее] не клеветой, [а] правдивыми словами'. — *Девор қип-қизил ипаклар б и л а н безатилган* (Эртак) 'Стена была украшена ярко-красными шелковыми материями'.

§ 390. *Орқали* (< *орқа* 'спина', 'опора' + афф. *-ли*), являясь синонимом послелога *билан* в его инструментальном значении, обозначает, как правило, не орудие действия (как послелог *билан*), а служит только указанием на посредника, с помощью которого совершается действие, но который сам по себе не является орудием действия. Из-за близости значений послелогов *билан* и *орқали* нередко наблюдается смешение и безразличное их употребление: *радио б и л а н* || *радио о р қ а л и* 'по радио', 'посредством радио'; с другой стороны, так как *билан* в инструментальном значении смешивается с местным п., то линия послелог *билан*—местный п. дополняется послелогом *орқали*: *телефон б и л а н* || *телефон о р қ а л и* || *телефонда* 'по телефону'.

Орқали обозначает:

1. П о с р е д н и к а, через которого осуществляется действие: *Китобни менга ўртоғим о р қ а л и бериб юборишибди* 'Книгу мне передали через моего товарища'. — *Подшо бақовули о р қ а л и унга заҳарли овқат бериб*... (А. Навоийнинг биографиясидан) 'Падишах, дав ему через посредство своего бакаула отравленную пищу...' — *У банкалар о р қ а л и ўз рақибларига қарши олиб бормоқчи бўлган „сирли ишларни"*... (Ойбек) '„Тайные дела", которые он решил вести против своих конкурентов при посредстве банков...'.

2. П р о с т р а н с т в о, через которое осуществляется действие: *Лекин бойнинг қўрғони о р қ а л и ўтиб*... (Ойбек) 'Но, пройдя через хутор бая...'. — *„Хўп, тақсир!"*, — *деб, Азимшоҳ даҳлиз о р қ а л и қози ўтирган хонага кирди* (С. Айний) '„Хорошо, сударь", — сказал Азимшах и через сени вошел в дом, в котором жил кадий'. — *Жумабозор, Тайлоқ ва Пулимағоқ о р қ а л и Самарқанд шаҳрига яқинлашдилар* (С. Айний) 'Через Джумабазар, Тайлак и Пулимагак они добрались до Самарканда'.

Послелог *орқали*, выражая пространственные отношения, является синонимом послелога *билан*, с одной стороны, и исходного п. — с другой (см. выше).

§ 391. *учун* [< *уч* 'конец', 'причина' + *-ун* — афф. инструментального п. (?) или, лучше, афф. принадлежности 3-го л. в форме для косвенных п.]. — О различных точках зрения на состав этого послелога см.:

Зайончковский, стр. 46—47; Рясянен. Морфология, стр. 73; Баскаков, II, стр. 511—512; Кононов, § 667; Броккельман, стр. 173—174; Габен, § 301.

Круг грамматических отношений, обслуживаемых послелогом *учун* (в стихах встречается в форме *-чун*), весьма значителен. Главнейшие из них следующие:

1. Отношения назначения в прямом и переносном смысле; в последнем случае послелог *учун* служит для указания на предмет, который является поводом для суждений, мыслей, чувств: *Пахта учун кураш* 'Борьба за хлопок'. — *Улуғ совет халқи учун кўкрак керганман* (Х. Пулат) 'Я горд за великий советский народ'. — *Ёрмат „қора кун“ учун ўн йиллардан буён тийинлаб...* (Ойбек) 'Ярмат, за десятки лет (собрав) на „черный день“ по копейке...'. — *Йўлчи учун бу қиз энди бегона эмас* (Ойбек) 'Для Юльчи эта девушка теперь не чужая'. — *Қилган гуноҳим учун бир қулоғимни бердим* (А. Қаҳҳор) 'За грехи, содеянные мною, я поплатился своим ухом'. — *Рост, сиз учун келдим* (Ойбек) 'Правильно, я пришел ради вас'. — *Сенинг-чун шеъримни ёзар эканман* (Ғ. Ғулом) 'Я ведь для тебя пишу мои стихи'.

Указательные местоимения сохраняют форму родительного п. (*шунинг учун, бунинг учун*): *Шунинг учун дастлаб қўйчивон чақиртирилди* (Эртак) 'Поэтому сначала приказали позвать пастуха, пасшего овец'.

2. Целевые (финальные) отношения; в этом случае послелог *учун* сочетается с отглагольными именами на *-(и)ш*, *-моқ*, *-маслик* и 3-м л. повелительного наклонения. Имена на *-(и)ш* и *моқ* отличаются друг от друга тем, что имена на *-моқ* выражают как само действие, так и название действия, а имена на *-(и)ш* выражают преимущественно имя действия или — реже — имена, обозначающие манеру, способ совершения действия. Имена на *-маслик* обозначают имя действия с отрицательным значением.

Примеры на сочетание имени на *-(и)ш + учун:... Бағдодга бориш учун вақтим йўқ. У ер жуда узоқ, бориш-келиш учун икки ой вақт керак бўлади...* (Афандидан) '...у меня нет времени, чтобы ехать в Багдад. Это очень далеко; для того чтобы поехать [туда] и вернуться, потребуется два месяца...'. — *Одамларга ўтириш учун қўполгина ишорат қилди* (Ойбек) 'Он довольно грубо сделал знак людям, чтобы [они] сели'.

Примеры на сочетание имени на *-моқ + учун: Йўлчининг юзига урмоқ учун зонтикни кўтарди* (Ойбек) 'Он поднял зонтик, чтобы ударить [им] по лицу Юльчи'. — *Бахт қушини ушламоқ учун бахт овига чиқинглар* (Эртак) 'Для того чтобы поймать птицу счастья, выходите на охоту за счастьем'.

Примеры на сочетание имени на *-маслик + учун: Уни уялтирмаслик учун Йўлчи тикилиб қарамади* (Ойбек) 'Для того чтобы не смущать

ее, Юльчи не смотрел [на нее] пристально' — *Душманга ўзини билдирмаслик учун бошига кулоҳ, эгнига жанда кийиб...* (М. Осимов) 'Для того чтобы не дать врагу узнать себя, он надел на голову кулях, на себя — джанду[1]...'.

Примеры на сочетание 3-го л. повелительного наклонения с *учун: Ермат эшитсин учун, қичқириб гапирди* (Ойбек) 'Он говорил громко, чтобы слышал Ярмат'. — Послелог *учун* в данном сочетании является синонимом слова *деб* (§ 434).

3. Причинные (каузальные) отношения; в этом случае послелог *учун* сочетается с именами и формами на *-ган*, *-ганлик*, *-(и)ш*, *-маслик: Хўжайиннинг оғзидан бундай ғамхўрлик, меҳрибонликни биринчи марта эшитгани учун қиз жуда ҳайрон бўлди* (Ойбек) 'Девушка очень удивилась, так как она впервые из уст хозяина слышала такие [полные] заботы и любви слова' — *...шундай муҳим маълумотни унутиб, менга ўз вақтида айтмаганлигинг учун сенга иккинчи танбеҳ...* (С. Айний) '...за то, что ты забыл такие важные сведения и не сказал мне своевременно, тебе — второе предупреждение'.

См. еще §§ 480, 507.

§ 392. *каби* (< *каб* || *киб* 'форма', 'модель' + *-и* — афф. принадлежности 3-го л.; см.: Кононов, § 670), *сингари* (< таджикского *сингар* ~ *сангар* 'спутник', 'попутчик', используемого в ряде таджикских диалектов в значении „изафетного" предлога „подобно"),[2] *қадар* (< *ар.* 'количество', 'мера') и устаревший послелог *янғлиғ* (< *янғ* 'образ'; В. В. Радлов. Опыт словаря..., т. III, стлб. 57; Вамбери, § 129; ср.: Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II. СПб., 1871, стр. 341—342), — выражают компаративные отношения, т. е. обозначают сравнение, сопоставление, а иногда тождество.

Каби и *сингари* выражают чаще качественное сравнение, *қадар* — количественное. Наиболее употребительным послелогом этой группы является *каби*, на который падает наибольшее число возможных сочетаний, и потому круг его значений довольно обширен. Послелог *сингари* выражает непосредственное сравнение, сопоставление более конкретное, чем при послелоге *каби*.

С помощью послелога *каби* передаются компаративные отношения; послелог *каби* может сочетаться: а) со всеми разрядами имен и местоимений, б) с формой на *-ган*.

Примеры на сочетание имен и местоимений с *каби: У Йўлчига яқин келиб, она каби бошини силади* (Ойбек) 'Подойдя к Юльчи, она, как мать, погладила его по голове'. — *...ҳарвақтдаги каби секин-секин*

---

[1] Одеяние дервиша.

[2] См. А. Л. Хромов. Об одном таджикском предлоге. Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР, 1957, № 12, стр. 73—75. — Указанием на эту статью я обязан любезности А. Н. Болдырева.

сўзлашди (Ойбек) '...они, как всегда, тихо беседовали'. — *Укам, мен кабu бечора... ғам чекиб ётгандир* (Ойбек) 'Мой брат, несчастный, как и я... терпит, наверное, лишения'.

В сочетании с формой на *-ган* послелог *каби* выражает обстоятельство образа действия со сравнительным или уподобительным оттенком: ...*ердан бир нимани олган каби, энгашди* (Ойбек) 'Он нагнулся, словно поднимая что-то с земли...'. — *У ... энг нодир буюмни топган каби, ҳадсиз суюнди* (Ойбек) 'Он ... обрадовался беспредельно, словно нашел редчайшую вещь'.

Послелог *сингари* употребляется для выражения тех же отношений, что и *каби*: ...*„Ҳамса“, „Чордевон“ сингари: ...ўлмас асарларини... ёзди* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'Он написал... [такие] свои... бессмертные произведения, как „Хамса“ и „Чардиван“'. — *Ер ушалиб, тош парчалари сингари атрофга сачрайди* (Ойбек) 'Земля дробится и летит по сторонам, как кусочки камня'. — *Қодир ота, худди ўз ўғли билан қўришган сингари, мени бағрига босиб...* 'Кадыр-ата [так] прижал меня к своей груди, словно встретился со своим собственным сыном...'

При послелогах *каби* и *сингари* может быть несколько управляемых однородных слов; в этом случае указанные послелоги соответствуют русским словам „вроде“, „такой ...как“: *Тошкент, Самарқанд, Бухоро каби || сингари катта шаҳарлар* 'такие большие города, как Ташкент, Самарканд, Бухара'.

Послелог *қадар* употребляется чаще для сравнения по количеству (ср. афф. *-ча*, § 363): *Бир четда, девор тагида, бир бўйра қадар жойда... гул ўсиб ётади* (Ойбек) 'В стороне, возле стены, на пространстве с цыновку [величиной]... растут цветы'.

Послелог *қадар*, управляя определительной группой имен, в которой определением является имя числительное, обозначает приблизительное исчисление предметов или времени (по-русски: „около“, „приблизительно“, „примерно“): *Бу ерда уч соат қадар айланди* (Ойбек) 'Он болтался здесь примерно часа три'. — *Бир минут қадар қимир этмасдан, қаеққадир қараб турди* (Ойбек) 'С минуту он [стоял] не шевелясь [и] куда-то смотрел'.

Особенно наглядно разница в значении *каби* и *қадар* проявляется в сочетании этих послелогов с формой на *-ган: Хоҳлаганингиз каби ёзингиз!* 'Пишите как хотите!' — *Хоҳлаганингиз қадар ёзингиз!* 'Пишите сколько хотите!'. В этих примерах *каби* выражает сравнение по качеству, *қадар* — сравнение по количеству.

О послелоге *қадар* с дательным п. см. § 397.

Послелоги *каби, сингари, қадар* по значению близко примыкают к наречеобразующему афф. *-дек/-дай* (§ 367), который отличается от указанных послелогов тем, что употребляется для сравнения как по качеству (ср. *каби, сингари*), так и по количеству (ср. *қадар*).

§ 393. *Сайин* (< *сай* 'считать' + *-ин* — аффикс деепричастия) при именах служит для выражения регулярно повторяющихся промежутков времени или обозначает точно исчисленную протяженность во времени: *Бундан сўнг Гулнор ҳар минут сайин келаверди* (Ойбек) 'После этого Гюльнар приходила ежеминутно'; *кун сайин* 'целый день', 'с каждым днем'.

Послелог *сайин* в сочетании с формой на *-ган* выражает действие, происходящее одновременно и на всем протяжении времени совершения другого действия („по мере того как", „чем... тем"), или указывает на последовательное (без интервала) совершение двух действий („как только..."; ср. с послелогом *сари*, § 394): *Шаҳарга яқинлашганимиз сайин* 'по мере того как мы приближались к городу'. — *Қуёш тиккайган сайин ҳаво кучлироқ қизийди* (Ойбек) 'По мере того как поднимается солнце, воздух раскаляется сильнее'.

§ 394. *сари* 'сторона' (Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 613; В. В. Радлов. Опыт словаря..., т. IV, стлб. 321; ср.: Рясянен. Морфология, стр. 65; Брокельман, § 138).

В современном узбекском литературном языке *сари* употребляется только в значении послелога, обозначающего направленность действия (ср.: *томон*, *қараб*) в сторону объекта, названного в предшествующем ему слове.

Послелог *сари*, исторически управлявший дательным п., в современном языке сочетается с основным п.: ...*туялар, от ва аравалар катта майдон сари қатор бўлиб кетмоқдалар* (В. Ян. Чингизхон) '...верблюды, лошади и телеги двигаются рядами по направлению к большой площади'.

Послелог *сари* в сочетании с формой на *-ган* является синонимом послелога *сайин* (§ 393): *Бироқ душман сони борган сари*[1] *кўпайди. Уларнинг кучи ошган сари, сурбетликлари ҳам ортарди* (М. Осимов) 'Однако число врагов все увеличивалось. По мере того как возрастали их силы, дерзость их тоже увеличивалась'.— *Артган, тозалаган сари семиз отларнинг баданлари ярқирайди* (Ойбек) 'Чем больше трут и чистят, тем больше блестят тела жирных коней'. — *Тонг отган сари „гумбур, гумбур" яна авж олди* (С. Айний) 'Как только рассвело, пальба снова усилилась'.

Слово *томон*, сохраняющее свое основное значение 'сторона', 'направление', в качестве послелога служит для выражения направленности действия (ср.: *сари*, *қараб*) в сторону предмета, названного в предшествующем ему слове.

Послелог *томон* в современном языке употребляется как с дательным п., так и с основным п. имени, отражая аналитические тенденции,

[1] Сочетание *борган сари* как идиома имеет значение 'все более и более', 'с течением времени'.

отчетливо проявляющиеся в современном языке, т. е. послелог берет на себя функции падежа: *мактабга томон* || *мактаб томон* 'к школе', 'по направлению к школе'.— *Биз томон... интилаётган бир гала қузғун тутдек тўкилди* 'Стая воронов... стремившаяся к нам, рассыпалась [во все стороны], как [спелые] тутовые ягоды'.

Иногда слово *томон* принимает на себя аффикс дательного п. (*томонга*), выражая направленность действия на предмет, названный в предшествующем ему имени. Уловить сколько-нибудь значительную разницу между построениями имя + дательный п. || основной п. + *томон* и имя + *томон-га* мне не удалось.

Следует отметить, что синтаксическая связь имени со словом *томонга* закреплена только порядком слов, что дает право рассматривать *томонга* как особое служебное имя: *Жўра... меҳмонлар томонга бемалол юриб борди* (Ойбек) 'Джура... смело направился к гостям || в сторону гостей'. — *Немис офицери солдатлар сари бироз юрди ва Зебо томонга аста ўгирилди* 'Немецкий офицер прошел немного по направлению к солдатам и медленно повернулся в сторону Зебо'. Ср.: *уй томондан* 'от дома'.

§ 395. *бўйлаб* (< *бўй-ла* + *-б*) показывает, что действие распространяется на все пространство ('вдоль' 'по') или происходит в течение || на протяжении всего того времени, которое обозначено предшествующим ему словом: *темир йўл бўйлаб* 'вдоль железной дороги'; *бутун дунё бўйлаб* 'по всему миру'; *Ватанимизнинг бутун тарихи бўйлаб* 'на протяжении всей истории нашей Родины'.

§ 396. Послелог *узра* в современном языке встречается крайне редко, преимущественно в стилизованных под архаичность поэтических произведениях, где он соответствует обычным для литературного и разговорного языка послелогам *устига, устида*. Слово *узра* состоит из двух элементов: *уз* 'поверхность' (ср. *ус-т*) и *-ра* — аффикс направительно-местного п., в силу чего послелог *уз-ра* обозначает направленность действия на предмет (преимущественно на поверхность предмета) и осуществление действия на поверхности предмета:

Бахт кўкида яшнар гўё офтоб | Гўзал Ватан узра сочар мангги нур (Уйғун) 'В небе счастья блестит он, словно солнце, | На прекрасную родину льет он вечный свет'.

Послелоги, управляющие дательным падежом

§ 397. Послелог *қадар* и малоупотребительный в современном языке послелог *довур* (восходящий к арабскому *давр* 'оборот', 'период') с дательным п. обозначают, в зависимости от значения предшествующего слова, предел во времени или пространстве: *Тошкентга қадар* 'До Ташкента'. — *Соат учга қадар*, 'До трех часов'. — *Машғулот бошланишига қадар, мен бу китобчани ўқиб чиқаман* 'До на-

чала занятий я прочитаю эту книжечку'. — ...*эски кир қалпоғини бурнига қадар тушириб...* (Ойбек) '...нахлобучив свой старый грязный колпак до [самого] носа...'.

При форме на *-ган* послелог *қадар* обозначает предел во времени („до того как...“), являясь синонимом формы на *-гунча: ...куч тўплаб келганига қадар...* (М. Осимов) '...до того как они соберут силы...'.

Грамматическим синонимом послелога *қадар* ‖ *довур* является сложный аффикс *-ғача* (§ 366): *Тошкентгача* 'до Ташкента'; *Биз клубда соат ўнгача* ‖ *ўнга қадар* ‖ *ўнга довур ўтирдик* 'Мы просидели в клубе до десяти часов'. — *Улар белигача сувга ботиб турганлар* 'Они стояли по пояс в воде'.

Слову с афф. *-гача* может предшествовать частица *то* 'до', усиливающая значение указанного аффикса: *Соат еттидан бошлаб то соат ўн иккигача* 'Начиная с семи часов и вплоть до 12 часов'. Иногда частица *то* употребляется в этом значении без афф. *-гача: Турмуш — баҳор, яшар то абад* (Уйғун) 'Жизнь — весна, живет до [самой] вечности'.

§ 398. Слово *қарши* (<*қариш-и* 'смешиваясь', см. W. Bang. Vom Köktürkischen zum Osmanischen, 2, стр. 29; или: *қарши*<*қараш-и* 'смотря вместе', 'смотря друг на друга'), употребляемое как послелог-частица и послелог-имя (§ 425), выражает противопоставление и всегда связывается с действием, направленным (в прямом или переносном смысле) против того лица или предмета, которое обозначено предшествующим словом: ...*Ҳусайн Бойқарога қарши исъён кўтарди* (А. Навоийнинг биографиясидан) '...поднял восстание против Хусейна Байкары'. — *Ҳусайн Бойқаро...Муҳаммад Ҳусайн Мирзога қарши*[1] *қўшин тортишга мажбур бўлди* (там же) 'Хусейн Байкара... вынужден был двинуть войско против Мухаммеда Хусейна Мирзы'. — *Шу нарса аниқки, ишчилар урушга ҳам қарши, Николайга ҳам қарши, буржуйларга ҳам қарши экан* (Ойбек) 'Вот что было ясно: рабочие и против войны, и против Николая [Второго], и против буржуев'.

§ 399. Послелог *кўра*, являясь грамматикализованной формой деепричастия от гл. *кўр-моқ* 'видеть', управляет дательным падежом и обозначает, что предмет, названный в дательном п., является источником для сопоставления или суждения, источником информации о другом предмете или исходной точкой для сравнения (по-русски: „судя по...“, „сообразно с...“, „согласно“): *шунга кўра* 'судя по этому'; *эшитганимизга кўра* 'судя по тому, что мы слышали'; *сўзига кўра* 'судя по его словам'; *қонунга кўра* 'по закону', 'согласно закону'. — ...*ўғлининг айтишига кўра, Ёдгор ўз ҳолига қолдириб...* (С. Айний) 'Судя по тому, что сказал его сын, Ядгар, предоставив [стадо] самому себе...'.

Послелог *кўра* с исходным п. имени обозначает, что предмет, названный в исходном п., сравнивается с другим, т. е. сочетание после-

---

[1] Ср. с *устига*, § 423.

лога *кўра* с исходным п. является одним из способов выражения сравнительной степени: *Мендан кўра яхшироқ биласизки...* (Ойбек) 'Вы лучше меня знаете, что...'. — *Бировнинг юртида шоҳ бўлгандан кўра ўз юртингда гадо бўл* (Мақол) 'Лучше будь нищим в своей стране, чем шахом в чужой'. — *Уста Қулол бу тўғрида гапирса, гапдан кўра кўпроқ сўкинар...* (А. Қаҳҳор) 'Уста Кулал если и говорил об этом, то больше бранился, чем говорил'.

§ 400. Послелог *қараб* — деепричастие от гл. *қарамоқ* 'смотреть' — обозначает, что предмет, названный в дательном п.:

1) является основой, мерилом для сопоставления, сравнения (ср. с *кўра*; по-русски: „смотря по...", „сообразно с...", „по"): *Кучимизга қараб* 'сообразно с нашими силами'. — *Кўрпангга қараб оёғингни узат* (Мақол) 'Вытягивай свои ноги смотря по своему одеялу' (= русск.: „По одежке протягивай ножки");

2) является пунктом, к которому направлено действие; в отличие от значения собственно дательного п. послелог *қараб* с дательным п. обозначает, что действие только направлено к предмету, выраженному дательным п. (ср.: *Тошкентга* 'к Ташкенту', 'в Ташкент'; *Тошкентга қараб* 'по направлению к Ташкенту', 'в сторону Ташкента'): ...*деҳқонлар тўдаси бир қишлоққа қараб йўналмоқда* (С. Айний) '...толпа крестьян шла в сторону кишлака'. — *Чўпонлар тонг отиши билан қўйларни Самарқандга қараб ҳайдадилар* (С. Айний) 'Чобаны на рассвете гнали овец в сторону Самарканда'.

§ 401. Послелог *қараганда* (< *қара-ган-да*) в соответствии со значением основы (*қара-моқ* 'смотреть') является синонимом послелогов *кўра*, *қараб*, но употребляется реже них (по-русски: „судя по...", „смотря по...", „по"): *Айтишларига қараганда, менинг отам ботир йигитлардан бири саналибди* (Жамбул автобиографиясидан) 'Судя по их рассказам, мой отец считался одним из храбрых джигитов'. — *Гавдангизга қараганда, тоғни урса толқон қиладиган азамат йигит кўринасиз* (Ғ. Ғулом) 'Судя по вашей фигуре, вы выглядите сильным парнем, который, если ударит по горе, превратит [ее] в порошок'.

§ 402. *Қарамай, қарамасдан* (< *қара-моқ* 'смотреть') 'несмотря на: *Ёмғир ёққанлигига қарамай ҳаво илиқ эди* 'Несмотря на то что шел дождь, погода была теплая'; *ҳечнарсага қарамасдан*, 'несмотря ни на что'.

§ 403. Послелог *яраша* — деепричастие от гл. *яраш-моқ* 'подходить', 'соответствовать' — близок по значению к послелогам *кўра*, *қараб*, *қараганда*: *Ҳар кимдан қобилиятига яраша, ҳар кимга меҳнатига яраша* 'От каждого по его способностям, каждому по его труду'.

§ 404. *Доир* (< ар. 'относящийся', 'касающийся') 'относительно', 'касательно', 'по поводу', 'о': *Ўктамнинг пахта, ғалла, ипак на ҳоказога доир саволларига Насимжон... жавоб берди* (Ойбек) 'На вопросы

Уктама о хлопке, зерне, шелке и тому подобном Насимджан отвечал...'.

§ 405. *Келганда* (< *кел* 'приходить'+*-ган*+*-да*) 'что касается': ...*пул тўғрисига келганда*... (С. Айний) '...что касается денег...'.

Послелоги, управляющие исходным падежом

§ 406. Послелоги *илгари* || *бурун* || *аввал* || *олдин* служат для выражения временных отношений и обозначают, что действие совершилось раньше, прежде факта, события или действия, выраженных стоящим перед этими послелогами именем.

После форм на *-(и)ш*, *-мас(дан)*, *-маслик* послелоги *илгари* || *бурун* || *аввал* || *олдин* обозначают, что действию, выраженному указанными формами, предшествует другое действие („прежде чем...“).

Слова *илгари*, *бурун*, *аввал*, *олдин* сохраняют связь с другими частями речи: *илгари* (< *ил* 'перёд'+*-га-ри*) употребляется как наречие со значением 'раньше', 'прежде'; *бурун* — как существительное 'нос'; *аввал* (из арабского) — в качестве наречия 'сначала', 'сперва' и в качестве числительного 'первый'; *олдин* (< *ол-д* 'перёд'+*-ин*) — как наречие 'сначала': *Гапиришдан илгари* || *бурун* || *аввал* || *олдин* 'прежде чем говорить'; *Ҳаммадан бурун* 'прежде всего'. — *Гулсумбиби бу саволга жавоб беришдан аввал, камбағалчиликдан шикоят қилди* (Ойбек) 'Гюльсум-биби, прежде чем ответить на этот вопрос, пожаловались на бедность...'. — *Аравага ўтирмасдан бурун гугурт ёқиб*... (Ойбек) 'Прежде чем сесть на арбу, [он] зажег спичку...'. — ...*Алишер бу келишмовчилик урушга айланмасдан бурун*... *Балхга жўнайди* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'До того как эти неурядицы привели к войне, Алишер...отправляется в Балх'.

Между названными послелогами и управляемым словом может быть вставлено слово, указывающее на срок, ранее которого произошло действие: *Бундан уч ой илгари* 'три месяца тому назад'.

Рассматриваемые послелоги в сочетании с существительными, выражающими точно определенный отрезок времени (час, день, неделя, месяц и т. п.), с предшествующим этим именам количественным числительным обозначают, что действие произошло в какой-то определенный срок тому назад: *уч соат(дан) илгари* || *бурун* || *аввал* || *олдин* 'три часа тому назад'.

Эти послелоги могут принимать афф. *-роқ*: ...*бу иш учун бошқалардан авваларок чиқдим* (С. Айний) '...ради этого дела я вышел пораньше других'. — [Холнисо.] ... *лекин ҳар ишга сиздан олдинроқ тушунаман* (А. Қаҳҳор) '[Халниса.] ... но в любое дело я вникаю немного раньше вас'.

§ 407. Послелог *кейин*, восходящий к самостоятельному слову со значением 'зад', и послелог *сўнг* в самостоятельном значении 'конец'

служат для выражения следования одного факта после другого или указывают, что одно действие совершилось после того, как произошло другое. Слова *кейин*, *сўнг* (|| *сўнгра*) в наречном употреблении имеют значение 'потом', 'затем'.

Примеры на употребление послелога *кейин*:

Имя || местоимение + *кейин*:

1) *Темур Маликнинг ишоратидан кейин сўзини давом эттирди* (М. Осимов) 'После знака Тимур Малика он продолжал свою речь'. — *Овқатдан кейин яна навбат билан ухлашди* (Эртак) 'После еды снова спали по очереди'. — *Навбат аввал тўнғич ботирга, ундан кейин ўртанчи ботирга келди* (Эртак) 'Очередь [нести караул] сначала выпала старшему богатырю, после него — среднему богатырю';

2) форма на *-ган* + *кейин*:

...мўғул аскари Сирдарё бўйидаги шаҳарларни бирма-бир ишғол қилганларидан кейин, Хўжанд шаҳарига етиб келдилар (М. Осимов) '...монгольское войско, после того как оно заняло один за другим [все] города, расположенные по Сыр-Дарье, подошло к городу Ходженту'. — *Сатторқул-ака даромадни олганимиздан кейин, мени чақириб...* (Ғ. Ғулом) 'После того как мы получили доход, Саттаркул-ака позвал меня [и]...'.

К послелогу *кейин* могут присоединяться афф. *-гина*, *-роқ*: *Фақат ўн олти ёшга чиққанимдан кейингина...* (Жамбул автобиографиясидан) 'Только после того как мне исполнилось шестнадцать лет...'. — *Улардан кейинроқ ўйлаб кетаверди* (Ойбек) 'Несколько позже них [и] он задумался'.

Примеры на употребление послелога *сўнг*:

Чойдан сўнг Йўлчи...сўради (Ойбек) 'После чая Юльчи... спросил'. — *Жўра ўз ишини битиргандан сўнг, меҳмонлар томонга бемалол юриб борди* (Ойбек) 'После того как Джура закончил свою работу, он смело направился в сторону гостей'. — *Бирнеча минут сўзлашгандан сўнг Йўлчи сўради...* (Ойбек) 'После нескольких минут разговора Юльчи спросил...'.

Между послелогами *кейин*, *сўнг* и управляемым именем может быть вставлено слово, указывающее на срок, после которого произошло действие: *Аммо бу воқедан бир кун кейин, яъни Нуринниг никоҳ куни...* (Ойбек) 'Но спустя один день после этого события, т. е. в день бракосочетания Нури...'. — *Бундан уч кун сўнг* 'спустя три дня', 'через три дня'.

Названные послелоги в сочетании с именами существительными, обозначающими известный отрезок времени (час, день и т. п.) и определенными именем числительным количественным, означают, что действие произойдет через, спустя определенный срок (ср. с *илгари*, *бурун*, *аввал*, *олдин*): *...ярим соатдан кейин... бир соатдан кейин...* (А. Қаҳҳор) '...через полчаса... через час...'. — *Икки кундан сўнг*

подачи подшога кийик сутини элтиб берди (Эртак) 'Спустя два дня пастух отнес оленье молоко падишаху'.

Синонимом *кейин* и *сўнг* в только что названном значении является послелог *деганда* (< *де-ган-да*): *...17 кун деганда Чимкентга етиб борибди* (С. Айний) '...[оказывается] через 17 дней он достиг Чимкента'. — *Олти кун деганда тўти подшо саройига етиб қолибди* (Эртак) 'Через шесть дней попугай достиг дворца падишаха'.

Стремление к аналитическим конструкциям (за счет устранения аффикса исходного п.) проявляется в употреблении послелогов *кейин*, *сўнг* довольно заметно, если не в литературном языке, то во всяком случае в некоторых диалектах, главным образом в произведениях народного творчества (дастаны, пословицы, поговорки, частушки и т. п.): *Мен борган сўнг* (вм. *борганимдан сўнг*), *яна биров келади* (Қунтуғмуш) 'После того как я уйду, снова кто-нибудь придет'.

§ 408. Послелог *бери* (см.: Дени. Гр., § 906; Баскаков, II, стр. 503; Кононов. Послелоги в современном узбекском литературном языке, стр. 27—28) и его архаичная форма *берли* в соответствии со значением корня *бе* 'с этой (близкой) стороны', 'по ту сторону' получили по исходному п. временно́е (возникшее из пространственного)[1] значение: 1) указывающее на начальный момент, с которого началось действие ('с', 'начиная с...'); 2) указывающее, что действие, имеющее исходным моментом определенный отрезок времени (минута, час, день и т. п.), совершается на всем протяжении времени, названного в предшествующем послелогу имени ('в течение', 'в продолжение'): *Менинг қорним очиб...чунки эрталабдан бери оғзимга бир тишлам нон олганим йўқ* (П. Турсун) 'Я проголодался...потому что с раннего утра у меня во рту не было [даже] кусочка хлеба'. — *Уч кундан бери қидираман сени* (Ойбек) 'В течение трех дней я разыскиваю тебя'.

После формы на *-ган* послелог *бери* обозначает начальный пункт во времени, в течение которого что-то происходило („с тех пор как..."): ...*давом этди: „Подачи мусофир бола келгандан бери болалар бузила бошлади*" (С. Айний) '...он продолжал: „С тех пор как появился здесь пришелец-пастушок, [наши] дети стали портиться"'.

§ 409. Синонимом послелога *бери* (в смысле указания на исходный пункт, момент действия) и антонимом (в смысле направленности действия) является послелог *нари* (< *анари* < *ан-га-ри*), который по значению начального элемента (*ан* > *он* < *ул* 'тот') выражает направленность действия или начало исчисления исходного момента в противоположном послелогу *бери* направлении, т. е. в противную от говорящего сторону — 'туда', 'по ту сторону'. Иногда *нари* употребляется в том же

---

[1] Пространственное значение *бери* сохраняется в ряде случаев и в современном языке: *бозордан бери* 'от базара к этой (ближайшей) стороне', 'по эту сторону базара'; *бери кел!* 'иди сюда'.

значении (исключая направленность), что и *бери*: *Кўздан нари — кўнгилдан бери*[1] (Мақол) 'С глаз долой — из сердца вон'.

Сочетание *нари-бери* имеет значение 'туда и сюда', 'взад и вперед', 'и здесь и там', 'по ту и по эту стороны', 'кое-как', 'наскоро'; в последних двух значениях чаще встречается конструкция *наридан-бери*: *Наридан-бери дов-дастгоҳини йиғиштириб*. . .(Ғ. Ғулом) 'Наскоро собрав свои пожитки. . .'.

§ 410. Слово *буён* (< *бу ён* 'эта сторона') в послеложном употреблении является синонимом послелога *бери*: *Гулнор икки ҳафтадан буён дадаси ва онаси билан бирга ҳар кун боғда ишлайди* (Ойбек) 'Уже две недели (в течение двух недель) Гюльнар вместе со своими отцом и матерью ежедневно работает в саду'. — . . .*бир ҳафтадан буён сизни қидираман* (Ғ. Ғулом) '. . .я вас разыскиваю уже целую неделю'. — *Айниқса уруш бошлангандан буён. . . зуғумини кучайтирган эди* (Ойбек) 'В особенности с тех пор, как началась война. . .его злобное недовольство усилилось'.

§ 411. *бошлаб* (< *бошла-* 'начинать' + *-б* — деепричастие), *тортиб* (< *торт-* 'тянуть' + *-иб* — деепричастие) — синонимы послелогов *бери*, *буён* — используются для обозначения исходного момента во времени и пространстве: (*майдан бошлаб* 'начиная с мая'; *энг катта шаҳарлардан тортиб то энг кичик қишлоқларгача* 'от самых больших городов до самых маленьких селений'.

§ 412. Слово *бошқа* (< *бош* 'голова' + *-қа* — словообразовательный аффикс) — в самостоятельном значении 'другой', 'иной' (о составе этого слова см.: А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-қа*. . . Бюллетень АН УзССР, 1946, № 2, стр. 29—30; Гулямов. Автореферат, стр. 22; Рясянен. Морфология, стр. 50; Броккельман, стр. 154; Эмре. Основы, стр. 103; Рамстедт. Кор. этимология, стр. 192; об афф. *-қа* < *-қай* см.: Рамстедт. Введение, § 98) и, реже, *ташқари* (< *таш* 'внешняя, наружная часть' + *-қа* — аффикс дательного п. + *-ри* — послелог направления) 'вне' как послелоги обозначают, что предмет, названный в исходном п., изолируется, отделяется от других аналогичных предметов или предметов, здесь же присутствующих или подразумеваемых ('кроме', 'помимо', 'исключая').

Примеры на употребление послелога *бошқа*:

. . .*сендан бошқа кимим бор!* (Ойбек) '. . .кроме тебя, кто у меня есть!'. — *Орзигул ўзидан бошқа одам йўқлигини билиб*. . .(Ислом Шоир) 'Арзигюль, думая, что, кроме нее, никого нет. . .'. — *Ҳозир катта ҳовлида Гулнордан бошқа ҳеч ким йўқ* (Ойбек) 'Сейчас в большом дворе никого нет, кроме Гюльнар'. — *Булардан бошқа ҳеч ким бу жойга тушмаган*. . .(Эртак) 'Кроме них, никто в это место не проникал. . .'.

---

[1] Узбекско-русский словарь (стлб. 287—288) приводит эту поговорку в виде: *Кўздан нари — кўнгилдан нари*.

Примеры на употребление послелога *ташқари*:

Булардан *т а ш қ а р и*, *Машҳад ва бошқа шаҳарларда иморатлар қуриш планини чизди* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'Кроме того, он изготовил планы сооружения зданий в Мешхеде и других городах'.— *Муқимий шоирликдан* *т а ш қ а р и* *хаттот ҳам эди* (М. А. Муқимий биографиясидан) 'Мукими, кроме того что был поэтом, был также и каллиграфом'.— *Аскарлардан* *т а ш қ а р и*... *бир неча моҳир ҳунармандларни ҳам ўзи билан бирга олди* (М. Осимов) 'Кроме воинов... он взял с собой нескольких искусных мастеров'. — *Юқоридаги кўрсатилганлардан* *т а ш қ а р и*... '...кроме тех, которые были указаны выше...'.

Слово *ташқари* в форме *ташқаридаги* часто в сочетании с предшествующими именами образует сложное слово, соответствуя русским сложным словам, первым компонентом которых является префикс-предлог „вне“: *навбатдан ташқаридаги* 'внеочередной'; *пландан ташқаридаги* 'внеплановый'.

ПОСЛЕЛОГИ-ИМЕНА

§ 413. Послелоги-имена суть и м е н а   с у щ е с т в и т е л ь н ы е, обозначающие, как правило, п р о с т р а н с т в о (верх, низ, перёд, зад, бок, середина, сторона и т. п.), снабженные афф. принадлежности 3-го л. (или любого другого лица, если это требуется контекстом) и аффиксом дательного, местного или исходного п.

Падеж служит для выражения лишь самых общих грамматических значений. В послелоге-имени сливаются в единое целое л е к с и ч е с к о е значение исходной основы и г р а м м а т и ч е с к о е значение падежа; таким образом, послелоги-имена входят в систему склонения.

Послелоги-имена в соответствии со значением исходной основы служат для выражения п р о с т р а н с т в е н н ы х > в р е м е н н ы х > а б с т р а к т н ы х отношений.

В этот разряд послелогов входит также несколько послелогов-имен, лексическое значение которых не связано с „пространственной“ семантикой: *ҳақида* (< *ҳақ* 'право'), *тўғрисида* (< *тўғри* 'прямой') и нек. др.

Отдельные послелоги-имена представляют собой изолированную форму только одного падежа: *томонидан* || *тарафидан*, *юзасидан*, *бўйича*.

Переходя к рассмотрению основных послелогов-имен, употребляющихся в современном узбекском литературном языке, условимся, что объяснению значений каждого послелога-имени будет предшествовать указание на его исходную основу.

§ 414. *олд* 'перёд' (< *ол* 'перёд' + *-д*; см.: Ф. Г. И с х а к о в. Некоторые предположения о происхождении конечных *-т* и *-д*... Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 124—136; *-д* < *-ди* ~ *-ти* ~ *-си* — афф. принадлежности 3 л.; см. еще А. Н. К о н о н о в. Послелоги в современном узбекском литературном языке, стр. 33).

1. *олдига* указывает, что действие направлено непосредственно к передней, лицевой части предмета и может приходить в непосредственное соприкосновение с ним: *Дераза олдига боринг!* 'Подойдите к окну!'. — *Гулнор сакраб, онасининг олдига келди* (Ойбек) 'Гюльнар вскочила и подбежала к своей матери'.

В зависимости от нужного смысла, аффикс принадлежности при слове *олд* может быть любого лица: *Эртага менинг олдимга шу новда билан келасизлар* (Афандидан) 'Завтра вы придете ко мне (предстанете передо мною) с этими ветками'. — *„Мен эртага яна сенинг олдингга келаман“, — деб оқсоқол... туриб кетди* (С. Айний) '„Я завтра опять приду к тебе“, — сказал аксакал и встал'. — *Мен уни эртага сизнинг олдингизга юбораман* (С. Айний) 'Я его завтра пришлю к вам'.

2. *олдида* указывает, что действие совершается перед тем, что обозначено предшествующим словом:

а) в пространственном значении: *Дераза олдида ўтиринг!* 'Сидите у окна (перед окном)'. — *Бойнинг дарвозаси олдида тўхтади* (Ойбек) 'Он остановился перед воротами [дома] бая'. — *Низомулмулкнинг кўзи олдида ўғилларининг бошини кестиради* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'Он приказывает на глазах Низам-ул-Мулька отрубить головы его сыновьям';

б) во временно́м значении: *овқат олдида* 'перед едой'; в сочетании с формами на *-(а)р, -(и)ш* послелог *олдида* имеет только временно́е значение: *Овқат пишар олдида онаси ҳам шаҳардан етиб келди* (Ойбек) 'К тому времени, когда сварился обед, мать ее тоже подоспела из города'. — *Машинага ўтириш олдида дўстлар яна ҳаяжон билан кўришдилар* (Ойбек) 'Перед тем как сесть в машину, друзья снова оживленно беседовали'.

олдида (в порядке дальнейшего развития его основного пространственно-временно́го значения) получает в ряде случаев метафорическое, отвлеченное значение: *1945/46 ўқув йилида институт дирекцияси олдида... ривожлантириш вазифаси туради* (Қ. Ўз.) 'В 1945/46 учебном году перед дирекцией института... стоит задача развития...'.

3. *олдидан* указывает, что действие направлено в противоположную сторону от передней части предмета или, чаще, совершается мимо передней части предмета: *Азимшоҳ қозининг олдидан чиққанида...* (С. Айний) 'Когда Азимшах вышел от кадия...' — *Нуралибек отини тўхтатиб турган эди: олдидан бир қора нор ўта берди* (Э. Жуманбулбул) 'Нурали-бек остановил свою лошадь: перед ним быстро прошел черный верблюд'.

олдидан в зависимости от лексического значения предшествующего слова выражает также временны́е отношения („перед“): *Мажлис олдидан менга телефон қил!* 'Перед собранием позвони мне по телефону!'.

олдидан в сочетании с формами на *-(и)ш, -ган, -моқ* имеет только временно́е значение („перед тем как"): *Темур Малик оролга кетиш о л д и д а н... ҳовлисига кирди* (М. Осимов) 'Тимур Малик, перед тем как отправиться на остров... вошел во двор [своего дома]...' *Истироҳат қилиб, овқат еб, ётмоқ о л д и д а н ўзаро маслаҳат қилишди* (Эртак) 'Отдохнув и покушав, [они], прежде чем лечь спать, посоветовались между собой'.

§ 415. Выходящими из употребления синонимами послелогов-имен, образованных от основы *олд*, являются послелоги-имена, образованные от основ:

1) *ҳузур* (< ар. 'присутствие'): *Мен ҳ у з у р и н г и з д а гапирмайман* 'Я при вас не буду говорить'.—*...бекнинг ҳ у з у р л а р и г а бориб...* (С. Айний) '...пойдя к беку...';

2) *қош* 'бровь': *Ўктам онасининг қ о ш и г а бориб...* (О й б е к) 'Ўктам, пойдя к своей матери...'.

§ 416. *орқа* 'спина', 'зад' (< монгольского aru-qai; aru 'спина', 'тыльная сторона', 'север'; Р а м с т е д т. Введение, стр. 184; см. еще: В а м б е р и, § 20).

1. *орқасига* указывает, что действие направлено к тыльной части предмета, по ту сторону предмета: *тоғ о р қ а с и г а* 'за гору', 'по ту сторону горы'.

2. *орқасида* указывает, что действие совершается по ту сторону, позади предмета: *тоғ о р қ а с и д а* 'за горой'—*Баъзи эрлар ва оталар мўғуллар о р қ а с и д а чангда ботиб кетаётган қизлари ва хотинларини кўриб...* (В. Ян) 'Некоторые мужья и отцы, увидев своих дочерей и жен, идущих в пыли позади монголов...'.

Пространственное значение—основное значение послелога *орқасида*—нередко переходит в причинное („из", „из-за", „благодаря", „в результате"): *кўролмаслик о р қ а с и д а* 'из зависти".—*Арзимас нарсалар о р қ а с и д а аразлашдилар* 'Они поссорились из-за пустяков'.—*Яхши тарбия о р қ а с и д а...* 'Благодаря хорошему воспитанию...'.

3. *орқасидан* указывает, что действие исходит с той стороны, от тыльной части предмета (из-за), или обозначает (при глаголах движения), что действие происходит вслед за чем-нибудь или кем-нибудь: *тоғ о р қ а с и д а н* 'из-за горы'.—*Унсин ҳам уларнинг о р қ а с и д а н борди* (Ойбек) 'Унсин тоже пошла вслед за ними'.—*Мен бевафо дунё моли о р қ а с и д а н кўвмайман...* (С. Айний) 'Я не гонюсь за благами этого вероломного мира'.

§ 417. Синонимом послелогов, образованных от основы *орқа*, являются послелоги, образованные от основы того же корня *орт* (< *ор+-т*; ср.: *ол+-д*) и употребляемые главным образом в народно-разговорном языке: *...оғир душман танкининг о р т и д а...* (Ойбек) '...позади тяжелого вражеского танка...'.—*Ой-Кундузнинг о р т и д а н эргашди* (Э. Жуманбулбул) 'Она шла позади Ай-Кундуз'.

Несколько устаревшими синонимами послелогов от *орқа*, *орт* являются послелоги от архаичного слова *кет* (<*кед* 'зад'; ср.: *кед-ин*: *кей-ин* 'потом'): ...*ўзи отряднинг кетида борар* (М. Осимов) '...сам он пойдет позади отряда'. — *Одам борлигини билиб чиққан аждар унинг кетидан югурди* (Эртак) 'Дракон, почувствовавший присутствие человека, побежал вслед за ним'. — ... *дадангнинг набиралари ва эваралари кетидан пилдираб югурмоқчимисан?* (Ойбек) 'Ты хочешь бежать вприпрыжку за внуками и правнуками твоего отца?'.

§ 418. *Ён* 'бок'.

1. *Ёнига* обозначает, что действие направлено непосредственно к боковой части предмета: *Столни шкаф ёнига қўйинг* 'Поставьте стол возле (около) шкафа'. — *Кичкина халтани ёнига қўйиб, чой сўради* (Ойбек) 'Положив маленький мешочек рядом с собою || около себя || сбоку от себя, он спросил чаю' — ... *байроқни ёнимга тиқиб, кечгача шундай ғайрат билан ишладимки, кечқурун бригадиримиз ёнимга келиб, елкамга урди ва...* (Ғ. Ғулом)' ... воткнув знамя рядом с собою || около себя, я работал до самого вечера с таким старанием, что вечером наш бригадир подошел ко мне, хлопнул меня по плечу и...'.

Как видно из последнего примера, служебное имя *ён* (особенно в сочетании *ёнимга келиб*) принимает все более и более отвлеченное значение, подчеркивая только направленность действия вплотную к предмету.

2. *Ёнида* обозначает, что действие происходит при предмете, около, возле, с боковой стороны предмета: *Уйнинг ёнида боғ бор* 'При доме есть сад'. — ...*ўчоқ ёнида чўққайиб, узоқ ўйлади* (Ойбек) '... присев на корточки возле очага, она долго думала'. — *Менинг отам Жобой ана шу тоғлар ёнида кўчманчи бўлиб яшаган* (Жамбул автобиографиясидан) 'Мой отец Джабай кочевал (жил кочевником) возле этих самых гор'.

3. *ёнидан* обозначает, что действие исходит, начинается от „бока" предмета и (по функции исходного п.) вдоль, мимо предмета с его боковой стороны: *У ёнимиздан ўтди* 'Он прошел мимо нас (сбоку)'.

Это строгое распределение геометрических плоскостей предмета часто нарушается в том смысле, что слово *ёнимиздан* в приведенном выше примере могло бы быть заменено словом *олдимиздан*: *У олдимиздан ўтди*. В русском переводе различие между указанными послелогами почти неуловимо; узбекский разговорный язык тоже, видимо, считает эти послелоги (особенно *олдига* ~ *ёнига*, *олдидан* ~ *ёнидан*) дублетами, но строго выдержанный литературный язык отчетливо воспринимает „плоскостную" разницу: в первом примере 'мимо (с боковой стороны)', во втором — 'мимо (с передней части)'. Ср. еще: *Унинг ёнига бораман* и *Унинг олдига бораман* 'Я иду к нему' — таков будет перевод без учета специфики и некоторых стилистических оттенков (см. ниже) обоих служебных имен.

В употреблении *ён* ~ *олд* можно, пожалуй, уловить некоторую, скорее стилистическую, разницу (и то в историческом плане): *ён* вносит более почтительный, граничащий с самоунижением оттенок: 'прийти к боку', *олд* сообщает всему предложению скорее официальный, торжественный характер: 'предстать пред (ним)'. Современный язык, как правило, при именах существительных одушевленных игнорирует эти оттенки.

ён при именах, у которых боковой плоскости как таковой нет, обозначает, что действие происходит в непосредственной близости к предмету, без учета геометрических плоскостей переднего, заднего или бокового планов: *тоғлар ёнида яшамоқ* 'жить около, возле гор' (вполне допустимо и *тоғлар олдида яшамоқ* 'жить перед горами'; разница между обоими случаями улавливается совершенно отчетливо); ср. еще: *Тошкент ёнида турмоқ* 'жить под Ташкентом'.

Синонимом послелогов от *олд* и *ён* является послелог от *ҳузур* (< ар. 'присутствие'): *суд ҳузурида* || *олдида* || *ёнида* 'перед судом'.

В старых текстах и в современном языке как архаизм употребляются в значении *ён*~*олд* (без различия геометрических планов) послелоги от слов *қат*, *қош* и *хизмат* 'служба': ... *мени сизнинг хизматингизга юбордилар* (С. Айний) '... меня послали к вам'.

§ 419. *ўрта* 'середина', 'центр' (< *ар*, *ўр* 'между'; Вамбери, § 19).

1. *ўртасига* обозначает, что действие направлено в середину, центр предмета: *майдон ўртасига* 'на середину площади'. — ... *Афанди ҳовлининг ўртасига узун ёғочни кумиб...* (Афандидан) '... Афанди, вкопав в середине двора высокое дерево...'.

2. *ўртасида* обозначает, что действие происходит в середине, центре замкнутого со всех сторон предмета: ... *Гулнорнинг ранги учди, ҳовли ўртасида тошдай қотди* (Ойбек) '... Гюльнар побледнела, застыла [в неподвижности], как камень, посреди двора'. —... *Сирдарёнинг ўртасидаги оролда қадимдан қолган бир қалъа бор эди* (М. Осимов) '... на острове, находящемся на середине Сыр-Дарьи, была крепость, сохранившаяся с давних пор'.

Послелог *ўртасида* в зависимости от лексического значения предшествующего ему слова может выражать временнóе значение, аналогичное пространственному: *Қишнинг ўртасида бир қўй туғиб, ўзи ўлиб қолди* (Эртак) 'Среди зимы она принесла (родила) ягненка, а сама околела'.

3. *ўртасидан* обозначает, что исходным пунктом действия служит середина, центр предмета: *майдон ўртасидан* 'с середины || из середины площади'.

О случаях совпадения значений послелогов от *ўрта* и *ора* см. § 420.

§ 420. *ора* 'промежуток' (< деепр. на *-а* от гл. *år-* 'durchwandern'; Броккельман, стр. 167; см. еще: Вамбери, § 19).

1. *орасига* обозначает, что действие направлено в промежуток между двумя или несколькими предметами: *Икки дераза орасига шкаф қўйдик* 'Между двумя окнами мы поставили шкаф.' — *Орамизга совуқлик тушади* (Ойбек) 'Между нами произошло (букв. 'опускается') охлаждение'.

2. *орасида* обозначает, что действие происходит между двумя (во временнóм и пространственном значении) или несколькими предметами или отрезками времени: *Икки дераза орасида бир шкаф бор* 'Между двумя окнами есть (стоит) шкаф'. — *Ўша вақтда кичкина Алишер 4—5 ёшлар орасида эди* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'В то время маленькому Алишеру было 4—5 лет'. — *Қальани ҳимоя қилувчи хонлар орасида... Гурхон ҳам бор эди* (В. Ян. Чингизхон) 'Среди ханов, защищавших крепость... был и Гурхан'.

Если действие происходит между двумя или несколькими неоднородными предметами, соединительным союзом, как правило, служит послелог *билан: Одамлар Афандидан сўрадилар: „Табиб билан қассоб орасида қандай фарқ кўрасиз?“* (Афандидан) 'Люди спросили у Афанди: „Какая разница, по-вашему, между лекарем и мясником?“'.

3. *орасидан* обозначает, что действие происходит через пространство между предметами или возникает из чего-нибудь, состоящего из совокупности предметов: *Наматларнинг орасидан ўқ отиш учун туйнукчалар қолдирилган эди* (М. Осимов) 'Для метания стрел через кошмы [в них] были оставлены отверстия'. — *...аҳоли орасидан олинган эллик минг „асирни“ кеча-кундуз тинмасдан ишлашга мажбур қилардилар* (М. Осимов) '...пятьдесят тысяч „пленников“, взятых из населения, они заставляли работать день и ночь, не покладая рук'.

В ряде случаев послелог *орасида*, реже — *орасидан*, настолько близко по значению подходит к *ўртасида*, *ўртасидан* (ср. последний пример), что нередко ведет к смешению их. Смешение *орасида*, *орасидан* ∼ *ўртасида*, *ўртасидан* наблюдается, как правило, в тех случаях, когда предшествующее слово своим лексическим значением дает основание то рассматривать его как геометрически замкнутый предмет, как нечто целое, то как совокупность нескольких предметов, что особенно часто случается при собирательных словах („народ“, „население“, „люди“): *...халқ ўртасида мамлакатнинг илғор кишилари орасида обрўси катта эди* (А. Навоийнинг биографиясидан) '...его авторитет среди народа, среди передовых людей страны был велик...' — *...бу тўплам...халқ орасида шуҳрат қозонгандир* '...этот сборник...приобрел известность в народе || среди народа'. — *...кишилар ўртасида*[1] *баланд бўйли Темур Малик ўқтин-ўқтин пайдо бўлар эди* (М. Осимов) '...время от времени рослый Тимур Малик появлялся среди людей'. — *...областлар, районлар, колхоз ва совхозлар ўртасида*

[1] Ср. с первым примером.

тузилган социалистик мусобақа... (Қ. Ўз., 12 VI 1957) 'Социалистическое соревнование, организованное между областями, районами, колхозами и совхозами...'.

К послелогам *орасида, орасидан, ўртасида, ўртасидан* (в указанном значении) примыкают и послелоги *ичида, ичидан* (§ 421): *студентлар орасида* || *ўртасида* || *ичида* 'среди студентов'; *халқ орасидан* || *ўртасидан* || *ичидан* 'из (среды) народа'. — ...*шу муддат орасида (=ичида) мен уларни боқиб семиртирдим* (С. Айний) '...в течение этого времени я за ними смотрел, откармливал их [речь идет об овцах]'.

§ 421. *ич* 'нутро'.

1. *ичига* обозначает, что действие направлено в глубь предмета: *Гулнор қизни уй ичига олиб кирди* (Ойбек) 'Гюльнар ввела девушку в дом'. *Портфель ичига солиб қўйди* 'Положил в портфель'.

2. *ичида* обозначает, что:

а) Действие осуществляется внутри предмета (пространственное значение) или при обстоятельствах или условиях, обозначенных в предшествующем *ичида* слове: *Портфель ичида нима бор?* 'Что лежит в портфеле?' — *Оғир шароитлар ичида* 'в тяжелых условиях'. — ...*Гаюрхон эса ...шаҳар ичидаги қальага беркиниб...* (М. Осимов) '...Гаюрхан же ...запершись в крепости, которая находилась в городе...'. — ...*оғир кечинмалар ичида...* (А. Навоийнинг биографиясидан) '...в тяжелых душевных переживаниях...'.

При обозначении обстоятельств, условий, при (в) которых совершается действие, послелог *ичида* по своему значению тесно примыкает к местному п.: *Алишер Самарқандда моддий жиҳатдан оғир шароит ичида ўқиди* (там же) 'В Самарканде Алишер учился в тяжелых материальных условиях'. — *Бутун вужудим аламлар ичида, кундуз овқат ей олмайман* (там же) 'Все мое существо в горе, я (целыми) днями не могу есть'.

б) Действие осуществляется в течение того периода времени, который обозначен предшествующим *ичида* словом (временнóе значение): *Икки-уч ҳафта ичида қальанинг таъмири тамомига етди* (М. Осимов) 'В течение двух-трех недель ремонт крепости был закончен'. — ...*мўғуллар эски Бухорони на олти ой ва на бир йил ичида ола билар эди* (В. Ян. Чингизхон) '...монголы не сумели бы взять старую Бухару ни в течение шести месяцев, ни в течение года'. — *Уч кун ичида уч йилги касалдай бўлиб қолибсан* (Ойбек) 'За три дня ты стал таким, словно болел три года'.

В указанном значении употребляется также местный п.: *беш кун ичида* || *беш кунда* 'в течение пяти дней'.

в) Действие осуществляется в массе, среди однородных предметов (ср.: *орасида, ўртасида*): *студентлар ичида* 'среди студентов'. — *Булар ичида Алишер ҳам бор эди* (А. Навоийнинг биографиясидан)

'Среди них был и Алишер'. — *Темур Маликнинг қайтиб келгани ҳақидаги овоза халқ ичида ёйилди* (М. Осимов) 'Среди народа распространилась молва о возвращении Тимур Малика'.

3. *ичидан* обозначает, что действие исходит изнутри предмета или из среды однородных предметов (ср. в последнем значении с *орасидан, ўртасидан*): *Боғ ичидан Ёрмат чиқди* (Ойбек) 'Из [глубины] сада вышел Ярмат'. — *Йўлчи енгил, лекин юракнинг ичидан келган бир хўрсиниш билан яна ишга тушди* (там же) 'Юльчи с легким, но идущим из (глубины) сердца вздохом, снова принялся за работу'. — *Охирда мўғуллар аҳоли ичидан*[1] *чиройли хотинлар, қизлар ва болаларни ажратиб ола бошладилар* (В. Ян. Чингизхон) 'В конце концов монголы принялись отбирать из населения красивых женщин, девушек и детей'.

Дублетом послелогов от *ич* являются послелоги от *ичкари* (< *ич + ка + ри*): *Ўрданинг ичкарисига қараб кетди* (Эртак) 'Он направился прямо во дворец'. — *Ботир отдан тушиб, секин ичкарига кирди. Қўрғоннинг ичкарисида қора бир уй бўлиб...* (там же) 'Храбрец слез с коня, тихонько вошел в [крепость]. Внутри крепости был черный дом...'.

В старых текстах, а в современных — как архаизм, встречается послелог *ичра* (< *ич + -ра*), который обозначает как направленность действия внутрь предмета (= *ичига*), так и осуществление действия внутри предмета (= *ичида*), что объясняется значением афф. *-ра*, выражающего направительно-локативные отношения: *шаҳар ичра* 'в город', 'в городе'. — *Боғ-бўстон ичра булбулдек бу дам сайрашамиз* (Ҳ. Ҳакимзода) 'Мы теперь поем в саду, как соловьи'. — *Шонли Москва шаҳри ичра кўп бинолар бор экан* (Қурбон ота) 'В славном городе Москве есть много домов'.

§ 422. *таг* || *ост* 'низ' (< *åс* 'низ' + *-т*, ср.: *ол + -д, ус + т*; см. еще: Вамбери, § 23). В служебном значении оба слова употребляются параллельно с той лишь разницей, что *ост* в служебном значении употребляется преимущественно в местном п. и выражает чаще отвлеченное значение.

1. *тагига* || *остига* обозначают, что действие направлено под предмет или непосредственно к низу предмета, выражаемого предшествующим именем: *уй тагига* || *остига* 'под дом'; *шкаф тагига* || *остига* 'под шкаф'. — *Отдан тушиб, қўрғоннинг тагига келди* (Эртак) 'Спешившись, он направился под стены крепости'. — *...девор тагига яқинлашишга ботинолмасди* (В. Ян. Чингизхон) '...они не осмеливались близко подойти к стенам [крепости]'.

Послелог *тагига* встречается также в виде *тегига*: *шу токнинг тегига кўмиб қўйдим* (Эртак) '... я похоронил ее под этой (= зарыл под эту) виноградной лозой'.

---

[1] Ср.: *орасидан, ўртасидан*, (§ 420).

2. *тагида* || *остида* обозначают, что действие происходит под предметом, ниже предмета или в непосредственной близости к нижней части предмета (*девор тагида* 'под забором').[1]

Примеры на употребление *тагида*:

Тоғнинг тагида иккита ғор бўлиб... (Эртак) 'Под горой было две пещеры...'. — *...бақатеракнинг тагида булоқ, унинг олдида бир супа бор экан* (Эртак) '...под тополем — родник, а перед ним — супа[2]'. — *...подачи бир қўрғоннинг девори тагида тунаб қолган эди* (Эртак) '...пастух заночевал под стеной крепости'. — *Толлар тагидаги ариқчаларда...* (Ғ. Ғулом) 'В маленьких арыках, [текущих] под ивами...'.

Примеры на употребление *остида*:

Бир-икки минут сукутдан сўнг, оғир юк остида эзилган каби, узун „уҳ“ тортиб... (Ойбек) 'Помолчав одну-две минуты, он глубоко вздохнул, словно его давил тяжелый груз... (букв. 'словно он был раздавлен под тяжелым грузом')'. — *Кавказ менинг остимдадир*[3] (А. С. Пушкин. Кавказ) 'Кавказ подо мною'.

Послелог *остида* чаще обозначает, что действие происходит под наблюдением, руководством кого-нибудь, или употребляется в метафорическом значении русского предлога „под“ („под дружный смех“) *таҳрири остида* 'под его редакцией'; *йўлбошчилиги остида* || *йўлбошчилигида* 'под его руководством'. — *Ҳозир унинг заҳарли назари остида секингина ерга тушди* (Ойбек) 'Сейчас под ее ядовитым взглядом она тихонько опустилась на землю'. — *Алишер Ҳиротдан... Аҳмад Ҳожибекнинг назорати остида Самарқандга жўнатилди* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'Алишер из Герата... был отправлен под надзором Ахмеда Хаджи-бека в Самарканд'. — *...унинг қўл остидаги аскарлар яна Сирдарёга томон юрдилар* (М. Осимов) '...воины, находившиеся под его руководством, снова пошли к Сыр-Дарье'. — *Отряднинг қаҳ-қаҳ уриб кулиши остида, тутқун бўлган босмачилар конвой билан ҳайдалдилар* (С. Айний) 'Пленные басмачи под громкий смех отряда были отправлены под конвоем'.

3. *тагидан* || *остидан*; употребляется преимущественно *тагидан* и обозначает, что действие исходит из-под предмета, от, из нижней части предмета: *кўрпа тагидан* 'из-под одеяла'; *парда тагидан* 'из-под занавески'.

§ 423. *уст* 'верх' (< *ус* || *ӱз* 'верх' + *-т*; ср.: *ол-д*, *åс-т*; см. Вамбери, § 64).

---

[1] Русский предлог „под“ при указании на непосредственную близость, например при названиях городов: „жить под Ташкентом“, по-узбекски передается через послелог *ёнида*: *Тошкент ёнида турмоқ*.

[2] Супа — возвышение (главным образом из глины) для сидения или лежания, обычно устраиваемое во дворе или саду.

[3] Переводчик не случайно предпочел слово *ост* слову *таг*, так как *Кавказ менинг тагимдадир* воспринималось бы слишком конкретно.

1. *устига* обозначает, что действие направлено на поверхность предмета, часто при непосредственном смыкании с поверхностью предмета, выраженного словом, стоящим перед *устига*: *Ой-Кундуз жойидан туриб, бир баланд тошнинг устига чиқиб...* (Э. Жуманбулбул) 'Ай-Кундуз, встав со своего места, взошла на высокий камень...' — *Темур Малик болтани кўтариб, бутун кучи билан уни занжир устига ташлади* (М. Осимов) 'Тимур Малик поднял топор и со всей силой ударил им (досл. 'его') по цепи'. — *Тилмочлар оломонни девор устига чиқишга ундадилар* (В. Ян. Чингизхон) 'Толмачи призывали толпу выйти на стену крепости'. — *Тўнғич ботир... шерни тугатди, устига миниб...* (Эртак) 'Старший богатырь прикончил льва, сел на него [и]...'.

Послелог *устига* употребляется также для выражения направленности действия в сторону, против (во враждебном смысле) предмета, без непосредственного соприкосновения с ним, т. е. когда поверхность предмета не испытывает реального воздействия со стороны другого предмета; в этом случае *устига* соответствует русскому предлогу „на" в его отвлеченном значении („идти войной на...", „кричать на...") и предлогу „против" (двинуть войско против..."; ср. *қарши*, §§ 398, 425): *Ҳусайн Бойқаро 1496 йилда Балх устига*[1] *янгидан қўшин тортди* (А. Навоийнинг биографиясидан) 'Хусейн Байкара в 1496 году снова повел войско на Балх'. — *Шундан кейин мўғуллар оломон устига ёпирилиб...* (В. Ян. Чингизхон) 'После этого монголы набросились на толпу [и]...'. — *...жанжалнинг устига етиб келган бош даллол Фатҳуллабойдан сўради...* (С. Айний) 'Главный посредник, подоспевший на скандал, спросил у Фатхулла-бая...'.

О *-ган-и устига* см. § 506,5.

2. *устида* обозначает, что действие совершается на поверхности предмета, как правило, при непосредственном соприкосновении нижней плоскости одного предмета с верхней плоскостью другого: *Стол устида бир лампа бор* 'На столе — лампа'. — *Танчанинг устида бойнинг садаф тасбиҳи, кўз ойнаги ётар эди* (Ойбек) 'На сандале лежали перламутровые четки и очки бая'. — *...ипак гилам устида кўрпачалар солинган...* (Эртак) '...на шелковом ковре были разложены тюфячки...'. — *Супа устида ўтирганлар...* (А. Қаҳҳор) 'Они сидели на супé...'

---

[1] В данном случае послелог *устига* приближается по значению к послелогам *қараб*, *томон*, *сари* и дательному п. с той лишь разницей, что названные послелоги и дательный п. передают только направленность действия, без момента „достигательности", заложенного в *устига*, которое по функции своих компонентов *(уст-и-га)* содержит указание на соприкосновение (в прямом и переносном смысле) с поверхностью предмета и на направленность действия. При *қараб*, *томон*, *сари* действие направлено горизонтально и к определенной точке предмета, а при *устига* действие мыслится направленным на весь предмет как таковой в плане горизонтальном и вертикальном.

3. *устидан* обозначает, что отправным пунктом действия является поверхность предмета, названного в предшествующем слове: *Бухороликларнинг биронтаси ҳам у с т и д а н тош, қайноқ сув ва эритилган мум қўйилиб турган девор тагига яқинлашишга ботинолмасди* (В. Ян. Чингизхон) 'Ни один из бухарцев не осмеливался подойти под стены, с которых бросали камни, обливали кипятком и расплавленным воском'. — *Унинг очиқ ёқали узун кўйлаги у с т и д а н кийган алача яхтаги...* (Ойбек) 'Пестрый летний халат, надетый поверх длинной рубахи с открытым воротом...'. — *Беқасам тўнларнинг у с т и д а н тўрт-бешта ипак қийиқчаларни боғлаб...* (Ғ. Ғулом) 'Повязав [на талию] поверх халатов из бекасама[1] четыре-пять шелковых платков...'.

Непосредственное соприкосновение двух предметов переходит в воображаемое, т. е. значение послелога абстрагируется: *Ёз кунлари, офтоб бош у с т и д а н ўтадиган чоғлар...* (С. Айний) 'Летние дни — время, когда солнце проходит над головой...'. Ср. еще: *...Рамазонқори у с т и д а н шикоят қилар эдилар* (П. Турсун) '...они жаловались на Рамазан-Кары'.

Послелоги *устига* и *устида* употребляются также для выражения отвлеченных понятий, связанных с направленностью действия (*устига*) и со статическими моментами (*устида*), соответствуя русским предлогам-наречиям „сверх", „кроме" (*устига*), „по", „по поводу", „над" (*устида*), дублируя в первом случае послелоги *бошқа, ташқари*, во втором — послелоги *тўғрисида, ҳақида* (§ 427): *вазифа у с т и г а* 'сверх, кроме задания'; *бунинг у с т и г а* 'кроме этого'; *жанжаллари пул у с т и д а* 'они скандалят из-за денег'. — *Бу масала у с т и д а қизғин музокара бўлди* 'По этому вопросу были горячие прения'. — *Ҳозир студентлар диплом проекти у с т и д а ишламоқдалар* (Қ. Ўз., 11 VI 1957) 'Сейчас студенты работают над дипломными проектами'. — *...гап пул ва мол у с т и д а эмас* (С. Айний) '...речь не о деньгах и имуществе'.

§ 424. *тепа* 'вершина', 'холм'. Послелоги от *тепа* по значению близко примыкают к послелогам от *уст* с той лишь разницей, что *тепа*, как правило, передает действие, направленное на поверхность (*тепасига*), или происходящее над поверхностью предмета (*тепасида*), или исходящее от поверхности предмета (*тепасидан*), без непосредственного примыкания одного предмета к другому (ср.: *стол у с т и д а бир лампа бор* 'на столе (стоит) лампа'; *стол т е п а с и д а бир лампа бор* 'над столом лампа'): *Унинг чимирилган қошлари т е п а с и д а г и кенг ва тоза манглайи...* (М. Осимов) 'Широкий и чистый лоб его над нахмуренными бровями...'. — *...қўрғон т е п а с и д а н туриб отилган тошлар ва ўқлар...* (там же) '...камни и стрелы, бросаемые с кре-

---

[1] Бекасам — „полушелковая гладкая материя кустарной выделки с разноцветными продольными полосами, идущая главным образом на халаты" (Узбекско-русский словарь, стлб. 57).

пости...'. — *Бу ишнинг тепасига сизни қўямиз* 'Во главе этого дела мы поставим вас'.

§ 425. *қарши* 'противоположная сторона'.

1. *қаршисига* обозначает, что действие направлено против чего-либо или против кого-либо.

2. *қаршисида* обозначает, что действие происходит против, напротив другого предмета.

3. *қаршисидан* обозначает, что действие исходит от предмета, находящегося на противоположной стороне.

Примеры: *Мана турар қаршимда ўлим/Лекин қўшиқ тилайди кўнглим* (Зулфия) 'Вот стоит передо мной смерть, но песни просит сердце мое'. — *Қаршисида ҳурмат қилиб ўтирган беш киши диққат билан унинг сўзларига қулоқ солади* (М. Осимов) 'Пять человек, почтительно сидящих против него, внимательно прислушиваются к его словам'.

§ 426. *ташқари* 'вне', 'наружная часть' (< *таш-қа-ри*).

1. *ташқарисига* обозначает, что действие направлено за пределы предмета; *шаҳар ташқарисига* 'за город', 'за пределы || за черту города'.

2. *ташқарисида* обозначает, что действие происходит за пределами предмета: *шаҳар ташқарисида* 'вне города', 'за городом'.

3. *ташқарисидан* обозначает, что действие исходит из внешней части предмета: *шаҳар ташқарисидан* 'из окрестностей города'.

§ 427. От слов *тўғри* 'прямой', 'прямо', *ҳақ* (ар.) 'право', реже — *хусус* (ар.) 'частность', 'особенность' образовались послелоги: *тўғрисида, ҳақида, хусусида* (или с аффиксом принадлежности других лиц в зависимости от нужного смысла), которые обозначают, что имя стоящее перед этими послелогами, является предметом данной речи, данной мысли („о", „об", „относительно", „касательно", „по поводу")

Примеры на употребление *тўғрисида*:

...*Унсин тўғрисида сўз очди* (Ойбек) 'Он заговорил об Унсин'. *Хўжайинлар тўғрисида хотинига саволлар берди* (Ойбек) 'Он задавал своей жене вопросы о хозяевах'. — ...*ҳатто онасига ҳам у энди Йўлчи тўғрисида бир сўз айтолмайди* (там же) '...теперь даже своей матери она не может сказать ни слова об Юльчи'. — ...*сенинг тўғрингда бир гап бор* (С. Айний) '...о тебе идут толки'.

Примеры на употребление *ҳақида*:

Ватан ҳақида қўшиқ 'Песня о родине' (название стихотворения поэта Уйгуна). — *Ўзимнинг ёшлигим ва тажрибасизлигим ҳақида ўлан айтар эдим* (Жамбул автобиографиясидан) 'Я пел песни о своей молодости и неопытности'. — *Азоб-уқубат чеккан камбағал халқим ҳақида, ҳуқуқлари поймол қилинган ватаним ҳақида, шонли ботир қозоқ уруғлари ҳақида куйлардим* (там же) 'Я пел о моем

бедном народе, терпевшем муки и страдания, о моей родине, права которой были попраны, о славных богатырских казахских племенах'.

Послелог *хусусида* употребляется редко и то преимущественно в официальном стиле: *планлаш хусусида* 'о планировании', 'по поводу планирования'.

В этом же значении иногда употребляется послелог *борасида*, имеющий сугубо книжный характер.

§ 428. *томон*, *тараф* 'сторона'; от этих основ образуются послелоги *томонидан*, значительно реже — *тарафидан*, которые используются для выражения действующего лица при глаголе страдательного залога (= русскому творительному действующего лица):

Бу виставкага Институт қўл ёзма фондида сақланаётган буюк Шарқ олимларининг, файласуфларининг машҳур хаттотлар томонидан жуда ҳам чиройли қилиб кўчирилган ва моҳир рассомлар томонидан гўзал ва нафис миниатюрлар билан безатилган ажойиб қимматли қўл ёзмалари қўйилган (Қ. Ўз., 4 VI 1957) 'На этой выставке представлены хранящиеся в рукописном фонде Института [востоковедения АН УзССР] чрезвычайно ценные рукописи великих ученых и философов Востока, великолепно переписанные знаменитыми каллиграфами и украшенные [руками] искусных художников прекрасными и изящными миниатюрами'.

§ 429. Послелог *юзасидан* (< *юза* 'поверхность') обозначает, что предшествующее ему имя является основанием, поводом или причиной действия, иногда близко примыкая по значению к послелогам *тўғрисида*, *ҳақида*, *хусусида*: *эҳтиёт юзасидан* 'из предосторожности'; *дўстлик юзасидан* 'по дружбе', 'в силу дружбы'. — ... *Чингизхоннинг фармонини ижро этиш юзасидан Бухоро аъёнлари чақирилган эди* (В. Ян. Чингизхон) '...бухарская знать была созвана по поводу выполнения распоряжения Чингизхана'. — ... *кичик хотинга мулозимат юзасидан кулиб-кулиб қўяман* (Ғ. Ғулом) 'Я посмеиваюсь над младшей женой за [ее] услужливость'.

§ 430. Послелог *бўйича* (< *бўй* 'рост', 'длина') имеет значение 'по', 'согласно чему-либо...', 'в соответствии с...': *қонун бўйича* 'по закону', 'согласно закону'. — *Поездлар расписания бўйича юрадилар* 'Поезда ходят по расписанию'. — *Институт директорининг илмий ишлар бўйича ўринбосари* 'Заместитель директора института по научной работе'.

§ 431. *туфайли* [< ар. 'паразитический', 'паразит'; в персидском языке имеет также значение 'помощь', 'поддержка', 'товарищество', 'общение', 'компания' — см.: Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1950, стр. 550; в таджикском языке есть „изафетный" предлог *аз туфайли* 'благодаря (кому- или чему-либо)', 'из-за', 'ради' — см.: Таджикско-русский словарь. М., 1954, стр. 400] — в узбекском языке употребляется как послелог („из-за", „благодаря"): *Менга қилган яхшилигингиз туфайли...* 'Благодаря сделанному мне вами добру...'.

Литература

Александров Г. П. Послелоги в современном турецком языке. А. к. д. М., 1956. 26 стр. (Стеклография).

Балакаев М. Б. Глагольные словосочетания с послеложными именами. Уч. зап. Казахск. гос. унив., т. XXV, Язык и литература, Алма-Ата, 1957, стр. 3—18.

Бердияров Х. Послелоги в современном узбекском литературном языке А. к. д. Узб. гос. унив. им. А. Навои (без даты и места издания). 8 стр. 32°.

Джафаров С. А. О послелогах в азербайджанском языке. Изв. АН АзССР, Баку, 1956, № 4, стр. 75—100. (На азербайджанском языке).

Дмитриев Н. К. Служебные имена в турецком языке. Сов. языкознание, т. III, Л., 1937, стр. 129—145.

Дмитриев Н. К. и В. М. Чистяков. Русские предлоги и татарские послелоги. Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе. М.—Л., 1948, стр. 54—114 (= Родной и русский языки в национальной школе. М., 1953, стр. 53—110).

Донидзе Г. И. Формы и значения творительного падежа в хакасском литературном языке. Сб. „Вопросы хакасского языка и литературы", Абакан, 1955, стр. 145—157. (Речь идет о функциях послелога *билан*).

Донидзе Г. И. Послелоги в хакасском языке. Зап. Хакасск. научно-исслед. инст. языка, литер. и истории. Абакан, вып. IV, 1956, стр. 3—32.

Исенгалиева В. А. Послелоги в казахском языке. Изв. АН КазССР, № 135, Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2, Алма-Ата, 1954, стр. 136—157.

Исенгалиева В. А. Служебные имена и послелоги в казахском языке. Алма-Ата, 1957. 148 стр.

Коклянова А. А. Послелоги и служебные имена в узбекском языке. Труды Инст. языкознания АН СССР, т. III, 1954, стр. 188—211.

Кононов А. Н. Послелоги в современном узбекском литературном языке. Т., 1951. 43 стр.

Мураталиева Дж. М. Послелоги в киргизском языке. Фрунзе, 1958. 79 стр.

Тощакова Т. М. Послелоги в алтайском языке. (Глава из кандидатской диссертации). Уч. зап. Горно-Алтайск. научно-исслед. инст. истории, языка и литер., Бийск, 1956, вып. 1, стр. 19—50.

Трояков К. В. Русские предлоги и их соответствия в хакасском языке. Зап. Хакасск. научно-исслед. инст. языка, литер. и истории, вып. V, Абакан, 1957, стр. 149—161.

Турсунов У. Послелоги в узбекском языке. Сб. „Двадцатилетний юбилей Узбекского университета", Самарканд, 1947, стр. 101—121.

Фельдман Н. И. Отыменные послелоги в современном японском языке. Сб. „Вопросы грамматического строя", М., 1955, стр. 250—298.

Хыдыров М. Н. Послелоглар ве оларың уланылышлары. Ашгабат, 1947. 64 стр.

Шоабдураҳмонов Ш. Ўзбек тилида ёрдамчи сўзлар. Т., 1953 (Послелоги, стр. 3—12).

Duran Suzan. Türkçede cihet ve mekân gösteren ek ve sözler. TDAYB, 1956, стр. 57—107.

СОЮЗЫ

Союзы суть служебные слова, связывающие члены предложения или предложения.

По функции в речи союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

§ 432. Сочинительные союзы. Эти союзы служат для связи равноправных элементов речи (членов предложения и предложений) и обозначают: 1) соединительные отношения (*ва*, *-да*, *ҳам*, *ҳамда*, *билан*, *эса*, *бўлса*, *бўлмаса*), 2) противительные отношения (*аммо*, *лекин*, *бироқ*, *балки*), 3) разделительные отношения (*ё*, *ёки*, *ёхуд*, *ё эса*, *баъзан*, *гоҳ*, *дам* и др.), 4) разделительно-перечислительные отношения (*на... на...*).

1. Соединительные союзы:

Союз *ва* 'и': *дафтар ва китоб* 'тетрадь и книга'. — *Кўклам келди ва дарахтлар гуллади* 'Пришла весна и зацвели деревья'.

Союз *ва* после конечных гласных часто произносится и пишется в виде *-ю* (через дефис), после согласных — в виде *-у*, выражая в этом случае более тесную связь. При соединении предложений после *-ю*, *-у* ставится запятая: *Келди-ю, кетди* 'Пришел и ушел'. — *Нок-у олма келди* 'Груши и яблоки прибыли'. — *Ҳаво булут бўлди-ю, ёмғир ёғмади* 'Небо (досл. 'погода') покрылось облаками, а дождя не было'.

Союз *-да* 'и', 'также', 'тоже' (пишется через дефис) служит для соединения следующих друг за другом действий: *Келди-да, кетди* 'Пришел и ушел'. — *Афанди ҳечнарса демади-да, ҳаммомга кириб кетди* (Афандидан) 'Афанди ничего не сказал и вошел в баню'.

Союз *ҳам* 'и', 'также', 'тоже' (в произношении после гласных звучит часто как *-ям*): *У ҳам ишлайди* 'И он работает'. — *Осмон ҳам ер* 'небо и земля'. — *Мен ҳам келдим* 'Я тоже пришел'.

Союз *ҳам* особенно часто употребляется в повторном виде, причем он ставится как до, так и после перечисляемых слов: *Ҳам олма, ҳам нок, ҳам беҳи пишди* 'И яблоки, и груши, и айва поспели'. — *Тупроқ ҳам, кўкат ҳам, қум ҳам, сув ҳам...* 'И земля, и растения, и песок, и вода...'.

Союз *ҳамда* 'а также': *Комила, Раҳима ҳамда Мамлакат қўл ишлари билан шуғулланмоқдалар* 'Камила, Рахима и || , а также Мамлакат занимаются рукоделием'.

Билан наряду с основной своей функцией послелога (§ 388) употребляется также в значении соединительного союза 'и', обозначая тесную, неразрывную связь: *ота билан ўғил* 'отец и сын', 'отец с сыном'; *шаҳар билан қишлоқ* 'город и деревня'.

Эса (< *э*+*са*) — в значении союза 'же', 'а', 'что касается': *Унинг эса, ҳеч нарсадан хабари йўқ эди* 'А он (он же; что касается его, то он) ничего не знал'.

Бўлса в значении союза 'а', 'же' нередко заменяет форму *эса*, причем принимает показатели лица: *Мен келдим, у бўлса келмади* 'Я пришел, а он (он же) не пришел'. — *У сўзлади, мен бўлсам жим ўтирдим* 'Он говорил, я же сидел безмолвно'.

Бўлмаса в значении союза 'иначе', 'а то', 'в таком случае', 'тогда', 'в противном случае': „*Майли, бўлмаса қирқ тилла берай*", — *деди* (С. Айний) '„Ладно, тогда я дам сорок золотых", — сказал он'.

2. Противительные союзы (отделяются от предшествующего предложения запятой):

Аммо, лекин, бироқ 'но', 'однако': *Ҳамма келди, аммо Раҳим келолмади* 'Все пришли, но Рахим не смог прийти'. — *Ой ёритади, лекин иситмайди* 'Луна светит, но не греет'. — *Бу олма ширин, бироқ бироз пишмаган* 'Это яблоко сладкое, но немного недозрело'.

Балки 'но', 'даже', 'но даже', 'а': *У сенгагина эмас, балки менга ҳам ёрдам қилди* 'Он помог не только тебе, но и мне тоже'.

3. Разделительные союзы (отделяются запятой):

Союзы *ё, ёки, ёхуд,*[1] *ё эса, ёйинки* 'или', 'или же' употребляются в одинарном и удвоенном виде: *олма ё || ёхуд || ёки нок* 'яблоко или груша'. — *Ё мен борай, ё сен кел* 'Или я пойду, или ты приди'. — *Ёки улар келишсин, ёки биз борайлик* 'Или пусть они придут, или мы пойдем'.

Баъзан... баъзан 'то... то': *Баъзан келади, баъзан келмайди* 'То приходит, то не приходит'.

Гоҳ... гоҳ 'то... то', 'либо... либо': *Гоҳ ёмғир ёғади, гоҳ қор* 'То дождь идет, то снег'.

Дам... дам 'то... то', 'либо... либо': *Йўлчи эртадан кечгача дам у экинда, дам бу экинда... ишлайди* (Ойбек) 'С утра до вечера Юльчи работает... то на том поле, то на этом поле'.

Бир... бир...; биров... биров 'кто... кто...': *Биров боғдан, биров тоғдан* (Мақол) 'Кто в лес, кто по дрова'.

4. Разделительно-перечислительный союз *на... на* 'ни... ни (при именах)', 'не... не (при сказуемом)'; сказуемое, если оно не отделено от союза несколькими второстепенными членами, сохраняет положительную форму: ***На** китоб, **на** дафтар олди* 'Не взял ни книги, ни тетради'. — ***На** ўқиди, **на** ёзди* 'Не читал, не писал'. — *...унинг **на** Кўлобда, **на** бу ерда оёқ босадиган жойи йўқ* (С. Айний) 'Ни в Кулябе, ни здесь ему негде преклонить голову (досл. 'нет места, куда можно ступить ногой')...'.

Для усиления значения сказуемое может стоять в отрицательной форме: ***На** ўқимади, **на** ёзмади* 'И не читал, и не писал'.

§ 433. Подчинительные союзы. Эти союзы передают: 1) изъяснительные отношения [*-ки*(*-ким*)], 2) причинные отношения (*чунки, шунинг учун, шу сабабли || шу сабабдан, шу важдан, туфайли, негаки, зероки*), 3) отношения цели (*токи*), 4) условные отношения [*(а)гар, агарда, модомики, башарти, борди-ю, мабодо*], 5) уступительные отношения [*(а)гарчи, гарчанд*], 6) сравнительные отношения (*гўё || гўёки*). Несколько особо стоят союзные слова: *деб* (§ 434), *деган* (§ 435).

---

[1] Союз *ёхуд* в современном литературном языке употребляется сравнительно редко.

Союз *-ки*(*-ким*[1]) передает изъяснительные отношения ('что', 'чтобы'), определительные ('который'), целевые ('чтобы'), временные ('как...', 'когда') и др.; подробнее см.: А. Рустамов. Ўзбек тилидаги *-ки* (*-ким*) боғловчисининг синтактик вазифаси, стр. 182—185.

Этот союз пишется слитно со сказуемым главного предложения и отделяется от придаточного запятой: *Мен билдимки, сиз келган эдингиз* 'Я знал, что вы уже приехали'. — *Шундай замондамизки, илм, техника йўли ҳаммага очиқ* (Ойбек) '[Мы живем] в такое время, когда путь в науку, в технику открыт всем'.

Этот союз служит также для прямой передачи чужой речи: *Вазир айтдики, сиз бу мевани емай туринг!* (Эртак) 'Везир сказал: „Вы этот плод не ешьте!"'.

Союз *-ки*(*-ким*) при сказуемом придаточного предложения, выраженном формами повелительного или желательного наклонений, вводит придаточное предложение цели: *Шундай бир жойга қочиш керакки, унда ҳеч кимнинг менга иши бўлмасин, ҳеч ким индамасин, ўз ихтиёрим билан эркин туриб, эркин юролай* (С. Айний) 'Нужно бежать в такое место, чтобы там до меня никому не было дела, чтобы никто [ничего] не говорил, чтобы я мог по собственной воле свободно жить, свободно передвигаться'.

Союз *чунки*, реже — *негаки*, и устаревший союз *зероки* 'потому что', 'так как', 'ибо': *Мен кун совуқ эканлигини сезмай қолдим, чунки кун бўйи уй ичида ишладим* 'Я не знал, что сегодня холодно (досл. 'день холодный'), потому что в течение [всего] дня работал дома'. — *...пулини ол. Сенга ярашади, негаки камбағалсан* (Ойбек) '...бери деньги. Тебе [они] пригодятся, ибо ты беден'.

Союзное речение *шунинг учун* 'поэтому': *Ўртоғим бугун келмай қолди, шунинг учун мен унинг уйига боришга қарор қилдим* 'Мой товарищ сегодня не пришел, поэтому я решил пойти к нему домой'.

Союзное речение *шу сабабли* || *шу сабабдан, шу важдан, туфайли* 'по этой причине', 'в силу этого'.

Союз *гўё* || *гўёки* 'будто', 'как будто', 'словно' вводит придаточные предложения образа действия (сравнительные): *Бектемирга ногоҳ ҳаво фавқулодда ёқимли, роҳатбахш, секин туюлди, гўё уни дим, сассиқ ўрадан тортиб олдилар* (Ойбек) 'Воздух вдруг показался Бектемиру чрезвычайно приятным, услаждающим, тихим, как будто его самого вытащили из душной, зловонной ямы'.

Союзы *чунки, негаки, гўё* || *гўёки* и союзное речение *шунинг учун* могут стоять после разделительной паузы, т. е. после точки: *...Эшон бозорга қараб йўл солдик. Чунки Эшонбозор шаҳари жаноб эшоннинг маконлари эди. Шунинг учун ҳам бу ер Тошкент, Чимкент*

[1] В современном литературном языке *-ким* в функции союза встречается очень редко.

ва Сайрам музофотларининг чоракам (=чораккам) бир каъбаси ҳисобланар эди (Ғ. Ғулом) '...мы направились к Ишанбазару. Потому что город Ишанбазар был местопребыванием [его] святейшества ишана. И поэтому сие место считалось чуть ли не каабой Ташкентской, Чимкентской и Сайрамской областей'.

Союз *токи* (< *то + ки || ким*) 'чтобы', 'дабы' употребляется довольно редко; сказуемое придаточного предложения выражается, как правило, формами повелительного и желательного наклонений: *Ҳозирлик кўрингиз, токи ғафлатда қолиб пушаймон бўлмайлик* (Ойбек) 'Подготовьтесь [заранее], чтобы нам не раскаиваться в [своем] незнании'.

Союз *токи* может стоять и после разделительной паузы: *Ҳар қайсисини ўз жой-жойига қўяйлик. Токи ёлғиз ўзим шошилмайин* (Ҳ. Ҳакимзода) 'Давайте расставим каждого из них по своим местам. Чтобы я [оставшись] один не растерялся'. Ср.: *Вақф мутасаддиларига буюрсалар, токи менга улар олти ойлик маошимни бирдан бергайлар* (Ойбек)[1] 'Пусть они прикажут чиновникам вакфа, чтобы они выдали мне жалованье сразу за шесть месяцев'.

Условные союзы *(а)гар, агарда* и др., а также уступительные союзы *(а)гарчи, гарчанд* служат лишь для плеонастического выражения условности или уступительности, так как эти отношения передаются формами условного наклонения и формой на *-ган* (§ 549).

§ 434. *Деб* [< деепр. на *-(и)б* от гл. *де-моқ* 'говорить'] по своим синтаксическим функциям является союзным словом, связывающим некоторые типы (о них ниже) придаточных предложений с главным.

Слово *деб*, которое первоначально в соответствии со своим значением являлось связующим звеном лишь между чужой речью (в ее прямой передаче) и речью передатчика или автора, в дальнейшем, в связи с назревшей необходимостью логического и грамматического подчинения, стало переосмысляться, утрачивая свое первоначальное значение знаменательного слова, и превратилось (в определенных позициях) в слово служебное.

Этому процессу грамматикализации слова *деб* способствовало: 1) его постоянное местоположение (на грани двух предложений); 2) то, что процесс прямой передачи чужой речи заключает в себе (логически и формально) все необходимое для развития сложноподчиненного предложения.

Соединение двух предложений при помощи *деб* носит еще диффузный характер: выявляется четко только факт подчинения, но характер — далеко не всегда.

В полном соответствии с природой деепр. на *-и(б)*, которое выступает или как приглагольное определение, или как глагол-сказуемое,

---

[1] Примеры из: Ж. Мухторов. Ўзбек тилида эргаштирувчи боғловчилар, стр. 41.

деб всегда служит для характеристики действия, т. е. передает главным образом изъяснительную, причинную или целевую связь.

Слово *деб* в практике современного узбекского литературного языка выступает в следующих функциях:

1. Отделяет чужую речь от слов передатчика, т. е. соответствует двоеточию и кавычкам русской графической практики: *Эртага келаман деб айтди* '(Он) сказал: „(Я) приду завтра"'.

Если сказуемым авторской речи является одна из форм глагола *демоқ*, *деб* опускается: *„Қиш ғамини едингми?", — деб сўради ундан Афанди. — „Йўқ", — деди дарвеш...* (Афандидан) '„Подготовился ли ты к зиме?", — спросил у него Афанди. — „Нет", — ответил дервиш'.

2. После форм изъявительного наклонения и именных форм сказуемого передает: а) причинную связь ('так как', 'потому что', 'затем что', 'оттого что', 'вследствие того что', 'в силу того что', 'под тем предлогом, что'): *Концерт бўлади деб, кутиб ўтирдик* 'Мы остались ждать, так как предполагался концерт'; б) изъяснительную связь ('что', 'чтобы'): *Бугун сен келасан деб, ҳеч ўйламаган эдим* 'Я совершенно не предполагал, что ты придешь сегодня'. — *Мен эшик синар ёки бузилиб ағнар деб, қўрқар эдим* (С. Айний) 'Я боялся, что дверь сломается или же, будучи взломана, упадет'. — *Одина... бу ишни оддий сўкишлар билан кечирмас деб ўйлар эди* (С. Айний) 'Адина думала, что это дело не кончится (букв. 'не простится') обычной руганью'. — В последнем примере логическое подлежащее (*бу ишни*) грамматически является объектом по отношению к форме *деб*, т. е. в данном случае *деб* сохраняет управление винительным п.: 'говорить о...'.

3. После форм повелительного и желательного наклонений передает целевую связь ('чтобы', 'для того чтобы'): *...Бозор, Сафар эшакдан йиқилиб кетмасин деб уни икки қўллаб ушлаб келарди* (С. Айний) '...чтобы Сафар не упал с осла, Базар держал его обеими руками'. — *...сизларга кўринмай қўя қолай деб, сандиққа тушиб олгандим* (Афандидан) '...я забрался в сундук, для того чтобы не попасться вам на глаза'. — *Мен ҳам ўғлимни яхшилаб ўқитай деб, кўнглимга тугиб қўйдим* (П. Турсун) 'Крепко запало в мое сердце, что и мне [следует] хорошенько учить своего сына'.

Кроме перечисленных, *деб* имеет также „наречное" (обстоятельственное) значение: *Мен уни дўст деб биламан* 'Я считаю его другом'. — *Съезд 5-нчи декабрь кунини бутун халқ байрами куни деб эълон қилди* '[VIII чрезвычайный] съезд [Советов] объявил день 5-го декабря днем всенародного праздника'.

О функциях *деб* в составе „приложений" см. § 436.

§ 435. *Деган* (< причастия на *-ган* от гл. *де-моқ* 'говорить') служит, так же как и *деб* (§ 434), для связи придаточного предложения с главным, отличаясь от этого последнего тем, что *деб* (по функции деепричастий) является приглагольным определением, а *деган* (по функции

причастий) выступает только как приименное определение, стоящее на грани двух предложений, первое из которых передает авторскую речь, второе — речь передатчика.

Деган, формально передавая прямую речь, становится союзным словом, соединяющим два самостоятельных предложения, первое из которых логически и формально-грамматически подчиняется второму.

Деган после форм изъявительного наклонения и именных форм сказуемого передает изъяснительную связь ('что', 'о том, что', 'в том, что'): ... *„келдилар-келдилар" деган садо эшитилди* (С. Айний) 'Послышались голоса: „Приехали, приехали"...'. — *Унинг „ҳақиқат осмонда эмас, ерда" деган гапларини эслади* (П. Турсун) 'Он вспомнил его слова о том, что правда не на небе, а на земле'.

Деган после 3-го л. повелительного наклонения передает целевую связь ('чтобы', 'для того, чтобы'):... *Навоий... бу тилда бутунлай ёзмасинлар ва сўзламасинлар деган талабни қўймайди* (Муҳокамат-ул луғатайн, стр. 9) '...Навои... не выдвигает требования, чтобы совершенно не писали и не говорили на этом (т. е. персидском) языке'.

§ 436. *Деб* (как приглагольное определение), *деган* (как приименное определение) входят в состав своеобразного „приложения", соединяя его с определяемым, причем приложение, обособленное от своей второй части (т. е. части определяемой) посредством *деб*, *деган*, является самостоятельной синтаксической единицей: *Шарқда Абуали Сино деб машҳур бўлган, Европада Авиценна номини олган олим, файласуф, ҳаким 980 йилда Бухоро яқинидаги Афшона деган қишлоқда туғилди* 'Ученый, философ, врач, известный на Востоке под именем Абуали Сина, получивший в Европе имя Авиценны, родился в 980 году в селении (называемом) Афшана, близ Бухары'.

В практике современного литературного языка словосочетание типа *„Янги йўл" деган колхоз* 'колхоз „Новый путь"' нередко заменяется конструкцией изафета *„Янги йўл" колхози*. Другими словами, „приложение" тесно сливается с определяемым словом или предложением, устраняя обособляющие их элементы, каковыми являются *деб* и *деган*. На незаконченность этого процесса указывает факультативное (в современном языке) употребление *деган*. Ср. отрывок из биографии М. Ю. Лермонтова: *У „Черкаслар", „Кавказ асири" поэмаларини 1828 йилда ёзган эди* 'Поэмы „Черкесы", „Кавказский пленник" он написал в 1828 году'. Далее: ... *1837 йилда „Шоирнинг ўлимига" деган гениаль бир шеър ёзади* '...в 1837 году он пишет гениальное стихотворение „На смерть поэта"'. Далее: *Бу унинг „Замонимизнинг қаҳрамони" романининг нашр этилиш йилига тўғри келади* 'Это событие совпадает с годом выпуска в свет его романа „Герой нашего времени"'.

Литература

Абдураҳмонов Ғ. Қўшма гап. Т., 1957, стр. 5—33.

Абдураҳмонов Ғ. Қўшма гап синтаксиси асослари. Ф. Камолов ва З. Маъруфов таҳрири остида. Т., 1958, стр. 24—97.

Абилкаев А. Семантика и функции глагола „де" в казахском языке. Алма-Ата, 1958. 71 стр. (На казахском языке).

Кононов А. Н. О союзном слове diye в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 137—144 (здесь же указания на основную литературу предмета).

Мухтаров Д. Союзы в современном узбекском языке. А. к. д. Самарканд, 1953. 14 стр.

Мухторов Ж. Ўзбек тилида эргаштирувчи боғловчилар. Труды Узб. гос. унив., Новая серия, № 66, Филолог. фак., Самарканд, 1956, стр. 29—44.

Рустамов А. Ўзбек тилидаги *-ки (-ким)* боғловчисининг синтактик вазифаси. В. И. Ленин номидаги Ўрта Осиё Давлат Университетининг илмий асарлари, Ўзбек тили масалалари, Т., 1957, стр. 182—185.

Шарипов М. К. Синтаксические функции деепричастия *деб* в узбекском языке. А. к. д. Л., 1949. 11 стр.

Шарипов М. К. *Деган* сифатдошининг синтактик функциялари ҳақида. Уч. зап. Наманганск. гос. пед. инст., вып. III, Наманган, 1957, стр. 115—130.

Шарипов М. К. *Демоқ* феълининг баъзи хусусиятлари ҳақида. Уч. зап. Наманганск. гос. пед. инст., вып. II, Наманган, 1957, стр. 89—97.

Шоабдурахманов Ш. Ўзбек тилида ёрдамчи сўзлар. Т., 1953. 24 стр.

Eckmann J. *Bolmasa* kelimesine dair. TDAYB, 1954, стр. 33—38.

Temir Ah. Die Konjunktionen und Satzeinleitungen im Alt-Türkischen. Oriens, t. 9, 1956, стр. 41—85, 233—280.

ЧАСТИЦЫ

§ 437. Под этой категорией слов в узбекском языке объединяются различные по своему происхождению слова полуграмматического, полулексического типа, имеющие значение, близкое к наречиям, с одной стороны, и к союзам, с другой.[1] По характеру своего функционирования некоторые из этих слов в определенных случаях выступают и как аффиксы.

Наиболее употребительные частицы суть следующие:

1. *-чи* (пишется через дефис); служит для выражения:

а) вопроса (= русской вопросительной частице „а"): *Мен бу китобни ўқиб чиқдим, сиз-чи?* 'Я прочитал эту книгу, а вы?';

б) побуждения (после форм повелительного наклонения, = русскому „-ка"): *Ўқинг-чи!* 'Читайте-ка!';

в) резко выраженного повеления (после 2-го л. настоящего-будущего вр. условного наклонения): *Ёзсангиз-чи!* 'Да пишите же!'.

-чи, произнесенное под одним ударением с предшествующей основой, образует Nomen agentis (§ 109): *колхозчи* 'колхозник'; но: *колхоз-чи?* 'а колхоз?'.

---

[1] См. В. В. Виноградов. Современный русский язык, II, стр. 500.

2. *-да* (пишется через дефис); служит для выражения:

а) соединительного союза 'и', 'также', 'тоже' (§ 432);

б) усиления или ограничения значения предшествующего слова ('ведь', 'же', 'даже', 'а', 'и', 'тотчас', 'сразу'; в последних двух значениях — когда *-да* стоит на границе двух предложений): *Ўзинг биласан-да* 'Ты ведь сам знаешь'. — *Келди-да* 'Пришел же'. — *Мен-да шу фикрда* 'И я того (же) мнения'. — *Китобни-да олмадим* 'Книгу даже не взял'. — *Карим кўчага чиқди-да, дарров қайтиб кирди* 'Карим вышел на улицу и тотчас же вернулся';

в) уступительных предложений (после форм условного наклонения; см. § 549).

3. *-а* (после согласных), *-я* (после гласных); пишется через дефис; выражает сожаление, досаду, удивление или вопрос: *Борасан-а* 'Пойдешь, а?'; *Келди-я!* 'Пришел, ведь!'.

4. *-у* (после согласных), *-ю* (после гласных); пишется через дефис; выражает усиление: *Ёзди-ю*! 'Написал ведь!'.

5. *-ку* (пишется через дефис); выражает усиление: *У келди-ку* 'Он ведь пришел'; *Мен-ку бораман, сен-чи?* 'Я-то пойду, а ты?'.

6. *-ми* — вопросительная частица, органически входящая в состав слов (особенно глагольных форм), что отчасти подтверждается ее слитным начертанием.

7. *-оқ* (после согласных), *-ёқ* (после гласных); пишется слитно; употребляется:

а) после имен (в основном, дательном, местном, исходном п.) для выражения усиления ('уже', 'же'): *Биринчи йилдаёқ* 'уже в первый год'. — *Ҳамма ишни эртагаёқ тугатамиз* 'Всю работу мы закончим уже завтра'. — *Ҳозирданоқ адабиётга уринаётирман* 'Уже теперь я занимаюсь литературой'. — *Борди-ю у келмаса, биз ҳам узоқ кутмасданоқ уйларимизга қайтамиз* 'А если он не придет, мы тоже долго ждать не будем (и тотчас же) вернемся домой';

б) после деепр. на *-(и)б* (§ 304), *-масдан* (§ 305), *-гач* (§ 306) и послелогов для выражения непосредственного следования одного действия за другим ['как только...', 'едва...', 'еще не...' (при *-масданоқ*) и т. п.]: *У келибоқ, иш бошланди* 'Как только он пришел, началась работа'. — *Ясовул сўзини тамомламасданоқ...* (С. Айний) 'Ясаул еще не успел закончить свою речь...'. — *Қўлга олгачоқ* 'как только взял в руки'. — *Думбира қўлимга тушиши биланоқ шўхликларнинг барини йиғиштириб қўйдим* (Жамбулнинг таржимаи ҳолидан) 'Как только попала мне в руки домбра, я прекратил все свои шалости'.

Послелог *билан* с отглагольными именами [например, с отглагольным именем на *-(и)ш*, § 505,9] сам выражает одновременность двух действий; частица *-оқ* только усиливает это значение.

8. *-гина* (пишется слитно) в соединении:

а) с именами прилагательными ограничивает свойство, качество (§ 194);

б) с именами существительными с последующими аффиксами принадлежности образует уменьшительно-ласкательную форму: *болагинам* 'мое дитятко' (§ 146);

в) с именами существительными (в различных падежах), наречиями, деепр. на *-(и)б*, послелогами имеет ограничительное значение ('только', 'лишь', 'единственно'); ударение падает на слог, предшествующий *-гина*: *Мен у китобнигина олдим* 'Я взял только ту книгу'. — *Мактабимиздагина* 'лишь в нашей школе'. — *Электр кўзгагина эмас, қўлга ҳам ёрдам берсин* (Ойбек) 'Пусть электричество оказывает помощь не только глазам, но и рукам'. — *У кечагина Москвадан қайтди* 'Он только вчера вернулся из Москвы'. — *Бу даврда форс тили традицион адабий тил ҳисобланибгина қолмасдан, балки давлат тили ҳам эди* (Муҳокамат-ул луғатайн, стр. 8) 'В эту эпоху персидский язык считался не только традиционным литературным языком, но был и государственным языком'. — *Одатда „ҳам" сўзи бир нарсани таъкидлаш учунгина хизмат қилади* (Ўзбек тили грамматикаси. II қисм. Синтаксис. Т., 1944, стр. 84) 'Обычно слово *ҳам* служит только для подтверждения чего-либо'. См. еще § 374.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 438. Модальные слова суть отдельные слова, функционально соответствующие частицам, выражающим волеизъявление говорящего или отношение к действительности, к сообщениям о каких-либо фактах, устанавливаемые самим говорящим.

Модальные слова по своему происхождению связаны с различными частями речи.

Модальные слова делятся на три разряда: 1) слова, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи; 2) слова, вносящие в речь различные модальные оттенки; 3) слова, выполняющие формообразовательные функции.

§ 439. Слова, выражающие различные смысловые оттенки:

1) *мана, ана* 'вот': *Ана қиш ҳам келиб қолди* 'Вот и зима пришла' (§ 215);

2) *ҳатто, ҳаттоки* 'даже': *Ҳамма, ҳатто чоллар ҳам келишди* 'Приехали все, даже старики';

3) *ҳамиша* 'всё': *У ҳамиша банд* 'Он всё занят';

4) *бари* 'всё', 'все' и мн. др.

§ 440. Слова, вносящие в речь различные модальные оттенки:

1) *қани* а) 'ну-ка', 'ну'; б) 'где?' (ср. турецкое *hani*; Кононов, § 658): *„Қани, айт!", — деди Махсум...* (С. Айний) '„Ну, говори!", — сказал Махсум...';

2) *ҳа, ҳа шундай, балли* (т.-п.) 'да';

3) *йӯқ* (<*йӯ-* 'nicht existieren', Gabain, KCsA, 3, стр. 86—87) 'нет';

4) *лаббай* (< ар. *лаббайк* 'вот я перед тобой' — речение, которое произносится во время исполнения церемоний хаджжа́) — частица вопроса и согласия (при почтительном ответе на обращение) 'что прикажете?', 'что изволите?', 'к вашим услугам', 'я готов': *„Бозор!", — деди. — „Лаббай!" — деб жавоб берди Бозор* (С. Айний) '„Базар!" — позвал он. — „Что прикажете?", — ответил Базар'.

5) *чунончи* (т.-п.) 'например', 'как-то', 'а именно';

6) *фақат* (ар.) 'только';

7) *наҳот, наҳотки* (т.-п.) 'неужели' и мн. др.;

8) *ҳолбуки* (< *ҳол + бу + ки*), *ҳолонки* (т.-п.) 'между тем';

9) *шекилли* (< ар. *шакл* 'форма' + афф. *-ли*) в сочетании со сказуемым образует единый лексико-синтаксический комплекс, выражающий сравнительно-предположительные отношения ('видимо', 'как будто', 'по-видимому', 'кажется'): [Деҳқонбой.] *Мирзачӯл тӯғрисида гаплашаётган эдиларинг шекилли...* (А. Қаҳҳор) '[Декхан-бай.] Вы как будто говорили о Мирзачуле...'. — *Каримжон келди шекилли, овози келяпти* (Ш. Шоабдураҳмонов. Ӯзбек тилида ёрдамчи сӯзлар, стр. 20) 'Каримджан, по-видимому, пришел, доносится его голос'. — Ж. Мухторов (Ӯзбек тилида эргаштирувчи боғловчилар, стр. 40) рассматривает *шекилли* как подчинительный союз.

§ 441. Слова, выполняющие формообразовательные функции; к этому разряду модальных слов относятся слова, которые, в силу своего лексического значения, служат для образования грамматических форм, выражая сказуемое модальных предложений: *керак* 'нужно', 'необходимо'; *мумкин* 'можно', 'возможно'; *мумкин эмас* 'нельзя', 'невозможно'; *лозим* 'нужный', 'необходимый'; подробнее см. §§ 526, з, 529.

Литература

(Частицы и модальные слова)

Асланов. А А. Модальные слова в современном азербайджанском языке. Языковедческий сборник. Труды Инст. литер. и языка им. Низами АН АзССР, т. X, Баку, 1957, стр. 169—177. (На азербайджанском языке).

Джангиров М. II. О слове „йох" в современном азербайджанском языке. Там же, стр. 5—40. (На азербайджанском языке).

Жанпеисов Е. Н. Модальные слова в современном казахском языке. А. к. д. Алма-Ата, 1958. 18 стр.

Шоабдураҳмонов Ш. Ӯзбек тилида ёрдамчи сӯзлар. Т., 1953. 24 стр.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 442. Междометие — неизменяемая и лишенная грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений.

Междометие выступает: а) в качестве отдельного слова, синтаксически, как правило, не связанного с другими словами в предложении; б) в качестве самостоятельного предложения. Междометия по образованию делятся на первичные и производные.

Первичные междометия „по своему происхождению не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне не расчлененными и грамматически не оформленными знаками эмоционального и волевого содержания".[1]

Производные междометия — междометия, восходящие к знаменательным частям речи, превратившиеся в результате интеръективации в простые выразители чувств, волеизъявлений.

§ 443. Первичные междометия: *э*, *эҳ* *(эх)*, *эй*, *ах*, *оҳ*, *уҳ*, *ҳим*, *хо*, *ҳе*, *ҳа*, *уф*, *фу*, *ўҳў*, *(ўҳҳў)*, *оҳо* *(оҳҳо)*, *аха*, *ура* и др.; при помощи этих междометий выражаются различные чувства: радость, горе, страх, удивление, беспокойство, сожаление и т. п.

Значительную группу первичных междометий составляют побудительно-восклицательные междометия, служащие для подзывания, понукания, побуждения домашних животных; подробнее см.: С. Усманов. Междометия в современном узбекском языке, стр. 10—12.

§ 444. Производные междометия (интеръективация):

офарин! (<т.-п. *офаридан* 'творить', 'создавать') выражает похвалу: 'браво!', 'хорошо!', 'молодец!';

афсус! (<т.-п. 'сожаление', 'огорчение') выражает досаду, сожаление: 'ах!', 'жаль', 'увы';

баракалла (< ар. *бāрак аллах!* 'да благословит тебя аллах!') выражает одобрение, восхищение: 'браво!', 'молодец!', 'замечательно!';

менга қара (<'смотри на меня') — выражает фамильярное обращение: слушай', 'послушай' и др.

Литература

Сарыбаев Ш. Ш. К вопросу об интонации междометий в казахском языке. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 81—87.

Усманов С. Междометия в современном узбекском языке. А. к. д. Т., 1952. 15 стр.

Усмонов С. Ўзбек тилида ундовлар. Т., 1953. 11 стр.

ЗВУКО-ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 445. Звуко-образоподражательные слова (мимемы) обладают самостоятельным лексическим значением и особым морфологическим строением.

Звукоподражательные слова представляют собой словесное воспроизведение различных звуковых явлений, слышимых в окружающем нас мире.

[1] Грамматика русского языка, т. I, стр. 674.

Образоподражательные слова являются названием различных зрительно-образных представлений, возникающих у человека в процессе его общественной практики.

Морфологическая структура звуко-образоподражательных слов: первичные слова, производные слова.

Звуковая структура звуко-образоподражательных слов: качество гласных тесно связано с воспроизводимым звучанием — широкие гласные обозначают более открытые, звучные и протяжные звуки, узкие гласные — звуки глухие, неясные; согласный состав имеет также свое значение в воспроизведении тех или иных звуковых явлений; подробнее см.: Л. Н. Харитонов. Типы глагольной основы в якутском языке, стр. 150 и сл.

Основные типы подражательных первичных слов:

I тип — сгс: *шап-шап* — звукоподражание чмоканию; *лип-лип* || *лоп-лоп* — образоподражание миганию. — *Лампа лип-лип* || *лоп-лоп этди-да, ўчди* 'Лампа „миг-миг" и потухла';

II тип — сгсс (малопродуктивный тип): *тарс-тарс* — звукоподражание треску; *зирр-зирр* — подражание, выражающее дрожь, трепет;

III тип — гс (очень редкий тип): *инг (иң)* — звукоподражание стону (*инг-ир-а-* > *ингра-моқ* 'тихо стонать').

Производные подражательные слова образуются от первичных с помощью афф. *-ир* и *-ил*: *виж+-ир-виж+-ир* || *биж+-ир-биж+-ир* — кишение множества червей или насекомых; *бид+-ир-бид+-ир* — звукоподражание торопливой и неотчетливой речи; *пунг+-ил-пунг-+ил* — звукоподражание бормотанию; *шир+-ил-шир+-ил* — звукоподражание журчанию воды.

Подражательные слова используются в трех видах:

1) Одинарном: а) в качестве именной части сложных глаголов: *тиқ қилмоқ* || *этмоқ* 'стукнуть'; *шўп этиб тушмоқ* 'шлёпнуться', 'плюхнуться'; *гуппа урмоқ* 'с силой бросить (кого-либо) на землю'; б) в качестве обстоятельства образа действия: *Юраги дук урди* 'Сердце у него сильно бьется'.

2) Удвоенном: *дағ-дағ титрамоқ* 'сильно дрожать'; *дир-дир титрамоқ* || *қалтирамоқ* 'дрожать лихорадочной дрожью'. — *Тўпларнинг гумбур-гумбур овозлари эшитилди* 'Послышались рокочущие голоса толпы'.

Первичные подражательные слова могут утраиваться: *Назми шундан кейин, ингичка бармоқларини Сункотнинг орқасига қўйиб, устидан қўли билан дук-дук-дук урди* (Мирмуҳсин) 'Затем Назми положил свои тонкие пальцы на спину Сункат и несколько раз похлопал по ней своей рукой'.

3) Парном: а) второе слово имеет огласовку на *-у*: *ға-ғу* — звукоподражание большому карнаю или гоготанию гусей; *шалп-шулп* — звукоподражание шлепанию; *ғарс-ғурс* — звукоподражание хрусту; *шалоп-шулуп* — звукоподражание плеску воды; *шалдир-шулдур* — звукоподража-

ние шуму воды или громкому шелесту; *тарақ-турук* — звукоподражание грохоту, треску; *тақир-туқур* — звукоподражание стуку; б) второе слово ритмически согласовано с первым: *ғивир-шивир қилмоқ* 'копошиться'; *ғадир-будур* || *ғудур-будур* 'шероховатый', 'шершавый'.

Литература

Ашмарин Н. И. Материалы для исследования чувашского языка, чч. 1—2. Казань, 1898, стр. 250—254.

Ашмарин Н. И. Основы чувашской мимологии. (О подражательных словах в чувашском языке). Казань, 1918. 10 стр.

Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья. Изв. Азерб. унив., Обществ. науки, Баку, 1925, II—III, стр. 143—158; IV, стр. 75—99.

Ашмарин Н. И. Немецкие Schlange в свете урало-алтайских подражательных образований. Научно-пед. сб. Казанск. вост. пед. инст., IV, 1928, стр. 24—32.

Ашмарин Н. И. О морфологических категориях подражаний в чувашском языке. Казань, 1928. 169 стр.

Ашмарин Н. И. К вопросу о происхождении латинского названия свинца. (Мимологический этюд). Научно-пед. сб. Казанск. вост. пед. инст., V, 1930, стр. 56—66.[1]

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык, т. II. М., 1952, стр. 239—259.

Дмитриев Н. К. Этимология слова لقردی. ДАН-В, 1926, стр. 117 и сл.

Дмитриев Н. К. (Dmitrijev N.) Beiträge zur osmanischen Mimologie. Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes, Bd. XXXIV, 1927, Heft 1—2. стр. 105—123; Heft 3—4, стр. 271—285.

Дмитриев Н. К. (Dmitrijev N.) Skizze der südtürkischen Mimologie. Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes, Bd. XXXVI, 1929, Heft 1—2, стр. 18—47.

Исхаков А. И. О подражательных словах в казахском языке. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 103—111.

Кудайбергенов С. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1957. 107 стр.

Кудайбергенов С. Фонетические особенности образных и звукоподражательных слов в киргизском языке. Уч. зап. Филолог. фак. Кирг. гос. унив., вып. 3, Фрунзе, 1957, стр. 25—39.

Пак Г. А. Изобразительные слова в корейском языке. А. к. д. Л., 1958. 15 стр.

Сарыбаев Ш. Подражательные слова и их отношение к междометиям. Изв. АН КазССР, № 135, Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2. Алма-Ата, 1954, стр. 46—54.

Фазылов М. Ф. Изобразительные слова в таджикском языке. Сталинабад, 1958. 189 стр.

Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология, Якутск, 1947, стр. 257—269.

Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.—Л., 1954, стр. 150 и сл.

Худайкулиев М. Подражательные слова в системе словопроизводства туркменского языка, Труды Инст. языка и литер. АН ТуркмССР, Ашхабад, вып. II, 1957, стр. 82—103.

---

[1] Оценку работ Н. И. Ашмарина см.: В. Г. Егоров. Н. И. Ашмарин как исследователь чувашского языка. К 75-летию со дня рождения. Чебоксары, 1948, стр. 27—29.

Худайкулиев М. Семантические группы звукоподражательных и образных слов в туркменском языке. Изв. АН Туркм. ССР, Ашхабад, 1958, № 4, стр. 112—114.

Худайкулиев М. Синтаксические функции подражательных слов в предложении. (На материале туркменского языка). Изв. АН Туркм. ССР, 1958, № 6, стр. 111—114.

Худайкулиев М. Подражательные слова в туркменском языке. А. к. д. Л., 1959, 19 стр.

Шагдаров Л. Изобразительные слова в современном бурят-монгольском языке. А. к. д. Л., 1958, 18 стр.

Юнусалиев Б. М. Развитие корневых слов в киргизском языке. А. к. д. М., 1953. 38 стр.

Brockelmann C. Naturlaute im Mitteltürkischen. UJ, VIII, 1928, стр. 257—265.

Eren Hasan. Onomatopée'lere ait notlar. Türkiyat Mecmuası, 10, 1951—1953, стр. 59—138.

Marchand Hans. Die Bildung der Laut-symbolischen Wörter im Türkischen. Oriens, vol. 6, № 1, 1953.

Ramstedt G. J. Über onomatopoetische Wörter in den altaischen Sprachen. Journal de la Société Finno-Ougrienne, 55, Helsinki, 1951, стр. 106—112.

СИНТАКСИС

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 446. Словосочетанием называется синтаксически организованное и семантически цельное соединение двух или нескольких знаменательных слов, выражающих единое сложное значение, способное обозначать предмет, действие, качество и т. п.[1]

Синтаксические связи компонентов узбекского словосочетания представлены двумя способами:

1) синтетический способ; этот способ связи реализуется с помощью аффиксов падежей, принадлежности, сказуемости;

2) аналитический способ; в данном случае связь между компонентами словосочетания обеспечивается с помощью порядка слов, интонации и служебных слов: *Студент Комилов*, ср: *Комилов — студент; бу китоб* 'эта книга', ср.: *бу — китоб* 'это — книга.[2]

Типы синтаксической связи компонентов словосочетания: примыкание, управление, согласование.

§ 447. Примыкание — тип связи, при котором компоненты словосочетания не имеют синтаксически обусловленного морфологического оформления; зависимость между компонентами примыкающего словосочетания определяется порядком слов и объединяющей интонацией.

Примыкание как тип синтаксической связи реализуется в сочетании определения с определяемым и дополнения с дополняемым.

Примыкающее приименное определение выражается:

1) именем прилагательным: *янги китоб* 'новая книга'; *тўрт оёқли стол* 'стол о четырех ножках'; *қўлсиз киши* 'безрукий человек'; *баланд-баланд тоғлар* 'высокие-превысокие горы' и т. п.;

2) именем числительным: *бир китоб* 'одна книга'; *иккинчи стол* 'второй стол'; *оз замон* 'мало времени'; *беш метр чит* 'пять метров ситца' и т. п.;

---

[1] В. В. Виноградов. Вопросы изучения словосочетаний. ВЯ, 1954, № 3, стр. 10.

[2] Подробнее см.: М. Б. Балакаев. Основые типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата, 1957, стр. 17—18.

3) именем существительным; в этом случае примыкающее определение может быть препозиционным и постпозиционным: препозиционное примыкающее определение — *ёғоч қошиқ* 'деревянная ложка', *тош кўприк* 'каменный мост', *ўқитувчи Олимов* 'учитель Алимов', *бригадир Ўсмон* 'бригадир Усман', *бош механик* 'главный механик' и т. п.; постпозиционное примыкающее определение — *Тошмат дуторчи* 'Ташмат-дутарчи' (= музыкант, играющий на двухструнном музыкальном инструменте — дутаре), *Рузвон кампир* 'старуха Рузван', *Холмурод чол* 'старик Халмурад', *Гулнор опа* 'Гюльнар-апа' (= старшая сестра), *Қодир ака* 'Кадыр-ака' (= старший брат), *Гулсум теримчи* 'Гюльсум — сборщица [хлопка]' и т. п.;

4) местоимение: *бу киши* 'этот человек'; *шу китоб* 'та книга'; *у стол* 'тот стол'; *ҳар йил* 'каждый год'; *ҳамма* || *барча студентлар* 'все студенты' и т. п.;

5) причастием: *ўқиган китоб* '(про)читанная книга'; *ёзган студент* '(на)писавший студент' и т. п.

Примыкающее приглагольное определение выражается:

1) именем прилагательным: *яхши гапиради* '(он) хорошо говорит'; *ёмон қилди* '(он) плохо сделал' и т. п.;

2) именем числительным: *икки урди* '(он) ударил два [раза]' и т. п.

Примыкающее дополнение см. § 97.

§ 448. Управление — такой тип синтаксической связи, при котором один из компонентов получает синтаксически обусловленное морфологическое оформление.

Прием управления используется:

1) в оформлении определяемого в изафете II (§ 466): *олма дарахти* 'яблоня'; *ота уйи* 'отцовский дом'; *Ўқитувчилар институти* 'Учительский институт' и т. п.

2) в оформлении объекта действия (прямое дополнение в основном и в винительном п., косвенное дополнение в дательном, местном, исходном п., косвенное дополнение с послелогами): *отасини севади* '(он) любит своего отца'; *отасига ёрдам қилади* '(он) помогает своему отцу'; *отасидан қўрқади* '(он) боится своего отца'; *отасида туради* '(он) живет у своего отца'; *бу китобни отаси учун сотиб олди* 'эту книгу (он) купил для своего отца'; *отаси билан сўзлайди* '(он) говорит со своим отцом'; *отаси тўғрисида гапиради* '(он) говорит о своем отце'.

3) В оформлении объекта при именах прилагательных; при этом наиболее часто используются заимствованные из арабского языка причастия, которые с гл. *бўл-моқ* образуют составные глаголы аналитического типа.

Дательным п. управляют: *лойиқ* 'достойный', *мувофиқ* 'подходящий', *хос* 'свойственный' и др.: *Сизга жуда ҳам қийин* 'Вам ведь очень трудно'; *Фикрим равшандир сизга?* 'Моя мысль, очевидно, ясна вам?'.

Исходным п. управляют: *хабардор* 'осведомленный', *миннатдор* 'благодарный', *хафа* 'обиженный' и др.

Послелогом *билан* управляют: *тўла* 'полный', *банд* 'занятый' и др.

4) В оформлении объекта при именах существительных; арабские масдары и узбекские имена действия (масдары) на *-(и)ш*, *-моқ*, *-(у)в* и некоторые таджикско-персидские и узбекские имена существительные других разрядов управляют, как правило, теми же падежами, что и соответствующие глаголы, т. е. основным, винительным, дательным, местным, исходным: *Ўзбек халқи .../Қаҳрамон қиз-жувон авлодлари ҳам эгадир* (Ғ. Ғулом) 'Узбекский народ .../имеет и героинь'.— *Ҳа, биз сиз билан ҳамкасб эмас эканмиз* (Ойдин) 'Да, мы с вами, оказывается, не коллеги';[1] *Шаҳмат усулида экиш* 'Посев шахматным способом'.— *Йўлчи учун Мирзакаримбойдан силжиш Гулнордан айрилиш демак эди* (Ойбек) 'Уйти от Мирзы Карим-бая для Юльчи значило расстаться с Гюльнар'.

§ 449. Согласование — синтаксический прием, при котором синтаксические отношения между членами словосочетания обозначаются двусторонне выраженной связью.

Согласование как способ синтаксической связи реализуется только в конструкции изафета III: определение стоит в форме родительного п., определяемое снабжено аффиксом принадлежности: *клубнинг биноси* 'здание клуба'; *ватанимизнинг халқлари* 'народы нашей родины'; см. еще § 467.

Что касается конструкций типа *менинг ота-м* 'мой отец', *сенинг она-нг* 'твоя мать', *унинг опаси* 'его старшая сестра', и т. д., то, поскольку форма родительного п. личных местоимений (*менинг*, *сенинг унинг* и т. д.) не является обязательным структурным элементом этого словосочетания (можно сказать: *отам*, *онанг*, *опаси*), усматривать здесь прием согласования нельзя, как нельзя усматривать приема согласования в выражении подлежащего и сказуемого: *мен ёз-а-ман* и т. п.; подробнее см.: И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945, стр. 48—49; Кононов, § 762; Ҳ. Комилова. Гапда сўзларнинг боғланиши, стр. 19—21.

Литература

Балакаев М. Б. Типы именных словосочетаний в казахском языке. ВЯ, 1956, № 2, стр. 53—66.

Балакаев М. Б. Основные типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата, 1957. 123 стр.

Баскаков Н. А. Типы атрибутивных словосочетаний в каракалпакском языке. ВЯ, 1956, № 6, стр. 79—91.

---

[1] А. А. Коклянова. Способы синтаксической связи слов в современном узбекском литературном языке, стр. 15.

Батманов И. А. Способы выражения синтаксических отношений в киргизском языке. Фрунзе, 1940. 15 стр.

Ғуломов А. Ғ. Содда гап. Т., 1955, стр. 23—35.

Джапаров Абдыкул. Грамматическая структура словосочетаний в современном киргизском литературном языке. А. к. д. М., 1956. 23 стр.

Ибраимов А. Некоторые типы простого предложения в современном туркменском языке. Уч. зап. Туркменского Гос. университета. Вып. XIII, Ашхабад, 1958, стр. 67—143. (На туркменском яз.).

Ибраимов А. Типы простых предложений в современном туркменском языке. А. к. д. Ашхабад, 1959. 16 стр.

Кок'лянова А. А. Способы синтаксической связи слов в современном узбекском литературном языке. Согласование и управление. А. к. д. М., 1953. 16 стр.

Комилова Х. Гапда сўзларнинг боғланиши. Т.. 1955. 26 стр.

Поцелуевский А. П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943, стр. 16—37.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.—Л., 1950, стр. 26—84.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 450. Виды предложений по цели высказывания (семантическая классификация предложений):

1) повествовательные (положительные, отрицательные, выражающие возможность или невозможность совершения действия);

2) вопросительные (собственно вопросительные, риторические, вопросительно-побудительные);

3) модальные (побудительные, желательные, условные, долженствовательные);

4) восклицательные.

Структурная классификация предложений:

1) простое предложение (нераспространенное, распространенное);

2) сложное предложение (сложносочиненное, сложноподчиненное).

Предложение, в котором представлены все необходимые члены, называется полным; предложение, в котором один или несколько необходимых членов опущены, называется неполным.

В зависимости от способа выражения субъекта и предиката простые предложения делятся на двусоставные и односоставные.

§ 451. Повествовательные предложения сообщают о каком-либо факте, явлении и т. п.; повествовательные предложения произносятся в среднем темпе речи и со спокойно-размеренной интонацией.

1. Повествовательное положительное предложение: *Аҳмад Ҳусайн уйга хийла кеч келди. Хира лампа олдида отаси энкайиб, қандайдир бир рисолани ўқир, она эса қизларининг кийимларини ямаш билан овора* (Ойбек) 'Ахмад Хусайн пришел домой очень поздно. Его отец,

склонившись у тусклой лампы, читает какую-то брошюру, а мать занята латанием платьев своих дочерей'.

Наличие в составе сказуемого двух отрицаний: афф. *-ма+эмас* сообщает предложению модально-положительный смысл. (ср. русское: „я не могу не сказать"): *Бу хатни ўқимадим эмас* 'Я, конечно, прочитал это письмо'.

2. Повествовательное отрицательное предложение; отрицательная форма сказуемого образуется с помощью: а) афф. *-ма* (глагольное отрицание), б) слова *эмас* (глагольно-именное отрицание), в) слова *йўқ*:

Йўлакнинг тагига ҳеч қачон офтоб тушмайди (С. Айний) 'Солнце никогда не проникает в проход'. — *Тансиқ далада ёлғиз эмасди* (Ойбек) 'Тансык в поле была не одна'. — ... *чодирларда ҳеч ким йўқ эди* (Ойбек) 'В палатках никого не было...'. — [Холнисо.] *Мен ҳали ҳеч нарса деганим йўқ* (А. Қаҳҳор) '[Халниса.] Я еще ничего не сказала'.

3. Повествовательные предложения, выражающие возможность или невозможность совершения действия; сказуемые таких предложений стоят соответственно в формах возможности или невозможности или выражаются формами модально-безличного сказуемого (§§ 529, 530).

§ 452. Вопросительные предложения — предложения, в которых с помощью особых слов (вопросительных местоимений, модальных, слов, частиц *-ми*, *-чи*, *-а* и др.) или соответствующей интонации ставится вопрос о ком-либо или о чем-либо; существует целый ряд различных типов вопросительных предложений.

1. Собственно вопросительные предложения: *„Шу ашула сизга ёқадими?", — сўрайди йигит. — Ҳа, сизга-чи?* (Ойбек) '„Понравилась ли вам эта песня?", — спрашивает юноша. — „Да, а вам?"'. — [Ҳофиза.] ... *ҳали гўдаксан. [Омон]. Мен-а? Мен гўдакми?* (А. Қаҳҳор) '[Хафиза.] '...ты еще ребенок. [Аман.] Я? Я ребенок?'. — *„Нега культиваторни ишга солмайсизлар?..", — деди Ўктам* (Ойбек) '„Почему вы не пускаете в работу культиватор?...", — сказал Уктам'. — *Жўрадан сўради: „Ким ўзи у? Қаерлик?"* (Ойбек) 'Он спросил у Джуры: „Кто это? Откуда родом?'. — [Холнисо.] *Ҳа, ҳа, нима бўлди?* (А. Қаҳҳор) '[Халниса.] Да, да, что случилось?'. — *„Гулнор қаерда?", — деди* (С. Айний) '„Где Гюльнар?", — спросил он'. — [Қўзиев.] ... *Қишлоғимизнинг эски оти Сийка танга эди. Эшитгандирсиз?* [Деҳқонбой.] *Сийка танга?...* (А. Қаҳҳор) '[Қўзиев] ... Старое название нашего колхоза было „Стертая монета". Вы, вероятно, слышали? [Декхан-бай.] „Стертая монета?"...'

Вопрос, выраженный в собственно вопросительном предложении, может сопровождаться модальными словами, выражающими сомнение, предположение, удивление и т. п.: *Наҳотки бу рост бўлса?* 'Неужели это правда?'. — *Ростдан ҳам у бугун келадими?* 'Неужели он сегодня приедет?'.

2. Риторические вопросительные предложения — предложения, содержащие риторический вопрос, т. е. скрытое отрицание: *Бизнинг бу улуғ ютуқларимизни ким инкор қилолади? Ҳеч ким!* (Газетадан)[1] 'Кто может отрицать эти наши большие достижения? Никто!'.

3. Вопросительно-побудительные предложения — предложения, заключающие в себе побуждение к действию; произносятся с повелительной интонацией: '*Тезроқ бормайсанми?!* 'Нельзя ли тебе идти быстрее?!'. — *Эшитдингми?!* (С. Айний) 'Ты слышал?!'.

§ **453.** Модальные предложения — предложения, выражающие побуждение, желание, долженствование, условие.

1. Побудительные предложения выражают различные оттенки волеизъявления — от категорического приказания до просьбы и увещевания;[2] сказуемое побудительного предложения выражается формами повелительного наклонения или словами, произносимыми с особой побудительной интонацией более резкого тона, чем при вопросе и восклицании: *„Бор, бор, томоша қил!“, — дейишди* (П. Турсун) '„Ступай, ступай, повеселись!“, — говорили они'. — *„Менга қандалат беринг!“, — деди* (С. Айний) '„Дайте мне сладкого!“, — сказал он'. — [Товуш (кўчадан).] *Ҳофиза! Деҳқонбой! Мажлисга!* (А. Қаҳҳор) '[Голос (с улицы).] Хафиза! Дехкан-бай! На собрание!'.

2. Желательные предложения — предложения, выражающие желания, устремления; сказуемое этих предложений представлено формами желательного наклонения (§§ 293, 294).

3. Условные предложения — предложения, содержащие условие; сказуемое подобных предложений выражается формами условного наклонения (§§ 545—548).

4. Долженствовательные предложения — предложения, обозначающие долженствование, необходимость; см. §§ 526, 527.

§ **453а.** Восклицательные предложения — предложения, выражающие различные эмоции; единственное отличие восклицательных предложений от предложений повествовательных, вопросительных, побудительных состоит в том, что они (восклицательные предложения) произносятся с особой восклицательной интонацией, более низкой, чем при вопросе, и более высокой, чем при обычном повествовании; особенно часто эти предложения используются при обращении, призыве, приказании: *Раҳимжон Карим! Моторни ўчир, бензинни нобуд қилма!* (А. Қаҳҳор) 'Рахимджан Карим! Заглуши мотор, не трать зря бензин!'. — *„Мен унга дангал: „Қайтмайман!“, — дедим* (Ойбек) 'Я сказал ему без обиняков: „Я не вернусь!“'. — *„Тушундингми?“. — „Тушундим!“, — деди Собир* (С. Айний) '„Ты понял?“. — „Понял!“, — ответил Сабир'.

---

[1] А. Ғ. Ғуломов. Содда гап. Т. 1955, стр. 14.

[2] Грамматика русского языка, т. II, кн. 1, § 420.

Предложения, имеющие в своем составе вопросительные местоимения *қандай* || *қанақа* 'какой', 'каков'; *қани* 'где'; *қанча* 'сколько'; *ким* 'кто'; *нима* 'что'; *қайда* 'где', и т. п., произнесенные с восклицательной интонацией, превращаются в восклицательные предложения: *Қандай китоб?* 'Какая книга?' — *Қандай китоб!* 'Какая книга!'; *Қанча китоблар?* 'Сколько книг?' — *Қанча китоблар!* 'Сколько книг!'.

Литература

Баскаков Н. А. Структура простого предложения в тюркских языках. Труды Инст. языка и литер. АН. КиргССР, вып. VI, Фрунзе, 1956, стр. 81—98.

Ғуломов А. Ғ. Содда гап. Т., 1955, стр. 11—21.

Усмонов С. Ундов-гаплар. Т., 1955, 21 стр.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 454. Простые предложения в зависимости от способа выражения субъекта и предиката делятся на двусоставные и односоставные.

Двусоставное предложение — предложение, в котором субъект и предикат обозначены особыми членами предложения: подлежащим и сказуемым.

Односоставное предложение — предложение, в котором нет и не может быть подлежащего.

Главные члены предложения: подлежащее и сказуемое.

§ 455. Подлежащее — главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения; подлежащее всегда выступает в форме основного п.

Подлежащее может быть выражено словом, имеющим любое лексическое значение; в функции подлежащего используются:

1) имя существительное (включая отглагольные имена, виды инфинитива и пр.): *Ўқувчи ёзади* 'Ученик пишет'; *Ўқимоқ — юксалмоқ* 'Учиться — значит расти';

2) местоимение (личное, возвратное, указательное, вопросительное, неопределенное): *Мен ёзаман* 'Я пишу'; *Ўзи ўқиди* 'Сам (он) прочитал'; *Бу — мактаб* 'Это — школа'; *Ким келди?* 'Кто пришел?'; *Ҳеч ким келмади* 'Никто не пришел';

3) субстантивированные прилагательные, числительные и другие части речи: *Ақлли эришади* 'Умный постигнет'; — *Уч — тоқ сон* 'Три — число нечетное'; *Ишлаган тишлар* (Мақол) 'Кто работает, тот ест'.

§ 456. Сказуемое — главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего. Сказуемые в зависимости от формы выражения делятся на следующие типы: именное сказуемое, глагольное сказуемое, сказуемое, выраженное словами *бор*, *йўқ*.

Именное и глагольное сказуемое состоит из спрягаемой основы (присвязочная часть) + аффиксы сказуемости (связка).

§ 457. Именное сказуемое; в этом случае аффиксы сказуемости выражают в единой форме субъект и предикат; в силу этого категория сказуемости неотделима от категории лица; см. § 210.

Примеры:

ед. ч.		ед. ч.	
1) (*мен*) *соғман* 'я 2) (*сен*) *соғсан* 'ты 3) (*у*) *соғдир* 'он	здоров'	1) (*мен*) *ёшман* 'я 2) (*сен*) *ёшсан* 'ты 3) (*у*) *ёшдир* 'он	молод'

мн. ч.		мн. ч.	
1) (*биз*) *соғмиз* 'мы 2) (*сиз*) *соғсиз* 'вы 3) (*улар*) *соғдирлар* 'они	здоровы'	1) (*биз*) *ёшмиз* 'мы 2) (*сиз*) *ёшсиз* 'вы 3) (*улар*) *ёшдирлар* 'они	молоды'

Личные местоимения (взяты в скобки) образуют плеонастическую форму выражения категории лица (§ 210) и в современном языке употребляются факультативно, главным образом по стилистическим требованиям.

Исторически употребление личных местоимений было обязательно: *Мен ёш* — [$\frac{т}{д}$ *ур(-ур)*]-*мен* [Я молод (есмь)-я] 'Я молод'.

В современном языке афф. *-ди(р)* выполняет функции аффиксов сказуемости, создавая тем самым видимость оформления 3-го л. На самом деле, 3-е л. имеет нулевой показатель лица, так как афф. *дир* < *-дур* || *-тур* < *дурур* || *турур* < *тур-моқ* 'стоять' являлся структурным элементом при образовании предикативных форм для всех лиц, выполнявшим роль связки:

ед. ч.	мн. ч.
1) *мен ёш-* $\frac{т}{д}$ *ур(-ур)-ман*	1) *биз ёш-* $\frac{т}{д}$ *ур(-ур)-* $\frac{б}{м}$ *из*
2) *сен ёш-* $\frac{т}{д}$ *ур(-ур)-сан*	2) *сиз ёш-* $\frac{т}{д}$ *ур(-ур)-сиз*

3) *у ёш-* $\frac{т}{д}$ *ур(-ур)*

3-е л. занимает в системе спряжения особое место, являясь основой для образования 1-го и 2-го л.

Спрягаемая именная основа может стоять, как сказано, в любом косвенном п., кроме винительного: „*Қаерлисан?*". — *Ҳисорданман*", — *жавоб берди Ёдгор* (С. Айний) '„Ты откуда родом?". — „Я из Хисара, — ответил Ядгар'. — „*Мен шуердаман!*", — *деб югуриб келди* (С. Айний) '„Я здесь!", — сказала она, вбежав'.

Отрицательная форма именного сказуемого образуется с помощью слова *эмас* (§ 250).

Вопросительная форма образуется с помощью частицы-аффикса *-ми* (§ 251).

Спряжение имен в прошедшем вр. осуществляется с помощью особых аффиксов (§§ 247, 248).

О гл. *бўл-моқ* см. § 249.

§ 458. Эллипс аффиксов сказуемости наблюдается в двух случаях:

1. В разговорной речи, где предикативное использование имени устанавливается его местом в составе предложения (сказуемое стоит на конце) и угасающей интонацией:

[Ҳамробуви.]... *Раиси бўлмаса секретари бордир.* [Салтанат.] *Мен, мен секретарь* (А. Қаҳҳор) '[Хамра-буви.]... Если председателя нет, секретарь есть. [Салтанат.] Я, я секретарь'. — *Камбағаллар ҳар вақт бойларнинг ғайбатини қилиб юрадилар: „Нега фалончи бой, биз қашшоқ? Нега у тўқ, биз оч? Нега у семиз, биз ориқ?..“, — дейиш буларнинг одати* (С. Айний) 'Бедные всегда злословят про богатых; они имеют привычку говорить: „Почему такой-то богатый, а мы бедные? Почему он сыт, а мы голодные? Почему он толстый, а мы тощие?“'. — *Биз эски солдат, жонидан. Командир не буюрса „есть!“ деймиз холос* (Ойбек) 'Мы старые солдаты, дорогóй. Что бы командир ни приказал, говорим только „есть!“'. — *Қўшнинг тинч, сен ҳам тинч* (Мақол) 'Спокоен твой сосед, спокоен и ты'. — *„Фотима қаерда?“, — деб сўради* (С. Айний) '„Где Фатима?“, — спросил он'.

Эллипс афф. сказуемости 3-го л. (*-дир*) на письме обозначается — под влиянием русского языка — с помощью тире, которое ставится между подлежащим и сказуемым; вм. *олтин металлдир* 'золото — металл' пишут: *олтин — металл. Бу — ҳақиқат* 'Это — истина'; *Ўзбекистон пойтахти — Тошкент* 'Столица Узбекистана — Ташкент'.

2. В однородных сказуемых и в сказуемых придаточного предложения: [Мавлон.] *Шошма, Деҳқонбой! Ҳозир сен бригадир эмас, мен бригадирман* (А. Қаҳҳор) '[Мавлан.] Не торопись, Деханбай! Ты теперь не бригадир, я бригадир'. — *...Сиз ўғрилар, афтидан, ҳали ҳам ўзларингизни гуноҳсиз биласизлар* (С. Айний) '...Вы воры, вы, видимо, все еще считаете себя невиновными'. — *„Мен мадраса суфиси, — деди тақиллатган киши, — мадраса дарвозаси олдига бир дохунда келиб, Исомиддин Махсумни сўраяпти...“* (С. Айний) '„Я суфий при медресе, — сказал стучавший [в дверь] человек, — к воротам медресе пришел какой-то мужлан, спрашивает Исамиддина Махсума“'.

§ 459. Глагольное сказуемое выражается формами изъявительного, повелительного, условного и желательного наклонений от всех типов глаголов (первообразных, второобразных, сложных) и во всех аспектах (формы положительная, отрицательная, возможности и невозможности); примеры см. §§ 252—294.

§ 460. Сказуемое, выраженное словами *бор* 'есть', 'имеется', *йўқ* 'нет', 'не имеется', употребляется в сочетании с именами:

1) в основном п.: *Бугун мажлис бор* 'Сегодня (есть) собрание'; *Китоб йўқ* 'Книги нет';

2) В основном п. с аффиксами принадлежности: (*Менинг*) *соатим бор* 'У меня есть часы'; *Дафтаринг йўқ* 'У тебя нет тетради'; *Ёзганим йўқ* 'Я не писал'; *Кўрганинг борми?* 'Ты видел?'.

Слова *бор*, *йўқ* в сочетании с *эди*, *экан*, *эмиш* выражают (с соответствующими оттенками) наличие, существование, отсутствие, несуществование (чего-либо) в прошлом.

§ 461. Согласование подлежащего и сказуемого в лице и числе обязательно только в 1-м и 2-м л., а именно: при подлежащем, выраженном личными, возвратными, неопределенными (с аффиксами принадлежности) местоимениями: *Мен ёзаман* 'Я пишу'; *Сен ўқувчисан* 'Ты ученик'; *Биз келдик* 'Мы пришли'; *Сиз ўқитувчисиз* 'Вы учитель';[1] *Ўзим ёздим* 'Я сам написал'; *Ҳаммамиз келдик* 'Все мы пришли'.

При нескольких подлежащих (среди которых есть и личные местоимения) сказуемое принимает форму мн. ч. и соответствующего (по согласованию с местоимением) лица: *Қодир ва мен келдик* 'Кадыр и я пришли'; *У ва сиз ўқийсиз* 'Он и вы читаете'; *У ва Раҳима келдилар* 'Он и Рахима пришли'.

Если после однородных подлежащих следует объединяющее их местоимение, согласование происходит по этому местоимению: *Одил, сен, мен ва Карим — ҳаммамиз ёзамиз* 'Адиль, ты, я и Карим — все мы будем писать'.

В 3-м л. согласование в числе происходит лишь в том случае, если подлежащее (чаще существительное одушевленное), снабженное афф. мн. ч. *-лар*, представляет собой членимое множество, совокупность лиц или предметов, наделенных индивидуальными признаками и, следовательно, могущих быть выделенными из числа им подобных: *Ўқувчилар келдилар* 'Ученики (определенные, известные) пришли'; *Қизлар ашула айтяптилар* 'Девушки поют'; *Қушлар учадилар* 'Птицы летают'; *Улар ёзадилар* 'Они || те пишут'.

Сказуемое сохраняет форму ед. ч. при подлежащем во мн. ч. в том случае, если:

1) подлежащее выражает нечленимую, коллективную множественность: *Ўқувчилар келди* 'Ученики пришли'; *Қушлар учади* 'Птицы (всякие) летают';

---

[1] Собственно, в приведенных случаях это согласование не играет самостоятельной роли: 1-е и 2-е л. в качестве субъекта всегда предполагает личное местоимение, так как субъект в виде показателя лица всегда наличествует в форме сказуемого (как именного, так и глагольного), а предшествующие этим формам личные местоимения служат для выражения подлежащего (§§ 449, 457).

2) подлежащее — предмет неодушевленный: *Ўтлар кўкарди* 'Травы зазеленели'; *Деразалар — очиқ* 'Окна открыты'; *Ёпроқлар — яшил* 'Листья — зелены';

3) подлежащее определено числительными или неопределенными местоимениями (*ҳамма* и т. д.): *Беш ўқувчи келди* 'Пятеро учеников пришло'.

Когда сказуемое выражено словами *бор*, *йўқ* (в настоящем вр.) или числительными, оно всегда сохраняет форму ед. ч.: *Синфда ўқувчилар бор* 'В классе ученики'; *Коридорда ўқувчилар йўқ* 'В коридоре учеников нет'; *Шкафда китоблар кўп* 'В шкафу книг много'.

При форме ед. ч. подлежащего употребляется (для выражения особо подчеркнутой почтительности) множественное число сказуемого: *Отам айтдилар* 'Мой батюшка сказали'; *Бувим сўзлаб бердилар* 'Моя бабушка рассказали'; см. еще § 82,$_7$.

ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 462. Простое распространенное предложение — предложение, состоящее из главных и второстепенных членов предложения.

Второстепенные члены предложения — определение, дополнение, обстоятельство — служат для пояснения главных членов предложения.

Члены предложения (главные и второстепенные) бывают двух видов:

1) простые члены предложения,

2) развернутые члены предложения.

Простые члены предложения выражаются одним словом или определительной группой, состоящей из определяемого и определения, выраженного неглагольными формами: „*Мен сизга қизиқ бир гап айтаман, ўртоқ Дўсматов*", — *деди у секингина* (П. Турсун) '„Я расскажу вам, товарищ Дусматов, забавную историю", — сказал он тихонько'. — Прямое дополнение представлено определительной группой *қизиқ бир гап;* определительная группа *ўртоқ Дусматов* является обращением.

Бухоронинг ... дабдабали иморатлари ва ... раста ва бозорлари Ёдгорнинг диққатини тортолмади (С. Айний) 'Великолепные здания ... торговые ряды и ... базары Бухары не смогли привлечь внимание Ядгара'. — Подлежащее выражено определительной группой (изафет III) *Бухоронинг ... дабдабали иморатлари ва ... раста ва бозорлари;* прямое дополнение выражено определительной группой (изафет III) *Ёдгорнинг диққатини.*

Развернутые члены предложения выражаются глагольными формами на *-ган, -ганлик, -моқ, -(и)ш, -ма* и др. Специфика развернутых членов предложения состоит в том, что развернутый член предложения является вторым центром предложения, который может

состоять из члена предложения, выражающего субъект действия (действующее лицо), и необходимых второстепенных членов; подробнее см. §§ 484—515.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Определение

§ 463. Определение — второстепенный член предложения, являющийся определителем (в самом широком значении этого слова) к любому члену предложения, выраженному именем существительным или любой другой субстантивированной частью речи.

Определение всегда предшествует своему определяемому, с которым оно сливается в единый синтаксический комплекс.

Определение может быть выражено именем прилагательным, именем числительным, местоимением, именем существительным, глагольными формами на *-ган* и др.

Определение — имя прилагательное (все его разряды): *Гўзал боғда қизил гуллар очилди* 'В прекрасном саду распустились красные цветы'. — *Тиниқ сувда ёш-ёш болалар чўмилишмоқда* 'В прозрачной воде купаются маленькие дети'. — *Сувсиз чўл* 'безводная степь'. — *Ёзги иссиқ кунлар бошланди* 'Начались жаркие летние дни'. — *Тошкентдаги мактаб, театр ва кинолар* 'ташкентские школы, театры и кино'. — *Кўм-кўк барглар* 'совершенно зеленые листья'. — *Пастгина уй* 'низенький дом'. — *Менга яхшироқ соат кўрсатинг* 'Покажите мне часы получше (т. е. более хорошие)' — *Энг гўзал боғ* 'прекраснейший сад'.

Определение — имя числительное (все разряды числительных): *Икки китоб олдик* '(Мы) взяли две книги'. — *Овчи тўртта ўрдак отди* 'Охотник подстрелил четырех уток'. — *Биринчи звонок* 'первый звонок'. — *Кўп одам(лар)* 'много людей'. — *Бирнеча дўст(лар)* 'несколько друзей' и т. п.

Определение — местоимение (все разряды): *Бу китоб акамники* 'Эта книга принадлежит моему старшему брату'. — *У бино — мактаб* 'То здание — школа'. — *Ҳар бир ўқувчи* 'Каждый ученик'. — *Қайси китобни олмоқчисиз?* 'Какую книгу вы хотите взять?'. — *Аллақандай одам* 'какой-то человек' и т. д.

Родительный п. личных местоимений + имя существительное, снабженное аффиксом принадлежности, образует особую определительную группу: *менинг дўстим* 'мой друг'; *сенинг китобинг* 'твоя книга'; *бизнинг мактабимиз* 'наша школа'.

Определение — глагольные формы на *-ган*, *-(а)р*, *-(у)вчи* и др. см. §§ 485—494.

§ 464. Определение — имя существительное; сочетание двух имен существительных, первое из которых является определением, вто-

рое — определяемым, носит название „определительная группа имен существительных“, или „**изафет**“ (арабский грамматический термин, принятый в тюркологических работах).

Узбекское имя существительное в составе определительной группы, не меняя своей формы, передает свойство, качество предмета и одновременно является носителем этого свойства, т. е. сочетает в себе качественность и предметность.

В зависимости от оформления связи между членами группы намечается три типа определительной группы имен существительных.

§ 465. Первый тип характеризуется отсутствием внешне выраженной связи между членами группы, т. е. связь между ними основывается на приеме примыкания.

В качестве первого члена определительной группы этого типа выступают имена существительные со строго определенной семантикой:

1) Вещество, материал, состав:

а) в прямом смысле: *тош девор* (камень—стена) ‘каменная стена’; *ёғоч кўприк* (дерево—мост) ‘деревянный мост’; *олтин соат* (золото—часы) ‘золотые часы’; *кумуш қошиқ* (серебро—ложка) ‘серебряная ложка’; *мис лаган* (медь—блюдо) ‘медное блюдо’;

б) в переносном смысле (уподобление, выражающее качественную характеристику): *марварид тиш* (жемчуг—зубы) ‘жемчужные зубы’; *шакар лаб* (сахар—губа) ‘сахарные губы’; *темир ирода* (железо—воля) ‘железная воля’.

2. Профессия, специальность, официальное звание, ученая степень, национальность и т. п.; определяемое — имя собственное: *темирчи Карим* ‘кузнец Карим’; *студент Салимов; лейтенант Ҳакимов; ўзбек Жўра.*

Определения этого типа — особенно часто собственно узбекские или старые заимствования — ставятся как препозиционно, так и постпозиционно: *темирчи Карим* || *Карим темирчи; уста Олим* || *Олим уста; машиначи Зия* || *Зия машиначи;* ср. еще: *доктор хотин* || *хотин доктор.*

Прозвища, клички, возрастные определения, термины родства ставятся, как правило, постпозиционно: *Абдулла лайлак* ‘Аист-Абдулла’; *Карим эчки* ‘Коза-Карим’; *Обид бурун* ‘Нос-Абид’; *Тошмат чол* ‘старик Ташмат’; *Рузвон кампир* ‘старуха Рузван’; *Қодир ака; Салима опа; Раҳим ука; Комила сингил; Зия амаки* и др.

Определения, обозначающие принадлежность к определенному полу, ставятся препозиционно: *қиз бола* ‘девочка’; *ўғил бола* ‘мальчик’.

§ 466. Второй тип характеризуется наличием внешне выраженной связи (прием управления): определяемое получает (в качестве признака этой связи) афф. принадлежности 3-го л. (*-и*/*-си*); в функции определения, которое в этом случае уже не связано определенными

семантическими рамками, может выступать любое имя существительное (или любая другая субстантивированная часть речи), кроме перечисленных в первом типе.

Определение выражает качество, свойство, присущее данному предмету: *синф журнали* 'классный журнал'; *шаҳмат тахтаси* 'шахматная доска'; *китоб магазини* 'книжный магазин'; *ёз куни* 'летний день'; *дала ишлари* 'полевые работы'; *фабрика бинолари* 'фабричные здания'; *ўзбек операси* 'узбекская опера'.

Для придания оттенка совокупности, собирательности определение может получать афф. мн. ч. *-лар: болалар боғчаси* 'детский сад' || 'сад для детей'; *Пионерлар саройи* 'Пионерский дворец' || 'Дворец пионеров'; *оталар сўзи* 'пословицы' (досл. 'отцовские слова' || 'слова отцов'); *Фанлар академияси* 'Академия наук'.

В составе изафета II выступают также имена собственные, условные названия и т. п.

а) определение — лицо, которое является автором произведения названного в определяемом: *Пушкин асарлари*[1] 'сочинения Пушкина' *Чайковский опералари* 'оперы Чайковского';

б) определяемое — лицо, являющееся потомком лица, обозначенного определением: *Зокир Содиқ ўғли* 'Закир сын Садыка'; *Солима Қодир қизи* 'Салима дочь Кадыра';

в) определение — имя собственное, определяемое — носитель названия: *Пушкин кўчаси* 'улица [им.] Пушкина'; *„Янги йўл" колхози* 'колхоз „Новый путь"'; *„Фарход ва Ширин" операси* 'опера „Фархад и Ширин"'; *„Правда" газетаси* 'газета „Правда"'; *чоршанба куни* '(день среды) среда'; *апрель ойи* 'месяц апрель'; *„Меҳнат Қизил Байроқ" ордени* 'Орден Трудового Красного Знамени'.

В словосочетаниях, превратившихся в сложные слова, примета изафета (афф. принадлежности 3-го л.) выпадает: *қўлқоп* 'перчатки' (вм. *қўл қоп-и*, досл. 'рука мешок-ее'); *билагузук* 'браслет' (вм. *билак узуг-и* 'запястье кольцо-его'); *белбоғ* 'кушак' (вм. *бел боғ-и* 'поясница перевязка-ее'); *қўлтиқ таёқ* 'костыль' (вм. *қўлтиқ таёғ-и* 'подмышка палка-ее'); *тиш чўтка* 'зубная щетка' (вм. *тиш чўтка-си*); *қўл соат* 'ручные часы' (вм. *қўл соат-и*); *миср пахта* 'египетский хлопок' (вм. *миср пахта-си*); *роҳат боғча* 'сад отдыха' (вм. *роҳат боғча-си*); *омонат касса* 'сберегательная касса' (вм. *омонат касса-си*) и т. п.

На незаконченность процесса отпадения афф. принадлежности 3-го л. указывает то обстоятельство, что некоторые из приведенных сочетаний встречаются в литературном языке в двух формах: *қўл соат* || *қўл соати; миср пахта* || *миср пахтаси* и т. п.

---

[1] При необходимости выразить непосредственное обладание, владение, употребляется третий тип (см. ниже): *Қодир китоби* 'книга Кадыра (книга, написанная Кадыром)'; *Қодирнинг китоби* 'книга Кадыра (книга, принадлежащая Кадыру)'.

Эллипс приметы изафета при определяемом широко наблюдается в последние годы в официальной административной терминологии; приведенные ниже примеры выбраны из газеты „Қизил Ўзбекистон“ (июнь 1957 г.): *Тошкент шаҳар* (вм. *шаҳар-и*) 'город Ташкент'; *Тошкент область* (вм. *област-и*) 'Ташкентская область'; *Фрунзе район* (вм. *район-и*) 'Фрунзенский район'; *„Ленинизм“ колхоз* (вм. *колхоз-и*) 'Колхоз „Ленинизм“'; *Марғилон шаҳар* (вм. *шаҳар-и*) *ипак комбинатининг ашула ва рақс ансамбли* 'Ансамбль песни и пляски Маргеланского шелкового комбината'; *Андижон область* (вм. *област-и*) *пахтакорлари* 'хлопкоробы Андижанской области'.

Если определяемое оказывается в одном из косвенных п., примета изафета восстанавливается: *Андижон областидан* 'из Андижанской области'; *Тошкент областининг ҳамма районларида* 'во всех районах Ташкентской области'; *Тошкент область, Ангрен шаҳарида кадрлар бўлимига мурожаат қилинсин* 'Обращаться: Ташкентская область, отдел кадров в городе Ангрене'.

Эллипс приметы изафета строго обязателен при сочетании с афф. *-ли*, *-ча*, *-чи*, *-сиз*: *Навоий* *н о м л и* *театр* 'Театр имени Навои' (ср.: *Навоий ном-и-даги театр); Меҳнат Қизил Байроқ* *о р д е н л и* *Тошкент тўқимачилик комбинати* 'Ташкентский текстильный комбинат ордена Трудового Красного Знамени'; *Аскар* *й и л л а р ч а* *жанглар оловида...* (Ойбек) 'В огне сражений в течение многих лет солдатской службы'.

Если определительная группа выражает принадлежность 1-го или 2-го л. ед. или мн. ч., то афф. *-и*/*-си* заменяется нужным по смыслу аффиксом: *колхоз даласи* 'колхозное поле' — (*бизнинг*) *колхоз даламиз* 'наше колхозное поле'; *китоб магазини* 'книжный магазин' — (*сизнинг*) *китоб магазинингиз* 'ваш книжный магазин'. Принадлежность 3-му л. устанавливается с помощью родительного п. личного местоимения *у* — *у-нинг: унинг пахта даласи* 'его хлопковое поле'.

§ 467. Т р е т и й т и п характеризуется наличием особых морфологических примет при обоих членах группы (прием согласования): определение принимает афф. родительного п. *-нинг*, определяемое — афф. принадлежности 3-го л. *-и*/*-си*, что делает все сочетание подвижным в том смысле, что между определением и определяемым можно поставить дополнительные определения (в первом и во втором типах эта возможность почти исключена). И определение, и определяемое могут принимать форму мн. ч.

Этот тип определительной группы имен существительных употребляется для выражения непосредственного обладания, принадлежности, качественного определения, разделительности и т. п.

Определение в этом случае выражается:

а) Именем существительным собственным: *„*_Р у с т а м б о й н и н г_ *қизини* _Ҳ а м р о б о й н и н г_ *ўғлига келганмиз“, — деб жавоб берди оқсоқол* (С. Айний) '„Мы прибыли [с намерением сосватать] дочь Рустамбая за сына Хамра-бая“, — ответил аксакал'.

б) Именем существительным, логически определенным, известным (о котором уже шла речь, т. е. поясненным обстановкой речи или контекстом): ...*қ о з и н и н г маҳкамасига жўнади* (Эртак) '...он направился в канцелярию казия'. — *Х ў р о з л а р н и н г қичқириши, гудокларнинг ўткир товушлари ҳаммани уйғотди* 'Всех разбудили крики петухов, пронзительные звуки гудков'.

в) Именем существительным, которое определено именем прилагательным, местоимением, числительным, аффиксами принадлежности и пр.: *янги заводнинг биноси* 'здание нового завода'; *бу мактабнинг ўқувчилари* 'ученики этой школы'; *янги солинган клубнинг биноси* 'здание вновь выстроенного клуба'; *Ватанимизнинг халқлари* 'народы нашей Родины'.

Определение с аффиксом принадлежности может сочетаться со своим определяемым также приемом управления (изафет II): *Республикамиз пахтакорлари* (Қ. Ўз., 12 VI 1957) 'Хлопкоробы нашей республики'.

г) Субстантивированными частями речи: *Ў қ и г а н н и н г тили кўп узун бўлади* (Пўлкан) 'Язык ученого (человека) очень длинен'.

Этот тип определительной группы употребляется также при наличии дополнительного определения (вставленного между определением и определяемым), разрывающего непосредственную связь между обоими членами группы: *СССРнинг бутун халқлари* 'Все народы СССР'. — *Шарқшуносларнинг биринчи конференцияси* 'Первая конференция востоковедов'. — *Тошкентда кузнинг энг яхши ва салқин кунлари октябрьда бўлади* 'В Ташкенте самые хорошие и прохладные дни осени бывают в октябре'.

Третий тип определительной группы употребляется также для выражения:

а) разделительности (ср. с исходным п.; § 102, 5): *дўстларимнинг бири* 'один из моих друзей'; *студентларнинг кўпи* 'большинство студентов';

б) превосходной степени (§ 197, 3), когда определяемое — имя прилагательное: *одамларнинг яхшиси* 'лучший из людей'; *шоирларнинг улуғи* 'величайший из поэтов'.

§ 468. Дальнейшее развитие определительной группы имен существительных идет следующими путями:

1) при одном определяемом может быть несколько определений: *Ўзбек Давлат опера ва балет театри* 'Узбекский государственный театр оперы и балета'; *Ўрта Осиё Давлат университети* 'Среднеазиатский государственный университет';

2) при одном определении может быть несколько определяемых: *Қизнинг қоши, кўзи, оғзи, юзи ва бутун қомати жўда ҳам келишган эди* (С. Айний) 'Брови, глаза, рот, лицо и вся фигура девушки были очень хороши';

3) определение — определительная группа имен существительных:

а) второго типа, что чаще встречается в устойчивых сочетаниях, наименованиях официальных учреждений и т. п.: *Ўзбек тили грамматикаси* 'Грамматика узбекского языка'; *Совет мутахассислари комиссияси* (Қ. Ўз., 4 VI 1957) 'Комиссия советских специалистов'.

б) третьего типа: *мактаб директорининг кабинети* 'кабинет директора школы';

4) и определение, и определяемое — определительные группы имен существительных: *Совет Социалистик Республикалар Иттифоқининг темир йўллари* 'железные дороги СССР'.

§ 469. Особым видом определения является „предикативно-атрибутивное определение",[1] представляющее собой законченное предложение, подлежащее которого снабжается афф. принадлежности 3-го л., а сказуемым является *бор*, *йўқ*, имя прилагательное или причастие: *китоби бор ўқувчи* (книга у него имеется — ученик) 'ученик, имеющий книгу || у которого есть книга'; *онаси йўқ бола* (матери у него нет — ребенок) 'ребенок, не имеющий матери || у которого нет матери'; *отаси касал қиз* (отец ее || у нее болен — девочка) 'девочка, отец (у) которой болен' и т. п.; см. еще § 543.

§ 470. Обстоятельственное определение — определение, имеющее форму косвенного п. или основного п. с послелогом, причем эта падежная или падежно-послеложная форма обусловлена лексическим значением определяемого: *беш сўмга китоб* 'книга за пять рублей'; *ўн кунга муҳлат* 'отсрочка на десять дней'; *ўқишда аълочи* 'отличник в учебе'; *Олтин водийдан шабадалар* 'Ветер с Золотой долины' (роман Айбека); *Ўзбек диалектологиясидан материаллар* 'Материалы по узбекской диалектологии' (название сборника); *Ўзбек тилида урғу* 'Ударение в узбекском языке' (название работы А. Гулямова). *Тошпўлатов ... партия ташкилотига секретарь бўлгандан бўён...* (Р. Файзий) 'С тех пор, как Ташпулатов стал секретарем партийной организации...';

Москва каби катта шаҳарлар '[такие] большие города, как Москва'; *пахта учун кураш* 'борьба за хлопок'; *Ватан ҳақида қўшиқ* 'Песнь о родине' (стихотворение Уйгуна); *урушга қарши кураш* 'борьба против войны'.

Литература

Ачилова Г. Определительные словосочетания в современном туркменском языке. Ашхабад, 1951. 87 стр. (На туркменском яз.).

Ашурова Д. Ўзбек тилидаги уюшган ва уюшмаган аниқловчиларга доир. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Т., 1958, № 2, стр. 67—72.

---

[1] Термин А. А. Шахматова, применявшийся им для обозначения „определения, выраженного преимущественно причастием" (Синтаксис русского языка, вып. 1, стр. 284).

Ғулом А. (Гулямов А. Г.). Ўзбек тилида аниқловчилар. Т., 1940, 97 стр. (Латинизированным алфавитом).

Гулям Аюб (Гулямов А. Г.) Определения в узбекском языке. Изв. Узбекистанск. фил. АН СССР, 1940, № 8, стр. 3—21.

Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М.—Л., 1957. 187 стр.

Дополнение

§ 471. Дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий предмет, на который направлено действие и с которым связано действие. По характеру связи между действием и объектом различаются: прямое дополнение, косвенное дополнение, относительное (послеложное) дополнение.

§ 472. Прямое дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий объект, на который во всей полноте, целиком, во всем объеме распространяется действие, выраженное глаголом.

Прямое дополнение выражается основным и винительным п. и „дополняет“ переходные и некоторые непереходные (глаголы движения) глаголы, а также образованные от них отглагольные имена и арабские масдары с переходным значением.

Прямое дополнение в основном п. организуется способом примыкания, а потому всегда стоит непосредственно перед сказуемым: *Ўктам дастурхон ёзди, патир ушатди, раисга чой қуйиб...* (Ойбек) 'Уктам подал угощение, разломил лепешку и, налив председателю чай . . .'. — *Саккиз яшар бола йўл юрмоқда...* (С. Айний) 'По дороге идет восьмилетний ребенок...'; см. еще § 97.

Прямое дополнение в винительном п. организуется способом управления, а потому оно (прямое дополнение), получив свое собственное морфологическое оформление, свободно размещается в составе предложения; подробнее см. § 99.

§ 473. Косвенное дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий косвенный, побочный объект.

Косвенное дополнение стоит в одном из следующих падежей: дательном, местном, исходном; подробнее см. в разделе „Функции и значения падежей“ (§§ 100—103).

§ 474. Относительное (послеложное) дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий косвенный объект, который связывается со сказуемым с помощью послелога. Послелоги служат для оформления относительного дополнения, относительного обстоятельства, относительного определения (см. обстоятельственное определение с послелогом, § 470).

Относительное (послеложное) дополнение выражает:

1) комитативные отношения (послелог *билан*);

2) инструментальные отношения — орудие действия (послелоги *билан, орқали*);

3) отношения соответствия, направленности мысли; предшествующее послелогу слово является предметом данной мысли, что по-русски передается с помощью предлогов „о“ („об“), „относительно“, „по поводу“ (послелоги *учун*, *кўра*, *яраша*, *қараб*, *қараганда*, *келганда*, *тўғрисида*, *ҳақида*, *хусусида*, *юзасидан*);

4) грамматически объектные, логически субъектные отношения; оформление действующего лица (субъекта действия) при глаголе страдательного залога (послелог *томонидан* || *тарафидан*, § 428).

Литература

А м а н ж о л о в А. С. Об управлении древнетюркского корневого глагола. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 26—43.

Б а л а к а е в М. Б. Прямое дополнение в казахском языке. Вестник АН КазССР, 1948, № 10, стр. 58—71 (На казахском яз.).

Б а л а к а е в М. Б. Оформленность и неоформленность прямого дополнения. Вестник АН КазССР, 1948, № 12, стр. 19—28. (На казахском яз.).

Б а л а к а е в М. Б. О комбинированном управлении прямого дополнения в казахском языке. Тюркологический Сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 43—48.

Б о р г о я к о в М. И. О прямом дополнении в хакасском языке. Зап. Хакасск. научно-исслед. инст. языка, литер. и истории, Абакан, 1957, вып. V, стр. 3—34.

К а м и л о в а Х. К. О функциях винительного падежа в узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. и учит. инст., Серия обществ. наук, Т., 1947, вып. I, стр. 51—58.

К о м и л о в а Х. [К.] Ўзбек тилидаги тўлдирувчилар ҳақида. Труды Инст. языка и литер. им. А. С. Пушкина АН УзССР, Т., 1949, вып. I, стр. 144—157.

С е в о р т я н Э. В. Прямое дополнение в турецком языке. Вестн. Моск. унив., 1948, № 12, стр. 41—65.

Обстоятельство

§ 475. Обстоятельство — второстепенный член предложения, уточняющий характер (образ) действия, обстановку, условие, при котором совершается действие, место, время, цель, причину, меру, степень совершения действия.

Различаются следующие разряды обстоятельств: 1) обстоятельство образа действия, 2) обстоятельство места, 3) обстоятельство времени, 4) обстоятельство цели, 5) обстоятельство причины, 6) обстоятельство меры и степени, 7) обстоятельство условия, 8) обстоятельство уступительное.

Для выражения указанных разрядов обстоятельств служат наречия, деепричастия, формы косвенных п., послелоги.

Имена прилагательные и числительные, не меняя своей формы, функционируют как п р и и м е н н о е определение и как п р и г л а г о л ь н о е определение: *„Я х ш и қилибсан қизим“*, — *деди* (С. Айний) ‘„Ты хорошо сделала, доченька“, — сказала она’. — *Ю з айтдим, м и н г айтдим* — *қулоққа олмадинг* (Эртак) ‘Я говорил сто [раз], я говорил тысячу [раз], — ты не послушался’.

§ 476. Обстоятельство образа действия выражается:

1) Соответствующими наречиями (§ 384), именами прилагательными в приглагольной позиции, формой на *-ган* в сочетании с различными служебными словами (§§ 504—511).

2) Числительными собирательными (§ 205), разделительными (§ 203).

3) Деепр. на *-и(б)* (§ 304), *-а* (§ 303), *-масдан* (§ 305).

4) Послелогами *каби, сингари, -дай/-дек* (§ 392): *Юлдузлар қимматбаҳо тошлар каби* || *сингари ялтирайди* 'Звезды блестят, как (словно) драгоценные камни'.

5) Послелогом *билан* (§ 388) в сочетании: а) с именами существительными: *Диққат билан ўқи* 'Читай внимательно (со вниманием)'. — *Йигит чаққонлиқ билан отдан тушди* 'Юноша ловко спрыгнул с коня'; б) с формой на *-ган: Китоб ўқиган билан билим орттирилади* 'Путем чтения книг увеличиваются знания'.

6) Словосочетаниями, состоящими из прилагательного (чаще на *-ий, -ли, -ик*), формы на *-ган* или причастия + одно из следующих имен существительных (в местном п.) — *ҳол* 'положение', *сурат* 'образ', *равиш* 'образ', 'манера', *вазият* 'положение', *тарз* 'форма' и т. п.: *расмий суратда* 'официально'; *тафсилли тарзда* 'подробно'; *шошилгани ҳолда* 'торопливо'. — *Планини систематик равишда* || *суратда ошириб бажаради* 'Он систематически перевыполняет свой план'. — *Бутун иттифоқ қишлоқ хўжалик ва саноат виставкалари тантанали вазиятда очилди* (Қ. Ўз., 4 VI 1957) 'Всесоюзная сельскохозяйственная и промышленная выставка была торжественно открыта'. — *Аёл тўхталаб, ажабланган бир тарзда айтди...* (П. Турсун) 'Женщина остановилась и удивленно сказала...'. — *Йигит... хурсанд, мағрур ҳолда одим отди* (Ойбек) 'Юноша ... шагал весело [и] гордо'.

Примеры на *-ган(и) ҳолда* см. § 506, 2.

7) Деепр. *бўлиб, қилиб* || *этиб* в сочетании с именами существительными, прилагательными и местоимениями (= русскому творительному предикативному): *У қаҳрамон бўлиб келажак* (Шайхзода) 'Он вернется героем'. — *Алишер отасидан етим бўлиб қолганда...* (С. Айний) 'Когда Алишер после [смерти] своего отца остался сиротой...'. — *Каттаси капитан бўлиб хизмат қилмоқда* (Қ. Ўз.) 'Старший из них служит капитаном || в качестве капитана'. — *Мени бригадир қилиб сайладилар* (Ғ. Ғулом) 'Меня выбрали бригадиром'. — *...ноз қилиб кулди* (Ойбек) 'Она кокетливо засмеялась'.

Отдельные словосочетания этого типа перешли в разряд наречий образа действия: *Шундай қилиб, бозор бутунлай бўшаб қолган вақтда...* (С. Айний) 'Таким образом, когда базар совсем опустел...'; *Ҳаммаси бўлиб* 'всего', 'итого', 'всего-навсего'.

§ 477. Обстоятельство места выражается:

1) наречиями места (§ 384);

2) дательным, местным и исходным п. при глаголах движения и статики: *уйга*, *уйда*, *уйдан* 'к дому', 'в доме', 'из дома';

3) послелогами: *уй олдига (олдида, олдидан), уй орқасига, уй ёнига, уй ўртасига, уйлар орасига, уй ичига* и т. п. (§§ 413—426);

4) послелогами: *томон* || *сари* (§ 394), *қадар* || *довур* (§ 397), *қараб* (§ 400): *Тошкентга қараб борди* 'Он пошел по направлению к Ташкенту'; афф. *-гача* (§ 366): *Бу поезд Самарқандгача боради* 'Этот поезд пойдет до Самарканда'; послелогом *билан* (§ 388).

§ 478. Обстоятельство времени выражается:

1) наречиями времени (§ 384);

2) местным, дательным и исходным п. (§§ 100—103): *Бу романни бир ҳафтада ўқиб чиқдим* 'Этот роман я прочитал за неделю';

3) послелогами: *илгари* || *бурун* | *аввал* || *олдин* (§ 406), *томон* (§ 394), *кейин* || *сўнг* || *сўнгра* (§ 407), *бери* || *берли* || *буён* (§§ 408—410), *бошлаб* || *тортиб* (§ 411), *қадар* || *довур*, [афф. *-гача* (§ 397)], *ичида* (§ 421), *деганда* (§ 407), *билан* (§ 388): *Қуёш чиқиши билан овга бордик* 'С восходом солнца мы отправились на охоту';

4) деепр. на *-гач* (§ 306), *-гунча* (§ 309), *-(и)б* (§ 304);

5) формами на *-ган*, *-(и)ш*, *-моқ* + местный п.; формами на *-ган*, *-(и)ш* + послелоги (§ 505).

§ 479. Обстоятельство цели выражается:

1) дательным п. (§ 100);

2) послелогом *учун* (§ 391);

3) деепр. на *-гали* (§ 308);

4) словом *мақсадида* (*мақсад* 'цель' с афф. принадлежности 3-го л. и в местном п.): *Кампир нима қиларини*[1] *билмай, жонини сақлаб қолиш мақсадида, қоплонни аврай бошлабди* (Эртак) 'Старуха, не зная, что ей делать, с целью спасти || для того, чтобы спасти свою жизнь, принялась околдовывать барса'. — Слово *мақсад* с аффиксом принадлежности в случаях подчеркнуто выраженной цели сопровождается послелогом *билан*: *У ўқимоқ мақсади билан келди* 'Он пришел с целью || для того чтобы учиться'.

§ 480. Обстоятельство причины выражается:

1) наречиями (§ 384);

2) исходным п. (§ 102, 3);

3) послелогом *учун* (§ 391);

4) словами *сабабли* || *сабабдан* || *туфайли*, реже — *орқасида* (§ 416): *У касал бўлгани сабабли* || *сабабдан* || *туфайли ишга келолмади* 'Он не смог прийти на работу, из-за того что заболел'.

§ 481. Обстоятельство меры и степени выражается:

1) соответствующими наречиями (§ 384);

---

[1] Употребление формы на *-(а)р* (причастие будущего вр.) в функции центра развернутого члена предложения в современном литературном языке почти не встречается (форма эта обычно заменяется формой на *-иш*; см. § 514).

2) именами числительными (§ 198);

3) сочетанием имени числительного с именами существительными, обозначающими меру, количество, степень: *Ҳар куни булоқдан ўн-ўн беш марта сув олиб келаман* (С. Айний) 'Каждый день десять-пятнадцать раз я ношу воду из родника';

4) удвоенными именами существительными соответствующего значения: *ютум-ютум* 'глотками' (§ 381, 2);

5) удвоенными именами числительными и существительными соответствующего значения с частицей *-ма* (§ 381, 3).

§ 482. Обстоятельство условия выражается сочетанием формы на *-ган* со словом *тақдирда: Ёмғир ёғган тақдирда...* 'В случае если пойдет дождь...'; см. еще § 510.

§ 483. Обстоятельство уступительное выражается:

а) послелогами (<деепричастий) *қарамай, қарамасдан* 'несмотря на...'. *...баҳор фаслининг ўрталари бўлишига қарамай, ҳаво июнь ойидек... қизиган эди* (С. Айний) '...несмотря на то что была середина весны, погода была жаркая, как в июне';

б) сочетанием формы на *-ган+билан: Сен хатни олганинг билан жавоб бермадинг* 'Хоть ты и получил письмо, [но] не ответил'.

РАЗВЕРНУТЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 484. Причастия на *-ган*,[1] *-(а)р*, отглагольные прилагательные на *(у)вчи*, *-гандаги*, *-(и)шдаги*, имена действия на *-моқ*, *-(и)ш*, *-(у)в* в составе предложения могут функционировать в качестве развернутых членов: развернутое определение, развернутое подлежащее, развернутое сказуемое (присвязочная часть именного сказуемого), развернутое дополнение, развернутое обстоятельство.

Причастия на *-ган*, *-ётган* сочетаются с афф. *-лик*. Формы на *-ганлик*, *-ётганлик*, равно как и *эканлик* в своем синтаксическом использовании, как правило, соотнесены с субъектом действия, а потому при зачислении их в разряд отглагольных имен существительных следует помнить об их глагольном происхождении: они управляют как глаголы и сами подвержены изменениям как имена существительные.

Существует своеобразное разграничение функций формы на *-ган* и формы на *-(и)ш*.

Форма на *-(и)ш* сочетается с послелогами (*аввал, бурун, олдида, олдидан*) и со словами *керак, даркор, лозим, зарур, мумкин* и др.; форма на *-ган* сочетается с послелогами (*кейин, сўнг, бери, буён, бошлаб*) и

---

[1] См.: С. Н. Иванов. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на *-ган* и ее производные) Л., 1959. 151 стр. — Результаты, добытые своим исследованием, С. Н. Иванов изложил также в ряде статей (см. ниже), которые послужили основой для нашего изложения этого раздела.

со словами *бор*, *йўқ*. Управляющие ими глаголы четко разграничены по семантике; ср.: С. А. Соколов. Анализ значений и употребления отглагольных имен на -dık и на -ma в сравнительном плане, стр. 67—79.

Развернутое определение

§ 485. Центром развернутого определения являются причастия на *-ган*, *-ётган*, *-диган*, *-(а)р*, отглагольные прилагательные на *-(у)вчи*, *гандаги*, *-(и)шдаги*.

Причастия на *-ган*, *-ётган*, *-(а)р* синтаксически используются как:

а) главный центр предложения — сказуемое главного предложения; основы ряда времен изъявительного наклонения;

б) второстепенный центр предложения — развернутое определение.

Причастия на *-диган*, *-(а)р*[1] используются в атрибутивной функции.

§ 486. Причастие на *-ган* выражает относительное время; причастие на *-ётган* (деепр. на *-а+-ётган*) выражает настоящее время; причастие на *-диган* (дееприч. на *-а+-диган*) выражает настоящее-будущее вр.:

Сизнинг устингизда бўлган, бўлаётган ва бундан кейин ҳам бўладиган ҳамма гаплардан хабардорман (А. Қаҳҳор) 'Я осведомлен о всех разговорах, которые были о вас, которые ведутся [сейчас] и которые будут после этого'.

Субъектно-объектные и обстоятельственные значения причастий на *-ган*, *-ётган*, *-диган* определяются в зависимости от лексического значения определяемого.

Определяемое по отношению к указанным причастиям может обозначать:

1) субъект действия *ёзган бола* '(на)писавший ребенок'; *ёзаётган бола* 'пишущий ребенок'; *ёзадиган бола* 'пишущий (обычно) ребенок';

2) объект действия *ёзган хат* 'написанное письмо'; 'письмо, которое пишут'; *ёзаётган хат* 'письмо, которое пишут теперь'; *ёзадиган хат* 'письмо, которое пишут (обычно)';

3) место действия (определяемое — имя со значением места) *ёзган ер* 'место, где пишут'; *ёзаётган ер* 'место, где пишут (в данный момент)'; *ёзадиган ер* 'место, где пишут (обычно)'; *кирган* || *кираётган* || *кирадиган уй* 'дом, в который вошли (входят, войдут)';

4) время действия (определяемое — имя со значением времени): *ёзган* || *ёзаётган* || *ёзадиган вақт* 'время, когда писали (пишут, напишут)'.

§ 487. Обозначение субъекта действия при причастиях на *-ган*, *-ётган*, *-диган* осуществляется с помощью:

1) аффиксов принадлежности при определяемом, которые могут быть дополнены личным местоимением в форме родительного п.: *ёзган хат-*

---

[1] Причастие на -*(а)р* исторически использовалось и субстантивно; см.: А. Н. Кононов. Родословная туркмен. М.—Л., 1958, стр. 165—167; см. еще здесь § 514.

им || *мен-инг ёзган хат-им* 'письмо, которое я (на)писал'; ср.: *хат-им* || *мен-инг хат-им;*

2) формы родительного п. имени существительного и афф. принадлежности 3-го л. при определяемом: *бола-нинг ёзган хат-и* 'письмо, которое (на)писал ребенок';

3) личного местоимения или имени существительного в основном п.: *мен ёзган хат* 'письмо, которое я (на)писал'; *бола ёзган хат* 'письмо, которое (на)писал ребенок';

4) личного местоимения и аффиксов принадлежности: *мен ёзган хат-им* 'письмо, которое я (на)писал';

5) определяемого при определении, выраженном причастиями на *-ган, -ётган, -диган: Бу хатни ёзган киши менинг дўстим* 'Человек, (на)писавший это письмо, мой друг'.

Современный литературный язык отдает предпочтение 3-му приему образования словосочетаний с указанными причастиями: *мен ёзган хат; бола ёзган хат*. В связи с этим возникает вопрос об определении типа предложений, содержащих названные причастные конструкции.

Рассмотрим пример: *Опамнинг айтган ашуласи ҳаммага ёқди* 'Песня, которую (про)пела моя старшая сестра, всем понравилась'.

Современный литературный язык, как сказано выше, допускает и даже предпочитает иное построение, выражающее не принадлежность действия субъекту (*Опамнинг... ашуласи*), а само действующее лицо — подлежащее в форме основного п.; член предложения, определяемый причастием на *-ган*, не принимает афф. принадлежности 3-го л.: *Опам айтган ашула ҳаммага ёқди.*

В первом случае причастие на *-ган* включается в состав определительной группы: *опамнинг айтган ашуласи;* [1] в этом синтаксическом целом действующее лицо не может быть отделено от самого действия.

Изменение формы выражения действующего лица (*опам* вм. *опамнинг*) повлекло за собой разрушение определительной группы (*ашула* вм. *ашула-си*); все это, вместе взятое, повлекло за собой изменение всей структуры предложения, превратив развернутый член предложения в самостоятельное предложение, превратив тем самым простое предложение в сложное. В составе сложного целого: *Опам айтган ашула ҳаммага ёқди* выделяется часть *опам айтган*, которая обладает всеми формальными и смысловыми признаками предложения.

О придаточных определительных предложениях типа *Отаси касал (бўлган) бола бизникига келди* см. § 543.

---

[1] Включение названия действующего лица в состав причастия на *-ган: опамнинг айтган-и ашула* — в современном языке встречается лишь в поэзии (и то крайне редко): *Эшитганим замон отингни...* (Ҳ. Ғулом) 'Когда я услышал имя твое...'.

§ 488. О залоговом значении причастий на *-ган, -ётган, -диган* в атрибутивной функции. Названные причастия от переходных глаголов в определительной функции сочетаются с именем существительным, обозначающим как субъект действия, так и объект действия: *ёзган бола* '(на)писавший ребенок'; *ёзган хат* '(на)писанное письмо'. В последнем случае наряду с *ёзган хат* возможна с тем же значением и форма, образованная от основы страдательного залога: *ёз-ил-ган хат*.

Если в предложении субъект действия обозначен, причастие на *-ган* (*-ётган, -диган*) образуется от основы в прямом залоге (форма определенно-личного действия). Обратимся к примерам.

Субъект действия (= подлежащее) — в основном п., определяемое — без аффикса принадлежности:

Лекин аввал сен мен қилганислоҳга рози бўлишинг керак (С. Айний) 'Однако прежде всего нужно, чтобы ты согласился на реформу, которую я произведу'. — *Қори Ишкамба бораётган йўлдан қайтди...* (С. Айний) 'Кари-Ишкамба вернулся по [той же] дороге, по которой пришел...'. — *...бутун Хирот куйлайдиган бир ғазални мақтади* (Ойбек) 'Он хвалил газель, которую распевал весь Герат...'.

Субъект действия — в родительном п., определяемое — с аффиксом принадлежности:

Унинг билмаган ҳунари, аралашмаган иши йўқ (П. Турсун)[1] 'Нет ремесла, которого бы он не знал, нет работы, в которой бы он не принимал участие'. — *„Сизнинг менга қилган яхшилигингиз учун номаъқул иш қилмайман", — деди тўти* (Эртак)—„'За добро, которое вы сделали мне, я не отплачу злом (нехорошим делом)", — сказал попугай'.

Субъект действия — в основном п., определяемое — с аффиксом принадлежности:

... мен эшитган гапларимни отамга гапириб... (С. Айний) '... рассказав отцу о разговорах, которые я слышал...'. — *„Сиз бутун қилган ишингиз билан халқ олдида гуноҳкорсиз", — деди Холмурод* (П. Турсун) '„За все, содеянное вами, вы виноваты перед народом", — сказал Халмурад'. — *Холмурод китобдан ўқиган ёхуд эшитган, лекин англай олмаган гапларини ундан сўраб оларди* (П. Турсун) 'Халмурад спрашивал у него о словах, которые он вычитал из книг или которые слышал, но [смысла] которых не мог понять'.

Субъект действия обозначен аффиксом принадлежности при определяемом:

---

[1] Значительная часть примеров, иллюстрирующих значение и употребление причастия на *-ган* во всех его функциях, взята мною из картотеки С. Н. Иванова, которому приношу сердечную благодарность.

Қилмаган ҳ и з м а т и м, тутинмаган и ш и м қолмади (Ғ. Ғулом) 'Не было [такой] работы, которую бы я не делал, не было [такого] дела, за которое бы я не брался'.

Если в предложении субъект действия не обозначен, причастие на *-ган* (*-ётган*, *-диган*) образуется от основы в страдательном залоге (форма неопределенно-личного действия):

Ош товуқ гўшти билан п и ш и р и л г а н палов эди (С. Айний) 'Еда состояла из плова, сваренного с куриным мясом'. — *Партия тарихи, фалсафа масалалари юзасидан ў қ и л а ё т г а н лекциялар сони мутлақо етарли эмас* (Қ. Ўз.) 'Количество лекций, читаемых по истории партии и философским проблемам, совершенно недостаточно'. — *1958 йилга келганда Ўзбекистонда е т и ш т и р и л а д и г а н пахтанинг миқдори 4 миллион 200 минг тонна бўлади* (Қ. Ўз.) 'К 1958 г., количество хлопка, который будет выращен в Узбекистане, составит 4 миллиона 200 тысяч тонн'.

Поскольку в современном языке страдательный залог может иметь не только неопределенно-личное, но также и страдательное значение, постольку и при выраженном субъекте может быть употреблено страдательное причастие. Однако субъект в этом случае может быть выражен только в контексте всего предложения, а не в составе определительного сочетания, в котором находится причастие:

Алексей Иванович оиласига ё з и л г а н хатни конвертга солгандан кейин ўзини бу ерга жўнатган фабрика ишчилари коллективига салом хат ёзди (П. Турсун) 'Алексей Иванович, вложив в конверт письмо, написанное семье, написал письмо с приветом коллективу рабочих фабрики, направившему его в эти места'. — *Ховлига ю б о р и л а д и г а н хатларнинг адресини ўзим ёзаман* (Ғ. Ғулом) 'Адреса на письмах, которые отправляются домой, я пишу сам'. — *Райкомнинг ўша қарор ч и қ а р и л г а н мажлисида Ўрмонжоннинг ўзи ҳам қатнашган экан* (А. Қаҳҳор) 'И сам Урманджан присутствовал на заседании райкома, на котором было вынесено это решение'.

Действующее лицо при причастии на *-ган* (*-ётган*, *-диган*), образованном от основы в страдательном залоге, может быть выражено при помощи послелога *томонидан* || *тарафидан* (§ 428): *Бола томонидан* || *тарафидан ёзилган хат* 'Письмо, написанное ребенком'.

Подробнее о залоговом значении причастия на *-ган* (*-ётган*, *-диган*) см.: С. Н. Иванов. Категория залога в определительных сочетаниях с формой на *-ган* в узбекском языке, стр. 103—107.

§ 489. У отдельных авторов в качестве грамматического синонима причастия на *-ган* встречается форма на *-диқ/-дик*, характерная для тюркских языков „огузской" группы:

...кўрдиги қизни таниди (Ойбек. Қутлуғ қон) '...[он] узнал девушку, которую увидел'. — *...яшадиғи у ҳужра...* (там же) '...та каморка, в которой он жил...'. — *Ерга уриб синдиришни и с т а д и г и*

идишларни пала-партиш йиғиштириб, сандиқларга жойлади (там же) 'Собрав кое-как посуду... которую ему хотелось разбить ударом о землю, уложил [ее] в сундуки'. — ...*бу одамлар орасида кечирмоққа мажбур бўлдиғи ҳаётнинг бутун оғирлигини ифода қилмоқчи бўлди* (там же) ...он решил выразить всю тяжесть жизни, которую он вынужден был вести среди этих людей'.

§ 490. Причастие настоящего-будущего вр. на -*(а)р* (§ 299) в современном литературном языке встречается главным образом в устойчивых словосочетаниях, в произведениях народного творчества и в речи, стилизованной под архаичность:

Айтар сўзни айт, айтмас сўздан қайт (Мақол) 'Говори дельные слова, избегай слов ненужных'. — „*Менинг турар жойим — кенг саҳро...*", — *дебди* („Темур ботир" эртагидан) '„Место, где я [постоянно] живу, — широкая степь...", — сказал он'.

К числу непродуктивных в узбекском языке форм причастий следует отнести причастие на -*ажак*/-*яжак* (§ 300).

§ 491. Отглагольное прилагательное на -*(у)вчи* (< -*(у)в* + -*чи*) по связи своей с глаголом становится второстепенным центром предложения, выражающим развернутое определение:

Адаб билувчи одамни ҳамма ҳурмат қилади (Мақол) 'Благовоспитанного человека все уважают'. — *Ҳар сафар қўй ҳайдовчи чўпон Бозор эди* (С. Айний) 'Каждый раз чобаном, гнавшим баранов, был Базар'. — *Булунғур районида яшовчи машҳур халқ шоири Фозил Йўлдош уғли...* (Қ. Ўз.) 'Известный народный поэт Фазыл Юлдаш-оглы, живший в Булунгурском районе...'.

В поэзии, а иногда и в прозе, в стилистических целях, используется старый фонетический вариант афф. -*(у)вчи* — афф. -*ғучи*/-*гучи* (< -*ғу* + -*чи*):

Европа устида кезиб юргучи/Улуғ коммунизм наҳоридамиз (Ғ. Ғулом)[1] 'Мы [живем] во времена Великого коммунизма, /Шагающего по Европе'.

§ 492. Отглагольное прилагательное на -*гандаги* (<-*ган* -*да*-*ги*) обозначает развернутое определение времени:

Олдин овқатланганлар столдан туришаётибди. Эшикдан чиқаётганларнинг раҳмат айтгандаги шовқинлари ғуруллайди (П. Турсун) 'Те, кто пообедали раньше, вставали из-за стола. Гудят голоса выходящих из двери, когда они произносят спасибо'. — ... *аёлларнинг аза тутгандаги қий-чуви, бола туққандаги фиғонлари эшитилиб турадиган пастак уйлар камбағал-қашшоқларнинг бошпаналари эди* (П. Турсун) 'Низенькие дома, из которых доносятся стенания женщин, когда они оплакивают [покойников], и их вопли, когда они рожают детей, — были жилищами бедноты...'.

---

[1] См.: Ф. Исҳоқов. Ҳозирги замон ўзбек тилида ҳаракат ва ҳолат номлари, стр. 118.

-ган + аффикс принадлежности + *-даги*:

Менинг қувончим аввало шунинг учун эдики ... ҳарифимни е н г г а н и м д а г и сохтакорлигимни сезмаган ёки сезган бўлса ҳам одамлар олдида сиримни очиб мени шарманда қилмаган эди (С. Айний) 'Моя радость, во-первых, была потому, что... заметил он или не заметил фальши, которая имела место во время моей победы над противником, тем не менее он не открыл мою тайну при людях и не пристыдил меня'.

§ 493. Отглагольное прилагательное на *-(и)ш д а г и* [< *-(и)ш -да-ги*] обозначает развернутое определение:

Артелнинг идора қ и л и ш д а г и олий органи — унинг умумий йиғилишидир (Қ. Ўз.) 'Высший орган, руководящий артелью, — ее общее собрание'.

-(и)ш + аффикс принадлежности + *-даги*:

-(и)ш + билан ... ҳаракатнинг амалга о ш и р и л и ш и д а г и усул ёки равишни кўрсатади. (Ф. Исҳоқов. Ҳаракат ва ҳолат номлари, стр. 95) '[Форма] *-(и)ш + билан* ... обозначает способ или образ совершения действия'.

§ 494. Причастия на *-ган* и его производные формы, а также имена действия на *-(и)ш*, *-моқ*, имена существительные на *-маслик* функционируют в качестве определения в составе изафета:

...ўғлининг ў л г а н л и г и х а б а р и келди (С. Айний) 'Пришло известие о том, что сын его умер...'. — *Қўл учи билан кун к ў р а д и г а н л а р н и н г ҳ о л и қандай бўлади?* (Ғ. Ғулом) 'Каково-то [теперь] будет положение тех, кто живет, работая лишь кончиками пальцев (т. е. белоручек)?' — *Ўктам гидростанцияни к ў р м о қ о р з у с и н и айтди...* (Ойбек) 'Уктам сказал о своем желании посмотреть гидростанцию...'. — *Ў қ и ш н и н г фойдаси* 'польза учения'. — *...рози б ў л м а с л и г и н и н г оқибатини кўрсатиб...* (А. Қаҳҳор) '...указав на последствия, которые повлечет за собой его несогласие...'.

Развернутое подлежащее

§ 495. Центром развернутого подлежащего являются субстантивированные причастия на *-ган*, *-ётган*, *-диган*, слово *экан* (< *э-* + *-кан*), отглагольные имена существительные на *-ганлик*, *-ётганлик*, *-маслик*, *эканлик*, имена действия на *-(и)ш*, очень редко — *-моқ*, *-моқлик*, *-(у)в*.

Причастие на *-ган*, *-ётган*, *-диган*, производные от них имена существительные на *-ганлик*, *-ётганлик* в субстантивном использовании имеют относительное временное значение, осложненное присущими этим причастиям значениями: *-ган*, *-ганлик* выражают перфектное значение, т. е. обозначают наличное состояние как результат действия, пред-

шествующего действию сказуемого (предельные глаголы), или состояние, одновременное с этим действием (непредельные глаголы); *-ётган, -ётганлик* обозначают действие, одновременное с действием сказуемого;[1] *-диган* обозначает действие обычное, вневременное.

Субъект действия при *-ган, -ётган, -ганлик, -ётганлик, экан, эканлик* обозначается указанными выше способами (§ 487).

Параллельное употребление форм на *-ган* || *-ганлик, -ётган* || *-ётганлик,* видимо, следует объяснить более поздним появлением производных форм с афф. *-лик.*[2]

Из названных выше имен действия, наиболее употребительным является имя действия на *-(и)ш.*

Имена действия на *-(и)ш, -моқ, -у(в)* по своей семантике примыкают к отглагольным именам существительным на *-ганлик, -ётганлик, -маслик, эканлик,* отличаясь от них еще большей абстрактностью своего значения и отсутствием временны́х признаков.

Имена действия на *-(и)ш, -моқ, -(у)в* обозначают название действия в его осуществлении.

Отглагольные имена существительные на *-ганлик, -ётганлик, эканлик, -маслик* по связи своей с определенными временами изъявительного наклонения являются субстантивированными причастиями, т. е. именами существительными, семантика которых осложнена значением соответствующего глагольного времени.

Субъект действия при этих отглагольных именах существительных и именах действия обозначается: а) посредством отдельного слова, б) с помощью аффиксов принадлежности, в) с помощью аффиксов принадлежности и отдельного слова в родительном или основном п.

Обратимся к рассмотрению примеров:

1. *-ган* || *-ганлик:*

Содда бўлгани яхши (Ойбек) 'То, что он прост, хорошо'. — „*Сен билан гаплашмаганим яхши*", — *деб ғудуради* (П. Турсун) „'То, что я не поговорил с тобой, хорошо", — пробормотал он'. — *Йўлчининг ҳашара келгани Нурининг қулоғига етгач, унда сабр қолмади* (Ойбек) 'Как только [весть] о том, что Юлчи пришел на хашар (= общественная взаимопомощь) дошла до ушей Нури, у него лопнуло терпение'. — *...мактаб кўрмаганлигим ҳам таъсир қилди* (Ойбек) '...то, что я не окончил школы, тоже повлияло'.

Развернутое подлежащее при сказуемом в страдательном залоге: *...йигитчанинг нима демоқчи бўлгани англашилди* (П. Турсун) 'Было ясно, что хотел сказать паренек...'.

2. *-диган:*

---

[1] С. Н. Иванов. Синтаксические функции формы на *-ган* в современном узбекском литературном языке, стр. 14—15.

[2] Ср.: Там же, стр. 15—16.

Бу хатларнинг ичида айниқса мени жуда ҳам таажжубга қўядигани — аммамнинг қизи Саодатнинг хати эди (Ғ. Ғулом) 'То, что особенно сильно повергло меня в изумление, было [наличие] среди этих писем письма Саадат, дочери моей тети по отцу'. — *Унинг дилида айтадиганлари кўп* (П. Турсун) 'У него на сердце есть много такого, о чем он мог бы рассказать'.

3. *экан, эканлик*:

У шундай бир ҳолатда эдики, Зиёдахоннинг сўзига кулиш керак экани кейин эсига келди (А. Қаҳҳор) 'Он был в таком состоянии, что ему [только] после пришло на ум, что нужно было засмеяться на слова Зиядахан'. — *Илми эски эканлиги шу бугун маълум бўлдими?* (А. Қаҳҳор) 'То, что его знания устарели, разве только сегодня стало известно?'.

4. *-(и)ш*:

Йўлчи учун Мирзакаримбойдан силжиш — Гулнордан айрилиш демак эди (Ойбек) 'Уход от Мирзакарим-бая для Юльчи означал разлуку с Гюльнар'.

5. *-моқ*:

„Айбни яширмоқ — нодонлар иши“, — деди раис... (Ойбек) '„Скрывать недостатки — дело невежд“, — сказал председатель'.

6. *-моқлик* — имя действия с указанным аффиксом в современном языке является архаизмом; встречается главным образом в поэтических произведениях: *Энди сени кўрмоқлик малол* (Ҳ. Олимжон) 'Трудно теперь видеть тебя'.

Развернутое сказуемое

§ 496. Причастие на *-ган*, указанные выше отглагольные имена существительные, а также имена действия на *-(и)ш*, *-моқ* функционируют в качестве развернутого сказуемого, точнее — присвязочной части именного сказуемого.

1. *-ган*:

Қорабек ўз замонида ана шу „Ишбилармандлар“нинг энг уччига чиққани эди (С. Айний) 'Кара-бек в свое время был самым заядлым из вот таких „знатоков [своего] дела“'. — В этом предложении *Қорабек* — подлежащее, *ўз замонида* — обстоятельство времени, словосочетание *ана шу „Ишбилармандлар“нинг энг уччига чиққани* является присвязочной частью к связке прошедшего вр. *эди*.

Йўқ, қиморбозларнинг уччига чиққани бўлар (Ойбек), 'Нет, он станет самым заядлым картежником'.

2. *-(и)ш*:

Бунинг устига Йўлчининг қамалиши ... ғамхўр акадан айрилиш (Ойбек) 'Кроме того, заключение под стражу Юльчи... означает разлуку с заботливым старшим братом'.

Развернутое дополнение

§ 497. Центром развернутого дополнения являются субстантивированные причастия на *-ган, -ётган, -диган*, слово *экан*, отглагольные имена существительные на *-ганлик, -ётганлик, -маслик, эканлик*, имена действия на *-(и)ш*, реже — на *-моқ*, *-(у)в*.

Субъект развернутого дополнения выражается или соответствующим аффиксом принадлежности, или же отдельным членом предложения в родительном || основном п., который с названными формами образует конструкцию изафета II или изафета III.

§ 498. Развернутое прямое дополнение:

Мен Каримнинг кетганини биламан 'Я знаю, что Карим уехал'. — *Мен Каримнинг кетаётганини биламан* 'Я знаю, что Карим уезжает (сейчас)'. — *Мен Каримнинг кетганлигини биламан* 'Я знаю, что Карим (уже) уехал'. — *Мен Каримнинг кетаётганлигини биламан* 'Я знаю, что Карим уезжает'. — *Карим сувнинг жуда совуқ эканини || эканлигини сезди* 'Карим почувствовал, что вода очень холодна(я)'.

Литературные примеры:

1. *-ган*, *-ганлик*:

...мен разм солганимни сезиб, бечора қизариб кетди (Ойбек) '...почувствовав, что я поняла, бедняга покраснел'. — *Юзим оппоқ оқариб кетганини сездим* (О. Ёқубов) 'Я почувствовал, что я сильно побледнел (что мое лицо стало совершенно белым)'. Ср.: *...менинг узоққа бормоқчи бўлганимни сезиб...* (С. Айний) '...почувствовав, что я собираюсь уходить...'. — *Ўктам унинг кайфини ва қандай жойлашганини сўради* (Ойбек) 'Уктам спросил о его настроении и о том, как он устроился'.

Форма на *-ганлик* в отличие от причастия на *-ган* является чисто субстантивной, т. е. отглагольным именем существительным: *Мен итнинг бу ҳаракатларидан товуқни шоғол чангалидан қутқазганлигини пайқадим* (С. Айний) 'По этим движениям собаки я понял, что она спасла курицу из лап шакала'. — *Бир нафаснинг ичида менинг янги келганимни, соғинганлигини ҳам унутиб юборди-да ...* (Ғ. Ғулом) 'В одно мгновение он забыл и о том, что я только что пришел, и о том, о чем он [долго] тосковал (о предмете своей тоски)'.

2. *-ётган*:

Эҳтиёт бўл! Хатни бераётганингни ва ундан жавоб олаётганингни бирор киши кўриб қолмасин! (С. Айний) 'Будь осторожней! Чтоб никто не видел, что ты передаешь письмо и что ты получаешь от нее ответ'. — *Погодин оёқларини сувдан чиқариб тошга қўяркан, тиззалари қалтираётганини сезди* (Ш. Рашидов) 'Погодин, вы-

нимая ноги из воды и ставя (их) на камень, почувствовал, что колени у него трясутся'.

3. *-диган*:

Агар ўзи орқамдан келиб безовта қилса мен ҳам қиладиганимни қилар эдим (П. Турсун) 'Если бы он пошел за мной и стал бы мне мешать, [все равно] я сделал бы то, что мне надлежало сделать'.

4. *Экан* (< *э+-кан=-ган*), *эканлик* — слова-связки, входящие в состав развернутого члена предложения, присвязочная часть которых выражена любой частью речи, кроме глагола:

Мен ҳам бир кампирнинг ёлғиз фарзанди эканимни эшитиб... (О. Ёқубов) 'Услышав, что я тоже единственный ребенок старухи...'. — *Чунки... мен унинг собиқ қул эканини... отамдан эшитган эдим* (С. Айний) 'Так как я слышал от своего отца, что он бывший раб...'. — *Агар бизнинг ким эканимизни билсалар...* (С. Айний 'Если они узнают, кто мы такие...'. — *Бу қўшиқлар қизда ўзи ҳам нима эканини билмайдиган ҳислар уйғотар эди* (А. Қаҳҳор) 'Эти песни пробуждали в девушке чувства, о которых она и сама не знала что они значат'. — *Мен у вақт майиб Хўжахоннинг бизнинг қишлоқнинг имомидан инсофлироқ ва раҳмдилроқ эканини англадим* (С. Айний) 'Тогда я понял, что калека Ходжахан справедливее и мягче, нежели имам нашего кишлака'.

эканлик (ср.: *-ганлик*):

Сенинг қаерда эканлигингни сўроқлаган, билган хотининг эмас, қайнатанг... (А. Қаҳҳор) 'Не жена твоя спрашивала, узнавала о том, где ты, а тесть...'. — *„Менинг бу ерда эканлигимни ким айтди?“, — деди Сидиқжон* (А. Қаҳҳор) '„Кто сказал, что я здесь?“, — спросил Сыдыкджан'. — *„Биз тўғри йўлда эканлигимизни энди исбот қилоламан“, — деди* (Ш. Рашидов) 'Теперь я могу подтвердить, что мы находимся на правильном пути, — сказал он'.

5. *-(и)ш*:

Мен нима қилишни билмай кўп ўйладим-да, охири, сенинг ўрнингга киргизишни лозим кўрдим (П. Турсун) 'Я много думал, не зная что предпринять, наконец я счел необходимым зачислить [его] на твое место'. — *Султанмурод... сўради: „Мен уни танишимни қаердан билдингиз?“* (Ойбек) 'Султанмурад... спросил: „Откуда вы узнали, что я с ним знаком?“'.

При глаголах волеизъявления в качестве развернутого прямого дополнения возможно лишь имя действия на *-(и)ш*: *Бозор аёлларга бошқа хонага ўтишни буюриб...* (С. Айний) 'Базар, приказав женщинам перейти в другую комнату...'.

6. *-маслик*:

Чунки у менинг дев, ажиналардан қўрқмаслигимни билади... (С. Айний) 'Так как он знает, что я не боюсь девов и злых духов...'. — *Жалил унинг ҳеч қандай маслаҳат беролмасли-*

гини, ўзини қизиқтирган мавзуда у билан бемалол гаплашолмаслигини билади (А. Мухтор) 'Джалиль знает, что он не может дать никакого совета, что он не может говорить с ним свободно на тему, которая его интересует'.

7. *-моқ*:

Ўтрор шаҳарини мудофаа қилмоқни... Гаюрхонга топширди (М. Осимов) 'Оборонять город Отрар... он поручил Гаюр-хану'.

§ 499. Грамматическим синонимом слов *экан*, *эканлик* в указанной выше функции является афф. *-лик*; в этом случае афф. *-лик* сочетается с местоимениями (за исключением личных и возвратных), со словами *бор*, *йўқ*, с модальными словами *керак*, *даркор*, *лозим*, *зарур* 'нужно' и т. п., а также с именами существительными, прилагательными, числительными:

Сен бу кишининг ким эканини || эканлигини || кимлигини биласанми? 'Знаешь ли ты, кто этот человек?'. — *У Гулнорнинг қаердалигини сўради* (Ойбек) 'Он спросил, где Гюльнар'. — *Укамнинг ақли ҳали етмайди, ишнинг ималигини билмайди* (С. Айний) 'У моего братца ума еще не хватает, он не понимает, в чем дело'. — *Унинг қанча нақд пули ва мол-ашъёси борлигини мен билмас эдим, ҳар ҳолда кўп нарсаси борлиги ҳаммага маълум эди* (С. Айний) 'Сколько было у него наличных денег и добра, я не знал; во всяком случае всем было известно, что вещей у него много'. — В этом предложении слово *борлигини* является центром развернутого прямого дополнения, а слово *борлиги* — центром развернутого подлежащего.

Орзигул ўзидан бошқа одам йўқлигини билиб... (И. Шоир) 'Арзигюль, полагая, что, кроме нее, никого нет...'. — *Сув кераклигини жуда яхши биламиз* (Ш. Рашидов) 'Мы очень хорошо знаем, что вода нужна'. — *...боланинг ҳам ҳали қиз-ўғиллигини билмайман* (Ғ. Ғулом) '...я еще не знаю, кто ребенок — девочка или мальчик'. — *...Петербургга жўнамоқ мақсадида эканини, уруш битган ҳамон заграницага сиёҳат қилмоқчилигини... гапирди* (Ойбек) '...он говорил о том, что он намерен отправиться в Петербург, и о том, что, как только окончится война, он хочет совершить путешествие за границу'. — *Гўппон сўзининг қайси тилданлигини ҳозиргача ҳам аниқлай олганим йўқ* (С. Айний) 'Я до сих пор не могу установить, из какого языка [взято] слово „гуппан"'. — *Хўжайин саводсиз бўлгани учун, ўзича маълум чизиқлар воситаси билан, ҳарбир васиқанинг, кимнинг номиданлигини билар эди* (С. Айний) 'Так как хозяин был неграмотный, то он узнавал посредством [только] ему известных черточек — от чьего имени [выдана] каждая расписка'. — *„Мен унинг аҳволининг оғирлик ёки енгиллигини қайдан биламан?", — дедим* (С. Айний) 'Откуда мне знать, тяжело им или легко", — сказал я'.

§ 500. Развернутое косвенное дополнение в дательном п.:

1. *-ган*:

Лекин улар „пўшт! пўшт!" дейишлари билан йўлнинг очилгани ёки очилмаганига парво қилмасдилар (С. Айний) 'Однако, крича „берегись! берегись!", они не обращали внимания, свободна дорога или не свободна'. — *Билмаганга ўзини, коммунист деб айтишдан ҳам тоймайди* (П. Турсун) 'Тому, кто [его] не знает, он не стесняется называть себя коммунистом'.

2. *-ётган*:

Мана энди, Холмурод ўқишдан қолаётганига ичи пишиб... мактаб касалхонасида... ётар эди (П. Турсун) 'Вот теперь Халмурад лежал в школьной больнице, сожалея о том, что пропускает занятия'.

3. *-ганлик*:

Сидиқжон эса хотини ярашгани келганлигига амин бўлиб... (А. Қаҳҳор) 'А Сыдыкджан, будучи уверен в том, что его жена пришла помириться с ним...'.

4. *экан*:

Ёрматнинг ҳақсиз эканига ишончи кундан-кун ортди (Ойбек) 'Его уверенность в том, что Ярмат неправ, день ото дня возрастала'.

5. *эканлик*:

Одам боласи эканлигига ҳеч ким ишонмас экан (Эртак) 'Никто не верил, что он человек'. — *Холмурод ота-бола эканликларига шубҳа қилмади* (П. Турсун) 'Халмурад не сомневался, что они отец и сын'.

6. *-(и)ш*:

...бошқаларни нон ейишга таклиф қилди (С. Айний) 'Он пригласил и других отведать хлеба[-соли]...'. — *У ерда ола ҳўкизни кўрмагач, укасининг соғайишига қилган умиди каби, ҳўкизнинг қайтарилишига қилган умиди ҳам пуч хаёл эканини пайқади* (С. Айний) 'Не увидев на том месте пестрого вола, он понял, что надежда на то, что вол будет возвращен, как и надежда на выздоровление его младшего брата, является несбыточной мечтой'. — *Агар олдинга кетишимизга ғов бўлсангиз, халқ қўя қолмайди!* (Ш. Рашидов) 'Если вы станете помехой для нашего движения вперед, народ [этого] не потерпит!'.

7. *-маслик*:

Бутун рўзғорга эгалик қилишга, ўз амридан ҳеч кимни чиқармасликка тиришар эди (Ойбек) 'Она хотела распоряжаться всем имуществом, она хотела, чтобы никто не выходил из ее повиновения'. — *„Сабр қил, — деди Ўрмонжон қўлини кўтариб, — бир нима демаганингга, демаслигингга ишонаман"* (А. Қаҳҳор) '„Подожди, — сказал Урманджан, поднимая руку, — я верю, что ты ничего не сказал и не собираешься сказать"'.

Из приведенных примеров отчетливо видна разница в значении форм на *-(и)ш* и *-маслик*.

Имя действия на *-(и)ш* обозначает название действия в его осуществлении; отглагольное имя существительное на *-маслик*, по связи своей с отрицательной формой настоящего-будущего вр. (*-ма+-с*), обозначает название действия, устремленного в предполагаемое, будущее, и содержащего указание на невозможность совершения действия, обозначенного исходной основой.

8. *-моқ*:

„Энди, ҳар бир шаҳар ўзини мудофаа қилмоққа мажбурдир“, — деди (М. Осимов) ‘„Теперь каждый город должен защищать сам себя“, — сказал он’.

§ 501. Развернутое косвенное дополнение в исходном п.:

1. *-ган*:

Ойқиз ўзининг шикоят қилганидан уялиб, қизариб кетди (Ш. Рашидов) ‘Айкыз, устыдившись того, что она пожаловалась, покраснела и ушла’. — *Мени ўртага олишиб, уёқдан-буёқдан, кўрган-кечирганларимдан гапга солишди* (Ғ. Ғулом) ‘Они окружили меня и принялись расспрашивать о том о сём, о том, что я видел, что пережил’.

2. *-ётган*:

Давлатёр... ўқитувчи билан гаплашаётганидан мағрур эди (П. Турсун) ‘Давлатъяр был горд тем, что разговаривает с учителем’. — *Давронов... бу боланинг энди гулдай очилиб, униб-ўсаётганидан самимий қувонар эди* (П. Турсун) ‘Давранов... искренне радовался тому, что этот ребенок расцвел теперь, как цветок, растет и развивается’.

3. *-диган*:

Кўйлакнинг ҳам кўчада театр кўрсатадиганидан кийиб олибсан (П. Турсун) ‘Ты вырядился [в такую одежду], в какой на улицах показывают [свои представления бродячие] театры’.

4. *экан, эканлик*:

Аммо барча далиллар булоқ мана шу ерда эканлигидан дарак берарди (Ш. Рашидов) ‘Однако все признаки свидетельствовали о том, что родник находится вот здесь’.

5. *-(и)ш*:

Охир шу вазифани бажаришдан ожиз эканини арз қилди (А. Қаҳҳор) ‘Наконец, он заявил, что не в состоянии выполнить это задание’. — *Бизга ўз кечмишингиз, ўқишларингиздан сўзлаб беринг* (Ф. Исҳоқов. Ҳозирги замон ўзбек тилида ҳаракат ва ҳолат номлари, стр. 93) ‘Расскажите нам о вашем прошлом, о том, как вы учились’.

6. *-(у)в*:

„Нега мен у билан учрашувдан ҳайиқай?“, — деб ўйлаб... (С. Айний) ‘„Почему же мне бояться встретиться с ней?“, — подумал он...’.

§ 502. Развернутое косвенное дополнение в местном п.:

Қор яна шиддат билан ёғишда давом этади (Ойбек) 'Снег опять продолжает идти с [прежней] силой'.

§ 503. Развернутое косвенное относительное (послеложное) дополнение (§ 474); центром этого типа развернутого дополнения являются субстантивированные причастия на *-ган*, *-ётган*, отглагольные имена существительные на *-ганлик*, *-ётганлик*, *-маслик*, имена действия на *-(и)ш*, реже — на *-моқ*, *-(у)в*.

1. Форма на *-ган*, *-ётган*, *-(и)ш*, *-маслик + тўғрисида* || *ҳақида* || *хусусида* обозначает, что действие, названное исходной основой, является предметом мысли, речи ('о том, что ...', 'относительно || касательно || по поводу того, что ...'):

Пионер отряди тузилгани, янги ўқиш йилига тайёрлик кўриш, ёз хотиралари тўғрисида хабар ва шеърлар босилиб чиққан эди (П. Турсун) '[В школьной стенгазете] были напечатаны стихи и заметки о том, что организовался пионерский отряд, о подготовке к новому учебному году, о летних впечатлениях'. — *...бозорчилар шаҳарда нархновонинг кўтарилаётгани тўғрисида кун сайин янги хабарлар келтирардилар* (П. Турсун) '...те, кто ходил на базар, ежедневно приносили новые известия о том, что базарные цены в городе повышаются'. — *Гулнор орқага қайтиш-қайтмаслик тўғрисида бир лаҳза ўйлаб...* (Ойбек) 'Гюльнар, подумав один миг о том — возвращаться или не возвращаться...'. *...қайтиб келгани ҳақидаги овоза халқ ичида ёйилди* (М. Осимов)' 'В народе распространились слухи о том, что он вернулся...'.

2. *-моқ ҳақида*:

...ҳосилни оширмоқ, ғўзани парвариш қилмоқ ҳақида... ўйлади (Ойбек) 'Он думал... о том, как повысить урожай, как [лучше] выращивать хлопок...'.

3. *-(и)ш билан*:

Онаси ошхонада овқат тайёрлаш билан овора эди (Н. Островский)[1] 'Его мать была занята в кухне приготовлением обеда'.

Развернутое обстоятельство

§ 504. Центром развернутого обстоятельства являются субстантивированные причастия на *-ган*, реже *-ётган*, отглагольное имя существительное на *-ганлик*, имена действия на *-(и)ш*, очень редко — на *-у(в)*, *-моқ*.

Названные формы в функции обстоятельства сочетаются с местным, исходным, дательным п., с послелогами и с некоторыми полузнаменательными словами (о них ниже).

---

[1] Пример из: Ф. Исҳоқов. Ҳозирги замон ўзбек тилида ҳаракат ва ҳолат номлари, стр. 95.

Центром развернутого обстоятельства служат также деепричастия; примеры см. §§ 302—310.

§ 505. Развернутое обстоятельство времени выражается с помощью:

1. *-ган*, *-(и)ш*, реже *-моқ* + местный п.:

Лекин мактабдан қайтишимда, Саидакбар ўз хатининг натижаси ва жавобини сўраганида, ҳалиги воқени унга айтиб бердим (С. Айний) 'Однако, когда Саид-Акбар при моем возвращении из школы спросил о результатах письма и об ответе на него, я рассказал ему о давешнем происшествии'. — *Пианинони жуда севаман. Айниқса сен ўйнаганингда* (Ойбек) 'Я очень люблю пианино. Особенно, когда играешь ты'. — *У турганда, ҳеч қандай ҳодиса бўлмади* (Эртак) 'Когда он стоял [в карауле], никаких событий не произошло'. — *Қонун чалмоқда ҳеч устод анинг ёвуғига йўл олмас* (Ойбек) 'Когда он играет || в игре на „кануне", ни один маэстро не может с ним сравняться'.

Для усиления временно́го значения этих форм используется частица *-ёқ*: *Акам уни бир кўргандаёқ жинни бўлади қолади* (Ҳ. Ҳакимзода) 'Когда мой брат [хоть] раз увидит ее, он [в тот же миг] сойдет с ума'.

Формы на *-ган*, *-(и)ш* с предшествующим местоимением *ҳар* 'каждый' указывают на регулярную повторяемость: *Ҳар кирганда бир нима топиб келди* (Ойбек) 'Всякий раз, когда приходил, он что-нибудь приносил'. — *Ҳар бир юлдуз сувнинг ҳар қалқишида алоҳида акс этиб...* (С. Айний) 'Каждая звезда при очередном подъеме воды отражалась отдельно [и]...'.

Повторяемость сопутствующего действия выражается также устойчивыми словосочетаниями *ҳар сафар*, *ҳар гал* 'всякий раз', выступающими обстоятельством при форме на *-ганда*:

Ҳар сафар чол унинг ойисини эслаганда, ўзини дадил тутишга, отасини юпатишга тиришарди (Ш. Рашидов) 'Каждый раз, когда старик вспоминал ее мать, она старалась держать себя мужественно и утешать отца'. — *У ҳар гал харсанг устига чиққанда ширин-ширин хаёлларга чўмарди* (Ш. Рашидов) 'Каждый раз, когда она поднималась на [этот] большой камень, она погружалась в сладостные мечты' (С. Н. Иванов. Об одном источнике развития устойчивых синтаксических моделей в узбекском языке, стр. 188).

2. *ган* + исходный п. + *кейин*, *сўнг* (§ 407):

Имом фотиҳа ўқиб бўлгандан кейин, меҳмонлар қимирлаганда, оқсоқол бирпас тўхтаб туришга имлади (С. Айний) 'После того как имам прочитал „фатиху" и когда гости задвигались [собираясь уходить], Аксакал подал знак на минуточку остановиться'. — *Бирнеча минут сўзлашгандан сўнг Йўлчи сўради...* (Ойбек) 'Юльчи, после того как они поговорили несколько минут, спросил...'.

3. *-(и)ш* + исходный п. + *илгари* || *бурун* || *аввал* || *олдин* (§ 406):

Лекин бунга кириш и ш д а н бурун, ясовулнинг хизмат ҳақини бериш керак (С. Айний) 'Однако, прежде чем приниматься за это, нужно уплатить ясаулу за службу'.

4. *-ган* + исходный п. + *бери*, *буён*, *бошлаб*, *тортиб* (§§ 408—411):

Тонг ёришгандан бери, одамлар канал томон юрадилар (Ҳ. Олимжон) 'С рассветом || С тех пор как рассвело, люди идут в сторону канала'. — *Сен келганингдан бери, кунларнинг қандай ўтаётганини ҳам сезмай ётибман* (С. Муқонов) 'С тех пор как ты приехал, я не замечаю, как проходят дни'. — *Тошпўлатов... партия ташкилотига секретарь бўлганидан буён, колхозда кўп ўзгаришлар бўлди* (Р. Файзий) 'С тех пор как Ташпулатов... стал секретарем партийной организации, в колхозе произошло много перемен'.

5. *-ган*, *(и)ш* + дательный п. + *қадар* || *довур* (§ 397):

Машина келганга қадар, колхоздаги янгиликлар ҳақида суҳбатлашиб ўтирдик (Р. Файзий) 'До прихода машины мы сидели и беседовали о колхозных новостях'. — *Машғулот бошланишига қадар, мен бу китобни ўқиб чиқаман*[1] 'До того как начнутся занятия, я прочитаю эту книгу'.

6. *-ган*, *-(и)ш* + дательный п.:

Менинг хотин олганимга ниҳояти икки ой бўлган эди! (А. Қаҳҳор) 'С тех пор как я женился, прошло всего-навсего два месяца!'.

7. *-ган*, *-(и)ш* + *вақт* || *пайт* || *чоғ* || *замон* || *маҳал* 'время' или любое другое слово с аналогичным значением + местный п.

Указанные и им подобные слова при *-ган* могут стоять как с аффиксами принадлежности, так и без них; при форме на *-(и)ш* эти слова обязательно принимают аффикс принадлежности, т. е. имя действия на *-(и)ш* сочетается с другим существительным по правилам изафета. Причастие на *-ган* в данном случае выступает, по существу, в определительной функции, и только лексическое значение определяемого (обозначение времени) и форма местного п. сообщают словосочетанию грамматическое значение (обстоятельство времени):

...пиёда аскарлар ҳужум бошлаган вақтда, кутилган ҳодиса рўй берди (А. Қаҳҳор) 'Когда пехота начала наступление, произошло событие, которого ожидали...'. — *...кутилмаган чоғда кетман олиб кетиш баҳонаси билан келганда...* (Ойбек) '...придя под предлогом забрать кетмень, в то время, когда [его] не ждали...'. — *Касал одам билан гаплашган вақтингизда унинг кўнглига қараб гапиринг* (Эртак) 'Когда вы говорите с больным человеком, говорите, сообразуясь с его душевным состоянием'. — *15 ёшга тўлган чоғимда машҳур Суюмбай оқин яшайдиган овулга бориб қолдим* (Жамбулнинг

---

[1] Примеры из: Ғ. Абдураҳмонов. Қўшма гап, стр. 62—63.

таржимаи ҳолидан) 'Когда мне исполнилось 15 лет, я отправился в аул, в котором жил известный акын Суюмбай'. — *Дам олиш ва ўтлатиш вақтларида ўз қўйларини санаб қўриб...* (С. Айний) 'И во время отдыха, и когда он пас своих овец, он [все] пытался сосчитать их...'. Ср. еще: *Сен ёв билан отишган дамда | Ўқ ташисам пайдарпай сенга* (Уйғун) 'В тот момент, когда ты ведешь перестрелку с врагом | Подносить бы мне тебе пули одна за другой'. — *Биринчи қор ёққан кезларда, читтакни тутиш учун тузоқ қўярди*[1] 'В ту пору, когда выпадал первый снег, он ставил силки, чтобы ловить синиц'.

8. *-ган, -(и)ш+сайин* (§ 393), *сари* (§ 394):

Офтоб ботишга яқинлашиб, девор тепасидаги шуъла учган сайин, Бозорнинг андиша ва хаёлоти кўпая борарди (С. Айний) 'По мере того как солнце приближалось к закату и лучи [его], скользящие по верху дувала,[2] гасли, беспокойство и плохое настроение Базара возрастали'.

9. *-ган, -и(ш)+билан:*

„...ҳар ким ўз ўрнига ўтирсин!", — дегани билан... (С. Айний) '...как только он сказал: „Пусть каждый сядет на свое место!"...'. — *„Дард бошқа, ажал бошқа, — деди хўжайин, — одам касал бўлган билан дарров ўла бермайди* (С. Айний) '„Болезнь — одно, смерть — другое, — сказал хозяин, — когда человек заболевает, он [ведь] не тотчас же умирает"'. — *Чўпонлар тонг отиши билан қўйларни Самарқандга қараб ҳайдадилар* (С. Айний) 'С рассветом чобаны погнали овец к Самарканду'. — *Бу гапни эшитиш билан... у қизариб кетди* (С. Айний) 'Услышав эти речи... она покраснела'; см. еще § 388.

10. *-(иш)+олдида, олдидан* (§ 414): *Уйга кетиш олдида раис деди унга...* (Ойбек) 'Перед тем как идти домой, председатель сказал ему...'. — *Ўқиш бошланиш олдидан залда умумий мажлис чақирилиб...* (П. Турсун) 'Перед началом учебных занятий в зале было созвано общее собрание...'.

11. *-ган, -(и)ш+ҳамон* 'тотчас':

Туҳматчининг номини эшитган ҳамон, Гулнор сачраб, ўрнидан турди (Ойбек) 'Гюльнар, как только услышала имя клеветницы, вскочила со своего места'. — *...уруш битган ҳамон, заграницага саёҳат қилмоқчилигини.. гапирди* (Ойбек) 'Он говорил... что, как только кончится война, он хочет совершить путешествие за границу'.

12. *-ган, -(и)ш+устидан* (§ 423):

Сайфулла... Холмуроднинг отни хушхабар билан табриклаб тургани устидан чиқди (П. Турсун) 'Сайфулла... после того как поздравил || поздравив Халмурада с приятным известием, вышел'.

13. *-гандаги* (§ 492)+*-дай/-дек* || *-каби:*

---

[1] Два последних примера из: Ғ. Абдураҳмонов. Қўшма гап, стр. 60—61.

[2] Дувал — глинобитная ограда сада и пр.

...район марказида уч кун бурун Ўктам билан учрашгандагидай, пухта, содда йўл кийимида эдилар (Ойбек) 'Они были в крепкой, простой дорожной одежде, как и тогда, когда три дня тому назад встретились с Уктамом в районном центре...'. — *Кўзлари чўчиб уйғонгандагидай очилди* (П. Турсун) 'Глаза его открылись так, как бывает когда просыпаются с испуга'. — *Хўжалар бир пиёладан чой ичганларидан кейин келганларидаги каби амирларча ҳашамат билан шаҳарга қайтганлар* (С. Айний) 'Ходжи, выпив по одной пиале чаю, возвратились в город с подобающей эмирам пышностью, [точно] такой же, как и когда прибыли [сюда]'.

14. *-гангача* (< *-ган+-гача*, § 366):

...энди кун ботгангача пойлаймиз (П. Турсун) '...теперь мы будем ждать до захода солнца'. — *...унинг аҳволида имом билан қилган жанжалидан пайдо бўлган ва шу бугун шаҳардан қайтиб келгангача ҳам давом этган оғирликдан ҳеч бир асар қолмаган* (С. Айний) '...в нем [досл.: 'в его положении'] не осталось никакого следа [той] озабоченности, которая появилась [у него] от ссоры с имамом и продолжалась до его сегодняшнего возвращения из города'.

15. *-ган, -диган+бўлиб*:

...уни икки йил ўқитган бўлиб, феъли-атворини билиб олган экан (П. Турсун) '...после того как он учил его два года, он [Халмурад] узнал его нрав'. — *Бир куни мактабга комиссия келадиган бўлиб, тонг-саҳарданоқ фавқулодда „субботник" ўтказдилар, ҳамма ерни шипшидам қилиб тозаладилар* (П. Турсун) 'Однажды, когда в школу должна была прибыть комиссия, они с самого раннего утра провели внеочередной „субботник" и все как следует вычистили'.

§ 506. Развернутое обстоятельство образа действия выражается с помощью:

1. *-ган* (тип малопродуктивный):

Хотини, ранги учган, ўрнидан туриб, болани беланчакка солди (А. Қаҳҳор) 'Его жена, побледнев, встала со своего места и положила ребенка в люльку'.

2. *-ган+ҳолда, тарзда, равишда* и т. п. (§ 476,6):

Ўктам ҳовлига... бир тўда болалар билан қуршалган ҳолда кирди (Ойбек) 'Уктам вошел во двор, будучи окружен толпой детей...'. — *Уларнинг бири хиёнат лойига бўялгани ҳолда, иккинчиси эса садоқат қонига белангани ҳолда ўлган* (М. Осимов) 'Один из них умер, замаравшись в грязи измены, а другой — окрасившись кровью верности'.

3. *-ган, -(и)ш+каби* || *сингари* || *-дай/-дек* (§ 392), *-симон* (§ 375):

Юқорида қайд қилганимиз каби, Бозор биринчи йили хўжайиндан 130 танга қарздор бўлиб... (С. Айний) 'Как мы отметили выше, Базар, задолжав хозяину в первый год 130 тенга...'. — *Худди фил йиқилгандай гурсиллаб...* (А. Қаҳҳор) 'Бухнувшись, будто слон

упал...'. — *Қодир ота, худди ўз ўғли билан кўришган сингари, мени бағрига босиб...* 'Кадыр-ата прижал меня к своей груди, словно встретился со своим собственным сыном...'. — *...эркалангансимон илтимос қилди Саодат* (Ё. Шукуров) 'Саадат просила, ласкаясь...'.

4. *-ган, -(иш)* + исходный п. + *бошқа, ташқари* обозначает, что действие, выраженное исходной основой, изолируется, отделяется от другого действия ('кроме...', 'помимо...'; 'сверх того...', 'кроме того...'):

Юқоридаги кўрсатилганлардан ташқари, равишлар „тезда", „одата", „бекорга" ...сингари айрим келишик қўшимчалари ёрдами билан турли сўз туркумларидан ҳосил этилган бўладилар (Ўзбек тили грамматикаси, т. I, стр. 101) 'Наречия, кроме тех, которые были указаны выше, образуются от различных частей речи с помощью тех или иных падежных аффиксов, как например: тезда, одатда, бекорга...'. — *Йигитнинг итоат қилишдан бошқа чораси бўлмаса ҳам, бир фикр уни қадам босишдан тийиб турарди* (С. Айний) 'Хотя юноше ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться, [тем не менее] одна мысль удерживала его от того, чтобы уйти'.

5. *-ган, -(и)ш* + *устига, устида* [синоним: *-ган* + *-дан* + *бошқа, ташқари* (см. п. 4)]:

Бу одам замонамизнинг машҳур олими ва донишманди бўлгани устига, бадани ҳам темирдан қуйилган экан... (С. Айний) 'Этот человек, кроме того что он был знаменитым ученым и мудрецом нашего времени, имел тело, которое было словно отлито из металла'. — *Холмурод Олахўжа тўғрисида Абдурасулдан эшитганлари устига Давлатёрдан ҳам талай гаплар эшитди* (П. Турсун) 'Халмурад, сверх того что слышал об Ала-ходже от Абдурасуля, немало разговоров [о нем] слышал и от Давлатъяра'.

6. *-ган, -(и)ш* + исходный п. + *кўра* (§ 399) выражает сопоставление:

Уйда бекор ўтиргандан кўра, қироатхонага бориб, газета ўқимоқ яхши эмасми? 'Не лучше ли пойти в читальню и почитать газету, чем сидеть дома без дела?'.

7. *-ган, -(и)ш* + дательный п. + *қарши* (§ 398):

Бироқ, Сидиқжоннинг кутганига қарши, Зуннунхўжа қовоғини солиб, тескари қаради (А. Қаҳҳор) 'Однако, вопреки ожиданию Сыдыкджана, Зуннун-ходжа насупился и смотрел недружелюбно'.

8. *-ган, -(и)ш* + афф. *-ча* (§ 363):

...унинг сўроқларига билганимча жавоб берардим (С. Айний) 'На его вопросы я отвечал в меру моего разумения...'.

9. *-(и)ш* + *билан бирга* || *бирликда* || *баравар* (*баробар*) (§ 388):

У ўз нутқида қурилиш ишидаги ютуқларни таъкидлаш билан бирга бу соҳадаги қатор камчиликларни ҳам кўрсатиб ўтди (Қ. Ўз.) 'В своей речи он наряду с тем, что отметил достижения, имею-

щиеся в деле строительства, указал также на ряд недостатков в этой области'.

10. *-ган + сайин, сари*; примеры см. §§ 393, 394.

§ 507. Развернутое обстоятельство причины выражается с помощью:

1. *-ган, -ганлик, -(и)ш, -маслик* + исходный п.:

Кўча туташ балчиқ бўлганидан, болаларнинг ўйини тугул, юришга ҳам имкон йўқ эди (Ойбек) 'Оттого что улица была сплошь [покрыта] грязью, невозможно было не только играть детям, но даже и ходить'. — *Гулнор... Йўлчини кўрганлигидан севинди* (Ойбек) 'Гюльнар... обрадовалась тому, что увидела Юльчи'.

2. *-ган, -ганлик, -(и)ш + учун*:

Мен бу ерлар билан таниш бўлмаганим учун бу дарёнинг қайси дарё эканини ва исмини ҳам билмас эдим (Ғ. Ғулом) 'Так как я не был знаком с этими местами, я не знал, что это за река, и даже не знал ее названия'. — *Бой васиқанинг кераклигини исботлаш учун бошқа далиллар кўрсатмоқчи бўлиб...* (С. Айний) 'Бай, желая привести другие доводы, чтобы доказать необходимость документа...'.

3. *-ган, -ганлик, -(и)ш + сабабли*, реже — *сабабдан, туфайли* 'вследствие', 'из-за', 'по причине':

У „парилар юртига яқинлашганим сабабли уларга куёв бўлишга ярашадиган бир даражада гўзаллашганман“ деб ўйлади (С. Айний) 'Он подумал: „Из-за того что я пришел в страну фей, я стал красив настолько, что гожусь им в женихи'. — *Ўзим камбағал бўлганлигим сабабли, камбағал халқнинг аҳволини яхши тушунардим* (Жамбулнинг таржимаи ҳолидан) 'По причине того, что я сам был бедняком, я хорошо понимал положение бедного люда'. — *...Гулсум билан ўзи ўртасидаги воқени эслагани сабабдан, Холмуроднинг руҳи изтироб чекди* (П. Турсун)[1] 'Душа Халмурада испытывала беспокойство, по причине того что он вспомнил о происшествии случившемся между Гюльсум и им'. — *Ўрмонларда ва ботқоқларда партизанлик қилгани туфайли, қариганида Николай Григорьевичнинг оёғи оғриб қолди* (В. Осеева)[1] 'У Николая Григорьевича, когда он состарился, болели ноги по той причине, что он партизанил в лесах и болотах'.

4. Причинно-следственные отношения выражаются также с помощью *-ган, -ганлик + оқибат(и)да/+ натижа(си)да/+ муносибати билан.*

§ 508. Развернутое обстоятельство цели выражается с помощью:

1. *-(и)ш, -моқ, -маслик + учун*:

Болани олиб кетиш учун келибди (Ойбек) 'Он приехал, чтобы забрать ребенка'. — *Гуноҳимни заррача кечиришинг учун қўлимни қонга ботирдим* (Ойбек) 'Я обагрил свои руки кровью, для того чтобы

---

[1] Пример из: Ғ. Абдураҳмонов. Қўшма гап, стр. 70—71.

ты хоть на иоту простила мой грех' — *Ўктам... уларни тезроқ кўрмоқ учун... қадамларини тезлатди* (Ойбек) 'Уктам... ускорил шаги, для того чтобы поскорее увидать их...'. — *... ухлаб қолмаслик учун, кўзларини уқалаб, бошини кўтарди-да, папирос чекди* (Ойбек) '... чтобы не заснуть, он протер глаза, поднял голову и закурил'.

2. *-(и)ш, -маслик* + дательный п.:

Сизларни яраштиришга келган эдим (Ойдин) 'Я пришел тогда, чтобы помирить вас'.

3. *-(и)ш, -моқ* + *мақсадида* 'с целью':

Кампир... жонини сақлаб қолиш мақсадида қоплонни аврай бошлади (Эртак) 'Старуха... с целью спасти свою жизнь, принялась околдовывать барса'. — *... қизнинг аҳволи билан танишмоқ мақсадида сўради...* (С. Айний) '... с целью узнать [семейное] положение девушки, он спросил...'.

4. 3-е л. повелительного наклонения + *учун*; 3-е л. повелительного наклонения || формы желательного наклонения + *деб* (§ 434,з):

Чанг чиқсин учун, деразаларни очди (А. Мухтор) 'Он открыл окна, чтобы вышла пыль'. — *Тоғдай оғир билак бердим | Душманни муштласин деб* (Ҳ. Олимжон) 'Я дал [ему] руки, тяжелые, как горы, | Чтобы он сокрушал кулаками врагов'.

§ 509. Развернутое обстоятельство места выражается с помощью: *-ган* + *томон*:

...товуш эшитилган томон отилди (С. Айний) 'Он бросился в [ту] сторону, откуда слышался крик...'.

§ 510. Развернутое обстоятельство условия выражается с помощью:

1. *(агар)... ган* + местный п. (ср. русск. „когда" в условном значении):

Агар сиз қизнинг ҳаракатларини диққат билан текшириб турганингизда... пайқардингиз (С. Айний) 'Если бы вы внимательно изучили поступки девушки, вы заметили бы...'. — *Яна бир юк автомобилимиз бўлганда эди, юк ташиш ишимиз анча енгиллашар эди* (С. Айний) 'Когда бы был у нас еще один грузовой автомобиль, дело перевозки груза у нас значительно облегчилось бы'.

2. *-ган* + *тақдирда* 'в случае если...':

Айрим гаплар -да, -у(-ю) юкламалари ёрдами билан боғланган тақдирда, вергул ўша юкламалардан кейин қўйилади (Ўзбек тили грамматикаси) 'В случае если отдельные предложения соединяются с помощью частиц *-да*, *-у*(*ю*), то запятая ставится после этих частиц'.

§ 511. Развернутое обстоятельство с уступительным значением выражается с помощью:

1. *(Агарда)... -ганда ҳам*:

Агарда сиз ва биз учун оғир юк бўлиб тушганда ҳам, бу ишга астойдил қувонишимиз керак эди (Ойбек) 'Хотя для вас и для

нас [это] оказалось бы тяжелым грузом, нам нужно было бы радоваться этому от всей души'. — *...муборакномани ҳокимга кўрсатмаганимда ҳам, у мени тинч қўймасди...* (С. Айний) '...даже если бы я не показал правителю поздравительное письмо, он не оставил бы меня в покое...'.

2. *-ган ҳолда*:

У вақтда оёқяланг ва ёлғиз бўлганим ҳолда, бу ерда худонинг марҳамати билан хотин-болалик, мулку асбоблик бўлдим (С. Айний) 'Хотя в то время я был бос и одинок, здесь, по милости бога, обзавелся женой и детьми, имуществом и скарбом'. — *Хўжайин саводсиз бўлгани ҳолда, уни „Мулла Азимшоҳ"! деб атаган меҳмон...* (С. Айний) 'Хотя хозяин был неграмотный, гость, называвший его „Мулла Азимшах!"...'.

3. *-ган + билан*:

Ичакларимнинг ғулдирагани билан ҳеч иши йўқ (П. Турсун) 'Хотя у меня и бурлит в животе [от голода], ему нет [до этого] никакого дела'.

4. *-(и)ш* + дательный п. + *қарамай* || *қарамасдан* 'несмотря на...':

Бошида бутун бир колхознинг ташвиши бўлишига қарамай, раис болани эркалашга, тарбиялашга вақт топди (Ойбек) 'Председатель, несмотря на то что на нем лежала забота о всем колхозе, находил время приласкать ребенка и заняться [его] воспитанием'.

Сложные формы в функции развернутых членов предложения

§ 512. Продуктивными типами сложных форм являются формы на *-ган бўл-моқ*, *-диган бўл-моқ*, *-моқда бўл-моқ* (§ 355).

Развернутое подлежащее: *Лекин, бизнинг дуторимиз билан танбуримизни ҳам ўша олимлар ўйлаб чиқарган бўлиши, албатта тўқима гап* (П. Турсун) 'Однако утверждение, что наш дутар и наш танбур изобрели эти ученые, конечно, выдумка'.

Развернутое сказуемое: *Сиз мажлисда тажанг бўлиб ўтириб кўп нарсаларини эшитмаган, эшитган гапларингиздан кўпининг моҳиятига ақл югуртириб кўрмаган бўлишингиз мумкин* (А. Қаҳҳор) 'Возможно, что вы сидели на собрании раздраженным и в результате многое не слышали и не пытались осмыслить сущности большинства речей, которые вы слышали'.

Развернутое обстоятельство причины: *Ортиқ битта-яримта келмайдиган бўлгандан биров шаҳарни айланиб келмоқчи бўлдим* (Ғ. Ғулом) 'Так как уже никто не мог прийти, я решил один пройтись по городу'.

Развернутое обстоятельство времени: *...бу ишнинг бутун даҳшати ўша йили кузда бадавлат бир хонадондан совчи келадиган бўлганда билинди* (А. Қаҳҳор) '...весь ужас этого дела обнару-

жился тогда, когда в том же году осенью стали ходить (хаживать) сваты из одной богатой семьи'.

Развернутое обстоятельство с уступительным значением: *Хотин бироз озиб, ранги сарғайинқираган бўлишига қарамай, юзларида ўткир ҳуснинниг излари барқ уриб кўриниб турар эди* (Ғ. Ғулом) 'Несмотря на то что женщина немного похудела, слегка побледнела, [тем не менее] на ее лице были отчетливо видны следы яркой красоты'.

§ 513. Форма на *-моқда бўл-моқ* используется главным образом в функции развернутого определения, обозначающего длительное действие: *Эндигина норин учун хамир тўғрамоқда бўлган Йўлчи... бир оз ҳайратда қолди* (Ойбек) 'Только теперь Юльчи, резавший мелкими кусками тесто для нарина[1], ... несколько призадумался'.

Причастия на *-(а)р* и на *-ажак* в функции развернутых членов предложения

§ 514. Причастие на *-(а)р* в этой функции в современном литературном языке встречается главным образом в произведениях народного творчества и в некоторых литературных произведениях со стилизованной под архаичность речью:

Кампир нима қиларини билмай... (Эртак) 'Старуха, не зная, что ей делать...'. — *„Хайр, васиқани топиб қўйиш эсингиздан чиқмасин, хўжайин", — деди Назар кетар чоғида* (С. Айний) '„До свидания, не забудьте найти расписку, хозяин", — сказал, уходя Назар'. — *„Сениям кўрар кун бор экан", — деди Зайнаб* (Ойбек) '„Настал, оказывается, день, когда я могу повидать и тебя" — сказала Зайнаб'; см. еще § 490.

§ 515. Причастие на *-ажак/-яжак*, присущее „огузской" группе тюркских языков, было введено в узбекский литературный язык решением Орфографической конференции 1929 г. Эта форма не получила в литературном языке развития и встречается очень редко:

Одина ... ўз бошига нималар келажагини ўйлаб... (С. Айний) 'Адина ... размышляла о том, что может случиться с нею...'. — ... *Юлдузнинг келажагини ўйлади* (Ойбек) 'Она подумала о том, что Юлдуз вернется...'. — *Улуғбекнинг йўлда келаётганликларини, улар бир соатдан қолмай етиб келажакларини билдирди* (М. Осимов) 'Он сообщил о том, что Улугбек двигается по дороге и что они не дольше, как через час прибудут'.

Причастие на *-ажак* в определительной функции см. § 300.

Литература

Байтугаева Г. И. Сложные определительные конструкции (развернутые определения) в современном казахском языке. А. к. д. Алма-Ата, 1958. 15 стр.

Баскаков А. Н. Обороты с неличными формами глагола и придаточные предложения в турецком языке. А. к. д. М., 1958. 17 стр.

---

[1] Нарин — суп из крошеного мяса с клецками из теста.

Благова Г. Ф. Соотносительные глагольные формы и их развитие в узбекском литературном языке. ВЯ, 1958, № 4, стр. 86—95.

Болатов Ж. Синтаксические функции причастия в казахском языке. А. к. д. Алма-Ата, 1955. 15 стр.

Иванов С. Н. Категория залога в определительных сочетаниях с формой на *-ган* в узбекском языке. ВЯ, 1957, № 2, стр. 103—107.

Иванов С. Н. К вопросу о грамматической природе формы на *-ган* в современном узбекском языке. Вестн. Лен. унив., № 8, 1957, вып. 2, стр. 101—110.

Иванов С. Н. Синтаксические функции формы на *-ган* в современном узбекском литературном языке. А. к. д. Л., 1957. 21 стр.

Иванов С. Н. Модальная связка *экан* и форма *эканлик* в узбекском языке. Уч. зап. Лен. гос. унив., серия востоковедческих наук, вып. 7, 1958, стр. 131—146.

Иванов С. Н. Об одном источнике развития устойчивых синтаксических моделей в узбекском языке. Уч. зап. Бухарск. гос. пед. инст. им. С. Орджоникидзе, вып. 1(5), Бухара, 1958, стр. 187—192.

Иванов С. Н. О соотношении узбекских форм на *-ган* и *-ганлик*. Научные доклады Высшей школы, серия „Филологические науки", 1958, № 4, стр. 116—123.

Иванов С. Н. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на *-ган* и ее производные). Л., 1959. 151 стр.

Исҳоқов Ф. Ҳозирги замон ўзбек тилида ҳаракат ва ҳолат номлари. Уч. зап. Андижанск. гос. пед. инст., т. IV, Филолог. серия, Андижан, 1957, стр. 61—120.

Мелиев К. М. Имена действия в современном уйгурском языке. А. к. д. М., 1953. 16 стр.

Мелиев К. М. Имя действия на *-ғу* в современном уйгурском языке. Труды Среднеазиатск. гос. унив., Иранская и тюркская филология, Т., 1957, стр. 84—95.

Михайлов М. С. Перифрастические формы и виды глагола в турецком языке. М., 1954. 137 стр.

Михайлов М. С. О форме на -(y)ası в турецком языке. Сб. „Вопросы языка и литературы стран Востока", Изд. ИМО, М., 1958, стр. 141—154.

Мусаев К. О глагольно-именных конструкциях в современном казахском языке А. к. д. М., 1956. 16 стр.

Насыров Д. С. Причастие и его синтаксические функции в каракалпакском языке. А. к. д. М., 1954. 16 стр.

Соколов С. А. О некоторых отглагольных именах в турецком языке. А. к. д. М., 1952. 21 стр.

Соколов С. А. Анализ значений и употребления отглагольных имен на -dık и на -ma в сравнительном плане. [На материале турецкого языка]. Труды Воен. инст. иностр. языков, М., № 6, 1954, стр. 67—79.

Ушаков Е. И. Синтаксические функции формы на *-ган* в современном уйгурском языке А. к. д. М., 1956, 19 стр.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 516. Однородные члены предложения — повторяющиеся в предложении главные или второстепенные члены предложения — связываются между собой с помощью союзного или бессоюзного сочинения, т. е. при помощи особой интонации „перечисления", что на письме выражается соответствующей пунктуацией.

Морфологическое оформление однородных членов предложения отличается той особенностью, что общий морфологический элемент (или

элементы): 1) может присутствовать при всех повторяющихся однородных членах, 2) может быть отнесен только к последнему из них.

Первый случай оформления однородных членов предложения применяется главным образом при сохранении логического акцента на каждом из них или при выделении каждого из них из числа им подобных.

Второй случай оформления однородных членов предложения применяется при логически не индивидуализированных, не выделенных из числа им подобных субъектов, объектов и т. п.

Однородное подлежащее: *Майдонга ишчи(лар), колхозчи(лар), хизматчи(лар), ўқувчилар тўпланди* 'На площади собрались рабочие, колхозники, служащие, учащиеся'.

Однородное дополнение: *Тоғларни, чўлларни, дашт-далаларни ўтиб, кун ботганда бир тепаликка етишди* (Эртак) 'Проехав горы, пустыни, степи-поля, на заходе солнца они прибыли в какую-то холмистую местность'. — *Полвон битта тухум, иккита хурма, ярим мисқол седана, беш дона бўтакўз, бир қошиқ асални топиб... қайнатишга буюрди* (А. Қаҳҳор) 'Раздобыв одно яйцо, два финика, полмискаля семян кориандра, пять васильков, ложку меда... силач приказал прокипятить [все это]'.

Однородное определение: *Бизнинг боғда қизил, сариқ ва оқ гуллар очилган* 'В нашем саду расцвели красные, желтые и белые цветы'.

Однородное сказуемое: *Уларнинг кийимлари тоза ва янги эди* (Ойбек) 'Одежда на них была чистая и новая'. — ... *арбоб ҳамон бақирар, сўкар ва урар эди* (С. Айний) '... хозяин постоянно кричал, бранился и бил'; общий элемент (*эди*) отнесен к последней из глагольных форм.

Однородные сказуемые, выражающие последовательно, реже — параллельно, совершающиеся действия, часто передаются (за исключением последнего действия) деепр. на *-(и)б* (§ 304) и отделяются запятой: *Кампир унинг қаршисига келиб, яна сўзлади* (Ойбек) 'Старуха подошла к нему и опять заговорила' || 'Старуха, подойдя к нему...'. — *Меҳмонлар ўринларидан туриб, кийиниб, гулзор атрофида ўзаро гаплашиб, кулишиб, бепарво юришар эди* (Ойбек) 'Встав со своих мест, одевшись, гости беседовали между собой, смеялись и беспечно прогуливались вокруг цветника'.

Однородное обстоятельство: *Тошкент(да), Самарқанд(да), Бухорода мактаблар кўп* 'В Ташкенте, (в) Самарканде, (в) Бухаре школ много'. — *Биз куз(да) ва қишда шаҳарда турамиз* 'Осенью и зимой мы живем в городе'.

Одинаковые послелоги при однородных членах предложения могут ставиться за последним из них: *У мен(дан), сиз(дан), ҳаммамиздан кейин* || *сўнг келди* 'Он пришел после меня, (после) вас, (после) всех нас'. — *Шкаф(лар), столлар ичида* 'в шкафах, столах'.

Обобщающие слова в предложении с однородными членами могут стоять:

1) перед однородными членами, отделяясь от них двоеточием: *Ҳамма меҳнаткашлар: ишчи, хизматчи, колхозчи ва интеллигентлар демонстрацияга чиқдилар* 'На демонстрацию вышли все трудящиеся: рабочие, служащие, колхозники и интеллигенция';

2) после однородных членов, отделяясь от них: а) посредством тире (обобщающее слово — местоимение): *Катта-кичик, ёш-қари, хотин-халаж — ҳамма йиғинда эди* 'Взрослые и дети, старые и малые, женщины и девушки — все были на собрании'; б) посредством уподобительных послелогов *каби* || *сингари* и афф. *-дай/-дек*; в этом случае обобщающим словом является имя существительное: *Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький каби* || *сингари ёзувчилар бутун дунёга маълум* 'Такие писатели, как Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький, известны всему миру'.

ОБОСОБЛЕНИЕ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 517. Второстепенные члены предложения, на которые в речи обращается наибольшее внимание, выделяются особым ударением, падающим на нужное слово или группу слов, и паузой, отделяющей обособленный член предложения от других слов в предложении.

Обособленные члены предложения имеют добавочное — разъясняющее, уточняющее — значение, нередко близкое к значению придаточного предложения.

Грамматические условия обособления в основном сводятся к следующему: 1) нарушение обычного порядка слов: определение оказывается после определяемого, дополнение после сказуемого и т. п.; 2) наличие у обособляющегося второстепенного члена предложения зависящих от него слов.

Обособленные члены предложения выделяются с помощью запятой, тире, двоеточия, круглых скобок, реже — точки.

Обратимся к рассмотрению примеров.[1]

Обособленное определение:

Қобил бобо, ялангбош, ялангоёқ, яктакчан, оғил эшиги ёнида туриб, даг-даг титрайди... (А. Қаҳҳор) 'Кабиль-баба — с непокрытой головой, босой, в одном легком летнем халате — сидел у дверей хлева и дрожал мелкой дрожью...'. — *Улардан бири — серсоқол, рангпар ва ориқ — ўз мантиқининг кучини кўрсатишга тиришади* (Ойбек) 'Один из них — бородатый, бледный, худой — старается показать силу своей логики'. — ... *ана у қора йигитнинг номи Иброҳим*

[1] Примеры в основном взяты из: Ғ. Абдураҳмонов. Ажратилган иккинчи даражали бўлаклар.

Галлу, бу т ў д а н и н г б о ш л и г и (С. Айний) '... имя вот того черного парня Ибрахим Галлу, он — вожак этой шайки'. — „*Шу, ҳалиги Исҳоқ кўп уддабурро-да! Э п ч и л, п и ш и қ, ж у д а з и й р а к бола!*“, — *дейди* (М. Авезов) '„Этот самый Исхак очень даровитый, да! Ловкий, выносливый, очень понятливый парень!“ — говорит он'.

Обособленное определение может стоять после обобщающих слов: *Биз, ё ш и у л у ғ л а р, йиғилишиб шу тўғрида маслаҳат қилишдик* (М. Горький) 'Мы, старики, собрались и устроили совет по этому [поводу]'.

Обособленному определению в качестве уточняющих слов могут предшествовать наречия *яъни, масалан, хусусан, айниқса, ҳатто, ҳам, шу жумладан, ёки* и т. п.:

Лекин ҳамма, шу жумладан онанинг ўзи ҳ а м, ёлғиз шикоят қилар эди (М. Горький) 'Однако все, в том числе и сама мать, только жаловались'.

Обособленное обстоятельство:

Ўшандан кейин Ғармга — ў з т ў ғ и л г а н ж о й и м г а боришдан қўрқдим (С. Айний) 'После этого я боялся ехать в Гарм, — туда, где я родился'. *Тўй ... электростанция ишга тушгандан кейин, я ъ н и ф е в р а л н и н г б о ш л а р и д а, ўтказиладиган бўлди* (А. Қаҳҳор) 'Той ... решено было устроить после того, как начнет работать электростанция, т. е. примерно в начале февраля'.

Обстоятельство довольно часто обособляется в составе авторских слов после прямой передачи чужой речи:

„*Хўш, кенгаш учун энди нима қолди?*“, — *худди ўз-ўзидан сўрагандай, — деди раис, а с т а о д и м о т и б* (Ойбек) '„Так, теперь что [еще] осталось [приготовить] для совещания?“, — как бы спрашивая сам себя, сказал председатель, медленно прохаживаясь'. — „*Ҳа, албатта*“, — *деди Сидиқжон, г ў ё б у ҳ а қ и қ а т н и к у н д а н б е р и б и л г а н д е к* (А. Қаҳҳор) '„Да, конечно“, — сказал Сыдыкджан, словно он уже давно знал эту истину'.

Словосочетания с послелогами *каби, қадар, сингари, яраша, қарши, бўйича, сари, билан, учун* и др., афф. *-дек/-дай*, со служебными словами *биноан, мувофиқ, ҳолда, қарамай* и др., выделяясь в составе предложения особой интонацией, обособляются:

Бу вақт Ҳайит билан Махсум, онаси овқат келтирган қ а л д и р ғ о ч б о л а с и д а й, бўйинларини чўзиб, Азимшоҳнинг қўлига кўз тикдилар (С. Айний) 'В то время Хайит и Махсум, вытянув шеи, как птенцы ласточки, мать которых принесла пищу, уставились на руку Азимшаха'. — *Мана сиз ҳам, ў з к у ч и н г и з г а я р а ш а, шу ишга киришдингиз* (М. Горький) 'Вот и вы, в меру ваших сил, принялись за эту работу'. — *Абай, о н а л а р и г а б е р и л г а н в а ъ д а б ў й и ч а, Бўжейнинг овулига боришга шошилаётган эди* (М. Авезов) 'Абай,

в соответствии с обещанием, данным их матери, поспешил отправиться в аул Буджея'.

Обособленное дополнение:

... карвонбоши ... бўсаға устига қўйган қўлни — амир қўлини — икки қўллаб ушлаб кўзига суртди (С. Айний) 'Старший каравана ... схватив обеими руками лежащую на пороге двери руку — руку эмира, — провел [ею] по своим глазам'. — *„Ҳа, баракалла, — деди Сафаров — ерга хўжайин бўласиз, колхозга, катта хўжаликка, хўжайин бўласиз"* (А. Қаҳҳор) '„Да, замечательно, — сказал Сафаров, — вы будете хозяином земли, вы будете хозяином колхоза, большого хозяйства"'. — *Унсин учун, бечора қиз учун, бу қандай мудҳиш, мотам!* (Ойбек) 'Как ужасна эта печаль для Унсин, для [этой] несчастной девушки'. — *Мен унга, яъни укамга: „Бўпти, кел, бўлишайлик!", — дедим* (М. Горький) 'Я сказал ему, т. е. моему младшему брату: „Ладно, приходи, повидаемся!"'.

Литература

Абдуллаев А. З. Обособление в азербайджанском языке. А. к. д. Баку, 1953. 16 стр.

Абдураҳмонов Ғ. Ажратилган иккинчи даражали бўлаклар. Т., 1955. 32 стр.

Ахмеров К. [З.] Некоторые вопросы грамматики башкирского языка. Журн. „Учитель Башкирии", 1939, №№ 6, 8—9. (На башкирском языке).

Ахмеров К. З. К вопросу об обособлении второстепенных членов предложения в башкирском языке. „Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР". Уфа, 1958, стр. 26—32.

Камол Ф. Қўшма гапларга доир масалалар. Т., 1955, стр. 33—37.

ВВОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ВВОДНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 518. В составе предложения семантически выделяются отдельные слова и группы слов, которые не могут быть отнесены ни к главным, ни к второстепенным членам предложения, но которые, обладая особым смысловым содержанием, придают всему высказыванию особую окраску; такие слова и группы слов (предложения) называются вводными.

§ 519. Вводные слова могут стоять в любой позиции в предложении, отделяясь от прочих слов запятыми. Они выражают:

а) сожаление, радость, смущение и т. п.: *афсуски* 'жаль, что...', 'к сожалению'; *ҳайҳот!* 'увы!', и т. п.;

б) уверенность, неуверенность, предположение и т. п.: *албатта* 'конечно', 'непременно'; *шубҳасиз* 'несомненно'; *эҳтимол* 'возможно', 'вероятно'; *балки* 'может быть', 'пожалуй', и т. п.;

в) источник высказываемой мысли: *унинг сўзига кўра* 'судя по его словам'; *менинг фикримча* 'по моему мнению', и т. п.;

г) связь высказываемой мысли с предыдущей: *масалан* 'например'; *аммо* 'однако'; *демак* 'следовательно', 'итак', и т. п.;

д) порядок мыслей: *биринчидан* || *аввало* 'во-первых'; *ниҳоят* 'в конце концов'; *охири* 'наконец', и т. п.

Вводные группы слов, обозначающие источник данной мысли, оформляются послелогами *кўра*, *қараганда*, афф. *-ча* и т. п.:

Фармонинг айтишига кўра, Ёдгорлар зиндондан қочган вақтда, Фармон қочишга ботинолмай зиндонда қолган (С. Айний) 'Судя по тому, что рассказал Фарман, когда семья Ядгара бежала из тюрьмы, Фарман, не решившись на побег, остался в тюрьме'. — *Фармоннинг жавобига қараганда, уни... онасига кўрсатмаганлар* (С. Айний) 'Судя по ответу Фармана, его не показали его матери...' — *Менинг фикримча, ўғлинг икки йилдан кейин шу ернинг ўзида ҳам йилига 40—50 танга тополадиган бўлиб қолади* (С. Айний) 'По моему мнению, твой сын через два года на этой самой земле сможет каждый год наживать 40—50 тенга'. — *„Менимча, бу жой сира боб эмас“, — деди Ўктам* (Ойбек) '„По-моему, это место совсем не подходящее [для строительства]“, — сказал Уктам'.

§ 520. Вводные предложения, как и вводные члены предложения, не связаны с каким-либо отдельным членом предложения, а имеют отношение ко всему предложению; этим своим свойством, особой семантикой и особой интонацией, такие предложения отличаются от придаточных предложений:

Юзлари бўртиб кетган, иссиқ кунда узоқ йўл юрганиданми ё уялганиданми, лаблари, бурун учлари, манглайи майда тер билан қопланган (Ғ. Ғулом)[1] 'Лица у них сильно покраснели — от того ли, что в жаркий день прошли большой путь, или от того, что они были смущены, — губы, кончики носов, лбы были покрыты мелкими [каплями] пота'. — *Рустам ... Гулнорнинг олдида бориб: „Қизим, сен катта бўлиб қолдинг, худо сенинг бахтингни очсин, энди сенинг болаларча ўйнаб юришинг ярашмайди...“, — деди* (С. Айний) 'Рустам ... подошел к Гюльнар и сказал: „Доченька, ты стала взрослой, дай бог тебе счастья, теперь не годится тебе играть, как дети...“'.

В составе вводных предложений часто встречаются глаголы „чувственного восприятия“.

Вводное предложение может находиться в начале и в середине предложения:

Кўрдингми, бир шернинг ўлиги юз бўрини тўйғизади деганлари жуда тўғри гап... (С. Айний) 'Видишь ли, говорят, трупом одного льва можно накормить сто волков, [это] очень верные слова...'. — *Лекин айниқса биттаси, биласизми, анав-ҳа, оти нима — тегирмончи қизи Тансиқ опа йигитдай юракли!* (Ойбек) 'Но особенно одна из них, знаете, да эта, как зовут ее — дочь мельника Тансык-апа, храбрая, как юноша!' — *Қўлимизда ҳеч нарса йўқ, пиёда йўлга чиқсак, ким билади, қайси харсанг устида ... ўлиб кетамиз* (С. Айний) 'У нас в руках ничего нет, если мы пустимся в путь пешком, кто знает, на

---

[1] Пример из: Ф. Камол. Қўшма гапларга доир масалалар, стр. 38.

каком камне ... мы умрем'. — *Сиз мени пойтахтдан йироқлатиб, хато қилмасам, баъзи зотларга йўл очмоқ тилайсиз* (Ойбек) 'Удаляя меня из столицы, вы, если я не ошибаюсь, хотите открыть [тем самым] дорогу некоторым личностям'.

Вводное предложение, выражающее пояснение к высказанной мысли, разрастается в распространенное предложение:

Тошпўлат (уни ким танимайди?) — бизнинг заводдаги илғорлардан (А. Ғ. Ғуломов. Содда гап, стр. 99) 'Ташпулат (кто его не знает?) — передовик нашего завода'.

Все авторские ремарки в драматургических произведениях, определяющие, объясняющие поведение, поступки и т. п. действующих лиц, являются вводными словами или вводными предложениями:

[Холниса.] ... *Юринг, оқ йўл тилайлик. (Иккаласи эшикка томон келади).* (А. Қаҳҳор) '[Халниса.] ... Ступай, желаем счастливого пути. (Оба идут по направлению к двери)'. — [Комил.] *Хайр, дўстим! (Қучоқлашиб хайрлашади, сўнг Комил ўнгланиб, автоматга ёпишади; Қодир ноилож йўлга тушади)* (Уйғун)[1] '[Камиль.] До свидания, дружище! (Обнимаются, прощаются, затем Камиль оправляет [одежду], берет автомат; Кадыр нехотя пускается в путь)'.

Вводные предложения пояснительного характера часто открываются союзом *-ки.*

§ 521. Наряду с вводным предложением существуют и вводные обороты (= развернутое темпорально-временнóе обстоятельство), центром которых является форма на *-ганда*, образованная, как правило, от глаголов „мысли и речи“:

Умуман айтганда, лекцияларнинг ҳаммасини яхши тушуниб бораман (Ғ. Ғулом) 'Вообще говоря, все лекции я хорошо понимаю'. — *Илгари жуда қулай бўлиб кўринган нарса, энди атрофлича ўйлаганда, ҳазилакам эмаслиги равшанлашди* (Ойбек) 'То, что вначале представлялось очень легким, теперь, если обдумать всесторонне, оказывалось не таким уж простым'. ... *Абдусамадқорини эътиборга олмаганда, бунга ҳеч ким аҳамият бермас эди* (А. Қаҳҳор)[2] '... если не считать Абдусамад-Кары, никто этому не придавал значения'.

ОБРАЩЕНИЕ

§ 522. Обращением называется слово в форме основного п., обозначающее лицо или предмет, к которому обращаются с речью; обращение характеризуется особой, звательной интонацией; обращение выделяется запятыми. Обращение может стоять в начале, середине и конце предложения.

---

[1] Пример из: Ф. Камол. Қўшма гапларга доир масалалар, стр. 40.

[2] См.: С. Н. Иванов. Об одном источнике развития устойчивых синтаксических моделей в узбекском языке, стр. 190.

В качестве обращений используются:

1. Имена существительные собственные, которые, особенно часто в разговорном языке, сочетаются с частицами и междометиями призыва:

[Товуш. (Кўчадан.)] *Хафиза! Деҳқонбой! Мажлисга* (А. Қаҳҳор) '[Голос. (С улицы)] Хафиза! Дехкан-бай! На собрание!'. — *„Ҳакима, ҳой Ҳакима!“, — деб товуши борича қичқириб чақирди* (Ойбек) '„Хакима, эй Хакима!“, — позвала она, закричав во весь голос'. — *Салима-ю, опам чақиряптилар* (А. Ғуломов. Содда гап, стр. 98) 'Салима, эй, сестрица зовет'.

2. Имена существительные нарицательные:

„Хўжайин, сиз мурувват қилинг!“, — деди у Азимшоҳга (С. Айний) '„Хозяин, проявите великодушие!“, — сказал он Азимшаху'. — *„Рост айтасан, рост болам“, — деди Сорабиби* (Ойбек) '„Правильно говоришь, правильно, сынок“, — сказала Сара-биби'. — [Холнисо.] *Ўртоқ, болалар кетишдими?* (А. Қаҳҳор) '[Халниса.] Товарищ, ребята ушли?'.

3. Группа слов:

„Ёдгор! Ўғлим Ёдгор! Бу ерга ўтир, менга қара!“, — деди (С. Айний) '„Ядгар! Сынок Ядгар! Сядь здесь, послушай!“, — сказал он'. — *„Тўғри, ўртоқ далачи“, — деди Сайрамов* (Ойбек) '„Правильно, товарищ полевод“, — сказал Сайрамов'.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 523. В практике современного узбекского литературного языка, за исключением твердого правила о месте сказуемого и определения, наблюдается в общем сравнительно свободный порядок слов.

Сказуемое — в соответствии со структурой узбекского предиката, в котором предикативность выражается аффиксами сказуемости, замыкающими все построение, — ставится в абсолютном конце предложения.

Определение как приименное, так и приглагольное всегда предшествует своему определяемому.

При наличии отдельно выраженного подлежащего последнее располагается перед сказуемым: *Мен ўқийман* 'Я читаю'; *Ўқувчи ёзади* 'Ученик пишет'; *Дўстим келди* 'Мой друг пришел'; *От — ҳайвон* 'Лошадь — животное'.

Распределение второстепенных членов предложения регулируется прежде всего указанным выше местоположением определения: все определители подлежащего располагаются перед ним, все определители сказуемого располагаются перед этим последним. Таким образом, распределение главных и второстепенных членов предложения схематично может быть представлено так: определители подлежащего—подлежащее — определители сказуемого (т. е. дополнения, обстоятельства)— сказуемое.

Подлежащее—дополнение—сказуемое: *Ўқувчи китоб(ни) ўқийди* 'Ученик книгу читает'; *Қиз хат(ни) ёзади* 'Девочка письмо пишет'.

При наличии в предложении прямого и косвенного дополнений прямое дополнение ставится непосредственно перед сказуемым: *Ўқувчи акасига хат(ни) ёзади* 'Ученик своему старшему брату письмо пишет'.

Обстоятельство образа действия, цели, причины, как члены предложения непосредственно характеризующие сказуемое, располагаются перед ним: *Кула-кула сўзлади* 'Он говорил смеясь'; *Карим сочини силлиқ қилиб таради* 'Карим гладко причесал свои волосы'; *Ўқиш учун келдим* 'Я пришел, чтобы учиться'; *Касал бўлганидан келмади* 'Он не пришел из-за болезни' и т. п.

Обстоятельства места и времени, если они характеризуют непосредственно действие, располагаются перед сказуемым: *Акам Бухорода туради* 'Мой старший брат живет в Бухаре'; *Дўстларим кечагина келдилар* 'Мои друзья приехали только вчера'.

Если обстоятельства места и времени характеризуют всю обстановку речи, то они выдвигаются на первое место в предложении: *Тошкентда кутубхона, мактаб, театр ва кинолар кўп* 'В Ташкенте много библиотек, школ, театров и кино'; *Қуёш чиқиши билан ҳаммамиз овга чиқдик* 'С восходом солнца все мы отправились на охоту'.

При наличии нескольких обстоятельств порядок следования их регулируется следующим правилом: общее предшествует единичному, так что каждое последующее должно быть включено в целое, которое определяется предыдущим; таким образом, первое место занимает обстоятельство времени, — затем обстоятельство места: *Қуёш чиқиши билан ерлардан буғ кўтарила бошлади* 'С восходом солнца с земли начал подниматься пар'.

§ 524. На основании изложенного стандартный порядок слов в простом распространенном предложении спокойно-повествовательного характера может быть представлен следующей схемой: обстоятельство времени (об. вр.)—обстоятельство места (об. м.)—подлежащее (п.)—косвенное дополнение (к. д.)—прямое дополнение (п. д.)—сказуемое (с.):

об. вр.	об. м.	п.	к. д.	п. д.	с.
Кеча	*кутубхонамизда*	*ўқитувчи*	*ўқувчиларга*	*китоблар(ни)*	*берди*

'Вчера в нашей библиотеке учитель ученикам книги выдавал'.

Каждый из членов предложения может получить определение, которое ставится перед определяемым им членом предложения.

Изложенный выше порядок слов, являясь своеобразным стандартом, присущ, как сказано выше, спокойно-повествовательной речи, где порядок слов в известной мере определяется грамматической значимостью членов предложения. Влияние грамматической значимости членов предложения перекрещивается с их логической значимостью, которая реже выражается интонацией, с одной стороны, и чаще — измене-

нием местоположения слова, находящегося под логическим ударением, с другой стороны.

Наиболее сильное ударение в предложении, как и в слове, стремится к концу, так же как второе по силе ударение стремится, по возможности, стать в начале предложения. В силу этого наименее логически акцентированный член предложения находится, как правило, в середине предложения.

Стандартный порядок слов: *Кеча ўқитувчи ўқувчиларга китоблар(ни) берди* 'Вчера учитель ученикам книги выдавал'.

Логический акцент — на косвенном дополнении: *Кеча ўқитувчи китобларни ўқувчиларга берди* 'Вчера учитель выдавал книги ученикам'.

Логический акцент — на подлежащем: *Кеча ўқувчиларга китобларни ўқитувчи берди* 'Вчера ученикам книги выдавал учитель'.

Логический акцент — на обстоятельстве времени: *Ўқитувчи ўқувчиларга китобларни кеча берди* 'Учитель ученикам книги вчера выдавал'.

§ 525. Инверсия (перемещение) сказуемого связана с перенесением наибольшего логического акцента на само действие. При перемещении сказуемого (наименее подвижного члена предложения) на место подлежащего или одного из второстепенных членов предложения резко нарушается стандартный порядок слов, чем и фиксируется внимание слушающего или читающего на действии, состоянии.

Перемещение сказуемого мотивируется и логически оправдывается нарушением нормального, спокойного течения мысли, когда сознание выхватывает из группы слов главное из них, т. е. сказуемое, в то время как все другие члены предложения являются для главного предмета мысли лишь фоном. Этим обстоятельством и объясняется, что перемещение сказуемого встречается в обычной практике главным образом в эмоционально окрашенной речи, призывах, при резком переходе к новой теме, когда переход не был подготовлен предыдущим контекстом и т. п.

Перемещение сказуемого встречается особенно часто в поэзии, пословицах, поговорках, где нарушение стандартного порядка объясняется (если это не эмоционально окрашенная речь и т. п.) требованиями размера, рифмы, ритма и т. п.: *Қалбимдан оқмоқда бир дарё қўшиқ* (Ҳ. Олимжон) 'Из сердца моего течет рекою песня'.

Кроме отмеченных случаев, инверсия сказуемого отмечается довольно часто в авторских словах при прямой передаче чужой речи; в этом случае наблюдается следующий порядок расположения составных частей: чужая речь—сказуемое авторской речи—второстепенные члены—подлежащее.[1]

---

[1] О других способах расположения чужой и авторской речи см. §§ 560—561.

Этот порядок слов пытались объяснить влиянием (через переводы) русского языка. Мне представляется, что это явление следует объяснить тем, что прямая речь, как эмоционально более насыщенная, чем косвенная, выдвигаясь вперед, притягивает к себе сказуемое авторской речи, которое в данном случае играет роль барьера, отгораживающего чужую речь от речи автора, препятствуя их слиянию, а следовательно и нарушению, искажению смысла.

В литературном языке этот порядок слов встречается преимущественно в диалогической речи:

„Қиш ғамини единғми?“, — деб сўради ундан Афанди. — „Йўқ“, — деди дарвеш (Афандидан) '„Подготовился ли ты к зиме?“, — спросил у него Афанди. — „Нет“, — ответил дервиш'. — *„Биз бу тожи давлатни қилич билан олибмиз“, — бир нафас сукутдан сўнг кескинлик билан гапирди Ҳусайн Бойқаро* (Ойбек) '„Мы эту царскую корону завоевали мечом“, — после краткого молчания резко сказал Хусейн Байкара'. — *„Илгари ҳеч кимнинг кўзини очганмисан?“, — деди табиб, дори қайнатаётганда. — „Йўқ“, — деди полвон...* (А. Қаҳҳор) '„А раньше ты кого-нибудь лечил от слепоты?“, — спросил лекарь, кипятя лекарство. — „Нет“, — ответил силач'.

Литература

Ашмарин Н. И. К вопросу о расположении частей предложения в татарском языке. Вестн. научн. общ. татароведения. Казань, 1927, № 7, стр. 103—106.

Ғуломов А. Ғ. Ўзбек тилида сўз тартиби. „Шарқ Юлдузи“, 1946, № 4—5.

Мирзаев М. Гапда сўзлар тартиби. Т., 1955. 16 стр.

Ядиханова Т. С. Порядок слов в простом предложении в узбекском языке. А. к. д. М., 1954. 16 стр.

Lang C. Die Wortfolge im Türkischen. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. XI, 1897.

ДВУСОСТАВНОЕ МОДАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 526. В семантико-синтаксической классификации узбекских предложений особое место занимают такие двусоставные предложения, значение которых осложнено определенными модальными оттенками.

Посредством двусоставных модальных предложений выражаются:

1. Дезиративная модальность, т. е. модальность, выражающая сильное желание, пожелание, просьбу, осуществление которых может быть возможным или невозможным; сказуемое главного предложения выражается настоящим-будущим вр. (осуществимое желание) или прошедшим вр. (неосуществимое желание) условного наклонения и условной модальности: *„Пулинг борми, бирор нон олиб есак?!“ — деб сўради* (С. Айний) '„У тебя есть деньги, — спросил он, — купить бы нам хлеба, да поесть?!“'. — *Оҳ, қани, келсайди, ҳозир Алижон!* (Яшин) 'Ах, вот если бы пришел сейчас Алиджан!'. — *Бизда ҳам шундай бўлса эди* (С. Айний) 'Ах, если бы и у нас было так'.

Дезиративная модальность может быть усилена с помощью:

а) союза *кошки* 'ах, если бы...': *Кошки бир кўрсам!* 'Ах, если бы мне хоть раз увидеть'. — *Кошки у кўнгилдагини айтса!* 'Ах, если бы он сказал, что у него на душе!';[1]

б) частицы *-чи* в сочетании со 2-м л. ед. и мн. ч. условных форм (настойчивое побуждение к действию): *Айтсангиз-чи, охир!* (Яшин) 'Ну, говорите же наконец!'. — *Қани, айтиб берсангиз-чи сизнинг бошингизга нима балолар келди* (С. Айний) 'Ну-ка, расскажите, какие беды постигли вас'.

2. Предположительная модальность; сказуемое предложения, передающего предположительность, выражается:

а) формами условного наклонения или условной модальности + *керак*: *„... бу йил тўй қилолмасам керак“, — деди Бозор* (С. Айний) '„... в этом году я, должно быть, не смогу справить свадьбу“, — сказал Базар'. — *Мен илгари тил дарси берганман, энди адабиёт ҳам беролсам керак* (А. Қаҳҳор) 'Я раньше преподавал язык, теперь, наверно, смогу преподавать и литературу'. — *Хўжайин асли муддаони баён қилишга қизиқиб, чой қуйишни унутган бўлса керак, меҳмон чойнак томонга қўл узатди* (С. Айний) 'Хозяин, увлекшись изложением существа дела, забыл, видимо, налить чай, гость [сам] протянул руку к чайнику'. — *Бозор! Сен менинг гапларимдан гумонсираган бўлсанг керак* (С. Айний) 'Базар! Ты, видимо, сомневаешься в моих словах'. — *„Фотима қаерда?“, — деб сўради. — „Молларга хашак солгани чиққан эди, сомонхонада бўлса керак“, — деди хотинлардан бири* (С. Айний) '„Где Фатима?“, — спросил он. — „Она вышла дать корм скоту, она, должно быть, в саманнике“, — сказала одна из женщин';

б) формами условного наклонения или условной модальности, в сочетании с союзами *борди-ю* 'а если', *наинки, наҳот, наҳотки* 'неужели' (эмоционально окрашенная предположительность): *Борди-ю, Раҳимов фон Бугнинг ҳужумини тўхтатолмаса...* (Яшин) 'А если Рахимов не сможет остановить атаку фон Буга...'. — *Наинки шу тобда, осмон ҳамма тарновларини бараварига очиб юборган бир пайтда йўлга тушилса!* (А. Қаҳҳор) 'Неужели в это время, когда небо открыло сразу все свои сточные желоба, надо пускаться в путь!'. — *Наҳот мен якка кетишингни хоҳласам* (А. Қаҳҳор) 'Неужели я хочу, чтобы ты пошла одна'. — *Ўлиги ҳам йўқ, тириги ҳам... Наҳотки, Шермат қўлга тушган бўлса...* (Яшин) 'Нет его ни живого, ни мертвого... Неужели Шермат попал в плен...';

в) формами условного наклонения в сочетании с частицей вопроса *-ми + (э)кан*; таким способом выражается предположительность, осложненная оттенками сомнения, нерешительности, колебания: *Бугуноқ*

---

[1] Примеры из: Узбекско-русский словарь, стлб. 225.

борсакмикан? (А. Мухтор) 'Может быть, нам сегодня же пойти?'. — *Ғанижон ирғиб ўрнидан турди. Бориб келсаммикан?* (А. Қаҳҳор) 'Ганиджан вскочил со своего места. Что если мне пойти?';

г) сочетанием форм на *-(и)ш*, реже — на *-(у)в* + аффикс принадлежности + *мумкин* 'возможно': *Ёдгор ўйлар эди: яна унга дуч келишим, унинг тотли сўзларини эшитишим мумкин* (С. Айний) 'Ядгар размышлял: возможно, я опять с ним встречусь, послушаю его сладкие речи'. — „*Эшон Раҳматни кўришим мумкинми?*", — *деб сўради йигит* (С. Айний) '„Могу ли я видеть ишана Рахмата?", — спросил юноша'. — „*Кўрмайтурган кўзга қандай зарар етувимумкин?*", — *деди* (А. Қаҳҳор) '„Какой вред может быть [от него] глазу, который не видит?", — сказал он'.

3. Долженствовательная модальность:

а) Сказуемое выражается формами на *-(и)ш* || *-моқ* + аффикс принадлежности + *керак* || *даркор* || *лозим* || *зарур* 'надо', 'нужно', 'необходимо', подлежащее — личным местоимением, которое может быть опущено. Конструкция типа *мен боришим* || *бормоғим керак* 'мне надо идти', так же как *мен боришим мумкин*, является двусоставным модальным предложением: *мен* — подлежащее, *боришим* || *бормоғим керак* — составное сказуемое, — структура которого в части обозначения подлежащего (*мен*) и субъекта действия (афф. *-им*) аналогична таковой в конструкции типа *мен ёзганим йўқ* (§ 527).

Примеры: „*Мен уни излаб бормасимдан аввал, унинг кимлигини билишим керак*", — *деди Алимордон* (С. Айний) '„Прежде чем я примусь его разыскивать, я должен знать, кто он", — сказал Алимардан'. — *Сен мендан миннатдор бўлишинг керак* (С. Айний) 'Ты должен быть благодарен мне'. — *Кечанинг ўзида менга хабар беришинг керак эди* (С. Айний) 'В тот же вечер ты должен был сообщить мне [об этом]'. — *Ишни сув чиқадиган қилиб бажаришимиз лозим* (Ш. Рашидов) 'Нам надо выполнить работу так, чтобы вода пошла'. — *Бу ишда янги ғалабаларга эришмоғимиз керак* (Ойбек) 'Мы должны добиваться новых побед в этом деле'. — *Тарих ойнасига қараб турмоғингиз зарур* (Ойбек) 'Вы должны жить, глядясь в зеркало истории'. — *Биз ўз Ватанимизни севамиз, шунинг учун унинг гўзал тарихини жуда яхши билмоғимиз лозим* (Ўзбек тили дарслиги, II. Т., 1958, стр. 21) 'Мы любим свою Родину, а потому мы должны очень хорошо знать ее прекрасную историю'.

б) Сказуемое выражается формой на *-и(ш)* + аффикс принадлежности + *шарт* 'условие', подлежащее — личным местоимением, которое может опускаться: *Мен шу ерга боришим шарт* 'Мне обязательно нужно туда пойти'. — *Буни билишингиз шарт* 'Вы обязательно должны знать это' (Узбекско-русский словарь, стлб. 584).

4. Модальность объективной возможности; сказуемое выражается:

а) положительной формой настоящего вр. условного наклонения + *бўл-моқ: (мен) ёзсам бўлади* 'мне можно || я могу (на)писать'. — *Бунга шу кунги ишимни мисол қилиб кўрсатсам бўлади...* (С. Айний) 'Я могу указать ему в качестве примера на свои дела тех дней...';

б) отрицательной формой настоящего вр. условного наклонения + *бўл-моқ* (выражает возможность не совершить действие): *(мен) ёзмасам бўлади* 'мне можно не писать'. — *Зовурни унчалик чуқур қазилмаса ҳам бўлар эди* (А. Қаҳҳор) 'Можно было бы так глубоко и не копать заур'.[1]

5. Модальность объективной настоятельной необходимости; сказуемое выражается отрицательной формой настоящего вр. условного наклонения + *бўл-ма-моқ* (выражает объективную настоятельную необходимость совершения действия): *(мен) ёзмасам бўлмайди* 'мне нельзя не писать'.

Вторым компонентом подобных сложных глагольных форм выступает также гл. *арзи-моқ* 'стоить': *(мен) ёзсам арзийди* 'мне стоит (на)писать'.

6. Модальность нежелательности; сказуемое выражается настоящим вр. условного наклонения + *бўладими* (выражает действие, которое произошло вопреки желанию или ожиданию говорящего): *Ўткинчи машинага қўл кўтариб икки ярим соат кўчада турсам бўладими!* („Муштум") 'Не могу же я стоять на улице [целых] два с половиной часа, поднимая руку проходящим машинам!'. — *Олти соат машинадан тушмасам бўладими* (М. Муҳамадов)[2] 'Не могу же (разве могу) я [целых] шесть часов не сходить с машины!'.

§ 527. К числу двусоставных модальных предложений относятся также предложения с составным сказуемым типа: форма на *-(и)ш*, *-ган* + аффикс принадлежности + *бор*, *йўқ*; сказуемое этого типа в отличие от конструкций вроде *китобим бор*, *қаламинг йўқ*, с помощью которых выражаются реальные отношения принадлежности, не может быть членимо на подлежащее (*боришим*, *борганим*) и сказуемое (*бор*, *йўқ*):

Ҳали уч-тўрт йил ўқишим бор (Ғ. Ғулом) 'Мне еще предстоит учиться три-четыре года'. — *...бировнинг хатсиз, фойдасиз минг танга берганини кўрганинг-ку йўқ, эшитганинг борми?* (С. Айний) '...тебе ведь не случалось видеть, да и слышал ли ты, чтобы кто-нибудь давал без расписки, без прибыли [для себя] тысячу тенга?'.

Примеры на *-ган + йўқ* см. § 265.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 528. Односоставное предложение — предложение, в котором субъект и предикат высказывания представлены в одном члене предложения.

[1] Заур — дренажная канава.

[2] Примеры из: А. С. Сафаев. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке, стр. 19.

В отличие от неполных предложений в односоставных предложениях „недостающий“ главный член предложения не подсказывается ни контекстом, ни обстановкой высказывания.

Виды односоставных предложений: 1) модально-безличные, 2) неопределенно-личные, 3) обобщенно-личные, 4) назывные (номинативные), 5) вокативные.

Модально-безличные предложения

§ 529. Модально-безличные предложения выражают необходимость или ненужность, объективную возможность или невозможность, допустимость или недопустимость совершения действия.

Модальными эти предложения называются потому, что сообщают действию указанные выше оттенки. Безличными же они являются потому, что в подобных предложениях нет субъекта в форме грамматического подлежащего.

Сказуемое модально-безличного предложения, обозначающего:

1) необходимость совершения действия, выражается сочетанием имен действия на *-(и)ш*, *-моқ+керак*, реже — *даркор* || *лозим* || *зарур* 'надо', 'нужно', 'необходимо':

Сигирни бир вақтда соғиш керак (С. Айний) 'Корову нужно доить в одно время'. — *Ана шундай фикрларни пропаганда қилишга асло йўл қўйиш мумкин эмаслигини тушунмоқ керак* (Қ. Ўз.) 'Необходимо понять, что никоим образом нельзя допускать пропагандирование подобных мыслей'. — *Бунинг учун биринчи навбатда ижтимоий мусобақани мукаммал амалга оширмоқ даркор* (Ойбек) 'Поэтому в первую очередь необходимо отлично организовать социалистическое соревнование'. — *Халқнинг ҳақли талабларига одилона қулоқ осмоқ лозим;... халқнинг тақдирини ақл ва идрокнинг талабига кўра ҳал этмак зарур* („Навоий“ пьесаси)[1] 'Нужно добросовестно прислушиваться к справедливым требованиям народа ... надо решать судьбу народа в соответствии с требованиями разума и рассудка';

2) ненужность совершения действия, выражается сочетанием имен действия на *-(и)ш*, *-моқ+керак эмас*, реже — *даркор эмас* || *лозим эмас* || *зарур эмас* 'не надо', 'не нужно':

„*Хўжайин, тортиш керак эмас, юкларимиз тўрт ботмондан кам эмас*“, — *деди Назар* (С. Айний) '„Хозяин, взвешивать не надо, у нас вьюки не менее четырех батманов“, — сказал Назар';

3) возможность, допустимость совершения действия выражается:

а) сочетанием форм на *-(и)ш*, *-моқ*, *-маслик+мумкин* 'можно', 'возможно': *Бу ишни икки кунда бажариш мумкин* 'Эту работу можно выполнить за два дня';

---

[1] Пример из: Ф. Исҳоқов. Ҳозирги замон ўзбек тилида ҳаракат ва ҳолат номлари, стр. 111.

б) сочетанием деепр. на *-(и)б+бўл-моқ: Бозорнинг буғдойи пишди, ўрилиб, янчилиб, совурилиб бўлди* (С. Айний) 'Пшеница Базара созрела, можно было жать, молотить, провеивать'. — *Поймол қилиб бўлурми буни?* (Ҳ. Олимжон) 'Разве можно попрать это?';

4) невозможность, недопустимость совершения действия выражается:

а) сочетанием форм на *-(и)ш, -моқ, +мумкин эмас* 'невозможно': *Лекин бу кеча... бориш мумкин эмас, чунки...* (С. Айний) 'Однако сегодня вечером... пойти невозможно, потому что...';

б) сочетанием формы на *-(и)ш, -маслик*+дательный п.+*имкон йўқ, илож йўқ* 'возможности нет': *Кўча туташ балчиқ бўлганидан... юришга ҳам имкон йўқ эди* (Ойбек) 'От того что улица была сплошь [покрыта] грязью... невозможно было даже ходить'. — *Кулмасликка илож йўқ*[1] 'Невозможно не смеяться';

в) сочетанием деепр. на *-(и)б+бўл-ма-моқ: „Васиқа ичкари ҳовлида, сандиқ ичида, — деди хўжайин, — уйда номаҳрам меҳмон бор, ҳозир олиб чиқиб бўлмайди“* (С. Айний) '„Расписка во внутренней части дома, в сундуке, — сказал хозяин, — в доме посторонний человек гостит, сейчас взять [расписку] невозможно“'. — *Ойни этак билан ёпиб бўлмас* (Мақол) 'Луну подолом закрыть невозможно' (= русск. „Шила в мешке не утаишь“).

§ 530. В качестве общего примечания к разделу о модально-безличных предложениях следует сказать, что сочетания форм на *-(и)ш, -моқ* и других со словами *керак, даркор, лозим, зарур,* а также сочетание деепр. на *-(и)б+бўл-моқ, -(и)б+бўл-ма-моқ* представляют собой грамматически единое целое, которое невозможно членить на составляющие элементы и в первом элементе которого нельзя видеть подлежащее.

С другой стороны, в современном узбекском литературном языке широко представлены также двусоставные модальные предложения, в которых сказуемое выражается конструкцией типа *-(и)ш, -моқ*+аффикс принадлежности+*керак* || *даркор* || *лозим* || *зарур* и т. п., а подлежащее — соответствующим личным местоимением в основном п.: *мен бориш+-им* || *бормоғ+-им керак* 'мне нужно идти' (§ 526, 3).

Неопределенно-личные предложения

§ 531. Неопределенно-личное предложение — предложение с намеренно устраненным подлежащим — служит для обозначения действия, осуществление которого приписывается неопределенным лицам.

Сказуемое неопределенно-личных предложений выражается:

1) 3-м л. ед. ч. глагольных форм страдательного залога, образованных как от переходных, так и от непереходных глаголов:

[1] Пример из: Ф. Исҳоқов. Ҳаракат ва ҳолат номлари, стр. 91.

Бу тўғрида ҳам гапиришилди 'Об этом тоже говорилось || говорили'. — *Почтага қандай борилади?* 'Как пройти на почту?' — *Тамаки чекилмасин* 'Не курить'. — *Ифлос қилинмасин* 'Не сорить';

2) 3-м л. мн. ч. (реже — ед. ч.) глагольных форм основного (прямого) залога:

Бу тўғрида ҳам гапирдилар 'Об этом тоже говорили'. — *Ғўзани 7—8 мартагача чопадилар* 'Хлопчатник окучивают до 7—8 раз'. — *Оз бўлсин, соз бўлсин* (Мақол) 'Пусть будет мало, [но] пусть будет хорошо';

3) 3-м л. ед. ч. глагольных форм взаимного залога (§ 86): *Станциядан телефон қилишди. Эшелон келибди* (С. Аҳмад) 'Звонили со станции. Эшелон пришел'.

Обобщенно-личные предложения

§ 532. Обобщенно-личное предложение — предложение с таким сказуемым, которое выражает действие, приписываемое не одному определенному лицу, т. е. не реальному собеседнику, читателю, а любому лицу или многим лицам, которые окажутся в аналогичных условиях.

Обобщаются наиболее часто 2-е л. ед. ч. (чаще — в устойчивых словосочетаниях: пословицы, поговорки) и 2-е л. мн. ч.:

Ишласанг тишларсан (Мақол) 'Поработаешь — поешь'. — *Бугунки ишни эртага қўйма* (Мақол) 'Сегодняшнее дело не откладывай на завтра'. — *Сарижўйдан чиқиб тоғ ораларидан Қўрғонтепага бормоқчи бўлсангиз, йўлингиз Дараи Ниҳондан ўтади* (С. Айний) 'Если вы захотите из Сары-джоя отправиться через горы в Курган-тепа, ваш путь пройдет через Дара-и Нихан'.

Обобщенно-личные предложения могут быть двусоставные, т. е. иметь в своем составе подлежащее, которое выражается наиболее общей, абстрактной частью речи — местоимением или прономинализовавшимися словами *киши, одам* 'человек', 'некто'.

Ким ишласа, у тишлайди (Мақол) 'Кто работает, тот ест'. — *Кимки бировга чуқур қозиса, ўзи йиқилади* (Мақол) 'Тот, кто роет [другому] яму, сам [в нее] упадет'.

§ 533. Наряду с обобщенно-личными предложениями существуют и обобщенно-личные обороты (= развернутое темпорально-условное обстоятельство): *-ганда, -(и)шда* и т. п.:

Колхознинг фойдаси деганда осмондаги қушнинг оғзидан донни оламан (А. Қаҳҳор) 'Когда зайдет речь о пользе колхоза || Если говорить о пользе колхоза, я готов достать зерно из клюва птицы, [парящей] в небесах'.[1]

---

[1] С. Н. Иванов. Об одном источнике развития устойчивых синтаксических моделей в узбекском языке, стр. 191.

Назывные предложения

§ 534. Назывные (номинативные) предложения — предложения, состоящие из имени существительного (реже — местоимения) в основном п., при котором могут быть определительные слова. В назывных предложениях предмет только называется; следовательно, в них налицо только потенциальное подлежащее, реально-грамматически в этих предложениях нет ни подлежащего, ни сказуемого.

Различаются три вида назывных предложений: 1) собственно назывные, 2) экзистенциальные (бытийные), 3) указательные.

1. Собственно назывные предложения; к ним относятся названия книг, газет, журналов, наименования учреждений, вывески на магазинах и т. п.:

Ўзбек тили дарслиги 'Учебник узбекского языка'.— *ЎзССР Маориф министрлиги* 'Министерство просвещения УзССР'. — *Шарқ юлдузи* '„Звезда Востока"' (название журнала).— *Озиқ-овқат магазини* 'Продовольственный магазин'.

В названиях литературных произведений используются как односоставные (назывные) предложения, так и двусоставные (полные и неполные):

„Янги ер" '„Новая земля"' (пьеса А. Каххара). — *„Эсдаликлар"* '„Воспоминания"' (С. Айни). — *„Олтин водийдан шабадалар"* '„Ветер с золотой долины"' (Айбек). — *„Нур қидириб"* '„В поисках света"' (Айбек).

2. Экзистенциальные (бытийные) предложения используются в описаниях и рассказах с быстро меняющимися действиями:

Улуғ Москванинг Қизил майдони. Мавзолей. Юксакда ҳилпирар байроқ (Ҳ. Ғулом) 'Красная площадь великой Москвы. Мавзолей. В высоте реет флаг'. — *Фронт. Ўрмон. 1943 йилининг қиши. Олдинги линия. Блиндаж. Разведкачилар бўлинмаси дам олмоқда* (Уйғун) 'Фронт. Лес. Зима 1943 года. Передовая линия. Блиндаж. Отделение разведчиков отдыхает'.

3. Указательные предложения:

Мана станогим. Мен ишлайман (Мирмуҳсин) 'Вот мой станок. Я работаю'. — *Ана саҳна. Созандалар. Ёқимли куйлар. Залдаги юзларча томошабинларнинг кўзи саҳнада* (Ҳ. Нўъмон) 'Вон сцена. Музыканты. Приятные мелодии. Глаза сотен зрителей, сидящих в зале, устремлены на сцену'. — ...*таништирди: „Бу киши ўртоқ Файзуллаев. Колхоз секретари"* (Ойбек) '...он познакомил: „Это товарищ Файзуллаев. Секретарь колхоза".

Указательное местоимение в подобных предложениях нередко заменяется соответствующей интонацией:

Ҳужжатларим билан танишишингиз мумкин, ўртоқ директор: Паспорт, ўн йил узлуксиз ишлаганим ҳақидаги справка

(Қ. Ўз.)[1] 'Вы можете ознакомиться с моими документами, товарищ директор. Паспорт, справка о том, что я работал десять лет без перерыва'.

Вокативные предложения

§ 535. Вокативные предложения — предложения, состоящие из одного слова или группы слов, произнесенных с особой интонацией и выражающих обращение, побуждение, желание, благодарность, укор, упрек, негодование, сожаление, восклицание и т. п.:

[Қодир.] *Салом! Кирсак бўладими?* (Уйғун) '[Кадыр.] Привет! Можно войти?'. — [Салтанат.] *Одилов ака... ҳозир гаплашинг...* [Одилов.] *Хўп* (А. Қаҳҳор) '[Салтанат.] Одилов-ака... теперь говорите... [Адилов.] Хорошо'. — *Баҳор! Далада ҳаёт қайнади* (Ё. Шукуров) 'Весна! В полях жизнь кипит'. — [Додавой. (Қаттиқ ҳаяжонда).] *Раҳмат, ўртоқ Комилов, раҳмат* (Уйғун) '[Дада-бай. (В сильном волнении).] Спасибо, товарищ Камилов, спасибо'. — *Алло-алло...* | *Тошкент сўйлар, унинг Ватани...* (Ғ. Ғулом) 'Алло-алло... | Говорит Ташкент, его Родина...'.

НЕПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 536. Неполные предложения — предложения, лишенные одного или нескольких необходимых для данного высказывания членов предложения.

Неполные предложения существуют в силу следующих условий: отсутствующий член или члены предложения восстанавливаются: 1) из общего контекста, т. е. из речи предшествующей или последующей, 2) из общей обстановки речи, 3) с помощью соответствующей интонации.

Наиболее часто неполные предложения встречаются в диалогической речи.

Рассмотрим возможные типы неполных предложений.

1. Неполное предложение без подлежащего. Этот тип неполного предложения наиболее часто встречается при сказуемом, выраженном формами повелительного наклонения; часто опускается также подлежащее, которое может быть выражено личными местоимениями, поскольку субъект в личном предложении всегда обозначен в сказуемом:

„Боринг энди... роҳат қилинг...“, — деди раис (Ойбек) '„Теперь идите... отдохните...“, — сказал председатель'. — *„Қаерлисан?“. — Ҳисорданман“, — жавоб берди Ёдгор* (С. Айний) '„Откуда ты родом?“. — „Я из Хисара“, — ответил Ядгар'. — *Бозор бошини кўтариб хотинига: „Йўқ, бўлмайди, кетамиз...“, — деди. — „Қаёққа борамиз?“, — деди*

[1] Примеры из: Ҳ. Ғафуров. Ўзбек тилида атов гаплар.

Меҳрмоҳ (С. Айний) 'Базар поднял голову и сказал своей жене: „Нет, нельзя, уйдем...". — „Куда пойдем?", — спросила Мехрмах'.

Ср. бесподлежащное предложение: *Отдан баланд, итдан паст* (Топишмоқ: Эгар) 'Выше лошади, ниже собаки (Загадка: седло).

2. Неполное предложение без сказуемого:

„Неча киши қолдик?". — Уч киши..." (Уйғун) '„Сколько нас осталось?". — „Три человека..."'. — *„Ўзинг эшитмадингми?", — деб сўради Ёдгор. — „Нимани?". — „Тўйингни!"* (С. Айний) '„Ты сама не слышала?" — спросил Ядгар. — „О чем?". — „О твоей свадьбе!"'.

3. Второстепенные члены предложения, так же как и главные, могут опускаться, что особенно часто наблюдается в диалогической речи:

„Шаҳмат ўйнини биласанми?", — „Биламан..." (Ҳ. Исмоилов) '„Ты умеешь играть в шахматы?". — „Умею..."'.

Литература

Ғафуров Ҳ. Ўзбек тилида атов гаплар. Уч. зап. Андижанск. гос. пед. инст., Андижан, т. 1, 1954, стр. 74—83.

Донидзе Г. И. Безличные предложения в хакасском языке. Абакан, 1957. 92 стр.

Жанпеисов Е. Модальность предложения и способы ее выражения в казахском языке. Изв. АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. 1—2 (8—9), 1958, стр. 165—170 (На казахском яз.).

Усмонов С. Ундов-гаплар. Т., 1955. 21 стр.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 537. Сложное предложение — выражение единого высказывания, которое распадается на два или более самостоятельных предложений. Однако сложное предложение не является простым, механическим соединением двух или нескольких предложений: части сложного целого, внешне имеющие строение предложения, лишены смысловой и интонационной законченности, лишены коммуникативной самостоятельности.

Соединение предложений в единое сложное целое осуществляется при помощи союза или союзной паузы; сложное предложение имеет свою особую интонацию и свой ритм.

Сложное предложение в узбекском языке по структурно-семантическим признакам и в зависимости от характера связи предложений делится на два типа: сложносочиненное и сложноподчиненное.

Сложносочиненное предложение

§ 538. Сложное предложение названного типа состоит из двух или нескольких простых предложений; структура каждого из них повторяет структуру простого предложения, т. е. может быть: нераспространенным или распространенным, с простыми членами предложения или с развернутыми членами предложения, полным или неполным, двусоставным или односоставным.

§ 539. Сложносочиненное предложение с союзом. Сложные предложения этого типа в зависимости от значения и функции союза выражают: а) соединительные отношения, б) противительные отношения, в) разделительные отношения, г) разделительно-перечислительные отношения; примеры см. § 432; см. еще: Ғ. Абдураҳмонов: 1) Қўшма гап, §§ 6—51; 2) Қўшма гап синтаксиси асослари, §§ 10—74.

§ 540. Сложносочиненное предложение с союзной паузой.[1] Интонация по своему функциональному значению бывает сочинительной и подчинительной; характер связи, выраженный интонацией, каждый раз определяется нюансами интонации и общим контекстом.

Сложносочиненные предложения с союзной паузой выражают (перечислим основные типы):

1. Соединительные отношения, обозначающие:

а) последовательность во времени: *Эскилик ўлди, янгилик туғилди* (Ҳ. Ғулом) 'Старое умерло, родилось новое'. — *Баҳор келади, дарахтлар барг ёзади...* (И. Раҳим) 'Придет весна, деревья покроются листьями...'. — *Булутлар тарқаб кетган, илиқ қуёш чиқиб, атрофга нур сочарди* (М. Иброҳимов) 'Облака рассеялись, появлялось теплое солнце и на все проливало [свой] свет';

б) одновременность: *Кеча қоронғу, қор ёғмоқда* (С. Айний) 'Ночь темна, идет снег'. — *Музика чалинмоқда, одамлар эшитмоқда* (Гулиа) 'Музыка играет, люди слушают'. — *Нурбобонинг ранги ўчди, содда кўзларида қайғу тошди. Ҳаяжондан унинг кўзлари ёнар, соқоли сал титрар эди* (Ойбек) 'Нур-баба побледнел, в его наивных глазах разлилась печаль. От волнения у него горели глаза, борода чуть-чуть тряслась'.

2. Сопоставление для выражения противительных отношений:

Мен тузатмоқчи бўлдим, у гапга қулоқ солмади (С. Айний) 'Я хотел пробрать [его], [но] он и ухом не повел'. — *У киши ишлайди, мен ўқийман* (А. Қаҳҳор) 'Он работает, [а] я учусь'. — *Ит ҳуради, карвон ўтади* (Мақол) 'Собака лает, [но] караван проходит мимо'. — *Ғолибларга йиғи э м а с, шодлик ярашади. Ғалабага марсия э м а с, мадҳия муносиб. Биз ўлим ва ғамгинликнинг марсиясини э м а с, ҳаёт қўшиғини куйлашимиз керак* (Уйғун) 'Победителям приличествует не плач, а ликование. Победе соответствует не элегия, а ода. Нам следует петь не элегию о смерти и печали, а песнь о жизни'.

3. Сопоставление для выражения уподобительных отношений:

Хатингни ўқидим — ўзингни кўрдим 'Я прочитал твое письмо —

---

[1] См.: Ғ. Абдураҳмонов: 1) Қўшма гап, §§ 170—188; 2) Қўшма гап синтаксиси асослари, §§ 313—337; — Ф. Камол. Қўшма гапларга доир масалалар, § 11.— Часть примеров, иллюстрирующих положения этого раздела, взяты из указанных работ.

тебя самого повидал'. — *Майни жуда кўп ичадиган Тўғонбекка икки коса май ҳеч кор қилмади: чанқоқ туянинг лаби сувга тегди, холос!* (Ойбек) 'На Туган-бека, который всегда пил очень много вина, две „касы" вина не оказали никакого действия: губы страдающего от жажды верблюда коснулись воды, и только!'.

4. Сопоставление для выражения перечислительно-объяснительных отношений:

Оила бошлиғи — Зуннунхўжа, рўзғорни кампир бошқаради, Сидиқжон далага уруғлик ва гўнг элтиб, ҳосил келтиради (А. Қаҳҳор) 'Глава семьи — Зуннун-ходжа, хозяйство ведет старуха, Сыдыкджан отвозит на поле семена и навоз, привозит урожай'. — *Мажлис қандай ўтди, нега сўзга чиқмадингиз?* (Ойбек) 'Как прошло собрание, почему вы не выступали?'. — *Мунча тош юраксиз, бечорага бир оғиз ҳам ширин гап айтмадингиз-а?* (Уйғун) 'Вы такой жестокосердный, вы ведь и пары добрых слов не сказали несчастному?'. — *Эй қизим, қўй, дадангг ҳам гапирмасин, мен ҳам гапирмай, ана у катта энанг гапира қолсин* (Яшин) 'Эй, доченька, оставь, и отец твой пусть не говорит, я тоже не стану говорить, пусть говорит вон твоя бабушка'.

Сложноподчиненное предложение

§ 540а. Сложноподчиненное предложение состоит из двух или более частей, оформленных как самостоятельные предложения, одно из которых является подчиняющим, главным, другое — подчиненным, **придаточным.**

Сложноподчиненное предложение, как и сложносочиненное, не является чисто механическим соединением двух или нескольких предложений: части сложноподчиненного предложения, внешне имеющие строение предложения, лишены смысловой и интонационной законченности, лишены коммуникативной самостоятельности.

Предложение, являющееся частью сложноподчиненного целого, может быть нераспространенным или распространенным, полным или неполным и т. п.

Структурная классификация сложноподчиненного предложения

Предложения — части сложноподчиненного предложения — соединяются в сложное целое с помощью: 1) союзов (союзы, союзные речения, союзные слова); 2) союзной паузы; 3) афф. *-(с)и* (= показатель относительной связи); 4) особого морфологического оформления сказуемого подчиненной части; 5) особого лексического значения сказуемого подчиняющей части; 6) косвенно-вопросительной интонации.

Сложноподчиненное предложение с союзом

§ 541. Сложноподчиненные предложения с союзом передают изъяснительные, причинные, целевые, условные, уступительные отношения; примеры см. §§ 433—436; см. еще: Ғ. Абдураҳмонов: 1) Қўшма гап, §§ 59—123; 2) Қўшма гап синтаксиси асослари, §§ 127—165.

Сложноподчиненное предложение с союзной паузой

§ 542. Подчинительная интонация отличается от интонации сочинительной прежде всего своей силой. Грамматически главная часть сложноподчиненного целого произносится с высокой интонацией; в силу этого подчиняющая часть (главное предложение) выдвигается на первое место; подчиненная часть (придаточное предложение) произносится с угасающей интонацией и поэтому занимает второе место в общем строе сложноподчиненного предложения.

Союзная пауза через соответствующую интонацию выражает различные подчинительные отношения (перечислим основные типы):

1. Определительные (объяснительные) отношения:

Менинг икки онам бор: бири туққан онамдир, иккинчиси ҳур Ватан (Уйғун) 'У меня две матери: одна — родившая [меня] мать, другая — свободная Родина'. — *Юқорида тасвир қилинган даранинг аҳолиси ўз иши билан машғул: ўспиринлар подаларини тоққа ҳайдаб чиқиб кетган, эркаклар қўш қўшиб шудгор қилмоқда, хотин-қизлар... нонёпмоқда...* (С. Айний) 'Население описанной выше горной долины занималось своими делами: подростки прогнали стада в горы, мужчины на паре волов пашут под зябь, а женщины и девушки... пекут хлеб...'. — *Азимшоҳ бир кун Бозорни ўз олдига чақирди: „...Бу тўғрида аввал сенинг фикрингни билиш керак: бир йилга қанча иш ҳақи талаб қиласан?“* (С. Айний) 'Однажды Азимшах позвал к себе Базара: „...По этому поводу прежде всего нужно знать твое мнение: сколько жалования ты потребуешь за год?“'. — *Ойдан ой, йилдан йил ўтибди, қизларнинг бўйи етибди: Насиба йигирма бирга, Гулбаҳор ўн тўққизга, Зулфия ўн саккизга кирибди* (Эртак) 'Проходили месяц за месяцем, год за годом, девицы выросли: Насибе исполнился двадцать один год, Гюльбахар — девятнадцать, Зульфие — восемнадцать'.

2. Изъяснительные отношения; сказуемое подчиняющей части выражается наиболее часто глаголами „речи“ (*айтмоқ*) и „чувственного восприятия“ (*билмоқ, фикр қилмоқ, фаҳмламоқ, сезмоқ, тушунмоқ, кўрмоқ, англамоқ, эшитмоқ, истамоқ, талаб қилмоқ, ишонмоқ, маълум бўлмоқ* и т. п.):

„Унга айтамиз: шеърларни Ёзувчилар Союзига юборсин, ижодий ёрдам сўрасин, — деди Ўсаржон (Ойбек) '„Мы скажем ему: пусть пошлет [свои] стихи в Союз писателей, пусть попросит творческую помощь“, — сказал Усарджан'. — *Мен биламан: у ер бўз, саҳро | Гул тергани кетган эмассан* (Зулфия) 'Я знаю: там непаханная земля, пустыня |

[Знаю] ты вышел не цветы собирать'. — *Орзигул кўрди: теваракда гуллар очилган* (Эртак) 'Арзигюль увидела: кругом расцвели цветы'. — *Арзимни эшитинг: бу йигит бегуноҳ, бечорадир...* (С. Айний) 'Выслушайте мою просьбу: этот юноша [ни в чем] не виноват, он несчастный...'. — *Ёдгор... гоҳ ўз-ўзига айтарди: „Ҳар нима бўлса бўлсин, бугун ўз дардимни унга изҳор қиламан“ ва гоҳо ўйларди: „Ҳозирча сабр қилишим ва кутиб туришим керак...“* (С. Айний) 'Ядгар... то говорил сам себе: „Будь что будет, сегодня я ему расскажу о моем горе“, то думал: „Пока мне нужно терпеть и ждать“'. — *Назар... хўжайинга қаради: „Ҳозир эсимга келди:... тарозида тортмай, ғалвир билан ўлчаган эдик“* (С. Айний) 'Назар... посмотрел на хозяина: „Теперь вспомнил:... мы [пшеницу] не на весах вешали, а мерили решетами“'. — *„Менинг насиҳатимга қулоқ сол: бундан кейин ишингни билиб қил!“* (С. Айний) „'Послушай моего совета: отныне обделывай свои дела умеючи!“'. — *Сенга сўз бераман, у энди сира бизнинг уйга келмайди* (М. Иброҳимов) 'Даю тебе слово, он теперь уже не придет в наш дом'. — *Маълум бўлди: мен кечаси қоронғида янглишиб...* (Ғ. Ғулом) 'Выяснилось: ночью, в темноте, я ошибся...'. — *Бизга қуёшдай равшан: тинчлик тарафдорларининг тўлқинли қаракатини қеч қандай куч тўхтатолмайди* (Ш. Рашидов) 'Нам ясно как день [досл. солнце]: никакая сила не сможет остановить бурное движение сторонников мира'.

Определительная (объяснительная) и изъяснительная союзная пауза часто соотносится с указательными местоимениями *бу, шу* и производными от них, которые сигнализируют о том, что за основной мыслью следует другая, уточняющая первую:

Буни аниқ билгил: Эрклик талаб қилар | Ҳар қадамда тузум, кураш, ботирликлар (Ойбек) '[Вот] что отчетливо знай: свобода требует | На каждом шагу организованности, борьбы, смелости'. — *Шуни яхши билинг: Ўтган кунларнинг | Аччиқ ҳақиқати ўчмасдан, ахир!* (Т. Тўла) 'Усвойте хорошенько следующее: | Горькая правда прошедших дней не гаснет ведь!'. — *Мен шундай қарорга келдим: бугун биз хайрлашайлик* (Ойбек) 'Я пришел к следующему решению: давай-ка сегодня [же] распростимся'.

3. Причинные отношения:

Албатта, бу нарсаларни яхши биласиз, ёш, тажрибасиз раис эмассиз (Ойбек) 'Конечно, вы эти вещи хорошо знаете, председатель вы не молодой, не без опыта'. — *Энди нима бўлиб шундоқ бўлганини айтиб ўтиришга фурсатим йўқ — идорада одамлар мени кутиб ўтирибди* (А. Қаҳҳор). 'Сейчас мне недосуг вести разговоры о том, что было, как было, — меня люди в правлении ждут'. — *Ота-бувам электрда ўтирмаган бўлса сабаби бор: ота-бувамнинг замонида колхоз бўлмаган* (Ойбек) 'Если мои предки жили без электричества, то была причина: во времена моих предков не было колхозов'.

4. Следственные отношения:

Сени кўрдим, қувонди кўзлар | *Сени кўрдим, жўр урди дилим* | *Сени кўрдим, ўйнади юрак...* (Уйғун) 'Я увидел тебя — обрадовались глаза, | Я увидел тебя — сердце мое запело | Я увидел тебя — взволновался...'. — *Савдо битди: қирқ тилла карванбошиники, Неқадам эса бойники бўлди* (С. Айний) 'Торг закончился: сорок золотых стали принадлежать караван-баши,[1] а Некадам — баю'.

5. Временные отношения:

Насимжон ялт этиб қаради, хотинининг юзида алланечук ўзгача ташвиш кўрди у (Ойбек) '[Когда] Насим-джан бросил быстрый взгляд, он увидел на лице своей жены какую-то другую заботу'. — *Мен ишдан қайтиб, уйда радио эшитиб ўтирган эдим, тўсатдан эшик қаттиқ очилиб, уйга қушдек учиб Маҳбуба кирди* (Ғ. Абдураҳмонов. Қўшма гап, стр. 136) 'Я пришел с работы, сидел дома, слушал радио, вдруг дверь с шумом открылась, в комнату, как птичка, впорхнула Махбуба'.

6. Отношения условия, при котором возможно осуществление действия второго (подчиненного) предложения:

Қўшнинг тинч — сен тинч (Мақол) 'Твой сосед спокоен — спокоен [и] ты'. — *Тўғри бўлинг — бехаватир бўласиз* (Мақол). 'Будьте честным — будете спокойно [жить]'. — *Ўзингга топширилган ишни тугаллаштиришга чалиш — ҳар кимдан „балли" эшитасан* (С. Айний) 'Старайся выполнить порученную тебе работу — от каждого услышишь „молодец"'.

Аффикс принадлежности -*(с)и* как показатель относительной связи

§ 543. Особым типом подчиненного (придаточного) предложения является такое предложение, в котором один из членов (чаще — подлежащее), снабженный афф. принадлежности -(*с*)*и*, и определяемый член главного предложения составляют своеобразную определительную группу; сказуемое подчиненной части сложноподчиненного целого этого типа выражается такими именными и глагольными формами, которые могут быть использованы в качестве примыкающего определения.

Рассмотрим примеры:

Дарвозаси очиқ (бўлган) ҳовли олдида тўхтадик 'Мы остановились у дома, ворота которого были открыты'. — Подлежащее подчиненной части — *дарвоза* — соотнесено с помощью афф. принадлежности -(*с*)*и* со словом *ҳовли*; сказуемое подчиненной части выражено прилагательным *очиқ* 'открытый'; стоящее в скобках причастие *бўлган* может быть опущено. Часть сложного целого *дарвозаси очиқ* (*бўлган*) удовлетворяет всем требованиям предложения; см. еще:

...соч, соқол, қош ва кўзлари қопқора бир йигит хўжайиннинг ташқари ҳовлисига кириб келди (С. Айний) '...юноша с чер-

[1] В данном случае: маклер, посредник при купле-продаже животных и арб.

ными-пречерными волосами, бородой, бровями и глазами вошел в наружный двор дома хозяина'. — *Базм... дарвозаси қуббали бир ҳовлида экан* (С. Айний) 'Попойка, оказывается, происходила во дворе дома, ворота которого были с куполом...'. — *Бу вақт Ҳайит билан Махсум, онаси овқат келтирган қалдирғоч боласидай, бўйинларини чўзиб, Азимшоҳнинг қўлига кўз тикдилар* (С. Айний) 'В это время Хайит и Махсум, вытянув шеи как птенцы ласточки, мать которых принесла пищу, уставились на руку Азимшаха'. — *Ўнг томонда учи кўринмас, кўм-кўк, текис пахта даласи очилди* (Ойбек) 'На правой стороне открылось совершенно зеленое ровное поле хлопка, конца которого не было видно'. — *Абу Райхон Беруний ўз замонасида илм ва истеъдод бобида тенги йўқ олим киши эди* (Қ. Ўз., 4 VI 1957) 'Абу Райхан Бируни был ученым, равного которому по учености и талантливости в его время не было'.

Саволлари бор ўқувчилар қўл кўтарсинлар 'Ученики, у которых есть вопросы, пусть поднимут руки'.

Член подчиненного (придаточного) предложения с афф. *-(с)и* — показателем относительной связи — может, в зависимости от лексического значения сказуемого подчиненной части, стоять в любом косвенном падеже и сочетаться с послелогами:

Бўйинларига қўнғироқлар осилган туялар ўтади 'Проходят верблюды, на шеи которых повешены колокольчики'. — *Лекин гапининг оҳангидан у ердагиларнинг бошлиғи бўлгани сезилган киши дарров ўлдириш таклифини қабул қилмади* (С. Айний) 'Однако человек, по тону речи которого чувствовалось, что он — главный среди находящихся здесь, отклонил предложение немедленно убить [меня]'.

Сложноподчиненное предложение с особым морфологическим оформлением сказуемого подчиненной части.

§ 544. Подчиненное положение первой части сложноподчиненного предложения определяется и обусловливается: 1) формами условного наклонения (условный период §§ 545—548); 2) повторным употреблением положительной и отрицательной формы будущего вр. (§ 552); 3) прошедшим категорическим вр. с частицей вопроса *-ми* (§ 553); 4) сочетанием основы будущего предположительного вр. [афф. *-(а)р*] + *(э)кан* (§ 554).

Условный период

§ 545. Сложное предложение, состоящее из придаточного предложения, выражающего условие, и главного предложения, которое выражает следствие, вытекающее из этого условия, называется условным периодом.[1] Придаточное предложение предшествует главному.

[1] Эта тема на материале узбекского языка монографически разработана А. Г. Азизовой: Условный период в современном узбекском литературном языке. Диссертация, 1952 (рукопись). Часть примеров взята из этой работы.

Сказуемое придаточного условного предложения выражается формами условного наклонения и условной модальности. Придаточное условное предложение может факультативно начинаться союзами (заимствованными, как и большинство подчинительных союзов, из иранских и арабского языков): *агар* || *агарда* (в поэзии: *гар*) 'если', *борди-ю* 'а если', *модомики* 'если', 'поскольку', 'коль скоро', *башарти* 'при условии', *мабодо* 'а если', 'в случае если' и др. Факультативность употребления условных союзов — их стилистическое, а не грамматическое значение — определяется тем, что значение „условности" заключено в показателе наклонения *-са*.

В зависимости от характера условия и следствия различаются три случая условного периода: 1) реальный случай, 2) ирреальный случай, 3) предположительный случай.

Каждый из этих случаев характеризуется строгой согласованностью времен придаточного и главного предложений.

§ 546. Реальный случай. Реальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, осуществление которого (в прошлом, настоящем, будущем) мыслится как вполне возможное, реальное.

Сказуемое придаточного предложения выражается:

1) настоящим-будущим вр. условного наклонения [тип: *ёз-са-м* 'если я (на)пишу'];

2) формами условной модальности [тип: *ёзар бўлса* 'если он напишет', *ёзган бўлса* 'если он (на)писал'; *ёзадиган бўлса* 'если он напишет'; *ёзаётган бўлса* 'если он пишет'; *ёзмоқчи бўлса* 'если он хочет (на)писать'];

3) формами субъективной модальности [тип: *ёзар эканса* 'если, говорят, ты (на)пишешь' и т. п.].

В условном обороте (с реальным условием) центром оборота является форма на *-ганда* (§ 510).

Сказуемое главного предложения выражается: 1) настоящим-будущим вр.; 2) прошедшим категорическим вр.; 3) неопределенным имперфектом; 4) будущим предположительным вр.; 5) будущим категорическим вр.; 6) формами повелительного наклонения; 7) формами желательного наклонения; 8) именным сказуемым с афф. сказуемости настоящего вр.:

Ҳурмат қилсанг, ҳурмат кўрасан (Мақол) 'Если ты оказываешь уважение, сам будешь пользоваться уважением'. — *Бола йиғламаса, она сут бермайди* (Мақол) 'Если дитя не плачет, мать не дает [ему] молока'. — *Марасул, менга қара, агар Насибани ўқишдан қолдириб, курортга олиб кетар эткансанг, сендай жияним йўқ* (А. Қаҳҳор) 'Марасуль, слушай, если ты сорвешь Насибу с учебы и повезешь на курорт, то — у меня нет такого племянника, как ты'. — *„Модомики, бу китобча сиз учун кераксиз бўлса, менга сота қолинг!", — дедим* (С. Айний) '„Если эта книжечка вам не нужна, продайте мне!", — сказал я'. — *Ишонмасанг, кечқурун сенга кўрсатай* (Ойбек) 'Если

ты не веришь, то я вечером хочу показать тебе'. — *Агар шу бола шу ерда қоладиган бўлса, мен муаллимлик қилмайман* (П. Турсун) 'Если этот мальчик останется здесь, я не буду преподавать'. — „*Хўжайин!*", — *дедим.* — „*Хафа бўлманг, борди-ю... [уйингизга] ўт тушган бўлса, отлар ўлган бўлса, ит нобуд бўлган бўлса, пичоқ синган бўлса... битта хушхабар ҳам топиб келганман*" (Ғ. Ғулом) '„Хозяин! — сказал я. — Не огорчайтесь, если... [в вашем доме] случился пожар, если погибли лошади, если пропала собака, если сломался нож... ведь я принес вам и добрую весть'.

§ 547. Ирреальный случай. Ирреальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое не было или не могло быть выполнено.

Сказуемое придаточного предложения выражается: 1) прошедшим вр. условного наклонения; 2) настоящим-будущим вр. условного наклонения; 3) формами условной модальности.

В условном обороте с ирреальным условием может быть использована форма на *-ганда* (ср. §§ 510, 546)+*эди.*

Сказуемое главного предложения выражается: 1) неопределенным имперфектом; 2) неопределенным имперфектом перифрастической формы (тип: *ёзган бўлар эди* 'он писал тогда'); 3) прошедшим вр. желательного наклонения.

Примеры: *Онам бўлса эди, қишлоғимга кетардим* (Ойбек) 'Если бы у меня была мать, я поехал бы в свой кишлак'. — *Кўзим илгари очилган бўлса эди, мен ўз юрагимни бўриларга едирармидим?* (Ойбек) 'Если бы у меня раньше открылись глаза, то разве скормил бы я волкам свое сердце?'. — *Ёшлигингда ўлиб кетсанг эди, бундай гапларни эшитмаган бўлар эдим* (Ойбек) 'Если бы ты умерла в детстве, то я не слышал бы этих слов'. — *Сиз ва бошқа ўртоқлар айтган камчиликлар ҳаммамизда бор: гапирсам — қайтариқ бўлар эди* (Ойбек) 'Недостатки, о которых говорили вы и другие товарищи, есть у всех нас: если бы я говорил [о них], то [это] было бы повторением'. — *Уруш бўлмаганда эди, кўп жойларни кўрар эдик* (А. Қаҳҳор) 'Если бы не было войны, мы повидали бы многие места'.

Сказуемое условного придаточного предложения в сочетании с частицами *-ми, -чи* выражает акцентированное условие и следствие:

Агар бу беш минутча илгари, яъни кўприкка юк ташиётган машина ўтиб кетаётганда юз берсами, катта фалокат бўларди (Ш. Рашидов) 'Вот если бы это случилось на пять минуточек раньше, то есть тогда, когда проезжала машина, возившая груз к мосту, то случилось бы большое несчастье'.

§ 548. Предположительный случай. Предположительный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое само по себе реально, но осложнено оттенками предполо-

жительности, возможности, желательности или невозможности, нежелательности осуществления действия.

Сказуемое придаточного предложения выражается: 1) формами условной модальности; 2) настоящим-будущим вр. условного накл.; 3) сочетанием форм желательного накл. с гл. *демоқ* 'говорить' в условной форме.

Сказуемое главного предложения выражается: 1) Прошедшим перфективным вр.; 2) неопределенным имперфектом; 3) предпрошедшим вр.; 4) настоящим-будущим вр.; 5) формами повелительного накл.; 6) прошедшим вр. желательного накл.

Лекин фурсат бўлса, сизникига махсус келаман (Ойбек) 'Но если будет время, я приду к вам специально'. — *Агар мендан дўстона маслаҳат олгани келган бўлсангиз, ростини айтинг* (Ойдин) 'Если вы пришли получить от меня дружеский совет, то говорите правду'. — *Чин исмини яширган бўлса, қиёфатини айтурсиз* (Ойбек) 'Если он скрыл свое настоящее имя, то опишете его внешний вид'. — *Умрим узун бўлсин десанг, ўз ишингга пухта бўл!* (Мақол) 'Если ты хочешь долго жить, то будь тщательным в своих делах'. — *Отамга айтай десам, андиша қиламан* (Ойбек) 'Если, допустим, я скажу [об этом] своему отцу, то я поступлю осмотрительно'. — *„Майли, хоҳласа, бизникида ёзласин, қишласин...“ — деди Тансиқ* (Ойбек) '„Ладно, если хочет, пусть у нас проводит лето и зиму“, — сказала Тансык'.

Для выражения акцентированной предположительности в настоящем и будущем используется сочетание настоящего-будущего вр. условного накл. со словом *борми* (< *бор*+частица вопроса *-ми*) или с частицей *-чи* (пишется через дефис):

Халқ ғазабга келса борми, ҳар ишни қилолади (С. Айний) 'Уж если народ придет в гнев, то он все может сделать'. — *Агар ўқиса борми, тез ўсади* (Ш. Рашидов) 'Уж если он будет учиться, он быстро вырастет'.

Агар қишлоқ маркази шу ерда бўлса-чи, бунақанги қишлоқни Фарғона водисида ҳам топиб бўлмайди (Ойбек) 'Вот если бы центр кишлака был на этом месте, то подобного кишлака и в Ферганской долине найти было бы невозможно'.

Предположительность, выражаемая лексико-морфологическими признаками сказуемого и всем содержанием придаточного предложения, может быть усилена соответствующими наречиями, вводимыми в состав главного предложения: *Тошкентда иш топсам, балки қоларман* (Ойбек) 'Если найду в Ташкенте работу, то, может быть, и останусь'.

Уступительное предложение

§ 549. Сложноподчиненные предложения, в первой части которых содержится сообщение об условии, а во второй части — сообщение о том, что совершается вопреки этому условию, — называются усту-

пительными предложениями, или предложениями со значением обратной обусловленности.

Сказуемое придаточного уступительного предложения выражается: 1) сочетанием условной формы с частицами *ҳам*, реже — *-да* (пишется через дефис); 2) 3-м л. повелительного наклонения; 3) условными формами.

Придаточное уступительное при условных формах сказуемого может иметь в своем составе союзы *гарчи*, *гарчанд* 'хотя'; последний союз встречается довольно редко.

1. *-са ҳам*:

Бошингга қилич келса ҳам, тўғри сўзингни айт (Мақол) 'Хотя бы к твоей голове приставили меч, а [все равно] говори правду'. — *Навоий ўттиздан ошмаган бўлса ҳам, ёши улуғроқдек кўринарди* (Ойбек) 'Несмотря на то, что Навои не было еще тридцати лет, он выглядел старше своих лет'. — *Гарчи унинг бу хатосини халқ кечирган бўлса ҳам, у ўз-ўзини асло кечирмас эди* (Ш. Рашидов) 'Хотя народ и простил ему эту ошибку, он сам себе никогда [ничего] не прощал'.

2. *-са-да:*

„Рустам! — деди, — отинг Рустам бўлса-да, хотинингдан ҳам қўрқоқроқ экансан!“ (С. Айний) '„Рустам! — сказал он, — хотя твое имя Рустам, а ты, оказывается, трусливее своей жены!“'. — *Уйдан чиқишда сандиқ калидини ҳар қандай айёр ва ўғри тополмайдиган жойга яширган бўлса-да, ҳозир юраги шувуллаб кетди* (Ойбек) 'Хотя при выходе из дома он спрятал ключ от сундука в такое место, где никакой хитрец и вор не смогут найти, но теперь сердце у него ёкало'. — *Хотин гарчанд чолни хафа қилса-да, унинг овозида аламзадалик сезилади* (Ойбек) 'Несмотря на то, что женщина [сама] обидела старика, в ее голосе чувствовалась скрытая досада'.

3. *-син:*

Кўкка учсин, панжамдан қутилмайди (Шайхзода) 'Лети он хоть на небо, [все равно] не спасется от моих рук'.

Сказуемое придаточного уступительного предложения выражается формами условного наклонения только в тех случаях, когда сложное предложение в целом обозначает уступительно-противопоставительные отношения: *Дунёда ягона, тенгсиз Ватаним | Ўлсам, айрилмасман қучоқларингдан* (Уйғун) 'Во всем мире единая, бесподобная Родина моя | Если я даже и умру, я останусь в твоих объятиях'.

Об уступительных отношениях, выраженных развернутым обстоятельством, см. § 511.

Обобщающее уступительное предложение

§ 550. Обобщающие уступительные придаточные предложения выражают обобщающие определительно-объяснительные, локативные и временные отношения; подобные предложения непременно имеют в своем

составе вопросительные местоимения: *ким, кимки, нима, ҳар ким, ҳар нима,* наречия: *ҳар ерда, ҳар жойда, ҳар дам, ҳар вақт, ҳар қаерда, қаерга, қаерда, қачон, ҳар қачон, қанча, ҳар қанча* и т. п., которые соответствуют русским обобщающим словам: 'кто', 'тот, кто', 'кто бы ни', 'что бы ни', 'всякий кто', 'всюду', 'всегда', 'повсюду', 'когда', 'когда бы ни', 'куда бы ни', 'где бы ни', 'сколько бы ни' и т. п.

Обобщение может касаться подлежащего, дополнения, обстоятельства.

Сказуемое обобщающего уступительного придаточного предложения выражается:

1) настоящим-будущим вр. условного наклонения и условной модальности; 2) настоящим-будущим вр. условного наклонения+*ҳам*; 3) 3-м л. повелительного наклонения (в отрицательной форме):

Ким Шоҳимардонга борган бўлса, у биладики, у ер қандай чиройли! 'Кто ездил в Шахимардан, тот знает, какое это прелестное место!'.—*Кимки бировга чуқур қазиса, ўзи йиқилади* (Мақол) 'Тот, кто другому роет яму, сам [в нее] упадет'.—*Муҳрга нима ўйилган бўлса, қоғозга ҳам шу тушади,* (Навоий) 'Что вырезано на печати, то самое и на бумагу перейдет'.—*Йигит бу сўроғига қанча ўйласа ҳам жавоб тополмади* (С. Айний) 'Сколько ни думал юноша над этим вопросом, он не смог найти ответа'.—*Катта олим билан содда йигит ҳар қачон учрашсалар, бир-бирларига яқин тил топар эдилар* (Ойбек) 'Когда бы ни встречались великий ученый и простой парень, они всегда находили понятный (близкий) друг другу язык'.—*Ҳар нима бўлмасин, кенгашни ўтказишга қарор қилди* (Ойбек) 'Что бы то ни было, он решил провести совещание'.—*У қанча сўзламасин, бу китобнинг динга зиёнсиз эканини ўжар мусулмонга тушунтиролмади* (А. Қаҳҳор) 'Сколько он ни говорил, он не мог втолковать упрямому мусульманину, что эта книга не вредна для религии'.—*Ўктам турли-туман юмушлар билан қанча банд бўлмасин қурилишни бир минут ҳам унутмас эди* (Ойбек) 'Как бы сильно ни был занят Уктам различными делами, он не забывал ни на минуту о строительстве'.

Условно-временное предложение

§ 551. Придаточное предложение с показателем условного наклонения *-са* выражает не только условные, но и временные отношения (ср. темпорально-условное значение узбекской формы на *-ганда* и русского наречия „когда"):

Дутор чалиб ўтирсам | Тори узилиб кетди | Ленинни ўйлаб турсам | Кўнглим бузилиб кетди (Ашула)[1] 'Когда я играю на ду-

[1] Пример из: Ғ. Абдураҳмонов. Қўшма гап, стр. 81.

таре | Струны на нем рвутся | Когда я думаю о Ленине | Сердце мое разрывается'.— *У кейинги кунларда най ч а л с а ҳ а м, ашула а й т с а ҳ а м, подани ўтлоққа о л и б б о р с а ҳам, ё т с а ҳ а м, т у р с а ҳ а м, ю р с а ҳ а м, шундай хаёллар билан банд эди* (С. Айний). 'В последние дни даже когда он играл на нае, когда пел, когда гнал стадо на пастбище, когда лежал, когда стоял, когда шел, он был занят подобными мечтами'.

Настоящее-будущее вр. условного наклонения, образованное от основы настоящего конкретного вр. (деепр. на *-а+ёт-моқ*), выражает только в р е м е н н ó й оттенок:[1]

„Ҳозир к е л а ё т с а м қоровул Сафаралини сўкаётибди“,— деди Хатамова (А. Қаҳҳор) '„Сейчас, когда я шла [сюда], сторож ругал Сафарали“,— сказала Хатамова'.— Временнóе значение придаточного условного предложения поддерживается в главном предложении наречиями *у вақтда* 'тогда', *бу пайтда* 'в то время':

А г а р бунга Узумсой сувлари ҳам қ ў ш и л с а, у в а қ т д а сув миқдори яна ўн марта кўпайиши кутилади (Ш. Рашидов)[2] 'Когда к этому присоединится еще и вода Узум-сая, тогда можно ожидать, что количество воды увеличится еще в десять раз'.

Повторение положительной и отрицательной основы будущего времени

§ 552. Повторно употребленные положительная и отрицательная основы будущего вр. (пишутся через дефис) образуют в составе сложного предложения сказуемое подчиненного (придаточного времени) предложения, которое обозначает, что за действием, выраженным этой формой непосредственно следует другое („как только...“, „лишь только...“, „едва...“).

Морфологический прием повторения служит синтаксическим целям: он обозначает сказуемое подчиненного предложения:

...бирнеча минут ў т а р - ў т м а с, унинг хуррак товуши Ёдгорнинг қулоғига эшитилди (С. Айний) '...не прошло и несколько минут, как до слуха Ядгара донесся его храп'.— *У, тонг ё р и ш а р - ё р и ш м а с, ўрнидан турди* (Ҳ. Шамс) 'Как только рассвело, он встал со своего места'.— *Эртаси азонда Павел билан Андрей чиқиб к е т а р - к е т м а с, Корсунова келиб...* (М. Горький)[3] 'На следующий день рано утром, как только Павел и Андрей ушли, пришла Корсунова...'.

---

[1] А. Г. А з и з о в а. Условный период в современном узбекском языке. А. к. д. Л., 1952, стр. 13.

[2] См.: Ғ. А б д у р а ҳ м о н о в. Қўшма гап, стр. 81.

[3] Два последних примера из: Ғ. А б д у р а ҳ м о н о в. Қўшма гап, стр. 61.

§ 553. Прошедшее категорическое время с частицей *-ми*. Прошедшее категорическое вр. с частицей вопроса *-ми* обозначает сказуемое подчиненного (придаточного времени) предложения. Указанная форма является грамматическим синонимом формы типа *ўтар-ўтмас* (§ 552): обе эти формы обозначают относительное время, т. е. согласуются во времени со сказуемым главного предложения:

Ҳар кун, кеч бўлдими, она-бола юмушдан бўшаб, алла-паллагача сизларни йўқлаймиз (Ойбек) 'Каждый день, как только наступает вечер, когда мать и дети освобождаются от работы, мы до самого сна распрашиваем о вас'. — *...қоринлари тўйдими... чиқиб кетадилар* (С. Айний) '...как только насытились..., они ушли'.

Сочетание основы будущего предположительного времени + *(э)кан*

§ 554. Указанное сочетание используется в качестве сказуемого придаточного предложения времени („когда"):

...у сўзларкан (< сўзлар экан), юзларига гоҳ бўқ, гоҳ ғазаб, гоҳ ялинчоқлик ёйилади (Ойбек) '...когда он говорил, на их лицах выражалась то угроза, то гнев, то мольба'. — *Халқ ҳақида қуйларканман (< куйлар эканман), айни замонда ўзим ҳақимда ҳам куйлардим* (Жамбулнинг таржимаи ҳолидан) 'Когда я пел о народе, я пел в то же время о себе самом'.

Сложноподчиненное предложение с особым лексическим значением сказуемого подчиняющей части

§ 555. Сказуемое главного предложения, выраженное глаголом „речи" (*демоқ*) и глаголами „чувственного восприятия" (основные из них перечислены в § 542,2), может иметь дополнение, оформленнное как предложение:

Тўрт ёшимда китоб ўқишга бошлаганман, дерди (Ойбек) 'Он говорил, [что] я начал читать книги в возрасте четырех лет'. — *„Мен ҳам бирга бораман", — деди Ўктам* (Ойбек) '„И я вместе [с вами] поеду", — сказал Уктам'.

На этом же основывается и использование форм *деб* и *деган* в значении союзных слов. Ср. еще: *„Эрталаб Фарғонадан учасиз", — жавоб берди Ўктам* (Ойбек) 'Утром вы вылетите [самолетом] из Ферганы", — ответил Уктам'. — *...хатдан кўзини олмаган ҳолда, яна ниманидир қўшимча қилмоқчи бўлса керак, ўйлар эди* (А. Қаҳҳор) '...не отрывая глаз от письма, он думал, словно собирался еще что-нибудь добавить'. — *Латифжонга нисбатан унинг муомаласи ўзгарган кўринади* (П. Қодиров) 'Казалось, [что] его отношение к Латифджану изменилось'. — *Мана сени айтса бўлади, негаки, то уруш тамом бўлгунча хўжалик ишларида бўлган кўри-*

насан (Ш. Рашидов) 'Вот про тебя [это] можно сказать, потому что ты [и] выглядишь так (кажешься таким, словно), будто до самого окончания войны был на хозяйственной работе'.

В качестве элемента, соединяющего сказуемое придаточного и главного предложений, может выступить аффикс *-дай/-дек* (сравнительно-уподобительное придаточное предложение):

Латифжон... аълочи эмаслигидан ўксиётгандай кўринди (П. Қодиров) 'Казалось, [что] Латифджан.. как будто страдал от того, что не был отличником'. — *Ер гурсиллаётгандек, тоғ ағдарилиб тушаётгандек туюлди* (Ойдин)[1] 'Казалось, земля гудит, горы опрокидываются'.

§ 556. При глаголе „речи" и при глаголах „чувственного восприятия" может быть два дополнения: первое — в винительном п. (управляемое дополнение), второе — в основном п. (примыкающее дополнение):[2]

Уни умрида ҳеч бир вақт касал бўлмаган деярдилар (С. Айний) 'О нем говорили, [что] он никогда в своей жизни не болел'.

Косвенно-вопросительное подчинение

§ 557. Подчинение в этом случае обеспечивается вопросительной интонацией, выражаемой вопросительной частицей *-ми*:

— *Биласизми, Комила ва Зайнаб опалар келишди...* (Ойбек) 'Знаете ли вы, [что] Камила и Зайнаб пришли...'. — [Омон.]... *биласизми, ҳозир мен нима ясаётибман?* (А. Қаҳҳор) '[Аман.]... Знаете, что я теперь строю?'.

Особая разновидность сложноподчиненного предложения

§ 558. Особой разновидностью сложноподчиненного предложения является предложение со склоняемой подчиненной частью (дательный п.).

Подчинение основывается на лексическом значении сказуемого подчиняющей части, выраженного гл. *ўхша-моқ* 'быть похожим на...'; этот глагол превратился в модальное слово, приближающееся по значению к аффиксу уподобления — *-дак/-дай* (ср. форму на *-гандай*). По формально грамматическим и семантическим признакам подобные предложения следует относить к разряду бессоюзных сложноподчиненных модальных предложений:

Менинг ўзимда унга нисбатан бир хис борга ўхшайди (П. Қодиров) 'Похоже, [что] у меня самого есть какое-то чувство по отношению к ней'. — *Бу ерда ҳеч ким йўққа ўхшайди* (С. Айний)

---

[1] Последние три примера из: А. С. Сафаев. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке, стр. 23.

[2] Подробнее см.: Кононов, § 1040.

'Кажется, здесь никого нет'.[1] — *„Бу бечорани бир ерда кўрганга ўхшайман"*, — *деди-да...* (П. Турсун) 'Мне кажется, я где-то видел этого несчастного", — сказал он и...'; ср.: *Мен сени бир ерда кўргандакман* (П. Турсун) 'Я тебя как будто где-то видел'. — *Сиз билан ҳеч муросага келолмайдиганга ўхшаймиз* (П. Турсун) 'Мы, кажется, с вами никогда не сможем поладить'.

Семантическая классификация сложноподчиненных предложений

§ 559. По семантическому признаку сложноподчиненные предложения делятся на следующие разряды: сложноподчиненные (бессоюзные) предложения:

1) с придаточным определительным (§§ 542, 543);
2) с придаточным дополнительным (§§ 542, 555—557);
3) с придаточным условным (§§ 542, 6; 545—548);
4) с придаточным уступительным (§§ 549—550);
5) с придаточным причины (§ 542, 3);
6) с придаточным следствия (§ 542, 4);
7) с придаточным времени (§§ 542, 5; 551, 552, 553, 554);
8) с придаточным сравнительно-сопоставительным (§ 558).

Прямая и косвенная речь

§ 560. Прямая речь. Чужая речь в ее прямой передаче увязывается с авторской речью двумя способами: 1) с помощью слова *деб* (§ 434); 2) асиндетически (бессоюзно). Асиндетическое соединение чужой речи и авторской речи встречается: а) при сказуемом авторской речи, выраженном гл. *демоқ* 'говорить'; б) при постановке авторской речи перед чужой.

Авторская речь (ее члены и вся она в целом) в отношении чужой речи занимает различные положения, что может быть представлено следующей схемой:

1. Подлежащее + второстепенные члены авторской речи (двоеточие) + чужая речь (заключается в кавычки) + (*деб*, очень редко — *дея*)[2] + сказуемое авторской речи:

У қўй боқиб юрган чўпондан: „Бу қўйлар — кимнинг қўйи?", — деб сўради (Эртак) 'Он спросил у пастуха, пасущего овец: „Эти овцы — чьи овцы?"'.

2. Чужая речь (запятая) + (*деб*) + сказуемое + второстепенные члены + подлежащее авторской речи (или реже: сказуемое + подлежащее + второстепенные члены авторской речи):

[1] Примеры из: А. С. Сафаев. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке, стр. 23.

[2] Если сказуемым авторской речи является гл. *демоқ* (в одной из своих спрягаемых форм), слова *деб*, *дея* опускаются, и потому они берутся в скобки.

„Ўқитувчи сизни чақиряпти“,— деди Карим ‘„Учитель вас зовет“,— сказал Карим’.

3. Слова автора (выделяются запятыми и тире) стоят в середине прямой речи:

„Зарари йўқ,— деди унга Эргаш,— сен тирик қолсанг, мен ўз соқолимни сенга бераман“ (С. Айний) ‘Пустяки,— сказал ему Эргаш,— если ты останешься в живых, я тебе [даже] свою бороду отдам“’.

4. Авторская речь (двоеточие) + прямая речь:

Йигит бирдан орқадан товуш эшитди: „Ложись!“ (Ойбек) ‘Вдруг позади [себя] юноша услышал возглас: „Ложись!“’.— *Келган киши мендан сўради: „Отангиз қаердалар?“* ‘Пришедший спросил у меня: „Где ваш батюшка?“’.

§ 561. Косвенная речь в своем построении имеет следующие особенности:

1. Подлежащее (+ второстепенные члены) авторской речи выдвигается вперед, сказуемое ставится в абсолютном конце предложения; таким образом, авторская речь обрамляет чужую в ее косвенной передаче.

2. В чужой речи происходит смена личных местоимений, аффиксов принадлежности и форм глагола.

3. Сказуемое (в личной форме) чужой речи и слово *деб* заменяются формой на *-ган*, т. е. сказуемое чужой речи превращается в распространенное дополнение.

4. Сказуемое авторской речи, выраженное формами глагола *демоқ*: а) в спокойно-повествовательной речи заменяется глаголом *айтмоқ*, б) в вопросительной речи — гл. *сўрамоқ*.

Прямая речь	Косвенная речь
„Ўқитувчи сизни чақиряпти“,— деди Карим.	*Карим ўқитувчи(нинг) сизни чақираётганини айтди.*
Келган киши мендан сўради: „Отангиз қаердалар?“.	*Келган киши мендан отамнинг қаерда эканлигини сўради.*
„Ёшингиз нечада?“,— деди комиссия раиси.	*Комиссия раиси менинг ёшимнинг нечада эканлигини сўради.*
„Ўқитувчи келдими?“,— деб сўради дўстим.	*Дўстим ўқитувчининг келиб келмаганини сўради.*

Авторская речь может соединяться с чужой речью (в которой в таком случае происходит смена местоимений, аффиксов принадлежности и форм глагола) с помощью союза *-ки*; гл. *демоқ* заменяется гл. *айтмоқ*: *Карим айтдики, ўқитувчи сизни чақиряпти.*— Подробнее см.: М. Шарипов. Ўзбек тилида кўчирма ва ўзлаштирма гап. Т., 1955.

Литература

Абдураҳмонов Ғ. Қўшма гап. Т., 1957, 148 стр.

Абдураҳмонов Ғ. Қўшма гап синтаксиси асослари. Ф. Камолов ва З. Маъруфов таҳрири остида. Т., 1958, 325 стр.

Абилькаев А. Прямая и косвенная речь в казахском языке. Алма-Ата, 1956, 75 стр. (На казахском яз.).

Абражеев А. И. Специфика выражения различных видов русского сложноподчиненного предложения в узбекском языке. Труды Узб. гос. унив., Новая серия, вып. 62, Филолог. фак., Самарканд, 1956, стр. 235—248.

Абражеев А. И. Сложные предложения (гипотаксис) в прозе „Кисасуль-анбия". Труды Узб. гос. унив., вып. 73, Самарканд, 1957, стр. 125—140.

Азизова А. Г. Условный период в современном узбекском литературном языке. А. к. д. Л., 1952, 14 стр.

Азизова А. Г. Условный период в современном узбекском языке. Уч. зап. Ташкентск. гос. пед. инст., вып. II, Филолог. сборник, Т., 1954, стр. 29—48.

Азизова А. Г. Ўзбек тилида шарт ва тўсиқсиз эргаш гаплар. Т., 1955, 33 стр.

Аманжолов С. Природа сложноподчиненных предложений в казахском языке. Уч. зап. АГПИ им. Абая, т. I, Алма-Ата, 1939.

Аманжолов С. Природа сложноподчиненных предложений в казахском языке по сравнению с русским. Уч. зап. Казахск. гос. пед. инст., т. I, Алма-Ата, 1940.

Ахтямова Г. М. Придаточные определительные предложения в современном русском языке и способы их выражения в узбекском языке. А. к. д. М., 1954, 16 стр.

Баскаков А. Н. К вопросу о придаточных предложениях в турецком языке. Уч. зап. Азерб. гос. унив., Баку, 1958, № 1, стр. 179—191.

Баскаков Н. А. Структура простого предложения в тюркских языках. Труды Инст. языка и литер. АН КиргССР, вып. VI, Фрунзе, 1956, стр. 81—98.

Батманов И. А. Очерк синтаксиса узбекского языка. В кн.: И. А. Батманов и А. Н. Вильнер. Ўзбек тили дарслиги. Наҳв. Т., 1933, стр. 5—75. (Латинизированным алфавитом).

Гаджиева Н. З. Типы придаточных предложений в современном азербайджанском языке. А. к. д. М., 1952, 22 стр.

Гаджиева Н. З. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках. ВЯ, 1957, № 3, стр. 112—118.

Грунина Э. А. Сложноподчиненное предложение в современном узбекском языке. А. к. д. М., 1952, 18 стр.

Дмитриев Н. К. Глаголы речи (Verba Dicendi) в языках тюркской группы. „Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе". М., 1952.

Жиенбаев. С. О классификации сложноподчиненных предложений в казахском языке. Изв. Каз. ФАН СССР. Серия языка и литературы, вып. I, Алма-Ата, 1944.

Закиев М. З. Современный татарский литературный язык. Синтаксис. Казань, 1958, 243 стр. (На татарском яз.).

Камол Ф. Қўшма гапларга доир масалалар. Т., 1955, 64 стр.

Каримова А. Придаточные предложения в татарском языке А. к. д. Казань, 1954, 16 стр.

Кононов А. Н. О сложноподчиненном бессоюзном предложении в турецком языке. Краткие сообщения Инст. востоковедения АН СССР, XXII, 1956, стр. 13—18.

Координационное совещание по грамматике тюркских языков 24—27 сентября 1956. Алма-Ата. Тезисы докладов. М., 1956.

Кузнецов П. И. Условный период турецкого языка., А. к. д. М., 1950, 18 стр.

Кузнецов П. И. Условное наклонение в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Горлевскому", М., 1953, стр. 155—162.

Мураталиев М. Придаточные предложения времени в киргизском языке. А. к. д. Алма-Ата, 1953.

Саитбатталов Г. Г. Виды придаточных предложений в башкирском языке. А. к. д. Уфа, 1953.

Сартбаев К. К. Основные вопросы синтаксиса сложного предложения в современном киргизском языке. А. к. д. М., 1953.

Сартбаев К. К. Некоторые спорные вопросы сложноподчиненного предложения киргизского языка. Труды Инст. языка и литер. АН КиргССР, вып. VI, Фрунзе, 1956, стр. 99—108.

Сартбаев К. [К.] О придаточном условном предложении в киргизском языке. Уч. зап. Филолог. фак. Кирг. гос. унив., вып. 3, Фрунзе, 1957, стр. 13—24. (На казахском яз.).

Сафаев А. С. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке. Т., 1958, 80 стр.

Сулаймонов А. Ҳ. Ўзбек тилида атов гап, ундалма ва вокатив гаплар. Труды Узб. гос. унив., Новая серия, № 66, Филолог. фак., Самарканд, 1956, стр. 19—27.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.—Л., 1950, 304 стр.

Хамзаев М. Бессоюзное сложноподчиненное предложение в туркменском языке. Труды Инст. языка и литер. АН ТуркмССР, вып. II, Ашхабад, 1957, стр. 122—132. (На туркменском яз.).

Ходжаев Б. Синтаксические функции условной формы глагола в туркменском языке. Труды Инст. языка и литер. АН ТуркмССР, вып. II, Ашхабад, 1957, стр. 104—121. (На туркменском яз.).

Ходжаев Б. Условная форма глагола в современном туркменском языке. А. к. д. Ашхабад, 1958, 21 стр.

Шарипов М. Ўзбек тилида кўчирма ва ўзлаштирма гап. Т., 1955, 31 стр.

Ширалиев М. Ш. Сложноподчиненные предложения в азербайджанском языке. ВЯ, 1956, № 1, стр. 93—98.

Emre A. C. Türkçede cümle. TDAYB, 1954, стр. 105—180; 1955, стр. 23—58.

Mansuroğlu M. Türkçede cümle çeşitleri ve bağlayıcılar. TDAYB, 1955, стр. 59—71.

Sinanoğlu S. Basit cümlede nesne ve tümleç. Türk Dili, № 67, 1957, стр. 368—371.

УКАЗАТЕЛЬ[1]

В указателе приведены в алфавитном порядке все встречающиеся в Грамматике аффиксы (элементы, присоединяющиеся к слову справа), префиксы, послелоги, служебные имена и другие служебные элементы.

Аффиксы обозначаются через дефис, поставленный слева: *-ни*.

Префиксы обозначаются через дефис, поставленный справа: *ба-*.

Аффиксы, состоящие из „соединительного" гласного и согласного, изображаются так: *-(а)р*; *-(и)м* и т. д.

Аффиксы, начинающиеся согласными *-г*, *-ғ*, *-к*, *-қ*, приводятся в таком порядке: *-ги*, *-ғи*, *-ки*, *-қи*.

Ссылки даются на номера параграфов.

А

[1] Указатель составил В. Г. Кондратьев.

Д

Й

Э

Ю

Я

Ў

Қ

СОДЕРЖАНИЕ[1]

[1] В скобках указаны номера параграфов.

Андрей Николаевич Кононов

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор издательства *С. Н. Иванов.*
Технический редактор *Э. Ю. Блейх.*
Корректоры *Э. А. Кацман, Л. М. Романова* и *Б. Р. Флакс*

Сдано в набор 4/VIII 1959 г. Подп. к печати 15/I 1960 г. РИСО АН СССР № 73а—77В. Формат бумаги 70×108 1/16. Бум. л. 14. Печ. л. 28 = 38,36 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 32,14. Изд. № 1017. Тип. зак. № 335. М-29618. Тираж 3500.

Цена 20 р. 80 к.

Ленинградское отделение
Издательства Академии наук СССР. Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я типография Академии наук СССР.
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
77	7 сверху	т. е. дают	дают
218	1 „	*ёл—ол—ма—ган—ман*	*ёз—ол—ма—ган—ман*

А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка

2 р. 30 к.